K100 1/3
m V.

Нижегородская ученая архивная комиссия.
К100 1/3

ДѢЙСТВІЯ

Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

1073

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ, СООБЩЕНІЙ, ОПИСЕЙ и ДОКУМЕНТОВЪ.

Томъ V.

Нижній-Новгородъ.
1903.

БИБЛИОТЕКА
Государ. [illegible]
№ 1372а
" 4/IV 1936г.

Печ. по распоряженію Нижегор. Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Типо-Литографія Т-ва И. М. Машистова, въ Н.-Новг.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый „Сборникъ“ составляетъ V томъ „Дѣйствій Нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи.“

Помѣщенные въ немъ матеріалы, согласно принятой коммиссіей программѣ, распредѣлены на *три* отдѣла, изъ коихъ особенное вниманіе обращено на полноту II отдѣла (описи), заключающаго въ себѣ наиболѣе важные и цѣнные для разработки мѣстной исторіи матеріалы. Въ концѣ этого отдѣла, съ особымъ счетомъ страницъ, помѣщено дальнѣйшее продолженіе начатой съ III тома „Дѣйствій“ „описи балахнинскаго городового магистрата“ *В. Г. Короленко*; въ составленіи этой части продолженія описи какъ и въ части, помѣщенной въ предыдущемъ IV томѣ, кромѣ В. Г. Короленко потрудились: А. Я. Садовскій, М. П. Колотилинъ и В. И. Лихутинъ (см. примѣчаніе въ концѣ описи, на стр. 127).

Въ I отдѣлѣ настоящаго „Сборника“, въ числѣ статей и сообщеній гг. членовъ коммиссіи,—небольшая статья М. Ѳ. Коневскаго,—о священникѣ Кондаковѣ, выдѣлена (составителемъ ея) изъ II отдѣла, изъ его-же „описи дѣламъ балахнинскаго уѣзднаго земскаго суда“, какъ содержащая въ себѣ отдѣльный эпизодъ изъ раскольническаго быта. Статья В. К. Магницкаго († 4 марта 1901 г.)—„Къ исторіи „присурскихъ“ чувашъ, черемисъ и мордвы“, съ относящимися къ ней документами (грамотами), болѣе, быть можетъ, подходящая къ III отдѣлу (документы), выдѣлена въ I-й отдѣлъ въ виду особаго интереса, представляемаго ею для мѣстной этнографіи.

Ред.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:		Стр.	Строка.	Слѣдуетъ читать:
1845 г. Марта 26 дня		58	9 сверху	1845 г. Марта 26 дня,
которое вскорѣ же		59	5 сверху	которое, вскорѣ же
обществу		64	7 сверху	обществу
оцаравленъ		80	14 снизу	оцарапленъ.
г. Горбатовова		83	4 снизу	г. Горбатова.
исполноно		87	19 снизу	исполнено
Пстра		110	13 снизу	Петра.
свою росписку		184	18 снизу	сію росписку
и по двору	3-й отд.	14	18 сверху	и ко двору
вса	тамъ-же		3 снизу	всеа
проводнѣе	тамъ-же	15	2 снизу	приводные.
уса(дбою)	III отд.	3	5 сверху	уса(дъбою)
Козеру		3	8 сверху	козеру
буду		3	16 снизу	буде
св(іоженинъ Горасимъ)		5	1 сверху	свіаженинъ Герасимъ.
Өедки		5	6 сверху	Өедку.
Луконьку		5	12 сверху	Луканьку
инато		5	2 снизу	анато.
Судадьбою		6	15 сверху	Сусадьбою
Загорине		6	15 сверху	Загарине
Соры		8	13 снизу	Сары.
Колтевъ		10	16 сверху	Полтевъ
о вдву		10	3 снизу	а вдву
Землѣ		11	2 сверху	Землею.
Тимошки		11	3 сверху	Тимошка
Климки		11	4 сверху	Климка

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I-й.

Стр.

Къ исторіи Нижегородской духовной семинаріи. Дѣятельность временнаго комитета при Нижегородской духовной семинаріи по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній по уставу 1867 г. *А. И. Тихова* . . . . . 1—13

Клятва на письмоподметчиковъ (1726 г.). *А. И. Звѣздина* 14—18

С. И. Шешковскій и монастырскіе крестьяне. *К. Ѳ. Ѳедорова* . . . . . 19—23

Къ исторіи „присурскихъ“ чувашъ, черемисъ, мордвы и Ѳролищевой пустыни. Грамота, писанная на Москвѣ, лѣта 7197 (1689 г.), въ Ядринъ, Стольнику и воеводѣ Ивану Савиновичу Овцину. Полюбовная договорная „запись“ учиненная въ 1667 г. въ г. Ядринѣ мордвою алаторскаго (нынѣ Курмышскаго) уѣзду *съ черемисами* (т. е. чувашами) Ядринскаго уѣзда объ уступкѣ рыбныхъ ловель въ озерахъ по р. Сурѣ. Приговоръ чувашъ Ядринскаго уѣзда и прошеніе ихъ повѣренныхъ о возстановленіи ихъ владѣнія угодьями на р. Сурѣ по „Записи“ 1667 г. *В. К. Магницкаго* . . . . 24—43

Приказные люди въ Нижегородскомъ намѣстничествѣ. *В. И. Снѣжневскаго* . . . . . 43—50

Дѣло балахнинскаго уѣзднаго суда по указу Нижегородской уголовной палаты о священникѣ Кондаковѣ. Свящ. *М. Ѳ. Коневскаго* . . . . . 50—58

Отношеніе уѣзднаго городского общества къ дѣлу народнаго образованія въ Нижегородской губерніи въ началѣ прошлаго XIX ст. *Н. И. Дранщина* . . . . . 59—61

Отдѣлъ II-й

Опись журналамъ Нижегородскаго намѣстническаго правленія 1788 г. *В. И. Снѣжневскаго* . . . . . 63—110

Къ исторіи Нижегородской Духовной Семинаріи.

Дѣятельность временнаго комитета при Нижегородской Духовной Семинаріи по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній по уставу 1867 г.

Какъ извѣстно, введенію въ жизнь духовно-учебныхъ заведеній устава 1867 г., дѣйствовавшаго до 1884 г., предшествовало всестороннее и заблаговременное разсмотрѣніе проэкта сего устава во временныхъ комитетахъ, особо образованныхъ для этой цѣли при духовныхъ семинаріяхъ. Въ 1863 г. такой комитетъ былъ открытъ и при Нижегородской Духовной Семинаріи.

Дѣятельность сего комитета, вызваннаго къ жизни особенными условіями своего времени—времени широкихъ преобразованій—касается главнымъ образомъ исторіи устава 1867 г. Тѣмъ не менѣе обзоръ дѣятельности этого комитета, на коей несомнѣнно отразились условія *мѣстной* жизни даннаго учебнаго заведенія и тогдашнее настроеніе его ближайшихъ дѣятелей и руководителей, безспорно составляетъ также и одну изъ страницъ въ исторіи собственно Нижегородской Духовной Семинаріи—одного изъ ея переходныхъ моментовъ.

Съ другой стороны, многое, что нѣкогда составляло предметъ особыхъ заботъ высшаго и мѣстнаго начальства духовно-учебныхъ заведеній и что поэтому подробно обсуждалось на засѣданіяхъ названнаго временнаго комитета 1863 г., имѣетъ извѣстное и *современное* значеніе.

Въ мартѣ 1863 г. на имя Преосвященнаго Нектарія, епископа Нижегородскаго, при особомъ указѣ изъ Св. Сѵнода поступили: четыре экземпляра отпечатанныхъ въ синодальной типографіи трудовъ Комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и именно: а) устава духовныхъ семинарій, б) журнала комитета о преобразованіи духовныхъ училищъ, в) донесенія Св. Сѵноду Архіепископа Херсонскаго *Димитрія*, г) особаго мнѣнія члена-редактора означеннаго Комитета Т. И. Филиппова, д) мнѣнія д. с. с. Гаевскаго, е) росписанія учебныхъ предметовъ, ж) проэкта инструкціи комнатному надзирателю и з) краткаго обзора духовныхъ семинарій

При этомъ въ упомянутомъ Указѣ предписывалось, чтобы Преосвященный, разсмотрѣвъ перечисленныя положенія Комитета лично и чрезъ лицъ, извѣстныхъ своею педагогическою опытностью, о послѣдующемъ представилъ Св. Суноду. Въ мартѣ того-же года изъ Св. Сунода послѣдовало еще разъясненіе въ томъ смыслѣ, что къ разсмотрѣнію присланныхъ уже проэктовъ слѣдуетъ призвать также г.г. начальниковъ и наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, не препятствуя тѣмъ изъ нихъ, которые въ чемъ-либо будутъ несогласны съ большинствомъ, представить отдѣльныя мнѣнія.

Преосвященный Нектарій отнесся съ полнымъ вниманіемъ къ изложеннымъ распоряженіямъ. «Для ближайшаго и всесторонняго разсмотрѣнія всѣхъ предположеній, изложенныхъ въ препровождаемыхъ при семъ четырехъ печатныхъ экземплярахъ трудовъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній,—писалъ Преосвященный въ своей резолюціи отъ 9 марта 1863 г. на первомъ изъ упомянутыхъ указовъ Св. Сунода, опредѣляя составъ открываемаго временнаго комитета, его права, обязанности и назначеніе,—назначается при семинарскомъ Правленіи, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора семинаріи, комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: о. инспектора семинаріи, о.о. протоіереевъ: каѳедральнаго собора Іоанна Лебединскаго, Благовѣщенскаго собора Павла Лебедева, Архангельскаго собора Андрея Аѳинова, ключаря Ипполита Свѣтовидова, ярмарочнаго собора Степана Добротворскаго; о.о. законоучителей: Константина Миловидова, Андрея Востокова, Александра Крылова и Димитрія Страхова; священниковъ: Николаевской церкви Порфирія Владимірскаго и Мироносицкой церкви Валеріана Лаврскаго—съ предоставленіемъ сему комитету права приглашать въ свои засѣданія для совѣщаній по своему усмотрѣнію и другихъ лицъ изъ наставниковъ семинаріи и здѣшнихъ училищъ, равно и изъ здѣшняго духовенства. Дѣлопроизводство по комитету имѣетъ быть ведено канцеляріею семинарскаго Правленія подъ завѣдываніемъ г. секретаря онаго. При семъ препровождается въ Комитетъ къ соображенію при разсмотрѣніи сказанныхъ предположеній печатное описаніе Парижской семинаріи. Вполнѣ увѣренный, что Комитетъ приступитъ къ сему важному дѣлу—весьма важному для церкви и самому близкому для нашего сословія—съ ревностію и съ глубокимъ сочувствіемъ, считаю излишнимъ предписывать вести сіе дѣло безъ малѣйшей медленности и предоставляю собственному усмотрѣнію Комитета, какимъ образомъ и въ какомъ порядкѣ вести оное. По окончаніи дѣла Комитетъ донесетъ мнѣ, съ какими предположеніями онъ согласится и съ какими несогласенъ будетъ и подробно изъяснитъ причины, по которымъ не согласится съ какими-либо предположеніями и въ замѣнъ таковыхъ предположеній представитъ свои собственныя тоже съ подробнымъ изложеніемъ основаній и побужденій къ сему».

Ректоромъ семинаріи въ означенное время состоялъ архимандритъ

Іувеналій, который, какъ замѣчено, былъ назначенъ и предсѣдателемъ Комитета; инспекторомъ семинаріи былъ архимандритъ Палладій (въ послѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій). Секретаремъ Комитета назначенъ былъ секретарь семинарскаго Правленія (онъ-же и преподаватель) Иванъ Вас. Петропавловскій.

Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ въ Комитетъ были приглашены, въ силу упомянутаго, послѣдовавшаго въ мартѣ-же, разъясненія, и всѣ наставники семинаріи, а также смотрители Нижегородскаго и Печерскаго духовныхъ училищъ и докторъ семинарской больницы.

Въ то время, когда происходили предварительныя работы по организаціи временнаго Комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, послѣдовало открытіе еще другого Комитета—объ улучшеніи быта духовенства. Задачи обоихъ сихъ Комитетовъ близко соприкасались, а потому всѣ члены изъ духовенства перваго Комитета (по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній) были назначены Преосвященнымъ Нектаріемъ также и членами второго Комитета (объ улучшеніи быта духовенства). Занятія обоихъ Комитетовъ должны были идти одновременно (но въ разные дни).

Засѣданія Комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній происходили дважды въ недѣлю—въ понедѣльникъ и пятницу, отъ 6 до 8 ч. вечера.

Всѣхъ засѣданій Комитета съ 14 марта (день перваго засѣданія) и до 18 іюля (день послѣдняго засѣданія) было 14. На этихъ засѣданіяхъ Комитетомъ былъ прочитанъ и разсмотрѣнъ по статьямъ весь присланный изъ Св. Сунода печатный проэктъ новаго семинарскаго устава и сдѣланы къ нимъ соотвѣтствующія заключенія Комитета, при чемъ иногда присоединялись и особыя мнѣнія отдѣльныхъ членовъ онаго.

Ниже мы заимствуемъ существенное изъ журнала, веденнаго Комитетомъ, по важнѣйшимъ вопросамъ духовно-училищной реформы 60-хъ годовъ. По этому журналу можно прослѣдить весь порядокъ и характеръ занятій Комитета—его взглядъ на всѣ стороны духовно-училищной жизни того времени съ одной стороны и на предполагаемую реформу съ другой.

При обсужденіи по статьямъ присланнаго проэкта Устава Сем., въ Комитетѣ рѣзко обнаружились два теченія: одно—согласное вполнѣ и во всемъ почти съ началами, изложенными въ проэктѣ, и другое—значительно, иногда даже до полной противоложности, уклоняющееся отъ этихъ началъ въ сторону самыхъ широкихъ преобразованій всего строя духовно-училищной жизни и духовно-учебныхъ заведеній.

Первое засѣданіе Комитета, состоявшееся 14-го марта, имѣло чисто подготовительный характеръ. На немъ, между прочимъ, было постановлено раздать членамъ нѣсколько экземпляровъ присланнаго журнала засѣданій синодальнаго Комитета и проэктъ устава семинарій для предварительныхъ соображеній во время пасхальныхъ вакацій, самыя-же засѣданія начать послѣ пасхи. Но собственно обсужденія положеній новаго устава начались въ Комитетѣ въ третьемъ засѣданіи—15 апрѣля 1863 г. На этомъ засѣданіи было прочитано изъ Устава и разсмотрѣно Комитетомъ *введеніе о назначеніи духовной семинаріи и характерѣ ея и о власти Епархіальнаго Архіерея*, при чемъ сразу-же опредѣлились два упомянутыя теченія. Одни члены выразили мнѣніе, согласное съ Уставомъ,—мнѣніе, по которому семинаріи должны оставаться учрежденіями и учебными и воспитательными вмѣстѣ. Согласно-же другому мнѣнію, семинаріи слѣдовало-бы сдѣлать одними только учебными учрежденіями, подобно мужскимъ и женскимъ гимназіямъ, гдѣ по отношенію къ заведеніямъ всѣ дѣти только ученики, а не воспитанники,—гдѣ они приходятъ въ классъ съ квартиръ въ качествѣ экстерновъ; собственно-же воспитаніе предоставить власти родителей и родственниковъ. При такомъ характерѣ семинарій духовное начальство освободилось-бы «отъ излишнихъ», съ указанной точки зрѣнія, обязанностей воспитанія учащихся, а съ другой стороны, при отсутствіи обязательныхъ интернатовъ, получило-бы и значительныя матеріальныя выгоды.

Относительно власти Епархіальнаго Архіерея въ отношеніи къ семинаріи одни члены Комитета, согласно съ проэктомъ, находили, что эта власть весьма естественна и благодѣтельна; другіе-же настаивали въ своемъ мнѣніи на возможно-широкой свободѣ и самостоятельности ближайшихъ органовъ семинарскаго управленія—Правленія семинаріи и Педагогическаго Совѣта, желая поставить семинаріи въ такія-же отношенія къ епархіальнымъ архіереямъ, въ какихъ стоятъ губернскія гимназіи къ начальникамъ губерній.

Слѣдующее (четвертое) засѣданіе Комитета было посвящено вопросу *о составѣ семинарскаго Правленія и о выборѣ и служебной отвѣтственности ректора семинаріи*. Изъ двухъ, заявленныхъ въ Комитетѣ, мнѣній одно находило предопредѣленное проэктомъ число членовъ семинарскаго Правленія въ четыре человѣка (ректоръ, инспекторъ, экономъ и почетный блюститель) достаточнымъ; другое-же считало это число далеко недостаточнымъ и признавало необходимымъ увеличить его двумя или даже четырьмя новыми членами отъ епархіальнаго духовенства, которыя-бы состояли при семинарскомъ Правленіи въ качествѣ депутатовъ отъ лица всего бѣлаго духовенства, а также изъ лицъ Педагогическаго Совѣта, по избранію самого Совѣта, которые, пользуясь сравнительно съ другими наставниками особыми

правами и даже особымъ жалованьемъ, были-бы помощниками ректора по учебной части, пересматривая учебники и конспекты, провѣряя задачки и т. п. Согласно этому-же мнѣнію въ число членовъ Правленія слѣдовало-бы пригласить также библіотекаря и доктора.

Относительно избранія кандидата на должность ректора семинаріи въ Комитетѣ въ 4-мъ засѣданіи, выражено было, между прочимъ, желаніе, чтобы кандидатъ на ректуру избирался изъ достойнѣйшихъ *мѣстныхъ* лицъ, наприм., изъ мѣстнаго духовенства, потому что, заявлялось въ Комитетѣ, таковой кандидитъ лучше знаетъ и понимаетъ потребности и нужды мѣстнаго духовенства и состояніе семинаріи и воспитанниковъ, чѣмъ пріѣзжій со стороны. Въ Комитетѣ высказывалось также мнѣніе о возможности выбора на должность ректора семинаріи и изъ лицъ свѣтскихъ, съ академическимъ образованіемъ.

Пятое засѣданіе комитета было посвящено вопросу *о составѣ Педагогическаго Совѣта и о выборѣ на должность инспектора семинаріи.* Одни члены высказывались за самое широкое участіе въ дѣлахъ Совѣта всѣхъ наставниковъ семинаріи, старшихъ и младшихъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, другіе—въ болѣе ограниченномъ смыслѣ.

Относительно выбора въ инспектора семинаріи въ Комитетѣ предложено было также два мнѣнія. Согласно одному инспекторомъ семинаріи всегда и непремѣнно должно быть лицо, имѣющее духовный санъ—или монашествующее или изъ бѣлаго духовенства,—потому что, заявляли, того требуетъ строго спеціальная цѣль заведенія—приготовленіе кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста. По другому мнѣнію вообще было-бы полезнѣе, если-бы инспекторъ избираемъ былъ безразлично какъ изъ лицъ монашествующихъ и бѣлаго духовенства, такъ и свѣтскихъ, при чемъ, согласно этому мнѣнію, даже полезнѣе было-бы, принимая во вниманіе характеръ инспекторскихъ обязанностей, и постоянно имѣть инспекторомъ свѣтское лицо. Это-же обстоятельство могло-бы имѣть, между прочимъ, хорошее вліяніе также и на настроеніе наставниковъ, открывая имъ возможность движенія по службѣ.

Въ шестомъ засѣданіи Комитета были разсмотрѣны §§ проэкта *о помощникахъ инспектора семинаріи и о комнатныхъ надзирателяхъ.* Положеніе помощника инспектора того времени (60-хъ г.г.) Комитетъ призналъ крайне неудовлетворительнымъ и неопредѣленнымъ. Должность помощника инспектора, говорится въ журналѣ, изъ-за инспектора нисколько не видна и не цѣнится, хотя онъ (помощникъ) по существу дѣла составляетъ и правую, и лѣвую руку его (инспектора). Въ правленіи семинаріи помощники не имѣютъ никакого голоса или значенія, и потому учениками понимаются или какъ только исполнители воли инспектора, или, еще хуже того, какъ ихъ доносчики.

Во избѣжаніе этихъ неудобствъ, нисколько не устранявшихся и новымъ уставомъ, въ Комитетѣ, между прочимъ, было постановлено дать большее значеніе должности помощника инспектора, сдѣлавъ его дѣйствительнымъ помощниковъ или собственно оффиціальнымъ товарищемъ по инспекторской должности, назначивъ помощниковъ инспектора непремѣнными членами Педагогическаго Совѣта или допустивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ число членовъ семинарскаго Правленія.

Съ особеннымъ вниманіемъ Комитетъ отнесся (въ 6-мъ засѣданіи) къ вопросу о проэктированной Уставомъ должности комнатныхъ надзирателей. Комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ основною мыслію, высказанной въ проэктѣ по вопросу объ учрежденіи должности комнатныхъ надзирателей,—съ мыслію о необходимости увеличить и усилить надзоръ надъ воспитанниками и сдѣлать его постояннымъ и строгимъ, считалъ однако и неудобнымъ и даже ненужнымъ приступать къ принятію подобной новой мѣры и при томъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ проэктировалось Уставомъ, на слѣдующихъ основаніяхъ. Выборъ достойныхъ лицъ для исполненія обязанностей комнатнаго надзирателя, по мнѣнію комитета, на практикѣ былъ-бы крайне затруднителенъ, не говоря даже объ особыхъ качествахъ ума, сердца и характера, требующихся отъ сихъ лицъ,—уже по причинѣ матеріальной необезпеченности новой должности (по проэкту комнатному надзирателю предполагалось назначить жалованья 100 р. въ годъ при готовомъ столѣ, общемъ съ воспитанниками, квартирѣ и освѣщеніи). Съ другой стороны, основываясь на особомъ по этому предмету мнѣніи члена-редактора сунодальнаго Комитета о преобразованіи духовныхъ училищъ Т. И. Филиппова, семинарскій Комитетъ находилъ учрежденіе должности комнатныхъ надзирателей и непедагогичнымъ. „По всѣмъ началамъ и правиламъ педагогики, занесено въ журналъ Комитета,—всякому лицу, не исключая и дѣтей, въ развитіи характера должна быть предоставлена извѣстная доля воли для того, чтобы характеръ его былъ самостоятельнымъ, а не рабскимъ, чтобы нравственныя дѣйствія его происходили свободно, а не изъ-подъ власти, по убѣжденію, а не изъ страха. Постоянный-же надзоръ надъ дѣтьми, особенно-же открытый, разовьетъ въ нихъ только ложь, лицемѣріе, остановитъ развитіе естественныхъ добрыхъ дѣтскихъ наклонностей—простоты, развязности, откровенности. Надзоръ за дѣтьми долженъ быть въ родѣ невидимаго глаза, такъ, чтобы мальчикъ всегда сознавалъ, что онъ дѣйствуетъ совершенно свободно и независимо, хотя въ тоже самое время всѣ дѣйствія его должны быть хорошо извѣстны".

По заключенію Комитета, та польза, которой сунодальный Комитетъ надѣялся достигнуть чрезъ комнатныхъ надзирателей, можетъ быть вполнѣ достигнута сама собою съ однимъ введеніемъ новаго Устава и при дѣйствіи правилъ, въ немъ изложенныхъ, касательно

вновь учреждаемаго въ семинаріяхъ Педагогическаго Совѣта, съ широкими полномочіями, а также и относительно лицъ, которымъ ближайше ввѣрялось нравственное воспитаніе (рекомендовалось, однако, увеличить число помощниковъ инспектора).

Въ седьмомъ и восьмомъ засѣданіяхъ Комитета былъ прочитанъ изъ проэкта и разсмотрѣнъ отдѣлъ *о нравственномъ управленіи семинаріи.*

Въ проэктѣ устава духовныхъ семинарій для сообщенія воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній духовнаго направленія и для тѣснѣйшаго сближенія ихъ съ обычаями церкви были предположены, между прочимъ, слѣдующія мѣры: 1) въ семинарскихъ церквахъ отправлять богослуженіе каждодневно и сдѣлать обязательнымъ присутствіе за богослуженіемъ каждый день отъ 8 до 10 человѣкъ изъ учениковъ богословскаго отдѣленія поочередно, а всѣмъ ученикамъ семинаріи присутствіе за раннею литургіею по средамъ и пятницамъ; 2) увеличить число существующихъ праздниковъ, въ которые по закону освобождаются училища отъ ученія, еще нѣсколькими средними праздниками для того, чтобы всѣ ученики семинаріи и въ эти дни были за богослуженіемъ въ семинарской церкви; 3) говѣть всѣмъ ученикамъ четыре раза въ годъ: дважды въ Великій постъ, одинъ разъ въ Рождественскій постъ и одинъ въ Успенскій (въ вакаціи).

Въ общемъ, члены Комитета высказались *отрицательно* ко всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ, хотя по мотивамъ и неодинаковымъ. „Считая наравнѣ со всѣми членами здѣшняго Комитета, пишетъ одинъ изъ нихъ въ своемъ мнѣніи,—ненужнымъ обязательное каждодневное хожденіе воспитанниковъ въ церковь (какъ изложено въ проэктѣ) и даже опасаясь, въ случаѣ исполненія этой мѣры, вмѣсто пользы видѣть огромный нравственный вредъ и вмѣсто расположенія къ богослуженію—охлажденіе къ нему изъ-за одной обязательности и принужденности, нахожу, однако необходимо нужнымъ, чтобы воспитанники дѣйствительно какъ можно чаще присутствовали при богослуженіи и участвовали во всѣхъ церковныхъ службахъ, чтобы они молились и продолжительнѣе, и усерднѣе. Но должно соблюдать при этомъ первѣйшее и необходимѣйшее, по мнѣнію сего члена, условіе, чтобы, это происходило совершенно свободно, безъ малѣйшаго къ тому оффиціальнаго побужденія со стороны начальства,—по внутреннему и сильнѣйшему влеченію къ Богу, по сознанію въ томъ высокаго нравственнаго блага". А для этого, по мнѣнію того-же лица, достаточно того, чтобы богослуженіе при семинарской церкви совершалось какъ можно чаще и благоговѣйнѣе, и въ свободные отъ занятій часы чтобы церковь семинарская всегда была открыта—съ утра до вечера—„и тогда можно быть увѣреннымъ, что она не будетъ пуста, и первые посѣтители ея будутъ именно воспитанники". И относительно говѣ-

нія, не ограничиваясь назначеннымъ въ Уставѣ числомъ разъ, нужно позаботиться, чтобы воспитанники къ священнымъ и благотворнымъ таинствамъ исповѣди и св. причастія приступали какъ можно чаще по собственному побужденію.

Другіе члены Комитета, не заходя въ своихъ благочестивыхъ желаніяхъ такъ далеко, проэктированныя Уставомъ мѣры находили тѣмъ не менѣе практически неудобными и малоплодными въ педагогическомъ отношеніи. Каждодневное обязательное хожденіе воспитанниковъ семинаріи въ церковь за богослуженіе, по мнѣнію этихъ членовъ, во-первыхъ, отняло-бы у нихъ много времени отъ занятій науками и развлекало-бы ихъ вниманіе въ одно время двумя разнородными предметами, а во-вторыхъ—и главное—эта мѣра не только не послужила-бы къ поддержанію и возбужденію нравственнаго церковно-религіознаго духа въ воспитанникахъ, а пожалуй могла-бы даже ослабить его. „Молитва, которая при совершенной свободѣ человѣка нравственно развитого составляетъ предметъ насущной его потребности и бываетъ для него дѣломъ весьма пріятнымъ, можетъ сдѣлаться тяжелою и непріятною по одному только характеру молитвы принужденной". Для усиленія въ воспитанникахъ религіознаго чувства довольно будетъ сдѣлать и того, если только каждодневная утренняя и вечерняя молитва будетъ совершаться съ благоговѣніемъ, если хожденіе въ церковь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ будетъ неопустительное и усердное, если въ церкви они будутъ стоять внимательно и благоговѣйно.

Законоучитель дворянскаго института, о. К. Миловидовъ, съ своей стороны представилъ въ Комитетъ особую, подробно мотивированную записку по тому-же предмету—объ усиленіи духа церковности въ воспитанникахъ семинаріи,—записку, въ которой и онъ приходитъ къ отрицательнымъ заключеніямъ относительно принятія проэктированныхъ Уставомъ мѣръ. Добрыя и хорошія сами по себѣ, мѣры эти, по мнѣнію о. Миловидова, съ одной стороны послужатъ препятствіемъ къ успѣшному изученію наукъ и даже могутъ произвести въ большей части учениковъ ослабленіе прилежанія къ ученію, которое поддерживается преимущественно энергическою и неослабною дѣятельностію и живою, неотложною потребностію и обязательностію извѣстнаго опредѣленнаго занятія и труда, особенно въ молодыхъ юношахъ, а тѣмъ паче въ малолѣтнихъ мальчикахъ. А съ другой стороны мѣры эти не достигнутъ и своей доброй цѣли. „Я думаю, пишетъ о. Миловидовъ, что молодые юноши, по самой своей молодости не очень постоянные въ своихъ склонностяхъ и расположеніяхъ и не любящіе однообразія въ занятіяхъ, какія-бы ни были эти занятія, тѣмъ болѣе малолѣтніе мальчики, мало развитые или почти неразвитые, отъ частаго присутствія въ церкви не только не получатъ предполагаемой

пользы, но даже могутъ получить охлажденіе своего усердія къ богослуженію и церкви. Частое, обязательное присутствіе за богослуженіемъ можетъ сдѣлаться одною чисто формальною обязанностію, исполненіе которой не будетъ производить желаемаго дѣйствія на сердца учениковъ". По мнѣнію и сего члена Комитета для религіознаго развитія учащихся довольно было-бы, не вводя ничего лишняго противъ прежнихъ учрежденій, и того, если-бы праздники и воскресные дни, какіе положено по прежнему уставу, освящать оставленіемъ обыкновенныхъ учебныхъ занятій и участіемъ въ богослуженіи, были проводимы воспитанниками по заповѣди Божіей, а также, если общія утреннія и вечернія молитвы будутъ исполняться благоговѣйно и истово.

Изъ вопросовъ, обсуждавшихся на слѣдующихъ засѣданіяхъ Комитета (на 10—12-мъ) особеннаго вниманія заслуживаютъ вопросы объ *умственномъ образованіи* учащихся въ связи съ вопросомъ о назначеніи семинаріи.

По проэту устава духовныхъ семинарій предполагалось раздѣлить курсъ семинарскаго ученія на три отдѣленія, по четыре годичные курсы въ каждомъ. Первыя два отдѣленія, восемь годичныхъ курсовъ, проэктировалось сдѣлать общими по образованію, а послѣднее отдѣленіе, изъ четырехъ годичныхъ курсовъ, спеціально богословскимъ. Чтобы ученики семинаріи, поступая въ спеціальное отдѣленіе семинаріи для окончательнаго приготовленія себя къ служенію церкви Божіей, избирали себѣ это будущее служеніе церкви свободно, безъ всякаго стѣсненія и ограниченія, въ проэктѣ Устава предполагалось ходатайствовать о предоставленіи семинаріямъ права, по окончаніи общихъ восьми курсовъ, всѣхъ, нежелающихъ продолжать ученіе въ спеціальномъ богословскомъ отдѣленіи, выпускать изъ семинаріи съ аттестатами, равными по правамъ и преимуществамъ гимназическимъ.

Эти предположенія вызвали, между прочимъ, слѣдующія возраженія со стороны упомянутаго о. К. Миловидова. „По моему мнѣнію, пишетъ онъ въ особой запискѣ, привиллегія, даруемая ученикамъ семинаріи, не желающимъ служить церкви, на счетъ которой они въ продолженіи восьми лѣтъ, или болѣе того, обучались, для духовно-учебныхъ заведеній, особенно при настоящемъ состояніи духовенства, можетъ быть невыгодною и стѣснительною. Духовнымъ воспитанникамъ, хорошо знакомымъ съ различными непривлекательными сторонами жизни нашего духовенства, доселѣ (въ 60-хъ г.г.) необезпеченнаго въ содержаніи болѣе прочными и неунизительными для чувства средствами, служба въ свѣтскомъ званіи будемъ представляться въ лучшемъ, болѣе привлекательномъ видѣ, нежели смиренная и самоотверженная служба служителя церкви. Поэтому большинство

лучшихъ и по дарованіямъ, и по успѣхамъ учениковъ, пользуясь даннымъ имъ правомъ получить изъ семинаріи черезъ 8 лѣтъ ученія равный гимназическому аттестатъ, иные для продолженія ученія въ университетѣ, а другіе для поступленія въ гражданскую службу, будутъ безъ всякаго сожалѣнія оставлять семинарію и духовное званіе, такъ что, судя по духу и направленію семинарскихъ воспитанниковъ настоящаго времени (60-хъ г.г.), можно думать, что едва десятая доля лучшихъ учениковъ пожелаетъ продолжать ученіе въ спеціальномъ богословскомъ отдѣленіи, въ надеждѣ, вмѣсто семинаріи, окончить въ четыре года курсъ въ свѣтскомъ высшемъ учебномъ заведеніи—въ университетѣ или въ медико-хирургической академіи". Въ виду сказаннаго, о. Миловидовъ предлагалъ Комитету подвергнуть данный предметъ строгому и всестороннему обсужденію и опредѣлить значеніе и вліяніе даруемой по проэкту семинаристамъ привиллегіи какъ относительно духовно-учебныхъ заведеній, такъ и вообще относительно духовнаго сословія. По его личному мнѣнію, эту привиллегію слѣдовало-бы если не совсѣмъ уничтожить, то по крайней мѣрѣ ограничить или до времени отложить.

Относительно самаго *состава семинарскихъ наукъ* въ Комитетѣ, между прочимъ, постановлено было слѣдующее.

Изъ патрологіи не дѣлать особенной самостоятельной науки, а причислить ее къ общей церковной исторіи, потому что преподаваніе ея въ видѣ особенной науки, не достигаетъ своей цѣли, такъ какъ наставнику нѣтъ никакой возможности въ короткое время познакомить учениковъ съ подлинными сочиненіями Отцевъ Церкви, чѣмъ собственно и должна заниматься патрологія. Гомилетику слить отчасти со словесностью, отчасти съ пастырскимъ богословіемъ, потому что между этими науками много общаго. Преподаваніе обличительнаго богословія, какъ особой науки, также отмѣнить. Свѣдѣнія-же по этой наукѣ сообщать ученикамъ должны—историческія преподаватель исторіи, а обличительныя преподаватель догматическаго богословія. Равно отмѣнить и преподаваніе еврейскаго языка, а также и пасхаліи, какъ науки,—такъ какъ свѣдѣнія, относящіяся къ сей наукѣ, могутъ быть сообщаемы при изученіи литургики.

На мѣсто этихъ наукъ въ семинаріяхъ непремѣнно ввести преподаваніе наукъ естественныхъ въ томъ объемѣ, въ какомъ онѣ преподаются въ гимназіи, начиная съ зоологіи, ботаники, минералогіи и кончая физіологіей и анатоміей человѣческаго тѣла и діетэтикой. Науки эти, мотивировалъ Комитетъ свои постановленія, во-первыхъ пользуются всюду большимъ уваженіемъ и значеніемъ, слѣдовательно образованіе воспитанниковъ семинаріи было-бы неполно, если-бы они не изучали наукъ естественныхъ; во-вторыхъ—для развитія ума вос-

питанниковъ, для доставленія имъ свѣдѣній гораздо полезнѣе ввести естествознаніе, чѣмъ оставить изученіе мертвыхъ языковъ.

Математику нужно сдѣлать наукою для всѣхъ семинаристовъ обязательною во-первыхъ потому, что она очень много помогаетъ развитію формальнаго мышленія, а во-вторыхъ потому, что воспитанники семинаріи, по окончаніи курса во второмъ отдѣленіи, не могли-бы быть сравнены въ правахъ съ воспитанниками гимназіи (какъ предполагалось по проэкту).

Относительно распредѣленія предметовъ было, между прочимъ, опредѣлено, чтобы преподаваніе русской церковной исторіи и гражданской было соединено вмѣстѣ, какъ такихъ наукъ, которыя и изучаются по однимъ источникамъ, и предметомъ своимъ имѣютъ весьма часто одно, а по отношенію къ языкамъ было опредѣлено, чтобы каждый воспитанникъ по собственному желанію избиралъ для изученія одинъ изъ новѣйшихъ языковъ—французскій или нѣмецкій—и одинъ изъ древнихъ—латинскій или греческій. Изученіе новыхъ языковъ начинать раньше—со 2-го класса, а мертвыхъ позже - съ 3-го класса, по предварительномъ ознакомленіи съ грамматическими правилами русскаго языка.

Въ проэктѣ Устава учебные предметы семинарскаго курса вообще не были строго разграничены между среднимъ и высшимъ отдѣленіями—общимъ и спеціальнымъ. Въ Комитетѣ, наоборотъ, выражено было желаніе сдѣлать это распредѣленіе точнѣе и рѣзче, и вообще преподаваніе каждой науки, кромѣ языковъ, не растягивать на долгое число лѣтъ, а по возможности сосредоточить и сгруппировать въ одномъ—двухъ классахъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Комитета, занятіе каждою наукою будетъ цѣлостнѣе и глубже.

На предпослѣднемъ (13-мъ) засѣданіи изъ проэкта были прочитаны статьи *объ экономическомъ управленіи семинаріи.*

Въ самомъ проэктѣ Устава положительно было выражено, что привести въ исполненіе всѣ постановленія его возможно не иначе, какъ только при преобразованіи и усовершенствованіи свѣчной операціи, т. е. когда свѣчная сумма утроится, или, по крайней мѣрѣ, удвоится. Между тѣмъ, изъ присланнаго изъ Консисторіи отношенія видно было, что въ 1860—1862 г.г. въ Нижегородской Епархіи свѣчной и вѣнчиковой суммъ въ годъ получалось всего только 25 т. р. сер. тогда какъ на содержаніе семинаріи съ училищами ежегодно расходовалось до 28 т. р. Такимъ образомъ было очевидно, что при наличныхъ средствахъ семинаріи новый Уставъ въ полномъ своемъ объемѣ въ исполненіе приведенъ быть не можетъ.

Въ виду этого, а съ другой стороны принимая во вниманіе, что въ прежнемъ „жалкомъ“ положеніи семинарія долѣе оставаться не

можетъ никоимъ образомъ и требуетъ немедленнаго и настоятельнаго преобразованія, Комитетъ постановилъ: 1) или—не приводя въ исполненіе мысли новаго устава въ полномъ размѣрѣ и въ широкихъ формахъ, осуществить ее, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, въ возможно меньшихъ размѣрахъ и въ болѣе сжатыхъ формахъ, сообразно съ мѣстными средствами епархіи и съ потребностію ея въ числѣ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. По мнѣнію Комитета, для Нижегородской епархіи, сообразно съ ея запросами достаточно было-бы назначить штатъ воспитанниковъ семинаріи (съ училищами) въ 600 человѣкъ, такъ, чтобы изъ послѣдняго курса выходило не болѣе 30 чел. ежегодно. Тогда можно было-бы ограничиться однимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ для всей епархіи, при чемъ можно было-бы содержать до ста человѣкъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ (полагая по 66 руб. въ годъ на каждаго).

Второе мнѣніе Комитета состояло въ слѣдующемъ: закрыть семинарію въ смыслѣ обще-образовательнаго заведенія и оставить ее однимъ только спеціальнымъ заведеніемъ богословскимъ, которое-бы состояло изъ четырехъ классовъ и въ которое-бы поступали по экзамену воспитанники, кончившіе курсъ въ другихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и изъ всѣхъ сословій. Тогда всѣхъ воспитанниковъ можно было-бы содержать на церковныя суммы. Вмѣстѣ съ тѣмъ само-собою совершенно уничтожилась-бы замкнутость духовнаго сословія, разрушилась-бы послѣдняя преграда, которая отдѣляетъ его отъ всѣхъ прочихъ сословій, и такимъ образомъ оно совершенно слилось-бы со всѣми прочими сословіями. А черезъ это самая церковь сдѣлалась-бы могущественнѣе и самостоятельнѣе, потому что ее тогда въ лицѣ духовенства дружно стали-бы поддерживать всѣ другія сословія и весь народъ. Тогда улучшилось-бы также положеніе служащихъ въ семинаріи лицъ и ихъ вліяніе въ обществѣ, а самая семинарія сравнялась-бы съ лучшими пансіонами.

18-го іюля 1863 г. состоялось 14-е и послѣднее засѣданіе Комитета для подписи журнала дѣйствій Комитета. Журналъ представленъ былъ затѣмъ на усмотрѣніе Преосвященнаго Нектарія.

Насколько постановленія Нижегородскаго Комитета 1863 года отразились на содержаніи введеннаго послѣ Устава 1867 г., въ точности неизвѣстно. Но при сличеніи нѣкоторыхъ положеній этого Устава съ заключеніями Комитета, нельзя не замѣтить нѣкотораго сходства между ними, а съ другой стороны нельзя не видѣть также, что многія сужденія и мнѣнія Нижег. Комитета остались и совсѣмъ неосуществленными на практикѣ, такъ какъ нѣкоторые члены Коми-

тета, при обсужденіи присланнаго проэкта Устава 67 г. въ семинаріи, задавались, какъ мы видѣли, или слишкомъ широкими, или трудно достижимыми, съ практической и педагогической точекъ зрѣнія, цѣлями, нерѣдко согласованными, къ тому-же, съ основными и ближайшими задачами духовно-учебныхъ заведеній. Какъ-бы то ни было, впрочемъ, но широкое и разностороннее обсужденіе затронутыхъ въ Комитетѣ вопросовъ несомнѣнно содѣйствовало въ свое время выясненію нуждъ Нижегородской семинаріи, и въ этомъ неоспоримая польза даннаго Комитета.

А. И. Тиховъ.

Клятва на письмоподметчиковъ.

(1726 г.).

Извѣстно, что воцареніе Екатерины I совершилось при не совсѣмъ обычныхъ, даже исключительныхъ обстоятельствахъ. Петръ Великій, успѣвъ издать въ 1722 г. „Правду воли монаршей“ и установить въ ней общій законъ престолонаслѣдія, не успѣлъ, однако, самъ лично, при жизни, объявить своей воли относительно наслѣдника престола. Вопросъ объ этомъ возникъ у его смертнаго одра, среди собравшихся здѣсь сановниковъ—представителей Сената и Синода. Съ первыхъ же шаговъ въ разрѣшеніи этого вопроса ясно обозначились двѣ партіи: одна стояла за Царевича Петра, сына Алексѣя Петровича, другая за супругу Петра Великаго—Екатерину. Въ пользу послѣдняго мнѣнія указывалось на то обстоятельство, что царевичъ Петръ еще малолѣтенъ и что достойной преемницей Петра должна быть именно Екатерина, ибо она въ 1724 г. была торжественно коронована въ Москвѣ и самъ Великій Петръ неоднократно указывалъ на ея труды ко благу Россіи.

Во главѣ этой партіи стояли Меньшиковъ, Бутурлинъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ и др., кромѣ того на сторонѣ Императрицы были гвардейцы, присутствіе которыхъ во дворцѣ ускорило разрѣшеніе вопроса. Вся Россія присягнула Екатеринѣ и нигдѣ, ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ, общественное спокойствіе не было нарушено и рѣзкихъ протестовъ обнаружено не было, если не считать отдѣльныхъ случаевъ и частныхъ толковъ, не имѣвшихъ серьезнаго значенія.

Но разъ среди самихъ сановниковъ существовала партія, стоявшая противъ Екатерины и оспаривавшая ея права на престолъ въ пользу внука Петра Великаго, то трудно было предположить, чтобы эта партія примирилась съ совершившимся фактомъ и, при случаѣ, не заявила о себѣ тѣмъ или другимъ способомъ. Екатерина I, конечно, знала объ этой партіи, какъ и о томъ, что она обязана была своимъ положеніемъ всего болѣе Меньшикову, честолюбивые замыслы котораго были для нея отяготительны и могли еще болѣе усилить нерасположеніе враждебной партіи. Опасенія на этотъ счетъ вскорѣ оправдались и заставили ее серьезно встревожиться.

19-го февраля 1726 г. караульными солдатами было взято „близъ Исаакіевской церкви у надолобъ на столбѣ подметное воровское вы-

мышленное письмо, незапечатанное, о нѣкоемъ важномъ дѣлѣ", а черезъ мѣсяцъ, именно 31-го марта, „нѣкіи отчаянные воры" подкинули „другое такое-жъ письмо, незапечатанное, которое найдено близъ двора канцлера графа Головина, на пристани". *)

Императрицу встревожило именно то, что „оныя оба письма въ одной матеріи, и хотя тотъ воръ и вымышленникъ писемъ весьма неспокойной головы и злого сердца, наипаче же крайній злодѣй отечествію и невѣдующій закона Божія и церковныхъ преданій, какъ видно по тѣмъ письмамъ, однакожъ въ томъ дѣлѣ есть ему не безъ помощниковъ, которые тѣ письма разносятъ и прибиваютъ".

Текстъ или содержаніе упомянутыхъ писемъ до насъ не дошли, но несомнѣнно, что главная „матерія", о которой они трактовали, былъ вопросъ о престолонаслѣдіи, истолкованный въ духѣ враждебной для Императрицы партіи. Это видно изъ того, что Екатерина I, вслѣдствіе появленія упомянутыхъ 2-хъ подметныхъ писемъ, сочла необходимымъ въ особомъ указѣ отъ 21 апрѣля 1726 г. повелѣть перепечатать „Правду воли монаршей", или уставъ о наслѣдіи престола россійскаго и „публиковать, и во всемъ государствѣ у приходскихъ церквей и по монастырямъ по отпускѣ литургіи священникамъ въ каждый воскресный день и въ праздники читать, для вѣдома всѣмъ вслухъ, чтобы кто невѣдѣніемъ отъ такихъ вышереченныхъ воровъ прельщенъ не былъ", при чемъ повелѣвалось: „ежели кто услышитъ, что о наслѣдіи державы нашей кто будетъ противно вышеупомянутому уставу, и духовного и мірского главного правленія изъясненію и запрещенію, какимъ-нибудь образомъ разсуждать или толковать въ разговорахъ, или въ компаніяхъ, чтобы о такихъ безъ всякой опасности объявляли". За „объявленіе" обѣщано было двѣ тысячи рублей денегъ, которые и были „положены въ фонаряхъ, одна тысяча близъ церкви св. Троицы, а другая близъ перкви жъ св. Исаакія". „Сверхъ того, буде кто того вымышленника писемъ или его сообщниковъ въ томъ воровствѣ докажетъ, тому отданы будутъ всѣ его деревни и имѣнія въ вѣчное потомственное владѣніе".

Въ заключеніе, что особенно важно, въ указѣ отъ 21-го апрѣля 1726 г. объявлялось, что если въ теченіе шести недѣль со времени опубликованія указа „сочинитель того письма не явится", то, „конечно преданъ будетъ церковному проклятію". **)

Надобно замѣтить при этомъ, что вымышленники писемъ и ихъ сообщники, почитаемые за измѣнниковъ и клятвопреступниковъ, подлежали смертной казни, равно какъ и тѣ, „кто вѣдая не донесетъ и не объявитъ, а послѣ про то сыщется"; въ случаѣ же добровольнаго

*) П. С. З. Р. И., изд. 1830 г., т. VII, №№ 4838 и 4870.

**) П. С. З. № 4870.

сознанія—виновнымъ обѣщано, что „тотъ ихъ грѣхъ прощенъ будетъ".

Однако срокъ прошелъ, а никто изъ виновныхъ не объявился. Тогда Ѳеофану Прокоповичу поручено было „на воровъ и клятвопреступниковъ и сообщниковъ ихъ, которые Уставъ о наслѣдствіи престола россійскаго дерзая толковать противнымъ образомъ подкидывали воровскія письма", сочинить форму церковной клятвы. *)

18 іюня 1726 г. „оная форма предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, въ лѣтнемъ ея домѣ была чтена и апробована. И Ея Императорскимъ Величествомъ указано по оной формѣ, для надлежащаго по всѣмъ церквамъ объявленія, потребное число листовъ напечатать и разослать немедленно". И Святѣйшій Синодъ приговорилъ: „оную на воровскихъ письмоподметчиковъ клятву по всѣмъ россійской имперіи церквамъ всенародно читать, И для того по числу церквей, сколько надлежитъ такихъ листовъ, въ ближнія къ Санктъ-Петербурху епархіи—въ Санктпетербургской, а въ прочія—въ Московской типографіяхъ церковными литерами напечатать и разослать безъ закоснѣнія при указѣхъ". **)

Постановленіе Синода состоялось 22 іюня, а черезъ два дня, именно 24 іюня 1726 г., директоръ С.-Петербургской типографіи получилъ отъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова письмо слѣдующаго содержанія:

„Благородный господинъ директоръ типографіи. Ея Императорское Величество указала: печатные листы о проклятіи въ подметныхъ письмахъ до указу своего *не публиковать*, и хотя архерей новгородскій намѣренъ то проклятіе читать въ нынѣшне приходящее воскресеніе, однако Ея Величество указала то оставить до другого времени. И для того о времени или о дни, когда проклинать надлежитъ, доложить Ея Величеству. И о томъ архерею изволите сообщить, дабы онъ былъ извѣстенъ".

Не смотря на это распоряженіе, а также и на то, что никакого указа въ дальнѣйшемъ относительно возглашенія клятвы на письмоподметчиковъ не было,—листы съ формой клятвы были, однако, опубликованы и разосланы по епархіямъ. По крайней мѣрѣ, такъ заставляетъ думать недавно пріобрѣтенный нами для архивной коммиссіи печатный экземпляръ сочиненной Ѳеофаномъ Прокоповичемъ формы клятвы. Она напечатана, какъ и было указано,—на листѣ, въ концѣ котораго имѣется и дата славянскими литерами: „Печатано въ Санктпетербургской типографіи 1726 г., іюля 2 дня, а въ Московской того же года іюля 25 дня".

---

*) П. собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп. т. V, № 1801.

**) Ibid.

Приведенныя даты показываютъ, что листы съ клятвой были выпущены въ Петербургской и Московской синодальныхъ типографіяхъ уже позднѣе письма кабинетъ-секретаря Макарова на имя директора типографіи. Остается предположить, что или было тайное распоряженіе объ этомъ Императрицы, доселѣ неизвѣстное, или Св. Синодъ, вѣрнѣе, его вице-президентъ Ѳеоф. Прокоповичъ, который былъ въ это время въ силѣ, распорядился этимъ дѣломъ самостоятельно, вопреки желанію Императрицы, а можетъ быть и безъ ея вѣдома. *)

Приводимъ полный текстъ «клятвы на письмоподметчиковъ». **)

„Святѣйшій правительствующій Всероссійскій Синодъ объявляетъ всему православному Россійскаго народа сословію изъ публикованнаго Ея Императорскаго Величества указа, Мѣсяца Апрѣля сего 1726 года, что нѣкто мира, и тишины, и всякаго общаго добра ненавидящій злодѣй, сущій отечества Россійскаго врагъ, клеветное, и плевосѣятельное, и на вредъ Государства намѣренное письмо дважды подметнулъ, и что Ея Величество Всемилостивѣйшая Великая Государыня наша Императріца Всероссійская, какъ по долженству Высочайшія своея власти, такъ и по матернему къ вѣрнымъ подданнымъ своимъ благоутробію, изволила вышеупомянутымъ указомъ своимъ повелѣти, дабы кто оного врага и плевосѣятеля вѣдаетъ, донеслъ имянно, и объявилъ, за что бы и получилъ великое и всѣмъ явное награжденіе (что и безъ награжденія всякъ дѣлати долженъ, кто есть прямый и вѣрный отечества сынъ) и понеже таковіи злодѣи, такожъ и оныхъ укрыватели, не токмо тѣлесной казни, но и изверженію отъ церкве, яко гражданскаго и церковнаго благосостоянія готовіи разорители суть достойни. Въ томъ же указѣ изволила Ея Величество предъизъявити, что толикаго злодѣйства виновника, или виновниковъ вѣдающіи, естьли оного или оныхъ не объявятъ, по публикованіи указа до шести недѣль, преданы будутъ церковной анаѳемѣ, предлагая имъ тако опасеніе отъ вѣчной ихъ погибели. И на послѣдокъ указала объявити и се, что ежели и сочинитель того письма явится самъ своею волею, и покажетъ кто его къ тому увѣщевалъ, и наговаривалъ, и кто сообщникъ тому: то не токмо ему но и товарыщамъ его тотъ грѣхъ прощенъ будетъ. А

---

*) Подобное явленіе было тогда не въ рѣдкость.—«Не во всѣхъ дѣлахъ царствованія Екатерины, говоритъ Костомаровъ, когда рѣшенія слѣдовали отъ ея имени, можно съ достовѣрностью признавать ея личное участіе. Совершались вопіющія, возмутительныя дѣянія, въ которыхъ она была неповинна, дѣлались распоряженія, о которыхъ она не думала и не знала». (Др. и Нов. Росс. т. I—1877 г., стр. 160). Къ числу такихъ дѣяній Н. И. Костомаровъ относитъ, напр. дѣло архіеписк. Новгородскаго Ѳеодосія.

**) Текстъ клятвы съ соблюденіемъ орфографіи приводимъ по пріобрѣтенному нами листу; въ немъ, кромѣ датъ, нѣтъ никакой разности противъ напечатаннаго въ «II. собр. пост. и распор. по вѣд. правосл. исповѣд.» (см. т. V, № 1807).

понеже по прошествіи въ Царствующемъ Санктпетербургѣ, написаннаго въ ономъ указѣ срока, извѣщено въ Синодъ, что злѣйшаго онаго подмета сочинитель не токмо самъ своею волею (какъ бы подобало кающемуся, и на предложенное Ея Величества милосердіе уповающему) не явился, но и ни отъ кого доселѣ необъявленъ: того ради Святѣйшій Синодъ доволно разсуждавъ, и совершенно извѣстився, что какъ самый вредныхъ оныхъ плевелъ изобрѣтатель, такъ и вси его вѣдущіи и молчаніемъ укрывающіи, суть слову Божію, вѣрность и повиновеніе державнымъ властемъ узаконившему, противницы, Ея Императорскому Величеству, Благовѣнчанной Божіей помазанницѣ врази измѣнники, и клетвы своея преступники, и презирая духа Святаго заповѣдь, повелѣвающаго намъ о царѣхъ молитися для того, да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, суть они противнаго оному благополучію вреда и зла искателіе, смущенія и мятежа въ народѣ жаждущіи: сія тако разсудивъ Святѣйшій Синодъ, по данной себѣ отъ пастыреначальника Христа власти, единодушнымъ согласіемъ какъ безсовѣстнаго онаго плевосѣятеля, и его сообщниковъ, такъ и вѣдущихъ но молчащихъ объ нихъ, предаетъ анаѳемѣ, буди чаеть ихъ съ первымъ человѣкоубійцемъ Каіномъ, яко гражданскаго благотишія ненавидящихъ, и съ треокаяннымъ предателемъ іудою яко и церковнаго благосостоянія враговъ, и со прочіими подобными погибелными сыны, аминь.

Еще же и сіе Святѣйшій Синодъ всѣмъ во извѣстіе предлагаетъ, что хотя кто и впредь по изданіи и публикованіи клятвы сея о подметнаго онаго писма сочинителѣ, какимъ ниесть способомъ увѣдаетъ, и гдѣ надлежитъ, не донесетъ, и той несумнѣнно да знаетъ, что за молчаніе свое сей же анаѳемѣ повиненъ есть. А естьли и самъ онаго подмета сочинитель, или кто отъ сообщниковъ его или отъ вѣдущихъ объ немъ, устрашився суда Божія собою и своею волею, съ покаяніемъ объявитъ себе, да извѣстенъ будетъ, что отворится ему дверь милосердія Божія, такожде и помилованія отъ Ея Императорскаго Величества да будетъ благонадеженъ.

Сіе во всемъ Государствѣ въ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ по отпустѣ Літургіи въ воскресный день и въ праздники читати по публикованіи вышеименованнаго Ея Императорскаго Величества во всякихъ мѣстахъ указа, по шести недѣляхъ". *)

А. Звѣздинъ.

---

*) Справа, подъ текстомъ, напечатано: «Подлинное за подписаніемъ всего Святѣйшаго Правительствующаго Синода»; внизу листа: «Печатано въ Санктпетербургской Типографіи 1726 г., іюлія 2 дня. А въ Московской того же года, іюлія 25 дня».

А. З.

Ст. Ив. Шешковскій и монастырскіе крестьяне.

Стяжавшій себѣ въ Екатерининское время довольно печальную популярность „розыскныхъ дѣлъ мастеръ“ *) Степанъ Ивановичъ Шешковскій, какъ видно изъ хранящагося въ Нижегородской Архивной Коммиссіи „дѣла 1802 г. по всеподданѣйшей жалобѣ повѣреннаго Ѳедорова на общее собраніе“... (Сената), имѣлъ въ нашихъ краяхъ небольшое помѣстье и хотя самъ въ этомъ имѣніи не жилъ, но живо интересовался его судьбой. Пользуясь фаворомъ при дворѣ, Шешковскій безбоязненно подбирался къ землямъ ближайшихъ своихъ сосѣдей—монастырскихъ крестьянъ; его довѣренные самовольно отрѣзывали отъ крестьянскихъ земель лучшіе куски, а когда начинались судебные процессы и рѣшались въ пользу крестьянъ, то онъ добивался въ Сенатѣ отмѣны рѣшеній мѣстныхъ судовъ и новаго рѣшенія дѣла въ свою пользу. Такой именно характеръ имѣетъ то дѣло, которымъ мы воспользовались для настоящей статьи. Въ Княгининскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 15 отъ Бол. Мурашкина, есть село Бакалды, представляющее изъ себя въ настоящее время довольно бѣдное поселеніе, часть жителей котораго принадлежитъ къ расколу (Австрійской секты) и занимается, въ видѣ подспорья земледѣльческому труду, отхожими промыслами на Волгѣ и Уралѣ. Въ XVII в. село это, входившее въ составъ громадной Мурашкинской волости, принадлежало къ числу Государевыхъ имѣній и въ 155 (1651 г.) подарено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ближнему боярину и царскому свояку Борису Ивановичу Морозову. По смерти Бориса Ивановича его имѣнія перешли къ снохѣ его (женѣ брата Глѣба Иван.) извѣстной въ лѣтописяхъ раскола боярынѣ Ѳеодосіи Прокопьевнѣ, но вскорѣ же „ради многаго воровства“, **) было вновь отписано на Великаго Государя. Въ 1730 г. Императрица Елизавета Петровна, устраивая судьбу дѣтей покойнаго Господаря Волошскаго, пожаловала князьямъ Антіоху, Матвѣю и княжнѣ Маріи Кантемірамъ-Волошскимъ въ числѣ прочихъ вотчинъ и Мурашкино „со всѣми селы и приселки“, но вслѣдствіе какихъ то, остающихся неизвѣстными, причинъ имѣнія эти скоро вновь были отобраны въ казну, а въ 1755 г. село Бакалды пожаловано было адмиралу Воину Яковлевичу Римскому-Корсакову. По „жалованной“ грамотѣ при

*) Такъ называлъ Шешковскаго въ разговорѣ съ Императрицей извѣстный острякъ Генералъ-Прокуроръ А. Л. Нарышкинъ; въ интимныхъ же кружкахъ онъ звалъ Ст. Ив. просто—«кнутобой».

**) А по мѣстнымъ преданіямъ вслѣдствіе сильно развившагося въ Мурашкинской волости раскола.

селѣ этомъ значилось казенной земли пахотной и сѣнныхъ покосовъ въ разныхъ пустошахъ 5695 дес. съ саженями, но лѣсныхъ угодьевъ при Бакалдахъ не было. По смерти Римскаго-Корсакова въ 1772 г. Бакалды купилъ Тайный Совѣтникъ С. И. Шешковскій. Ближайшимъ сосѣдомъ къ Бакалдамъ, до „монастырскихъ штатовъ“ 1764 г. (въ народѣ именуемыхъ монастырскимъ раззорѣніемъ), былъ монастырь Рождества Богородицы и св. Александра Невскаго, при монастырѣ этомъ было огромное количество земель и лѣсовъ, прилегающихъ съ одной стороны къ Бакалдамъ, а съ другой къ сс. Каменищамъ и Нелюбову; на монастырской землѣ были поселены монастырскія крѣпостныя село Александрово (Рождествено тожъ) и дер. Будяниха, но эта деревня около 1766 г. „за скудостью воды“ переселилась къ Александрову и слившись съ нимъ въ одно цѣлое потеряла свое названіе. Монастырскія земли были въ разное время подарены монастырю „на поминъ души“ окрестными помѣщиками: Голенищевыми-Кутузовыми, Ярцевыми и Ладыженскими. Дарственныя записи утверждались грамотами царя Михаила Ѳеодоровича въ $\frac{139}{1631\ г.}$ и царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ $\frac{192}{1684\ г.}$ съ такимъ „великозаклятіемъ: чтобъ никому не вступаться въ такую землю, а ежели кто будетъ вступаться положено заклятіе и штрафъ“.

По вступленіи въ силу указа 26 февраля 1764 г. многіе русскіе монастыри, потерявъ вмѣстѣ съ земельною собственностью средства къ дальнѣйшему существованію, уничтожились; въ числѣ ихъ былъ и Рождественскій монастырь. Село Александрово и дер. Будяниха, имѣвшія по 4 ревизіи 705 душъ со всѣми землями и покосами въ количествѣ 4735 дес. съ саженями и принадлежавшій монастырю лѣсъ „безъ мѣры“, отошли въ экономическое вѣдомство, при чемъ всѣ означенныя земельныя угодья достались въ пользу крестьянъ. За нѣкоторое время до уничтоженія монастыря окружные помѣщики фельдмаршалъ графъ Каменскій и г-жа Хитрова, нарушивъ монастырскія межи оттянули первый 49 дес. и вторая около 100 дес. монастырской земли къ своимъ помѣстьямъ; монахи почему-то спокойно отнеслись къ этому захвату и никакихъ протестовъ не возбуждали; это-то обстоятельство повидимому и натолкнуло довѣреннаго Шешковскаго на мысль оттягать у крестьянъ землицы и на его долю. Одинъ изъ Бакалдскихъ крѣпостныхъ нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ арендовалъ у монастыря 413 дес. лѣсу и вотъ, основываясь на этомъ, довѣренный объявилъ лѣсъ собственностью Шешковскаго и сталъ въ немъ хозяйничать какъ въ своемъ собственномъ. Помимо этого, когда Будяниха переселилась къ Александрову, то принадлежавшая ей земля прилегала къ Бакалдскимъ землямъ, довѣренный и эту землю прибралъ къ себѣ же. Видя себя кругомъ обобранными, крестьяне начали спорить съ помѣщиками, но изъ этихъ споровъ ничего путнаго для крестьянъ не выходило. Въ 1787 г. въ Княгининскомъ у. произведено было ге-

неральное межеваніе, которое производилось землемѣромъ Ниловымъ. Этому послѣднему довѣренные Шешковскаго и Измаилова, и графъ Каменскій заявили, что изъ экономическихъ угодій имъ принадлежитъ первому 752 дес.; второму 150 дес. и третьему 49 десят., которыми они пользуются издавна. Александровскіе крестьяне съ „отписными“ книгами въ рукахъ доказывали Нилову, что земли эти захвачены недавно и должны быть возвращены имъ. Ниловъ, однако, не обратилъ вниманія на мужицкіе протесты и просьбу всѣхъ помѣщиковъ исполнилъ съ такимъ усердіемъ, что, наприм. къ Бакалдамъ отрѣзалъ лучшую пахотную землю по самые Александровскіе огороды, не постѣснившись тѣмъ, что на этой самой землѣ остались несомнѣнные слѣды существованія дер. Будянихи (переселившейся впослѣдствіи къ с. Александрову) какъ-то: овинныя и погребныя ямы, битыя стекла, кирпичи и друг. строительный мусоръ, впослѣдствіи сыгравшіе въ этомъ дѣлѣ роль живыхъ свидѣтелей справедливости мужицкихъ домогательствъ. Александровцы подали жалобу на помѣщиковъ въ Нижегородскую Межевую Контору, которая 10 ноября 1789 г. рѣшила дѣло въ пользу помѣщиковъ, т. е. утвердивъ межеваніе Нилова, крестьянамъ въ ихъ претензіи отказала. Это рѣшеніе Александровцы обжаловали въ Межевую Экспедицію Сената и на этотъ разъ выиграли: Межевая Экспедиція отмѣнила рѣшеніе межевой конторы, какъ несправедливое и признала землю принадлежащею крестьянамъ. Графъ Каменскій и Измаилова свои части отдали безпрекословно, но не такъ легко разступился со своимъ *благопріобрѣтеннымъ* кускомъ Степанъ Ивановичъ. Какъ только Сенатское рѣшеніе ему сдѣлалось извѣстно, онъ немедля пустилъ въ ходъ свои связи при дворѣ и результатомъ его „происковъ“ *) была отмѣна этого рѣшенія и Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ дѣла въ Общемъ Собраніи Сената; здѣсь перерѣшили его, конечно, опять въ пользу Шешковскаго. Крестьяне должны были махнуть на все рукой, и пока былъ живъ Шешковскій—т. е. въ теченіи 12 лѣтъ послѣ послѣдняго рѣшенія, они не дѣлали никакихъ шаговъ къ возстановленію своихъ правъ; когда же имѣніе Шешковскаго перешло въ руки его наслѣдниковъ—вдовы Елены Петровны и сына (неизвѣстнаго по имени), Александровцы избрали изъ своихъ односельцевъ повѣреннаго—довольно энергичнаго мужика Григорія Ѳедорова Крайнева, который отправился лично на берега Невы и 20 Марта 1803 г. обратился къ Императору Александру Павловичу съ жалобой на Сенатъ и Шешковскаго. „Оной Шешковской, писалъ онъ въ жалобѣ, взялъ землю по самые наши огороды, что намъ скота выпустить некуда и мы принуждены собственную нашу землю нанимать у него и платить въ годъ за всякую десятину по 10 и 15 рублей“. По прошенію этому крестьянамъ было объявлено Высочайшее

*) Такъ называютъ Александровцы дѣйствія Шешковскаго въ одномъ изъ прошеній своихъ на Высочайшее имя.

повелѣніе, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: за давностію срока, земля, отнятая у нихъ Шешковскимъ, остается въ пользованіи его наслѣдниковъ; въ виду же малоземелья крестьянъ, душевой надѣлъ которыхъ былъ въ настоящее время не болѣе 5 дес. на душу, а въ силу указа отъ 11 Ноября 1797 г. объ устройствѣ экономическихъ крест. полагалось по 8 десятинъ на душу и чтобы вознаградить ихъ за отнятую Шешковскимъ землю Александровцамъ предоставлялось пріискать себѣ по близости свободные участки казенныхъ земель и пользоваться ими, съ тѣмъ, чтобы на каждую ревизскую душу было дано не болѣе 15 дес. Сенату повелѣвалось оказать крестьянамъ содѣйствіе. На бѣду злополучныхъ мужиковъ свободныхъ казенныхъ земель по близости отъ Александрова не оказывалось, а отдаленными пользоваться было не сподручно и 30 іюня того же года Крайневъ снова подаетъ прошеніе на Высочайшее имя и проситъ отдать его довѣрителямъ ту именно землю, которая взята Шешковскимъ, а ни какую-либо другую. На сдѣланный по поводу этого прощенія запросъ, почему не исполнено ранѣе объявленное повелѣніе, Сенатъ объяснилъ,— что о надѣленіи просителей 15-ти десятинною пропорціею было предписано Нижегородскому Гражданскому Губернатору Кудрявцеву и тамошней казенной палатѣ и въ отвѣтъ получены донесенія, что прилегающихъ къ Александрову казенныхъ земель нѣтъ, самыми же ближайшими являются двѣ дачи Сабанѣя мурзы Девлеткильдѣева въ 20 верстахъ, но во-первыхъ въ нихъ всего только 8 дес., съ саженями, а во-вторыхъ дачи эти спорныя, такъ какъ на нихъ предъявлена претензія отъ князя Чегодаева. Другія казенныя земли хотя и есть, но очень далеко и въ другихъ уѣздахъ, да притомъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ земель этихъ приходится отъ 1 до 3 дес. на душу; такія земли находятся въ слѣдующихъ селеніяхъ: Выѣздной слободѣ Арзамасскаго у. по 8 дес. на душу; въ Княгининскомъ у. сс. Дубскомъ и Сосновкѣ по 4 дес.; въ дер. Иванищевѣ и Спиринѣ по 5 дес., с. Красной Слободѣ 5½ дес., въ Макарьевскомъ у. с. Ивановскомъ (за Волгой) пашни по 1 дес., да лѣсу болѣе 8 дес. на душу; „грунтъ въ оной лѣсной дачѣ земли самый худшій, песчаный и къ хлѣбопашеству не способный и крестьяне имѣютъ промыслы отъ продажи лѣсу, сидки смолы и дѣланія деревянной посуды“. Счастливѣе другихъ оказалась дер. Жуковская на правомъ берегу Волги въ 80 верст. отъ Александрова; въ этой дер. на каждую душу приходилось пашни и покосу по 22 дес. и лѣсу по 3 дес., да сверхъ того спорной земли было 900 дес., такимъ образомъ, чтобы въ точности исполнить Высочайшее повелѣніе, Казенная Палата не находила другого способа, какъ выселить изъ Александрова на свободныя, при дер. Жуковской, земли соотвѣтственное количество душъ. Сенатъ, соглашаясь съ заключеніемъ Палаты, предписываетъ ей поступить съ Александровскими крестьянами согласно этого заключенія; крестьяне отъ переселенія съ насиженныхъ мѣстъ въ дальнюю сторону на отрѣзъ отказались и продолжали до-

биваться возврата земель отъ Шешковскихъ. 3 іюля 1806 г. они подали объ этомъ новое прошеніе Государю, которое было передано для разсмотрѣнія Министру Юстиціи кн. Лопухину. Лопухинъ затребовалъ изъ Сената свѣдѣній по этому дѣлу и получилъ отъ Экспедитора Лаврова слѣдующій короткій и ясный отвѣтъ: „По всеподданнѣйшимъ жалобамъ означенныхъ крестьянъ дѣло сіе было въ разсмотрѣніи у Генералъ-Рекстмейстера,—не одинъ разъ по нему докладывано было и отъ Генералъ-Прокуроровъ; просителямъ всегда отказывано и даже запрещено подавать новыя просьбы, но они и затѣмъ просятъ“.... Послѣ этого кн. Лопухину оставалось объявить повѣренному Александровскихъ крестьянъ Крайневу, что дѣло это, какъ уже рѣшенное ранѣе, снова разсмотрѣно быть не можетъ, но Крайневъ къ Министру не являлся, а потому Лопухинъ обратился съ письмомъ къ полиціймейстеру Эртелю (отъ 23 іюля 1806 г.) и просилъ, розыскавъ Крайнева въ Петербургѣ, выслать его въ канцелярію Министра.

Такъ и пришлось несчастнымъ монастырскимъ крестьянамъ остаться при своихъ пяти десятинахъ.

К. Ѳ. Ѳедоровъ.

Къ исторіи «присурскихъ» чувашъ, черемисъ, мордвы и Ѳролищевой пустыни.

В. К. Магницкаго *).

По вопросу о тяжбѣ *„черемисъ-чувашъ“*, Ядринскаго уѣзда, веденной ими въ концѣ XVII столѣтія съ Ѳролищевой пустынью, въ дополненіи къ грамотѣ 1692 года, на имя Ядринскаго воеводы Ивана Кипріяновича Лопухина, напечатанной въ IV т. «Сборника» Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи (Нижній-Новгородъ, 1900 г., отд. III, стр. 20—25), намъ посчастливилось розыскать другой «свитокъ» грамоты по тому же предмету, писанной въ 1689 году, на имя Ядринского же воеводы Ивана Савиновича Овцина, и содержащей именно то, что утрачено изъ грамоты на имя Лопухина, но не имѣющей того, чѣмъ оканчивается послѣдняя; этотъ второй «свитокъ» оказался въ рукахъ *чувашина* деревни Сюмюрть—кассы, Чувашско-Сорминской волости и прихода, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи (имя его мы забыли), отецъ коего (Гордѣй Гавриловъ) и дѣдъ были мірскими повѣренными, изъ нихъ дѣдъ, между прочимъ, во время генеральнаго межеванія земель въ Ядринскомъ уѣздѣ въ 1794 году. Вслѣдъ за полученіемъ нами указываемаго «свитка» псаломщикъ чу-

---

*) **Примѣч. ред.** Настоящая статья съ относящимися къ ней копіями съ грамоты 1689 г., полюбовной договорной записи, приговора—довѣренности и прошенія чувашъ, доставлена была В. К. Магницкимъ въ Нижегор. Арх. Коммиссію въ началѣ февраля 1901 г. съ помѣтою на рукописи: „село Шуматово, Ядрин. у. 23 янв. 1901 г.“.

Очевидно эта статья была одной изъ послѣднихъ литературныхъ работъ покойнаго В. К. Магницкаго.

По просьбѣ Ниж. Арх. Коммиссіи уважаемый сочленъ ея Н. Я. Агафоновъ любезно сообщалъ ей біографическія свѣдѣнія о В. К. Магницкомъ, которыя мы и приводимъ здѣсь. *Ред.*

Василій Константиновичъ Магницкій († 4 марта 1901 года). Вся юго-западная часть Казанской губерніи, обнимающая уѣзды: Козмодемьянскій, Чебоксарскій, Цивильскій и Ядринскій, почти сплошь населена инородцами, изъ которыхъ преобладающимъ племенемъ являются чуваши,—народъ тюркаго происхожденія, съ очень бѣднымъ культурнымъ развитіемъ, безъ національной грамоты, безъ исторіи и преданій.

Но ни одному изъ этихъ инородческихъ племенъ не посчастливилось пріобрѣсти среди русскихъ ученыхъ столькихъ солидныхъ изслѣдователей, какъ чувашамъ.

Если не считать незначительныхъ по содержанію, хотя и рѣдкихъ въ библіографическомъ отношеніи, трудовъ: академика *Миллера* („Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ“. Спб. 1791 г.), Г-жи *Фуксъ* („Записки о чувашахъ и черемисахъ Казанской губ.“ Казань 1840 г.) и полковника *Риттиха* („Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія“. Казань 1870 г.),—изученіемъ спеціально чувашской народности съ успѣхомъ и большимъ знаніемъ дѣла занимались мѣстные этнографы: В. А. Сбоевъ († 8 іюня 1855 г.), Н. И. Золотницкій († 14 мая 1880 г.) и В. К. Магницкій († 4 марта 1901 г.). Не малую извѣстность имѣлъ въ свое время и С. М. Михайловъ († 15 января 1861 г.), переводчикъ Козмодемьянскаго земскаго суда, природный чувашенинъ, печатавшій свои собранія чувашскихъ пѣсенъ, сказокъ, а также описанія свадебныхъ обрядовъ чувашъ въ „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за пятидесятые годы.

Изъ трудовъ, вышедшихъ изъ подъ пера названныхъ нами историковъ чувашской культуры, больше всѣхъ падаетъ на долю В. К. Магницкаго, отличавшагося сильною любовію къ чувашамъ, среди которыхъ родился и провелъ ранніе годы дѣтства. Онъ печаталъ свои работы по этой спеціальности на страницахъ многихъ повременныхъ изданій и сборниковъ, въ томъ числѣ и въ „Трудахъ“ и „Дѣйствіяхъ“ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Василій Константиновичъ Магницкій родился 3 марта 1839 года въ селѣ Ядринѣ,

вашскаго села Тораева, Ядринскаго же уѣзда, Л. Т. Сироткинъ доставилъ намъ: а) копію полюбовной договорной записи 1667 года, б) подлинный приговоръ—довѣренность, и в) подлинное же прошеніе *чувашъ* поиходскихъ с. Тораева деревень: Абашъ и Токшикъ, имѣющія связь съ упомянутой выше грамотой. Списавъ со всѣхъ перечисленныхъ бумагъ возможно-точныя копіи, послѣднія я позволяю предложить вниманію Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Посильныя наши розысканія по поводу представляемыхъ копій привели насъ къ выводу, что именемъ «*черемиса*» до 1-й ревизіи (въ 1718—1722 г.г.) въ актахъ именовались оффиціально «*присурскіе чуваши*» и при томъ не только въ Москвѣ, въ Приказѣ Казанскаго Дворца, но и въ Ядринской и Чебоксарской воеводскихъ канцеляріяхъ, гдѣ народность, именующую сами себя «*чуваши*», безъ сомнѣнія знали хорошо (почему она во время 1-й ревизіи по Чебоксарскому, напримѣръ, уѣзду и переименована въ «*чюваши*»; **) въ этомъ выводѣ насъ особенно укрѣпила слѣдующая характеристика „*чувашъ*“ князя Курбскаго въ извѣстномъ его «Сказаніи» о завоеваніи Казани: «горная черемиса, *а по ихъ чуваши зовомая*, языкъ особливый» (за неимѣніемъ подъ руками «Сказанія» цитируемъ по чужой выпискѣ). Къ сожалѣнію, историки Россіи вторую половину характеристики кн. Курбскаго

Знаменское тожъ, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи, отъ іерея этого села Константина Егоровича Магницкаго и Аграфены Васильевны, урожденной Смѣловской.

Предки В. К. Магницкаго происходятъ изъ села Мигина, Нижегородской губерніи. Въ одномъ изъ писемъ къ автору этого очерка Василій Константиновичъ отозвался о своей генеалогіи такъ: „отецъ мой былъ попъ, мать—поповна; дѣдъ по отцѣ, Егоръ Алексѣевичъ,—діаконъ; его отецъ, Алексѣй Ивановичъ,—попъ; отецъ сего послѣдняго, Иванъ Ивановичъ, тоже попъ въ селѣ Мигинѣ, Нижегородской губерніи. Дальше этого моя родословная дѣлается неизвѣстной, теряясь во мглѣ минувшихъ вѣковъ“...

Ученіе Василія Константиновича началось въ селѣ Чурашевѣ у дьячка. Съ 1 сентября 1848 г. въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ, а съ 1 сентября 1854 г. по 1857-й—въ Казанской духовной семинаріи. Черезъ годъ В. К. Магницкій выдержалъ вступительный экзаменъ въ Казанскій университетъ, въ которомъ и кончилъ въ 1862 году курсъ наукъ по юридическому факультету и разряду.

Службу покойный началъ въ томъ-же 1862 г. (съ 30 октября). Онъ поступилъ въ штатъ канцеляріи Казанской уголовной палаты. Въ январѣ 1863 г. командированъ въ помощь судебному слѣдователю Лаишевскаго уѣзда Поступальскому, грозѣ уѣзда и Лаишевскихъ чиновниковъ по возбужденному имъ дѣлу о порубкѣ 400.000 дубовъ. Съ 15 іюля по 1 сентября того-же года исправлялъ должность судебнаго слѣдователя 4 участка г. Казани, а 11 октября того-же года назначенъ судебнымъ слѣдователемъ 2 участка Чебоксарскаго уѣзда. Живя въ селѣ Бѣловолжскомъ этого уѣзда, онъ въ февралѣ 1868 г. женился на свіяжской мѣщанской дѣвушкѣ Прасковьѣ Федоровнѣ Бузовой, съ которою потомъ формальнымъ порядкомъ развелся. Въ апрѣлѣ 1877 г., при попечителѣ П. Д. Шестаковѣ, опредѣленъ инспекторомъ народныхъ училищъ Уржумскаго уѣзда; но вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ 1881 году при содѣйствіи И. А. Износкова снова поступилъ на службу, занявъ должность инспектора народныхъ училищъ сначала Лаишевскаго, Спасскаго и Тетюшскаго уѣздовъ, затѣмъ Свіяжскаго и Чебоксарскаго и наконецъ (въ 1890 году), Елабужскаго. Выйдя въ 1894 году въ отставку безъ всякаго давленія извнѣ, онъ поселился въ селѣ Шуматовѣ, Ядринскаго уѣзда, гдѣ въ послѣднее время служилъ и умеръ его отецъ.

Освободившись отъ оффиціальной довольно хлопотливой службы, Василій Константиновичъ всецѣло предался своимъ излюбленнымъ занятіямъ по описанію быта, языка и мифологіи чувашъ-язычниковъ и чувашъ-отатарившихся, а такъ-же по изслѣдованію исчезающаго племени мишаръ, пріѣзжая изрѣдка въ Казань повидаться съ роднымъ братомъ и пріятелями. Кончина его послѣдовала въ селѣ Шуматовѣ 4 марта 1901 года, гдѣ онъ и погребенъ. *Н. Агафоновъ.*

**) Утверждаемъ на основаніи имѣвшихся у насъ въ рукахъ рукописныхъ фоліантовъ 1-й и 2-й ревизіи, извлеченныхъ изъ архива Чебоксарскаго уѣзднаго казначейства.

оставляютъ безъ вниманія и все, что слѣдуетъ относить къ чувашамъ, приписываютъ ихъ сосѣдямъ, именуемымъ русскими *„горные черемисы“*, а ими самими именующими себя *„мари“* (лѣтописная *меря?*). На фактъ именованія въ старыхъ актахъ „чувашъ“ черемисами указывалъ и авторъ „Повѣствованія о Россіи“, бывшій помѣщикъ сц. Мамина, Цивильскаго уѣзда, Казанской губ., Н. С. Арцыбашевъ, сочиненіе коего въ 2-хъ томахъ напечатано въ Москвѣ въ 1836 году, но и его указаніе до сихъ поръ остается безслѣднымъ. Мѣстные (Казанскіе) изслѣдователи историческаго прошлаго чувашъ, (имѣвшіе въ своихъ рукахъ старинныя рукописныя грамоты съ именованіемъ въ нихъ челобитчиковъ-чувашъ черемисами, покойные: чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ, жившій въ г. Козмодемьянскѣ и помѣщавшій свои статьи главнымъ образомъ въ „Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“, гдѣ онѣ, къ сожалѣнію, и остаются непереизданными, и лингвистъ Н. И. Золотницкій) указываемый нами фактъ объясняли *перерожденіемъ* черемисъ въ чувашъ, какого предположенія съ ихъ словъ долго держались и мы. Нѣсколько данныхъ, собранныхъ нами въ послѣднее время въ подтвержденіе нашего личнаго вывода объ именованіи до XVIII ст. чувашъ черемисами, представлено нами въ особомъ сообщеніи въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи. При составленіи этого сообщенія, въ подкрѣпленіе нашего предположенія, что ничтожная горсть подлинныхъ *„горныхъ черемисъ“*, живущихъ въ предѣлахъ Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губ., и сосѣдняго съ нимъ Василь-Сурскаго—Нижегородской, не могла оказывать русскимъ во время ихъ походовъ противъ Казани такого сильнаго противодѣйствія, какое оказывали имъ въ дѣйствительности *„черемисы-чуваши“*, мы крайне нуждались въ цифровыхъ данныхъ численности, такъ называемыхъ и сейчасъ этнографами, *„горныхъ черемисъ“* въ двухъ названныхъ уѣздахъ, но нигдѣ найти ихъ не могли. Въ „Памятной книжкѣ“ Казанской губерніи за 1889—1890 годъ, составленной секретаремъ Статистическаго Комитета В. Ѳ. Люстрицкимъ, мы нашли цифру *„черемисъ“* въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ: „17183 муж. пола и 17921 жен. п.“ (часть 2-я, стр. 11), но безъ раздѣленія ихъ на *„горныхъ“* и *„луговыхъ“*, какъ это дѣлаютъ этнографы. Въ „Адресной книжкѣ“ Казанской губер. на 1900 годъ, составленной секретаремъ Статистическаго Комитета М. Н. Пинегинымъ, число *„черемисъ“* въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ также показано, но также безъ раздѣленія на горныхъ и луговыхъ и въ добавокъ мужчинъ и женщинъ огуломъ, а именно: «36773» (ч. 3-я, стр. 14). Въ настоящее время изъ нашего затрудненія вывела насъ „Справочная книга для Казанской епархіи“, составленная священникомъ Г. К. Богословскимъ (членъ Консисторіи) и напечатанная „съ разрѣшенія Казанскаго Епархіальнаго Начальства“ въ Казани поуѣздными выпусками, вышедшими въ 1899—1900 годахъ, по которой мы составили слѣдующій списокъ *„горно-черемисскихъ“* приходовъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, съ итогами въ нихъ прихожанъ *„горныхъ черемисъ“*.

Названія приходовъ:	Число прихожанъ „горныхъ черемисъ“:
1. Виловато-Вражскій	1766 м. п. 1806 ж. п. [1]
2. Владимірскій (Байсурманово)	1051 „ „ 1140 „ „ [2]
3. Емелевскій (по чер. Эмель)	1097 „ „ 1069 „ „
4. Картуковскій (по чер. ?)	761 „ „ 737 „ „
5. Кожвашскій (Сигачкинъ)	786 „ „ 825 „ „ [3]
6. Кузнецовскій (Пизикъ-нуръ)	1243 „ „ 1247 „ „ [4]
7. Пинель-Пернягашскій (Пайгусовскій) . . .	2617 „ „ 2619 „ „
8. (Мало-)Сундырскій	1336 „ „ 1373 „ „
9. У-Солинскій („*У*“-новый, „*сола*“-село) .	665 „ „ 646 „ „
10. Ценибсковскій (Емешево)	927 „ „ 946 „ „
11. Чермышевскій (Еласы)	1286 „ „ 1384 „ „ [5]
12. Шапкилинскій (Пёртъ-нуръ)	1970 „ „ 1967 „ „
13. Юль-яльскій	589 „ „ 565 „ „
Итого	15300 м. п. 16661 ж. п.
А всего	31961.

Кромѣ селъ и деревень, въ «*горной*» сторонѣ Козмодемьянскаго уѣзда находятся три монастыря съ спеціальнымъ именованіемъ ихъ «*черемисскіе*», а именно: 1) «Михайло-Архангельскій «*мужской*» (въ районѣ Ценибсковскаго прихода) 2) „Троицкій“ *женскій* (въ г. Козмодемьянскѣ) и 3) „Вершино-Сумскій“ *женскій*, (въ предѣлахъ Пинель Пернягашскаго прихода), но они о. Богословскимъ, какъ и по другимъ уѣздамъ, безъ особой надобности выдѣлены въ спеціальную главу „Монастыри“, причемъ численность монашествующихъ въ нихъ показана только въ двухъ первыхъ и при томъ безъ указанія народности монашествующихъ. А это крайне жаль, такъ какъ во всѣхъ трехъ „черемисскихъ“ монастыряхъ, какъ намъ непосредственно извѣстно, въ числѣ монашествующихъ значительная доля *русскихъ* и часть *чувашъ* разныхъ уѣздовъ—послѣдніе Казанской и Симбирской губерній.

---

[1]) Въ книгѣ о. Богословскаго прихожане ошибочно названы „*чуваши*“ (?); черемисское названіе приходскаго села не указано; русское духовенство о. Богословскимъ и нами изъ «итога» невыдѣлено, какъ и во многихъ другихъ приходахъ.

[2]) Въ самомъ селѣ числится 141 м., 139 ж. русскихъ крестьянъ, въ нашъ итогъ они не вошли.

[3]) Кожвашскій приходъ состоитъ наполовину изъ чувашъ, послѣдніе въ нашъ итогъ не вошли.

[4]) 53 муж. и 49 ж. русскихъ, живущихъ въ приходѣ, въ нашъ итогъ не вошли.

[5]) Русское духовенство, показанное въ книгѣ о. Богословскаго особымъ счетомъ, въ противоположность всѣмъ другимъ приходамъ, въ нашъ итогъ не вошло.

Изъ книги о. Богословскаго видно, кромѣ того, что Михайло-Архангельскій мужской и Троицкій женскій „черемисскіе“ монастыри,— неизвѣстно, по какому праву владѣютъ земельными угодьями въ Василь-Сурскомъ уѣздѣ—первый въ точности не указано, гдѣ именно, а второй—при деревнѣ Городищахъ, того-ли же уѣзда - не досказано.

Какъ велико число *„горныхъ черемисъ“*, проживающихъ въ Василь-Сурскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи—мы и сейчасъ не знаемъ; по данному вопросу намъ извѣстно лишь то, что во время 1-й ревизіи изъ бывшей въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ въ горной сторонѣ *„Ахпарысовы сотни“* сколько-то душъ „горныхъ черемисъ“ „отослано в нижегородцую губернію“. [1])

Авторъ „Корневаго чувашско-русскаго словаря“ (Казань, 1875 г.), упомянутый выше лингвистъ Н. И. Золотницкій въ XVIII приложеніи къ словарю, озаглавленномъ: „Происхожденіе названія черемисъ“, въ доказательство прежней *воинственности* нынѣшнихъ *„горныхъ черемисъ“*, между прочимъ, указываетъ на существовавшія будто-бы среди ихъ *„Челымскій городокъ“*; близъ котораго въ 1524-мъ году *„горные черемисы“* нанесли пораженіе русскимъ войскамъ, предводимымъ княземъ Палецкимъ, и *„Кярмянэръ“* (стр. 254). По другимъ авторамъ—городъ *„Кярмянэръ“* находился не на Волгѣ, а на правомъ берегу р. Камы, въ предѣлахъ нынѣшняго Мамадышскаго уѣзда. [2]) На томъ же правомъ берегу р. Камы, ниже *„Кярмянэръ“*, находился и *„Чалымскій городокъ“* (по татарски *„Чаллы“*), сожженный бояриномъ Морозовымъ въ 1555 году, послѣ завоеванія Казани. [3])

Современную незначительность населенія *„горныхъ черемисъ“*, по сравненію съ предшествовавшими столѣтіями, можно конечно, объяснять вымираніемъ, переселеніемъ и т. д.; но, по наблюденіямъ этнографовъ, горные-то черемисы, въ противуположность *луговымъ*, какъ разъ отличаются живучестію; случай же переселенія ихъ и, частію, *„чувашъ“* намъ пока извѣстенъ одинъ—на луговой берегъ Волги, въ предѣлы нынѣшняго Ардинскаго прихода. См. „Ардинскій приходъ“, Козмодемьянскаго уѣзда. К. С. Рябинскаго. [4])

---

[1]) Городъ «Кузмодемьянскъ» и его уѣздъ по 1-й народной переписи (1718—1722 г.г.). В. Магницкаго. «Изв.» Каз. Об. Арх., Ист. и Этн. Т. XIII, вып. 5, стр. 434—435.

[2]) Топографія древняго города около села Русскихъ Кирменей, Мамадышскаго уѣзда, Е. Т. Соловьева. Труды IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 г. Т. II-й.

[3]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи, съ краткимъ описаніемъ ихъ. *Лаишевскій уѣздъ.* И. А. Износкова. Казань. 1893 и 1895 г.г. Вып. 2-й, стр. 77—78.

[4]) «Извѣстія» Каз. Об. Арх., Ист. и Этн. Т. XVI, вып. 2-й.

Любопытно, что *казанцы* и до сихъ поръ въ частныхъ бесѣдахъ постоянно называютъ безразлично чувашъ черемисами и наоборотъ. Въ Казани намъ довелось разъ слышать на земскомъ собраніи, какъ даже профессоръ университета (покойный зоологъ Н. М. Мельниковъ), въ качествѣ гласнаго, презрительно обзывалъ чувашами черемисъ Казанскаго уѣзда. Именованіе жителей Ядринскаго уѣзда—чувашъ черемисами мы, наконецъ, встрѣтили въ «Дневникѣ» IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877-мъ году (если то не была неоговоренная опечатка).

Грамота, писанная на москвѣ, лѣта 7197(1689)-го года, въ ядринъ, Столнику і воеводе Івану Савиновичю овцыну.

Отъ великихъ Государей, Царей і великихъ князей Іоанна алексѣевича, Петра алексѣевича і великой Государыни, благоверныя Цесаревны і великие княжны Соѳиі алексѣевны, всеа великия і малыя и бѣлыя росиі Самодержцевъ въ ядринъ Столнику Нашему і воеводе Івану Савиновичю овцыну.

В приказе Казанского Дворца въ ядринскихъ приходныхъ книгахъ прошлого 162 (1654)-го году написано: в прошломъ во 162 (1654)-го году Сентября въ 1 день били челомъ отцу нашому, великому Государю блаженъные памяти великому Государю, царю і великому князю алексѣю михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі Самодержцу въ ядринѣ в съѣзжей избе воеводе Семену Демъянову да подъчему алексѣю александрову подали челобитную Ядринского уѣзду деревни „*Сорла*“ (Сорма) черемиса (чуваши) [1]) староста алмейка чилбулатовъ, деревни хочашевы алигечка алдияровъ, *да деревни Казины* (Акъ-козины) сотникъ Ксечюмъко ахпузановъ, деревни „*Шаталей*“ (?) [2]) яшкилдка толгилдинъ, да деревни „*далной сормы*“ (?) [3]) чюренячко аткищевъ с товарыщи и техъ деревень вся редовая черемиса (чуваши); а (въ) челобитье ихъ написано: владѣютъ-де они черемиса (чуваши) истори, какъ и городъ ядринъ сталъ, в сурскомъ . . . . (прорвано) . . . . озеромъ „*магазимъ*“, да озеркомъ харакомъ, да старою сурkою, да булгашемъ озеркомъ, да „*кюремъ*“ озеркомъ с ыстоки по озеро „*утмелъ*“, что по правую сторону нанизъ Суры реки, безоброчно і в тѣ-де оз(ера).. черемисы (чувашъ) вступаютца многия. . . . . и продажи имъ чинятъ. . . . . напрасно; и что велѣть имъ черемисе (чувашамъ) тѣми озерами впредь владеть из оброку имъ черемисе (чувашамъ) и с техъ озеръ оброкъ платить въ „*ядринъ*“ по рублю на годъ, и в приходную книгу написать, чтобъ имъ черемисе (чувашамъ) тѣми озерами впредь владѣть было надежно, а инымъ бы людемъ с стороны невступатца; и ядринской-де воевода Семенъ Демъянцевъ да подъячей алексѣй александровъ велѣли той черемисе (чувашамъ) впредь владѣть из оброку, а оброку велѣли имъ платить въ ядринѣ порублю да пошленъ пополу осьмь денги (въ) годъ.

---

[1]) (чуваши) вставлено г. Магницкимъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ грамоты послѣ слова черемиса. Прим. ред.

[2]) Ни въ Казанской, ни въ Симбирской губ. въ «Списках» селеній съ именемъ «Шаталей»—нѣтъ.

[3]) Какому околодку съ родовымъ названіемъ «Сорма» соотвѣтствуетъ дер. «Далная Сорма»—мы не могли доискаться.

И со 162 (1654) году по 193 (1685) годъ тѣ озера написаны на оброкѣ за тою черемисою (чувашами) и оброчные деньги стехъ озеръ во взятье по вся годы сполна.

А в нынѣшнемъ великихъ Государей указе из приказу болшаго дворца въ приказъ казанского дворца написано: в нижегородцкихъ писцовыхъ книгахъ дмитрея ладыгина с товарыщи 129 (1621)-го и 130 (1622)-го годовъ написано: в тѣрюшевской волости старинные воды: река „*пъяна*“ да „*юрмолга*“, нанизъ по пъяне, п(о) обѣ стороны, до устья реки „*Уры*“ [1]); сура (вѣрнѣе, кажется: с(ъ) Уры) вверхъ по обѣ стороны и с подучими и з глугими озерки: „*барзарз*“ с вершиною—на оброкѣ деревень „*юморги*“ за *мордвою* за исмалкомъ романовымъ с товарыщи; оброку и пошлинъ четырнатцать рублевъ шеснатцать алтынъ четыре денги.

Да по нижегородцкимъ же писцовымъ книгамъ аѳонасья блохина 140 (1632)-го году написаны тѣ рыбные ловли на оброкѣ вотчины боярина князя юрья алексѣевича Ситцъкого алатарскаго уѣзду села „*порецкого*“ за крестьяны за томилкомъ игнатьевымъ да за Івашкомъ Ѳилатовымъ; оброку и пошлинъ дватцать восмъ рублевъ дватцать три алтына две денги.

Да рыбные жъ ловли: звено реки Пъяны и с подучие речки и хлугие (глухіе) озерки, сверхъ „*балдосовскихъ*“ водъ, от рѣчки „*Ковакасы*“ на низъ, бо(по) оброчные „*можаровскіе*“ воды, по рѣчки „*валду*“,— на оброкѣ за Ивановымъ крестьяниномъ Плещеева за Івашкомъ завражнымъ; оброку тритцеть алтынъ полчетверть денги.

А в приходныхъ книгахъ по 178 (1670) готъ же вышеписанные рыбные ловли написаны на оброкѣ терюшевские волости за бодминску (борминска) (?) и за *мордвою*; а со 178 (1670) году по 181 (1673) годъ юрьевского уѣзду поволского дворцовой волости за крестьяниномъ за тѣрешкою сергеевымъ; а со 181-го (1673)-го году по 188 (1680) годъ столника нашего за Ивановымъ крестьяниномъ Голохвастова алатарской ево вотчины села „*шепарова*“ [2]) за івашкомъ сурковымъ.

І в прошъломъ во 188 (1680)-мъ году, по указу брата нашего, блаженныя памяти великого Государя, послана грамота в „*тѣрюшово*“ к столнику нашему і воеводе к Ѳедору бредихину: старинные мордовские оброчные воды: реку „*пъяну*“, да „*юморгу*“, да звено реки пъяной же, и падучие рѣчки, и глухие озерка велѣно описать і измерять и тѣ вышеписанные рыбные ловли велѣно отказать в монастырь успенія

---

[1]) Въ оригиналѣ названіе р. Уры почти вездѣ переправлено: «суры», причемъ первая буква «с» вездѣ написана другими чернилами; въ виду этого въ нашей копіи въ названіи: «суры» буква: «с», гдѣ слѣдуетъ по смыслу, замѣнена точкой (.) В. М.

[2]) Въ «Сп. нас. мѣстъ въ Симб. губ.» съ такимъ названіемъ селенія нѣтъ.

Пресвятые Бгародицы, „*Ѳролищевы горы*“ строителю, иеромонаху иларіону з братьею или хто по нихъ в томъ монастыре или строителемъ или игуменъ и братья впредь будутъ, і владеть имъ тѣми рыбными ловлями безоброчно і впредь безповоротно.

А в отказныхъ книгахъ Ѳедора Бредихина 188 (1680)-го году написано: отказано в монастырь Успение Пресвятые Бгородицы строителю, иеромонаху иларіону з братьею старинные оброчные воды: река „*пъяна*“, да „*юморга*“, на низъ по обѣ стороны, до устья реки „*уры*“, и „*урою*“ вверхъ по обѣ стороны, и подучие речки, и глухие озерки „*базарѣ*“ с вершиною; да рыбные жъ ловли: звено реки пъяны и подучие речки, и глухие озерка, от речки „*ковакссы*“ нанизъ, по оброчные „*можаровские*“ воды, по речку „*алду*“.

Да во 188 (1680)-мъ году августа въ 28 день били челомъ брату нашему, блаженные памяти великому Государю, а въ терюшеве в приказной избѣ столнику нашему і воеводе Ѳедору брѣдихину подалъ челобитную строитѣлъ, иеремонахъ з братьею: по указу-де Брата Нашего, блаженные памяти великого Государя и по грамоте по приказу Болшаго дворца велѣно имъ на рыбные ловли, которые имъ даны в прошломъ во 188 (1680)-мъ году в монастырь на пропитание Братье, в терюшеве из приказной избы дать с приходныхъ книг(ъ)ахъ и оброчныхъ книгъ выпись, почему имъ тѣми впредь влодеть і в оброкъ отдать, и для описи на тѣ воды и на рыбные ловли послать ис терюшева подъячего и тѣ оброчные воды, и рыбные ловли, и подучие речки, и глухие и затворные озерка, истоки болшие и малые описать по имяномъ, потому что-де в терюшевѣ в писцовыхъ оброчныхъ і в отписныхъ і в отказныхъ книгахъ тѣхъ рыбныхъ ловель, глухие и затворные озерка и с ыстоки и подучие речки по имяномъ ненаписано.

И на тѣ-де вышеписанныя воды и на рыбные ловли для подлинной описи ис „*терюшева*“ посыланъ приказные избы подъячей петръ чернъцовъ.

А в отписныхъ книгахъ 188 (1680)-го году, каковы книги онъ петръ чернъцовъ за своею и понѣтыхъ людей за руками и за знаменье і в терюшевѣ в приказной избѣ подалъ, написано: в запъянскомъ стану старинные *мордовскіе* оброчные воды: река „*пъяна*“ да „*юморга*“, на низъ по обѣ стороны, до устья реки „*уры*“ и „*урою*“ вверхъ, по обѣ стороны озера, и падучи речки, и глухие озерка и с ыстоки до „*бозара*“ озера, и „*Базарѣ*“ с вершиною от рѣчки „алды“. По обѣ стороны реки пъяны, пониже села „*жданова*“: озеро „*долгое*“, глухое; ниже „*унеевской*“ мелницы озерка: „*коратайко*“, глухое; озерко „*булашко*“, глухое, вешняя вода в нѣго взливаетъ; озерко „*кривушка*“, глухое; под дерѣвнею „*можаровымъ*“: озерко „*черное*“, глухое; озерко „*турченко*“, из нѣго истокъ в реку пъяну; озерко „*глухое*“; озерко

другое „*глухое*“; озерко „малое“, глухое; озерко „*лазаригамасъ*“, а черное—тожъ, глухое; озерко „*содевиря*“, глухое. А отъ устья реки „*пъяны*“, вверхъ „*урою*“ рекою: по нагорной сторонѣ: озеро „*плоское*“, из него истокъ в реку „*уру*“; озеро „*котелъ*“, глухое; озеро „*кресное*“, из нѣго истокъ в рѣку „*уру*“, озерко „*ошелдино*“, глухое, вешняя вода в нѣго вливаетъ; озеро жъ нижня жъ „*урка*“ болшая, из него истокъ; озеро „*орѣшекъ*“ (изъ нѣгое (из него?) истокъ в рѣку „*уру*“; озеро „*три-озерки*“, изъ него истокъ в реку; озеро „*сосновко*“, из нѣго истокъ в реку „*уру*“; озеро „*орловко*“, глухое, из уры в нѣго вѣшняя вода взливаетъ; озеро „*перевозное*“, глухое; озеро „*мордовское*“, изъ нѣго истокъ в реку уру; озеро „*карзериха*“, из него истокъ „*соловъдицкой*“ в рѣку уру; источекъ..... (ис)токъ, вешняя вода в него взливаетъ; озеро „*утячье*“, из него истокъ ур....; озеро „*каратняти*“, глухое; озеро „*Базаръ*“ с вершиною, из него истокъ в озеро „*Карзериху*“; озерко „*корково*“, округлое—тожъ, из него истокъ в „*окаръ*“—озеро, у базаро жъ; озеро „*кабалда*“; суходолъ, вешняя вода внего вливаетъ; истокъ „*аристовъ*“, великій. Отъ устья речки пъяны, вверхъ до базара: озеро по луговой сто(ро)нѣ; озеро „*ветелки*“, из него истокъ в реку уру; озеро „*селуяръ*“, из него истокъ в реку уру; озерко „*козлы*“, „*а халба*“—тожъ, из него истокъ в реку уру; озерко „*глухое*“; речка „*сурелка*“, пала в реку уру; озеро „*Кищеяръ*“, из него истокъ в прорву; озерко „*сурко*“, из него истокъ в прорву-жъ; озеро „*чалгаръ*“, из него истокъ в реку уру; озерко „*яма*“, глухое; озерко „*кормалъ*“, из него истокъ в озеро урку; озеро „*вордатцкое*“, из него истокъ в сур(ку)....; озеро „*корга*“, из него истокъ в реку уру; озеро „*широко*“, косютъ, из него истокъ в реку. уру; речка „*древка*“, пала въ. уру; озеро „*Булгашъ*“, из него истокъ в речку „*уревку*“; озеро „*лапушникъ*“, а „*кармалъ*“—тожъ, глухое; озеро „*сурко*“ болшая, из него истокъ в реку уру, а другой—в уревку; озеро „*алаилъ*“, из него истокъ в реку уру; озеро „*утмянъ*“, глухое. Да рыбные жъ ловли: звено реки пъяны, и падучие речки, и глухие озерки, от рѣчки „*ковакасы*“ внизъ по оброчные „можаровские“ воды, по рѣчку „*алду*“. По обѣ стороны реки пъяны озеро „*пищерки*“, долгое, глухое; озерко „*криветцкое*“, глухое; озерко „*бѣрезовское*“, под дерѣвнею; старое озеро „*полъбъдихи*“, полуверста, из него истокъ в реку „*алду*“; мокрые, поли (пали?) в реку пъяну.

А выписи-де на тѣ вышеписанные воды и рыбные ловли в терюшеве из приказные избы с писцовыхъ и описныхъ и с отказныхъ книгъ гороховского уѣзду монастыря успения пресвятыя Бгародицы, пустони Ѳролищевы горы строителю, иермонаху иларіону з братею и хто по нихъ в томъ монастыре впредь иные власти и братья будетъ (не) дана.

І в прошломъ во 193 (1685) году октября въ 27 день били челомъ намъ великимъ Государемъ гороховского уѣзду монастыря успения пресвятые богородицы, Ѳролищевы горы строитель илинархъ з бра-

тьею: в прошломъ-де во 188 (1680)-мъ году дано-де имъ на пропитание безоброчно в нижегородцкомъ уѣзде в терюшевской волости воды: река „ура“, от устья реки пъяны вверхъ до вершины, до бозара озеро с озеры и с истоки и подучимъ рекамъ, по обѣ стороны той реки „*уры*“; а тѣми-де водами ядринская черемиса деревни „*Хотяшевы*“ и иныхъ деревень Семенѣйко чюмекеевъ с товарыщи по дворцовой грамате владѣть имъ недаютъ, а называютъ тѣ-де воды своими, а с техъде водъ оброкъ они платятъ в приказе казанского дворца; и намъ великимъ Государемъ пожаловати-бъ ихъ и строителя илинарха з братьею—велѣть имъ по той жалованной грамоте нынѣ великихъ Государей указъ учинить и о томъ имъ дать въ ядринѣ нашу великихъ Государей грамоту. А в приказе казанского дворца въ ядринскихъ приходныхъ книге 162 (1654)-мъ по 171 (1663) году написано: ядринского уѣзду деревни Сормы (и) иныхъ разныхъ деревень на оброкѣ в сурскомъ угодье озеро „*Нагаимъ*“, да „*харакулъ*“ да старо „*сурко*“, да „*булгашъ*“, да „*кюремъ*“ съ истоки по озеро „*Утменъ*“, что по правую сторону низъ суры рѣки. А оброку они черемиса с тѣхъ рыбныхъ ловель платятъ в нашу великихъ Государей казну въ Ядрине в приказную избу по рублю на годъ.

І во 193 (1685)-мъ же году ноября въ (—) день, по нашему великихъ Государей указу, послана Наша великихъ Государей грамота въ ядринъ к столнику нашему і воеводе к ивану опраксину: велѣно монастыря успения пресвятые богородицы, Ѳролищевы пустони строителю, иерманаху Илинарху з братьею тѣми вышеписанными рыбными ловлями владѣть по нашему великихъ Государей указу и по нижегородцкимъ писцовымъ книгамъ 129 (1621), 130 (1622) и 140 (1632)-го годовъ и по жалованной грамоте, какова во 188 (1680)-мъ году на тѣ рыбные ловли дана имъ из приказу болшого дворца, и по выписи столника Ѳедора Бредихина; а черемисе отказать и тѣми рыбными ловли, которые написаны в нижегородцкихъ писцовыхъ книгахъ и даны той пустыне строителю з братьею, владеть невѣлено для того, что они строитель з братьею тѣми рыбными ловлями пожалованы и о томъ имъ дана наша великихъ Государей грамота с прочетомъ.

И ныне били челомъ Намъ великимъ Государемъ ядринского уѣзду деревни „*Сормы*“, деревни „*Хотяшевы*“, деревни „*аказяны*“ пиктичко чепяковъ с товарыщи: какъ-де и городъ поставленъ ядринъ, і в то-де число даны имъ озеро старой суры: „*булгашъ*“, „*оруогмель*“, „*хорасимъ*“, „*анакасинъ*“, „*висказъ*“; пашня, и лѣсъ, і сенные покосы, и дворы; а ныне-де у нихъ отнимаетъ Ѳролищева монастыря старецъ третей годъ со всякими угодьи,—владеть имъ недаетъ; и намъ великимъ Государемъ пожаловати бъ ихъ—велѣти тѣ озера і сенные покосы, и лѣсъ, и дворы, і всякие угодья по прежнему имъ владеть, чтобъ имъ нашихъ великихъ Государей податей неотбыть і в конецъ нерозаритца.

І какъ к тебѣ ся наша великихъ Государей грамота придетъ, и ты-бъ про тѣ вышеписанные рыбные ловли и про озеро сыскалъ Большимъ повалнымъ обыскомъ, всякихъ чиновъ людми—рускоми по своей (!) непорочной евангелской заповѣди Господни, а чювашею и черемисою по ихъ вѣре, по шерти. Да будетъ, в обыску многие люди скажутъ, что тѣ вышеписанные озера написаны в нежегородцкомъ уѣзде, в терюшевской волости, которые даны Ѳролищевы пустыни строителю з братьею и которые написаны в жалованной грамотѣ, велѣлъ владеть ему строителю з братьею по прежнему Нашему великихъ Государей указу и по жалованной грамоте; а буде те озера въ ядринскомъ уѣзде, какъ написано, на оброкѣ со 162 (1654)-го году за черемисою, а не в нижегородцкомъ уѣзде, и ты-бъ тѣмъ озерамъ учинилъ розыскъ

. . . . . .

написана, на чет.... въ нижегородцкомъ-ли уѣзде тѣ озера или въ ядринскомъ уѣзде? да тотъ досмотръ и розыскъ и чертежъ прислалъ к намъ великимъ Государемъ к москвѣ, да о томъ к намъ великимъ Государемъ писалъ и досмотръ, и розыскъ и чертежъ за своею и стороннихъ людей за руками прислалъ к намъ великимъ Государемъ и велѣлъ отписи и досмотръ и розыскъ и чертежъ подать в приказе казанского дворца кравчему Нашему, князь Борису алексѣевичу Голицыну с товарыщи. Писанъ на москвѣ лѣта 7197 (1689)-го марта въ —день.

Припись дьяка Семена Струкова. Справа подъячего василья Капустина.

Полюбовная договорная „запись", учиненная въ 1667-мъ году въ г. Ядринѣ *мордвой* алаторскаго (нынѣ курмышскаго) уѣзду съ *черемисой* (т. е. чувашами) ядринскаго уѣзда объ уступкѣ рыбныхъ ловель въ озерахъ по р. Сурѣ.

Азъ невѣръ андреевъ сынъ *деревни медяны* да язъ федоръ чегодаевъ сынъ *деревни заозерь* да язъ алмещъ нечаевъ сынъ *деревни навадъ* съ товарищи съ братьями и съ племянники, *алаторскаго уѣзду мордва*, [1]) въ нынѣшнемъ во ста семдесятъ пятомъ (1667) году марта въ 1 день дали мы нефедъ (?) да федоръ да алмещъ съ товарищи сбратьями съ племянники сію запись въ *ядринѣ ядринскаго уѣзду черемисѣ*: *деревни тораевы* [2]) аксеину гарасимову, *деревни абашевы* [3]) Баймурзѣ шаймурзину, *деревни токшиховы* [4]) позанею подкееву, *деревни чурашевы* [5]) аксею яндуганову, *деревни сормы* [6]) алдыбаю ахмееву, деревни *хочашевы* [7]) алдялѣ андрееву, *деревни яушевы* [8]) кузеняку яманякову, деревни *аказины* [9]) ветдѣю чаркѣеву, *деревни атаевы* [10]) долошкѣ бурундукову—старостамъ и десятникамъ и всѣй рядовой черемисѣ въ томъ: въ прошломъ во 104 (1596)-мъ году сентября въ 15 день пожаловалъ великій

---

[1]) Въ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи» (изъ Симбирскаго губернскаго правленія, 1880 года) деревни съ названіемъ «*Заозерь*» нѣтъ, а есть въ Языковской волости, Курмышскаго уѣзда, деревня «*Озерки*», рядомъ съ которой въ «Спискѣ» значатся и деревни «*Наватъ*» и «*Медяна*». Въ д. «*Наватъ*» дворовъ по «Списку» 175, жителей 606 муж. п. и 660 жен.; въ «*Озеркахъ*»: дв. 152, жит. 570 м. п., 606 ж.; въ дер. «*Медяна*»: дв. 368, жит. 1112 м. 1263 жен. (стр. 110, №№ 200-202). Къ сожалѣнію, *народность* жителей въ «Сп.» необозначена. Въ той же Языковской волости по «Сп.» значится, между прочимъ, деревня «*Собачій островъ*», (стр. 110, № 198), жители которой, сколько намъ извѣстно, «*мишари*» (а по русски «*татары*»). См. «Нѣсколько данныхъ о мишаряхъ и селеніяхъ ихъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ». В. Магницкаго. «Извѣст. Казан. Общ. Арх., Ист. и Этн. Т. XIII, вып. 4, стр. 251. Мишарское названіе указываемой деревни—«*Сăбачăй*».

[2]—[9]). Селенія, помѣченныя нами цифрами 2, 3....9, всѣ издревле *чувашскія*. Состоятъ они и сейчасъ въ Ядринскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ смежныхъ между собой волостяхъ: Тораевской, Чувашско-Сорминской и Шуматовской; изъ нихъ послѣдняя пограничена съ Курмышскимъ уѣздомъ. Въ Тораевской волости состоятъ: «*Тораево*» (село), д.д. «*Абашева*», «*Токшихова*», «*Чурашево*» Большое (село); въ Чуваш. Сорминской: «*Сорма*» Чувашская (село, по чуваш. «*Сорымъ*»); въ Шуматовской: «*Хочашево*» (село), «*Яушево*» Большое (нынѣ также село, по чуваш. «*Лепеть*», а по рус. «*Лебеджино*»), и дер. «*Аказина*» (т. е. Акъ Козя). Каждое изъ этихъ селеній состоитъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ поселковъ, сохраняющихъ и прежнее родовое названіе. Такъ, между прочимъ, родовое названіе «*Сорма*» (*Сорымъ*) носятъ 23 селенія, «*Абашъ*»—8, «*Хочашево*»—10 и т. д.

[10]) Именемъ деревни «*Атаевы*» въ Курмышскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, называется пограничная съ Ядринскимъ уѣздомъ «*Атаевская*» волость; въ ней по цитированному «Списку» съ названіемъ «Атаи» три селенія: 1) «*Новые Атаи*», 2) «*Атаи*» и 3) «*Русскіе Атаи*» (стр. 98, №№ 18—20); которая-то изъ изъ нихъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно,—*чувашская*.

государь насъ *мордву* невѣра съ товарищи даны намъ на оброкъ оброчные ловли, что прежъ сего бывали на оброкѣ за нами-жъ, *мордвою*, въ алаторскомъ уѣздѣ—велѣно намъ невѣру да федору да алмещу съ товарищи владѣть рыбными ловлями отъ озера *утменю*, что противъ озера *Базару*, отъ глухова конца, за *сурою рѣкою* и въ верхъ *суры рѣки* по лѣвую сторону озеры съ истоки и съ глушащами и прорвою *кривова озера* на ихъ *черемисской* сторонѣ съ падучими рѣчками до устья рѣчки Болшой Кумашки [11]) намъ мордвѣ невѣру съ товарищи владѣть и оброкъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель платить на алаторѣ. И въ нынѣшнемъ 175 (1667)-мъ году невѣръ да федоръ да алмещъ съ товарищи съ ними *черемисою* съ аксеикомъ съ товарищи съ старостами и съ десятники и со всею рядовою *черемисою* въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ которыми озеры владѣли они *черемиса* на своей сторонѣ за *сурою* рѣкою вверхъ луговой берегъ *суры* рѣки по стрежень межъ собою полюбовно договорились и въ томъ помирились и тѣ рыбные ловли отъ озера *утменю*, что противъ озера *Базару*, отъ глухова конца вверхъ *суры* рѣки со озеры и съ глухими озерки и съ суходолы и прорву, что противъ *кривова озера*, и съ истоки и съ падучими рѣчками поступились имъ *черемисъ*, которые въ сей записи имяны писаны, вѣчно и впредь имъ черемисѣ и ихъ братьѣ и дѣтямъ и товарищамъ, которые послѣ ихъ останутся, тѣми рыбными ловлями озеры и *сурою* рѣкою половиною по стрежень, по лѣвую сторону, что на черемисской, какъ въ сей записи написано выше сего, владѣть и оброкъ имъ *черемисъ* съ тѣхъ рыбныхъ ловель въ государеву казну съ нами платить по договору вмѣстѣ по два рубля на годъ, по срокамъ марта въ 1 день, а въ тѣхъ денгахъ имъ *черемисъ* давать отписи, потому что тѣ рыбные ловли въ книгахъ написаны за нами мордвою, и что они *черемиса* прежъ сего съ тѣхъ рыбныхъ ловель платили оброчные денги боярину івану ондрѣевичу милославскому а послѣ вдовѣ ево боярынѣ аннѣ петровнѣ. А буде на нихъ *черемису* въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ по той ихъ записи будутъ челобитчики и намъ невѣру да федору да алмещу съ товарыщи въ томъ ихъ очищать и убытковъ имъ *черемисъ* въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ никако-

---

[11]) На «Картѣ Симбирской губерніи» (изд. картографическаго заведенія А. Ильина въ С.-Петербургѣ) значатся съ названіемъ «*Кумашка*» двѣ рѣчки: «*Р. Нижн. Кумашка*» и «*Р. Верх. Кумашка*»; обѣ онѣ впадаютъ въ р. Суру справа. Чувашамъ онѣ извѣстны подъ именемъ «*Кумажай*». По берегамъ ихъ на «Картѣ» показаны слѣдующія селенія: 1, «Розгильдино» (чуваш. село), оно же Рассильдино, по чуваш. «Ураскильтъ», 2, «Туваны» (чуваш. село), 3, «Ходары» (чуваш. село), и 4. «Б. Тохтамышъ» (чуваш. деревня Токта маши (?), Курмышской волости). См. въ «Спискѣ» на стр. 97 №№ 7, 8 и 9 и на стр. 102 № 79. Въ XVII и XVIII ст. по рч. «*Кумаше*» владѣли отхожей землей, сѣнными покосами, лѣсомъ и озерами: «*Сотчеръ*», «*Ивановское*» и «*Пустополье*» *черемиса* чувашскаго села «*Ассакассы*», входящаго въ составъ деревни «*Тинсарина 3*» нынѣ Ядринскаго уѣзда, до 1780 же года Туруновской волости, Чебоксарскаго уѣзда. (Изъ нашего сборника копій старинныхъ бумагъ). *В. М.*

ва недовести; и впредь намъ мордвѣ невѣру и федору и алмещу съ товарищи и дѣтямъ нашимъ и племянникамъ въ тѣ оброчные рыбные ловли которыхъ имъ озеръ поступились не вступатся и государю на нихъ *черемису* которые писаны въ сей записи и ихъ товарищевъ и на дѣтей ихъ и на братью и на племянниковъ небить челомъ и въ рыбныхъ ловляхъ имъ *черемисъ* никакова насильства и налогъ нечинить; а буде мы невѣръ да федоръ да алмещъ съ товарищи впредь ихъ черемису въ тѣхъ рыбныхъ ловель по той записи, что они платили вдовѣ аннѣ петровнѣ, очищать неучнемъ и на нихъ убытковъ доведемъ или въ тѣ озера которые имъ *черемисъ* поступились учнемъ вступатся, и на насъ невѣрѣ да на федорѣ да на алмещѣ съ товарищи по сей записи взяли мы *черемисъ* семь сотъ рублевъ съ полтиною денегъ. А будетъ кто впредь въ тѣ рыбные ловли учнетъ вступаться съ стороны опрось вдовы анны петровны и намъ за тѣ рыбные ловли стояти вопче. А будетъ впредь о томъ будутъ писцы, и намъ о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ на нихъ *черемису* государю небить челомъ, рыбныхъ ловель неспорить въ томъ мы невѣръ да федоръ да алмещъ съ товарищи имъ *черемисъ* сію и запись дали.

На подлинной написаны послухи тако: Іаковъ мельниковъ да семенъ микилевъ да петръ поповъ. Подлинную записалъ площадной подъячей васьха сартымаловъ 7175 (1667)-го году марта въ 1 день.

Примѣчаніе. Оригиналъ, съ котораго списана приведенная копія, написанъ на двухъ листахъ синей бумаги съ просвѣчивающимся внизу годомъ: «1801»; слѣдовательно оригиналъ (копія подлинника) написанъ не ранѣе 1801 года и притомъ далеко небезъукоризненно относительно точности воспроизведенія подлинника, какъ объ этомъ можно заключить по выраженію: «взяли мы черемисѣ», вмѣсто взять имъ черемисѣ,.. очевидно, неустойку. . . .

Приговоръ чувашъ Ядринскаго уѣзда и прошеніе ихъ повѣренныхъ о возстановленіи ихъ владѣнія угодьями на р. Сурѣ по „записи“ 1667 г.

Въ 1866-мъ году, ноября 18 дня, государственные крестьяне (чуваши) деревень: Токшиховой и Абашевой составили слѣдующій приговоръ, написанный на гербовомъ листѣ въ 40 копѣекъ: „Бывъ сего числа на селенномъ сходѣ, гдѣ, выслушавъ сдѣланное намъ предложеніе общежителями нашими: деревни „*Токшиховой*“ Михайлою Федоровымъ и (деревни) „*Абашевой*“ Ефремомъ Семеновымъ принять на себя ходатайство объ надѣленіи землею, которою пользовались ихъ предки, состоящею Симбирской губерніи, Курмышскаго уѣзда, а равно лѣсною дачею, на каковыя земляныя угодья имѣли даже копіи съ плана и межевой книги, которыя, во время межеванія тѣхъ участковъ, были вручены повѣреннымъ отъ нихъ, обывателей, крестьянамъ деревни „*Токшиховой*“ Фролу, по отчеству имъ неизвѣстному (имя другаго повѣреннаго пропущено въ приговорѣ), а ими Уѣздному Землемѣру, который, при отъѣздѣ по окончаніи работъ, отдалъ (планъ и межевую книгу) для врученія ихъ повѣренному, крестьянину, Курмышскаго уѣзда, села Хоршевашъ, околодка Лотра Пагашъ *) Онисиму Данилову, а сей послѣдній тѣ документы оставилъ съ выдуманнымъ намѣреніемъ у себя и тѣмъ насъ отстранилъ отъ владѣнія означенными земляными угодьями, которыми въ настоящее время пользуются безъ всякаго права обыватели Курмышскаго уѣзда. За полученіемъ же копіи съ плана и межевой книги 3-й годъ тому назадъ ходили къ Данилову обыватели деревень: (села Шуматова?) „*Шуматъ*“ (околодка Олыхъ кассы) Захаръ Ивановъ, Василій, по отчеству неизвѣстный, и Абашевой—Архипъ Ивановъ, Филипъ Ивановъ, Михаилъ Петровъ и Ефремъ Семеновъ, которымъ онъ (Даниловъ) обѣщался возвратить документы тогда, когда получитъ съ нашихъ обывателей денегъ 40 рублей серебромъ. Видя такую настойчивость Данилова и желая имѣть въ своихъ рукахъ тѣ документы, болѣе для того, чтобы можно было имъ ходатайствовать о возвращеніи земляныхъ угодій, отдали обществомъ Данилову предназначенную имъ сумму 40 рублей и онъ, получа эти деньги, обѣщался возвратить документы, въ чемъ даже клялся предъ алтаремъ церкви; но между тѣмъ ни денегъ, ни документовъ по настоящее время не возвратилъ. Въ слѣдствіе чего дали сію довѣренность означеннымъ общежителямъ Михайлѣ Федорову и Ефрему Семенову, какъ имъ (обывателямъ) извѣстно, что они поведенія есть хорошаго и прошенія онъ нихъ (Фе-

*) Въ «Сп.» нас. мѣстъ Симб. губ. значится въ Атаевской волости, Курмышскаго, уѣзда (какъ и село Хоршеваши), подъ именемъ «*Лотрабашшево*» (?). См. стр. 97 и 98 №№ 6 и 12.

дорова и Семенова) во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ предстоять надобность къ поданію таковыхъ, могутъ быть принимаемы безъ всякаго сомнѣнія; въ чемъ и довѣрили подписать приговоръ". Въ составленіи приговора участвовали: деревни Токшиховой: Николай Никифоровъ, Михайла Даниловъ, Никифоръ Еремеевъ, Михайла Макаровъ, Исай Николаевъ, Семенъ Афонасьевъ, Иванъ Яковлевъ, Захаръ Ивановъ, Василій Ивановъ, Егоръ Осиповъ, Павелъ Филиповъ, Осипъ Федоровъ, Савелій Николаевъ, Филипъ Леонтьевъ, Ефимъ Гавриловъ, Алексѣй Михайловъ, Григорій Тихановъ, Ефимъ Афонасьевъ, Кирила Федоровъ, Федоръ Григорьевъ, Игнатій Федоровъ, Трофимъ Петровъ, Дмитрій Ивановъ, Леонтій Алексѣевъ, Дмитрій Алексѣевъ, Алексѣй Федоровъ, Еремей Яковлевъ, Козьма Степановъ, Николай Афонасьевъ, Герасимъ Петровъ, Григорій Ивановъ, Михайла Егоровъ, Василій Ивановъ, Ефимъ Ивановъ, Дмитрій Петровъ, Николай Ивановъ, Михайла Тимофеевъ, Кондратій Никитинъ, Григорій Гавриловъ, Филипъ Ивановъ, Тихонъ Андреевъ, Тимофей Максимовъ, Ефимъ Григорьевъ, Павелъ Петровъ, Емельянъ Федоровъ, Павелъ Даниловъ, Кирила Григорьевъ, Данила Матвѣевъ, Николай Никитинъ, Степанъ Ильинъ, Яковъ Павловъ, Федоръ Степановъ, Тимофей Филиповъ, Козьма Степановъ, Сергѣй Петровъ, Василій Семеновъ, Герасимъ Григорьевъ, Михайла Ивановъ, Никита Ивановъ, Федоръ Гавриловъ, Егоръ Андреевъ, Ефимъ Ивановъ, Павелъ Андреевъ и Семенъ Макаровъ. *Деревни Абашевой*: Филипъ Гавриловъ, Сергѣй Дмитріевъ, Григорій Ивановъ, Яковъ Александровъ, Яковъ Дмитріевъ, Захаръ Егоровъ, Герасимъ Федоровъ, Трофимъ Андреевъ, Григорій Степановъ, Василій Егоровъ, Яковъ Васильевъ, Никифоръ Семеновъ, Леонтій Яковлевъ, Андрей Алексѣевъ, Гаврила Николаевъ, Дмитрій Андреевъ, Семенъ Николаевъ, Василій Осиповъ, Ефимъ Семеновъ, Василій Герасимовъ, Павелъ Михайловъ, Василій Семеновъ, Федоръ Яковлевъ, Ефимъ Захаровъ, Михайла Филиповъ, Игнатій Петровъ, Антонъ Васильевъ, Сергѣй Павловъ, Ефремъ Матвѣевъ и Егоръ Дмитріевъ. А вмѣсто ихъ за неграмотностію по личной просьбѣ деревни Токшиховой крестьянинъ Василій Семеновъ руку приложилъ.

При составленіи сей довѣренности находился сельскій староста Федоръ Михайловъ. А вмѣсто Федора Михайлова я жъ Семеновъ руку приложилъ.

1866 года Ноября 18 дня довѣренность сія въ Тораевскомъ волостномъ правленіи къ свидѣтельству явлена и въ книгу подъ № 8-мъ записана. Волостной Старшина Семенъ Никитинъ приложилъ прежняго званія печать (а именно: „печать тораевск. волостн. голов."). У сего „печать тораевск. волостнаг. правлен.".

Въ сентябрѣ 1867 года довѣренные Федоровъ и Семеновъ по-

дали слѣдующее титулованное прошеніе на 20-ти копѣечномъ гербовомъ листѣ: „1-й п. Предки и родители наши съ издавна пользовались Симбирской губерніи въ Курмышскомъ уѣздѣ сѣнокосною землею (и) лѣсною дачею съ двумя озерами, такъ называемыми „*Обгярѣ*“, по старому теченію „*Суры*“ и „*Изгачъ Модяна* нижними“, что значится по размежеванію подъ №№-ми 155, 158 (и) 172½ (!) дошедш(ия)ая покупкою (?) имъ, какъ видно изъ копіи съ запродажной записи, во 175-мъ (1667) году отъ Мордвовъ, Симбирской губерніи, Алатырскаго уѣзда, деревень: Медянъ—Невера Андреева, Заозеръ—Федора Чегодаева и Навадъ—Альмещъ Чегодаева, ценою за 700 руб. 50 к. ассигн. [1]), съ тѣмъ чтобы оною пользоваться безъ участія другихъ, а потомками, могущими быть по смерти ихъ, каковая запись была дана черемисамъ Ядринскаго уѣзда въ г. Ядринѣ какъ-то деревень: „*Тораевой*“—Александру Герасимову (Аксеину Гарасимову?), Абашевой—Баймурзѣ Шаймурзинову, Тохшиховой—Позянею Каднѣеву (Подкееву?), Чурашевой—Алексѣю (Аксею?) Яндуганову, Сормы—Андыбаю Ахмееву (Алдыбаю Охмееву?), Хочашевой—Альдягѣ (Алдялѣ?) Андрееву, Яушевой—Нузеняку (Кузеняку?) Яманякову, Аказиной—Вѣтдѣю Сарпѣеву (Чаркѣеву?), Аттаевой—Далашкѣ (Долошкѣ?) Бурундукову съ прочими, имъ доводящими(ся) по родству; каковая запись должна (быть) гдѣ либо записана въ крепосныя книги присутственныхъ мѣстъ. П. 2-й. Назадъ тому лѣтъ съ семьдесятъ, неизвѣстно, по какому случаю, поясненныя дачи отъ насъ отстранены и находятся въ вѣдѣніи крестьянъ Курмышскаго уѣзда деревни „*Атай*“ и отдаются съ торговъ Казанской Палатой Государственныхъ Имуществъ по 500 рублей въ годъ. Видя себя невинно устраненными отъ пользованія удобствами, намъ принадлежащими отъ предковъ (и) находящих(ся)ъ въ смежности въ участкѣ съ крестьянами Курмышскаго уѣзда, и нынѣ извѣстились, что причина сему послѣдовала при размежеваніи сказанной земли болѣе 70 лѣтъ тому назадъ: планъ, фасадъ (?) и другіе документы изъ обывателей нашихъ были переданы уѣздному землемѣру, а имъ для возвращенія нашимъ обывателям(ъ)и вручены всѣ документы крестьянину курмышскаго уѣзда села Хоражвашъ, [2]) околодка Латра Пагашъ [3]) онисиму Данилову, который, вѣроятно, съ обдуманнымъ намѣреніемъ, оставилъ у себя, черезъ что лишены пользованіемъ тѣхъ угодій. О розысканіи же документовъ и о возвращеніи оныхъ въ пользованіе наше хотя и обращались въ прошломъ 1866 году къ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ и въ казанское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, но симъ послѣднимъ, какъ видно изъ объявленнаго намъ Г. Становымъ при-

---

[1]) Эти деньги были выговорены какъ неустойка со стороны мордвы, а не какъ плата за угодья.

[2]) Т. е Хоршевашъ (по чуваш. Хорашашъ).

[3]) Чувашское: «*Лотра*»—низкій, малорослый; низинный...

ставомъ, ядринскаго уѣзда, предложенія того присутствія отъ 18 августа за № 2460-мъ, отыскивать предоставлено право о дачахъ и фактахъ, на нихъ принадлежащихъ, въ курмышскомъ уѣздномъ судѣ. А что дѣйствительно поясненныя угодья должны принадлежать на(ши)мъ довѣрителямъ съ прочими обывателями, то, согласно 390 ст. X т. I ч. зак. граждан., можно удостовѣриться изъ плана съ документами, нынѣ находящимися у обывателей курмышскаго уѣзда, деревни „*Атай*“, Гордѣя Васильева и Ивана Афанасьева, которые намъ, въ числѣ 19-ти человѣкъ, при всемъ сходѣ оные предъявляли и намѣревались оные возвратить; но таковые невозвращены и по настоящее время (и) должны находиться у нихъ. Во 2-хъ наши предки съ издавня за ту землю съ озерами платили всѣ какъ денежныя, такъ и другія натуральныя повинности, что можно удостовѣриться изъ документовъ. Въ 3-хъ можно удостовѣриться въ справедливости по межевымъ столбамъ и ямамъ. Съ запродажной записи о переходѣ дачь нашимъ предкамъ имѣемъ копію, также имѣется выписка съ плана, которыя обязуемся представить при производствѣ о семъ слѣдствія начальству. Сверхъ сего справедливость искъ нашъ могутъ удостовѣрить изъ старожилыхъ крестьянъ ссѣднихъ деревень. А потому, представляя при семъ довѣренность, данную намъ отъ обывателей на ходатайство отъ деревень „*Тохшиховой*“ и „*Абашевой*“ (и) засвидѣтельствованную въ мѣстномъ нашемъ Тораевскомъ волостномъ правленіи, Всеподданѣйше просимъ: 3-й п. Дабы повелѣно было прошеніе наше принять, по коему учинить слѣдующее: 1-е Планъ съ межевою книгою на земляные участки, принадлежащіе намъ отъ предк(овъ)амъ, отъ крестьянъ курмышскаго уѣзда, деревни „*Атай*“, Гордея Васильева и Ивана Афанасьева Смирнова чрезъ кого слѣдуетъ отобрать; (2-е) о принадлежности намъ земляныхъ угодій и неправильномъ отобраніи оныхъ отъ насъ, болѣе находящихся въ чужемъ пользованіи болѣе 70 лѣтъ, произвести слѣдствіе; (3-е) для повѣрки межевыхъ столбовъ, согласно плана, вытребовать на счетъ виновныхъ землемѣра и ежели искъ нашъ окажется справедливымъ, то всѣ угодья, согласно 609 ст X т. I части закон. гражд., возвратить въ вѣчное владѣніе наше съ доверителями. Какое же послѣдуетъ распоряженіе по сему нашему ходатайству—намъ объявить по мѣсту жительству чрезъ ядринское уѣздное полицейское управленіе. 1867 года Сентября (?) дня. Къ поданію надлежитъ Симбирской губерніи (за уничтоженіемъ курмышскаго уѣзднаго суда) въ Алатырскій уѣздный Судъ. Прошеніе сіе со словъ просителей въ Чернѣ и набѣло писалъ коллежскій Регистраторъ Тимоѳей Гавриловъ Успенскій. Руку приложилъ вмѣсто просителей Ядринскій мѣщанскій сынъ Александръ Тихановъ Почуевъ“.

Въ Алатырскомъ уѣздномъ судѣ на прошеніи сдѣлана была помѣта: „4 октября 1867 г.“ и слѣдующая надпись внизу по страницамъ: „1867 года октября 4 дня, по указу Его Императорскаго Величества,

въ Алаторскомъ уѣздномъ судѣ(,) по слушаніи сего прошенія(,) Приказали: такъ какъ уполномоченные отъ обществъ крестьянъ ядринскаго уѣзда деревни *„Тохшиковой“* Михаилъ Федоровъ и *„Абашевой“* Ефремъ Семеновъ настоящимъ прошеніемъ претендуютъ о завладѣніи у нихъ сѣнокосною землею обывателями курмышскаго уѣзда деревни *„Атай“*, то истцы по тяжебнымъ дѣламъ, на основаніи 256 ст. X т. ч. 2-й, обязаны представлять при прошеніяхъ копіи съ нихъ, по числу тяжущихся сторонъ, а по 253 и 668 ст. того же тома должны означать цѣну иска, а по 673 ст. приложить акты, утверждающіе права просителей на имѣніе; но уполномоченными Федоровымъ и Семеновымъ несдѣлано сего безъ чего Судъ и дать ходъ по ихъ прошенію не можетъ; а потому, на основаніи пунк. 4, 5 и 12-го 267 и 268 ст. этого же тома, сдѣлавъ на прошеніи семъ надпись, возвратить оное просителямъ вмѣстѣ съ приложенною довѣренностію чрезъ ядринское уѣздное полицейское управленіе, взыскавъ притомъ съ нихъ за изведенную по этому предмету негербовую бумагу 20 коп. достонства за три листа 60 к., которыя и отослать въ казну; о помѣщеніи же ихъ въ недоимку представить Казанской Казенной Палатѣ. Октября 25 дня 1867 года. Дворянскій Засѣдатель....? Секретарь....? (фамиліи неразобраны).

Село Шуматово, Ядрин. у.
23 янв. 1901 г. *В. Магницкій.*

Приказные люди въ Нижегородскомъ намѣстничествѣ.

Наша литература очень не богата свѣдѣніями о людяхъ „приказнаго чина“. Извѣстные намъ литературные типы приказныхъ не многочисленны; да и тѣ сравнительно позднѣйшей формаціи и рисуются намъ преимущественно въ частной ихъ жизни. Въ сознаніи народа типъ приказнаго, почти совсѣмъ уже теперь вымершій, запечатлѣлся и отложился въ его пословицахъ, поговоркахъ и пѣсняхъ также только тою своею стороною, которою онъ чаще соприкасался съ народомъ. Но внутреннія условія быта приказныхъ, какъ сословія, и ихъ общественное положеніе извѣстны очень мало, особенно за 100 лѣтъ назадъ. А потому и тѣ (немногочисленныя, впрочемъ) данныя, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи о жизни и бытѣ приказныхъ въ концѣ XVIII столѣтія заслуживаютъ извѣстнаго вниманія. Интересъ ихъ заключается еще и въ томъ, что они попутно рисуютъ нѣкоторыя стороны мѣстнаго управленія и судебно-административной реформы Екатерининскаго царствованія.

Основною чертою, характеризовавшею строй русскаго общества въ дореформенное время, было крѣпостное состояніе. Крѣпостныя отношенія проникали собою всѣ слои общества и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ниже стояли они въ общественной лѣстницѣ, получивъ полное свое выраженіе въ крестьянствѣ. Въ бытѣ приказныхъ, составлявшихъ низшій служебный элементъ въ судѣ и администраціи, эти отношенія развились въ такой степени, что приказные мало чѣмъ отличались отъ крѣпостныхъ людей.

Приказные люди были также безправны и находились почти въ такомъ же распоряженіи у своего начальства, какъ дворовые у своихъ помѣщиковъ. Фактически они были даже прикрѣплены къ своимъ канцеляріямъ и безъ согласія учрежденія, въ которомъ служили, не

могли перейдти въ другое; по крайней мѣрѣ такъ было въ послѣднее 30-лѣтіе XVIII вѣка.

Подканцеляристъ Нижегородскаго верхняго земскаго суда Глѣбъ Смирновъ подалъ въ 1782 году челобитье въ намѣстническое правленіе о переводѣ его на службу во Владимірское намѣстничество, гдѣ у него жили престарѣлые и бѣдные родители. Въ просьбѣ ему отказало намѣстническое правленіе „за недостаткомъ приказнаго чину людей въ намѣстничествѣ"; родителей же своихъ, „буде они состоятъ безъ пропитанія", правленіе предложило Смирнову взять къ себѣ [1]). Въ другомъ случаѣ подобная же просьба канцеляриста балахонскихъ городническихъ дѣлъ Фурсова хотя и была удовлетворена, но только потому, что по предложенію нижегородскаго намѣстника Ступишина изъ Алатыря, куда просился на службу Фурсовъ, былъ уволенъ въ нижегородское намѣстничество такой же „городническихъ дѣлъ канцеляристъ". [2])

Насколько необычнымъ явленіемъ былъ тогда приказный не у дѣлъ, не прикрѣпленный къ канцеляріи, такъ сказать, не тяглый, можно судить по слѣдующему факту. Подканцеляристъ княгининскаго уѣзднаго суда Поповъ, по болѣзни, удостовѣренной нижегородскимъ городовымъ врачемъ, въ 1784 г. былъ уволенъ отъ службы. Причины увольненія изложены были въ выданномъ ему изъ намѣстническаго правленія паспортѣ. Съ этимъ паспортомъ онъ явился въ г. Пензу, въ намѣстническое же правленіе, и подалъ здѣсь просьбу объ опредѣленіи на службу. За неимѣніемъ свободныхъ вакансій ему отказали, но при этомъ арестовали и по этапу отправили въ Нижній-Новгородъ, такъ какъ „праздношатающимся быть запрещено"—сказано было въ препроводительной бумагѣ; „оный же Поповъ,—говорится далѣе въ отношеніи пензенскаго намѣстническаго правленія,—подъ предлогомъ болѣзни, не имѣя оной, исходатайствовалъ себѣ увольненіе, какъ замѣтить можно, отъ нерадѣнія; доказательно-жъ здоровье его—что черезъ 20 дней послѣ увольненія и только, какъ видно, дойдя до Пензы, проситъ здѣсь объ опредѣленіи. Если-жъ остаться ему безъ онаго (опредѣленія), слѣдовательно быть безъ пропитанія; а дабы не употребилъ онъ себя на беззаконный промыселъ", Поповъ и возвращается въ нижегородское намѣстническое правленіе.

Здѣсь, однако, Попова освободили, такъ какъ его болѣзнь была удостовѣрена законнымъ порядкомъ. [3])

Приказными только не торговали, и въ этомъ было ихъ главное отличіе отъ крѣпостныхъ, но зато въ старости и по неспособности къ труду ихъ отпускали на волю—„на свое пропитаніе".

Положеніе приказныхъ, увольнявшихся по старости, болѣзнямъ и неспособности къ труду, было самое плачевное. Содержаніе на службѣ они получали ничтожное—въ среднемъ рубля по 3 въ мѣсяцъ. Цѣна на главный жизненный продуктъ—хлѣбъ была еще во время утвержденія штатовъ, т. е. въ концѣ семидесятыхъ годовъ довольно

---

[1]) Журналъ намѣст. правленія № 2595.
[2]) Журналъ намѣст. правл. № 2719—1782 г.
[3]) Журналъ намѣст. правл. № 3005—1784 г.

низкая—около 10—15 коп. пудъ (за время съ 1778 по 1783 г. четверть ржаной муки въ 8 п. вѣса продавалась на нижегородскихъ базарахъ отъ 90 к. до 1 р. 90 к.); но затѣмъ цѣны на хлѣбъ неизмѣнно возрастали и уже не падали ниже 2 р. 70 к. за четверть до конца столѣтія, средняя же цѣна на хлѣбъ за этотъ періодъ (1785—1800) была 3 р. 50 коп. (отъ 2 р. 70 к. до 4 р. 30 к.; при этомъ мы исключаемъ голодный 1788 г., когда цѣна на хлѣбъ достигала 5 р. 90 коп. за четверть. [1]) Такимъ образомъ, утвержденное штатами жалованье приказнаго люда скоро совершенно потеряло значеніе средствъ къ существованію; на ихъ языкѣ оно стало называться безчестьемъ, такъ какъ годилось только на то, чтобы по нему опредѣлять вознагражденіе за наносимыя имъ обывателями обиды дѣйствіемъ. [2]) А обыватель не любилъ приказныхъ, называлъ ихъ крючками и баламутами и къ нанесенію имъ обидъ былъ очень склоненъ. Существовать приказнымъ приходилось, слѣдовательно, почти исключительно на доходы; отставка же на свое пропитаніе для многихъ граничила съ нищенствомъ.

Въ своемъ наказѣ депутату въ Комиссію Уложенія нижегородскіе приказные въ 1767 году писали, между прочимъ. „Находимся мы при исполненіи порученныхъ статскихъ дѣлъ, продолжая до сего вѣрную и безпорочную службу въ одномъ званіи канцеляристовскомъ нѣкорорые по 20, по 30 лѣтъ и болѣе, и такъ приходимъ время отъ времени въ старость и прочія изнеможенія, а напослѣдокъ и въ несостояніе по слабости здоровья исправлять по званію своему порученныхъ дѣлъ. И будучи безъ всякаго за долговременную и безпорочоую службу награжденія, не имѣя при томъ по окончаніи послѣднихъ дней своихъ никакого достатка, принуждены въ старости и слабости здоровья остатокъ дней своихъ оканчивать въ единственномъ обращеніи, бродя иногда по міру, какъ и до сего нѣкоторые таковое изнуреніе претерпѣваютъ“. [3])

Въ своихъ канцеляріяхъ за разные проступки приказные подвергались очень суровымъ наказаніямъ: ихъ держали подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, сажали въ колодки на цѣпь, били розгами, палками и даже плетями, а неисправимыхъ сдавали въ солдаты, словомъ, наказанія были тѣ же, какимъ подвергали помѣщики своихъ крѣпостныхъ.

Работа въ канцеляріяхъ была продолжительная: въ 5 ч. утра канцеляристы уже должны были быть на мѣстахъ, отъ 2 до 5 ч. пополудни назначался перерывъ для обѣда; вечернія занятія продолжались до 10 ч., если не было спѣшной работы; но работы былъ всегда избытокъ. Частыя ревизіи правительственныхъ учрежденій обнаруживали медленность и запутанность въ дѣлопроизводствѣ, и содержаніе секретарей и приказныхъ въ судахъ „безъ выпуску, подъ неисходнымъ задержаніемъ“, съ приставленною къ дверямъ вооруженною стражею было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Впрочемъ „неисходное задержаніе“ подъ карауломъ практиковалось тогда не съ одними при-

---

[1]) Дѣла нижегородскаго городового магистрата за №№ 1975 и 2112.

[2]) За такія обиды въ пользу потерпѣвшаго по закону взыскивался съ обидчика годовой окладъ жалованья обиженнаго.

[3]) Дѣло нижегородскаго городового магистрата № 1723—1775 г.

казными, а и съ судьями, особенно городовыхъ магистратовъ: обычнымъ средствомъ заставить рѣшить затянувшееся дѣло было содержаніе присутствующихъ безъ выпуска въ магистратѣ, „пока оное дѣло рѣшеніемъ къ концу приведено не будетъ".

Самымъ распространеннымъ порокомъ между приказными, принужденными жить на доходы съ просителей, было пьянство. Склонности къ пьянству не мало способствовали, конечно, и тѣ позорныя наказанія, какимъ ихъ подвергали. И приказныя вымѣщали свое зло на мирныхъ обывателяхъ города, совершая по временамъ на нихъ правильныя набѣги. Одно время, въ 1787 году, по представленію нижегородскаго коменданта Рехенберга имъ запрещено было даже выходить по ночамъ изъ своихъ домовъ. Въ рапортѣ намѣстническому правленію Рехенбергъ писалъ, между прочимъ: „неоднократныя доходятъ до меня отъ разнаго званія жителей жалобы, что здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ приказные служители ходятъ толпами съ дреколіемъ и каменьями и входятъ въ великія непристоинства,—что и изданнымъ законамъ весьма противно,—врываясь въ домы, бьютъ окошки, да и проходя мимо бутокъ, не дѣлаютъ никакого отзыва на оклики десятскихъ, а въ случаѣ веденія имъ какихъ-либо винныхъ въ полицію, оныхъ у нихъ отбиваютъ и десятскихъ бьютъ". [1])

Съ учрежденіемъ въ 1779 году нижегородскаго намѣстничества и введеніемъ реформы въ судахъ и администраціи, на основаніи *Учрежденія о губерніяхъ*, сразу потребовалась большая масса канцелярскихъ служителей какъ для реформированныхъ учрежденій, такъ и для вновь открытыхъ. Нужно было болѣе 350 человѣкъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ намѣстничества. Между тѣмъ грамотность въ народѣ тогда развита была очень слабо, школъ совсѣмъ не было, дѣти учились преимущественно у своихъ родителей. Уже въ силу однихъ этихъ условій сословіе приказныхъ замыкалось само въ себѣ, подготовляя свое потомство къ привычному дѣлу. Единственнымъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ въ намѣстничествѣ была въ то время духовная семинарія. Туда прежде всего и обратилась губернская администрація съ вызовомъ желающихъ поступить въ канцеляристы. Но семинарія далеко не могла заполнить всѣхъ штатныхъ должностей: съ прибавленіемъ къ семинаристамъ всѣхъ, находившихся безъ мѣстъ грамотныхъ дѣтей духовнаго званія набралось только 148 человѣкъ: затѣмъ въ теченіе 1780 и 1781 г.г. еще было замѣщено до 90 вакансій, но уже вольноотпущенниками и купцами. [2])

Правительственныя учрежденія намѣстничества постоянно обращались къ намѣстническому правленію съ требованіемъ присылки приказныхъ, донося, что „по многочисленному дѣлъ вступленію имъ исправляться не кѣмъ, ибо и тѣ изъ семинаристовъ и церковническихъ дѣтей, къ нимъ опредѣленные, по недавнему ихъ опредѣленію, въ познаніи законовъ, образа судопроизводства и теченія дѣлъ прямого пути не открываютъ; иные же, будучи несовершеннолѣтними и недовольно обучены грамотѣ, читать и писать съ нуждою могутъ, отчего въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ происходитъ остановка и великое запущеніе". [3])

Нѣкоторыя учрежденія положительно находились въ безвыходномъ положеніи. Горбатовское казначейство доносило, напримѣръ, въ

[1]) Журн. намѣст. правленія № 3162.

[2]) Журналъ намѣст. правленія № 2501—1781 г.

[3]) Тамъ же.

1782 г., что уже третій годъ принуждено обходиться съ однимъ копіистомъ, „да и тотъ не только чтобъ книги вести и другія дѣла по казначейству исправлять, но и съ чернаго на бѣлое три—четыре раза переписываетъ и то съ крайнею нуждою. [1])

На эти жалобы изъ намѣстническаго правленія былъ одинъ отвѣтъ: „сіе правленіе и въ свой комплектъ не можетъ набрать канцеляристовъ“ и въ видѣ утѣшенія прибавлялось, что и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ дѣло обстоитъ также худо и хотя правленіе и изыскиваетъ всевозможные способы къ разысканію грамотныхъ, „но желающихъ не только мало, но и совсѣмъ нѣтъ, да и впредь по настоящей вездѣ нуждѣ въ нихъ быть не уповательно“. [2])

Наконецъ генералъ-губернаторъ Ступишинъ обратился въ сенатъ съ просьбою войдти въ сношеніе съ академіею наукъ, университетомъ и воспитательнымъ домомъ объ увольненіи студентовъ, которые изъявятъ желаніе вступить въ службу. [3])

Но очевидно обращеніе въ академію и университетъ не дало желательныхъ результатовъ: черезъ годъ Ступишинъ вошелъ вновь съ представленіемъ въ сенатъ уже о дозволеніи опредѣлять въ приказные служители лицъ изъ податныхъ сословій съ выключеніемъ избранныхъ изъ подушнаго оклада. Сенатъ отвѣтилъ, однако, ссылаясь на именной указъ 27 декабря 1778 года, которымъ прямо воспрещалось принимать въ канцелярскіе служители изъ податныхъ сословій и несвободныхъ, что ни самъ позволенія на это дать не можетъ, ни съ представленіемъ объ этомъ „войти къ ея императорскому величеству смѣлости не имѣетъ“, и предлагалъ попрежнему обращаться съ вызовомъ въ канцеляристы къ епархіальному архіерею, въ крайнемъ же случаѣ требовать канцеляристовъ отъ герольдіи. [4]) Но эти источники, какъ мы видѣли, были уже исчерпаны; взято было даже 43 человѣка грамотныхъ рядовыхъ и капраловъ изъ нижегородскаго баталіона, хотя тамъ и безъ того ощущался недостатокъ въ людяхъ, и солдаты безсмѣнно находились въ караулахъ и посылкахъ. [5])

И каждое правительственное учрежденіе съ тѣхъ поръ стало уже само заботиться о пріисканіи писарей, такъ какъ намѣстническое правленіе на всѣ просьбы неизмѣнно отвѣчало: „исправляйтесь находящимися на лицо, поелику взять грамотныхъ негдѣ“. На просьбы же о присылкѣ приказныхъ, вызываемыя временными, экстренными причинами, центральное административное учрежденіе намѣстничества отвѣчало довольно сурово. Случилось, напримѣръ, что въ горбатовскомъ уѣздномъ судѣ совсѣмъ остановилось дѣло, такъ какъ и секретарь и всѣ приказные суда заболѣли и не могли являться на службу; на просьбу о временномъ командированіи чиновниковъ намѣстническое правленіе отвѣтило, что оно „съ удивленіемъ читало сіе представленіе и впредь велитъ отъ такихъ нерезонныхъ требованій воздержаться“.

Въ трудныхъ поискахъ приказныхъ роли между командующимъ и подчиненными учрежденіями вскорѣ измѣнились. Намѣстническое правленіе стало строго слѣдить за составомъ приказныхъ въ учреж-

---

[1]) Журналъ намѣст. правленія №№ 2491 и 2482.
[2]) Журналъ намѣст. правленія № 2501.
[3]) Тоже № 2661.
[4]) Тоже № 2661.
[5]) Тоже № 2764.

деніяхъ и какъ только гдѣ-либо составъ этотъ приближался къ нормѣ, оно требовало часть приказныхъ къ себѣ „по случаю многаго производства дѣлъ“. Подчиненныя учрежденія стремились уклониться отъ исполненія такихъ требованій; они отмалчивались, обыкновенно, чаще же доносили, что требуемый человѣкъ „одержимъ жесточайшею болѣзнью“. Правленіе не вѣрило такимъ рапортамъ и снова предписывало „выслать рѣченнаго N N вскорости, не пріемля болѣе никакихъ отговорокъ“. Въ случаѣ же, если такое предписаніе не дѣйствовало, что бывало тоже очень нерѣдко, правленіе прибѣгало къ силѣ и приказныхъ добывало этапнымъ порядкомъ. Вотъ для примѣра одинъ изъ такихъ случаевъ. Въ 1790 г. по предложенію правителя намѣстничества Бѣлавина были затребованы для экстренныхъ дѣлъ протоколисты изъ всѣхъ дворянскихъ опекъ, но изъ 8 ихъ прислали только двѣ, остальныя же, будто сговорившись, отвѣтили, что ихъ протоколисты „тягчайшими одержимы недугами, лежатъ безгласны и недвижимы“. На новое требованіе выслать людей безъ отговорокъ присылаетъ только одна опека. Тогда былъ данъ особый приказъ городничимъ, и протоколисты уже представлены были подъ конвоемъ. [1])

Это безлюдье на приказныхъ послужило имъ на пользу: въ приказныхъ нуждались и поэтому берегли ихъ, снисходительнѣе относились къ ихъ слабостямъ и порокамъ и хотя наказывали такъ же сурово, какъ и ранѣе, но зато въ солдаты сдавали сравнительно рѣдко,—когда надежды на исправленіе человѣка совсѣмъ не было; да и пользы отъ такой мѣры было мало, потому что замѣстители имъ если и находились, то по своимъ качествамъ—тоже кандидаты въ солдаты. Въ 1791 году горбатовскимъ городническимъ правленіемъ присланъ былъ въ намѣстническое правленіе копіистъ Араповскій для опредѣленія въ военную службу за пьянство, такъ какъ, несмотря на всѣ испробованные надъ нимъ виды наказанія, до батожья включительно, онъ не только не воздерживается,—доноситъ городническое правленіе,—„но время отъ времени къ пьянственному состоянію себя пріумножаетъ“, изъ-подъ караула, даже въ двухпудовыхъ цѣпяхъ, бѣгаетъ“, Араповскаго въ солдаты отдали, а замѣнили его семинаристомъ риторскаго класса Вишневскимъ, который около того же времени былъ исключенъ изъ духовнаго званія и представленъ на распоряженіе намѣстническаго правленія, какъ „въ ученіи за крайнею и непобѣдимою лѣностью не успѣвающій и впредь лучшимъ быть безнадежный“. [2])

Другой случай сдачи канцеляриста въ солдаты (въ 1781 г.) также показываетъ на исключительность этой мѣры въ то время. Въ солдаты былъ отданъ копіистъ саранскаго духовнаго правленія Поповъ „за чинимое имъ пьянство, тако же непочтеніе, ругательство и бой матери своей и за ссоры и драки съ саранскими жителями“. Отсылая Попова въ намѣстническое правленіе, саранское духовное правленіе писало, что Поповъ „хотя и былъ неоднократно въ цѣпи содержанъ и лоземи при собраніи приказныхъ почасту битъ нещадно, но завсѣмъ тѣмъ ни мало исправленія по своей закоснѣлости не показалъ, почему, яко безнадежный, болѣе въ приказномъ чинѣ терпимъ быть не можетъ.“ [3])

---

[1]) Дѣло нижегор. намѣстнич. правл. № 2279—1790 г.

[2]) Тоже, № 2301—1791 г.

[3]) Журналъ намѣст. правл. № 2503.

На ряду съ этими исключительными мѣрами строгости въ періодъ приказнаго оскудѣнія встрѣчаются и мѣры отеческой заботливости о нихъ, уже совсѣмъ не гармонировавшія съ ихъ положеніемъ. Въ томъ же году первый департаментъ нижегородской верхней расправы прислалъ на распоряженіе намѣстническаго правленія своего копіиста Мелехина, который, по сообщенію департамента, „съ начала опредѣленія своего не токмо не имѣетъ къ должности своей ни малѣйшаго попеченія, но еще всегда обращается въ самовольныхъ отлучкахъ и ослушаніяхъ и даже изъ-подъ задержанія за то подъ карауломъ чинитъ всегдашнія побѣги, за что многократно и наказыванъ былъ, но никакъ отъ таковыхъ поступковъ не удерживается, и по распутному его состоянію ни надежды на исправленіе, ни способности къ приказной должности въ немъ совсѣмъ не предвидится". Мелехинъ на допросѣ въ отлучкахъ и побѣгахъ изъ расправы сознавался и чистосердечно каялся, что „по глупости и безъ умыслу" бѣгалъ отъ должности. Писалъ онъ, однако, хорошо. Намѣстническое правленіе не согласилось съ взглядомъ верхней расправы на неисправимость Мелехина и постановило: „Онаго Мелехина по молодымъ его лѣтамъ правленіе къ приказному званію безнадежнымъ не признаетъ, а предвидитъ его къ сему склоннымъ. Касательно-жъ его самовольныхъ отлучекъ, то отъ оныхъ власти, надъ нимъ опредѣленной, не представляя намѣстническому правленію, самой его воздержать всячески можно, поелику хорошій за нимъ присмотръ на сіе не совратилъ. Въ разсужденіе чего и какъ по намѣстничеству здѣшнему въ приказныхъ служителяхъ есть великій недостатокъ, то онаго копіиста Мелехина отослать попрежнему въ помянутый департаментъ при указѣ и велѣть къ удержанію его отъ своевольства и къ употребленію по надежности къ письму принять надлежащія мѣры, дабы онъ симъ посредствомъ могъ быть усерднымъ къ своей должности."[1])

Между набранными по необходимости безъ всякаго разбора канцеляристами оказалось много лицъ совсѣмъ непригодныхъ къ службѣ, едва умѣвшихъ писать. Неискусныхъ въ письмѣ и неспособныхъ по распоряженію генералъ-губернатора стали по мѣрѣ накопленія канцелярій приказными сдавать въ лѣкарскіе ученики къ городовымъ лѣкарямъ, такъ какъ добровольно обучаться у нихъ врачебному искусству никто не хотѣлъ. Повидимому и власти смотрѣли на этотъ родъ занятій какъ на такой, для котораго годились люди, уже не способные къ труду, и отсылали къ лѣкарямъ безнадежныхъ пьяницъ.

Въ макарьевской нижней расправѣ были подканцеляристъ Травницкій и копіистъ Смирновъ; оба проводили время „въ безмѣрномъ пьянствѣ и часто содержимы были за таковое ихъ пьянство подъ карауломъ", такъ что расправа потеряла надежду на ихъ исправленіе; но все же одного изъ нихъ послѣ того, какъ разъ оба они вытрѣзвлялись подъ карауломъ въ цѣпяхъ, постановила „еще разъ допустить къ дѣламъ, а другого—Смирнова—„за совершенною безнадежностью во исправленіи писменныхъ дѣлъ за отмѣнное его пьянство и отлучки отослать въ намѣстническое правленіе, куда онъ тамъ способнымъ оказаться можетъ". Смирновъ, скованный въ желѣзахъ, не дожидаясь исполненія постановленія расправы, ночью бѣжалъ. Онъ потомъ былъ пойманъ, и намѣстническое правленіе отдало его въ ученики арзамасскому лѣкарю Корицкому.[2])

---

[1]) Журналъ намѣст. правл. № 2750—1782 г.

[2]) Дѣло макарьевскаго уѣздн. суда № 651—1784 г. и журналъ нижегородскаго намѣстнич. правленія № 2907—1783 г.

Въ девяностыхъ годахъ канцеляріи правительственныхъ учрежденій нижегородскаго намѣстничества были, наконецъ, окончательно сформированы, такъ что оказалось возможнымъ освободить ихъ отъ непригоднаго элемента приказныхъ, Правитель намѣстничества бригадиръ Львовъ, производившій въ 1796 году ревизію уѣздныхъ городовъ, въ своемъ докладѣ о результатахъ ревизіи сообщилъ, между прочимъ, о низкомъ уровнѣ нравственности приказныхъ и о томъ, что во многихъ учрежденіяхъ имъ замѣчены приказные „не только не знающіе въ дѣлахъ порядка, но и писать не умѣющіе". Онъ предложилъ отослать ихъ, какъ неспособныхъ къ продолженію статской службы, къ опредѣленію въ службу военную.

Такимъ образомъ, послѣ 10—15 лѣтняго перерыва солдатчина, равносильная въ глазахъ народа пожизненной каторгѣ, снова стала чрезвычайно близкою приказному люду.

В. Снѣжневскій.

Дѣло Балахнинскаго Уѣзднаго суда по указу Нижегородской Уголовной Палаты о священникѣ Кондаковѣ.

Означенное дѣло началось по рапорту квартальнаго надзирателя г. Калуги г-на Гостунскаго, который 28-го марта 1843 года въ 7-мъ часу вечера на постояломъ дворѣ Хорусинова арестовалъ троихъ пріѣзжихъ, назвавшихся московскими мѣщанами, а на дѣлѣ оказавшихся: 1-й крестьяниномъ деревни Кириловой Балахнинскаго уѣзда Родіономъ Михѣевымъ Романычевымъ 63 лѣтъ, 2-й деревни Бѣляницыной того-же уѣзда Макаромъ Петровымъ Воронинымъ 51 года и 3-й заштатнымъ священникомъ села Карѣева Костромской губерніи и уѣзда Степаномъ Ивановымъ Кондаковымъ, имѣющимъ отъ роду 58 лѣтъ и назвавшимся первоначально, по имѣвшемуся при немъ билету, крестьяниномъ Кузьмою Савельевымъ Носовымъ, изъ деревни Жеховской Балахнинскаго уѣзда. Въ Калужской городской части 29 марта въ присутствіи полицеймейстера Измайлова, частнаго пристава Охочинскаго, депутата съ духовной стороны священника Василія Ростовскаго и присяжнаго свидѣтеля Конюхова произведенъ былъ осмотръ вещамъ, найденнымъ у вышеупомянутыхъ арестованныхъ Гостунскимъ лицъ, при чемъ оказалось: 1) личный кошель съ жестяной кружкой, обернутой бумагой, въ которой хранятся въ трехъ бумажкахъ: въ 1-й съ славянскою надписью «*Священническія*», во 2-й съ надписью «*Мирянамъ*» и въ 3-й безъ надписи, весьма мелкія частицы на подобіе крупицъ; 2) кошель съ просто насыпанными вынутыми просвирами счетомъ сорокъ девять; 3) въ кошелѣ-жъ въ холстину зашитой съ надписью въ деревню Мастонюху Кузьмѣ Ильичу пять просвиръ съ вынутыми частицами и тутъ-же въ тряпочкѣ зашито нѣсколько кусковъ антидору; 4) въ кошелькѣ-жъ холщевый мѣшечикъ безъ надписи, просто завязанный, въ коемъ сухихъ и поломанныхъ просвиръ около полуфунта; 5) ситцевый женскій карманъ, въ коемъ два ситцевыхъ четвероугольныхъ подрушника, для поклоненія на нихъ въ землю; полосатый круглый карманъ, въ бумажкѣ завернута красная шелковая лента, длиною въ 5½ четвертей, церковная азбука, два письма съ надписью—одно въ село Пестяки купцу Михаилѣ Степановичу Галашину а другое съ надписью «Отцу Дію»; 6) въ кошелѣ кожаная лѣстовка 7) холщевый мѣшокъ, въ коемъ завернуты въ ручникѣ и въ красномъ бумажномъ платкѣ иконы: Скорбящей Божіей Матери безъ окладѣ, икона Владимірской Божіей Матери съ вѣнцомъ и серебрянымъ окладомъ по сторонамъ, въ двухъ бумажкахъ завернутъ антидоръ на одной съ литтерою А, а на другой Д; въ ономъ-же мѣшечкѣ разломанныхъ просвиръ вѣсомъ три фунта, книга

печатная церковная—Сказаніе нужнѣйшихъ обычаевъ науки Православной Христіанской вѣры новопросвѣтившемуся; 8) просто въ повозкѣ лежащій синенькій мѣшечекъ, а въ немъ завернуто въ бумажкахъ и завязанныхъ ниткою 22 просвиры да разломанныхъ 9 просвиръ. У Макара Петрова въ карманѣ найденъ кожаный ветхій бумажникъ, а въ немъ два паспорта: 1 села Городца крестьянской дѣвки Настасьи Андреевой Охлопковой 42 лѣтъ отъ 19 декабря 1838 г. и 2-й того-же села крестьянской вдовы Анны Андреевой Осаковской 55 лѣтъ отъ 19 декабря 1838 г.; письмо отъ Петра Гаврилова Тюрина Илиму Игнатьевичу Невзорову въ Кологривѣ, письмо «въ Городцѣ Семеновскому купцу Павлу Родіоновичу Ведерникову;» маленькое письмецо Лаврентью Адѣичу Сѣрову и еще письмецо Праскевѣ Ивановой.

Священникъ Кондаковъ одѣтъ былъ въ голубое суконное подбитое крашениною полукафтанье, Родіонъ Михѣевъ въ чекмень чернаго русскаго сукна и овчинный полушубокъ, а Макаръ Петровъ въ поношенное синее полукафтанье. Денегъ отобрано на ассигнаціи у Родіона Михѣева Романычева 460 рублей, а у Макара Петрова Воронина 89 рублей 52 коп.

Означенныя выше сего вещи, какъ-то: дары, два образа, антидоръ и просфоры, книга и азбука, по распоряженію Калужской Консисторіи, сданы были на храненіе въ кафедральный соборъ, прочее же имущество вмѣстѣ съ хозяевами препровождено въ градскую калужскую полицію для дальнѣйшаго съ ея стороны распоряженія. Содержаніе писемъ таково: «Я трѣшная отроковица Ирина хощу писать къ родителю своему къ батюшке ежели ты батюшка наслѣдовалъ истинную Христіанскую веру и въ ней пребудешъ чего и мы все усердно желаемъ. Смотрите батюшка ежели вамъ есть или будетъ какое препятсвіе то ты не устрашися, но смотри въ прежняя лѣта какъ отцы святыя кровь проливали а въ ней пребывали и ежели ты батюшка нарицаесься христіанинъ то требую отъ васъ молитвъ и потомъ благословенья: и при вашемъ благословеніи я пребуду на семъ свѣте счастливая: еще батюшка что я буду просить приложитя старание покуда ты жывъ: постарайся батюшка Христа ради откупите мине отъ господъ. Ежели сіе дѣло начнете хлопотать то и царь небесный вамъ будетъ помогать ничего я не желаю на светѣ но только бы мнѣ быть свободной потому что я еще теперь мала можа пріиду когда въ совершенныя года то можа царь небесный благоволитъ и къ вамъ побывать, ежели я буду свободна потому ежели при мнѣ будитъ вольная: ежели вамъ батюшка будитъ обидна то пириговори съ тетушкой Евъдокеяй азъдесь есть благопріятельница христолюбивая и она мнѣ обѣщалась о помощи подать но только съ тетушкой переговори и намъ дайте знать. И я батюшки вамъ земно кланяюсь отъ лица моего и до вашихъ ногъ. Еще кланяюсь братцу Ивану и посылаю гостинчикъ свою *азбуку* по которой я училась. И еще кланяюсь сестрице Евъфиміи Павловне и посылаю тибе гостинчикъ ленточку а милой сестрице кланяюсь а гостинца ей нетъ потому что мы желаемъ суды ее и мы ее здесь всемъ наградимъ... (дальше разные поклоны). Здѣсь жыть очень хорошо царь небесный насъ самъ утешаетъ.... Не посудитя мене можа что для васъ есмъ вредно написала и остаемся все слава Богу при милости божіей грешная инока Маргарида и отроковица Ирина». Дальше въ томъ же письмѣ есть просьба схлопотать «паспортъ и купить два гребня и два донца въ Москвѣ, еще сотню пуговицъ и полсотни иголокъ хорошихъ швейныхъ. Мы вамъ всемъ купно кланяемся отъ *нашей обители* инока Минадора съ сестрами. Еще буди вамъ известно Евъдокея Андреяновна посланное отъ насъ на два подручника еще кармашикъ то кому знаишъ тому и отдашъ, а одинъ подручникъ сестре Еленѣ отдай...»

Второе письмо. «Сестрица моя любезная Аксинья Леонтьевна вы обещалися прибыть къ намъ то мы въ ожиданіи находимся денно и нощно васъ ждемъ но прошу васъ не ищитя лучьшаго случая но приезъжайте съ евдокеею ибо она будитъ ехать суды непременно *а объ келье вы не сумлевайтеся* намъ съ тобой есть где жыть, а ежеля будитя

суды то привизитя гребень и донца и ещё полъсотни веретенъ 40 к. хотя похуже а пятой десятокъ хорошихъ привези, еще привези десятка четыре пуговицъ. Прошу тебя Христа ради пребудьте вы къ намъ и усмотрите наше житье *какъ мы живемъ акиу Христа самого къ литургіи грядемъ каждый день и стоимъ въ церкви успеніе Пресвят. Богородицы.....*)*

Третье письмо пишетъ Архелая и Александра извѣщаютъ Лаврентія Андреевича, что Родіонъ Михеичъ имъ деньги отдалъ и на погребеніе и на обѣдни всего «три сигнацы полтинникъ еще дисеть рубле сполтиной».

Четвертое письмо. «Увѣдомляемъ тебя любезная матушка Пульхерія *были у насъ гости Городецкія».* Рѣшная Архелая.

Означенныя выше лица на предварительномъ допросѣ, при отобраніи у нихъ писемъ и вещей объявили, что они возвращаются изъ Посада Лужковъ Черниговской губерніи, куда ѣздили для посвященія Кондакова въ раскольническую вѣру для Городецкой часовни бѣглопоповскаго согласія **).

Священникъ Кондаковъ на второмъ допросѣ въ Калужской градской 2-й части 30-го марта 1843 года показалъ, что онъ по собственному желанію уволенъ отъ мѣста въ исходѣ сентября 1842 года Костромскимъ Преосвященнымъ Владиміромъ, оставя село Карѣево, предъ Рождествомъ Христовымъ переѣхалъ жить къ дочери своей мѣщанкѣ Авдотьѣ Степановой Плубиной въ заштатный городъ Плесъ. На первой недѣлѣ поста 1843 года пріѣхалъ къ нему временно торгующій въ г. Плесѣ солью Родіонъ Михѣевъ-Романычевъ и уговаривалъ его ѣхать къ нимъ въ Городецъ для служенія въ ихъ часовнѣ. Во второй разъ тотъ же Романычевъ явился съ тремя крестьянами съ тѣмъ же предложеніемъ. На этотъ разъ Кондаковъ, за недостаткомъ средствъ къ содержанію, согласился съ ними ѣхать въ Городецъ, гдѣ пробылъ 8 дней и одинъ только разъ былъ въ ихъ часовнѣ, не совершая никакихъ службъ. Романычевъ же увѣрялъ его, что онъ доволенъ будетъ и обиды никакой не получитъ, если согласится быть у нихъ попомъ. Вскорѣ пріѣхалъ къ Романычеву человѣкъ, котораго звали Макаромъ Петровымъ и они оба уговорили его ѣхать съ ними въ слободу „Лужки“ Черниговской губерніи посмотрѣть ихъ службу,

---

*) Упоминаемая въ сихъ письмахъ обитель, а въ ней церковь Успенія Пресвятыя Богородицы дѣйствительно существовала въ то время въ посадѣ Лужкахъ, см. журналъ «Братское Слово» за 1886 годъ.

**) «Старая часовня, пользовавшаяся среди раскольничьяго міра особымъ уваженіемъ сгорѣла. Мѣсто, гдѣ она стояла, огорожено и на немъ выросли березки. Саженяхъ въ 5-ти отъ него, на средства Н. А. Бугрова, выстроена новая, каменная часовня. Съ внѣшней стороны часовня представляетъ обыкновенный большой, въ два этажа, домъ, внутри по обстановкѣ похожа на церковь, съ той разницей, что вмѣсто куполообразныхъ сводовъ имѣется обыкновенный потолокъ. Часовня дѣлится арками на три комнаты-придѣла, изъ которыхъ, по обычаю старообрядцевъ, въ первой стоятъ во время богослуженія мужчины, а во второй или средней—женщины; третье отдѣленіе имѣетъ спеціальное назначеніе, какъ совершеніе панихидъ, молебновъ и т. п. Въ каждомъ отдѣленіи часовни имѣются иконостасы изъ капариса тонкой рѣзьбы. Недалеко отъ часовни имѣется деревянная постройка; это колокольня но на ней позвонили только разъ во время св. коронаціи. Часовня занимаетъ только одну половину дома, съ другой устроена женская богадѣльня, гдѣ призрѣвается до 20 старушекъ». (Нижегород. Листокъ за 1901-годъ, № 6-й).

и но ихъ сбряду поправить и поучить. „Изъ Городца выѣхали втроемъ на 3-й недѣлѣ великаго поста въ крытой повозкѣ на тройкѣ лошадей и ѣхали до Калуги на перемѣнныхъ, а отъ Калуги наняли ямщика свозить ихъ на тройкѣ же въ Лужки и обратно. Въ Лужкахъ остановились они у знакомаго имъ обывателя, у котораго и оставался ямщикъ, а его отвели въ монастырь, гдѣ была церковь деревянная и много выстроенныхъ келій, а въ нихъ живутъ разнаго званія женщины, одѣтыя какъ монашенки. съ скуфейками на головѣ. Въ одной изъ келіи, въ которой жили двѣ монашенки и остановились всѣ трое, ужинали здѣсь и ночевали. На второй день Родіонъ съ Макаромъ куда-то сходили, а на третій день ночью привели его въ церковь, въ которой было неизвѣстныхъ людей не болѣе шести человѣкъ и одинъ священникъ, котораго звали Алексѣемъ. Этотъ священникъ помазывалъ его елеемъ на челѣ, бородѣ, усахъ, глазахъ, щекахъ и устахъ, читалъ какія-то молитвы и сказалъ притомъ что онъ симъ новымъ крещеніемъ приготовляется къ священнодѣйствію по ихъ обряду. Повинуясь его волѣ, говорилъ Кондаковъ, я все оное дозволилъ, а на завтра, какъ я помню въ воскресенье, потребованъ я былъ служить заутреню, которую, а равно и обѣдню служилъ я по руководству и ученію священника Павла, причемъ въ церкви стеченіе народа было большое; литургію совершалъ я на семи просфорахъ. Послѣ обѣдни я и священникъ Павелъ выходили съ крестами, прикладывались ко кресту у меня мужчины, а у Павла женщины. По окончаніи обѣдни я, Родіонъ и Макаръ пошли въ ту же келію къ двумъ монахинямъ, гдѣ отобѣдавши Родіонъ съ Макаромъ снова ушли, сказавъ мнѣ, что идутъ за святыми дарами. Возвратившись довольно поздно ночью, они объявили мнѣ, что принесли святыя запасныя дары, уложенныя въ жестяной кружкѣ, которыя и должно взять въ ихъ Городецкую часовню, причемъ принесено было ими довольно и просвиръ и все это они уложили въ лычный кошель. Въ эту же ночь, то есть въ воскресенье, мы выѣхали изъ Лужковъ и прибыли въ Калугу 28-го марта, гдѣ и взяты были съ постоялаго двора полицейскимъ чиновникомъ и представлены были имъ во 2-ю часть. Билетъ, показанный мнѣ, гдѣ описаны точныя мои примѣты и названъ я крестьяниномъ княгини Волконской Козьмою Савельевымъ Носовымъ, гдѣ и кѣмъ писанъ по истинѣ не знаю, онѣ мнѣ о семъ не говорили и билета мнѣ въ руки никакого не давали, а какъ припомню только, что когда привезли они меня въ Городецъ, то весьма пристально всматривались въ мое лицо и могу полагать, что они описывали мои примѣты, дабы составить мнѣ билетъ. Тутъ вскорѣ узналъ я отъ Макара и Родіона, что пріѣхалъ засѣдатель или становой и спрашивалъ у нихъ какого они привезли священника, на что они объявили ему, что дѣйствительно привезли согласившагося къ нимъ священника и имѣемую у меня ставную грамоту, ими у меня отобранную, показывали ему; изъ комнаты они мнѣ приказали не выходить, которую и заперли замкомъ, гдѣ я пробылъ никуда не выходя до самаго выѣзда въ слободу Лужки. Грамота моя находится въ селѣ Городцѣ у купца Михаила Петрова, фамиліи не знаю и болѣе сего показать ничего не имѣю, какъ только то, что въ слободѣ въ Лужкахъ попы Алексѣй и Павелъ сказывали мнѣ по секрету, что и они бѣглые, но отколь, я не спрашивалъ, только по ихъ дѣйствіямъ замѣтилъ, что они люди ученые, изъ нихъ Алексѣй уже съ сѣдинами, а Павелъ лѣтъ сорока; волосы на головѣ и бородѣ русые, лицо чистое, и послѣдній какъ сказывалъ бѣжалъ изъ-подъ Москвы, но откуда именно не знаю и не слыхалъ. Когда же выѣхали

изъ слободы Лужковъ и я узналъ ихъ службу, находя оную противъ нашей православной вовсе несходную и неправильную, возчуствовалъ въ душѣ моей истинное раскаянье, мысленно и твердо рѣшился по пріѣздѣ въ Городецъ оставить мое намѣреніе быть часовеннымъ священникомъ и ѣхать на свою родину, принести Господу Богу въ моемъ заблужденіи сердечное покаяніе и нынѣ принося оное какъ предъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ правительствомъ съ обѣщаніемъ впредь никогда не подпадать въ соблазнъ другихъ непозволительныхъ вѣръ, ибо имѣю теперь совершенное къ нимъ отвращеніе".

На третьемъ допросѣ 4-го апрѣля 1843 г. священникъ Кондаковъ, подтвердивъ все сказанное добавилъ, что изъ с. Городца всѣ трое выѣхали на третьей недѣлѣ поста во вторникъ, въ Калугу пріѣхали въ субботу на той же недѣлѣ, пробыли на постояломъ дворѣ не болѣе 2-хъ часовъ, пообѣдали, перемѣнили извощика съ платою до Лужковъ и обратно уѣхали, а оттуда возвратились 28-го марта въ воскресенье и остановились уже на другомъ дворѣ; въ Городцѣ онъ жилъ 8 дней въ томъ же самомъ домѣ, гдѣ состоитъ старообрядческая часовня, но кто хозяинъ дома онъ не знаетъ.

Костромская Духовная Консисторія отъ 22-го іюля 1843 года сообщила Калужскому Губернскому Правленію, что Кондаковъ уволенъ въ заштатъ по вдовству и за глухотою 6-го сентября 1842 года и того же года 21 декабря выбылъ изъ с. Карѣева въ г. Плесъ къ дочери мѣщанкѣ Евдокіи Плугиной.

Показаніе Кондакова подтвердили и содержатели постоялыхъ дворовъ въ г. Калугѣ—купеческій сынъ Козьма Васильевъ Ерохинъ 57 л. и Никита Мартиновъ Хорусиновъ 42 лѣтъ; послѣдній подтвердилъ, что три человѣка пріѣхали къ нему въ воскресенье 28 марта послѣ вечеренъ для ночлега и взяты были надзирателемъ Гостунскимъ. При дѣлѣ имѣется также и росписка отъ 31 марта 1843 г. крестьянина Дмитрія Филатьева, что онъ за провозъ всѣхъ троихъ до Лужковъ и обратно въ Калугу къ полученнымъ раньше 80 рублямъ дополучилъ еще остальные 22 рубля 85½ коп. съ серебромъ.

Крестьянинъ Родіонъ Михѣевъ Романычевъ на допросѣ въ Калужской городской части 30 марта показалъ, что онъ «вѣры старообрядческой-часовенной, на исповѣди и у святаго запаснаго причастія былъ назадъ тому лѣтъ 15, когда еще былъ въ Городецкой часовнѣ священникъ Василій, который по распоряженію правителъства былъ взятъ исправникомъ, а куда отосланъ неизвѣстно. Съ тѣхъ поръ, говорилъ Романычевъ, постояннаго у насъ священника въ селѣ Городцѣ не было, а наѣзжалъ къ намъ и проживалъ секретно священникъ Иванъ, находился при часовнѣ въ свѣтелкѣ. Гдѣ кого нужно исповѣдовалъ и пріобщалъ запасными дарами всегда въ часовнѣ хранимыми, крестилъ младенцевъ и исполнялъ разныя требы, но все секретно и безъ огласки, ѣздилъ также по разнымъ деревнямъ по требованію его старообрядцами, которыхъ при означенной часовнѣ значится прихожанами *тысячъ болѣе десяти*; въ часовнѣ-жъ онъ заутрени, часовъ, вечерни не служилъ, ибо онъ былъ у насъ тайно и мы боялись, что о проживаніи его узнаетъ правительство и вотъ другой годъ онъ священникъ умеръ и похороненъ въ селѣ Городцѣ на кладбищѣ. Теперь же какъ не имѣемъ священника, то рожденныхъ младенцевъ при домахъ родильницъ погружаютъ въ воду повивальныя бабки, въ чемъ и заключается все крещеніе. Въ часовнѣ нашей заутрени, часы и вечерни служатъ и поютъ прихожане-крестьяне, впрочемъ есть при часовнѣ такъ называемый уставщикъ Григорій Ильинъ живущій въ Городцѣ по паспорту, но отколь не упомню. Пріѣзжалъ я въ городъ Плесъ на первой недѣлѣ сего поста въ субботу съ городецкимъ крестьяниномъ Федоромъ по отечеству не упомню и именно навѣдаться: нельзя-ли сыскать священника въ нашу часовню. Но нѣкоторыхъ разговорахъ плесовой

крестьянинъ Петръ Ильинъ сказалъ мнѣ, что у нихъ есть отставной священникъ Степанъ Ивановъ Кондаковъ, котораго онъ уже и уговорилъ идти къ намъ въ Городецъ во священники, и что онъ Кондаковъ о своемъ согласіи послалъ туда письмо. Въ воскресенье къ обѣду по письму его, священника Кондакова, пріѣхали изъ села Городца крестьяне Иванъ Кондратьевъ деревни Сидорина и Василій ямщикъ и еще двое какъ звать не знаю по одиночкѣ на двухъ саняхъ и въ вечеру онъ Кондаковъ отправился со мною и съ ними четырьмя крестьянами вмѣстѣ въ село Городецъ, гдѣ побывши нѣсколько дней, я съ пріѣхавшимъ ко мнѣ крестьяниномъ Макаромъ Петровымъ дѣйствительно согласили его священника ѣхать съ нами Черниговской губерніи въ слободу Лужки. Лошадей съ извощикомъ нанятыхъ въ Калугѣ оставили на постояломъ дворѣ, хозяинъ котораго мнѣ вовсе неизвѣстенъ, а я съ товарищемъ Макаромъ и священникомъ Кондаковымъ пошли въ монастырь и въ кельи знакомыхъ мнѣ живущихъ тамъ изъ нашего села Городца крестьянокъ Натальи Андреевой и Анны Андреевой-Осоковскихъ, точно ужинали и ночевали, а на-завтра какъ помню въ субботу утромъ я съ Макаромъ ходилъ къ тамошнему священнику Павлу и сказали ему, что привезли священника для поученія и поправленія по нашему обряду и просили его оное исполнить: на что онъ согласился и приказалъ вечеромъ по позднѣй привести въ церковь и когда мы съ священникомъ Кондаковымъ пришли въ оную, то священникъ не Павелъ, а Алексѣй помазывалъ елеемъ Кондакова и читалъ слѣдуемыя молитвы; на-завтра же, т. е. въ воскресенье Кондаковъ въ церкви служилъ заутреню и обѣдню, а вечеромъ поздно я пошелъ къ священнику Павлу, который по обѣщанію своему далъ для насъ въ Городецкую часовню святыя запасныя дары, которыя онъ завернулъ въ трехъ бумажкахъ и положилъ въ принесенную Макаромъ жестяную кружку. Все сіе происходило не въ церкви и не въ домѣ священника, а въ сторожкѣ при сторожѣ-старикѣ, а какъ звать не знаю; получа же дары пришли къ Андреевымъ и поставили кружку съ дарами въ лычный нашъ кошель, куда положили и просвиры за здоровье какъ наши, такъ и прочихъ намъ знакомыхъ лицъ части вынутыхъ, а равно и въ другихъ мѣшечкахъ просвиры, а антидоръ, образа, письма и прочія вещи взяли мы отъ разныхъ женщинъ съ нашей стороны въ Лужкахъ живущихъ, кои все оное послали съ нами къ своимъ роднымъ и знакомымъ. Что же касается до святыхъ даровъ нами полученныхъ, то когда бы мы возвратились благополучно въ Городецъ, тогда должны бы мы невынимая изъ кружки дары положить въ находящійся въ часовнѣ ковчежецъ. Причемъ поясняю и то, что у насъ въ часовнѣ всегда и теперь хранятся запасные дары, въ разное время секретно отъ старообрядческихъ церквей пріобрѣтенныя. Когда же мы лишились своихъ священниковъ, то для требъ по вѣрѣ нашей нужныхъ мы навѣдываемъ весьма тайно, гдѣ есть таковые священники и когда узнаемъ, тогда посылаемъ туда и привозимъ къ себѣ дней на пять, а откуда оные привозились и какъ ихъ звать я показать сего не могу, ибо по вѣрѣ нашей открытіе таковое запрещается; билетъ взятый у меня съ примѣтами священника Кондакова (который названъ крестьяниномъ княгини Волконской Козьмою Савельевымъ Носовымъ) составленъ фальшиво по согласію на сіе Городецкаго Общества, писанъ и печать приложена земскимъ конторы упомянутой госпожи Купріяномъ Прохинымъ, живущимъ въ Городцѣ и данъ мнѣ имъ для священника Кондакова ко времени выѣзда нашего въ Лужки».

Крестьянинъ Макаръ Петровъ Воронинъ на допросѣ показалъ, что онъ вѣры старообрядческой часовенной, на исповѣди и у запаснаго святаго причастія былъ назадъ тому года три, когда былъ въ часовнѣ нашей въ селѣ Городцѣ священникъ и что онъ съ крестьяниномъ Родіономъ Михѣевымъ Романычевымъ *„во всемъ согласенъ безъ всякой отмѣны“*.

На второмъ допросѣ 1-го апрѣля крестьяне Романычевъ и Воронинъ дополнили, что письма, найденныя у нихъ, даны имъ въ слободѣ Лужкахъ для передачи 1-е въ конвертѣ два письма отъ тамошнихъ двухъ женщинъ, а какъ звать ихъ не знаемъ, къ живущему въ с. Пестякахъ купцу Михаилѣ Степанову Галашину.—2-е отъ монаха

отца Симеона къ монаху же Московскому мѣщанину Дію. 3-е отъ купца Нижегородской губерніп г. Семенова Петра Гаврилова Тюрина къ Кологривскому купцу Илимѣ Игнатьеву Невзорову. 4-я записка отъ инока Пафнутія въ селѣ Городцѣ для отысканія въ Казанкѣ купца Владимірова. 5-е письмо къ Семеновскому купцу Ведерникову отъ брата его инока Варѳоломея. 6-е отъ двухъ монахинь Настасьи и Анны Андреевыхъ крестьянину въ с. Городцѣ Лаврентію Андрееву Серову. 7-е отъ оныхъ же монахинь къ родственницѣ въ Городецъ Прасковьѣ Ивановой Казанцевой. 8-е два паспорта для перемѣны на новые и двѣ иконы Божіей Матери посланы тѣми же монахинями безъ письма для врученія родной ихъ сестрѣ монахинѣ Алхинаріи. Азбука послана неизвѣстными женщинами, означенными въ 1-мъ пунктѣ, тому же купцу Галашину, а книга „Сказаніе“ принадлежитъ самому Воронину.

На допросѣ 24-го іюля того же 1843 г., съ увѣщаніемъ священника, Воронинъ и Романычевъ показали, что крестили-ли когда младенцевъ повивальныя бабки, равно бывали-ли въ нашихъ мѣстахъ священники для совершенія требъ и кто они такіе, а также подаютъ-ли вѣдомости о старообрядцахъ въ земскія полиціи, они не помнятъ и не знаютъ.

Калужская Градская Полиція отъ 31 іюля 1843 года доноситъ Балахнинскому Земскому Суду, что крестьяне Воронинъ и Романычевъ на допросѣ 24 іюля отъ своихъ прежнихъ показаній отказались объяснивъ, что „все сіе показано ими отъ испуга и крестьянскаго простонародія, ибо они изъ мѣста жительства ихъ отлучились для покупки меду въ Воронежскую и Курскую губерніи, и накупя тамо меду возвращались въ домы, проѣзжая большою дорогою близъ города Брянска нагнали идущаго пѣшкомъ человѣка, повидимому, священника, который упросилъ подвесть его до Калуги, на что они и согласились и посадя его отправились въ путь и съ нимъ прибыли въ городъ Калугу; во время дороги означенный человѣкъ выпросилъ у Воронина для пищи 4 р. 70 к. ассигнац. и отдалъ ему какой-то билетъ, называя его своимъ письменнымъ видомъ; прежде же того они означеннаго человѣка нигдѣ не видали и вовсе его незнали и съ нимъ ни въ какомъ монастырѣ не были и онъ у нихъ подъ секретомъ нигдѣ не содержался“. (подлинныхъ показаній нѣтъ).

Стародубскій Земскій Судъ отъ 26 Августа 1843 года за № 29 рапортовалъ Черниговскому Губернскому Правленію, а тотъ въ свою очередь Калужскому, что слѣдствія по показанію священника Кондакова о бытіи его съ раскольниками Романычевымъ и Воронинымъ въ слободѣ Лужкахъ и о прочемъ произвести не можно, потому 1-е, что женскаго монастыря какъ Кондаковъ показываетъ въ слободѣ Лужкахъ не было и нѣтъ, а есть подлѣ раскольничьей молельни жильи или кельи, въ коихъ живутъ бѣдные Лужковскіе жители; 2-е бѣглыхъ поповъ Павла и Алексѣя, съ которыми Кондаковъ производилъ служеніе за строжайшимъ розыскомъ посредствомъ военной команды произведеннымъ въ посадѣ Лужкахъ не отыскано и гдѣ они укрываются неизвѣстно, и далѣе Кондаковъ не показалъ ниодного человѣка изъ лужковскихъ жителей по имени и фамиліи, у коихъ онъ былъ и посредствомъ которыхъ можно-бы было дать начало разслѣдованія справедливости его показанія, а потому приказали отобрать отъ Конда-

кова дополнительное показаніе, который 12 октября 1843 г. и подтвердилъ прежнее показаніе.

Въ 1843 году 22 декабря Калужская Градская Полиція, заслушавъ докладъ, приказала: „Родіонова и Воронина по этапу отослать въ Балахнинскій Уѣздный Судъ, а Кондакова въ Костромскую Духовную Консисторію для увѣщанія Епархіальнаго Начальства. Согласно открытому листу отъ 31 декабря 1843 г. за № 13911 Романычеву и Воронину „незаковывая и безъ бритья головъ“ дозволено было имѣть для себя наемную лошадь по случаю слабости ихъ здоровья и старости лѣтъ; одежда на нихъ и продовольствіе въ пути собственные, для чего отъ родственниковъ ихъ имѣютъ быть представлены въ распоряженіе Г. Этапнаго Начальника сто руб. ассигн.

По распоряженію Стародубскаго Земскаго Суда, Становымъ Приставомъ 1-го стана 16 февраля 1844 года, по выполненіи присяги, учинено было новое разслѣдованіе, при чемъ жители посада Лужковъ показали, что у нихъ монастыря никакого не имѣется, а при церкви находятся небольшія избушки до 181-й, въ коихъ живутъ престарѣлые и овдовѣлые жители посада Лужковъ и ходятъ нѣкоторые въ черномъ одѣяніи, какъ мужеска, такъ о женска пола; въ посадѣ Лужкахъ поповъ Алексѣя и Павла никогда не было и нынѣ нѣтъ, чтобы означенный священникъ Кондаковъ пріѣзжалъ съ крестьянами Романычевымъ и Ворониным не видали и ни отъ кого не слыхали. Балахнинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 20 декабря 1845 года, нашелъ его въ производствѣ не полнымъ: 1) допросы Романычеву и Воронину отъ 24 іюля 1843 г. къ дѣлу не приложены; 2) спроса чрезъ правовѣрныхъ окружныхъ мѣстъ, не существуетъ-ли таковой монастырь, розыска не сдѣлано; 3-е остались не спрошенными двѣ монахини, живущія въ Лужкахъ, пачпорты которыхъ отобраны у Воронина; 4-е не имѣется при дѣлѣ увѣдомленія Костромской Духовной Консисторіи, чѣмъ рѣшено дѣло о священникѣ Кондаковѣ, а потому приказали: о пополненіи сего доклада найденныхъ недостатковъ сообщить въ Калужскую Полицію, Стародубскій Уѣздный Судъ и въ Костромскую Консисторію, прося первую о томъ, что если требуемые допросы будутъ не отысканы, то о утратѣ ихъ произвести изслѣдованіе. (Подлинные допросы не были отысканы и въ дѣлѣ ихъ также нѣтъ).

Въ 1843 году 17-го іюня Балахнинскимъ Исправникомъ Спасскимъ съ приставомъ Бологовскимъ при депутатѣ Городецкомъ Благочинномъ Протоіереѣ Михаилѣ Преображенскомъ произведенъ былъ обыскъ въ Старообрядческой Часовнѣ, ея строеніяхъ и во всѣхъ сокровенныхъ мѣстахъ, а равно въ домахъ хозяевъ оной часовни крестьянъ сельца Штатнаго Мнхаила Павлова Войлоковскаго и села Городца Ивана Васильева Богданова, старосты и читальщиковъ часовни деревни Павелкина Аввакума Варварина, села Городца Ивана Бѣлораменскаго и Алексѣя Кирсанова, Купріяна Пряхина, Макара Воронина, Родіона Романычева, Козьмы Носова, по которому св. запасныхъ даровъ и ковчега для храненія оныхъ, а равно и ставленной грамоты Кондакова нигдѣ не оказалось. Попечитель Войлоковскій 50 л. показалъ, что онъ Романычеву и Воронину „подговорить какого-либо священника для исправленія у старообрядцевъ требъ никакого порученія не дѣлалъ, а равно и въ Лужки не посылалъ и Кондакова не знаетъ, даровъ и просвиръ въ часовнѣ у нихъ никогда не имѣлось и не имѣется. То же показали Богдановъ, староста Варваринъ и чи-

тальщики: Бѣлораменскій и Кирсановъ. Пряхинъ показалъ, что онъ фальшиваго билета Кондакову не давалъ и его никогда не видалъ, а билетъ этотъ Козьмою Савельевымъ Носовымъ былъ потерянъ о чемъ и заявлено было становому приставу; то же подтвердили: самъ Носовъ, жена Пряхина Марья Васильева, мать Домна Григорьева, дочери Зинаида и Еннафа и прочіе старообрядцы въ количествѣ 22 человѣкъ.

При повальномъ обыскѣ, произведенномъ приставомъ Бологовскимъ 1845 года Марта 26 дня домашніе Родіона Романычева показали: жена Романычева Настасья Логинова 66 л., раскольница поповской секты, сказала, что мужъ ея съ Воронинымъ въ мартѣ 1843 г. отправились для покупки меду въ Воронежскую и Калужскую губерніи, каковой и прислали съ неизвѣстными возчиками. Тоже показалъ и сынъ Григорій Родіоновъ 37 л., сноха Наталья Денисова 35 лѣтъ и прочіе крестьяне числомъ 28, аттестовавъ Романычева поведенія хорошаго. Жена Воронина Авдотья Алексѣевна 55 л., раскольница поповской секты, показала то же, что и жена Романычева, сынъ ихъ Никита 19 л., а равно и прочіе крестьяне деревни Бѣляницына 24 человѣка.

Балахнинскій Земскій Судъ во исполненіе указа Уѣзднаго Суда 17 сентября 1852 года донесъ, что положеніе Комитета Г.г. Министровъ, состоявшееся по дѣлу о священникѣ Степанѣ Кондаковѣ, симъ судомъ приведено въ исполненіе во всей точности, *) кромѣ какъ надъ крестьяниномъ Макаромъ Воронинымъ по нахожденію его въ безъизвѣстной отлучкѣ, о розысканіи коего судомъ симъ представлено Нижегородскому Губернскому Правленію; крестьянинъ же Родіонъ Романычевъ обратился въ единовѣріе и присоединенъ къ Городецкой Единовѣрческой церкви.

Свящ. *М. Коневскій.*

---

*) Каковое было рѣшеніе Суда и положеніе Г.г. Министровъ по сему дѣлу—въ дѣлѣ подлинныхъ бумагъ не имѣется.

Отношеніе уѣзднаго городского общества къ дѣлу народнаго образованія въ Нижегородской губерніи въ началѣ прошлаго XIX столѣтія.

(По дѣлу Канцеляріи Губернатора 1808 года № 96. Связка 5).

Первые годы царствованія Императора Александра I, какъ извѣстно, былп ознаменованы цѣлымъ рядомъ преобразованій въ различныхъ сферахъ государственной жизни. Преобразованія эти коснулись и дѣла народнаго образованія: было образовано особое Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое вскорѣ же по своемъ учрежденіи, въ своей особой комиссіи выработало новый уставъ народныхъ училищъ, Высочайше утвержденный 5 ноября 1804 года. На основаніи этого устава въ 1808 году главное народное училище въ Нижнемъ-Новгородѣ было преобразовано въ Губернскую Гимназію. По этому-же уставу 118 статьи „въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, равнымъ образомъ и въ селеніяхъ, каждый церковный приходъ или два прихода вмѣстѣ, судя по числу прихожанъ и отдаленію отъ жительствъ, должны имѣть по крайнѣ мѣрѣ одно приходское училище". На основаніи этого директоръ Нижегородской Гимназіи онъ же и директоръ народныхъ училищъ Иванъ Ивановичъ Кужелевъ, 6 іюля 1808 года обратился къ Нижегородскому Губернатору Андрею Максимовичу Руновскому съ просьбой оказать ему содѣйствіе съ помощью предписаній „къ господамъ Дворянскимъ Предводителямъ, Городничимъ, Исправникамъ и Думамъ, дабы они возможнымъ образомъ къ сему споспѣшествовали. Безъ таковыхъ приходскихъ училищъ, пишетъ Кужелевъ, продолжать обученіе невозможно будетъ, ибо тѣмъ же Уставомъ предписано: ученики въ уѣздныя училища поступать должны изъ приходскихъ".

Губернаторъ чрезъ мѣсяцъ, 12 августа, вышеупомянутымъ лицамъ и учрежденіямъ разослалъ предложенія, въ которыхъ, изложивъ представленіе директора Кужелева, далѣе пишетъ: „вслѣдствіе чего представляю внушивъ приличнымъ образомъ обывателямъ"... „городовъ и селеній"..., „очевидную пользу такова заведенія приходскихъ училищъ служащихъ для пріуготовленія юношества ко вступленію въ высшія училища и основаніемъ къ просвѣщенію онаго употребить всевозможное стараніе къ устроенію сихъ приходскихъ училищъ въ каждомъ приходѣ или, судя по числу прихожанъ, въ двухъ приходахъ по одному, убѣждая къ сему обывателей и споспѣшествуя имъ въ сихъ заведеніяхъ зависящими мѣрами".

Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, въ концѣ августа и въ началѣ сентября мѣсяцевъ Губернаторомъ стали получаться рапорты отъ городничихъ и исправниковъ, въ которыхъ доносилось, что этими лицами было употреблено всевозможное стараніе убѣдить обывателей завести у себя приходскія школы. Вскорѣ послѣ этихъ рапортовъ получались рапорты отъ городскихъ думъ и изъ нихъ видно, что старанія уѣздной администраціи убѣдить обывателей въ пользѣ заведенія школъ не увѣнчались успѣхомъ. Одна лишь Балахнинская городская дума откликнулась на призывъ къ просвѣщенію дѣтей своихъ жителей, постановивъ учредить два приходскихъ училища при Покровской и Спасопреображенской церквахъ. Остальныя же уѣздныя купеческія и мѣщанскія общества въ лицѣ своихъ городскихъ думъ отвѣтили отрицательно, мотивируя свои отказы къ заведенію школъ или тѣмъ, что у нихъ уже есть школа, какъ Ардатовская и Арзамаская думы (въ г. Ардатовѣ въ 1807 году было открыто училище священникомъ Петромъ Осиповымъ), или что „ихъ дѣти обучаются Россійской грамотѣ читать и писать у вольныхъ людей по собственному своему желанію", какъ отвѣтила Васильская городская дума. Большинство же остальныхъ уѣздныхъ городскихъ думъ мотивировало свой отказъ бѣдностью обществъ или ихъ малочисленностью, хотя и желали бы имѣть у себя училище. Такъ Горбатовская городская дума рапортовала Губернатору, что „здѣшнее градское общество учиненнымъ приговоромъ постановило, что оное, слѣдуя внушеніямъ своего сердца, желало бы устроить здѣсь приходское училище, но какъ на помѣщеніе онаго непремѣнно должно нанять домъ, поколику же общество неимѣя никакихъ у себя доходовъ, и непремѣнныя городскія повинности несетъ съ ощутительною тягостью, а потому учредить здѣсь училище не въ силахъ." Макарьевское городское общество и Сергачское, также выражая желаніе имѣть школу, но „содержать", какъ репортуетъ первое, „не въ силахъ, такъ какъ городъ всегдашней торговли не имѣетъ, пропитаніе и содержаніе снискиваетъ единственно чрезъ свои родныя работы", а второе, по малочисленности своего общества, а большая же часть его состоитъ изъ купцовъ и мѣщанъ магометанскаго закону.

Совершенно не выразили желанія устроить училище—Княгининская и Семеновская городскія думы. Княгининскіе обыватели „отозвались тѣмъ, что они имѣютъ промыселъ шапошный и каждогодно уѣзжаютъ изъ города со всѣми своими семействами на полгода и болѣе въ разныя мѣста для своего промыслу, а потому и не находятъ къ обученію своихъ дѣтей никакого способу. Семеновское общество мотивировало свой отказъ устроить училище, исходя изъ своихъ раскольническихъ взглядовъ, видя въ училищѣ лишь одно для нихъ зло. Семеновцы разсуждали такъ: „что какъ они детей своихъ отъдадутъ туда, где между протчимъ для ихъ ненадобнымъ и темъ учить бу-

дутъ книгамъ, въ коихъ напечатано противно ихъ вере, вместо векомъ=вековъ (: и прочее:), они и подлинно въ совершенстве нарушатъ все ихъ старинные книги и по онымъ доныне сохраняемые ими обряды."

Къ сожалѣнію, для полной полноты характеристики взглядовъ уѣзднаго общества на развитіе школьнаго дѣла нѣтъ въ дѣлѣ отзыва Лукояновской городской думы. Однако изъ отзывовъ всѣхъ прочихъ уѣздныхъ обществъ дѣло народнаго просвѣщенія въ Нижегородской губерніи видно, что въ средѣ ея общества оно встрѣтило большой тормазъ, который удалось преодолѣть еще не скоро.

Ник. Ив. Драницынъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОПИСИ АРХИВНЫХЪ ДѢЛЪ.

1) Опись журн. Нижегор. намѣстническаго правленія 1788 г. . . . . *В. И. Снѣжневскаго.*

2) Опись дѣламъ Балахн. уѣздн. земск. суда 1813—1847 г.г. . . . . свящ. *М. Ф. Коневскаго*

3) Опись дѣламъ нижег. палаты уголовнаго суда . . . . . *Н. И. Дранщина.*

4) Опись журналамъ нижегор. секретн. совѣщательнаго комитета дѣламъ о раскольникахъ . . . . . *А. И. Звѣздина.*

5) Опись дѣламъ Балахнинскаго городового магистрата (продолж.) *В. Г. Короленко* и др. членовъ арх. коммиссіи.

ЖУРНАЛЫ

Нижегородскаго Намѣстническаго Правленія

1788 годъ.

Январь, кн. 62.

3212—1. О взысканіи по приговору нижегородской уголовной палаты съ бывшаго ардатовскаго земскаго исправника Дражича „за учиненное имъ села Нарышкина священнику Силѣ Семенову, отцу его священнику-жъ Семену, Новаго Аламасова дьячку Дмитрію Иванову и матери его Еленѣ Афонасьевой при обыскѣ у нихъ въ домахъ и на пчельникахъ корчемнаго вина насильство и безчестіе противъ ихъ окладовъ вдвое (священникамъ по 10 р. дьячку 6 р. и его матери 12 р.), да за взятые изъ домовъ: священника Силы Семенова окорокъ ветчины и живую курицу, у дьячка Ивана говяжьяго мяса полтора пуда, полть ветчины и шерстяные чулки, по изъясненой въ просьбѣ ихъ цѣнѣ: за окорокъ и полть ветчины—2 р., за курицу 10 к., за чулки 30 к. и за мясо 90 к.“.

3213—2. О пожалованіи подканцеляристу намѣстническаго правленія князю Григорію Мустафину за рачительное должности исправленіе чина канцеляриста.

3214—3. Объ опредѣленіи отпущеннаго на волю дворовaго человѣка князя Одоевскаго Палюхова въ канцеляристы намѣстническаго правленія.

3215—4. О наложеніи на присутствующихъ горбатовскаго нижняго земскаго суда по предложенію прав. д. генералъ-губернатора Ребиндера 50 р. пени за то, что въ округѣ той, какъ доноситъ судъ, „ничего въ магазейны государственныхъ селеній хлѣба не собрано за неурожаемъ въ 1787 году хлѣба“; между тѣмъ извѣстно, что въ горбатовской округѣ „противъ другихъ уродился хлѣбъ гораздо изобильнѣе, изъ чего и усматривается явное того суда нерадѣніе“.

3216—5. Жалоба нижегородскихъ мѣщанъ на шестигласную думу, которая черезъ городовой магистратъ воспретила имъ имѣть въ

городѣ въ гостинномъ дворѣ лавки и въ нихъ производить торговлю, а также имѣть прикащиковъ и сидѣльцевъ, принадлежащія торгующимъ мѣщанамъ лавки въ гостинномъ дворѣ и въ рядахъ предложила имъ продать и распорядилась въ аренду мѣщанамъ лавокъ не сдавать. Кромѣ того городовой магистратъ, принявъ отъ думы приказаніе „и несообразя оное съ закономъ, въ угодность ей, къ довершеніе притѣсненія къ общ ству нашему,—жалуются ниже городскіе мѣщане—чтобъ мы не могли имѣть въ россійскихъ городахъ, а особливо въ столичныхъ и губернскихъ покупки и продажи товаровъ, предопредѣлилъ намъ по случаю отсюда отлучки пашпорты навсегда выдавать плакатные, а не для торгу".

Шестигласная дума основывала свое распоряженіе на городовомъ положеніи, мѣщане находили толкованіе думы городового положенія неправильнымъ и на немъ же основывали свое право на торговлю наравнѣ съ купцами. Жалоба ихъ передана была намѣстническимъ правленіемъ на разсмотрѣніе губернскаго магистрата.

3217—6. Жалоба нижегородскихъ мѣщанъ на неуравнительность раскладки суммы, необходимой на жалованье служащимъ въ магистратѣ. Городовой магистратъ постановилъ сбирать эти деньги съ купцовъ и мѣщанъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ купцовъ по 1% съ объявленнаго каждымъ капитала, а съ мѣщанъ по ↑ р. съ платежнаго въ казну рубля. Мѣщане же просили распоряженія намѣстническаго правленія, чтобы сборъ денегъ на содержаніе магистрата былъ „учиненъ по состоянію и достоинству каждаго плательщика".

3218—7. По просьбѣ игумена арзамасскаго спасопреображенскаго монастыря Іоасафа о ремонтѣ ветхой каменной церкви Рождества Богородицы.

Въ ремонтѣ отказано за недостаткомъ средствъ и по случаю ремонта макарьевскаго монастыря.

3219—8. О наложеніи на лукояновскій нижній земскій судъ 50 р. пени за медленность исполненія предложенія пр. д. генералъ-губернатора о провѣркѣ крѣпостныхъ прапорщика Н. Бутурлина. Предложеніе земскому суду сдѣлано было 6 декабря, а намѣстническому правленію о наложеніи пени 8 января.

3220—9. Предложеніе прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндера о передачѣ для изслѣдованія дѣла о побояхъ, нанесенныхъ чинамъ починковской полиціи командою починковскаго полкового конскаго завода. (См. журн. № 3182—11).

3221—10. Сообщеніе нижегородскаго епископа Дамаскина на имя прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндера о побояхъ, нанесенныхъ горбатовскимъ помѣщикомъ, поручикомъ Анисимомъ Даниловымъ

Худобинымъ священнику с. Шишкина Никитѣ Леонтьеву и его семейнымъ.

„Прошедшаго 1787 году сентября 29 дня въ вечернее время означеннаго священника дочь Марья въ бытность у отца въ гостяхъ, вышедши на усадъ, увидѣла у одонья свиней онаго помѣщика Худобина и оныхъ отогнала, но означенный помѣщикъ Худобинъ, прибѣжавши на усадъ, схватя ее, ударилъ о полъ и билъ кулаками и топталъ топками. А какъ случившаяся быть на усадѣ близко попадья Пелагея Дмитріева для отогнанія отъ своего хлѣба поросятъ его Худобина, прибѣжавши хотѣла отъ него свою дочь высвободить изъ рукъ, то онъ, покинувъ ее и схватя колъ, ударилъ попадью такъ, что съ ногъ ее сшибъ, и она была въ безпамятствѣ; когда же очуствовавшись закричала священнику, что бьетъ ее съ дочерью Худобинъ смертно и на оный крикъ прибѣжалъ онъ, то оный помѣщикъ, увидя его, священника, бѣжавшаго, отсталъ отъ нихъ, погнался за нимъ, Леонтьевымъ, съ тѣмъ коломъ и билъ его тѣмъ же коломъ по рукамъ и по ногамъ и кричалъ: „люди, люди“! Прибѣжавши-жъ его, Худобина, крестьяне, связали ему священнику руки и ноги: потомъ кричалъ онъ крестьянамъ своимъ: „тащите его въ конюшню“! Отчего пришелъ онъ, священникъ, въ немалую робость и страхъ, потомучто оный Худобинъ онаго села пономаря Савву Степанова іюня 8 дня затаща къ себѣ въ конюшню, билъ связаннаго смертно. Сожалѣя объ немъ священникѣ, его дѣти ударили въ набатъ, на которую тревогу прибѣжавши того же села вотчины маіора Вячеслава Васильева Толбузина крестьянинъ десятникъ Яковъ Ивановъ и прочіе крестьяне, у него Худобина его отняли, руки и ноги освободили“.

Дѣло передано на рѣшеніе горбатовскаго уѣзднаго суда.

3222—11. О пересылкѣ правительственной корреспонденціи между Нижнимъ-Новгородомъ и городами Княгининымъ, Василемъ, Сергачемъ, Перевозомъ и Макарьевымъ.

3223—12. По докладу секретаря намѣстническаго правленія Попова о томъ, что „канцелярскіе служители не имѣютъ къ возложеннымъ на нихъ должностямъ совершеннаго усердія и къ производству множественнаго числа дѣлъ успѣха, по-утру и послѣ обѣда приходятъ въ правленіе весьма поздно, а нѣкоторые иногда и не бываютъ, за что хотя они и получаютъ выговоры, а за небытіе при должности и подъ карауломъ содержатся, но и за симъ лѣнятся исправлять должное“. Правленіе постановило: „Канцелярскимъ служителямъ за неприлежаніе ихъ къ производству дѣлъ и за небытіе ихъ въ правленіи въ свое время чрезъ экзекутора сдѣлать наикрѣпчайшій выговоръ съ тѣмъ, чтобъ они отъ лѣности и нерадѣнія крайне удержались, и впредь имъ въ правленіе приходить по вся дни (кромѣ воскресныхъ и табельныхъ) по-утру въ 6-мъ и сидѣть до выѣзду

секретарей, а послѣ обѣда быть въ 5-мъ и выходить въ 10 часовъ непремѣнно".

3224—13. Донесеніе починковскаго нижняго земскаго суда о томъ, что причитающееся къ взносу въ хлѣбозапасные магазины количество хлѣба не только не могло быть собрано съ государственныхъ крестьянъ по случаю неурожая въ предыдущихъ 1784, 1785, 1786 и 1787 годахъ, но что и на свое продовольствіе „безъ покупки онаго никакъ обойтись не могутъ; если же принудить ихъ покупать хлѣбъ дорогою цѣною для засыпки въ магазины, то конечно всѣ прійдутъ во всекрайнее разореніе и въ платежѣ государственныхъ податей въ несостояніе".

Представлено на распоряженіе прав. дол. генералъ-губернатора.

3225—14. Донесеніе священника сергачской соборной церкви Ивана Семенова (излагается по сообщенію духовной консисторіи). „Прошлаго 1787 года октября 24 числа, т. е. въ воскресный день въ означенной соборной церкви служилъ онъ св. литургію и какъ по отслуженіи изъ церкви вышелъ, то подбѣжалъ къ нему изъ дому того-жъ города Сергача г. уѣзднаго Судьи Семена Ѳедорова Тихменева госпожи-жъ капитанши Аграфены Гавриловой Ракчеевой (которая со онымъ Тихменевымъ въ одномъ домѣ жительствуетъ) дворовый человѣкъ Александръ Денисовъ, а за нимъ и самъ господинъ Тихменевъ вышедши закричалъ съ великимъ озартомъ тому слугѣ, что бей де попа до смерти, почему тотъ слуга по такому повелѣнію и ударилъ его, іерея, дѣйствительно по лицу такъ сильно, что прошибъ скулу и бровь до крови, отъ коего удару онъ іерей и упалъ, а господинъ Тихменевъ подбѣжавши, подхватилъ его, іерея, лежащаго за волосы и таскалъ нѣсколько времени, а при томъ и реченный слуга въ тожъ время билъ его смертельно топками и пинками, и потомъ, едва въ немъ оставя дыханіе, голову до крови-жъ испроломавъ, потому что отнять его отъ нихъ было некому, отстали, отъ коихъ побой онъ, іерей, сутки кровью харкалъ, а лѣвою рукою и понынѣ не владѣетъ".

Дѣло для разсмотрѣнія и рѣшенія было передано въ сергачскій уѣздный судъ, но безъ участія Тихменева.

Мартъ, кн. 63.

3226—1. Починковскій уѣздный судъ доноситъ, что къ рѣшенію дѣла о безпорядкахъ, произведенныхъ рейтарами полкового конскаго завода (см. журн. за №№ 3182 и 3220) приступить нельзя, такъ какъ секретарь суда Иванъ Михайловъ и приказные Василій Андреевъ и Тихонъ Сергѣевъ состоятъ свидѣтелями по этому дѣлу и остается только одинъ канцеляристъ, не причастный къ нему, да и судей на лицо только двое.

Предложено на время производства дѣла взять приказныхъ изъ нижняго земскаго суда.

3227—2. Духовная консисторія сообщаетъ жалобу священника села Шелокши, нижегородской округи Василья Ѳедорова слѣдующзго содержанія. Позванъ онъ былъ кр. д. Каменокъ, вотчины Лунина, Семеномъ Ивановымъ въ гости вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ членовъ причта, при чемъ обсуждался вопросъ о женитьбѣ сына хозяина. Священникъ посовѣтовалъ жениху и невѣстѣ выучить передъ вѣнчаніемъ молитву господню, символъ вѣры и 10 заповѣдей и заявилъ, что безъ этого и вѣнчать ихъ не станетъ. Семенъ Ивановъ отвѣтилъ на это: „ну, коли ты не хочешь вѣнчать, такъ у насъ и попъ Иванъ обвѣнчаетъ", который тутъ же былъ и вѣнчать соглашался безъ заучиванія молодыми молитвъ. Священникъ Василій Ѳедоровъ съ своимъ дьячкомъ и сыномъ—дьякономъ послѣ этого вскорѣ вышли изъ дома Семена Иванова. Вслѣдъ за ними вышли хозяинъ дома съ двумя сыновьями и тремя крестьянами изъ числа гостей, „кои взявъ рычаги,—пишетъ въ жалобѣ священникъ,—бросились во-первыхъ на дьякона и били его; но онъ вырвавшись убѣжалъ, оставя шапку плисовую и рукавицы, а оные крестьяне напали на него священника Ѳедорова, и били его оными рычагами и топтали ногами, отчего на лѣвыхъ рукѣ и ногѣ имѣются опухоли".

Дѣло передано въ нижегородскій уѣздный судъ.

3228—3. Сообщеніе починковскаго городничаго о томъ, что починковскимъ казначеемъ при пріемѣ денегъ была усмотрѣна фальшивая двадцатипяти рублевая ассигнація, представленная крестьяниномъ въ подать. По изслѣдованіи оказалось, что она была выдана артели крестьянъ за провозъ товара приказчикомъ заводчика Фомы Васильева Мальцева Борисомъ Дементьевымъ.

О разслѣдованіи дѣла сообщено во владимірское намѣстническое правленіе.

3229—4. Онъ же представляетъ прошеніе губернскаго регистратора Ефима Афанасьева, состоявшаго при немъ на службѣ, о переводѣ въ г. Перевозъ или Н.-Новгородъ, на первое время хотя-бы безъ жалованья.

Опредѣленъ въ намѣстническое правленіе съ жалованьемъ по трудамъ и заслугамъ.

3230—5. О наложеніи на балахнинскій и нижегородскій городовые магистраты пени по 10 руб. за медленное исполненіе указовъ губернскаго магистрата.

3231—6. Коммиссія собранія благороднаго дворянства сообщаетъ, что въ собраніи дворянъ состоялось постановленіе взнести для со-

ставленія дворянской казны каждому дворянину по 20 коп. съ крѣпостной души (съ живущихъ въ предѣлахъ губерніи); но такъ какъ денегъ поступило очень мало, то коммиссія проситъ намѣстническое правленіе побудить дворянъ черезъ исправниковъ къ уплатѣ причитающихся съ нихъ денегъ.

Распоряженіе сдѣлано.

3232—7. Починковскій уѣздный судъ доноситъ, что секретарь починковскаго земскаго суда Петръ Ефимовъ состоитъ свидѣтелемъ со стороны рейтаръ по дѣлу о произведенныхъ имъ безпорядкахъ; а такъ какъ въ Починкахъ другихъ секретарей нѣтъ, то къ рѣшенію этого дѣла Судъ приступить не можетъ.

Предложено для производства дѣла командировать въ Починки секретаря лукояновскаго уѣзднаго суда.

3233—8. Правящій должность генералъ-губернатора сообщаетъ, что ему стало извѣстно, что уѣздные казначеи и соляные пристава, принимая въ казну деньги мѣдною монетою, промѣниваютъ ихъ на ассигнаціи, получая въ свою пользу лажъ. Предлагая правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы пристава и казначеи вносили въ казну деньги тою же монетою, какою ихъ принимаютъ, пр. д. генералъ-губернатора въ то же время предписываетъ: „а чтобъ оное не могло иногда укрыться, предписать городничимъ и уѣзднымъ стряпчимъ о всегдашнемъ за казначеями и приставами наблюденіи“.

3234—9. Сообщеніе починковскаго городничаго о похищеніи человѣка съ цѣлію сдачи его въ солдаты.

Къ крестьянину г. Починокъ Герасиму Панфилову 7 февраля въѣхали во дворъ трое неизвѣстныхъ лицъ на парѣ; одинъ изъ нихъ, повидимому извощикъ, оставя повозку и двухъ спутниковъ на обѣихъ лошадяхъ, уѣхалъ со двора, а проѣзжающіе наняли зятя Панфилова кр. г. Починокъ Авдея Семенова довести ихъ за 60 к. до с. Новоспасскаго; ѣхали же они, по ихъ словамъ, въ Пензу. Авдей Семеновъ однако долго не возвращался; наконецъ Герасиму Панфилову кр. Ушаковъ сообщилъ, что видѣлъ его зятя „везеннаго скованнаго въ желѣзахъ невѣдомыми людьми“, которые ѣхали на двухъ парахъ, изъ которыхъ одна принадлежала Авдею Семенову; встрѣтилъ онъ ихъ за селомъ Дивѣевымъ Усадомъ. Узнавъ Ушакова, Авдей Семеновъ крикнулъ ему, что его везутъ воровскимъ образомъ и чтобы онъ объ этомъ сказалъ въ вотчинѣ. Затѣмъ дворовый человѣкъ починковскаго исправника сообщилъ, что онъ слышалъ отъ пріѣзжавшей въ Починки княжни Кугушевой Авдотьи Семеновны, что „она видѣла Авдея Семенова въ д. Каменкѣ, починковской округи, содержавшагося подъ карауломъ скованнымъ, коего де хотятъ везти въ г. Пензю для отдачи въ рекруты“. „А того-жъ февраля 17 дня,—говорится въ рапортѣ

городничаго, сказанный его зять, явясь самъ собою въ городническое правленіе, допросомъ показалъ, что онъ увезенъ былъ подлинно умышленно служащимъ въ пензенскомъ намѣстническомъ правленіи губернскимъ регистраторомъ Андреемъ Яковлевымъ сыномъ Аминевымъ", отъ котораго онъ бѣжалъ, захвативъ одну свою лошадь".

Сообщено въ пензенское намѣстническое правленіе.

3235—10. Правящій должность генерала-губернатора Ребиндеръ предлагаетъ объ явитьчрезъ исправниковъ и городничихъ всѣмъ обирщикамъ податей, чтобъ они взносили въ казначейства деньги тою же монетою, какою получаютъ ихъ въ платежи, такъ какъ ему стало извѣстно, что сборщики, собирая деньгн мелкими суммами мѣдною монетою, взносятъ въ казначейства ассигнаціями, получая себѣ при обмѣнѣ мѣдныхъ денегъ лажъ.

3236—11. О преданіи суду уголовной палаты канцеляриста казенной палаты Ѳадея Григорьева за взятки.

3237—12. Уголовная палата сообщаетъ о неисполненіи Семеновскою нижнею расправою ея постановленія объ удовлетвореніи потерпѣвшихъ отъ разбойниковъ крестьянки Сибиркиной и купчихи Носовой.

Предложено поспѣшить исполненіемъ постановленія палаты.

3238—13. О признаніи душевной болѣзни у двоюроднаго племянника нижегородскаго публичнаго нотаріуса Михаила Михайловича Жукова прапорщика Александра Алексѣева Змѣева. и объ опекѣ надъ нимъ.

Представляютъ интересъ признаки, по которымъ установлено умопомѣшательство, и то, что для освидѣтельствованія Змѣева врачъ не приглашался.

3239—14. О побояхъ, нанесенныхъ соборному протоіерею г. Горбатова Исидору Дмитріеву крѣпостнымъ Турчанинова, крестьяниномъ Григорьемъ Матвѣевымъ Воробьевымъ, и о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ это событіе.

Излагаемъ дѣло по сообщенію потерпѣвшаго, въ передачѣ консисторіи, рисующему, между прочимъ, положеніе духовенства и отношеніе къ нему администраціи и населенія.

„Прошлаго 1787 г. декабря 20 дня, т. е. въ понедѣльникъ по силѣ данной ему, протоіерею, отъ его преосвященства благочинническої инструкціи да и въ сходство насланной изъ консисторіи указа находился онъ села Избыльца съ діакономъ Андреемъ Михайловымъ въ селѣ Мещерскихъ Горахъ для отобранія въ состоящей въ томъ селѣ приходской николаевской церкви празднаго стараго *съ животными* антиминса и по взятьѣ онаго съ тѣмъ діакономъ поѣхали." Въ Из-

былцѣ лошадь діакона заноровилась, священникъ сошелъ съ саней, а лошадь съ дьякономъ ускакала. „И пошелъ онъ пѣшь и идучи дорогою по улицѣ, не доходя немного дому кр. Зайцева, повстрѣчалъ вотчины покойнаго Турчанинова кр. Григорія Матвѣева Воробьева съ нѣкоторымъ числомъ людей, какъ человѣкъ 5 или 6, который, пропустивъ его и отставъ отъ идущихъ съ нимъ людей, нагналъ его, протоіерея и началъ бить безъ всякой причины кулаками, сшибъ съ ногъ и лежащаго также билъ, что самое чувствуя не могъ иначе оборониться, какъ своимъ, сколько силъ хватало, крикомъ, что смертно тотъ крестьянинъ Воробьевъ его бьетъ; но на тотъ его крикъ никто изъ домовъ на помощь и защищеніе не вышелъ. Да и имѣвшійся у него при персяхъ святый антиминсъ выбилъ. Черезъ что самое онъ крайне сдѣлался обиженнымъ и едва очувствовавшись, всталъ и пошолъ для принесенія на того Воробьева жалобы, куда надлежитъ; а чтобъ какъ можно поскорѣе можно было захватить, дабы тотъ святый антиминсъ не былъ утраченъ, то пошелъ къ г. засѣдателю нижняго земскаго суда Семену Михайлову Гриденкову, но въ домѣ его не засталъ, и какъ тому уже было часа два ночи, то взявъ съ собою горбатовскаго діакона Петра Никифорова и духовнаго правленія сторожа Василья Иванова, пошелъ для принесенія словесной жалобы на гору, къ господину капитану исправнику, котораго и улучилъ въ домѣ Петра Андреева Бухвостова и все происходимое предъявилъ и тѣ боевые знаки какъ ему, исправнику, такъ и прочему дворянству, тогда бывшему въ компаніи, и просилъ защищенія и для отысканія въ его, Воробьева, домѣ отнятаго имъ святаго антиминса. По коей его просьбѣ г. капитанъ исправникъ Илья Перхуровъ и засѣдатель Семенъ Гриденковъ, вытребовавъ у г. городничаго сержанта Агапа Мизинцева, сказалъ ему, протоіерею, чтобъ онъ шелъ впередъ и дожидался у двора предписаннаго Гриденкова, состоящаго въ селѣ Избыльцѣ внизу, куда онъ и пошелъ съ діакономъ и сторожемъ. Но какъ и тамъ дожидаясь немалое время, не могъ дождаться, то и послалъ предписаннаго сторожа смотрѣть, какъ бы они гдѣ другой улицей не проѣхали. И оной его посланной нашелъ его людей съ лошадьми, состоящихъ у квартиры соляного пристава Максима Семенова Афанасьева. Тогда онъ, протоіерей, пошелъ къ оному соляному въ домъ, а пришедши паки требовалъ, чтобъ какъ можно поскорѣе того не упустить дѣла безъ надлежащаго изслѣдованія. Гдѣ будучи, капитанъ исправникъ послалъ Мизинцева сержанта за подьячимъ Зиняковымъ“, но того не нашли; послали за регистраторомъ казначейства, „миновавъ, не знаю почему, своего секретаря“, но и того не было дома; „а тѣмъ время далѣе и далѣе продолжалось и предписанный Зиняковъ пришелъ къ тому-жъ въ домъ соляному приставу, гдѣ взявъ чернильницу, поѣхали всѣ вмѣстѣ къ показанному крестьянину Воробьеву, у коего въ домѣ и застали весьма пьяныхъ и кричащихъ необычайныя пѣсни всего 5 человѣкъ, а именно предписаннаго хозяина Во-

робьева, сущаго и перваго по тому селенію развратника...., коихъ онъ исправникъ и допрашивалъ, давно-ли они пришли въ тотъ домъ и отставалъ-ли отъ нихъ, какъ они шли, предписанный обидчикъ". Гости заявили, что отставалъ, а зачѣмъ—не знаютъ. „А между тѣмъ книгъ у него, Воробьева, старопечатныхъ малыхъ и большихъ нашлось всего числомъ 19, да подручниковъ 8, четокъ съ десятокъ; почему онъ, протоіерей, и просилъ, чтобъ тѣ книги были взяты, потому что оный крестьянинъ, имѣя въ семействѣ своемъ точію одну жену, имѣетъ все излишнее не для чего иного, какъ по своему суевѣрію дѣлая другимъ пристанища. Что самое все забралъ и отослалъ съ нимъ протоіереемъ въ судъ, а самъ, позвалъ бурмистра ихъ селенія, сотскаго и десятскихъ и перековавъ въ желѣзы вышенаходящихся въ домѣ того Воробьева пьяныхъ крестьянъ, остался у того Воробьева вмѣстѣ и съ засѣдателемъ, гдѣ и былъ онъ, исправникъ, немалое время, для чего же—онъ протопопъ не знаетъ; точію званы они были при немъ вышеписаннаго Воробьева роднымъ братомъ Андреяномъ въ гости... На другой день исправникъ вытребовалъ отъ городничаго арестованныхъ крестьянъ и „изъ желѣзъ выпустилъ, но допросовъ имъ при немъ, протоіереѣ, не чинилъ, а чинилъ оные уже на третій день и безъ него и изъ-подъ стражи ихъ выпустилъ да и предписанное число книгъ ему, Воробьеву, возвратилъ безъ всякой правильной причины, что и чинить ему, исправнику не подлежало, а слѣдовало отдать... на разсмотрѣніе духовнаго правленія, не оказалось-ли бы изъ нихъ каковыхъ-либо непристойныхъ книгъ и законамъ противныхъ и таковыхъ, какъ одна книга и прежде у него, Воробьева, взята и его преосвященству въ прошломъ 1785 году октября 5 дня представлена, въ коей, между прочимъ написано не только до закона хула, но и на самыя таинства евхаристіи, какъ-то: яко бы тѣло Христово не есть тѣло, подъ видомъ хлѣба разумѣемое, но тѣло сатанино, и кровь Христа не есть кровь Христова, подъ видомъ вина въ потирѣ разумѣемая по таинству христіанскому, но кровь зміина..; но онъ, исправникъ ни на что не взирая, все вышеписанное пренебрегъ и чинилъ незаконно, его-жъ, протоіерея, оставилъ безъ надлежащаго въ томъ удовольствія, черезъ что самое и симъ сдѣлался крайне обиженнымъ, да и впредь, ежели останется безъ законнаго удовольствія, конечно въ денное и ночное время въ хожденіе съ мірскими требами изъ того предвидится ему не малая во всемъ сожитіи его опасность".

Предписано разсмотрѣть дѣло горбатовскому уѣздному суду.

Апрѣль, кн. 64.

(Не полная—съ 22-го числа).

3240—1. Объ исправленіи должности прокурора верхняго земскаго суда стряпчему казенныхъ дѣлъ Ребиндеру по случаю команди-

рованія прокурора суда Серебренникова правителемъ намѣстничества на заводѣ Ивана Баташева для доставленія выработанныхъ на этихъ заводахъ разныхъ орудій на фрегаты въ Таганрогъ, а также для сооруженія судовъ и найма рабочихъ.

Май, кн. 65.

3241—1. Верхній земскій судъ сообщаетъ, что горбатовскій исправникъ Перхуровъ проситъ объ увольненіи его отъ должности по болѣзни; но такъ какъ онъ къ должности опредѣленъ лишь съ 7 сентября 1787 г., то безъ свидѣтельства врача онъ, отказывается уволить Перхурова отъ должности.

Исправнику предложено доставить свидѣтельство лѣкаря о неспособности продолжать службу.

3242—2. Объ отсылкѣ копіиста намѣстническаго правленія Розова въ контору государственной военной колегіи для опредѣленія въ солдаты за пьянство и разные непорядочные поступки.

3243—3. О покушеніи на самоубійство надворнаго совѣтника Герасима Яковлева Яловицына, состоявшаго на службѣ у князя Петра Долгорукаго при откупѣ.

3244—4. Рапортъ макарьевскаго земскаго исправника о появленіи въ округѣ разбойниковъ.

Исправнику донесли крестьяне села Линева и д. Долгова Краснораменской волости, что 25 апрѣля трое крестьянъ изъ этихъ селеній и одинъ изъ д. Завражнаго ходили въ сосѣдніе лѣса на охоту за птицами; ихъ повстрѣчали тамъ разбойники въ числѣ около 20 человѣкъ и ружья у нихъ отняли. Того же числа ночью эта шайка разбойниковъ приходила въ д. Долгово и отняла у кр. Козьмы Васильева 7 р. денегъ и той же ночью—въ д. Сукино, но тамъ успѣли поднять тревогу и разбойники принуждены были скрыться. За ними крестьяне дер. Сукина сдѣлали погоню, но найти ихъ не могли. Повидимому эта же шайка разбойниковъ въ ночь на 27 апрѣля явилась въ д. Кувардино кадницкой волости и напали на домъ кр. Андрея Никитина Лобова. Ихъ явилось 11 человѣкъ, каждый изъ нихъ „имѣлъ у себя по ружью, пистолету, кистеню и топору, а у иныхъ были въ рукахъ фитиля, курящіеся огнемъ, яко потребные пушечной пальбѣ". Разбойники требовали денегъ; отца его и мать били при этомъ, навязавъ имъ на шею петлями веревки, а мать кромѣ того поджаривали на огнѣ, выпытывая, гдѣ хранятся деньги". Взявъ коробку съ деньгами и нѣкоторымъ имуществомъ, разбойники скрылись по направленію къ Волгѣ. За ними вскорѣ крестьяне также сдѣлали погоню, но не нашли ихъ.

3245—5. Сергачскій нижній земскій судъ проситъ намѣстническое правленіе объ освобожденіи секретаря суда Пускова отъ командировки въ починковскій уѣздный судъ для дѣлопроизводства по дѣлу о безпорядкахъ, произведенныхъ рейтороми конскаго завода, такъ какъ Пусковъ кромѣ секретарской должности несетъ обязанности стряпчаго.

Предложено немедленно исполнить указъ намѣстническаго правленія, „не пріемля отъ того секретаря Пускова никакихъ отговорокъ и въ тотъ же день выслать его въ починковскій уѣздный судъ за присмотромъ, подъ опасеніемъ за невысылку его строжайшаго съ присутствующихъ по законамъ взысканія“.

3246—6. О замѣнѣ по трактамъ ветхихъ верстовыхъ столбовъ новыми на счетъ владѣльцевъ дачъ, по которымъ дороги пролегаютъ. Архитектору предложено было вмѣстѣ съ этимъ сдѣлать для каждаго городничаго и уѣзднаго суда по рисунку столба для образца.

3247—7. Прав. дол. генералъ-губернатора И. М. Ребиндеръ предлагаетъ правленію произвести выборъ по своему усмотрѣнію на вакантную должность засѣдателя семеновскаго нижняго земскаго суда „по несостоянію въ семеновской округѣ дворянъ“. Постановлено: прикомандировать къ исправленію этой должности просящаго объ увольненіи отъ должности по болѣзни секретаря семеновской нижней расправы Богданова.

3248—8. Онъ же на основаніи Высочайшаго повелѣнія предлагаетъ подписать городничимъ и уѣзднымъ стряпчимъ, „дабы неослабное имѣли наблюденіе за уѣздными казначеями, чтобъ они въ подати принимали всякую ходячую въ Имперіи монету и банковыя ассигнаціи и чтобъ въ казначействахъ хранимы и куда слѣдуетъ представляемы были деньги тою самою монетою, какою онѣ вступили“.

3249—9. Рапортъ княгининскаго городничаго Полуграблинова объ ограбленіи черезъ взломъ окна троицкой кладбищенской церкви въ Княгининѣ. Подробно описаны похищенныя облаченія; кромѣ нихъ были взяты грабителями три богослужебныхъ книги, 50 коп. денегъ и свѣчъ на 5 руб.

3250—10. Нижегородская нижняя расправа проситъ о выборѣ въ засѣдатели расправы вмѣсто выбывшаго Ивана Лукоянова другого. Интересны обстоятельства устраненія отъ должности Лукоянова. Онъ заключилъ условіе съ крестьяниномъ д. Игумнова, балахнинской округи, Шулешевымъ, по которому обязался за 800 р. поставить за его семейство рекрута; взявъ съ Шулешева въ число условленной платы 725 р., сельскій засѣдатель Лукояновъ порядилъ въ рекруты нижегородскаго мѣщанина изъ бѣглыхъ рекрутъ Прокофья Селиверстова. Селиверстовъ предварительно былъ исключенъ изъ мѣщанскаго общества и приписанъ въ крестьяне д. Игумнова, а затѣмъ и представ-

ленъ въ рекруты, но не былъ еще приведенъ къ присягѣ и не сданъ въ команду. Въ это время Селиверстовъ умеръ. Между тѣмъ изъ полученныхъ отъ Шулешева 725 р. Лукояновъ отдалъ Селиверстову 450 руб., а 275 руб. издержалъ, своихъ же средствъ не имѣлъ, чтобы уплатить Шулешеву задатокъ. По требованію Шулешева о возвратѣ Лукояновымъ денегъ расправа представила свое мнѣніе прав. д. генералъ-губернатора (въ журналѣ мнѣнія этого не приведено) и „его высокопревосходительство 6 апрѣля предложеніемъ изволилъ повелѣть вышереченнаго Лукьянова за неотдачу денегъ за семейство кр. Шулешева отдать въ рекруты самого и, отдавъ его Шулешеву, велѣть представить въ рекрутскій департаментъ, который тому крестьянину Шулешеву и отданъ".

3251—11. Прошеніе князя Петра Петровича Долгорукаго о разрѣшеніи поставить два питейныхъ дома взамѣнъ „снесенныхъ разлитіемъ полой воды" одного алексѣевскаго и другого, именуемаго „на стрѣлкѣ", стоявшихъ при устьѣ р. Оки.

3252—12. „До свѣдѣнія намѣстническаго правленія дошло, что въ здѣшнемъ городѣ состоящіе подъ стражею изъ военнослужащихъ колодники двѣнадцать человѣкъ изъ тюрьмы, внутри крѣпости, у Ивановскихъ воротъ состоящей, по слабости караульныхъ выбѣжавъ, намѣреніе имѣли уйти и обратиться паки на злодѣянія, но до сего поимкою не допущены. Какъ же и то извѣстно, что изъ нихъ нѣкоторые по временамъ отпущаются для сбиранія по городу милостыни, а поелику сіи арестанты, будучи подъ слѣдствіями, довольствуются казеннымъ провіантомъ, приказали: накрѣпко запретить оныхъ колодниковъ отпускать для прошенія по городу милостыни, ибо они въ сіе время легко могутъ отъ караульнаго скрыться, а содержать ихъ за крѣпкимъ карауломъ".

3253—13. Семеновская нижняя расправа проситъ навести справку въ костромскомъ намѣстническомъ правленіи о крестьянахъ въ числѣ 13 душъ, не помнящихъ родства, проживающихъ въ д. Медвѣдевой, керженской волости и числящихся за помѣщикомъ Афонасьемъ Михайловымъ сыномъ Елизаровымъ. До ревизіи 1744 г. они числились за богоявленскимъ монастыремъ костромского намѣстничества и если это подтвердится, то узнать, „по какимъ обстоятельствамъ отъ того монастыря новотроицкаго драгунскаго полку со штатнаго двора отданы были въ 1732 году (повидимому въ 1752 г.) означенному помѣщику Елизарову".

3254—14. О передачѣ перевозовъ черезъ Оку и Волгу въ Нижнемъ-Новгородѣ въ вѣдѣніе города. Перевозы содержались до того времени на средства казны.

3255—15. Предложеніе правящаго долж. генералъ-губернатора о

томъ, „чтобъ содержащихся въ острогѣ колодниковъ отнюдь въ міръ на связкахъ не отпускать, а требовать на продовольствіе ихъ по силѣ состоявшагося 1739 года іюля 12 дня указа, окромѣ тѣхъ, которые по челобитчиковымъ дѣламъ содержатся, на каждаго по двѣ копѣйки на день".

3256—16. Нижегородская духовная консисторія проситъ изслѣдовать дѣло „о чиненіи горбатовской округи села Селитьбы священнику Никитѣ Алексѣеву побоевъ того-жъ села графа Петра Борисовича Шереметева крестьяниномъ Ѳедоромъ Петровымъ сыномъ Валявинымъ и прилучившимся въ его домѣ сосѣдомъ Степаномъ Кукаевымъ въ бытность того священника въ домѣ его Валявина минувшаго апрѣля 17 дня (въ понедѣльникъ на Пасхѣ) по окончаніи литургіи по обычаю для исправленія торжественныхъ праздника молебновъ".

3257—17. Объ упраздненіи ремесленной управы по желѣзному, гвоздарному и шиповому мастерству и объ обращеніи ремесленниковъ этого цеха „въ состояніе, изъ коего они въ званіе сіе вошли".

Распоряженіе это послѣдовало по просьбѣ управныхъ старшинъ и ремесленниковъ, такъ какъ, по заявленію ихъ, ремесло это мелкое, неприбыльное, занимаются они имъ только 3 мѣсяца въ году (декабрь, январь и февраль) „и съ самомалѣйшею ихъ отъ того прибылью, а по случаю и убытками; а потому они ни управы содержать ни казны во оную сажать не могутъ".

3258—18. О нападеніи разбойниковъ на проѣзжающихъ въ ардатовскій округъ, по дорогѣ между селомъ Гремячимъ и д. Теплою, двухъ крестьянъ, изъ которыхъ одного, ранившаго въ оборонѣ саблею въ руку и голову одного разбойника, послѣдніе убили и обоихъ ограбили.

3259—19. Намѣстническое правленіе испрашиваетъ повелѣнія правящаго должность генералъ-губернатора относительно бѣглыхъ, поселившихся въ намѣстничествѣ на основаніи манифестовъ отъ 1779, 1780, 1782 и 1787 годовъ, изъ скрывавшихся внутри Россіи въ лѣсахъ: „оставить-ли ихъ на мѣстахъ или возвратить въ прежнее состояніе". Пр. д. генералъ-губернатора сообщаетъ на это, что „по высочайшему соизволенію оныхъ бѣглыхъ велѣно принимать впредь до указа, а послѣдовавшее въ 21 день января сего года на подносимомъ отъ правительствующаго сената докладѣ конфирмаціею утверждено, что дарованныя Ея Императорскимъ Величествомъ милости простираются на однихъ, вышедшихъ изъ-за границы... Но въ разсужденіе зачета нѣкоторыхъ помѣщикамъ за рекрута, въ томъ не оставить выправиться и не прежде возвратить, покудова доказательство будетъ, что зачета не сдѣлано".

3260—20. Прав. д. ген.-губ. Ребиндеръ, сообщая копію съ Высочайшаго повелѣнія о взысканіи государственныхъ доходовъ, пишетъ намѣстническому правленію: „Неоднократно правленію предлагалъ я равныя къ споспѣшествованію во взысканіи податей способы удерживаніемъ нижнихъ земскихъ судовъ у членовъ жалованья и отдачею сборщиковъ подъ судъ, но совсѣмъ тѣмъ мало вижу успѣховъ, что, наконецъ, навлекло и Высочайшее Ея Величества неудовольствіе; а потому подаетъ довольную причину подумать—конечно кроются тутъ отъ земскихъ судовъ, выборныхъ, старостъ и сборщиковъ злоупотребленіи или отъ правительства послабленіе...“ Ребиндеръ предлагаетъ правленію принять слѣдующія мѣры. 1) „По снятіи хлѣба озимого городничимъ, гдѣ въ городахъ хлѣбопашцы живутъ, и нижнему земскому суду немедленно отправиться по всѣмъ казеннымъ селеніямъ, по елику оныя большею частію неисправными плательщиками оказываются, осмотрѣть снятый хлѣбъ и сдѣлавъ оному обстоятельное исчисленіе, положить на мѣрѣ, сколько надобно новаго, за исключеніемъ остатковъ стараго, на посѣвъ, отдѣляя и на годичное продовольствіе, а затѣмъ, что останется, оцѣня по справочнымъ цѣнамъ, назначить въ продажу, а вотчинныхъ начальниковъ обязать подписками, чтобъ по продажѣ хлѣба внесли подати безнедоимочно подъ опасеніемъ за неисполненіе строжайшаго наказанія“. Также предложено поступить и съ яровымъ хлѣбомъ. 2) „Крестьяне не только упражняются въ одномъ хлѣбопашествѣ, но и въ другихъ промыслахъ, слѣдовательно тѣмъ больше имѣютъ способовъ вырабатывать на платежъ оброковъ, и потому не оставили-бъ суды описать объ оныхъ, дабы исправность ихъ и неисправность обнаружилась совершенно, и намѣстническое правленіе, увидавъ, достаточны-ли крестьяне, можетъ заключить, есть-ли имъ удобность оброкъ свой выплатить“. 3) По взысканію податей съ помѣщичьихъ крестьянъ указывается на существующія узаконенія. 4) Упоминая о манифестѣ отъ 27 іюня 1787 г., которымъ всѣ недоимки, бывшія за населеніемъ и образовавшіяся за время съ 1776 по 1786 годъ, разсрочены на 20 лѣтъ и взыскивать ихъ, гдѣ окажется удобнымъ, повелѣвалось хлѣбомъ по мѣстнымъ цѣнамъ, Ребиндеръ предлагаетъ „свалить сей хлѣбъ по имѣнію пристаней въ города: Нижній, Балахну, Горбатовъ, Василь и въ село Лысково. 5) (Говорится о внушеніи населенію въ виду царской милости аккуратно взносить текущіе платежи). 6) „Никто, упустившій въ исполненіи предписаннаго, не долженъ уже ожидать пощады, а взыщется, какъ строгость закона повелѣваетъ“.

3261—21. Нижегородскій нижній земскій судъ доноситъ, что приписавшіеся по явкѣ изъ бѣговъ въ разныя селенія жители, въ „разное время невѣдомо куда бѣжали и что и понынѣ никто изъ нихъ въ жительство не явился и по многимъ сыскамъ не найдены“.

3262—22. Княгининскій городничій Полуграблиновъ доноситъ

слѣдующее: священникъ рождественской церкви г. Княгинина Иванъ Алексѣевъ просилъ его, чтобъ онъ распорядился очистить на соборной колокольнѣ полы и поднолья отъ накопившагося тамъ „отъ разныхъ дикихъ птицъ сора", такъ какъ на колокольню предполагалось поставить новые, сдѣланные для города, часы. Городничимъ былъ командированъ для очистки колокольни сержантъ штатной команды Якимовъ съ партіею арестантовъ. 20 мая Якимовъ донесъ городничему, что „онъ при очисткѣ колокольни нашелъ подъ поломъ оной мертвыхъ и почти изсохшихъ завязанныхъ въ лубки и тряпки мертвыхъ младенческихъ тѣлъ двадцать пять"... „О семъ подлежало-бъ,—пишетъ городничій,—по силѣ узаконеніевъ учинить надлежащее изысканіе, но какъ они (трупы младенцевъ) оказалось по осмотру по видимости рожденными уже вдавности, и потому къ тому приступить весьма опасно, да и со стороны никакого доказательства по дѣлу не предвидится, въ разсужденіе чего, по силѣ воинскаго процесса 5 ч. 9 и 10 п., отдано оное дѣло на волю Божію впредь, пока само собою окажется, а тѣ младенцы предать землѣ". Правленіе постановило сообщить объ этомъ въ духовную консисторію и просить ее подвергнуть духовенство троицкой церкви въ Княгининѣ законному взысканію за то, что подъ-полъ колокольни былъ свободный не запиравшійся ходъ никогда не осматривавшійся священно-церковно-служителями.

3263—23. Сообщеніе горбатовскаго уѣзднаго суда о томъ, что по указу намѣстническаго правленія, послѣдовавшему по сообщенію владимірской духовной консисторіи, имъ рѣшено дѣло о побояхъ, нанесенныхъ крѣпостными генерала Гудовича, села Давыдова Прокофьемъ и Яковомъ Степановыми священнику того же села Петру Алексѣеву. Судомъ удостовѣрено, что, „оные крестьяне его, священника дѣйствительно били на улицѣ, будучи пьяны, и судъ постановилъ „съ нихъ крестьянъ за бой и увѣчье взыскать вдвое (противъ получаемаго священникомъ содержанія) т. е. 10 руб.

Іюнь, кн. 66.

3264—1. Макарьевскій нижній земскій судъ доноситъ о поимкѣ двухъ бѣглыхъ рекрутъ, родомъ изъ села Безводнаго, Чикинѣ и Курочкинѣ, которые признались въ грабежахъ и отнятіи у крестьянъ хлѣба, ружей и прочаго имущества.

3265—2. Горбатовскій земскій исправникъ Перхуровъ доноситъ о томъ, что жившій въ селѣ Араповѣ помѣщикъ поручикъ Петръ Яковлевичъ Зиновьевъ 21 мая убитъ своими крѣпостными во время поѣздки изъ села Арапова въ д. Гамзолу. Въ убійствѣ участвовали крестьяне села Арапова Петръ Григорьевъ, Степанъ Степановъ, Иванъ Афанасьевъ и Григорій Якимовъ Соловьевъ и ѣхавшіе съ Зиновьевымъ его дворовые Лукоянъ Захаровъ и Леонтій Степановъ. О заго-

ворѣ крѣпостныхъ убить помѣщика знали двѣ „женки и три дѣвки“. Всѣ они были преданы горбатовскому уѣздному суду.

3266—3. Духовная консисторія проситъ изслѣдовать и рѣшить дѣло о побояхъ, нанесенныхъ священнику села Умай перевозской округи, Ивану Петрову крестьянами того же села, живущими на церковной землѣ, Тимофеемъ Козьминымъ съ дѣтьми Сергѣемъ и Матвѣемъ.

3267—4. Слушанъ указъ сената „о непроизвожденіи дѣла объ арзамасскомъ купцѣ Мутовскомъ, размѣнявшимъ на мѣдныя деньги въ Котельничѣ одну изъ фальшивыхъ ассигнацій, впредь до указа“.

3268—5. Межевая контора сообщаетъ о затрудненіяхъ въ составленіи спеціальныхъ плановъ на дачи въ макарьевской и васильской округѣ благодаря оказавшейся въ нихъ дорогѣ, о которой мѣстные земскіе суды не могли дать точныхъ свѣдѣній о направленіи и значеніи ея.

Подробности о дорогѣ заключаются въ слѣдующемъ. Землемѣръ князь Андрониковъ сообщилъ конторѣ 7 декабря 1786 г.: „въ макарьевскомъ уѣздѣ, черезъ дачу села Воскресенскаго съ деревнями налажена большая дорога“, о которой жителями окрестныхъ селеній „объявлено, что оная дорога лежитъ изъ города Унжи въ городъ Кузьмодемьянскъ, по которой верстъ (столбовъ) не поставлено; а шириною дорога 15 саж. Въ полевой же землемѣра Муравьева запискѣ, оная дорога писана изъ города Галича въ городъ Кузьмодемьянскъ“. Объ этой же дорогѣ Андроникову макарьевскій нижній земскій судъ сообщилъ, „что большая-ль или проселочная та дорога, объ ономъ тотъ судъ свѣдѣній не имѣетъ“. По генеральному плану эта дорога „оказалась лежащею изъ г. Галича въ Козмодемьянскъ и продолжается черезъ весь варнавинскій уѣздъ и черезъ дачу макарьевской на Желтоводьѣ округи села Воскресенскаго“. Землемѣръ Яхонтовъ 22 марта 1788 г. сообщилъ Конторѣ, что при своихъ работахъ онъ нашелъ, что „изъ дачи селъ Воскресенскаго и Воткишева съ деревнями маіора Собакина назначена большая столбовая дорога, лежащая изъ г. Галича въ г. Козмодемьянскъ, продолжающаяся въ дачи васильской округи, по луговой сторонѣ; но какъ при обмежеваніи имъ, Яхонтовымъ, въ васильской округѣ дачъ черезъ оный большой столбовой дороги въ натурѣ не оказалось, да и отъ земскаго суда знать дано, что въ луговой сторонѣ той округи большихъ дорогъ не состоитъ, почему имъ та дорога и назначена на планѣ не большою, а проселочною“.

Въ виду изложеннаго нижегородская межевая контора проситъ истребовать отъ макарьевскаго и васильскаго земскихъ судовъ точныя свѣдѣнія,—„большою-ль дорогою оную именовать или проселочною и

буде большою, то какъ оная дорога простирается костромского намѣстничества изъ города Галича въ г. Козмодемьянскъ черезъ дачи села Воскресенскаго съ деревнями васильской округи до луговой стороны, то гдѣ оной до Кузьмодемьянска быть слѣдуетъ черезъ какія каждаго уѣзда дачи она пролегаетъ".

3269—6. Представленіе директора Пышминской стальной фабрики и россійской Императорской Академіи Наукъ члена надворнаго совѣтника Германа, коимъ прописываетъ, что поручено ему отъ помянутой Академіи Наукъ коммиссіи составленія разныхъ для всеобщихъ наукъ сочиненій неминуемо потребны свѣдѣнія слѣдующія. Перечисляются вопросы по географіи, этнографіи, статистикѣ и сельскому хозяйству. Свѣдѣнія затребованы отъ разныхъ учрежденій намѣстничества.

3270—7. О примиреніи священника села Шишкина, Горбатовской округи, Никиты Леонтьева, жены и дочери его съ помѣщикомъ Худобинымъ, нанесшимъ имъ побои (дѣло описано ранѣе)

3271—8. Перевозскій нижній земскій судъ проситъ о привлеченіи къ суду священника села Ягоднаго Михаила Иванова за уничтоженіе межъ и межевыхъ признаковъ, раздѣлявшихъ церковную землю отъ крестьянской.

3272—9. Горбатовскій нижній земскій судъ доноситъ о пожарѣ, происшедшемъ днемъ 12 мая въ селѣ Богородскомъ, вотчины Василія Сергѣевича Шереметева. Пожаръ начался въ кожевенной дубной избѣ крестьянина Морковкина, сгорѣлъ господскій домъ, гдѣ былъ мірской приказъ „съ немалымъ числомъ крестьянскихъ писменныхъ по вотчинѣ дѣлъ", да 172 крестьянскихъ двора. Убытки отъ пожара опредѣлены въ 99390 рублей. Кромѣ того сгорѣли питейный домъ и 12 домовъ духовенства.

3273—10. Горбатовскій уѣздный судъ доноситъ, что горбатовскимъ исоравникомъ присланы убійцы помѣщика Петра Яковлевича Зиновьева, крѣпостные его крестьяне села Арапова Иванъ Акифріевъ и Григорій Якимовъ Соловьевъ, дворовые: Лукоянъ Захаровъ и Леонтій Степановъ съ женами, „а такіе-жъ участники въ убійствѣ его, Зиновьева, того села крестьяне Петръ Григорьевъ и Степанъ Колинъ и дѣти его Николай и Афанасій бѣжали и гдѣ укрываются, неизвѣстно".

3274—11. Починковскій нижній земскій судъ доноситъ о жалобѣ старосты села Мадаева слѣдующаго содержанія:

„1787 г. сентября въ послѣднихъ числахъ наѣхалъ въ село ихъ для пріисканія въ лѣсныхъ дачахъ на корабельное строеніе дубовыхъ лѣсовъ командированный отъ нижегородской казенной палаты прапорщикъ Воскобойниковъ съ приказными служителями, а изъ Казани

командиръ съ плотниками, коимъ по указу намѣстническаго правленія даны квартиры и чинятъ они, въ чемъ надлежитъ повеленное послушаніе; а какъ изъ нихъ нижегородскіе такъ и казанскіе причиняютъ села ихъ крестьянамъ немалыя обиды и разоренія: во-первыхъ, казанскій съ плотниками перекололи заготовленный въ лѣсу по лѣту изъ нетолстыхъ дубовъ на санныя полозья лѣсъ, а потомъ нижегородскія, тако-жъ и казанскія съ начала пріѣзда своего съ командами квартируютъ на однѣхъ квартирахъ и довольствуются всегда по требованію ихъ съ принужденіемъ хлѣбомъ, мясами, масломъ, яицами, курами и всѣмъ, что принадлежитъ въ числѣ 18 человѣкъ, денегъ же за оное не платятъ и платить ничего не хотятъ; да не токмо чтобъ тѣмъ были довольны, но находящійся при томъ Воскобойниковъ регистраторъ Ардатовскій, приходя на мірской сходъ, неоднократно требовалъ отъ всего селенія въ гостинецъ денегъ 50 руб. съ таковымъ объявленіемъ, что если дадутъ, то де выведено будетъ изъ числа находящихся въ селѣ ихъ работныхъ людей 110 человѣкъ нѣсколько въ иное селеніе, а буде онаго не дадутъ, то угрожаетъ дѣлать всякія притѣсненія и обиды и перевесть въ ихъ же село Мадаево работныхъ людей еще, что уже самымъ дѣломъ и исполняется и переведено изъ деревни Уркашу въ село ихъ 50 человѣкъ... сверхъ сего на 15 число сего ноября въ ночи призвавъ вышеписанный Ардатовскій къ себѣ на квартиру села ихъ крестьянъ Ивана Миронова и Никиту Силантьева, за то, что якобы они не даютъ двоимъ ихъ квартирантамъ хлѣба, схватя за бороду вырвалъ почти всее бороды сторону и сваля на полъ билъ немилостиво (описываются всѣ обстоятельства побоевъ)".

По изслѣдованіи земскаго суда жалоба мадаевскаго старосты подтвердилась во всѣхъ частностяхъ, до боевыхъ знаковъ включительно, которые описываются такъ: 1) „На Мироновѣ бороды обѣ стороны до тѣла, гдѣ и опухоль имѣется, лѣвой стороны сшибенъ зубъ, носъ по лѣвую сторону оцаравленъ и имѣется кровавое пятно; 2) на Силантьевѣ лѣвой стороны борода вырвана, бито по головѣ, отъ чего во многихъ мѣстахъ кровавые багровы имѣются знаки, правый високъ прошибленъ".

Дѣло передано въ уголовную палату.

3275—12. Духовная консисторія проситъ допросить нѣкоторыхъ городскихъ священниковъ о причинѣ опозданія, а другихъ въ небытіи на молебнѣ въ каѳедральномъ соборѣ въ высокоторжественный день 24 ноября 1787 г.

3276—13. Нижегородская уголовная палата сообщаетъ, что въ ней производится дѣло объ оскорбленіи горбатовскимъ уѣзднымъ стряпчимъ Живяевымъ горбатовскаго уѣзднаго суда—„въ личномъ поношеніи того суда присутствующихъ во время собранія, что они пьяницы и къ должностямъ неспособны». Увѣдомляя правленіе о томъ,

что Живяевъ чинитъ во всемъ запирательство и что по его показанію „сіе представленіе уѣзднаго суда послѣдовало зачинимыя имъ тому суду напоминанія въ лучшемъ исправленіи дѣлъ, палата проситъ сообщить ей, „не запримѣчены-ль горбатовскаго уѣзднаго суда присутствующіе и секретарь предъ прочими судебными мѣстами въ исправленіи должностей особенно нерадивыми". Правленіе отвѣтило, что горбатовскій уѣздный судъ по его замѣчанію до нынѣ признаваемъ былъ по дѣламъ противъ прочихъ нерадивымъ, за что съ него и взыскивалось образомъ надлежащимъ.

3277—14. Нижегородскій комендантъ Рейтенбергъ проситъ сдѣлать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ предписаніе, чтобъ приказные служители сего іюня 18 числа по-утру собрались въ нижегородскую полицію для присутствія по опредѣленію уголовной палаты при нещадномъ наказаніи плетьми канцеляриста княгининскаго уѣзднаго суда Григорія Лебедева за отпускъ имъ 27 человѣкъ колодниковъ.

3278—15. Сообщеніе нижегородской уголовной палаты, при которомъ присланъ содержавшійся подъ стражею въ нижегородскомъ острогѣ лишенный сана священникъ села Сташихи, макарьевской округи, Василій Давыдовъ, 23 лѣтъ отъ роду. Синодомъ священникъ этотъ „найденъ виновнымъ въ хуленіи святыхъ иконъ бросаніемъ ихъ съ ругательными словами на полъ, въ презрѣніи опредѣленной надъ нимъ власти преосвященнаго Дамаскина епископа нижегородскаго и алаторскаго, въ битіи дьячка Ильи Данилова на церковной паперти да жены его Катерины Антоновой въ домѣ ихъ, въ похвальныхъ словахъ идти на разбой, чтобъ быть атаманомъ или эсауломъ, въ непристойномъ съ прихожанами обращеніи, въ упущеніи церковныхъ требъ исправленіемъ и во всегдашнемъ пьянствѣ". За эти вины священникъ былъ приговоренъ къ отдачѣ въ солдаты въ дальнѣйшія команды. Уголовная палата просила правленіе, „дабы онъ, яко уже обличенный въ разныхъ продерзостяхъ, а особливо въ похвальныхъ идти на разбой словахъ, не могъ и въ самомъ дѣлѣ таковаго злостнаго своего намѣренія произвесть въ дѣйство, отослать въ контору военной коллегіи за наикрѣпчайшею стражею заклепаннаго въ кандалахъ".

3279—16. Семеновскій нижній земскій судъ доноситъ, что изъ числа приписавшихся въ крестьянство въ разныхъ селеніяхъ округи бѣглыхъ людей 12 человѣкъ скрылись.

3280—17. Казенная палата сообщаетъ о кражѣ регистраторомъ перевозскаго казначейства Гавріиломъ Кольцовымъ изъ казначейства паспортныхъ бланокъ и печати.

3281—18. Духовная консисторія сообщаетъ о крещеніи пахотнаго татарина Аброхманова, приписавшагося по явкѣ изъ бѣговъ въ ни-

жегородское мѣщанство. Крещеніе было совершено въ домовой церкви экономіи директора Петра Ивановича Прокудина.

Іюль кн. 67.

3282—1. Уголовная палата сообщаетъ, что на основаніи именнаго указа 13 мая 1754 г. она приговорила канцеляриста намѣстническаго правленія Лебедева, упустившаго за взятку 27 человѣкъ колодниковъ, судившихся за побѣгъ, по лишенію званія къ нещадному наказанію кнутомъ и къ сдачѣ затѣмъ въ солдаты.

3283—2. Правящій должность генералъ-губернатора Ребиндеръ предлагаетъ пріостановится отсылкою лишеннаго сана священника Василія Давыдова въ военную контору (см. жур. 3278.), такъ какъ онъ имѣетъ быть имъ высланъ въ Казань для отправленія въ дальнѣйшіе гарнизоны.

3284—3. Справка о количествѣ ямщиковъ и содержимыхъ ими лошадей въ намѣстничествѣ. Ямщиковъ числилось: въ Н.-Новгородѣ 375 душъ, Арзамасѣ 165, въ с. Алешковѣ, горбатовской округи, 101. По указу сената 13 января 1752 г. они раздѣлялись на выти, по 28 душъ въ каждой, а каждая выть обязана была содержать для гоньбы 3 лошади.

3285—4. Починковскій уѣздный судъ проситъ распоряженія по слѣдующему требованію команды починковскаго полкового конскаго завода по дѣлу о безпорядкахъ между рейтарами и мѣстной полицейской командой: „Какъ по оному дѣлу,—пишетъ команда заводской конюшни,—находится въ ложномъ свидѣтельствѣ онаго суда секретарь Михайловъ, за коимъ починковскаго уѣзднаго стряпчаго Ларіонова сестра родная женою, то команда требуетъ: въ случаѣ иногда того дѣла имъ стряпчимъ къ себѣ для какихъ либо надобностей требованія не давать, а равно и въ посылаемыхъ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ о дѣлахъ не показывать, а относиться прямо къ губернскому прокурору".

Намѣстническое правленіе предложило суду исполнить требованіе починковскаго полкового конскаго завода.

3286—5. Тотъ же судъ доноситъ что по отводу починковскаго городничаго Гиллебалта онъ устранилъ прикомандированнаго изъ арзамасской дворянской опеки протоколиста Аргентова къ производству дѣла о безпорядкахъ между рейтарами полкового конскаго завода и полицейской командою, и проситъ командированія для дѣлопроизводства другого лица. Въ представленіи объ устраненіи отъ дѣла Аргентова Гиллебалтъ писалъ суду: „Оной протоколистъ Аргентовъ починковскаго нижняго земскаго суда секретарю Петру Ефимову недальной родственникъ... женатъ на двоюродной его сестрѣ, а при томъ и ква-

ртиру имѣетъ у него въ домѣ. Секретарь же Ефимовъ со стороны конной команды находится по сему въ свидѣтельствѣ, и въ разсужденіе сихъ обстоятельствъ имѣетъ онъ, городничій, на него, Аргентова, въ производствѣ того дѣла немалое сумнѣніе, а по родству и подозрѣніе".

Намѣст. правленіе въ отвѣтъ на представленіе суда пишетъ: „Какъ по силѣ законовъ подозрѣніе имѣть и просьбы о томъ употреблять дозволено только на присутствующихъ, секретарь же при рѣшеніи дѣла никаковаго гласа не имѣетъ, а единственно производитъ дѣла и докладываетъ присутствію, да и протоколистъ Аргентовъ ни съ кѣмъ, кромѣ показаннаго секретаря Ефимова родствомъ ниже дружбою не обязанъ, слѣдовательно и отрѣшать его отъ производства онаго дѣла недлячего". Нам. правленіе предложило вновь откомандировать Аргентова къ дѣлопроизводству въ судъ.

3287—6. Объ основаніяхъ, на которыхъ производилась въ Нижегородскомъ намѣстничествѣ почтовая гоньба. Излагаемыя ниже свѣдѣнія требовались главнымъ почтовыхъ дѣлъ правленіемъ.

Ямщики по положенію о нихъ содержали для обыкновенной почтовой гоньбы слѣдующее количество лошадей: *нижегородскіе* въ Нижнемъ Новгородѣ 6 да при губернскомъ почтамтѣ для возки почтъ и эстафетъ 6, въ селахъ: Безводномъ, нижегородской округи, Татинцѣ и Остамихѣ, балахнинской—по 6 въ каждомъ и въ д. Ломовкѣ, ардатовской округи, 2, всего 32 лошади; *арзамасскіе* въ Арзамасѣ 4 и при арзамасской почтѣ 4, въ Лукояновѣ 2 въ деревняхъ Ломовкѣ и Ляпнѣ, ардатовской округи, по 2 и въ селѣ Пугѣ, починковской округи 4, всего 18 лошадей, *алешковскіе* въ с. Доскинѣ, нижегородской округи 5, въ с. Ворсмѣ, горбатовской округи 6 (Въ Доскинѣ была еще 1 лошадь нижегородскихъ ямщиковъ). Въ справкѣ говорится далѣе: „а затѣмъ остающіеся у нижегородскихъ ямщиковъ достальныя 7 лошадей оставлены при здѣшнемъ яму для безостановочнаго удовлетворенія по подорожнымъ проѣзжающихъ почти ежедневно чрезъ Нижній въ разные мѣста въ немаломъ числѣ людей. Кромѣ того въ нижегородскомъ намѣстничествѣ содержали лошадей ямщики другихъ намѣстничествъ, а именно: краснослободскіе, пензенскаго намѣстничества, въ г. Лукояновѣ 2 да въ д. Нечаевкѣ арзамасской округи 4, темниковскіе, тамбовской округи, 2 лош. въ д. Ляпнѣ ардатовской округи. Въ с. Фокинѣ и д. Немангушахъ васильской округи содержали на станціяхъ лошадей ямщики муромскіе и инсарскіе, по 6 въ каждомъ, но задальностью ихъ жительствъ они сдали эти станціи мѣстнымъ крестьянамъ. Существовала еще одна вольная станція въ д. Костинѣ близь г. Горбатовова. Принудительной же гоньбы лошадей крестьяне намѣстничества нигдѣ не исполняли.

3288—7 О наложеніи пени на дворянскаго засѣдателя горбатовскаго нижняго земскаго суда Гучева и бывшаго исправника Перхурова

въ размѣрѣ 10 руб. Гучевъ обвинялся въ нанесеніи побоевъ прикащику г. Пушкиной Ивану Ефимову въ помѣщеніи суда, но въ этомъ не признался и заявилъ, что за непочтеніе къ суду онъ выгналъ только Ивана Ефимова изъ подъяческой камеры. За то, что онъ и присутствовавшій въ судѣ Перхуровъ не составили журнала о происшедшемъ и не привлекли за грубость Ив. Ефимова къ отвѣтственности, на нихъ и была наложена пеня уголовною палатою.

3289—8. По жалобѣ жителей г. Горбатова на костинскихъ крестьянъ, лишающихъ ихъ возможности заниматься вмѣстѣ съ ними перевозкою пассажировъ. По распоряженію Ребиндера предписано: горбатовскимъ жителямъ везти проѣзжающихъ изъ Нижняго, а костинскимъ—изъ Владиміра.

3290—9. О предписаніи горбатовскому городовому магистрату, чтобы онъ поспѣшилъ съ рѣшеніемъ дѣлъ, которыхъ насчитывалось у него въ производствѣ 24; изъ нихъ нѣкоторыя тянулись съ 1780 года.

3291—01. Балахнинскій купецъ Иванъ Петровичъ Латухинъ проситъ на основаніи именного указа 21 апрѣля 1785 г. о дозволеніи завести ему въ г. Балахнѣ полотняную фабрику и отвести для нея, по близости его дома, въ 19 кварталѣ „на порожжей градской выгонной землѣ мѣста въ длину 120 и поперекъ 60 саж.

Предложено доставить планъ на просимое Латухинымъ мѣсто.

3292—11. О спорахъ изъ-за владѣнія землею между крестьянами дворцоваго вѣдомства ардатовской округи, деревни Камкиной, Кошелихи то-жъ, и помѣщиками капитаншею Наумовою и Лопухинымъ.

3293—12. Прапорщикъ Порфирій Михайловъ Карамзинъ ходатайствуетъ о производствѣ слѣдствія объ убійствѣ разбойника Орлова, участвовавшаго въ шайкѣ разбойниковъ въ разграбленіи его дома.

Въ арзамасскомъ острогѣ содержался разбойникъ Григорій Молотовъ, который на допросѣ показалъ, что ему сказывалъ умершій уже разбойникъ Кузнецовъ объ ограбленіи Карамзина явившимся изъ бѣговъ крестьяниномъ Орловымъ съ прочими разбойниками и что этимъ Орловымъ спрятана часть награбленнаго имущества. Арзамасскому исправнику Юрлову предписано было допросить Орлова и представить затѣмъ въ Нижній. Исправникъ послѣ допроса Орлова сообщилъ Карамзину, что Орловъ не сознается и что онъ „рѣченному разбойнику Орлову велитъ переломать руки и ноги и не знаетъ довезутъли его живымъ до Н.-Новгорода“. Карамзинъ видѣлъ Орлова здоровымъ, а въ Н.-Новгородъ онъ дѣйствительно привезенъ былъ мертвымъ и по свидѣтельству доктора оказался убитымъ.

3294—13. Горбатовскій уѣздный стряпчій донесъ прокурору о большомъ количествѣ нерѣшенныхъ горбатовскимъ уѣзднымъ судомъ

дѣлъ и о томъ, что судъ ссылается какъ на главную причину неуспѣшности на лѣность и нерадѣніе секретаря суда, „а по онымъ и на склонныхъ къ тому же приказныхъ служителей". На присутствующихъ и секретаря суда наложена пеня намѣст. правленіемъ въ размѣрѣ 100 руб.

3295—14. Горбатовскій уѣздный судъ доноситъ, что крестьянинъ Воробьевъ и протоіерей соборной церкви Исидоръ Дмитріевъ помирились и дѣло прекратили (см. журналъ № 3239), „святой же антиминсъ найденъ при церковной трапезной двери въ скобѣ".

Августъ, кн. 68.

3296—1. Второй департаментъ губернскаго магистрата по сообщенію городской шестигласной думы представляетъ на распоряженіе нам. правленія о неповиновеніи думѣ гласнаго третьей гильдіи купца Сырейщикова, „который упрямствомъ своимъ" не подписываетъ протоколы думы послѣ гласныхъ Косарева и Щепетильникова, хотя и состоитъ въ меньшихъ противъ нихъ капиталахъ".

Предложено сдѣлать Сырейщикову выговоръ.

3297—2. Предложеніе перевозскому уѣздному суду „поступить по законамъ съ бывшимъ дьякономъ села Ягоднаго Михайломъ Ивановымъ и дочерью его дѣвкою Матреною за намѣреніе ими того-жъ села священника Ларіона Иванова домъ зажечь, а случившихся быть при ономъ крестьянъ, кои имъ въ томъ злонамѣреніи стали препятствовать, имѣвшимися у нихъ двумя топорами и ножами перерубить".

3298—3. „О сыску и поимкѣ отправленнаго въ горбатовскій нижній земскій судъ помѣщика Петра Нормацкаго деревни Захарова старосты Ивана Ремезова для учиненія ему за засѣченіе имъ того-жъ господина с. Абабкова крестьянина Ѳ. Батанина батожьемъ до смерти наказанія кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и поставленіемъ на лбу и щекахъ литерныхъ знаковъ, который съ дороги бѣжалъ".

3299—4. Семеновскій нижній земскій судъ доноситъ, что изъ числа приписавшихся по манифестамъ въ скиты „9 дѣвокъ и 2 женки невѣдомо куда безъ позволенія вотчинныхъ начальниковъ отлучились".

3300—5. Нижегородскій батальонъ жалуется на нижегородскій городовой магистратъ, что онъ не даетъ дровъ для выстроеннаго городомъ госпиталя. Нам. правленіе распорядилось отвести для госпиталя пристойныя обывательскія квартиры, если граждане не хотятъ давать дровъ для госпиталя.

3301—6. Духовная консисторія сообщаетъ на распоряженіе донесеніе духовенства балахнинской покровской церкви о томъ, что прихожанинъ ихъ мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ Поляковъ вновь запи-

сался съ своимъ семействомъ въ расколъ „и ихъ въ свой домъ съ требами, крестомъ и святою водой не пущаетъ". А какъ предъ симъ его высокопревосходительство господинъ генералъ-поручикъ прав. дол. ниж. и пенз. генералъ-губернатора Ив. Мих. Ребиндеръ намѣстническому правленію отозваться изволилъ,—говорится въ опредѣленіи нам. правленія,—что во всѣ суды отъ него предложено, чтобъ безъ вѣдома его высокопревосходительства по таковымъ, касающимся до старообрядства дѣламъ, никакого исполненія нигдѣ чинено не было, и для того приказали къ его вы—ву взнесть меморію и что чинить приказано будетъ, испрашивать повелѣнія".

3302—7. Пять доѣесеній горбатовскаго нижняго земскаго суда „объ оказавшихся въ округѣ въ разныхъ мѣстахъ невѣдомыхъ воровскихъ людяхъ, отъ коихъ чинятся проѣзжающимъ и проходящимъ по дорогамъ грабежи, за которыми хотя и чинены были поиски, но ихъ въ поимку получить не могли".

3303—8. Прапорщикъ Порфирій Михайловичъ Карамзинъ проситъ истребовать изъ Саратова бывшаго своего двороваго Филипа Васильева, который отъ него въ 1786 г. бѣжалъ и по побѣгѣ приписался въ саратовскомъ намѣстничествѣ, во время же своего побѣга участвовалъ въ шайкѣ разбойниковъ, разграбившихъ его домъ. Объ этомъ онъ сообщалъ правленію слѣдующее: „и того-жъ года іюня на 1 число въ ночи, будучи въ побѣгѣ онъ, Васильевъ, приходилъ въ домъ мой, состоящій въ д. Малыхъ Мякушкахъ, горбатовской округи, съ ружьемъ и лѣзъ въ окошко съ намѣреніемъ застрѣлить жену мою, которая, увидѣвъ его, закричала прочимъ дворовымъ людямъ", но онъ убѣжалъ и за темнотою ночи пойманъ не былъ. „И въ прошломъ 1787 году августа съ 1 на 2 число при разбоѣ дому моего съ воровскими людьми онъ же Филипъ Васильевъ дѣйствительно находился, у коего хотя и было лицо завязано, но по примѣтамъ его корпуса и словамъ какъ я самъ, такъ и мои дворовые люди его запримѣтили, который въ тогдашнее время стоялъ у разложеннаго воровскими людьми среди двора моего огня, и граживалъ мнѣ и женѣ моей мучительною смертію".

Карамзинъ просилъ предать своего бѣглаго двороваго суду.

3304—9. О командированіи способнѣйшаго изъ стряпчихъ для присутствія при разбирательствѣ дѣла въ лукояновскомъ нижнемъ земскомъ судѣ „о сдѣланномъ господиномъ гвардіи капитанъ-поручикомъ Пановымъ нагломъ деревни Шандоровой на крестьянъ вооруженною рукою на спорной землѣ нападеніи и въ учиненіи нѣкоторымъ изъ крестьянъ смертнаго убивства".

Ходатаемъ со стороны шандоровскихъ крестьянъ былъ назначенъ стряпчій поручикъ Яковлевъ.

3305—10. Предложеніе прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндера объ устраненіи разныхъ неисправностей и безпорядковъ, замѣченныхъ имъ при обозрѣніи макарьевскихъ правительственныхъ учрежденій.

Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: въ уѣздномъ судѣ протоколы подписаны не всѣми присутствовавшими, въ настольныхъ книгахъ не исполненнымъ указамъ и не рѣшеннымъ дѣламъ не дѣлалось отмѣтокъ о исполненіи и рѣшеніи ихъ, не были записаны въ предшествовавшую ревизіи недѣлю входящія бумаги; оказалось не рѣшеннымъ дѣло за неполученіемъ несущественной и совсѣмъ ненужной справки, начавшееся въ 1785 году; не исполнены указы намѣст. правленія о взысканіи долговъ съ князя Грузинскаго по векселямъ, „за пустыми его отговорками"; о двухъ сотскихъ, упустившихъ колодника, судъ занятъ собираніемъ ненужныхъ справокъ „когда за поступокъ свой должны они быть скорѣе наказаны, дабы другимъ повода не было быть безпечными". Всѣхъ не рѣшенныхъ дѣлъ найдено Ребиндеромъ 25; нѣкоторые изъ нихъ были начаты „въ давнее время". Оказались также «явныя суда проволочки» въ дѣлѣ о раздѣлѣ имѣнія между князьями Грузинскими. Въ нижнемъ земскомъ судѣ „усмотрѣно, что того суда дворянскій засѣдатель Ждановъ столько въ должности не расторопенъ, что никакого дѣла въ округѣ препоручить ему неможно, да и въ судѣ когда остается, дѣла единственно приводитъ въ упущеніе". Ребиндеръ предложилъ уволить Жданова и замѣнить его другимъ дворяниномъ округи.

Предложеніе было исполноно, на суды была также наложена пеня: на уѣздный 25 и нижній земскій 10 рублей.

3306—11. Замѣчаніе нижегородскимъ уѣздному суду и городовому магистрату за то, что, встрѣтивъ сомнѣніе по дѣлу о взысканіи Василіемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ арзамасскихъ купцовъ и мѣщанъ за завладѣніе ими луговой поляны проѣстей и волокитъ за 165 лѣтъ по 20 к. на день 12075 рублей, они вошли съ представленіемъ къ губернскому прокурору, а не въ департаменты верхняго земскаго суда и губернскаго магистрата.

3307—12. Лукояновскій нижній земскій судъ доноситъ о положеніи дѣла о побоищѣ на спорной землѣ шандоровскихъ крестьянъ (см. журналъ № 3304—9).

По показанію потерпѣвшихъ крестьянъ деревни Шандоровой дѣло заключалось въ слѣдующемъ:

„Третьяго числа сего августа мѣсяца, въ крестьянскій по обыкновенію ихъ поздній завтракъ, вышедъ они съ прочими деревни ихъ крестьянами по наряду старосты Назара Сергѣева на отмежованную во время нынѣшняго генеральнаго размежеванія отъ деревни Шандоровки во владѣніе Николая Алексѣева—сына Панова и княгини Те-

нишевой землю для сжатія посѣяннаго ими ярового хлѣба, то уже на той самой землѣ нашли самого помѣщика Панова съ дворовыми его людьми Яковомъ, Иваномъ и Николаемъ Федосовыми и княгини Тенишевой повѣреннымъ Петромъ Тихоновымъ, рядовымъ Сергѣемъ Ѳедоровымъ съ прочими крестьяны; которому Панову и стали они всѣ вообще говорить, что хлѣбъ ихъ имъ надлежитъ жать, а хотя онъ бы и сжалъ, но не увозилъ; но онъ, не принявъ отъ нихъ никакихъ рѣчей, зачалъ изъ имѣющихся какъ у него, равно у людей и крестьянъ его ружей и мушкетовъ стрѣлять и застрѣлилъ изъ нихъ Федота Антипова самъ тотъ господинъ Пановъ, а другіе—Григорій Семеновъ и Ларіонъ Давыдовъ застрѣлены-жъ управителемъ Иваномъ Ѳедоровымъ и Артемій Семеновъ прикащикомъ Яковомъ Ѳедоровымъ". Указанныя лица однако отрицали показанія шандоровскихъ крестьянъ. Пановъ заявилъ, что съ своими дворовыми въ тотъ день съ ранняго утра онъ и дома не былъ и уѣзжалъ въ с. Молчаново; но они уличались свидѣтелями.

Въ постановленіи намѣстническаго правленія указываются многія упущенія, допущенныя судомъ при разслѣдованіи дѣла, и промедленіе, за что на него наложена пеня въ 25 рублей.

3308—13. „Августа 22 дня правитель намѣстничества приказалъ записать въ журналъ, что онъ по предложенію его высокопревосходительства прав. дол. генералъ-губернатора Ив. М. Ребиндера завтрашній день имѣетъ изъ здѣшняго города отправиться макарьевской округи въ село Лысково для изслѣдованія и *усмиренія бунтующихъ* живущихъ въ ономъ *князей Александра и Егора Грузинскихъ* по донесенію и жалобѣ о семъ макарьевскаго исправника Веселовскаго".

3309—14. О дворовомъ человѣкѣ помѣщика Михаила Жукова Андреѣ Бутеневѣ.

На основаніи манифестовъ 5 мая 1779, 27 апрѣля 1780 и 7 августа 1782 годовъ и указа сената 11 ноября 1783 года по явкѣ изъ бѣговъ Бутеневъ, какъ не совершившій при побѣгѣ никакого преступленія, былъ приписанъ въ 1785 г. по его желанію въ общество саратовскихъ пахотныхъ солдатъ. По ходатайству повѣреннаго Жукова онъ былъ ему зачтенъ за рекрута. Представивъ билетъ о зачетѣ Бутенева за рекрута въ сенатъ, Жуковъ просилъ о возвращеніи ему Бутенева по-прежнему въ крѣпостное состояніе. Прошеніе Жукова для законнаго удовлетворенія его просьбы было передано въ нижегородское намѣстническое правленіе, которое опредѣлило: какъ именнымъ указомъ 21 января 1788 года «на поднесенномъ отъ правительствующаго сената докладѣ повелѣно таковыхъ являющихся по всемилостивѣйшимъ манифестамъ бѣглыхъ разнаго званія людей, кои укрывались и проживали внутри Россіи, по объявленіи всемилостивѣйшаго въ винахъ ихъ за побѣгъ прощенія, обращать въ то состояніе, куда

они принаддежатъ, со избавленіемъ ихъ отъ суда и заслуженнаго по законамъ тяжкаго наказанія,—требовать, чтобы саратовское намѣстничество благоволило означеннаго Бутенева, объявя ему всемилостивѣйшее за побѣгъ прощеніе, для отдачи по-прежнему въ вотчину прислать сюда за стражею".

3310—15. О неисправностяхъ, замѣченныхъ Ребиндеромъ при обозрѣніи присутственныхъ мѣстъ въ городахъ Перевозѣ, Сергачѣ, Васильѣ и Княгининѣ.

Неисправности подобнаго же рода, какъ и замѣченные въ Макарьевѣ (см. журалъ № 3305—10).

3311—16. Ребиндеръ спрашиваетъ намѣстническое правленіе «для какихъ причинъ оно забираетъ людей изъ другихъ мѣстъ, кои и тамъ не меньше нужны, что жалуются на неуспѣшность за неимѣніемъ людей" (перевозскій нижній земскій судъ жаловался, что намѣст. правленіе требуетъ къ себѣ для письма подканцеляриста Соловьева, «который одинъ только въ судѣ способный и обязанный дѣлами».

Правленіе отвѣчаетъ, что по штату положено быть въ правленіи 29 канцеляристамъ, находится же ихъ 30 человѣкъ, но изъ нихъ откомандированы трое къ его высокопревосходительству, въ губернскій архивъ трое, къ прокурору трое, такимъ образомъ остается 21 человѣкъ, „изъ коихъ бываетъ нерѣдко человѣка по 4 и болѣе больныхъ" и съ остающимися по множеству дѣлъ исправиться никакъ неможно.

3312—17. Въ дополненіе къ предложенію своему о замѣченныхъ по присутственнымъ мѣстамъ безпорядкахъ Ребиндеръ сообщаетъ, что васильскій уѣздный судъ рѣшилъ дѣло объ убійствѣ крестьянина с. Антонова и освободилъ двухъ лицъ, подозрѣвавшихся въ убійствѣ, не представивъ дѣла на ревизію, „хотя всѣмъ судамъ довольно было напоминаемо, чтобъ отнюдь не отваживались одни собою рѣшать". Сергачскій же судъ, принявъ изъ нижняго земскаго суда вотчинныхъ начальниковъ села Кочунова, обвинявшихся дворянскимъ засѣдателемъ Макаровымъ въ бою его «не только не опредѣлилъ ихъ допросить, но освободилъ и зачалъ вторично требовать ихъ отъ суда въ присылку такъ, какъ якобы не представленныхъ». На судъ наложена была пеня въ сто рублей.

3313—18. О бездѣятельности дворянскихъ засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ васильскаго Ребровскомъ и перевозскаго Вадовѣ.

Сдѣлано предостереженіе.

3314—19. Намѣст. правленіе предупреждаетъ всѣ судебныя мѣста, что, въ виду предстоящихъ выборовъ на новое трехлѣтіе, всѣ дѣла, находящіяся въ производствѣ, должны быть къ тому времени окон-

чены, такъ какъ все равно рѣшеніе ихъ будетъ возложено на старый составъ судовъ, только безъ производства имъ жалованья.

3315—20. О преданіи суду уголовной палаты судьи макарьевскаго уѣзднаго суда Куроѣдова по жалобѣ секретаря того же суда Ревезенскаго „за ругательство имъ, Куроѣдовымъ, того Ревезенскаго въ присутственной каморѣ“.

3316—21. О нанесеніи тяжкой обиды балахнинскому купцу Якову Петрову Латухину чиновникомъ Яковомъ Алексѣевымъ Ѳедоровымъ въ гостяхъ у надворнаго совѣтника Протопова.

И Латухинъ и Ѳедоровъ повидимому взаимно нанесли другъ другу побои, но одинъ хотѣлъ, чтобы дѣло производилось въ Балахнѣ и объявилъ подозрѣніе на присутствующихъ нижегородскаго городового магистрата, а другой—въ Нижнемъ и также объявилъ подозрѣніе на присутствовавшихъ балахнинскаго магистрата.

Претензіи ихъ для разрѣшенія были переданы въ 1-й департаментъ губернскаго магистрата.

Сентябрь, кн. 69.

3317—1. Горбатовскій уѣздный судъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы горбатовскій нижній земскій судъ выслалъ къ производству дѣла помѣщика Александра Кречетникова, нанесшаго обиду поручику Анисиму Худобину и намѣревавшагося нанести ему „ножемъ смертный ударъ“, такъ какъ по вызову уѣзднаго суда Кречетниковъ не является.

3318—2. Сообщеніе владимірскаго намѣстническаго правленія, при которомъ препровожденъ въ Нижній-Новгородъ подпоручикъ Александръ Андреевъ сынъ Вульфертъ, по случаю „дурныхъ и вредныхъ обществу поступковъ высланный изъ С.-Петербурга, какъ въ тамошней столицы по худымъ его поведеніямъ быть неспособный“. Поручикъ этотъ заявилъ во владимірскомъ намѣстническомъ правленіи, что „онъ желаніе имѣетъ продолжать службу и жительство въ городѣ Нижнемъ, затѣмъ, что въ ономъ городѣ сходнѣе жить и дешевѣе всякой хлѣбъ и съѣстной припасъ“. На его содержаніе обязался ежегодно отпускать не менѣе 200 р. зять его, профессоръ академіи наукъ Вольфгангъ Людовикъ Крафтъ.

Намѣстническое правленіе постановило: „Чтобъ оный Вульфертъ и здѣсь какихъ-либо вредныхъ и противныхъ благопристойности поступковъ производить не могъ, для воздержанія отослать его въ здѣшній приказъ общественнаго призрѣнія съ требованіемъ, чтобы оный благоволилъ о поведеніи его увѣдомлять почасту“. Коменданту было предложено отослать въ приказъ 2 рядовыхъ „для бытія при немъ Вульфертѣ у присмотру“.

3319—3. Нижегородская духовная консисторія представляетъ на распоряженіе рапортъ священниковъ села Городца слѣдующаго содержанія: „Въ прошломъ 1787 году хотя многократно они доносили объ умноженіи въ приходѣ ихъ новозаписныхъ раскольниковъ, у которыхъ всякія требы исправляются, минуя ихъ, бѣглыми попами и чернцами, но оные новозаписные раскольники, не видя въ томъ себѣ никакого пресѣченія, часъ отъ часу усиливаются, такъ что уже большая половина прихода ихъ людей въ оную раскольническую секту записалась и какъ святой церкви такъ и ихъ, священниковъ, отрицаются и ко исправленію какихъ-либо требъ не призываютъ, а молитвословятся, крестятся, погребаются и бракомъ сочетаются въ ихъ часовнѣ".

Въ виду распоряженія прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндера о томъ, чтобы безъ его вѣдома нигдѣ никакихъ исполненій касающихся раскольниковъ не было производимо, намѣстническое правленіе представило сообщеніе консисторіи на его распоряженіе.

3320—4. Капитанъ-поручикъ лейбъ-гвардіи Нилъ Алексѣевичъ Пановъ по дѣлу объ убійствѣ на спорной землѣ шандоровскихъ крестьянъ жалуется на слѣдующее: судъ постановилъ допросить по дѣлу между прочимъ помѣщика Ивана Богданова Панова, съ которымъ они состоятъ во враждѣ, и хотя онъ просилъ не привлекать его и его крестьянъ къ допросамъ, просьба его не была удовлетворена. О стряпчемъ Яковлевѣ, защищавшемъ интересы шандоровскихъ крестьянъ, Пановъ доноситъ, что онъ съ шандоровскими крестьянами „29 августа находился въ домѣ вышеписаннаго И. Б. Панова немалое время, а потому онъ, въ разсужденіи таковаго ихъ бытія, яко у соперника его, имѣетъ великое подозрѣніе, дабы иногда преклонить его къ вящему усугубленію неправильнаго показанія". Далѣе Пановъ пишетъ, что изъ суда выбылъ судья Бобоѣдовъ и остался одинъ дворянскій засѣдатель Ѳедорчуковъ да расправный судья нижней расправы Обуховъ, съ которымъ онъ состоитъ въ ссорѣ. Пановъ проситъ по этому устранить отъ дѣла Ивана Богданова Панова съ его крѣпостными, судью Обухова и стряпчаго Яковлева.

Нам. правленіе препроводило жалобу на распоряженіе уѣзднаго суда и нижней расправы.

3321—5. О земельныхъ спорахъ при генеральномъ межеваніи между помѣщиками Левашевымъ, Васильчиковымъ и Елагинымъ и крестьянами дворцоваго вѣдомства д. Тарталей.

3322—6. Жалоба помѣщицы Слѣпцовой на крестьянъ села Ревезени, перевозской округи. Въ жалобѣ Слѣпцова писала, что она владѣетъ землею при с. Сосновскомъ вмѣстѣ съ помѣщиками Чуфаровою и Шильниковыми; нѣкоторая часть этой земли до генеральнаго

межеванія находилась въ захватѣ у крестьянъ с. Ревезени, а при размежеваніи она у нихъ была отмежована; но ревезенскіе крестьяне не допускаютъ помѣщичьихъ крестьянъ до владѣнія этою землею и дѣло объ этомъ производится въ палатѣ уголовнаго суда. Между тѣмъ 19 мая, когда въ числѣ 5 человѣкъ крѣпостные Шильниковыхъ и староста ея Иванъ Яковлевъ возвращались изъ г. Перевоза, человѣкъ до 300 крестьянъ села Ревезени напали на нихъ подъ селомъ Сосновскимъ „съ дубьемъ, рогатинами, стрѣлами и камнями, жестоко ихъ избили и отъ этихъ побой Иванъ Яковлевъ на другой день умеръ.

3323—7. Доношеніе макарьевскаго нижняго земскаго суда „о многихъ злодѣйскихъ поступкахъ князя Егора Грузинскаго".

Дѣло объ этихъ злодѣйскихъ поступкахъ князя Грузинскаго описано въ вып. подъ №. По доношенію макарьевскаго нижняго земскаго суда намѣст. правл. постановило: объ изслѣдованіи о дѣяніяхъ князя Грузинскаго предписать нижегородскому уѣздному суду, „относительно-жъ до отзыва исправника Веселовскаго, что ему за оказываемыми наглостями князя Грузинскаго выѣзжать и никого посылать въ Лысково не можно, велѣть макарьевскому нижнему земскому суду указомъ о всѣхъ касательствахъ по взысканіямъ вексельнымъ до него, князя Грузинскаго, сдѣлать отношеніе княгининскому нижнему земскому суду, которому также сдѣлать повелѣніе, чтобъ онъ по всѣмъ тѣмъ требованіямъ учинилъ въ самой скорости законное исполненіе".

3324—8. Крещеный татаринъ Яковъ Ивановъ жалуется, что князь Александръ Петровичъ Дадіанъ продалъ его, какъ своего крѣпостного, секретаршѣ Лукерьѣ Сторожевой, а она перепродала его подпоручицѣ Тумской за 15 руб., хотя онъ, какъ казенный, укрѣпленію не подлежитъ. Яковъ Ивановъ по справкѣ оказался записаннымъ по 4 ревизіи за Дадіаномъ. Онъ, до рѣшенія дѣла, былъ отданъ съ женою на поруки мурзѣ Макгушеву.

3325—9. Жалоба секундъ-маіора Евграфа Алексѣевича Лебедева на приказчика дворянина Баташева Якова Ѳедорова. Лебедевъ пріѣхалъ на карповскій заводъ Баташева для осмотра работъ. На заводѣ къ нему отнеслись подозрительно и не только не дозволили сдѣлать подробнаго осмотра завода, но избили и вытолкали съ завода.

3326—10. Ребиндеръ сообщаетъ нам. правленію, что слѣдствія по заявленію прапорщика Карамзина «о похвальныхъ словахъ исправника Юрлова переломать руки и ноги разбойнику Орлову» начинать не слѣдуетъ, потому что Карамзинъ свидѣтелей, которые бы подтвердили его заявленіе, не имѣетъ, исправникъ же отрицаетъ заявленіе Карамзина.

3327—11. Излагается по сообщенію губернскаго прокурора дѣло

о крещеніи крестьяниномъ князя Грузинскаго изъ д. Невѣровой Иваномъ Тимофеевымъ Кочергинымъ сына по старообрядству. Дѣло производилось въ макарьевскомъ уѣздномъ судѣ и представляетъ интересъ какъ по разногласію между судьями, такъ и по незнанію, которое судъ обнаружилъ въ основныхъ правилахъ судопроизводства.

Сущность дѣла состоитъ въ томъ, что Кочергинъ пригласилъ съ макарьевской ярмарки неизвѣстнаго старобрядческаго священника, который и крестилъ его сына. Воспріемниками при этомъ были макарьевскій купецъ Степанъ Москвинъ и дочь Кочергина лѣтъ Авдотья. По установленіи обстоятельствъ дѣла 1 февраля 1787 года супруговъ и дочь Кочергиныхъ и Москвина судъ передалъ въ духовную консисторію для увѣщанія, а оттуда „за неприключеніемъ ихъ къ православной церкви“ 11 марта они были возвращены въ уѣздный судъ. 31 августа судъ приступилъ къ постановленію приговора по дѣлу, при чемъ мнѣнія судей раздѣлились: засѣдатели секундъ-маіоръ Львовъ и поручикъ Лепковъ полагали: какъ подсудимые „не только отъ богопротивнаго изъ суевѣрія не пришли въ раскаяніе, но и на увѣщеваніи въ здѣшней духовной консисторіи ко святей православной церкви не приклонились и сдѣлались духовной власти противны, то оные преступники и подлежали за таковую продерзость и непокорство къ святей православной церки и ея пастырямъ по силѣ состоявшихся.... указовъ 16 іюля, 27 октября 1722 и 16 декабря 1723 годовъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу, но поелику оное ими учинено... до манифеста 28 іюня 1787 г., то означенныхъ преступниковъ отъ онаго наказанія освободить и послать на поселеніе, дабы отъ нихъ впредь не могло послѣдовать по ихъ безразсудному суевѣрію и прочимъ православнымъ христіанамъ къ непокоренію къ святей церкви соблазновъ; однако-жъ не чиня по сему опредѣленію никакого исполненія, а въ точность изданнаго въ 7 день ноября 1775 года о управленіи губерній учрежденія 7 главы III ст. означенныхъ преступниковъ отобравъ отъ поручителей и по отобраніи заклепавъ въ ножные кондалы, также и подлинное объ нихъ дѣло отослать на главное разсмотреніе нижегородскаго верхняго земскаго суда. Дочь же Кочергина за несовершеннолѣтіемъ отъ наказанія судьи полагали освободить; съ постановленіемъ ихъ согласился уѣздный стряпчій.

Уѣздный судья Куроѣдовъ и прикомандированный со стороны купца ратманъ Васильскаго городового магистрата остались при особомъ мнѣніи. Они заявили: „хотя означенный макарьевскій купецъ Степанъ Москвинъ и крестьянинъ Иванъ Кочергинъ съ женою за вышеписанные преступленія по указамъ... и подлежали бы къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу, но поелику вооныхъ же указахъ, между прочимъ, означается, что тѣ раскольники, которые записались въ двойной окладъ, избавляются тѣмъ записаніемъ и двой-

нымъ окладомъ отъ толь тяжкаго наказанія, слѣдовательно сіи преступники и остались виновниками только уже въ незаписаніи себя въ расколъ и двойной окладъ, а потомъ и въ крещеніи младенца противозаконномъ же; но какъ уже двойной окладъ совсѣхъ раскольниковъ сложенъ... то по сему и соображаясь съ силою и разумомъ городового положенія, котораго въ 124 ст. точно напечатано... да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога всемогущаго различными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе наше"..., и, наконецъ, за силою манифеста 28 іюня 1787 года, оныхъ преступниковъ отъ тяжкаго наказанія и ссылкѣ освободить, а чтобъ они за сіе первое содѣяніе тѣмъ паче чтобы и впредь не могли уже къ сему поползновенія имѣть, учинить имъ наказаніе: купца Москвина отослать въ здѣшнее правленіе и просить отдать его въ смирительный домъ на мѣсяцъ, а крестьянина Кочергина и жену его на мѣстѣ преступленія по силѣ учрежденія VII главы 110 ст. въ д. Невѣровѣ при собраніи мірскихъ людей наказать плетьми нещадно, по наказаніи жъ сдѣлать имъ подтвержденіе наикрѣпчайшее въ томъ, что если оные впредь отъ сего раскола не удержатся и скажутсявъ таковомъ же или подобномъ оному преступленія, то съ ними поступлено уже будетъ по всей строгости законовъ. По наказаніи же дѣло сіе, по суду уѣздному почисля рѣшеннымъ, отдать въ архивъ".

Повидимому дѣло рѣшено было согласно мнѣнію судьи Куроѣдова и сдано уже было въ архивъ. Стряпчій донесъ объ этомъ прокурору, прокуроръ же просилъ нам. правленіе предложить суду передать дѣло съ подсудимыми въ верхній земскій судъ, такъ какъ уѣздный судъ и не вправѣ былъ его рѣшить окончательно, тѣмъ болѣе при разногласіи судей въ постановленіи.

3328—12. О выдачѣ купцу Латухину плана и владѣннаго указа на мѣсто въ г. Балахнѣ для сооруженія на немъ полотняной фабрики.

3329—13. Объ отводѣ квартиръ для рекрутъ, собранныхъ по случаю рекрутскаго набора, въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ, такъ какъ въ городѣ „по утѣсненію въ квартирахъ помѣстить оныхъ было негдѣ".

3330—14. О нападеніи шайки разбойниковъ на домъ помѣщицы сергачской округи села Маресева Прасковьи Алексѣевны Макаровой ночью на 8 сентября.

Разбойники убили при нападеніи помѣщицу, ея мужа Осипа Шеневскаго и ихъ дворовaго Семена Андреева и изранили сестру Макаровой дѣвицу Аграфену. По осмотру убитыхъ оказалось: „на г. Шеневскомъ—лѣвый бокъ исколотъ ножами, имѣется 9 ранъ на помѣщицѣ Прасковьѣ Алексѣевой дочери—на груди 4 раны, на дворовомъ человѣкѣ Андреевѣ—брюхо вдоль разрѣзано и оттого чревы выкатились вонъ

и на правомъ боку большая рана". Израненную дѣвицу по слабости ея не осматривали.

3331—15. Жалоба поручика арзамасскаго уѣзднаго землемѣра Петра Ивановича Грачева на Нижегородскаго коменданта Петра Астафьевича Рехенберга.

Грачевъ подалъ доносъ прав. дол. генералъ-губернатору Ребиндеру на жену капитана нижегородскаго батальона Михея Петровича Стремоухова Лукерью Прокофьевну, составившую по его словамъ изъ карточной игры ремесло и капиталъ. Жалоба эта была передана для изслѣдованія коменданту Рехенбергу. На изслѣдованіе его и жалуется Грачевъ. Въ жалобѣ онъ пишетъ, что Рехенбергъ требовалъ отъ него поясненія его доноса, а г. Стремоухову не допрашивалъ и даже объясненіе по его жалобѣ отъ нея взялъ у нея на дому, безъ ея подписи, а на его замѣчаніе на неправильность и незаконность такихъ дѣйствій Рехенбергъ закричалъ на него: „А, вотъ я тебя проучу! Вишь ты какой, еще сталъ меня учить и прописывать законы, вотъ я тебя... и скочивъ при томъ съ своего стула, закричалъ своимъ подчиненнымъ: „тащите его и держите подъ карауломъ". Кои потомъ взяли меня и потащили, а комендантъ кричалъ ему въ слѣдъ: „вотъ тебѣ и законы, какъ я тебя проморю мѣсяца три!" И по усильному токмо команды своей могуществу сотскихъ вытащивъ безчиннымъ и наглымъ образомъ, держали яко колодника съ прочими вмѣстѣ" и даже отняли на другой день содержанія подъ стражею постелю, которую кто-то далъ ему изъ состраданія. По прошествіи трехъ сутокъ „повлекомъ былъ изъ полиціи въ моментъ изрѣченія рехенбергова въ здѣшній уѣздный судъ, якобы какой пересыльный или важный колодникъ, для поступленія по законамъ, гдѣ и отданъ подъ росписку".

Жалоба Грачева была передана нам. правленіемъ Ребиндеру.

3332—16. По дѣлу объ убійствѣ на спорной землѣ крестьянъ д. Шандоровой стряпчій Яковлевъ доноситъ о нѣкоторыхъ безпорядкахъ въ дѣлопроизводствѣ и о своей болѣзни, препятствующихъ ему участвовать въ судѣ и проситъ замѣнить его другимъ лицомъ.

3333—17. Васильскій земскій исправникъ Сущевъ доноситъ объ ограбленіи судна близъ с. Фокина выбѣжавшими изъ лѣсу разбойниками. Они взяли на суднѣ болѣе 300 р. денегъ и лодку и благополучно уѣхали на ней.

3334—18. Стряпчій Яковлевъ доноситъ: „увидѣвъ отъ болѣзни жизнь свою въ крайней опасности и не находя иныхъ способовъ къ исцѣленію себя отъ оной, собравъ послѣднія силы, вчерась возвратился въ Нижній".

3335—19. Секретарь починковскаго нижняго земскаго суда Петръ

Ефимовъ проситъ освободить его отъ запрещенія выдавать ему жалованье, которое было наложено на судъ за невзысканіе съ крестьянъ казенныхъ недоимокъ. Секретарь доказывалъ, что взысканіе недоимокъ отъ него совершенно не зависитъ.

Нам. правленіе удовлетворило его просьбу и потребовало отъ казенной палаты распоряженія о своевременномъ удовлетвореніи жалованьемъ секретарей всѣхъ нижнихъ земскихъ судовъ, хотя бы у присутствующихъ этихъ судовъ и было задерживаемо жалованье.

3336—20. О наведеніи справокъ, по сообщенію коммиссіи составленія дворянской родословной книги, о татарскихъ мурзахъ нижегородской губерніи, „не былъ-ли кто изъ нихъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя разрушаютъ дворянское достоинство".

3337—21. О починкѣ остроговъ по требованію прокурора. Онъ писалъ правленію: „Уже наступило холодное осеннее время, а въ состоящихъ въ острогахъ казармахъ стеколъ въ окнахъ нѣтъ и колодники претерпѣваютъ отъ того холодъ, также печи и полъ въ оныхъ ветхи и стѣны не проконопачены и двѣ тюрьмы состоятъ ветхи-жъ".

3338—22. Губернскій прокуроръ требуетъ отпуска арестантамъ кормовыхъ денегъ. По сообщенію караульной команды арестанты ихъ не получаютъ, „да и для прошенія отъ доброхотныхъ дателей въ міръ ихъ не пущаютъ, отчего и претерпѣваютъ голодъ".

Требованіе послано было въ казенную палату.

3339—23. Рапортъ инженеръ-маіора Тернягина, командированнаго намѣстническимъ правленіемъ въ лукояновскую округу для обслѣдованія спорныхъ земель деревни Шандоровой и сосѣднихъ владѣльцевъ, о томъ, что порученнаго ему обслѣдованія онъ исполнить не можетъ, такъ какъ мѣстный уѣздный судъ занятъ производствомъ самонужнѣйшихъ дѣлъ; Тернягинъ проситъ по этому разрѣшить произвести обслѣдованіе съ однимъ нижнимъ земскимъ судомъ.

Изъ журнала видно, что починка крѣпостной стѣны въ Нижнемъ-Новгородѣ производилась подъ наблюденіемъ Тернягина.

Лукояновскому уѣздному суду было предложено немедленно приступить къ провѣркѣ на мѣстѣ спорной земли, якобы неправильно отданной изъ владѣнія казеннаго селенія д. Шандоровой помѣщику Панову стряпчимъ Блиновымъ.

Октябрь, кн. 70.

3340—1. Горбатовскій уѣздный судъ проситъ о присылкѣ канцеляристовъ, которыхъ по штату не достаетъ 3 человѣкъ, да кромѣ того одинъ—Павинскій, ходатайствовавшій предъ намѣстническимъ

правленіемъ о переводѣ въ Княгининъ и не получивъ на это разрѣшенія, бѣжалъ.

Постановлено справиться о числѣ канцеляристовъ въ другихъ судахъ и, буде окажутся сверхштатные, послать въ горбатовскій судъ.

3341—2. О взысканіи съ дворянскаго засѣдателя горбатовскаго нижняго земскаго суда Гучева 5 руб. пени и 13 руб. въ пользу истца, крестьянина Кузьмина. Гучевъ самоуправно вынудилъ у Кузьмина 13 р. якобы за украденные имъ у него часы и при этомъ избилъ его; между тѣмъ, какъ оказалось, Гучевъ потерялъ часы, а Кузьминъ ихъ нашелъ и не объявилъ объ этомъ. Въ журналѣ подробно изъясняются мотивы наложенія взысканія на Гучева и освобожденія отъ наказанія Кузьмина.

3342—3. О требованіи объясненій отъ нижегородскаго исправника Юрлова по слѣдующему поводу: кр. Обуховъ похитилъ на оранской ярмаркѣ съ воза 4 ф. воска и взятый съ поличнымъ былъ доставленъ исправнику Юрлову. Юрловъ отобралъ отъ него воскъ и возвратилъ его владѣльцу, а Обухова наказалъ палками и отпустилъ.

3343—4. Правящій должность генералъ-губернатора Ребиндеръ по поводу жалобы землемѣра Грачева на коменданта Рехенберга предлагаетъ правленію: во-первыхъ, Грачева предать учрежденному при нижегородскомъ баталіонѣ военному суду за азартную въ банкъ игру съ г-жею Стремоуховою, во-вторыхъ, потребовать отъ Рехенберга объясненіе въ медленномъ производствѣ дѣла о Грачевѣ о безпричинномъ и грубомъ его арестованіи и „весьма несоотвѣтственной закону“ отсылкѣ его какъ колодника въ уѣздный судъ и въ-третьихъ, о скорѣйшемъ производствѣ дѣла уѣзднымъ судомъ по жалобѣ Грачева на г. Стремоухову.

3344—5. Первый департаментъ верхней расправы на указъ правленія о разсмотрѣніи жалобы г. Панова (дѣло объ убійствѣ имъ шандоровскихъ крестьянъ) о подозрѣніи, объявленномъ имъ на судью Обухова и повѣреннаго шандоровскихъ крестьянъ Яковлева доноситъ, что онъ не можетъ исполнить этого указа за неполнымъ составомъ присутствующихъ департамента, изъ которыхъ одинъ въ отпуску, другой умеръ и третій боленъ.

Предложено разсмотрѣть жалобу Панова обоимъ департаментамъ въ соединенномъ засѣданіи.

3345—6. Казенная палата сообщаетъ, что по первому требованію коменданта Рехенберга она отпустила ему на продовольствіе колодниковъ 100 р., новыхъ же требованій объ отпускѣ кормовыхъ не можетъ исполнить за неимѣніемъ средствъ, такъ какъ ассигнованные

правительствомъ „на содержаніе колодниковъ, отправленіе ихъ и на свозъ отъ уѣздныхъ казначеевъ въ палату денежной казны“ 1500 рублей уже всѣ израсходованы. Постановлено: „сіе обстоятельство представить разсмотрѣнію губернскаго прокурора“.

3346—7. Ребиндеръ предлагаетъ, въ виду приближенія срока выборовъ въ присутственные мѣста членовъ отъ сословій, распорядиться, чтобы всѣ дѣла старымъ составомъ были къ тому времени окончены, недоимки по возможности взысканы, присутствующіе явились бы къ 10 января въ Нижній-Новгородъ для участія въ выборахъ, но исправники оставались-бы всѣ на мѣстахъ.

3347—8. Предложеніе прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндера, въ которомъ онъ пишетъ, что макарьевскій исправникъ донесъ ему на князя Георгія Александровича Грузинскаго, который не допустилъ его до описи имущества, „дѣлая разныя наглости и буйства ему, исправнику, и бывшимъ съ нимъ канцеляристу и сотскому и вмѣстѣ съ своимъ братомъ Александромъ объявили, что указовъ не слушаютъ!“ Князь же Г. Грузинскій словесно заявилъ Ребиндеру, что исправникъ просилъ съ него 100 во взятку. Ребиндеръ предложилъ правленію передать дѣло о поступкахъ князя Грузинскаго въ нижегородскій уѣздный судъ, „поелику макарьевскій судъ запримѣченъ его высок-омъ по дѣламъ во многихъ послабленіяхъ для нихъ, князей Грузинскихъ“.

3348—9 и 10. О разрѣшеніи еженедѣльныхъ базаровъ въ селѣ Сицкомъ, балахнинской округи, въ вотчинѣ князя Циціанова.

3349—11. О назначеніи по предложенію пр. дол. генералъ-губ. Ребиндера на должность секретаря нижегородскаго городового магистрата вмѣсто регистратора Краскова, который, „обращаясь въ писмоводствѣ, пространнымъ, но неяснымъ описаніямъ не только приводитъ дѣла въ порядокъ, но больше запутываетъ“, другого способнаго человѣка.

3350—12. Объ отлучкѣ по домовымъ отпускамъ сотскихъ вотчины Салтыкова, села Выѣздной слободы Натопоркина, Аллёникова, Дристунова и Умайскова, съ которыми изъ арзамасскаго уѣзднаго суда былъ отправленъ разбойникъ Орловъ (см. жур. № 3293) и котораго они представили въ Нижній-Новгородъ убитымъ. Сотскіе изъ отпусковъ не явились.

3351—13. Починковскій уѣздный судъ по дѣлу о буйствѣ рейтаръ конногвардейскаго полка доноситъ, что начальникъ полкового конскаго завода г. Бычковъ не только не даетъ суду никакихъ объясненій по дѣлу, но и не представляетъ въ судъ ни рейтаръ ни конюховъ, „отговариваясь тѣмъ, что не имѣетъ на это повелѣнія главной команды“. Сообщая далѣе нѣсколько фактовъ, изъ которыхъ видно, что

полковой конскій заводъ надѣялся на совершенную безнаказанность за произведенные безпорядки рейтарами и даже открыто хвалился ими, судъ жалуется на Бычкова, заявляя, что въ сношеніяхъ съ нимъ Бычковъ держитъ начальственный тонъ и даже доходитъ до выговоровъ. Въ заключеніе судъ проситъ правленіе, неугодно-ли будетъ дѣло это передать къ изслѣдованію въ другое присутственное мѣсто, такъ какъ при томъ направленіи, какое оно приняло, нельзя надѣяться на нормальный ходъ его.

Доношеніе представлено на распоряженіе прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндера.

3352—14. Нижегородская городская дума жалуется на казенную палату, которая запрещаетъ взиманіе платы за перевозъ черезъ Оку и Волгу съ проѣзжающихъ лицъ, и заявляетъ, что при такомъ порядкѣ содержаніе перевозовъ отяготительно для города.

Сообщеніе передано на разсмотрѣніе казенной палаты.

3353—15. Регистраторъ макарьевскаго уѣзднаго суда Харитонъ Ласточкинъ жалуется на секретаря суда Ревезенскаго, который за отказъ его подтвердить жалобу Ревезенскаго на судью Куроѣдова «угражывалъ сдѣлать его несчастнымъ», довести его до того, чтобы его отдали въ солдаты и, прійдя, спустя нѣсколько дней послѣ разговора съ нимъ, въ судъ, приказалъ сторожу принести двухпудовую колодничью цѣпь и принуждалъ канцелярскихъ служителей „въ оную его заклепать“, а когда тѣ отказались отъ этого, намѣревался его бить и похвалялся „оторвать всю косу“.

3354—16. О высылкѣ секретаря макарьевскаго уѣзднаго суда Ревезенскаго въ уголовную палату «съ ясными улики и крѣпкими доводы“ по жалобѣ его на судью Куроѣдова въ оскорбленіи имъ Ревезенскаго названіемъ «злымъ человѣкомъ, ядомъ и животною скотиною». Куроѣдовъ въ оскорбленіи не сознавался.

3355—17 и 18. Прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндеръ по поводу дѣла о помѣщикѣ Пановѣ и шандоровскихъ крестьянахъ указываетъ на медленность и упущенія, допущенные судомъ, и предлагаетъ побудить судъ къ скорѣйшему производству дѣла. Въ частности донесенія стряпчаго Яковлева называетъ онъ пустословіемъ и самовольное оставленіе суда, безъ занесенія своего протеста противъ постановленій суда въ журналъ, незаконнымъ.

3356—19. Ребиндеръ предлагаетъ намѣстническому правленію доставить объясненіе, на какомъ основаніи на ворсминскую почтовую станцію горбатовской округи наряжаются подводы со всей округи, между тѣмъ, какъ почтовая гоньба не составляетъ натуральной повинности. Изъ справки, приведенной въ журналѣ, видно только, что рас-

поряженіе это сдѣлано намѣстническимъ правленіемъ для вспомоществованія ямщикамъ, по случаю большого разгона по тракту, съ которымъ наличными лошадьми справиться имъ было трудно.

3357—20. Объясненіе коменданта Рехенберга на жалобу землемѣра Грачева.

3358—21. Ребиндеръ предлагаетъ привлечь къ отвѣтственности расправнаго судью лукояновской нижней расправы Обухова за то, что онъ „вмѣшался въ непринадлежащее до него дѣло, содержалъ у себя въ домѣ человѣка, скованнаго въ желѣзахъ и отдалъ его въ вотчину съ приказаніемъ везти для отдачи въ рекруты; оказался также по другимъ многимъ дѣламъ нерасторопнымъ"; наконецъ, человѣкъ его разъѣзжаетъ по уѣзду безъ платежа прогоновъ и немилосердно бьетъ ямщиковъ". Правленіе постановило отъ должности Обухова уволить и предать его суду—уголовной палаты.

3359—22. О раздѣлѣ имѣнія князей Грузинскихъ.

3360—23. О допросѣ титулярнаго совѣтника Маркова по дѣлу „въ бою и брани секундъ-маіора Евграфа Алексѣева сына Лебедева дворянина Ивана Родіонова сына Баташева карповской его дощатой желѣзницкой фабрики прикащикомъ Яковомъ Ѳедоровымъ".

3361—24. О неправильномъ отмежеваніи земли у дворцовыхъ крестьянъ кужендеевской волости, ардатовской округи къ дачамъ подполковника Якова Петровича Чаадаева.

3362—25. О земельныхъ спорахъ между селами экономическаго вѣдомства, васильской округи, Спасскимъ и Антоновымъ.

Крестьяне села Антонова „по необузданной своей вольности и упрямству не уважая рѣшенія казенной палаты и указовъ намѣстническаго правленія, не слушая многократныхъ увѣщаній земскаго суда, хотя и дали подписку о невступаніи во владѣніе отмежованной землемѣромъ Пущинымъ землею, принадлежащей селу Спасскому и нечиненіи ссоръ и дракъ, но по своему усилію" сжали хлѣбъ и сняли траву съ спорной земли и присвоили сихъ. Постановлено сдѣлать крестьянамъ послѣднее увѣщаніе и если они и далѣе станутъ упорствовать и хлѣба и сѣна съ спорной земли не отдадутъ, то взявъ отрядъ вооруженныхъ солдатъ, зачинщиковъ представить къ сужденію въ нижній земскій судъ.

3363—26. О выпискѣ для намѣстническаго правленія по предложенію газетной экспедиціи московскаго почтамта „Московскихъ Вѣдомостей" съ приложеніями и дѣтскимъ чтеніемъ и „С.-Петербургскія Вѣдомости" съ прибавленіями и объявленіями.

3364—27. Объявленіе московскаго почтамта объ условіяхъ вы-

писки періодическихъ изданій на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ въ 1789 году. Поречислены слѣдующія изданія:

Русскія, на бѣлой бумагѣ:

Московскія Вѣдомости съ дѣтскимъ чтеніемъ . . 10 р. — к.
Экономическій Магазеинъ одинъ . . . . . 8 „ — „
Вѣдомости съ Магазиномъ . . . . . 16 р. — к.

На простой бумагѣ:

Московскія Вѣдомости . . . . . 8 р. — к.
Экономическій магазинъ . . . . . 7 „ — „
Прибавленія сенатскія одни . . . . . 6 „ 25 „
Вѣдомости съ Магазиномъ . . . . . 13 „ — „
Вѣдомости-жъ съ сенатскими прибавленіями . . . 14 „ 25 „
Вѣдомости-жъ съ сенатскими прибавленіями и Магазиномъ . . . . . 19 „ 25 „
С.-Петербургскія Вѣдомости съ прибавленіями и объявленіями на бѣлой бумагѣ . . . . . 15 „ — „
на простой . . . . . 12 „ — „

На нѣмецкомъ языкѣ:

С.-Петербургскія Вѣд. безъ прибавленій . . . . . 7 р. — к.
Альтоковскія . . . . . 18 „ — „
Гамбургскія . . . . . 18 „ — „
Эрланскія . . . . . 18 „ — „
Берлинскія . . . . . 18 „ — „

На французскомъ:

Утрехтскія . . . . . 30 р. — к.
Лейденскія . . . . . 24 „ — „
Кельнскія . . . . . 24 „ — „
Курье де Бареннъ (?) . . . . . 24 „ — „
Журналъ энциклопедическій . . . . . 26 „ — „
Журналъ ученаго . . . . . 26 „ — „

3365—28. Рапортъ сергачскаго исправника Ансіо, заключающій въ себѣ объясненіе о недостаткахъ изслѣдованія убійства разбойниками помѣщицы Макаровой, мужа ея О. Шеневскаго и дворовaго Андреева.

Правленіе не удовлетворилось объясненіями исправника и, найдя въ нихъ противорѣчія, потребовало новыхъ объясненій.

3366—29. Жалоба старосты села Доскина, вотчины помѣщика Радилова, Ивана Иванова на засѣдателя нижегородскаго нижняго земскаго суда Ивана Познякова и регистратора Ѳедора Дѣяновскаго, которые, явясь въ домъ крестьянина с. Доскина Василья Степанова Павлова, били какъ хозяина, такъ его престарѣлую мать и беременную жену, вынуждая у нихъ сознаніе въ кражѣ будто-бы ими у проѣзжаго нижегородскаго купца Рыбина до 300 руб. денегъ. Жена Павлова отъ побой на другой день выкинула мертваго младенца „и сама отъ того находится въ великой опасности“.

Дѣло передано въ уголовную палату.

Ноябрь, кн. 71.

3367—1. Нижегородскій городовой магистратъ по сообщенію градского старосты Якова Колина доноситъ, что по повѣсткамъ его отъ 23, 25 и 27 сентября, которыми нижегородскіе посадскіе вызывались на 28 сентября въ домъ общества градскаго для обсужденія „самонужнѣйшихъ дѣдъ“, 48 человѣкъ не явилось и на требованіе магистрата объ объясненіи причинъ неявки писменно заявили: 21 человѣкъ, что не были по болѣзни, 10 человѣкъ—за отлучками, 7—по законнымъ причинамъ, которыхъ, однако, не объяснили; 6 потому, что повѣстокъ, будто-бы не получали; 1 потому, что сбиралъ недоимки и трое за старостью и болѣзнями. Находя объясненія посадскихъ не заслуживающими уваженія, исключая объясненій Чулкова, Анкудинова и Свѣшникова, „коихъ показанія, въ разсужденіе немалаго количества имъ лѣтъ, оной магистратъ опровергнуть не можетъ“, магистратъ проситъ намѣстническое правленіе поступить съ ослушниками по законамъ, чтобъ общественныя дѣла не имѣли остановки и распорядиться, чтобъ граждане на общественныя собранія являлись, „не ожидая третичныхъ повѣстокъ“. Нам. правленіе *опредѣлило*: такъ какъ отъ перечисленныхъ посадскихъ первый еще разъ „послѣдовало небытіе на ихъ совѣтѣ“, то предложить магистрату, созвавъ ихъ, сдѣлать имъ пристойный выговоръ, съ подтвержденіемъ, «чтобъ они впредь такового ослушанія имѣть не смѣли».

3368—2. Подпоручикъ Афанасій Корниловъ проситъ о причисленіи его къ дворянамъ семеновской округи, гдѣ, въ дер. Хвостиковѣ, у него было 5 душъ крестьянъ, и земли по 15 четвертей въ полѣ; съ этого имѣнія дохода онъ получалъ болѣе 100 руб. въ годъ. Сообщено для исполненія губ. предводителю дворянства Запольскому.

3369—3. Объ опредѣленіи на должность секретаря нижегородскаго городового магистрата вмѣсто уволеннаго Краскова пензенскаго

купца секретаря пензенскаго городового магистрата Николая Ѳедорова Синина.

3370—4. Объ опредѣленіи въ копіисты пономаря села Уркушъ, ардатовской округи, Дроздова, которому для пріисканія „въ приказномъ чину мѣста“ консисторіею данъ 3-хъ-мѣсячный паспортъ.

3371—5. Нижегородская духовная консисторія проситъ о присылкѣ для оцѣнки въ печерскомъ монастырѣ „имѣющихся на многихъ вещахъ драгоцѣнныхъ каменьевъ знающаго тѣхъ камней цѣну и достоинство человѣка“. Предложено найти такового въ средѣ купцовъ нижегородскому магистрату.

3372—6. О земельныхъ спорахъ, возникшихъ послѣ генеральнаго размежеванія земель между дворцовыми крестьянами села Итманова и дворянами Панютинымъ, Козицкою и Елагиною, во владѣніи которыхъ были дачи при селахъ Чуфаровѣ и Арати.

3373—7. О занесеніи въ списокъ дворянъ по сергачской округѣ провинціальнаго секретаря Петра Орловскаго, который въ селѣ Знаменскомъ имѣлъ двѣ десятины земли и при нихъ крестьянъ и дворовыхъ людей мужского пола 3 души. По его заявленію дохода съ нихъ онъ получалъ въ годъ болѣе 100 руб.

3374—8. Отставной канцеляристъ Живокосновской ходатайствуетъ объ опредѣленіи его копіистомъ въ горбатовскій уѣздный судъ, но служить въ намѣстническомъ правленіи, т. к. въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ имѣетъ родственниковъ Живокосновскій былъ опредѣленъ въ горбатовскій уѣздный судъ на свободную вакансію копіиста и оставленъ для занятій въ правленіи. Жалованье же по третямъ года ему высылалось изъ горбатовскаго уѣзднаго суда. Ранѣе онъ былъ уволенъ отъ службы по болѣзни.

3375—9. Горбатовскій уѣздный судъ доноситъ, что по дѣлу объ отсылкѣ на поселеніе по просьбѣ помѣщика Бестужева-Рюмина крѣпостного его Коршунова за грубости и отбывательство отъ рекрутчины посредствомъ выдергиванія у себя зубовъ, онъ постановилъ оставить Коршунова безъ взысканія, такъ какъ по дознанію зубы у него выкрошились сами. Помѣщикъ рѣшеніемъ суда остался доволенъ.

3376—10. Членъ уголовной палаты Ѳедоровъ, которому поручено было разсортировать дѣла бывшей губернской канцеляріи, хранившіяся въ губернскомъ архивѣ, между правительственными учрежденіями, доноситъ, что хотя и было сдѣлано распоряженіе о командированіи изъ каждаго учрежденія по одному канцеляристу, но нѣкоторые ихъ не прислали, а другіе, выславъ, вновь взяли обратно, отчего въ разборѣ дѣлъ происходитъ остановка.

Подлежащимъ учрежденіямъ было подтверждено, чтобы они не отвлекали отъ дѣла находившихся у Ѳедорова канцеляристовъ, пока не будетъ закончена разборка дѣлъ.

3377—11. Нижегородскій приказъ общественнаго призрѣнія проситъ сообщить профессору академіи наукъ Вольфганъ Людвигу Крафту и поручику Вульферту о присылкѣ по ихъ обязательству по 200 рублей на содержаніе подпоручика Александра Вульферта, находившагося въ приказѣ общественнаго призрѣнія подъ присмотромъ.

3378—12. О неправильномъ отмежеваніи земли отъ служилыхъ казаковъ прежнихъ службъ изъ ихъ дачъ при Выѣздной слободѣ княгининской округи и отъ пахотныхъ солдатъ изъ дачъ Красной слободы къ дачамъ жителей села Мурашкина.

3379—13. О наложеніи пени за позднее доставленіе вѣдомостей объ урожаѣ хлѣбовъ по 25 руб. на 6 земскихъ судовъ и по 50 р. на три земскихъ суда. Земскіе суды объясняли запозданіе присылки вѣдомостей недостаткомъ времени. Оказывается, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ собирали свѣдѣнія отъ каждаго домохозяина. Васильскій земскій судъ для выясненія свѣдѣній объ урожаѣ заставилъ даже жителей свезти весь хлѣбъ съ полей ранѣе обыкновеннаго.

3380—14. Объ умершихъ отъ отравленія виномъ купцѣ Красковѣ и канцеляристѣ Одинцовѣ.

3381—15. О раздѣлѣ имѣнія князей Грузинскихъ.

3382—16. Прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндеръ сообщаетъ рапортъ макарьевскаго городничаго Бузовлева, который доноситъ, что „находится у него при городническихъ дѣлахъ одинъ только регистраторъ Зиновьевъ, и онъ столько озабоченъ дѣлами, что исправиться никоимъ образомъ не можетъ“. Бузовлевъ проситъ опредѣлить къ нему изъ уѣзднаго казначейства копіиста Воробьева. Палата опредѣлила опредѣлить Воробьева къ городничему, если казенная палата его согласится уволить.

3383—17. Онъ же сообщаетъ, что по рапорту прокурора Симанскаго предложилъ уголовной палатѣ пріостановить слѣдствіе надъ макарьевскимъ уѣзднымъ стрипчимъ Трояновымъ, который былъ преданъ уголовному суду по резолюціи намѣстническаго правленія за то, „что подписывалъ на журналахъ уѣзднаго суда—*„чтено“*. Ребиндеръ въ предложеніи намѣстническому правленію пишетъ: „изъ сего его, Троянова, поступка не нахожу я преступленія противъ должности да и извѣстно мнѣ о предложеніи предмѣстника моего, чтобы уѣздные стряпчіе таковыя надписанія на журналахъ дѣлали въ удержаніе ихъ отъ бывшихъ отговорокъ о неизвѣстности теченія дѣлъ по судамъ, которое

и понынѣ безъ перемѣны осталось. Да и нам. правленіе, какъ губернскій прокуроръ въ рапортѣ своемъ объясняетъ, согласно бывъ съ онымъ, дѣлало свои подтвержденія о томъ, чтобъ присутственныя мѣста безъ отмѣтки стряпческой и исполненія по журналамъ не чинили. А хотя въ именномъ Е. И. В. указѣ, данномъ правительствующему сенату относительно непорядковъ, по костромскому намѣстничеству происшедшихъ, и изображено, что „какая можетъ быть нужда въ подписаніи прокурорскомъ", „однако-жъ объ уѣздныхъ стряпчихъ ничего въ оном не упоминается". Слѣдовательно,—говорится далѣе въ предложеніи,—не заслуживаетъ того, чтобъ быть отданнымъ къ сужденію уголовной палаты, „поколику, наконецъ, макарьевскаго уѣзднаго суда представленіе едва-ли уважить возможно, когда самъ оной оказался въ немалой упустительности, описанной въ данномъ отъ меня намѣстническому правленію сего года августа отъ 10 числа подъ № 1485 предложеніи. И по симъ уважительнымъ причинамъ напоминая намѣстническому правленію 94 ст. *Учрежденія*, гдѣ сказано, что генералъ-губернаторъ есть предсѣдатель правленія, требую, дабы оное впредь въ подобныхъ сему случаяхъ относилось ко мнѣ, выжидая моего согласія". Нам. правленіе приняло предложеніе къ исполненію.

3384—18. Ребиндеръ увѣдомляетъ намѣстническое правленіе, что командированный для отправленія въ С.-Петербургъ рекрутской партіи изъ лицъ, отобранныхъ въ зачетъ набора, прапорщикъ макарьевской штатной команды Симоновъ въ пути многихъ рекрутъ распустилъ и во избѣжаніе большихъ съ его стороны злоупотребленій имъ, Ребиндеромъ, на смѣну Симонова былъ отправленъ поручикъ нижегородскаго батальона Безсоновъ, который донесъ, что Симоновымъ всѣхъ рекрутъ было распущено по билетамъ 60 человѣкъ, изъ которыхъ 6 человѣкъ совсѣмъ не возвратились. Симоновъ былъ преданъ военному суду.

3385—19. Новокрещены изъ черемисъ васильской округи деревни Шалтыковой и Емангашъ доношеніе о томъ, что въ дачахъ, отмежованныхъ въ 1786 г. изъ владѣнія Никиты Акинфіевича Демидова между рѣчками Лотожею и Дорогучею въ казенное вѣдомство, производятъ порубки лѣса крестьяне Демидова и посадскими и купцами г. Василь-Сурска.

3386—20. Просьба премьеръ-маіора Петра Рехенберга и секундъ-маіора Карла Ребиндера объ отводѣ 4 дес. земли для пильной вѣтряной мельницы „на печерскомъ полѣ на самомъ концѣ городского выгона, не подалеку отъ часовни и печерскаго монастыря". Передана въ общую градскую думу.

3387—21. Прав. дол. генералъ-губернатора Ребиндеръ предлагаетъ сообщить казенной палатѣ, чтобы она прекратила высылку жалованья присутствующимъ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ,

„доколѣ не окажутъ они усердія въ рѣшеніи дѣлъ и взысканіи недоимокъ". Распоряженіе послѣдовало въ виду предстоящихъ выборовъ.

3388—22. Предложеніе Ребиндера, въ которомъ сказано, что изъ доставленныхъ ему вѣдомостей объ урожаѣ хлѣба оказывается, что „за посѣвомъ ржи и отчисленіемъ на продовольствіе остается еще часть и на продажу", яровыхъ же хлѣбовъ хотя и оказался урожай малый, но только овса и ячменя, которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣмянъ не собрано, пшеницы же нѣкоторые округа собрали самъ 2, а въ другихъ собраны по крайней мѣрѣ сѣмена, другіе же сорта хлѣба: просо, греча, горохъ, конопляное и льняное сѣмя „доставили довольный урожай и, слѣдовательно, помянутый недостатокъ сими замѣняется, а потому невмѣстительно приносить поселянамъ отговорки неурожаемъ во взысканіи съ нихъ податей, если только не будетъ послабленія отъ городничихъ и нижнихъ земскихъ судовъ, и нахожу за долгъ предложить намѣстническому правленію всѣмъ имъ подтвердить наистрожайше, дабы расторопностію своею особливой радѣтельности и попеченія употребили къ бездоимочному на сей годъ елѣдующихъ доходовъ взысканію, въ противномъ случаѣ, яко нерадивые отданы будутъ подъ судъ въ уголовную палату.

3389—23. Нижегородская уголовная палата сообщаетъ, что на разсмотрѣніи его находилось дѣло, производившееся въ лукояновской нижней расправѣ, совмѣстно съ уѣзднымъ судомъ о девяти крестьянахъ села Итманова „въ бою ими лукояновской вотчины поручика Семена Недзина, деревни Саврасовой крестьянъ Якова Прокофьева и Козьму Ермолаева", отъ которыхъ первый, не проживъ сутокъ, умеръ, и „въ уграживаніи живыхъ посадить въ воду".

Изъ производства дѣла палата усмотрѣла, что уѣздный судъ и расправа „старались больше обстоятельства онаго дѣла затмить", потому и опредѣлила наложить на нихъ пеню въ 50 руб"; а поданный по сему дѣлу отъ уѣзнаго судьи Бобоѣдова голосъ, принуждающій показанныхъ села Итманова крестьянъ безъ точнаго доказательства всѣхъ безъ изъятія предать смертной казни, яко не соотвѣтствующій существу дѣла и законамъ оставить и о невхожденіи ему въ таковые недѣльные голоса благоволено-бъ было черезъ сіе правленіе подтвердить". Въ этомъ смыслѣ постановленіе и сдѣлано.

3390—24. Прав. дол. генералъ-губернатора даетъ знать, что онъ находитъ незаконнымъ распоряженіе нам. правленія о разсмотрѣніи верхнему земскому суду дѣлъ о раздѣлѣ имѣнія князей Грузинскихъ, производившихся въ уѣздныхъ судахъ и предлагаетъ остановить это распоряженіе.

Декабрь, кн. 72.

3391—1. Нижегородская шестигласная дума проситъ предложить нижегородскому коменданту воздержаться отъ незаконныхъ требованій отъ городского общества дровъ для отопленія полиціи и комендантской канцеляріи. Предложеніе коменданту сдѣлано.

3392—2. Уголовная палата сообщаетъ, что по дѣлу о горбатовскомъ уѣздномъ стряпчемъ прапорщикѣ Живяевѣ „въ чинимыхъ имъ въ тамошнемъ уѣздномъ судѣ въ присутствіи дерзостныхъ поступкахъ; яко-то: въ называніи присутствующихъ неспособными къ должностямъ, пьяницами, а приказныхъ служителей ворами, разбойниками, и жесточайшими пьяницами", она нашла, что и уѣздный судъ, „войдя съ стряпчимъ въ здорливые разговоры въ присутственномъ мѣстѣ, оказалъ неучтивость, за что постановилъ сдѣлать ему выговоръ, а стряпчаго, кромѣ того, слѣдовало-бы отрѣшить отъ должности, но какъ онъ уже отрѣшенъ, то и выговора дѣлать ему нѣтъ основанія.

3393—3. Губернскій прокуроръ Симанскій сообщаетъ, что по дѣлу объ убійствѣ на спорныхъ земляхъ шандоровскихъ крестьянъ по предложенію прав. дол. генералъ-губернатора имъ назначены быть ходатаемъ по этому дѣлу починковскій уѣздный стряпчій Ларіоновъ вмѣсто лукояновскаго стряпчева Блинова, который преданъ уголовному суду за просимую имъ съ шандоровскихъ крестьянъ взятку въ 500 руб.

3394—4. Намѣстническое правленіе, имѣя сужденіе о томъ, что регистраторъ правленія Иванъ Соколовъ „должность свою исправляетъ безъ всякаго усердія и прилежности, дѣлая по лѣности своей нѣкоторыя упущенія, а при томъ нерѣдко обращается въ пьянствѣ и другихъ непорядочныхъ поступкахъ, постановило онаго Соколова за лѣность и дурныя его поведенія до выслуги впредь лишить 3-хъ чиновъ и написать въ копіисты, о чемъ ему объявя и исключа изъ штата, отослать для исправленія дѣлъ въ горбатовскій уѣздный судъ, гдѣ въ приказныхъ служителяхъ есть недостатокъ.

3395—5. Балахнинскій нижній земскій судъ доноситъ, что помѣщикъ Фалеевъ распорядился о вывозѣ своихъ крѣпостныхъ изъ с. Карповки въ село Вольное екатеринославскаго намѣстничества, но что въ виду состоянія недоимки на имѣніи, а также и того, что неизвѣстно, кто за этихъ крестьянъ будетъ впередъ государственныя подати платить, онъ распорядился пріостановкой переселенія и спрашиваетъ распоряженія нам. правленія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ данномъ случаѣ.

Правленіе передало этотъ вопросъ въ казенную палату.

3396—6. Нижегородская уголовная палата сообщаетъ слѣдующее:

„ей было передано на ревизію верхнею расправою производившееся въ семеновской нижней расправѣ дѣло о пристанодержательствѣ крестьянами д. Содомова Бугровымъ и д. Стройны Тучковымъ бѣглыхъ рекрутъ и разбойниковъ въ сдѣланныхъ въ лѣсу землянкахъ и въ снабженіи ихъ съѣстными припасами. Палата постановила за силою манифеста и именного указа 1783 г. сослать Тучкова (Бугровъ подъ стражею умеръ) въ сибирь для чего и препроводила его въ намѣстническое правленіе. Но при этомъ палата сообщаетъ, что семеновская расправа вопреки закона осудила Тучкова только къ наказанію плетьми и рѣшеніе свое привела въ исполненіе, не представивъ дѣла на ревизію; кромѣ того отобранное у Тучкова имущество расправный судья Ошметковъ съ вѣдома суда отдалъ своему человѣку и за смертію Ошеткова имущество Тучкова не розыскано.

За силою манифеста семеновская расправа была осеобождена отъ взысканія. Тучкову же наказаніе плетьми не было зачтено въ наказаніе, къ которому онъ приговоренъ былъ уголовною палатою.

3397—7. Ардатовскій уѣздный судъ проситъ объ опредѣленіи въ копіисты суда бывшаго копіиста ардатовскаго городничаго Лаврова, который въ 1784 г. отъ него бѣжалъ, но былъ потомъ пойманъ, наказанъ палками и по-прежнему оставленъ въ канцелярскихъ служителяхъ. Просьба суда удовлетворена.

3398—8. Объ отсылкѣ въ контору государственной коллегіи для опредѣленія въ военную службу присланныхъ изъ нижегородской межевой конторы „помощниковъ Ильи Бѣляева, Михайла Белезина, ученика 2 класса Ѳедора Воробьева, канцеляриста Василія Савина и подканцеляристовъ Андрея Матвѣева и Семена Птицына за невоздержность и неисправленіе своихъ должностей“. Высланы этапнымъ порядкомъ.

3399—9. Уголовная палата сообщаетъ о своемъ опредѣленіи по дѣлу о принужденіи ардатовскимъ уѣзднымъ стряпчимъ Буйлинымъ съ землемѣромъ Есиповымъ при генеральномъ размежеваніи повѣренныхъ крестьянъ дворцовой кужендеевской волости къ подпискѣ полюбовной сказки въ полюбовномъ разводѣ въ земельныхъ дачахъ съ подполковникомъ Чаадаевымъ.

Буйлинъ обвинялся, кромѣ того, „въ бою за несогласіе (подписать полюбовную сказку) изъ тѣхъ просителей Григорья Герасимова кулаками, въ держаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ селѣ Хрипуновѣ въ домѣ г. Чаадаева подъ карауломъ“ и въ нѣкоторыхъ другихъ беззаконныхъ поступкахъ; но такъ какъ эти обвиненія совершенно точными свидѣтельскими показаніями не могли быть подтверждены, то палата признала его виновнымъ только въ упущеніяхъ по должности, за что, а также „за произведенный имъ надъ дворцовымъ повѣреннымъ Са-

вельевымъ въ своей квартирѣ за одну его неучтивую рѣчь, никакого смысла ко обидѣ его къ себѣ не заключающую, ударомъ въ рожу дерзкій поступокъ постановила отъ должности отрѣшить, а такъ какъ онъ уже до суда былъ уволенъ, „то впредь его ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять".

3400—10. Доношеніе нижегородской межевой конторы о дорогѣ изъ г. Галича въ Козмодемьянскъ. По изысканіи на мѣстѣ оказалось: „Изъ г. Галича въ Козмодемьянскъ большая столбовая дорога состоитъ на г. Ветлугу, село Урень, варнавинской округи, г. Шанчуринскъ и Козмодемьянскъ, по которой дорогѣ и почтовыя станціи состоятъ: окромѣ-жъ оной изъ Галича къ Козмодемьянску хотя и есть другая дорога, лежащая на г. Макарьевъ, что на Унжѣ, а отъ Унжи на Вернавинъ и внизъ по Ветлугѣ рѣкѣ на д. Лучиновку, селы Воскресенское, Коткишево и васильской округи на селы Успенское, Никольское, Бандорово то-жъ, да Новокрещенское, деревни Икшу, Юркину и дошла до Козмодемьяска. А по сей дорогѣ отъ г. Галича также и столбы чинятся, но кончились они у предписанной д. Лучиновки, а далѣе сего макарьевскаго и васильскаго округами столбовъ и почтовыхъ станцій нѣтъ и состоитъ она въ проѣздѣ самая малая и тѣсная".

3401—11. Нижегородскій верхній земскій судъ проситъ о высылкѣ копій съ писцовыхъ книгъ на с. Лысково по дѣлу о завладѣніи князьями Грузинскими и Голицыною бывшими бобылями лысковской соборной церкви.

3402—12. Донесеніе нижегородскаго губернскаго магистрата о недостаткѣ приказныхъ и просьба о возвращеніи изъ разныхъ учрежденій, откомандированныхъ изъ магистрата въ разное время троихъ канцеляристовъ. Возвращенъ только одинъ.

3403—13. Нижегородская контора государственнаго ассигнаціоннаго банка препровождаетъ для отдачи въ солдаты „за невоздержное поведеніе и пьянство" канцеляриста Васильева. Нам. правленіе оставило его у себя для дѣлопроизводства, постановивъ включить его въ штатъ, если онъ окажется способнымъ и усерднымъ.

3404—14. Подробно излагается исторія безуспѣшнаго взысканія долга по векселю канцеляристомъ межевой конторы Приползинымъ съ балахнинскаго посадскаго Трубникова.

4305—15. О вызовѣ въ судъ заинтересованныхъ помѣщиковъ по дѣлу о побѣгѣ изъ ардатовской округи, вотчины бригадира Левашова двухъ женокъ Анисьи Степановой и Елены Тимофеевой, которые изъ бѣговъ явились, но будучи въ побѣгѣ вышли отъ живыхъ мужей въ замужество за другихъ—крѣпостныхъ же крестьянъ князя Енгалычева

тамбовскаго намѣстничества, спасской округи, д. Ишейкина Андрея Григорьева и Андрея Козьмина.

Съ бѣглыми женщинами явились и ихъ мужья съ прижитыми дѣтьми.

3406—16. Макарьевскій нижній земскій судъ проситъ о выдачѣ ему и его секретарю удержаннаго за невзысканіе казенныхъ недоимокъ жалованья за майскую и сентябрьскую трети, т. к. недоимки почти всѣ взысканы.

Доложено на распоряженіе прав. дол. генералъ-губернатора.

3407—17. О неисполненіи управленіемъ починковской заводской конюшни предложенія нам. правленія о высылкѣ въ судъ крестьянъ ея вѣдомства по дѣлу о данной имъ приказчикомъ завода Мальцева фальшивой въ 25 р. ассигнаціи.

3408—18. О наказаніи плетьми и ссылкѣ въ каторгу крестьянина села Ивановскаго ардатовской округи Пстра Иванова. Петръ Ивановъ обществомъ былъ назначенъ въ рекруты, но по дорогѣ въ Н.-Новгородъ отъ рекрутскаго отдатчика, „избѣгая рекрутской отдачи“, бѣжалъ и найденъ былъ въ лѣсу съ отмороженными руками и ногами. На допросѣ онъ признался, что отморозилъ себѣ конечности съ умысломъ. Батальонный лазаретъ, куда былъ представленъ Петръ Ивановъ, „объявилъ, что у него отъ чрезвычайнаго ознобленія у обѣихъ ногъ по самыя щиколки, а у рукъ у одной 3, а у другой 2 пальца отвалились, и потому оный рекрутъ не только ружьемъ владѣть не можетъ, но и ни въ какую службу не способенъ“.

По силѣ 6 п. 3 главы генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія Петръ Ивановъ былъ приговоренъ къ жестокому наказанію плетьми и ссылкѣ въ вѣчную каторгу. Приговоръ былъ исполненъ.

В. Снѣжневскій.

ОПИСЬ ДѢЛАМЪ

БАЛАХНИНСКАГО УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

1813 г.

— 1. **Дѣло о побѣгѣ крестьянина Иванова.** (на 25 л).

Балахнинскій Земскій Судъ 20 декабря 1813 года слушалъ дѣло о представленномъ при рапортѣ сотскаго вотчины князей Александра и Егора Грузинскихъ Алексѣя Свѣшникова неизвѣстномъ человѣкѣ, взятомъ при собираніи милостыни и назвавшимся мѣщаниномъ города Вильны Матвѣемъ Ивановымъ Шмелевымъ. На судѣ Шмелевъ показалъ, что онъ за кражу двухъ лошадей наказанъ плетьми и сосланъ на поселеніе, но, недойдя до Казани, бѣжалъ. По справкамъ въ Нижегородскомъ судѣ свѣдѣній о Шмелевѣ не оказалось. При вторичномъ допросѣ Шмелевъ назвался непомнящимъ родства и что онъ назвалъ себя такъ по разстройству мыслей. Балахнинскій Уѣздный судъ 16 декабря 1814 года постановилъ: „дабы онъ Матвѣй не могъ дѣлать болѣе бродяжничества по неспособности къ воинской службѣ по случаю ево престарѣлыхъ лѣтъ просто отослать чрезъ посредство Нижегор. Губерн. Правленія въ выборгъ въ крѣпостную работу“.

1819 г.

(Нач. 1819 г. мая 1-го рѣшено 21 мая).

№ 18/2—2. **Дѣло о намереніи сжечь мельницу—называемую Островинскою крест. Дерев. Островина Петромъ Еремѣевымъ.** (на 29 л.)

Удѣльнаго вѣдомства Смольковскаго прихода деревни Шарыпова крестьянинъ Алексѣй Шарыповъ подалъ въ Балахнинскій Земскій Судъ 11-го декабря 1818 года „объявленіе“ о томъ, что онъ съ одновѣдомственными крестьянами разныхъ селеній владѣетъ мельницею князя Николая Григорьевича Репнина на рѣкѣ Узолѣ, называемою Островинскою взятою на четыре года съ 1-го января 1818 года изъ оброка, каковая въ минувшемъ октябрѣ на 20-е число сгорѣла со всѣми матеріалами а въ сгорѣніи оной имѣли тогда *„невѣрку“* на сотоварища своего, бывшаго на оной дворникомъ деревни Островина Петра Еремѣева, отъ котораго предвидится опасность сгорѣнія и вновь отстроенной мельницы, такъ какъ онъ 5 декабря въ четвертокъ при дележкѣ муки „началъ ругаться и меня взявъ на волѣ у двери

клетки за воротъ и угрожалъ словами: помни ты, дай мнѣ съ дѣлами управитца, а то я тебѣ докажу дружбу". Отъ отца же его Еремѣя Михайлова слышалъ, что онъ хочетъ доказать дружбу—грозится и эту мельницу сжечь.

1819 г. января 21 дня Петръ Еремеевъ допрошенъ былъ дворянскимъ засѣдателемъ Пусковымъ и всѣ возводимые на него вины отрицалъ. Свидѣтели всѣ показали, что они самой ссоры и угрозъ не слыхали, а только слышали заявленіе имъ Алексѣя Ефимова. Балахнинскій уѣздный судъ 21 мая 1819 г. постановилъ: „Еремѣева яко въ произношеніи словъ въ заженіи мельницы достаточномъ по указанію свидѣтельствомъ неизобличеннаго отъ суда и слѣдствія учинить свободнымъ, но не чиня посему исполненія оное дѣло препроводить на реви зію въ нижегородскую палату уголовнаго суда въ должномъ порядкѣ при донесеніи". Постановленіе утверждено.

1823 г.

(Нач. 17 окт., конч. 20 марта 1824 г.).

№ 72/13—3. **Дѣло о непослушаніи Графа Орлова бурмистр. Тюрютинымъ противъ Исправника Массаріи приказъ Высылкою для рытья на большой Костронской дорогѣ канавъ** (на 116 полудистахъ).

Во исполненіе Высочайшей воли Г. Управляющій Министер. внутр. дѣлъ Дѣйств. Тайн. Совѣтникъ графъ Викторъ Павловичъ Кочубей въ предписаніи отъ 30-го декабря 1822 года изволилъ изъяснить Высочайшую волю по устроенію дорогъ въ нижеслѣдующемъ: „Препроводя чертежи во всѣ Губерніи присоединить къ нимъ и тотъ чертежъ по коему назначено было отдѣлывать дороги на основаніи правилъ 13 декабря 1817 и 4 маія 1819 годовъ.. При посадкѣ Березокъ и разведеніи Алей по прилагаемому при семъ чертежу руководствоваться правилами 1817 и 1819 годовъ, въ мѣстахъ же, гдѣ по безлѣсью разводить Алей нельзя, согласно съ тѣми же правилами, ставить на каждыхъ ста саженяхъ знаки, буде невозможностію каменныхъ, глиненыхъ, или земляныхъ, деревянные въ видѣ верстовыхъ столбовъ, съ нѣкоторымъ отъ сихъ послѣднихъ отличіемъ. Исключеніе въ правилахъ о рытіи каналовъ и отмѣну оныхъ допустить въ губерніяхъ кои по большому пространству своему и по несоразмѣрному оныхъ населенію никакъ не могутъ исполнить сей обязанности и въ тѣхъ мѣстахъ, кои по песчаному или рыхлому грунту не могутъ допустить учрежденіе каналовъ. Проселочные дороги оставляя въ трехъ саженной пропорціи отдѣлять отъ полей каналами и глубокою бороздою представляя сіи на волю тѣхъ, на обязанности коихъ лежитъ устроеніе проселочныхъ дорогъ. Губернскимъ Начальствамъ подтвердить, чтобы наряды крестьянъ къ исправленію и починкѣ дорогъ производимые были неиначе, какъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время".

Нижегородскій губернаторъ Крюковъ 11 сент. 1823 г. предписалъ Балахнинскому исправнику, чтобы онъ немедленно приступилъ къ „повеленному приведенію въ устройство дорогъ, мостовъ и гатей“... Исправникъ Массарій 1-го октября 1823 г. сдѣлалъ приказъ сотскому Антонову, чтобы „немедленно выслать крестьянъ Городецкой волости всѣхъ вотчинъ на большую дорогу и заставить ихъ привести въ совершенное устройство каждый участокъ отведенный для каждой вотчины какого срыть и починить откосы, которые были неокончены въ минувшую весну рытьемъ канавъ и посаженьемъ березокъ, работу начать со 2 или 3 октября непременно“... Сотскій Антоновъ 5 октября донесъ исправнику, что вотчины графа Орлова села Городца бурмистръ Василій Андреевъ Тюрютинъ отказался и говоритъ „якобы они имѣютъ на оное о поправкѣ и содержаніи оной условленную бумагу, по которой якобъ и заплатили отъ десяти до одиннадцати тысячъ рублей“ подрядчику Яковлеву.

Нижегородскій губернаторъ Крюковъ согласно рапорту исправника, 11 октября 1823 г. за № 7600 предписалъ Балахнинскому Земскому Суду поступить съ Тюрютинымъ, какъ съ ослушникомъ противу установленной власти, пекущейся объ исполненіи высочайшей Государя Императора воли.

Дѣло это Балахнинскимъ Судомъ 22 марта 1824 года разсмотрѣно и постановлено: „такъ какъ земскій исправникъ приказаніе дѣлалъ къ наряженію изъ вотчины графа Орлова на участокъ (близъ деревни Гумницъ) рабочихъ людей не искакой либо прихотливости—а исполняя вточности высочайшую волю но бурмистръ Тюрютинъ какъ видится не имѣлъ о сей высочайшей волѣ достаточнаго сведенія а потому нездѣлавъ наряженія изъ вотчины своей на участокъ рабочихъ людей полагая можетъ быть то, что подрядчикъ Яковлевъ какъ покончилъ по контракту на вотчинномъ ихъ участкѣ канавы и привелъ оный по первому высочайше утвержденному правилу въ усовершенствованіе, то и не полагалъ нужнымъ отъ неведенія своего о высочайшей волѣ участокъ свой рабочими своими людьми привесть вновое усовершенствованіе, но чтобъ ненаряженіе на участокъ рабочихъ людей произвелъ отнепослушанія втомъ онъ Тюрютинъ не сознается, то за силою воинскихъ процессовъ 2 ч. 5 гл. 9 и 10 пункт. Сей судъ и наложить Ему Тюрютину никакого наказанія не можетъ, а замѣняется ему Тюрютину за сіе достаточное время содержаніе въ тюремномъ замкѣ и какъ изъ сево ево Тюрютина поступка не заключается вреднаго и противу законнаго кромѣ одного неведенія и крестьянской простоты, а посему оное Дѣло препроводить на ревизію Г. Начальнику губерніи въ должномъ порядкѣ; іюня 2-го 1824 года оное дѣло губернаторъ Крюковъ утвердилъ.

1823 г.

(Нач. ноября 16; рѣшено іюня 20 1824 г.)

№ 80/17—4. **Дѣло о поступленіи по законамъ за недопусканіе Г. землемѣра Конышева къ снятію на планъ сенныхъ покосовъ Г. Лебедева крестьяниномъ Г. Червоннаго Андреемъ Тимоѳеевымъ черезъ выдергиваніе вешекъ и вставаніе на казенную цѣпь ногами.**

Дѣло сіе разыгралось въ 1823 году при обмежеваніи сѣнныхъ покосовъ въ Жарскомъ и Пуреховскомъ бору близъ озера Черемисскаго и пожни Грачиковой, оспариваемыхъ изъ владѣнія Лебедева, бывшаго прежде владѣнія князя Голицина, нынѣ же помѣщика Червоннаго.

1824 года іюня 20 дня Балахнинскій уѣздный судъ постановилъ крестьянина деревни Старцева Андрея Тимоѳеева при собраніи мирскихъ людей наказать розгами и оставить на прежнемъ жительствѣ.

Нижегородская Палата уголовнаго суда предписала Балахнинскому суду отъ 10 іюня 1826 года „наказать Тимоѳеева при земскомъ судѣ черезъ сотскихъ плетьми, давъ тринадцать ударовъ и оставить въ жительствѣ“ Приговоръ приведенъ въ исполненіе 23 іюля 1826 года

1823 г.

(Нач. 16 декабря; рѣшено дек. 20-го 1826 г.).

№ 82/15—5. **Дѣло о неповиновѣнье поставленной власье и произвѣденіе накопленіемъ къ буйствамъ здѣшней округи Села городца крѣстьяниномъ Григорьемъ Сивковымъ и неудовлетвореніе Деревни Козина крѣстьянъ Михайла васильева Ивана Резанова Слѣдующихъ ими за работу Денегъ 7 рублей.**

Означенный крестьянинъ Сивковъ 17 октября порядилъ крестьянъ деревни Козина 12 человѣкъ, ввести отъ устья рѣчьки Парашки судно называемое кладною вверхъ по Волгѣ до села Городца съ платою по 1 р. 50 коп. въ сутки каждому на его Сивкова пропитаніи, каковое судно и приведено въ Городецъ 19 числа; Сивковъ уплатилъ за вводку 20 руб., а рабочіе просили 27 рублей; о чемъ и заявили сначала водяному Смотрителю, а потомъ въ Вотчинное Городецкое Правленіе и наконецъ подали въ Балахнинскій Уѣздный Судъ, который разсмотрѣвъ дѣло 17 апрѣля 1824 года въ искѣ крестьянамъ отказалъ и Сивкова отъ суда и слѣдствія постановилъ „учинить свободнымъ“. Приговоръ сей Нижегор. Уголовн. Палата 16 дек. 1826 г. утвердила.

1825 г.

(Нач. 22 янв. 1825 г.).

№ 93/4—6. **Дѣло о кражѣ здѣшней т. е. Балахн. округи вотчины Г. Бравиной сельца Юрина изъ упраздненной церкви четырехъ иконъ** (на 20 полулист.).

Означенная церковь находилась саженяхъ во сто отъ сельца Юри-

на въ 8 в. отъ с. Бурцева деревянная, упразднена лѣтъ 60 тому дѣлу назадъ, освящена была во имя Казанской Б. Матери; ключи находились у крестьянина того сельца Алексѣя Семенова; воры проникли чрезъ взломъ окна и украли четыре иконы, помѣщавшіяся надъ царскими вратами,—неотысканы и дѣло предано волѣ Божіей.

1825 г.

(Нач. 15 окт. 1825 г.; обращено 28 іюня 1826 г.).

№ 118/6—7. **Дѣло о кражѣ села Катунокъ изъ церкви денегъ пятнадцати рублей и съ трехъ образовъ жемчужныхъ ризъ заподозреваюшимся крестьянинѣ Павлѣ Ивановѣ** (на 101 полулист.).

Кража совершена въ Рождественской церкви въ ночь съ 25-го на 26-е іюня 1824 года; „злодѣй на сводѣ церкви проломавъ трубу, пролезъ оною въ церковь, разбилъ свѣчной шкафъ и взялъ хранившіяся въ немъ около 15 рублей денегъ; сверхъ сего съ трехъ образовъ Троеручицы и двухъ Казанскія Богоматери содралъ ризы жемчужныя, въ коихъ, какъ видно изъ описи, было 5908 жемчужинъ средняго и мелкаго сорту, и въ приличныхъ мѣстахъ разнаго рода простые камышки".

Въ кражѣ заподозрѣнъ былъ Юрьевецкой округи, вотчины графа Бутурлина деревни Деревенекъ дворовый человѣкъ Павелъ Ивановъ и караульщикъ церкви крестьянинъ Максимъ Антоновъ, у котораго найдены были два долота. За отсутствіемъ доказательствъ Балахнинскій Земскій Судъ 27 Апрѣля 1825 г. постановилъ „отъ суда и слѣдствія учинить ихъ свободными". Приговоръ сей Нижегородской Уголовной Палатой утвержденъ 21 іюня 1826 г. и виновниковъ преступленія предать волѣ Божіей; Иванова же оставить въ подозрѣніи.

1827 г.

(Нач. мая 30; обращено 8 авг. 1827 г.).

№ 134/7—8. **Дѣло секретное о кускѣ олова, найденномъ у крестьянина деревни Щелканова здѣшняго уѣзда Г.Г. Турчаниновыхъ Козмы Дмитріева съ вдавленными на немъ двумя штемпелями грошемъ** (на 48 полулистахъ).

Означенный кусокъ олова круглой формы съ изображеніемъ на одной сторонѣ орла, а съ другой, какъ обыкновенно на грошахъ, 2 копейки, найденъ за пазухой между шубой и кафтаномъ въ ветхомъ холстяномъ денежномъ мешечкѣ у валявшагося пьянаго Дмитріева на улицѣ въ г. Горбатовѣ сотскимъ Никифоромъ Чумихинымъ. Въ виду того, что означенный кусокъ олова ни съ какою монетою не имѣлъ сходства и при обыскѣ въ домѣ Дмитріева никакихъ инструментовъ не оказалось, то Балахнинскій Уѣздный Судъ 9 іюня 1827 г. постановилъ: „Дмитріева при здѣшней полиціи чрезъ посредство сотскихъ наказать батогами съ водвореніемъ его на прежнее жительство". Нижегородская Палата уголовнаго суда 30 іюля 1827 года приговоръ

утвердила съ тѣмъ, чтобы „по случаю важности обстоятельства“ подсудимаго Дмитріева наказать при полиціи чрезъ ея служителей плетьми двадцатью ударами. Наказаніе учинено 25 Августа.

1827 г.

(Нач. іюня 15 — рѣшено іюля 12).

№ 135/8—9. **Дѣло о похороненіи крестьяниномъ Колягинымъ жены своей** (на 120 полулистахъ).

Дѣло началось по доношенію священноцерковнослужителей с. Филонова, якобы крестьянинъ деревни Шарыпова Петръ Алексѣевъ Колягинъ неизвѣстно гдѣ похоронилъ жену свою Авдотью Михайлову, умершую скоропостижно. 1827 года іюля 12 Балахнинскій Земскій Судъ постановилъ: „Колягина какъ совершено недоказаннаго въ причиненіи насильственной смерти женѣ своей отъ суда и слѣдствія учинить свободнымъ относительно-жъ до похороненія имъ Колягинымъ той жены своей безъ церковнаго отпѣванія на старообрядческомъ кладбищѣ, то судъ сей по предмету сему за силою 1793 года декабря 30 дня секретнаго указа никакого ему Калягину наказанія предположить не можетъ“. Колягинъ по рѣшенію Уголовной Палаты выдержанъ подъ стражею трое сутокъ, а потомъ отосланъ на прежнее жительство.

1827 г.

(Нач. ноября 1 дня, рѣшено ноября 18).

№ 136/8—10. **Дѣло о подозрѣніи деревни большаго песошнаго крестьянина Егора Лебедева и вольноотпущеннаго Степана Ступинскаго въ зажигательствѣ Луховскаго купца Тюрина бани** (на 93 полул.).

Случай этотъ произошелъ 1-го октября въ 11 часу пополудни; загорѣлся уголъ бани подъ самою крышею; огонь былъ вскорѣ потушенъ; подозрѣніе въ поджогѣ пало на вышеозначенныхъ лицъ, такъ какъ они около этого времени въ пьяномъ видѣ просили огня у крестьянина села Городца большой слободы Гаврилы Иванова Лютоева. Балахнинскій уѣздный судъ 18 ноября рѣшилъ: „Ступинскаго какъ нимало въ зажигательствѣ не изобличеннаго отъ суда и слѣдствія учинить свободнымъ, а Лебедева хотя не изобличеннаго по сему дѣлу, но какъ онъ прежде сего находился въ подозрѣніи, въ кражахъ оставить по сему дѣлу въ подозрѣніи, съ обязаніемъ вотчиннаго его начальника подпискою дабы впредь имѣть за нимъ неослабный надзоръ“. Приговоръ сей Нижегородской Суд. Пал. утвержденъ 23-го января 1828 года.

1828 г.

(Нач. 19 іюля 1828 г. — 26 іюля).

№ 158/10—11. **Дѣло о произношеніи села Копосова крестьяниномъ Ефимомъ Малыгинымъ нащетъ великороссійской церкви ругательныхъ словъ** (на 83 л.).

Дѣло началось по рапорту Козинской волости села Копосова

сотскаго Юрлова о произнесеніи „скверно-матернаго слова о церкви Божіей, которое не только грѣшно но неприлично и писать".

Случай этотъ имѣлъ мѣсто въ Копосовскомъ питейномъ домѣ 30-го мая 1828 года. Въ Балахнинскомъ уѣздномъ судѣ по выслушаніи дѣла 26-го іюня того же года и изъ законовъ выписки приказали: „онаго Малыгина за произношеніе неоднократныхъ и при многихъ людяхъ Великороссійской церкви сквернематерными словами ругательствъ коихъ объяснить свидѣтели не въ видѣ ругательства, а въ одно пересказаніе слѣдователю боятся гнѣва Божія вмѣсто повѣленной уложенія 1-й гл. 1-й ст. Морскаго устава книги 4-й первой же 2-й к. Воинскаго артикула таковой же 1-й гл. 1-го пункта смертной казни и сожженію сообразно указу 1754 г. сентября 28 дня наказать его Малыгина въ страхъ другимъ безъ вырезанія ноздрей и безъ постановленія на лбу и щекахъ литерныхъ знаковъ кнутомъ и для отсылки въ каторжную работу заклепаннаго въ кандалахъ въ Сибирь препроводить въ Нижегор. Губер. Правленіе при доношеніи".

Нижегородская Палата уголовнаго Суда 7 сентября того же года постановила учинить слѣдующее: „какъ изъ вышеписаннаго обнаруживается, что подсудимый Малыгинъ и прочія находились въ питейномъ домѣ занимаясь пьянствомъ и будучи въ нетрезвомъ положеніи вошли одинъ съ другимъ въ разговоръ въ мѣстѣ непринадлежащемъ а потомъ въ брань въ коей Малыгинъ дерзнулъ произносить таковую и къ святой Грекороссійской церкви хотя онъ признаніе во всемъ за бытностію пьянымъ и нечинитъ и нельзя утвердительно полагать чтобъ онъ сіе чинилъ съ какимъ либо злымъ мысліемъ, а произнесъ таковое въ пьянствѣ почему его Малыгина къ положевному уѣзднымъ судомъ наказанію за силою Воинскихъ процессовъ 2-й ч. 5-й гл. 9 и 10 пункт., въ коихъ изображено: понеже лучше есть десять винныхъ освободить чѣмъ одного невиннаго къ смерти приговорить—присудить не можно, какъ только за одну въ пьяномъ видѣ дерзость и въ страхъ другимъ дабы такъ поступать было неповадно, по силѣ Воинскаго артикула наказать плетьми при земской полиціи чрезъ сотскихъ, давъ 25 ударовъ и оставить въ мѣстѣ жительства, заповѣденіемъ коего имѣть строгій надзоръ"..

Изъ рапорта Земскаго Суда отъ 22 ноября видно, что приговоръ исполненъ.

1828 г.

(Началось іюля 11-го).

№ $^{155}/_{1}$—12. **Дѣло о нанесенномъ села Строчкова священникомъ Иваномъ Яковлевымъ деревни Клюшникова Большепесошновскаго приказа крестьянину Егору Перфилову по виску удара и напослѣдокъ умершемъ** (на 91 листахъ).

Означенный священникъ Иванъ Яковлевъ обвинялся въ томъ, что 24 іюня, въ воскресенье, отслуживши литургію, на паперти уда-

рилъ по виску кулакомъ караульщика той церкви крестьянина Егора Перфильева; отъ этого удара Перфильевъ упалъ, покатился по лѣстницѣ и ударился объ столбъ крыльца, а съ 3-го на 4-е іюля въ ночи померъ. Нижегородская Палата уголовнаго Суда по разсмотрѣніи дѣла, поступившаго изъ Балахнинскаго Уѣзднаго Суда, 1828 года октября 31 дня постановила: не вѣря сего священника Яковлева запирательству, признать виновнымъ, и дабы впредь такъ не поступалъ выдержать въ какомъ либо монастырѣ два мѣсяца", крестьянина же Кирила Вонифантьева за ложное показаніе подъ присягою наказать плетьми двадцатью ударами. 1829 года мая 24 дня Нижегородская Духовная Консисторія донесла Балахнинскому Уѣздному Суду, что священникъ Яковлевъ „приговоренъ былъ къ лишенію священническаго сана и отсылкѣ въ Нижегородское Губернское Правленіе на его объ немъ куда годнымъ окажется разсмотрѣніе, но таковое опредѣленіе за смертію его Яковлева въ исполненіе не приведено".

1828 г.

(Нач. 25 октября 1828 г.—конч. 16 апрѣля 1830 г.).

№ $^{172}/_{21}$—13. **Дѣло по прошенію Балахнинскихъ мѣщанъ Дмитрія и Семена Щепетильниковыхъ и Андрея Латышева о поступленіи съ солдаткою Марьею Хныгиной и дворовымъ Г. Гранатина человѣкомъ Степаномъ Поповымъ за противузаконный извѣтъ, якобы въ напоеніи ими того Попова чаемъ съ ядомъ отъ чего будто-бы ему Попову и сдѣлалась дурнота и рвота по законамъ порядкомъ уголовныхъ дѣлъ** (на 100 л.).

Означенная солдатка Хныгина заявила Градской Полиціи, что мѣщане Щепетильниковы и Латышевъ 6-го марта 1828 г. ея зятя Степана Попова въ гостинницѣ Нестерова напоили чаемъ съ ядомъ, отъ чего по приходѣ его домой и сдѣлалась съ нимъ рвота съ кровью. По свидѣтельству Штабъ Лекаря Поповъ оказался самаго слабаго сложенія съ застарѣлой внутренней болѣзнью, отъ каковой и случилась рвота съ Поповымъ, или же отъ перегула, или же отъ употребленія настойнаго на травѣ лекарства, или отъ воды, табаку, меду и рѣдечнаго соку вмѣстѣ. Балахнинскій магистратъ, обще съ уѣзднымъ судомъ 27 мая 1828 года „мнѣніемъ полагаетъ по непредставленію Ханыгиною никакихъ доказательствъ и свидѣтелей въ напоеніи ея зятя Попова какимъ-то вреднымъ зеліемъ въ чаю и по случаю ихъ одобренія въ поведеніи отъ суда и слѣдствія и всякой отвѣтственности освободить. А какъ показанная солдатка не имѣла на таковой извѣтъ доказательствъ и свидѣтелей, для того представить тѣмъ мѣщанамъ по окончаніи сего дѣла просить за во влеченіе ихъ подъ слѣдствіе обиду и ожиданіе разрѣшенія участи своей гдѣ слѣдуетъ особо и представить дѣло на утвержденіе Уголовной палаты. Мѣщане Щепетильниковы и Латышевъ просили взыскать съ подсудимыхъ за понесенные ими убытки 400 рублей.

1830 года Апрѣля 15 дня Балахнинскій уѣздный судъ постановилъ: „Ханыгину во обузданіе на будущее время отъ прочихъ подобныхъ извѣтовъ выдержать при здѣшней полиціи на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли подъ арестомъ; Попова отъ суда и слѣдствія учинить свободнымъ; истцамъ же въ искѣ отказать.

Подписались: судья Толчаковъ; засѣдатели: Бельвановскій и Пусковъ; бургомистры Петръ Латухинъ и Петръ Рѣдозубовъ; ратманы: Рукавишниковъ, Ряхинъ и Крыловъ.

1830 г.

(Началось 30 апрѣля 1830 г.; рѣшено мая 4 ч. 1831 г.).

№ 677/58—14. **Дѣло о расхищенномъ закаленномъ въ сталь желѣзѣ, принадлежащемъ купцамъ Полюховымъ, хранящемся въ анбарѣ крестьянина Чехонина** (на 425 листахъ).

Означенное закаленное въ сталь желѣзо въ количествѣ 1098 пуд. 15 ф. по цѣнѣ на 7688 руб. 62½ к., какъ видно изъ рапорта Козинскаго волостнаго Правленія, сложено было племянникомъ Горбатовскаго купца Михайлы Полюхова Андреемъ Ефимовымъ въ амбарѣ крестьянина деревни Сормова Лаврентія Травина и сдана засѣдателемъ Егоровымъ подъ росписку старостѣ Василью Чехонину и сотскому Павлу Сидорову, потомъ, согласно рапорту волостнаго Правленія отъ 22 марта 1822 г. о неудобномъ храненіи той стали въ анбарѣ у Травина по случаю приближавшагося наводненія, Судъ велѣлъ перевесть ту сталь въ другой анбаръ крестьянина Григорья Чехонина. „По извету въ ноябрѣ 1829 года находящимся въ той деревнѣ Сормовѣ кузнецомъ Нижегородскимъ мѣщаниномъ Афонасьемъ Самзинымъ о слышанномъ имъ въ ночное время въ анбарѣ Чехонина сталью стукѣ, о которой онъ предъ тѣмъ отъ Сормовскихъ крестьянъ слышалъ, что оная по озарестованіи тутъ хранится и по распоряженію Балахнинскимъ Земскимъ Судомъ отправлявшійся на мѣсто сельскій Засѣдатель Гарьяновъ по неотысканію имъ ниукого ключа отъ замка, разломавъ тотъ замокъ, какъ онъ засѣдатель, такъ и пріѣхавшій послѣ того исправникъ съ прочими слѣдователями по свидѣтельству нашли что сталь изъ того анбара похищена изъ онаго воровскими людьми, которые влазили въ анбаръ посредствомъ раскрытія крыши и передавали ее изъ внутри онаго въ бывшее внизу для влаза кошкамъ окошко, отъ чего бревно оказалось обтертымъ на четверть вершка, затѣмъ осталось оной стали только 17 полосъ вѣсомъ 76 пудъ 10 фунтовъ, но какъ именно то воровство стали учинено оныхъ воровъ потончайшему исправникомъ съ прочими чиновниками изслѣдованію не открыто; въ сильномъ однако-жъ въ воровствѣ подозрѣніи оставить крестьянина Григорья Чехонина и дѣтей его Михайла и Ивана.

Нижегородская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло 30 октября 1831 года, рѣшила учинить слѣдующее: а) случай покражи означенной стали по неоткрытію нынѣ преступниковъ предать волѣ Божіей, б) имѣніе бывшаго Головы Семена Куракина и крестьянина Григорья Чехонина, какое можетъ только оказаться, подвергнуть продажѣ и вырученные деньги обратить за ту украденную сталь, достальные же затѣмъ деньги взыскать съ бывшихъ съ 1821 по 1830 годъ Головъ, помощниковъ имъ, волостныхъ старостъ, писаря Глушкова, деревни Сормова сельскихъ начальниковъ и крестьянъ кромѣ показанныхъ Григорья Чехонина и Семена Куракина, коихъ двоихъ все имѣніе подвергнуть продажѣ, разчисливъ то съ нихъ взысканіе по мѣрѣ преступленія ими такимъ образомъ, а первыхъ всѣхъ изключая крестьянъ половинное противу иска количество съ каждаго человѣка по ровному количеству, а другую половину съ крестьянъ деревни Сормова, каковое однако-жъ взысканіе съ нихъ денегъ разсрочить на три года, деньги отослать въ приказъ Общественнаго призрѣнія до рѣшенія имѣющагося въ сей Палатѣ особаго а по каковымъ дѣла заключающагося въ полученіи изъ нихъ Михайломъ Полюховымъ изъ Коммерческаго банка подъ фальшивые векселя денегъ знатнаго количества".

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что подвергать крестьянъ деревни Сормова отвѣтственности за эту сталь нѣтъ ни малѣйшаго основанія, потому что она сдана имъ надлежащимъ порядкомъ не была и они отвѣчать за цѣлость ея не обязывались, а потому и опредѣлилъ освободить ихъ отъ всякаго взысканія, о чемъ и дано знать Балахнинскому Уѣздному Суду указомъ 30 января 1847 года.

1832 г.

(Нач. 26 Апр., рѣшено 15 іюня 1832 г.).

№ 178/11—15. **Дѣло о затопленіи отъ плотины Г. Максимовой винокуреннаго завода Г. Воейкова, сенокосной земли обще съ производившимся дѣломъ** (на 67 л.).

Означенное дѣло возбудилъ староста вотчины Г. Петра Ивановича Воейкова, Иванъ Васильевъ Рачковъ подавши на Высочайшее имя въ ноябрѣ 1830 г. прошеніе о томъ, что онъ поданнымъ въ Балахнинскій Земскій Судъ объявленіемъ прописывалъ, „что состоящую подъ огородами принадлежащую означенной вотчины деревни Дарьина крестьянамъ сенокосную землю отъ плотины винокуреннаго завода, состоящаго при деревнѣ Мышьяковкѣ Г. Максимовой водою всю затопило и нѣтъ надежды къ избытію оной съ той земли до тѣхъ поръ покуда продолженія дѣйствія винокуренія не прекратится, а потому и проситъ, освидѣтельствуя причиненное наводненіе, приказать ей спустить

чрезъ плотину воду и тѣмъ очистить землю принадлежащую крестьянамъ Господина моего, а дабы она Максимова не могла и впредь въ той рѣчькѣ Левинкѣ воду выводить изъ границъ настоящихъ береговъ ея обвести оные берега посредствомъ землемѣра узаконенными столбами".

1832 г. іюня 15 дня Балахнинскій Земскій Судъ въ силу того, что староста Рачковъ цѣны затопленной той землѣ не обнаружилъ, то судъ сей никакого дальнѣйшаго по оному дѣлу производства дѣлать не можетъ почему оное дѣло и почислить рѣшеннымъ и отдать въ архивъ".

1834 г.

(Нач. іюня 26; рѣшено 17 октября).

№ 197/13—16. **Дѣло о поступленіи съ осужденными по рѣшенію суда наслѣдниковъ Г-на Матюшкина Иванѣ Ивановѣ и Никифорѣ Даниловѣ Бариновыхъ за неизбраніе ими въ узаконенный срокъ рода жизни по законамъ** (на 21 полул.)

(Начал. 27 сент.).

№ 211/14—17. **Дѣло о принадлежащемъ военному вѣдомству рожденномъ въ деревнѣ бурнаковкѣ отданнаго въ 1821 году въ военную службу крестьянина Андрея Васильева Будилова женою Маѳою Лаврентьевою сынѣ Васильѣ** (на 96 полул.).

Дѣло сіе возникло въ силу Высочайшаго Повеленія отъ 10-го сентября 1831 г. и 29 Апрѣля 1834 г. о приведеніи въ извѣстность солдатскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ военному вѣдомству, но непричисленныхъ въ баталіоны и роты военныхъ кантонистовъ. По прошествіи же годичнаго срока, если гдѣ окажутся солдатскія дѣти не причисленными, то виновныхъ подвергать штрафу по 25 руб. въ мѣсяцъ за каждаго кантониста.

Согласно доношеніямъ Балахнинскаго Земскаго Суда оказались пропущенными дѣти крестьянъ, отданныхъ въ рекруты изъ деревень Сормова 1819 года Алексѣя Ильина Плескова сынъ Алексѣй и деревни Бурнаковки въ 1821 году Андрея Васильева Будилова сынъ Василій.

На основаніи вышеписаннаго Высочайшаго повелѣнія Балахнинскій Уѣздный Судъ 14 мая 1835 года сельскихъ старостъ и крестьянъ деревень Сормова и Бурнаковки присудилъ за укрывательство къ денежному штрафу въ 1600 руб. Крестьяне подавали дѣло на апелляцію, но не имѣли успѣха, а взысканы-ли съ нихъ деньги и когда, изъ дѣла не видно.

1834 г.

(Нач. 14 іюня 1834; конч. 19 іюля 1835 г.).

№ 194/12—18. **Дѣло объ ограбленіи вотчины князя Волконскаго деревни Копеннаго крестьянина Андрея Петрова и причиненіи ему побой крестьянами округъ Семеновской, Удѣльнаго Чистопольскаго приказа села Хохломы Иваномъ Ивановымъ, Петромъ Семеновымъ и Макарьевской Скоробогатовской волости деревни Бутаевки Прокопьемъ Михайловымъ.**

Означенный крестьянинъ Петровъ 1-го апрѣля въ воскресенье возвращался пѣшкомъ изъ г. Балахны предъ самымъ закатомъ солнца, подъ селомъ Погостомъ недалеко отъ озера догнали его вышеупомянутые крестьяне, сняли съ него чапанъ синяго сукна, кушакъ шерстяной, шапку, рукавицы, взяли изъ-за пазухи три подковы, а когда на крикъ Петрова явилась помощь, то разбѣжались, но были пойманы и представлены въ Контору. 1834 года 19 іюля Балахнинскій Земскій Судъ постановилъ: „на мѣстѣ въ селѣ Погостѣ лежащемъ близу мѣста, на коемъ послѣдовало вышеписанное произшествіе наказать ихъ Иванова, Семенова и Михайлова чрезъ посредство палача, безъ постановленія на лбу и щекахъ литерныхъ знаковъ, кнутомъ и потомъ для отсылки ихъ въ каторжную работу въ Сибирь скованныхъ въ ножныхъ кандалахъ препроводить въ Нижегородское Губернское Правленіе“... Дѣло доходило до Сената, который опредѣлилъ: „означеннымъ крестьянамъ Иванову, Семенову и Михайлову за причиненіе боевыхъ знаковъ крестьянину Андрею Петрову вмѣнить въ наказаніе значущееся по сему дѣлу долговременное содержаніе подъ стражею, а въ покушеніи на ограбленіе онаго Петрова по силѣ 109-й ст. согласно рѣшенію Палаты оставить въ подозрѣніи, отдавъ ихъ подъ надежное поручительство. Буде же никто на поруки не возьметъ, то въ такомъ случаѣ по силѣ 111 ст. сослать ихъ въ Сибирь на житье“...

Удѣльная Контора 24 Апрѣля 1835 г. рапортовала, что она согласна имѣть за поведеніемъ ихъ строжайшее наблюденіе.

(Нач. 30 окт. 1834 г., конч. 16 іюня 1835 г.).

№ 127/15—19. **Дѣло о учиненіи законнаго постановленія о незаконнорожденномъ отъ священнической дочери Прасковьи Ивановой сынѣ Григорьѣ Александровѣ.**

Означенный Григорій прижитъ былъ матерью до вступленія ея въ бракъ съ Семинарскимъ сторожемъ Денисомъ Ивановымъ и со дня рожденія взятъ былъ на воспитаніе братомъ Прасковьи Ивановой діакономъ села Вершилова Иваномъ Ивановымъ, а такъ какъ онъ никуда не былъ приписанъ, то по 93-й и 94 ст. 10 тома Свода Законовъ долженъ былъ поступить приписною не иначе какъ въ податное состояніе, а потому

и повелѣно было діакону Иванову своего воспитанника Григорія приписать въ податное состояніе къ такому Обществу, которое принять къ себѣ согласится.

1836 г.

(Начал. 2 декабря 1836 г., кончил. 4 ноября 1853 года).

№ 259/16—20. **Дѣло о застрѣленномъ мальчикѣ вотчины Г. Иванова деревни Мостовой Андрѣе Васильевѣ** (на 286 листахъ).

Происшествіе сіе случилось въ 1831 году мая 24 числа, въ воскресенье, во время гулянья на лугу въ оврагѣ позади удѣльной деревни Трошиной Балахнинскаго уѣзда. Убійство совершилъ крестьянинъ деревни Остафинской, вотчины Гг. Бутурлиныхъ, Юрьевецкаго уѣзда Иванъ Петровъ изъ огнестрѣльнаго оружія, а какого неизвѣстно; выстрѣлъ угодилъ въ лѣвый високъ; убійца скрылся въ лѣсу и не былъ пойманъ. Означенный Петровъ 18 лѣтъ скрывался подъ именемъ Никона Петрова, на родину явился въ 1849 г. и былъ арестованъ. Рѣшительнымъ опредѣленіемъ Палаты, состоявшимся 24 іюля 1850 г. заключено: „подсудимаго крестьянина Ивана Петрова за дѣйствіе противное постановленіямъ ограждающимъ личную безопасность бывшее причиною смерти мальчика Васильева на основ. 1 ст. Манифеста оставить безъ преслѣдованія, а за наименованіе себя другимъ именемъ послѣ 16 Апр. 1841 г. на основ. 155, 84 степ. 3 и 1211 ст. вмѣсто заключенія въ рабочемъ домѣ на пять мѣсяцевъ высечь розгами 50 ударами и отдать церковному покаянію по усмотрѣнію Духовнаго Начальства. Вслѣдствіе предложенія Г. Начальника губерніи дѣло представлено было въ Правительствующій Сенатъ, который, обращая его, предписалъ крестьянина графа Бутурлина Ивана Петрова 46 лѣтъ заключить въ тюрьму на 6-ть мѣсяцевъ, а потомъ возвратить въ мѣсто жительства и предать церковному покаянію. Мая 4-го 1851 года.

1837 г.

(Нач. іюля 21, кон. сент. 11-го 1837 г.).

№ 262/20—21. **Дѣло о выкинутіи деревни Ягодной крестьянкою Сиклетеею Яковлевою младенца** (на 20 полулистахъ).

Означенная крестьянка, будучи беременною и одержимою въ продолженіи 6 недѣль болѣзнію, 1-го ноября 1836 года выкинула мертваго мужескаго пола младенца, а 4-го числа священ. с. Ѳедосьина Андреемъ Дмитріевымъ обмолитвована, а такъ какъ до 8 числа младенецъ небылъ принесенъ для погребенія, то священникъ наказалъ старшинѣ Василью Иванову, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе принести младенца для погребенія на кладбищѣ, который и былъ принесенъ крестьянкой Авдотьей Нефедовой; причтъ усомнился, не допустилъ до преданія

тѣла землѣ и донесли о семъ Смольковскому Приказу, а такъ какъ въ ономъ волостного головы не было ни 8 ни 9 ни 10 ни 11 чиселъ то и дано было о семъ знать въ Балахнинскій Земскій Судъ, который по разсмотрѣніи дѣла постановилъ: Яковлеву отъ суда и слѣдствія освободить, а о противозаконныхъ поступкахъ священно-церковно-служителей предать въ распоряженіе Духовной Консисторіи.

1839 г.

(Началось іюля 21 дня).

№ $^{276}/_{21}$—22. **Дѣло о произшедшемъ въ разнопомѣстномъ въ селѣ Городцѣ пожарѣ** (на 352 листахъ).

„Пожаръ начался въ 1838 г. іюля 22 числа утромъ примѣрно часу въ 8, на дворѣ дома проживающей въ селѣ Городцѣ въ Спасскомъ приходѣ, вотчины Г. Софоновой крестьянской вдовы Ирины Лукиной Шитухиной во время топленія ею передней избной печи, загорѣлась банная крыша, а отъ оной сѣнница съ сѣномъ, состоявшая подъ одною съ той баней крышею, потомъ бывшимъ тогда порывистымъ вѣтромъ мгновенно усилившійся огонь, быстро перекидывался отъ одного мѣста въ другое, на 50, 100 и далѣе саженъ, но наконецъ стараніемъ народа съ употребленіемъ огнегасительныхъ орудій, при ослабленіи вѣтра пожаръ сей совершенно уничтоженъ, отъ котораго сгорѣло 404 обывательскихъ и священнослужительскихъ двора съ имуществомъ на сумму 135037 рублей 48 коп., казенный деревянный коротаевскій питейный домъ, стоившій 500 руб. съ питьями на 358 руб. 35 коп., каменное и деревянное строеніе состоявшій въ описи за долги берлинолазаревой фабрики Московскаго мѣщанина Прянишникова, съ каменнымъ домомъ на 428 руб. 62 коп.; а всего на 136304 руб. 45 коп.; въ умышленномъ зажженіи никакого ни на кого сомнѣнія и подозрѣнія по слѣдствію произведенному становымъ приставомъ не обнаруживается, а изъ обстоятельствъ онаго видно, что означенный пожаръ при домѣ упомянутой женки Шитухиной послѣдовалъ неиначе какъ отъ вылетѣвшей во время топленія ею печи изъ трубы непримѣтной искры и упавшей на банную деревянную крышу, близъ которой имѣлась сѣнница съ сѣномъ, отъ которой по дѣйствію вѣтра и крыша на банѣ и сѣнница загорѣлись“...

Изъ рапорта бурмистра вотчины графини Паниной Никиты Шадрина усматривается, что, „каменная во имя Спаса нерукотвореннаго образа церковь, по тѣснотѣ около оной строеній подвергалась величайшей опасности, новая желѣзная крыша хотя отъ пожару и не потерпѣла вреда, но вся закоптѣла. На колокольнѣ-жъ деревянныя брусья, на коихъ подвѣшены колокола и лѣстница, много погорѣвшія дѣйствіемъ трубъ провезенныхъ сквозь пламени, погашены. Внутреннему украшенію никакого вреда, кромѣ небольшой поломки при выносѣ иконъ и части иконостаса не причинилось“.

Отъ пожара сгорѣла большая часть Полянки и вся деревня Коротайка, всѣ дома на отведенной Пустоши Молосниковой и на церковной землѣ, а равно и дома священноцерковнослужителей: священника Іоанна Семенова Городецкаго, діакона Павла Семенова Раева, дьячка Константина Андреева, пономаря Михаила Иванова, вдовой попадьи Ирины Григорьевой, вдовой дьячихи Варвары Николаевой.

Дознаніе производилъ приставъ Петръ Федоровъ Бологовскій.

1840. г.

(Рѣшен. 18 іюля 1840 г.).

№ 261/19—23. **Дѣло о поступленіи по законамъ со вдовою унтеръ-офицершею Настасьею Леоновою за имѣемую любовную связь съ фельдфебелемъ Задоринымъ.**

1840 г. іюля 18 дня въ Балахн. Уѣздн. Судѣ докладывано сіе дѣло и постановлено: „впредь до отысканія означенной вдовы Леоновой дѣло сіе зачислить рѣшеннымъ и отдать для храненія въ архивъ".

Означенный Василій Задоринъ 5 апрѣля 1836 г. отъ своего ротнаго командира штабсъ-капитана Тулубова получилъ приказаніе, чтобы на другой день собраны были слабые по фронту нижніе чины для ученья въ манежъ, но туда приведены были только съ трехъ отдѣленій, а съ четвертой по опущенію Задорина не были приведены, за что, а равно и за нетрезвость Задорина, когда ротный командиръ хотѣлъ наказать его палками, Задоринъ бросился на Тулубова, схватилъ его за грудь и сорвалъ съ плеча эполетъ, говоря: „не буду жить, а тебя лишу чести". За таковой поступокъ рѣшено было Задорина, лишивъ званія и нашивки, наказать шпицрутенами, прогнавъ чрезъ 1000 человѣкъ три раза и отправить навсегда въ арестантскія роты, гдѣ предать его за блудодѣяніе церковному покаянію по усмотрѣнію Духовнаго Начальства. Тулубову же сдѣлать строгій выговоръ.

1840 (Начал. 28 ноября; рѣшено 27 янв. 1842 г.)

№ 294/22—24. **Дѣло объ обвѣнчаніи села Ветелева причтомъ брака крестьянина Г-жи Леонтьевой дер. Лисиной Венедикта Андрѣева съ удѣльной дѣвкой Костроиской губерніи Харитиной Назаровой.** (на 75 листахъ.)

Балахнинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 27-го Генваря 1842 года, опредѣлилъ: „За удѣльную дѣвку Харитину Назарову взыскать съ Г. Левоньевой въ пользу Удѣла выводныя деньги 150 рублей, такъ какъ желающихъ изъ удѣльныхъ крестьянъ взять за себя въ замужество изъ вотчины Г. Левоньевой вдову или дѣвку въ виду Костромской Удѣльной Конторы не имѣется да и будутъ-ли когда

таковыя неизвѣстно, что-жъ относится до противозаконныхъ поступковъ бурмистра Г. Левонтьевой, Петра Осипова и священнослужителей села Ветелева, вѣнчавшихъ безъ позволенія Удѣльнаго Начальства Харитину Назарову, то оная по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 15 Апрѣля 1841 года оставить безъ обсужденія, освободить ихъ отъ суда и слѣдствія и объявить имъ Всемилостивѣйшее прощеніе".

Означенный бракъ повѣнчанъ былъ 17 января 1839 года священникомъ Аѳанасіемъ Петровымъ съ діакономъ Димитріемъ Петровымъ, дьячкомъ Семеномъ Дмитріевымъ и пономаремъ Тимофеемъ Михайловымъ, основываясь на дозволительномъ письмѣ бурмистра Петра Осипова и вѣденіи священноцерковнослужителей Костромской губерніи посада Пучежа, удостовѣряющихъ, что никакихъ препятствій къ сему браку нѣтъ. Выводныхъ денегъ за Харитину Назарову съ вотчины Г. Леонтьевой въ Костромской Удѣльной Конторѣ получено сорокъ два руб. 86 к., о чемъ и имѣется въ дѣлѣ росписка.

1841 г.

(Нач. 28 окт., рѣшено 31 окт. 1841 г.).

№ $^{299}/_{23}$—25. **Дѣло о бродягѣ Иванѣ Гавриловѣ пойманномъ казакомъ Оренбургскаго № 15 полка Николаемъ Ивановымъ** (на 22 полулистахъ.)

Означенный бродяга пойманъ казакомъ Ивановымъ 23-го Августа на большой дорогѣ подъ деревней Бѣлой, который показалъ, что онъ 13 лѣтъ бѣжалъ отъ своего помѣщика, а какого не знаетъ, и бродилъ по разнымъ губерніямъ.

Нижегородская Судебная Палата опредѣлила: „бродягу Ивана Гаврилова за бродяжничество и скрывательство своего званія наказать 20-ю ударами плетей и буде окажется не свыше 20 лѣтъ и совершенно годенъ къ военной службѣ отдать въ солдаты, въ противномъ случаѣ обратить въ арестантскія роты.

(Нач. 29, конч. 31 окт. 1841 г.).

№ $^{300}/_{24}$—26. **Дѣло о пойманномъ бродягѣ Федорѣ Алексѣевѣ въ селѣ Кубинцевѣ.** (на 17 листахъ.)

Означеннаго бродягу задержалъ десятскій Андрей Ивановъ Вороновъ. Постановлено наказать плетьми 20-ю ударами и сдать въ военную службу, а за негодностію въ арестан. роты.

1842 г.

(Нач. 29 сент., конч. 4-го ноября 1842 г.).

№ $^{312}/_{25}$—27. **Дѣло о кражѣ села Гордѣевки изъ Одигитріевской церкви свѣчьной суммы 485 руб. 40 коп. асс. дьячкомъ Василіемъ Тимофѣевымъ** (на 69 листахъ).

Означенная кража денегъ обнаружена была при повѣркѣ денегъ

31 Августа 1842 года. Въ похищеніи сихъ денегъ сознался дьячекъ Василій Тимоѳеевъ и выдалъ 150 руб. 78 коп. деньгами и вещи пріобрѣтенныя на похищенныя деньги. Кражу совершилъ 26 августа, оставшись въ церкви одинъ послѣ литургіи мести полъ. Осторожно снялъ съ сундука восковую печать и, отперевъ сундукъ, взялъ деньги, заперъ и снова приложилъ ту же печать. Сколько взялъ денегъ, не знаетъ, часть зарылъ на подволокѣ, а часть спряталъ въ сундукѣ въ подполѣ. Участниковъ не было.

Нижегородская Палата Уголовнаго Суда марта 13 дня 1844, разсмотрѣвъ дѣло, постановила: подсудимаго Василія Тимоѳеева, 38 лѣтъ, за сіе преступленіе наказать публично чрезъ палача кнутомъ пятью ударами и, поставивъ на лицѣ его штемпельные знаки, сослать въ Сибирь въ каторжную работу, жену его Марью Михайлову, освободить отъ суда и слѣдствія, а недостающія деньги взыскать съ имѣнія Тимоѳеева, а что не достанетъ, то со священника Евгенія Колосовскаго.

1843 г.

(Нач. 23 іюня, рѣш. 24 ч. 1843 г.).

№ $^{323}/_{26}$—28. **Дѣло о представленномъ десятскимъ Балахнин. уѣзда деревни Левановки Андреемъ Морозовымъ бродягѣ Алексеѣ Ивановѣ** (на 34 листахъ).

Означенный бродяга добровольно объявилъ себя десятскому Морозову послѣ полденъ 5 марта 1843 г. и былъ представленъ въ Балахнинскій земскій Судъ, который, разсмотрѣвъ дѣло 24 іюня того же года, постановилъ: „наказать при здѣшней Градской Полиціи плетьми и если окажется годенъ отдать въ солдаты, а въ противномъ случаѣ обратить въ Арестантскія роты“. Ниж. Судебн. Палата приговоръ утвердила 19 Авг. 1843 г.

1844 г.

(Нач. 7 янв. 1844 г., конч. 11 марта 1853 г.).

№ $^{414}/_{76}$—29. **Дѣло о неисполненіи крестьянской дѣвкой дерев. Безделей Пелагѣей Леонтьевой церковной епетиміи** (на 136 листахъ).

Публичная церковная епетимія въ продолженіе 6 недѣль на дѣвку Пелагею Леонтьеву, 24 лѣтъ, дочь крестьянина дер. Безделей Удѣльнаго Смольковскаго приказа наложена была за небытность ея никогда на исповѣди и Св. Причастія. Священникъ села Пупкова Георгій Сергѣевъ донесъ, что означенная дѣвка отказывается исполнить епетимію, отзываясь тѣмъ, что она находится въ Поповской сектѣ и крещена по расколу и никогда не исполняла никакихъ обрядовъ Православной Церкви, да и теперь не желаетъ обратиться къ православію, а остается исполнительницею раскола. Дѣло сіе представляемо было на разсмотрѣніе Комитета Гг. Министровъ, который журналомъ

16 декабря 1852 г. положилъ: „Леонтья Иванова и дочь его Пелагею подвергнуть, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, тщательному увѣщанію объ обращеніи въ Св. Вѣру; если же они останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, то строжайше внушить имъ, чтобы они отнюдь не осмѣливались обнаруживать ересь свою къ соблазну другихъ подъ опасеніемъ неизбѣжнаго взысканія по законамъ". Отъ подсудимыхъ отобрана была подписка въ Балахнинскомъ Уѣздномъ Судѣ 1853 г. февраля 11-го и дѣло сдано въ архивъ.

(Нач. 28 декабря 1844 г., конч. 8 ноября 1854 г.).

№ 420/82.—31. **Дѣло о буйственномъ поступкѣ противу смотрителя судоходства Балахнинской Дистанціи Мецгера и нижнихъ чиновъ произведенномъ крестьянами села Городца Петромъ Шумиловымъ съ прочими** (на 54 листахъ).

Буйство произведено было крестьянами на Городецкой пристани близъ каравана судовъ съ грузомъ за то, что рядовые чины команды Смотрителя сняли котелъ, подвѣшенный надъ огнемъ для варки пищи и залили самый огонь. Случилось сіе происшествіе 21 Августа 1839 г.

Дѣло сіе разсматривалось въ Балахнинскомъ Уѣздномъ Судѣ 21 января 1846 года, которымъ и постановлено: „за неимѣніемъ точныхъ доказательствъ крестьянъ Бѣляева, Шумилова и Косарева по силѣ 15 тома 1169, 1176 ст. ни къ какому наказанію не присуждать, а предоставить Мецгеру о семъ съ ясными доказательствами просить особо, и какъ по оному дѣлу никто никакому наказанію не присуждается, дѣло сіе окончательно почислить рѣшеннымъ".

(Нач. 28 декабря 1844 г., рѣшено 19 генваря 1845 г.).

№ 413/31.— 30. **Дѣло о сгорѣвшихъ въ удѣльномъ селѣ Федосьинѣ двухъ деревянныхъ церквей и колокольни** (на 89 листахъ).

Пожаръ усмотренъ былъ утромъ 21-го іюля 1842 года предъ солнечнымъ восходомъ въ холодной Ильинской церкви, но уже усилившійся до того, что не было никакой возможности войти въ церковь. Вскорѣ загорѣлась и стоявшая рядомъ Екатерининская церковь съ колокольнею. Въ первой церкви все сгорѣло, а изъ второй спасены только Св. Антиминсъ, Евангеліе, дарохранительница и часть утвари; колокола расплавились: одинъ во 102 пуда, а другой въ 60 пуд., а прочіе сняты. Предполагаютъ, что пожаръ произошелъ отъ неугашенной свѣчи, оставшейся послѣ вечерни 20 іюля, незамѣченной по причинѣ спершагося воздуха отъ многолюдства богомольцевъ.

Нижегородская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло 11 іюня 1845 года, постановила: „священноцерковнослужителей сгорѣвшей церкви священникъ Константинъ Сѣверовъ, дьяконъ Иванъ

Андрѣевъ, дьячекъ Василій Ефимовъ, пономарь Александръ Степановъ, церковный староста Матвѣй Фоминъ оказываются виновными въ слабомъ смотрѣніи за цѣлостію церкви, оставленіи оной безъ над. лежащаго надзора и караула, о таковыхъ ихъ дѣйствіяхъ представить разсмотрѣнію и поступленію, какъ слѣдуетъ, Нижегород. Духов. Консисторіи; крестьянскую же жену Матрену Павлову за неумѣстное принятіе на себя караула выдержать при Земскомъ Судѣ подъ арестомъ десять сутокъ; пожаръ предать волѣ Божіей.

Изъ приложенной въ дѣлѣ описи изъ Екатерининской церкви отмѣчены спасенными отъ пожара слѣдующія предметы: „Антиминсъ на холстѣ съ мощами и литонъ кановатный, образъ Ѳеодоровскія Богоматери, образъ св. Сергія и Тихона, Царскія двери писаны изъ красокъ по мѣстамъ золочены, образъ Власія и Касіана Римлянина, образъ Спасителя и Апостоловъ, мѣстный образъ Святителя Николая, образъ преподобнаго Макарія, дарохранительница оловянная".

(Нач. 30 ноября, рѣш. 23 дек. 1844 г.).

№ 407/30—32. **Дѣло о изъявленномъ подозрѣніи въ рожденіи младенца села Городца крестьянскою дѣвкою Пелагеею Осиповою Осокиною** (на 58 листахъ).

1844 года декабря 20 дня Балахнинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: „какъ изъ обстоятельства дѣла этого видно, что крестьянская дѣвка Осокина въ рожденіи сама не созналась, равно и по свидѣтельству Врачебной Управы акушера Казачковскаго и повивальной бабки Надежды Ивановой этого неутверждено, а потому Осокину отъ суда и слѣдствія освободить".

(Нач. 28 августа, рѣшено 11 сент. 1844 г.).

№ 381/29—33. **Дѣло о взятомъ въ здѣшнемъ уѣздѣ неизвѣстномъ человѣкѣ показавшемся Г. Кашутина Пермской губерніи Осинскаго уѣзда крестьяниномъ Федоромъ Савельевымъ** (на 17 листахъ).

Означенный Савельевъ въ солдатской шинели пойманъ былъ крестьяниномъ деревни Щелканова Софономъ Карповымъ и представленъ въ судъ при рапортѣ отъ 5-го іюня 1844 г. сотскимъ Иваномъ Павловымъ. Балахнинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 11 сент. 1844 г., постановилъ: „бродягу Савельева, 27 л. за утайку званія и мѣстожительства, наказать при Градской Полиціи плетьми и отослать на испытаніе въ арестанскіе роты Инженернаго вѣдомства, если же окажется неспособнымъ къ работѣ, сослать въ Сибирь на поселеніе"

(Нач. 28 іюня; рѣш. 17 окт. 1844 г.).

№ 376/28—34. **Дѣло о происшедшихъ будто бы отъ поджога удѣльнаго Смольковскаго приказа въ деревняхъ Ягодной, Чистной и Оголихинѣ пожарахъ.**

Пожаръ начался 1-го іюня въ день Воскресенія Христова, часу

въ 10-мъ пополуночи въ самые обѣдни; усмотрѣлъ его голова Приказа Галанинъ съ прочими старшинами. Не смотря на принятыя мѣры обѣ деревни сгорѣли до тла со всѣмъ имуществомъ. Крестьяне и крестьянки обѣихъ деревень заподозрили въ поджогѣ крестьянку Ягодной Чистной Секлитею Яковлеву жену Сергѣя Данилова.

Нижегородская палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлила: „по выводимымъ во мнѣніи уѣзднаго суда обстоятельствамъ подсудимыхъ крестьянина Сергѣя Данилова 38 л. и жену его Сиклитію Яковлеву 38 лѣтъ, перваго въ знаніи и наученіи сдѣлать поджогъ, а вторую въ произведеніи самаго пожара оставить въ подозрѣніи, а за похвальные слова на зажигательство наказать при земской полиціи чрезъ сотскихъ плетьми Данилова 15-ю и Яковлеву 10-ю ударами, буде они не могутъ быть терпимы въ обществѣ, удалить въ Сибирь". Рѣшеніе суда приведено въ исполненіе, какъ видно изъ сообщеній отъ 1845 г. и 1850 г. 19 сентября.

(Нач. 25 февр. 1844 г.).

№ $^{350}/_{46}$—35. **Дѣло объ оставшемся послѣ мершаго священника села Пуреха Александра Яковлева и жены его Александры Павловой имѣніи и неоказавшемся на сумму 339 руб. и целаго сундука съ бѣльемъ** (на 109 листахъ).

Дѣло сіе возбуждено было роднымъ братомъ умершаго священника канцеляристомъ Алексѣемъ Яковлевымъ Пуреховскимъ и дочерью священника Нижегородской Единовѣрческой Духовской церкви дѣвицею Евфиміею Яковлевою. При прошеніи приложенъ реэстръ слѣдующимъ неоказавшимся вещамъ: 1) Цепочька серебряная въ 4 кольца, 2) серебряныхъ позолоченныхъ разныхъ 6 колецъ съ рукъ. 3) Жемчужныя серьги, въ коихъ жемчугу 2 золотника, 4) сарафанъ ситцевой, 5) сарафанъ черной китаишной, 6) два плата золотныхъ, 7) четыре платка бумажныхъ, 8) полубархату 12 аршинъ синяго, 9) 40 рубахъ женскихъ, 10) десять новинъ, 11) двѣнадцать полотенцевъ, 12) льну шесть десятковъ, 13) серебряная чайная ложка, 14) камодъ, 15) столешниковъ 20 аршинъ тканыхъ.

Балахнинскій Земскій Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 18 декабря 1844 года, опредѣлилъ: „какъ изъ обстоятельствъ онаго дѣла видно, что крестьянская дѣвка Анна Максимова, дѣвка-жъ Надежда Деулина и солдатка Анна Матвѣева въ растратѣ имѣнія принадлежащаго священнику Александру Яковлеву и женѣ его равно и въ сокрытіи сундука ничѣмъ не обличаются и къ уличенію ихъ отъ просителей никакихъ ясныхъ доказательствъ не представлено, то отъ суда и слѣдствія ихъ освободить; случай же пропажи имуществъ предать волѣ Божіей".

Нижегор. Палата приговоръ сей утвердила Марта 29 д. 1845 г.

1845 г.

№ 463/33—36. **О пропавшемъ изъ вотчины Г. Сальбургъ деревни Харинки мальчика Василія Синина** (на 85 листахъ).

Дѣло началось по заявленію проживавшаго въ сельцѣ Харинкѣ дворового человѣка Г. Капитана Александра Федорова Юнги Егора Иванова Синина, что г. Юнга, проживавшій въ Харинкѣ, на Фоминой недѣлѣ въ пятницу объявилъ, что у него пропали 140 руб. и подозрѣніе возымѣлъ на его пасынка Василья. Въ тотъ же день часовъ въ 10-ть вечера дворовый же человѣкъ Евгеній Козьминъ сказалъ Синину, что Юнга при немъ въ домѣ жестоко наказалъ Василья розгами, такъ что Василій безъ чувствъ былъ положенъ на подоконникъ въ передней; въ субботу утромъ Юнга сказалъ Синину, что его пасынокъ изъ дома неизвѣстно куда ушелъ и гдѣ находится не знаетъ, а деньги 140 р. онъ нашелъ въ одеждѣ въ карманѣ.

Объявляя о семъ Земскому Суду, Сининъ выразилъ подозрѣніе, что пасынокъ Василій засѣченъ Юнгою до смерти и скрытъ.

Балахнинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 9-го Апрѣля 1845 г., мнѣніемъ своимъ положилъ: „капитана Юнгу въ засѣченіи и сокрытіи тѣла Василія Синина оставить въ подозрѣніи, случай же пропажи впредь до открытія новыхъ обстоятельствъ предать волѣ Божіей“.

Указомъ Правительствующаго сената отъ 22 марта 1846 г. предписано: „рѣшеніе Палаты объ освобожденіи отъ суда и слѣдствія помѣщика Юнга, о преданіи случая пропажи мальчика Синина волѣ Божіей, о наказаніи крестьянскихъ женокъ Пьянову, Окуневу, Терентьеву и Андрея Герасимова за измѣненіе показанія розгами по 12 ударовъ и о предоставленіи сужденію совѣстнаго суда Ульяну Аѳанасьеву за гаданіе на бобахъ утвердить“.

(Начав. 27 февр. 1845 г., рѣшено 19 марта 1846 г.).

№ 472/34—37. **О ослушаніи противъ Начальства крестьяниномъ села Василевой Слободы Ефимомъ Ивановымъ Наумовымъ** (на 30 листахъ).

Крестьянинъ Наумовъ принесъ жалобу на то, что крестьянинъ той же слободы Иванъ Чуфаринъ строитъ амбаръ на принадлежащей ему землѣ. Оказалось, что земля не его и жалоба оставлена безъ послѣдствій и требовалась съ него подписка, а онъ её не далъ, за что и выдержанъ при сельской расправѣ на хлѣбѣ и водѣ трое сутокъ, а за то, что онъ вторично отказался дать подписку, привлеченъ былъ къ суду, на которомъ онъ далъ показаніе, что сдѣлалъ это онъ по невѣдѣнію.

Балахн. Уѣздный Судъ Марта 19 дня 1846 г. постановилъ: „не налагая новаго наказанія подтвердить, чтобы на будущее время начальственныя требованія исполнялъ безъ прекословно“.

(Нач. 28 февр. 1845 г., рѣш. 13 марта 1845 г.).

№ 475/35—38. **О насильственномъ лишеніи жизни крестьянина Балахнинскаго уѣзда вотчины графини Дмитріевой Мамоновой деревни Тяжелухина Никиты Колесова** (на 173 лист.).

Означенный крестьянинъ Никита Игнатьевъ Колесовъ найденъ убитымъ острымъ орудіемъ 6-го ноября 1844 г. на проселочной дорогѣ изъ с. Пуреха въ деревню Тежелухино. Въ убійствѣ заподозрѣнъ плотникъ деревни Офросихи Владимірской губерніи Тарасъ Игнатьевъ Смирновъ, котораго видѣли съ Колесовымъ въ питейномъ домѣ въ с. Пурехѣ.

Балахнинскій Уѣздный Судъ, при недостаткѣ къ уличенію полныхъ доказательствъ, оставилъ Смирнова въ подозрѣніи, а случай смерти преданъ волѣ Божіей. Приговоръ сей Палата Уголовнаго Суда 6 іюня 1845 г. утвердила.

(Нач. 19 марта, рѣш. 18 іюня 1845 г.).

№ 482/36—39. **О пристанодержательствѣ дезертира Дмитрія Кочнева крестьяниномъ деревни Степеихи Петромъ Филипповымъ** (на 81 лист.).

Означенный дезертиръ Кочневъ въ 1844 году за 140 рублей сданъ былъ въ рекруты за дѣтей крестьянина деревни Осинокъ Александра Родіонова и пойманъ былъ 18 октября того же года крестьянами дер. Степеихи въ банѣ, принадлежащей вдовѣ Екатеринѣ Трофимовой и стоявшій позади деревни подъ горою. Кочневъ показалъ, что его подговорилъ къ побѣгу крестьянинъ той же деревни Петръ Филипповъ, у котораго онъ и проживалъ на дворѣ на сѣнницѣ, въ пустой бочкѣ и передалъ ему деньги 135 руб. для передачи въ городецъ Тюрютину, который будто хотѣлъ его укрыть на своей мельницѣ.

Балахнинскій Земскій Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 18 іюня 1845 года, опредѣлилъ: „изъ обстоятельствъ сего дѣла видно, что подсудимый крестьянинъ Петръ Филипповъ и жена его Дарья Петрова въ пристанодержательствѣ дезертира Кочнева не сознались и ничѣмъ неуличаются, а потому къ наказанію ихъ не присуждать“.

Палата Уголовнаго Суда въ виду худого поведенія Филиппова, неодобреннаго повальнымъ обыскомъ и замѣченнаго въ кражахъ, постановила: „оставить въ подозрѣніи“.

(Нач. 5 апрѣля, рѣшено 26 ноября 1845 г.).

№ 490/37—40. **О подкинутіи двухъ писемъ дерзныхъ графа Панина села Городца Нижней Слободы крест. Ивану Михайлову Шарапову той же слободы и вотчины крест. Прокофьемъ Андрѣевымъ Большевскимъ и о выстрѣлѣ имъ на 22 января въ волковое окно Шарапова дробью изъ пистолета** (на 131 листѣ).

Большевскій сознался въ своемъ преступленіи и объяснилъ, что это онъ сдѣлалъ съ цѣлью разстроить бракъ Шарапова съ дѣвкою Александрою Ивановою Кожевниковою, съ которою будто бы имѣлъ любовную связь въ бытность свою работникомъ на заводѣ Кожевникова. Дѣвка Александра Иванова, по освидѣтельствованіи лекаремъ Политковскимъ и бабкою Петровою, оказалась „въ состояніи дѣвственности“, а потому Палата Уголовнаго Суда по выслушаніи дѣла 14 февраля 1846 г. полагаетъ: „Подсудимаго Прокофья Большевскаго за выстрѣлъ и за подкинутіе двухъ угрозныхъ писемъ, равно за лживый поступокъ въ поношеніи чести дѣвки Александры Кожевниковой наказать при Земскомъ Судѣ плетьми десятью ударами“. Приговоръ исполненъ въ апрѣлѣ 1846 г.

(Нач. 3 мая, рѣш. 21 іюня 1845 г.).

№ 494/39—41. **Объ оставленномъ младенцѣ въ Нижегор. Кунавинской Слободѣ на печи у мѣщанки Анисьи Ив. Щегловой не крещеномъ младенцѣ дерев. Сормова старухой Прасковьей Наумовой, рожденномъ снохою ея Аграфеной Спиридоновой Кокушкиной, нареченнаго при крещеніи Надеждой** (на 37 лист.).

Балахнинскій Земскій Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 21 іюня 1845 г. опредѣлилъ: „изъ обстоятельствъ дѣла видно, что крестьян. вдова Прасковья Наумова въ подкинутіи младенца ничѣмъ не уличается, то ее ни къ какому наказанію не присуждать“, о чемъ и объявлено Наумовой и Спиридоновой 22 ноября 1845 г.

(Нач. 30 мая, рѣш. 18 іюля 1845 г.).

№ 510/40—42. **О убивствѣ Владимірской губерніи Вязниковскаго уѣзда вотчины Волкова деревни большихъ Липокъ крестьян. Ефимомъ Федоровымъ родного своего брата Антона на дорогѣ—шоссе.**

Означенный крестьянинъ Ефимъ Федоровъ 3-го мая въ Нижегородской Полиціи заявилъ, что онъ задушилъ до смерти своего брата Антона на 27-е апрѣля ночью на Московскомъ шоссе, не доходя Чернорѣцкой станціи. Поводомъ къ сему послужило будто то, что братья его Петръ и Антонъ были малы ростомъ, а потому по негодности ихъ къ воинской службѣ, долженъ былъ за нихъ поступить онъ Ефимъ Федоровъ.

Балахнинскій уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ 20 іюля 1845 года дѣло о сдѣланномъ на себя извѣтѣ крестьян. Ефимомъ Федоровымъ, постановилъ: „за выдуманную ложь и разновидныя показанія въ при-

мѣръ прочимъ наказать при градской Полиціи плетьми". Уголовная Палата утвердила приговоръ, постановивъ наказать плетьми 15-ю ударами и оставить въ жительствѣ.

(Нач. 16 іюня 1845 г., рѣш. 18 іюня 1846 г.).

№ 529/41—43. **О излишне-взятыхъ обманомъ отставнымъ фельдфебелемъ Сергѣемъ Гавриловымъ Мельниковымъ у крестьянина Гороховскаго уѣзда Г. Полчанинова села Золина Ивана Федорова и изъ конторы Г-жи Нѣмчиновой денегъ во время устройства Московскаго шоссе** (на 200 лист.).

Подрядчикъ села Воскресенскаго Г-жи Нѣмчиновой крестьянинъ Михаилъ Григорьевъ Бояриновъ по контракту, заключенному съ барономъ Дельвигъ, обязался доставлять на строющееся Московское шоссе камень разныхъ сортовъ, а для присмотра за возчиками приставленъ былъ отставной фельдфебель Сергѣй Гавриловъ Мельниковъ; а на выдачу квитанцій изъ конторы крестьян. Христоforъ Комаринъ. Одинъ изъ возчиковъ привезъ полсажени камня, а изъ конторы по ошибкѣ выдали денегъ за полторы сажени. Мельниковъ догналъ его и взялъ у него лишнія за сажень деньги кредитный билетъ въ 25 руб. и два полуимперіала, но въ контору ихъ не возвратилъ, за что и преданъ суду.

Балахнинскій Уѣздный Судъ 20 мая 1848 года опредѣлилъ: взыскать въ пользу конторы Нѣмчиновой взятыя съ Федотова Мельниковымъ деньги, а отъ уголовнаго преслѣдованія освободить, вмѣнивъ въ наказаніе долговременную его бытность подъ судомъ и слѣдствіемъ, именно съ 20 марта 1844 г. по 20 мая 1848 г., слѣдов. болѣе 4-хъ лѣтъ.

(Нач. 7-го авг. 1845 г., рѣш. 25 сент. 1845 г.).

№ 532/42—44. **О поломанномъ суднѣ Ярославскаго уѣзда Гг. Варенцовыхъ села Тукошмы крестьянина Якима Степанова Константинова конномашинными подчалками Симбирскаго купца Михайлы Евграфова Железнова** (на 106 лист.).

Случай произошелъ въ 1841 году 12-го іюня часу въ 7-мъ пополуночи повыше села Городца подъ ухвостьемъ Череповскаго острова; при обходѣ росшивы Константинова, груженой солью, конномашинными подчалками Железова навалило на песокъ, такъ что расшиву пришлось разгружать. Дѣло дошло до суда.

Балахнинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло въ 1845 г. 24-го сентября, опредѣлилъ: „понесенный убытокъ Якимомъ Константиновымъ 1475 руб. ассигн. взыскать съ купца Железова и Константинова онымъ удовлетворить".

Нижегородская же Палата Уголовнаго Суда Мая 8 дня 1846 г. постановила: „убытокъ, понесенный Константиновымъ отъ полома расшивы 375 руб. ассигн., взыскать съ купца Железова и предоставить право о взысканіи понесенныхъ убытковъ отъ выгрузки изъ

росшивы клади 1100 руб. ассигн. просить отъ дѣла сего особо съ яснымъ доказательствомъ.

(Нач. 6 сент. 1845 г., кон. 14 мая 1848 г.).

№ $^{536}/_{43}$—45. **О цеховомъ Герасимѣ Сорокинѣ судимомъ за разные поступки о нанесеніи оскорбленія при явкѣ къ выслушанію ложнымъ удостовѣреніемъ и почисткѣ и поправкѣ даной имъ подпискѣ.**

Сорокинъ обвинялся въ томъ, что заперся отъ дачи имъ 20 числа Марта 1844 года въ Городовомъ Магистратѣ подписки въ слышаніи имъ рѣшенія по дѣлу о битьѣ будто-бы его Ярославскимъ мѣщанскимъ сыномъ Дмитріемъ Смирновымъ, что 12 іюля онъ Сорокинъ лично подтвердилъ и въ присутствіи Магистрата, а когда ему была показана та подписка, то онъ сказалъ, что мѣсяцъ Мартъ почищенъ, каковой по освидѣтельствованіи не оказалось. За эту клевету на присутственное мѣсто Сорокинъ и преданъ былъ суду. На судѣ выяснились еще слѣдующія преступленія Сорокина: дѣланіе дерзостей противъ присутственнаго мѣста полиціи, дерзкіе и неприличные поступки въ присутствіи Судоходной Расправы, ослушаніе противу распоряженія Нижегор. Уѣзд. Суда, именованіе себя чиновникомъ Полицеймейстера, въ буйственныхъ поступкахъ въ гостинницѣ Фокина, при чемъ написалъ дерзкія и обидныя выраженія относящіяся до Начальника губерніи и оскорбилъ словами членовъ Полиціи. За всѣ сіи проступки Балахн. Уѣздный Судъ 14 мая 1848 г. постановилъ: наказать Сорокина розгами 50-ю ударами и отдать въ исправительныя арестантскія роты на два года". Палата же Уголовнаго Суда увеличила наказаніе до 60 ударовъ розгами съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію правъ и преимуществъ.

(Нач. 7-го Сент. 1845 г., рѣш. 12 окт. 1845, обращ. въ 1847 г.).

№ $^{337}/_{44}$—46. **О убитомъ крестьянинѣ удельнаго Смольковскаго Приказа села Конева Иванѣ Ивановѣ Горновѣ по коему заподозренъ села Строчькова пономарь Иванъ Тимофѣевъ, а въ знаніи о томъ и скрытіи деревни Фердунова крест. Семенъ Трофимовъ** (на 249 л.).

Означенный крестьянинъ Горновъ (60 л.) утромъ рано 12 мая 1845 года отправился на своей лошади въ село Городецъ на базаръ для продажи овса 8 мѣръ и того же числа при закатѣ солнца найденъ убитымъ въ кустарникѣ недалеко отъ дороги въ полуверстѣ отъ села Строчкова и деревни Высокой Рамени. Изъ признаковъ анатомическаго изслѣдованія заключено: „что смерть воспослѣдовала отъ насилія, нанесеннаго ему какимъ либо твердымъ орудіемъ, за которымъ послѣдовало смертельное поврежденіе черепныхъ костей и самого мозга".

Балахнинскій Уѣздный Земскій Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло 12 окт. 1845 г., опредѣлилъ: „какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно,

что пономарь Иванъ Тимофѣевъ 37 л. въ убитіи крестьянина Ивана Иванова не сознался и по слѣдствіи ничѣмъ достаточно не уличается, то Судъ и полагаетъ пономаря Ивана Тимофѣева къ наказанію не присуждать и оставить отъ суда и слѣдствія свободнымъ, что также сдѣлать и относительно крестьянъ Семена Трофимова и Семена Семенова и дѣло оное предать волѣ Божіей".

Нижегородская Палата Уголовнаго Суда въ 1846 году приговоръ сей утвердила.

(Нач. 29 ноябр. 1845 г., рѣш. 28 генв. 1846 г.).

№ $^{112}/_{1379}$—47. **Дѣло по отношенію Балахнинской Градской полиціи о подкинутомъ (младенцѣ) Гарнаутнаго экипажа къ барабанщику Зудняку** (на 65 л.).

Къ квартирѣ означеннаго барабанщика Зудняка подкинутъ былъ въ ночь на 2-е ноября 1845 г. въ г. Балахнѣ младенецъ женска пола по имени Александра, которую Зуднякъ и взялъ на воспитаніе. Палата Уголовнаго Суда 5 март 1846 г. постановила: „Случай подкинутія женска пола младенца и о необнаруженіи въ томъ виновныхъ предать волѣ Божіей"...

1846 г.

(Нач. 28 февр. 1845 г., кон. 11 мар. 1852 г.).

№ 64—48. **Дѣло о скошеніи травы въ пустошѣ Ростовской, принадлежащей священноцерковнослужителямъ села Гордѣевки крестьянами Г. Жуковой.**

Въ 1844 году въ іюлѣ мѣсяцѣ священноцерковнослужители села Гордѣевки предъявили искъ къ крестьянамъ бывшей деревни Горнушкины Г. Жуковой, а нынѣ деревни Вари г. Погуляевой о самовольномъ завладѣніи сѣнныхъ церковныхъ покосовъ, состоящихъ въ Ростовской Пустоши. Дѣло кончилось въ 1852 году „полюбовнымъ согласіемъ" возвратить въ прежнее владѣніе священноцерковнослужителямъ означенные сѣнные покосы и заплатить за владѣніе ими въ теченіе 8 лѣтъ по 15 руб. въ годъ, всего 120 рублей. Балахн. Уѣздный Судъ сдѣлку утвердилъ 11 марта 1852 г.

(Нач. 19 марта 1846 г., конч. 22 апр. 1846 г.).

№ 59—49. **Объ отнятыхъ у удѣльнаго крестьянина дер. Литвинокъ Александра Петрова неизвѣстными людьми лошади съ упряжью** (на 113 л.).

Случай произошелъ за недѣлю до Рождества Христова около деревни Черепова при возвращеніи Петрова съ Торгу изъ села Городца. Нагнали его злоумышленники, выпрокинули изъ саней и угнали его лошадь. Сани Петровымъ признаны въ Нижнемъ на торгу у крестьяиина Нижегор. уѣзда деревни Арапихи Петра Степанова, а лошадь не отыскана. Степановъ присужденъ былъ подъ арестъ на 7 сутокъ.

(Нач. 15 Апрѣля, рѣшено 6 марта 1846 г.).

№ 49—50. **О умершемъ во время драки крестьянинѣ Удѣльнаго Смольковскаго Приказа села Филонова Григоріи Филиповѣ** (на 72 лист.).

Ссора и драка Григорія Филипова съ десятскимъ Емельяномъ Борисовымъ произошла утромъ 21 декабря изъ-за 24 коп. которыя долженъ былъ Борисовъ Филипову; въ дракѣ Борисовъ ударилъ Филипова по виску кулакомъ, отъ какового удара тотъ и померъ. Уѣздный лекарь Байеръ далъ заключеніе, что смерть послѣдовала собственно отъ апоплексическаго удара. Судебная Палата приговорила Борисова къ 60 ударамъ розгами и церковному покаянію. Приговоръ исполненъ 5 сент. 1846 г.

№ 63—51. **Дѣло по прошенію Макарьевскаго купца Ивана Шульпина и Ниж. мѣщан. Матвѣя Никитина о выдѣлѣ имъ сенокосной земли изъ владѣнія прочихъ владѣльцевъ слѣдующей имъ части и о неумѣстномъ уклоненіи бурмистра Г. Нарышкина Петра Лохова клонящемся къ пренебреженію Начальства** (на 30 лист.).

Означенные Шульпинъ и Никитинъ купили усадебную землю въ Новоивановской слободкѣ Балахнинскаго уѣзда и сѣнные покосы у прапорщика Николая Петрова Никонова смежные съ разными владѣльцами противъ деревни Курмышей по названію „Андреевъ долъ“; отъ владѣльцевъ требовалась подписка въ безпрепятственномъ допущеніи къ владѣнію купленной землей, отъ каковой Лоховъ уклонился, за что и преданъ былъ суду. Судъ Лохова оправдалъ, что и объявлено ему 30 Мая 1849 года.

(Нач. іюля 3-го 1846 г., кон. 28 окт. 1848 г.).

№ $^{43}/_{14}$—52. **О передержательствѣ бродяги Василья Зотова и дезертира Соколова крестьянами вотчины Г.г. Турчаниновыхъ деревни Лохтевой Григорьемъ Михайловымъ Бѣловымъ и Новишекъ Васильевымъ Баруковымъ** (на 51 полул.).

Ниж. Пал. Угол. Суда отъ 10 сент. 1848 г. опредѣлила: Согласно мнѣнія Уѣзднаго Суда крестьянъ Бѣлова и Барукова по недоказательству въ держаніи завѣдомо бѣглыхъ бродягъ Зотова и Соколова въ доставленіи имъ матеріаловъ для дѣланія фальшивой монеты отъ слѣдствія и суда освободить.

(Нач. 12-го, кон. 19 іюня 1846 г.).

№ $^{600}/_{78}$—53. **О зарытіи безъ отпѣванія умершаго младенца Семена, будто-бы крестьяниномъ деревни Ватагина Г. Молчанова Михайломъ Васильевымъ** (на 36 л.).

Сотскій Дмитрій Языковъ донесъ Становому Приставу Смирнову, что „мужикъ Михайла Васильевъ принесъ младенца попу хоронить, а попъ послалъ его могилу рыть и онъ вырылъ могилу и, не спросясь

попа, схоронилъ безъ службы и ушелъ домой". Донесеніе Языкова оказалось несправедливымъ, такъ какъ священноцерковнослужители села Суховатаго удостовѣрили, что младенецъ Семенъ ими похороненъ по церковному чиноположенію. Крестьяне Михаилъ и братъ его Кондратій Васильевы и Языковъ оправданы.

(Нач. 15 іюля, кон. 7 Ав. 1846 г.).

№ 201/46—54. **Объ отнятіи близь села Брилякова у крестьянина Дорофеевской волости, деревни Желтухина Иліи Евдокимова денегъ 70 р. 60 к. и о избитіи его самого** (на 73 лист.).

Означенный крестьянинъ Илія Евдокимовъ заявилъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1841 года 26 числа, при всходѣ солнца, въ Романовскомъ бору нагнали его крестьяне деревни Хрящевой Егоръ Михайловъ и Савелій Макаровъ и дер. Семина Алексѣй Петровъ, избили его и отняли деньги 70 руб. 60 коп. Балахнинскій Уѣздный Судъ 1846 г. Августа 7 дня оправдалъ подсудимыхъ, а Нижегор. Палата утвердила 15 ноября 1846 г.

(Нач. 21 Авг. 1846 г., конч. 4 сент. 1846 г.).

№ 250/65—55. **О недозволенной торговлѣ восковыми свѣчамисела Городца крестьяниномъ Матвѣемъ Малѣевымъ и дѣвкою Елизаветою Ивановою** (на 105 л.)

Въ лавку Малѣевскаго старостою Соборной церкви Рябухинымъ 13 Марта 1843 г. посланъ былъ крестьянинъ Голенковъ купить восковыхъ свѣчъ, каковыхъ ему продала Иванова 3 ф. по 1 руб. 58 к., а Малеевскій 2 ф. по 1 р. 70 коп. за фунтъ. Балахнинскій Судъ оправдалъ подсудимыхъ, оставивъ Малеевскаго въ подозрѣніи.

(Нач. 10, конч. 11 сент. 1846 г.).

№ 205/45—56. **О дезертирѣ Васильѣ Ивановѣ Комаровѣ, оказавшемся бродягою** (на 19 лист.).

Комаровъ пойманъ былъ на полѣ около Гордѣевки съ унесенною съ болота новиною 3-го іюня 1846 г. Палата Уголовнаго Суда приговорила означеннаго бродягу наказать розгами 40 ударами и отдать въ арестантскія роты на 12 лѣтъ, а послѣ сослать въ Сибирь или Закавказье.

(Нач. 4 окт. 1846, конч. 15 февр. 1850 г.).

№ 219/62—57. **О переводѣ перевоза на рѣкѣ Волгѣ противъ г. Балахны на удобное мѣсто** (на 290 лист.).

Дѣло началось по постановленію Балахнинской Градской Думы отъ 15 февраля 1843 года о переводѣ перевоза чрезъ рѣку Волгу съ прежняго мѣста противъ Благовѣщенской церкви на новое противъ Вознесенскаго Собора на принадлежащую въ луговой сторонѣ землю госу-

дарственныхъ крестьянъ Покровской Слободы. На подобное постановленіе Думы заявилъ протестъ Вотчинный начальникъ князя Репнина Федоръ Пяткинъ, что по силѣ Дворянской грамоты 33 ст. князь Репнинъ имѣетъ неоспоримое право пользоваться всѣми выгодами отъ принадлежащаго ему берега рѣки Волги, чрезъ которую при размежеваніи земель въ 1801 году большой столбовой дороги указано и самое мѣсто переправы принадлежащее Репнину.

Въ 1850 году февраля 15 дня Балахн. Уѣздный Судъ обще съ Городовымъ Магистратомъ слушали дѣло и постановили: „Въ городѣ Балахнѣ оставить перевозъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ т. е. противъ Базарной площади, а на другой сторонѣ по значительности разстоянія отъ существующаго на землѣ кн. Репнина и по малому удобству учредить перевозъ въ прямомъ направленіи съ Балахнинскимъ на землѣ Г. г. поселянъ Покровской слободы, въ пользу которыхъ предоставить по береговому праву имѣющія получиться выгоды". Проѣздъ отъ перевоза до прежней дороги совершить по проселочной, существовавшей здѣсь издавна.

(Нач. 8 ноября 1846, конч. 24 Генв. 1847 г.).

№ $^{223}/_{61}$—58. **Объ отравленіи крестьянскою женкою Авдотьею Ивановою мужа своего Михайла Семенова ядовитыиъ веществомъ** (на 103 лист.).

Дѣло началось по заявленію Михайла Семенова, что жена его Авдотья съ цѣлію отравить подмѣшивала ядовитое вещество 17 сентября въ кисломъ молокѣ, 22 въ мужжумномъ квасу и 23 въ калиновой водѣ, отъ чего съ нимъ и приключилась болѣзнь—рвота, за что Иванова и была предана Балахнинскому Уѣздному Суду. Сознаваясь на судѣ, что она дѣйствительно подмѣшивала мышьякъ въ маломъ количествѣ, въ квасъ и воду, но не съ цѣлію отравить, а чтобы только мужъ ея похворалъ и унялъ пасынковъ ея отъ укорительныхъ словъ. Судъ приговорилъ Иванову отдать въ рабочій домъ на 3 года и наказать розгами 50-ю ударами. Нижегор. Палата Уголовнаго Суда въ виду того, что по медицинскому свидѣтельству открылось, что смерть Семенова послѣдовала отъ воспаленія желудка и что внутренности, по изслѣдованію провизора Томаса, не содержали минеральнаго яда, полагаетъ случай смерти предать волѣ Божіей, а крестьянку деревни Гордѣева Авдотью Иванову за дачу вреднаго вещества, отъ чего Семеновъ и былъ боленъ, наказать по 4-й ст. 35 стат. при градской полиціи розгами 70-ю ударами и выдержать въ рабочемъ домѣ 6 лѣтъ, а потомъ оставить въ жительствѣ подъ надзоромъ помѣщика въ теченіи двухъ лѣтъ.

(Нач. 16 дек. 1846 г., кон. 17 сен. 1847 г.).

№ $^{225}/_{60}$—59. **Объ ограбленіи удѣльнаго крестьянина деревни Серкова Ивана Волкова неизвѣстно кѣмъ** (на 178 л.).

Крестьянинъ Волковъ везъ изъ Пуреха въ Городецъ воловыя

кожи, принадлежащія крестьянину с. Городца Ѳедору Василевкину, зимнею дорогою по р. Волгѣ въ ночь съ 19 на 20 января; близъ села Городца напали на него двое злоумышленниковъ, одинъ изъ которыхъ ударилъ его дубиною и сшибъ съ ногъ, а лошадь съ кожами угнали. Въ послѣдствіи изъ ограбленныхъ кожъ 9½ кожъ опознаны въ селѣ Ковернинѣ Костром. губ. проданныя 30 января крестьяниномъ деревни Горбунова Семенов. у. Хохломской волости Яковомъ Михайловымъ Чибачиловымъ, который и преданъ былъ суду за грабежъ. Балахнинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 24 апрѣля 1847 г., приговорилъ Чибачилова къ наказанію розгами 99 ударами и отдачѣ въ арестанскія роты на 9 лѣтъ. Палата Уголовнаго Суда приговорила къ лишенію всѣхъ правъ и наказанію розгами 100 ударами и отдачѣ въ арестанскія роты на 10 лѣтъ, а жену его Марфу Николаеву за ложное показаніе выдержать подъ арестомъ три дня.

(Нач. 2 января, кон. 22 апрѣля 1847 г.).

№ 257/66—60. **О обращеніи деревни Красносѣльи крестьянина Никиты Савельева съ бѣглымъ дезертиромъ.**

Никита Савельевъ 14 сентября былъ въ гостяхъ на мельницѣ и, возвратившись домой, послѣ ужина надумалъ сходить въ деревню Соково къ солдаткѣ Матренѣ Тимоѳеевой, съ которой имѣлъ прелюбодѣйную связь около двухъ лѣтъ. Отойдя отъ дома съ полверсты къ рѣкѣ Узолѣ, чтобы переправиться на ту сторону на плотѣ и по случаю задѣва съ другой стороны веревки не могъ переправиться и воротился домой. Здѣсь встрѣченъ былъ однодеревенскимъ солдатомъ Петровымъ и крестьяниномъ Афанасьевымъ, которые спросили, куда онъ ходилъ и что былъ за крикъ и выстрѣлъ и взяли у него падогъ, найденный у плота. По утру крестьяне вызвали его на улицу и спрашивали о томъ же и еще, кто былъ съ нимъ другой человѣкъ, убѣжавшій въ лѣсъ. На что онъ отвѣтилъ, что съ нимъ шелъ бѣглый солдатъ, отданный изъ деревни Эмохонъ Алексѣй Ивановъ. На судѣ 22 апрѣля 1847 г. Савельевъ въ возводимомъ на него преступленіи не сознался, а потому Судъ въ знакомствѣ съ неизвѣстнымъ бродягою оставилъ его въ подозрѣніи; за прелюбодѣяніе Савельева и Тимоѳееву постановлено отправить къ Духовному Начальству. Нижегородская Духовная Консисторія 9-го октября 1847 года опредѣлила на обоихъ наложить семилѣтнюю епетимію, съ исправленіемъ оной черезъ полгода Савельеву въ Печерскомъ, а Тимоѳеевой въ Крестовоздвиженскомъ монастыряхъ, а остальное время подъ надзоромъ духовнаго ихъ отца.

1847 г.

(Нач. 24 янв. 1847 г., конч. 8 февр. 1854 г.).

№ 328/201—61. **О поломанномъ кранѣ купца Петра Иванова Латухина колодными машинами крестьянина села Кубинцева Якова Матюнина и Волскаго купца Сапожникова** (на 157 л.).

Деревянный вновь исправленный кранъ, съ принадлежностями

для подъема весеной мачтъ на водоходныя расшивы, находимъ въ Балахнѣ на градской землѣ на берегу Волги; 11-го апрѣля 1846 года Матюнинъ съ сыномъ спустили изъ затона сверху собственныя свои коноводныя машины съ подчалками и поломали кранъ Латухина, такъ что онъ оказался негоднымъ къ употребленію. Изъ Балахнинскаго Земскаго Суда дѣло поступило въ Гражданскую Палату, которая 29 декабря 1853 г. постановила взыскать съ Матюнина убытки, штрафъ и гербовыя пошлины—всего 600 руб. Приказчикъ же Волскаго купца Сапожникова Рябовъ оправданъ.

(Нач. 31 іюля 1847 г., кон. 29 іюля 1854 г.).

№ $^{314}/_{73}$—62. **О нанесенныхъ ранахъ вотчины Г. Сверчковой деревни Сонина старостѣ Ивану Петрову Мухину неизвѣстнымъ человѣкомъ, пришедшимъ той же деревни къ крестьянину Федору Гореву** (на 513 лист.).

Дѣло это разбиралось въ Балахнинскомъ Уѣздномъ Судѣ 23 декабря 1847 года. На судѣ выяснилось, что бѣжавшій изъ Карабинернаго полка 31 іюля 1837 г. кантонистъ Василій Петровъ Поздѣевъ, неизвѣстно гдѣ скрывавшійся, 23 мая 1847 года заявился къ матери своей солдаткѣ Екатеринѣ Поздѣевой, проживавшей въ дер. Трестьянахъ Горбатовскаго уѣзда, и съ нею отправились въ деревню Сонино въ домъ Ѳедора Горева; давъ ей 5 руб., поручилъ сходить въ Балахну въ тюремный замокъ узнать объ арестанкѣ Григорьевой, выйдетъ ли она на свободу, а самъ остался у Горева. Въ четвергъ (28 ч.) рано утромъ Поздѣевъ съ неизвѣстнымъ человѣкомъ и матерью отправились отъ Горева по дорогѣ къ Чернорѣцкой волости. Въ полверстѣ отъ деревни Сонина нагнали ихъ крестьяне Иванъ Петровъ Мухинъ, Ѳедотъ Борисовъ Шумиловъ, сынъ его Ѳеодоръ и братъ Иванъ Борисовъ. Догнавъ Поздѣева, мужики его избили и отняли у него котомку съ 2000 руб. денегъ, а ихъ отпустили. Изъ Уѣзднаго Суда дѣло поступило въ Палату Уголовнаго Суда, которая, выслушавъ дѣло 22 декабря 1848 г., опредѣлила: крестьянъ Федора Федотова и Ивана Борисова за грабежъ и вмѣстѣ съ тѣмъ за ложныя показанія, какъ главныхъ виновниковъ въ преступленіи, наказать на мѣстѣ преступленія публично чрезъ палача 70 ударами и, наложивъ клейма, сослать въ каторжныя работы на 12 лѣтъ; Ивана Петрова Мухина и Федота Борисова Шумилова, какъ сообщниковъ въ преступленіи, наказать плетьми 40 ударами и сослать въ каторгу на 6 лѣтъ; Спиридона Борисова Горева наказать 30-ю ударами и сослать въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири; Федора Горева наказать розгами 30 ударами; Екатерину Поздѣеву подвергнуть аресту на три недѣли; объ оказавшихся изъ числа ограбленныхъ 3-хъ ассигнацій фальшивыми, за укрывательствомъ Поздѣева, впредь до поимки Поздѣева предать волѣ Божіей.

(Нач. 13 окт. 1847 г., конч. 9 марта 1856 г.).

№ 315/74—63. **О преданіи сужденію крестьянина Филипа Ефимова за ослушаніе за неисполненіе имъ возложенной на него эпетиміи** (на 48 лист.).

На крестьянина Ефимова за не бытіе у исповѣди и Св. Причастія по опредѣленію Консисторіи 7-го декабря 1842 г. наложена шестинедѣльная эпетимія, подъ присмотромъ священника села Новинокъ, отъ исполненія которой въ православной церкви онъ отказался, соглашаясь исполнить въ Единовѣрческой Городецкой церкви, а такъ какъ онъ къ единовѣрію неприсоединенъ, то Губернское правленіе предписало Балахнинскому Суду 11 окт. 1847 г. принять мѣры къ понужденію Ефимова исполнить эпетимію, а такъ какъ Ефимовъ во время производства дѣла исповѣдывался и причащался въ Единовѣрческой церкви у священника Егора, то Балах. Уѣздный Судъ, выслушавъ дѣло въ 1849 г. сент. 29 дня постановилъ: „ни къ какому наказанію Ефимова не присуждать". Повторено въ 1854 году.

(Нач. 3 ноября 1847 г., кон. 10 ноября 1853 г.).

№ 316/75—64. **Объ отнятіи у вощиковъ „соссейнаго камня" лошадей крестьянами деревни Княжихи** (на 285 лист.).

Дѣло началось по рапорту повѣреннаго князей Голицыныхъ Андрея Шайдурова, который отъ 21 мая 1845 года донесъ, что сынъ подрядчика села Бора, хлѣбопашца Ѳедора Иванова Макурина, Никандръ съ рабочими на 40 лошадяхъ съ камнемъ изъ Княжихи въ дер. Костареву, разломавъ огородъ, поѣхали не дорогой, а засѣянными полями, чѣмъ и причинили убытокъ крестьянамъ. Макуринъ доносилъ, что онъ подрядился изъ Сормовскаго затона доставлять камень на 10-ю версту строющагося шоссе и что, когда онъ въѣхалъ въ поле и увидалъ, что дорога перепахана, хотѣлъ воротиться назадъ, крестьяне съ дубьемъ не позволили, лошадей распрягли, а трехъ воротили въ деревню, сына избили и сняли съ него чапанъ; проситъ взыскать убытокъ за каждый простойный день по 5 руб. 50 к. Въ 1850 году 8 мая Балахнинскій Судъ, выслушавъ дѣло, опредѣлилъ по бездоказательности самоуправства крестьянъ, *„объ этомъ обстоятельствѣ никакого сужденія не дѣлать"*.

(Нач. 26 февр., конч. 4 іюня 1847 г.).

№ 261/76—65. **О незаконной продажѣ восковыхъ свѣчъ крестьяниномъ села Городца Прохоромъ Малѣевскимъ крестьянской дѣвкѣ Г.г. Шереметевыхъ Авдотьѣ Карповой изъ деревни Бѣловской** (на 56 лист.).

Дѣло началось по рапорту священ. Троицкой села Городца церкви Іоанна Скородумова, что Карпова 10-го января задержана съ восковыми свѣчами 1/4 ф., купленными за 10 коп. въ лавкѣ Малѣевскаго. По обыску въ лавкѣ свѣчъ не оказалось, а въ домѣ найдено

свѣчъ 1 пудъ 1 ф., не имѣющихъ сходства съ свѣчами купленными Карповой. Балахнинскій Судъ 1847 г. 4 іюня постановилъ взыскать съ Малѣевскаго штрафъ 10 руб. серебр.

(Нач. 3 марта, конч. 11 ноября 1847 г.).

№ $^{262}/_{77}$—66. **Объ отравленіи ядомъ Балахнинскаго городничаго Малышицкаго съ семействомъ крестьянскою женкою Евгеніею Дмитріевою** (на 398 лист.).

Случай отравленія произощелъ 1846 г. 2 декабря за утреннимъ чаемъ. Въ отравленіи уличена была находящаяся въ услуженіи Евгенія Дмитріева, которая получила отъ крестьянской дѣвки села Сицкаго Настасьи Болонкиной красной жидкости и два порошка; жидкость она влила въ самоваръ не съ цѣлію отравленія, а, по увѣренію Болонкиной, отъ этого снадобья господа перемѣнятъ съ ней грубое обращеніе и будутъ прощать всѣ ея шалости, порошки предназначались для повара Павла Козьмина и дѣвки Глафиры Ивановой, чтобы они разлюбили другъ друга. Балахнинскій Уѣздный Судъ 1848 г. іюля 7 дня приговорилъ Дмитріеву и Болонкину къ 70 ударамъ розгами и отдачѣ въ рабочій домъ на 6 лѣтъ; кромѣ сего Болонкину за любодѣяніе предать суду духовному. Въ качествѣ свидѣтеля и потерпѣвшаго упоминается градской голова купецъ *Мининъ*.

(Нач. 21 мая 1847 г., конч. 10 ноября 1847 г.).

№ $^{262}/_{77}$—67. **О подкинутіи къ дому Балахнинскаго мѣщанина Василія Рѣдозубова женскаго пола младенца оказавшагося при поднятіи мертвымъ.**

Младенецъ Марія подкинутъ былъ къ дому Рѣдозубова въ ночь на 7-е апрѣля. Въ подкинутіи уличена была крестьянская вдова Анна Степанова Бѣлоносова, за что и приговорена къ заключенію въ смирительный домъ на 3 года. Въ рожденіи младенца заподозрѣна вдова Рукавишникова и присуждена въ смирительный домъ на $1^1/_2$ года. Соучастница Сторожева на 1 годъ и три мѣсяца.

(Нач. 19 марта, конч. 11 апр. 1847 г.).

№ $^{266}/_{78}$—68. **О взятомъ за неимѣніе письменнаго вида бродягѣ Иванѣ** (на 51 лист.).

Означенный бродяга взятъ становымъ приставомъ Писаревымъ въ 9-е число марта на дорогѣ изъ села Ковернина въ Городецъ, между деревнями Приваловымъ и Косолаповымъ. Балахн. уѣзд. Судъ апрѣля 11 чис. 1847 г. бродягу Ивана, по видимому 36 л., въ случаѣ годности къ военной службѣ, опредѣлилъ сдать въ солдаты, а то въ арестанскія роты, или въ Сибирь на поселеніе. Палата утвердила 30-го мая.

(Нач. 8 апр., конч. 19 мая 1847 г.).

№ 268/79—69. **О причиненіи крестьяниномъ с. Катунокъ Григорьемъ Салтыковымъ односельскому крестьянскому сыну Александру Королеву ножемъ раны въ руку** (на 97 лист.).

Происшествіе сіе случилось 31-го декабря 1846 года. Означенный Салтыковъ выбѣжалъ изъ питейнаго дома, имѣя въ рукѣ ножъ, погнался за мальчиками и одному изъ нихъ, 13-ти лѣтнему Александру, вонзилъ ножъ въ правую руку по ниже локтя, отъ каковой раны больной лечился болѣе шести недѣль, да и послѣ сего движеніе руки было слабое, а пальцы совсѣмъ не владѣли.

Балахн. Уѣздн. Судъ мая 19 дня 1847 года Салтыкова, 23 лѣтъ, приговорилъ къ наказанію 50 ударами розогъ и отдачѣ въ арестанскія роты на 1½ года; Королеву предоставлено право искать убытки по леченію сына. Палата Уголовнаго Суда увеличила наказаніе до 60 ударовъ и отдачѣ на 2 года.

(Нач. 18 іюня, конч. 15 іюля 1847 г.).

№ 281/82—70. **Объ оказавшейся близъ Ямского затона мертвой женщинѣ Катеринѣ Филиповой задушеной какъ дознано слѣдствіемъ безсрочно отпускнымъ рядовымъ Евдокимомъ Князевымъ и крестьяниномъ Степаномъ Лакѣевымъ** (на 184 лист.).

Означенное тѣло усмотрѣно было 19 мая въ 11 ч. пополуночи проѣзжавшимъ мимо головою Большепесошнинскаго приказа Петромъ Рязановымъ; тѣло лежало на берегу затона близъ самаго Городца въ рогожѣ, обвязанное веревкою. Катерина Филипова проживала въ селѣ Городцѣ въ домѣ Князева съ 1842 года и имѣла съ нимъ любовную связь. Года два до сего произшествія Князевъ свелъ знакомство съ другою женщиною вдовою Афимьею Александровою, а потому съ Катериной началъ ссориться и наконецъ рѣшился на преступленіе совмѣстно съ проживавшимъ у него плотникомъ села Пуреха крестьяниномъ Степаномъ Андреевымъ Лакѣевымъ. Напоивъ Катерину виномъ до безчувствія, въ ночь съ 5 на 6-е января задушили и тѣло ея бросили въ прорубь на затонѣ около Городца. Уѣздный Балахнинскій Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 15 іюня 1846 г., постановилъ: Степана Лакѣева, 40 лѣтъ, сослать въ каторжныя работы на 13 лѣтъ, наказавъ плетьми чрезъ палача 87 ударами, съ наложеніемъ клеймъ; вдову Афимью Александрову отдать въ тюремный замокъ на 12 лѣтъ, предавъ за любодѣяніе духовному суду, а Князева предать военному суду. Палата Уголовнаго Суда уменьшила наказаніе Лакѣеву до 70 ударовъ и 12 л. въ каторгу, а Александрову на одинъ годъ въ тюрьму безъ ограниченія правъ.

Въ какой мѣрѣ наказанъ Князевъ, изъ дѣла не видно.

(Нач. 7 мая, конч. 18 іюня 1847 г.)

№ 273/81—71. **Объ ослушаніи противъ Начальства бурмистровъ графа Панина Обухова и Богданова** (на 9 л.).

Означенные бурмистры не выполнили предписаніе становаго пристава о высылкѣ трехъ троекъ на Орловскую станцію подъ проѣздъ малолѣтнихъ дѣтей Коллежскаго Совѣтника Тумчевскаго, а потомъ незаплатили 90 руб. за наемъ вольныхъ лошадей. Дѣло сужденіемъ отложено до полученія отъ Земскаго Суда новаго донесенія о дѣйствіяхъ Земской Полиціи.

(Нач. 2 мая, конч. 30 іюня 1847 г.).

№ 271/80—72. **О поступленіи по законамъ съ крестьяниномъ Бородулинымъ за изъявленіе имъ указа сего суда ложнымъ** (на 35 л.).

Крестьянинъ села Катунокъ Дмитрій Бородулинъ судомъ взыскивалъ съ титулярнаго совѣтника Смирнова за услуженіе при выработкѣ въ Пучежскихъ горахъ камня денегъ 64 р. ас. Въ этомъ искѣ ему было отказано и объявлено чрезъ становаго пристава Старкова и заопредѣлено взыскать съ него за гербовую бумагу 2 руб. 25 коп. сер. Въ данной становому подпискѣ Бородулинъ выразилъ, чтс онъ исполнить означенное рѣшеніе совершенно не хочетъ и объявленный ему указъ признаетъ ложнымъ; за что и присужденъ былъ къ аресту на два съ половиной мѣсяца.

(Нач. 31 іюня 1847 г.; конч. 7 окт. 1848 г.).

№ 283/83—73. **О грабежѣ въ домѣ крестьянина деревни Желнина Дмитрія Крицкова съ причиненіемъ ему побой неизвѣстными людьми** (на 250 л.).

Нападеніе на Крицкаго совершено было неизвѣстными людьми въ ночь съ 29 на 30 апрѣля 1847 г.; грабители предварительно связали сноху Анну Абрамову и работницу Софью Ивановну, спавшихъ въ исподнемъ этажѣ дома; проникнувъ же въ спальну Крицкаго въ верхнемъ этажѣ, начали его бить, но въ виду тревоги и сбѣжавшагося народа схватили сундукъ, выбѣжали на дворъ, здѣсь его и бросили, а сами убѣжали. Въ соучастіи на грабежъ заподозрена крестьянская дѣвка Марфа Григорьева, которая имѣла знакомство съ бѣглыми людьми, въ томъ числѣ съ кантанистомъ Васильемъ Поздѣевымъ и неизвѣстнымъ Петромъ Егоровымъ, знала о приготовленіи ихъ къ грабежу и никого объ этомъ не предупредила. Балахн. Уѣздный Судъ 1848 г. окт. 14 дня постановилъ: „Григорьеву наказать плетьми 35 ударами и сослать въ каторжную работу на 7 лѣтъ, затѣмъ случай грабежа по неоткрытію грабителей предать волѣ Божіей“. Палата Уголовнаго Суда Григорьевой увеличила наказаніе до 50 ударовъ и ссылкѣ въ каторгу на 12 лѣтъ.

№ 288/84—74. **О проколотіи багромъ бока крестьянину Гороховскаго уѣзда вотчины графа Панина деревни Блиновой Василью Данилову** (на 57 л.).

Происшествіе случилось на рѣкѣ Волгѣ 21 апрѣля 1847 г. около деревни Кочергина, крестьяне которой до 40-хъ человѣкъ, видя плывущую розшиву Василевой слободы крест. Артамона Воинова и къ ней привязанный затопленный подчалокъ, начали сей подчалокъ отнимать съ своей лодки и въ дракѣ ударили багромъ судорабочаго Данилова. Балахнинскій Судъ 11 сент. 1847 г. постановилъ: „Даниловъ, если опознаетъ виновнаго, то пусть отъ дѣла сего проситъ особо".

1777 г.

(Нач. іюня 16-го 1777 года).

№ 867/818—75. **Нарядъ по промеморіямъ балахонской воеводской канцеляріи о взысканіи на нынѣшней 1777-й годъ съ разныхъ владѣльцевъ оброчныхъ денегъ.**

Воеводская канцелярія отъ 16 іюня 1777 г. просила Балахнинскій Магистратъ взыскать по приложенному реэстру оброчные деньги въ непродолжительномъ времени съ балахонскихъ купцомъ, мѣщанъ и другихъ обывателей по расчисленію изъ десятой части. Во исполненіе указа для сбора были избраны при старостѣ Дмитріѣ Галкинѣ сборщики Иванъ Тихоновъ Баташевъ и Дмитрій Яковлевъ Тихоновъ; Всего сбора слѣдовало поступить 49 руб. 20¾ к., каковый согласно Высочайшаго Манифеста отъ 28 іюня того же 1777 года уменьшенъ былъ до 13 руб. 13¾ к., каковыя деньги означенными сборщиками въ Балахонскую воеводскую канцелярію 12 декабря 1777 г. вмѣстѣ съ 26 р. 18¼ к. за сѣнныя покосы, а всего 39 руб 32 коп. и представлены.

Въ реэстрѣ значится: „места церкви преображенія Господня что нановопосаде попа алексѣя Иванова 22½ коп.; лавки церкви успенія пресвятыя богородицы попа Михаила Меѳодіева 22½ к., „места балахонскаго Вознесенскаго собора попа Ивана Васильева 11½ к." „десятой части съ лавокъ—„*Ивана Минина*" 21 коп.

(Нач. іюня 20 дня 1777 г., рѣшено августа 24 дня оного же года).

№ 868/819—76. **Дѣло по репорту Балахонскаго словеснаго суда о взысканіи збалахонского мещанина Ивана Иванова болшаго андронова поданнымъ отъ него балахонскому купцу василью иванову вершинину четыремъ векселямъ денегъ 259 рублей 50 коп.**

(Нач. ноября 28-го 1777 года.)

№ 874/824—77. **Дѣло по репорту балахонскаго полицейскаго правленія о являвшемся въ ономъ правленіи показавшемся о себѣ Семеномъ Григорьевымъ Бочкаревымъ въ балахонскомъ посадѣ въ подушной окладъ незаписаннымъ.**

Означенный Бочкаревъ заявилъ о себѣ, что онъ съ малолѣтства проживалъ Саранскаго уѣзда запаснаго стану вотчины князя Мещерскаго и что онъ въ балахонскомъ посадѣ въ подушномъ окладѣ не

состоитъ. По наведеннымъ справкамъ Балахнинскимъ Магистратомъ означеннаго Бочкарева въ ревизскихъ сказкахъ не оказалось: а потому Бочкаревъ для допроса отправленъ былъ въ Саранскую воеводскую канцелярію Генв. 17-го 1778 года. По снятіи допроса съ Бочкарева, препровождены были указы купеческому и мѣщанскому старостамъ г. Балахны съ запросомъ, не пожелаютъ-ли принять Бочкарева въ свое званіе. О полученіи сихъ указовъ имѣются рапорты.

(Нач. Генв. 22 дн. 1778 года).

№ 883/833—78. **Дѣло по присланному изъ главнаго магистрата указу о взысканіи положенныхъ по росписанію главнаго магистрата на удовольствіе городу съ коихъ для Высочайшаго Ея Императорскаго Величества со всемъ дворомъ изъ Санктпетербурга въ Москву изъ оной обратно въ Санктпетербургъ шествія подводы наряжены были съ балахонскаго купечества и мѣщанства денегъ 822 руб. 53 коп.**

По указу Правительствующаго Сената для означеннаго шествія Государыни Императрицы Елизаветы Петровны въ 1748, 1749, 1752 и 1754 годахъ были сдѣланы наряды изъ близъ лежащихъ къ тракту городовъ для поставки подводъ, а въ 1758 г. составлено было росписаніе о присылкѣ денегъ въ Главный Магистратъ отъ тѣхъ городовъ, которые не представили подводъ. Для подобнаго же Высочайшаго шествія наряды на поставку подводъ происходили еще въ 1762, 1763, 1766, 1767, 1768, 1774 и 1775 годахъ. Съ балахнинскаго купечества и мѣщанства за недоставленные подводы причиталось денегъ 822 руб. 53 коп.

Градское Правленіе августа 23 дня 1778 г. донесло Магистрату, что съ города Балахны были поставки лошадей въ 1767, 1768 и 1775 годахъ, каковая поставка „Балахонскому гражданству коштовала больше нежели вдвое нынѣ взыскиваемо за прежнія наряды суммы а именно 2089 рублей 29 коп. и по таковой превосходной суммѣ балохонское гражданство остается еще въ ожиданіи получить отъ главнаго магистрата милостивое поразчисленіе—увольствіе“ а потому правленіе 822 руб. 53 коп. проситъ не взыскивать, а замѣнить оныя въ показанныхъ издержаніяхъ по послѣднимъ нарядамъ сумму, „а затѣмъ есть ли что балахонскимъ купцамъ и мещанамъ слѣдовать будетъ и ввыдачѣ оными доставить удовольствіе“. Главный Магистратъ увѣдомилъ: такъ какъ генеральнаго росписанія еще не учинено и какая сумма балахонскому гражданству изъ зачету принадлежать будетъ, то сего ради означенное доношеніе отдать и нарядъ и доложить тогда, когда изъ городовъ требуемыя о послѣднихъ нарядахъ вѣдомости присланы будутъ всѣ, о чемъ и балахонскому магистрату дать знать указомъ сентября 1-го дня 1778 года.

Свящ. М. Ѳ. Коневскій.

ОПИСЬ ДѢЛАМЪ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ПАЛАТЫ УГОЛОВНАГО СУДА.

1794.

Н. И. Драницына.

1794.

1. Дѣло о копіистѣ Ардатовскаго казначейства Афанасьѣ Нучаровѣ за кражу изъ онаго казначейства 4-хъ печатныхъ паспортныхъ формъ (на 16 л.).

Попадья священника дворцоваго села Мухтолова Катерина Иванова въ августѣ 1793 года обратилась съ просьбой къ Нучарову, копіисту Ардатовскаго казначейства, достать ей изъ онаго казначейства четыре паспортныхъ заглавія (формы) для ея брата, бѣглаго рекрута съ тремя товарищами, обѣщая ему за это 10 рублей ассигнаціями. Нучаровъ согласился и, получивъ обѣщанныя деньги, въ тотъ же день укралъ въ казначействѣ четыре паспортныхъ заглавія и передалъ ихъ попадьѣ. Дѣло это, какъ преступленіе по должности, разбиралось въ уголовной палатѣ, которая приговорила его къ наказанію плетьми и отдачѣ въ военную службу. По силѣ же Высоч. Манифеста 2-го сентября 1793 года отъ наказанія плетьми избавленъ, а по негодности въ военную службу былъ сосланъ на поселеніе въ Иркутскую губ.

2. Дѣло по просьбѣ умершаго капитана Ивана Федорова дочерей, княгини вдовы порутчицы Алены Енгалычевой и секунъ-маіорши вдовы-же Анисьи Алферьевой, коею просятъ о допущеніи ихъ къ слушанію по делу, производившемуся въ сей палатѣ вбою и вразграбленіи имѣнія крестьянами его крестьянами рѣшительнаго опредѣленія (на 15 л.):

Въ 1786 году въ уголовной палатѣ разбиралось дѣло умершаго помѣщика села Пречистенскаго Лукояновской округи о разграбленіи его крестьянами у него и сестры его Алферьевой имѣнія. Окончательнаго рѣшенія палаты по этому дѣлу дано не было, такъ какъ палата отказала Федорову въ подписѣ подъ дѣломъ „удовольствія“ или „неудовольствія“ своего. Иванъ Федоровъ подалъ въ Сенатъ на отказъ палаты жалобу, которая и была Сенатомъ удовлетворена въ 1792 году. Уже по смерти его, наслѣдницы-дочери Ивана Федорова въ 1794 году возбудили дѣло въ палатѣ о допущеніи ихъ къ подпису подъ тѣмъ дѣломъ согласно рѣшенію Сената. Просьба ихъ была исполнена палатой и они заявили „неудовольствіе“ по дѣлу 1786 года и подали апелляцію въ Сенатъ. Окончанія дѣла неизвѣстно.

3. Дело о арзамаскихъ мещаняхъ Федоре Заверняевѣ, Николае Милевскомъ, Василье Демиховскомъ и Василье Усковѣ въ краже ими у арзамаскаго купца Семена Галанина изъ состоящаго на дворе ево анбара альнянаго холста и протчаго именія въ сего на 974 р. 91 копейку сполвиною (на 36 л.).

Изъ экстракта, учиненнаго Нижегородскимъ губернскимъ магистратомъ изъ дѣла присланнаго изъ Арзамасскаго городового магистрата, видно, что въ ночь на 18 декабря 1793 года въ г. Арзамасѣ у купца Семена Галанина сдѣлана кража изъ анбара. Воры „отломавъ у имѣющагося при томъ анбаре окошечнаго ставня желѣзную полосу въ то окошко“ вытащили „алнянаго тонкаго холста мерою 7267 аршинъ, ценою по сложности каждая тысяча по 122 рубли, итого на „886„ рублей 57 копеекъ сполвиною, крашенины алняной синей „433„ аршина, полагая каждыя 100 аршинъ по 18 рублей, итого на 77 руб. 94 копейки, да сверхъ того надворе висящаго нашесту платья пять рубахъ мужескихъ белыхъ поношеныхъ, въ томъ числѣ одна миткалинная ценою въ три рубли, другая ткатскаго полотна въ 1 р. 90 копеекъ, спротчіе три простаго алнянаго бѣлаго полотна, каждая по 1 руб. да денная алнянаго бѣлаго холста, поношеная въ 1 рубль 50 копеекъ, три полотенца алняныхъ белыхъ, у коихъ по краямъ перетканно красною бумагою, подержаные ценою каждое по „30„ копеекъ и одна салфетка белая въ 50 копеекъ, а всего покрадено ценою на 974 рубли 91 копейку сполвиною. Воровъ указалъ арзамасскій мѣщанинъ Николай Милевскій, а также и мѣсто, гдѣ спрятано украденное. Указанные Милевскимъ воры—Федоръ Заверняевъ (чинившій замокъ у того анбара купца Галанина) и купеческій сынъ Василій Усковъ, запирались, но потомъ сознались въ кражѣ, указавъ на своихъ соучастниковъ Василія Демиховскаго и Николая Милевскаго, первый сознался, а второй—Милевскій отрицалъ свое участіе въ кражѣ.

Арзамаскій городовой магистратъ рѣшилъ Заверняева, Демиховскаго, Ускова наказать кнутомъ и первыхъ двухъ, ввиду отказа мѣщанскаго общества по приговору принять ихъ обратно въ общество, сослать въ Иркутскую губернію на поселеніе, а послѣдняго—Ускова по наказаніи кнутомъ возвратить въ мѣщанское общество согласно его приговору. Что же касается Милевскаго, то городовой магистратъ разсуждалъ такъ: „Милевскій хотя и не учинилъ признанія, но довольные открылись по обвиненію его притчины“, а они слѣдующія: 1) „по подозрѣнію къ таковымъ поступкамъ въ разсужденіе понесеннаго имъ за кражу (въ 1792 году у проживающаго на пенсіи въ Спасопреображенскомъ монастырѣ игумена Іоасафа изъ кельи денегъ и прочаго имущества) наказанія кнутомъ“; 2) Милевскій не признается ввиду того, чтобы избѣжать за эту кражу наказанія, „а еслибы онъ, Милевской, въ показанной кражѣ спомянутыми ворами совершенно не участвовалъ, въ такомбы случае ему Милевскому на техъ воровъ долженствовало донести до подачи отъ купца Галанина въ городни-

ческое правленіе объявленія, илибы въ тожъ самое время какъ ему, Милевскому упоминаемый воръ Заверняевъ о предписанной у купца Галанина краже объявилъ, но имъ сего не учинено" и 3) „особливожъ нанего Милевскаго яко уже на человѣка подозрительнаго доказываютъ въ предписанной краже три человѣка" (т. е. воры—Заверняевъ, Демиховскій и Усковъ), „а изъ сего ясно и открылась самая ево, Милевскаго, въ непризнаніи о той у купца Галанина краже ложъ и сущая неправда". Вслѣдствіе этихъ разсужденій Милевскій былъ присужденъ также къ наказанію кнутомъ и, вслѣдствіе отказа въ пріемѣ его Мѣщанскимъ обществомъ, высылкѣ въ Иркутскую губернію на поселеніе. Губернскій магистратъ этотъ приговоръ нашелъ правильнымъ и утвердилъ.

Уголовная же палата при ревизіи этого дѣла приговоръ суда о Милевскомъ нашла неправильнымъ и въ своей резолюціи пишетъ: „что принадлежитъ до онаго Милевскаго оговариваемаго оными ворами вообщей сними краже, который въ той не признался и ими недоказанъ, ктому же и учиненное оными ворами воровство чрезъ него открыто, по извѣту ему отъ Заверняева, на другой день, то ево за симъ наказаніемъ, яко открывшаго воровство присудить неможно, почему ево отъ онаго освободить", но, согласно приговору о немъ мѣщанскаго общества, сослать на поселеніе". Кромѣ того Палата замѣтила еще одно упущеніе со стороны магистратовъ, а именно, что въ приговорѣ о ссылкѣ на поселеніе не упомянуты жены и дѣти подсудимыхъ, которые по закону слѣдуютъ туда же, „а изсего и видно, пишетъ Палата въ своемъ указѣ, сколь городовой (арзамасскій) магистратъ таковымъ незаконнымъ своимъ сужденіемъ удалился отнастоящаго правосудія. Столкожъ и губернскій магистратъ вместо тово, чтобъ, обратя на оное свое вниманіе, основать свое сужденіе наточномъ основаніи законовъ, слѣдуя положенію того городоваго магистрата утвердилъ оное такъ, какъ бы посуществу дѣла сзаконами согласное; и для того оному при обращеніи сего дела, а отонаго велеть и городовому магистрату подтвердить накрепко, чтобъ оне всужденіяхъ своихъ основывались по точнымъ узаконеніямъ подопасеніемъ впредь за таковыя неправильныя сужденія указнаго снихъ взысканія".

3-го мая чрезъ заплечнаго мастера Коптелова Демиховскій былъ наказанъ 75-ю ударами плетей, а Заверняевъ и Усковъ по 25-ти ударовъ въ г. Арзамасѣ.

4. Дѣло подоношенію верхняго земскаго суда изъ департамента уголовныхъ дѣлъ, при которомъ внесено о колодникѣ сергаческой округи села Панова крестьянине Анофріе Семенове вубивстве, вотчины помещика Жукова, крестьянина Василья Михайлова цыгана дело (на 26 лист.).

Цыганъ Михайловъ, приписанный по его челобитью въ подушный окладъ села Жукова Спасской округи Тамбовскаго намѣстниче-

ства вотчины секундъ-маіора Жукова, былъ послѣднимъ посланъ въ село Паново Сергачской округи въ его же помѣстную вотчину для слесарной работы. Въ августѣ 1793 года крестьянинъ Семеновъ помѣстной вотчины Панова, помѣщицы Прокофьевой, по предложенію цыгана Михайлова, помѣнялся съ нимъ лошадями. Цыганъ въ тотъ же день пришелъ къ Семенову и просилъ его лошадь, какъ худшую въ сравненіи съ его взять обратно, а отдать его лошадь назадъ. Семеновъ не согласился и, послѣ происшедшей между ними ссоры, цыганъ силою увелъ свою лошадь, давъ Семенову не его лошадь, а чью-то другую. Семеновъ обратился къ старостѣ вотчины Жукова села же Панова, но староста ничего сдѣлать не могъ, а въ концѣ концовъ заявилъ будто бы Семенову, что цыганъ Михайловъ „человѣкъ волной и ему не подъчиненъ“ и онъ помочь Семенову въ возвращеніи его лошади не можетъ. Тогда Семеновъ рѣшилъ „залуча гдѣ одного убить“, что въ скоромъ времени ему и удалось. Когда цыганъ проѣзжалъ на его лошади верхомъ мимо двора Семенова, то послѣдній выбѣжалъ и ударилъ обухомъ топора по спинѣ противъ сердца, а когда тотъ отъ удара свалился съ лошади, началъ ему остріемъ топора наносить раны, причемъ нанесъ одну рубленую рану на лѣвомъ плечѣ и три такихъ на лѣвой ногѣ. Цыганъ на слѣдующій день умеръ. Семеновъ, старикъ 60-ти лѣтъ, въ убійствѣ сознался. Сергаческій уѣздный судъ приговорилъ Семенова „къ наказанію кнутомъ свырезаніемъ ноздрей и спостановленіемъ на лбу и на щекахъ знаковъ“ и сослать на вѣчную каторжную работу, но по силѣ Высоч. Манифеста 2 сентября 1793 года отъ наказанія кнутомъ избавить, а только сослать въ Сибирь. Приговоръ былъ утвержденъ и исполненъ.

Палатой уголовнаго суда были замѣчены въ дѣлопроизводствѣ Сергачскаго уѣзднаго суда упущенія по законамъ, а именно: исправникъ, выѣзжавшій на мѣсто преступленія, отъ убійцы Семенова отобралъ только словесное показаніе, а не письменное, какъ повелѣваютъ законы, а потому палата чрезъ верхній земскій судъ приказала подтвердить исправнику „дабы онъ въ подобныхъ случаяхъ при отправленіи должности своей поступалъ осмотрительнее подъ опасеніемъ указнаго на него взысканія“. Второе, что Сергаческой уѣздный судъ превысилъ свою власть въ сужденіи о преступленіи по должности того же исправника, заключающейся въ неучиненіи „вузаконенное время репорта“ о полученіи имъ указа отъ суда, за что палатой суду и сдѣлано замѣчаніе.

5. **Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда изъ департамента уголовныхъ дѣлъ, при которомъ внесено о колодникѣ перевозской округи вотчины коллегскаго совѣтника Александръ Васильева Ушакова крестьянинѣ Иванѣ Карачаровѣ вбою вотчины князя Голицына крестьянина Родіонова стоварищи и въ отнятіи вещей и денегъ и въ смертной изнего убивстве и о краже** (на 80 л.).

Изъ экстракта по дѣлу Перевозскаго уѣзднаго суда видно, что

24 сентября 1793 года во время торга въ селѣ Константиновѣ Перевозской округи вотчины кол. сов. А. В. Ушакова произошла ссора между крестьяниномъ той вотчины Иваномъ Григорьевымъ Карачаровымъ и вотчинными крестьянами покойнаго князя Алексѣя Борисовича Голицына села Малаго Сексина Андрея Радіонова и Семена Иванова, закончившаяся нанесеніемъ Радіонову Карачаровымъ смертельныхъ побоевъ, отъ которыхъ онъ на пятый день умеръ, и грабежомъ у Радіонова и Иванова шляпъ, а у послѣдняго еще и рукавицъ съ 5-рублевой ассигнаціей тѣмъ же Карачаровымъ.

Уѣздный Перевозскій судъ приговорилъ Карачарова къ наказанію кнутомъ съ постановкой знаковъ на лбу и щекахъ и къ ссылкѣ на вѣчную каторжную работу въ Иркутскую губернію.

Во время содержанія Карачарова въ острогѣ Нижняго, куда онъ былъ пересланъ вмѣстѣ съ дѣломъ для ревизіи въ уголовную палату убѣжалъ вмѣстѣ съ другимъ колодникомъ Максимовымъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ, какъ видно изъ показанія конвойнаго солдата Елисѣева. „Августа 5-го числа находился онъ (т. е. конвойный Елисѣевъ) такъ, какъ и протчіе рядовые всостоящемъ у градскихъ Дмитріевскихъ воротъ вкоренномъ острогѣ вкарауле и коего караульнымъ господиномъ Порутчикомъ Степановымъ командированъ вприсмотръ за отпущенными для испрошенія милостыни вмиръ Колодниками Иваномъ Карачаровымъ и Максимомъ Корниловымъ, закованными вножные кандалы и нацепи, сподътвержденіемъ, чтобъ за ними ходя какъ самому непьянствовать, равно также колодниковъ дотаковаго пьянства отънюдь недопущать, а приходить обратно во острогъ непременно часу впервомъ пополудни. Сконми и ходилъ прежде по нижнему базару, а потомъ ими былъ упрошенъ онъ Елисѣевъ итти и всостоящую за церковью Живоноснаго источника въ слободу, вкою еще отъ того базу неходя зашелъ прежде съ ними впитейной домъ называемой Старопитерскимъ и воономъ на ихъ денги какъ они сами выпили горячего вина постакану, таковой же и ему Елисѣеву поднесли и пошли въ показанную слободу, по коей ходили почти часу до 12-го. Напоследокъ истой слободы стали подниматься на гору лежащею тропою снамереніемъ, чтобъ поднявшись и Пустымъ переулкомъ мимо Егорьевской церкви пройти до острога. Однако лишь только взошедши на гору и изнихъ Карачаровъ, видно, притворно изъ запасухи своей выронилъ немного яблоковъ, кои начали они подбирать, также и онъ, Елисѣевъ, наклонясь передъ ними хотелъ лишъ толко поднять яблоко, то показанные колодники, оба бросившись на него, хватя за горло руками, начавъ давить такъ крепко, что не можно было кричать и караула, а хотя ружье усиливали отнимать, однако немогли отнять, какъ только выхвативши изъ сумы казенные спорохомъ и и пуляли 20-ть патроновъ притомъ сорвавши сружья штыкъ и толк-

нули ево Елисеева подъ гору, где едва апамитовавшись и послучившемуся на тотъ случай ненасья снуждою могъ всполсти на гору и показанныхъ колодниковъ тутъ неувидя искалъ по многимъ местамъ, но ненайдя ихъ, пришедши вострогъ и учиненномъ тѣхъ колодниковъ побеге объявилъ предписанному караульному порутчику Степанову, коимъ поосмотре значущихъ на немъ Елисеевѣ давленія колодничьими руками на шеи ево знаковъ задержанъ подъ карауломъ“..... Затѣмъ бѣглецы спустившись въ оврагъ съ одной ноги сняли кандалы. Просидѣвши въ оврагѣ до ночи пошли къ слободѣ Подновье, гдѣ на берегу Волги сняли и съ другихъ ногъ кандалы и бросили въ воду послѣ чего пошли по берегу, гдѣ имъ попался рыбакъ, перевезшій ихъ на противуположный берегъ Волги. Здѣсь дойдя до деревни экономической Ждановки, гдѣ ибыли задержаны и представлены въ Макарьевскій земскій судъ, а оттуда обратно въ Нижній.

Палата уголовнаго суда разсмотрѣвъ дѣло Карачарова всвязи съ побѣгомъ приговорила „учинить ему жестокое наказаніе кнутомъ и дать семдесятъ пять ударовъ съ вырезаніемъ ноздрей до кости, и постановленіемъ на лбу и на щекахъ указныхъ литерныхъ знаковъ, и понаказаніи сослать ево въ работу въ Иркутскую губернію“.

При ревизіи настоящаго дѣла уголовная палата усмотрѣла упущенія со стороны Перевозскаго земскаго суда, а именно: „не были допрошены нѣкоторые по дѣлу свидѣтели; во вторыхъ противъ запирательства убійцы согласно именного указа 1763 года генваря 15 дня священническаго увѣщанія ему не произвелъ, а на запросъ палаты о таковомъ упущеніи „въ мѣсто надлѣжащаго оправданія отважился уверять“, что это сдѣлано было, „чего какъ выше значитъ нетолко нездѣлано, но и въ резолюціи о исполненіи сего совсемъ не заключено; въ третьихъ, земскій судъ при назначеніи наказанія Карачарову „о верезаніи ему по указу 754 года сентября 30 дня ноздрей умолчалъ, и при томъ тутъ же полагаетъ, чтобъ вотчиннымъ начальникамъ князя Голицына дабы онѣ вмѣсто убитаго изъ ихъ вотчины показаннаго крестьянина Родіонова просили гдѣ слѣдуетъ своего удовольствія, объявить по какимъ же узаконеніямъ таковое сдѣлалъ заключеніе, того не объясняетъ, а хотя уложеннымъ 21-й главы, 43-мъ пунктомъ и повелѣно, чтобъ вмѣсто убитаго отдавать убійцу съ женою съ дѣтми тому, чей былъ убитый, но въ таковомъ толко случаѣ, если таковое смертное убивство отъ кого послѣдуетъ въ пьянствѣ, безъ умыслу“, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а потому палата отмѣнила эту часть постановленія земскаго суда, „и для того суду отъ верхняго земскаго суда велеть вразумить вышеписанное ево заключеніе сколь оно сдѣлано существу сего дѣла противно, и отдалено отъ настоящаго понятія силы закона, и притомъ накрепко подтвердить, что впредь къ положенію оныхъ, а притомъ и къ самому производству таковыхъ дѣлъ употребилъ всевозможное вниманіе и прилежность“.

Наказаніе надъ Карачаровымъ было приведено въ точности въ исполненіе на мѣстѣ преступленія и отправленъ въ Сибирь.

6. **Дело по доношенію верхней расправы изъ департамента уголовныхъ делъ при которомъ внесено о колоднице города Починокъ крестьянской жонке татьяне Григорьевой вумысленномъ заженіи сеннице дело** (на 32 л.).

27 декабря 1793 года крестьянинъ Удаловъ, проживавшій въ городѣ Починкахъ, возвратясь въ свой домъ рано утромъ, увидѣлъ на на сенницѣ своей дымъ, куда тотчасъ отправившись, затушилъ возникшій пожаръ. Увидя явный поджогъ, Удаловъ заявилъ подозрѣніе въ немъ на свою жену Татьяну Григорьеву, которая жила съ нимъ въ распутномъ поведеніи, въ постоянныхъ ссорахъ и уже разъ сидѣла въ рабочемъ домѣ за кражу, а кромѣ того наканунѣ говорила „похвальныя слова: я де ему Удалову другъ: и здѣлаю чисто". По пути въ правленіе городничаго Надворнаго Совѣтника Гиллеболта, ведщимъ ее сосѣдямъ, павши на колѣни, созналась, что поджогъ учинила она по злобѣ на своего мужа за его побои и сдѣлала это съ цѣлью только постращать мужа. Тоже показала и у городничаго. Въ Лукояновской же нижней расправѣ, въ Нижегородской верхней расправѣ и въ уголовной палатѣ отрицала умышленный съ ея стороны поджогъ, а показывала, что ходила въ сенницу взять рубаху съ лучиной и упавшій отъ нея уголь оставила подлѣ сени на полу „съ таковымъ намѣреніемъ, чтобъ постращать мужа, однакожъ опасаясь, дабы оттого оставленнаго угля непослѣдовало пожара, сѣла она подъ окномъ и дожидалась мужа", а когда пришелъ мужъ и увидѣлъ на сенницѣ небольшой дымъ вмѣстѣ съ ней огонь на сенницѣ затоптали ногами. „Однако тотъ мужъ неспрашивая ее отчего вооной сенницѣ загорѣлось, объявилъ сосѣдамъ ихъ, а на другой день представилъ ее въ тамошнее городническое правленіе".

Лукояновская нижняя расправа, разсмотрѣвъ дѣло, приговорила Татьяну Григорьеву за умышленный поджогъ на основаніи „указа 754-го года сентября 30-го учинить ей жестокое наказаніе кнутомъ, сослать вѣчно въ каторжную работу по сходству „757-го годовъ генваря 13-го числа указамъ безъ вырезанія ноздрей".

Нижегородская же верхняя расправа нашла „таковое заключеніе расправы сумнѣнію подверженнымъ потому, что она (т. е. подсудимая) и повиду и полѣтамъ неподаетъ никакого замѣчанія къ распутству и естьлижъ имѣла намѣреніе зажечь тусенницу, тобъ для прикрытія таковаго умыслу она недожидалась бы означеннаго мужа своего, а могла-бъ притвориться спящею, огня же никакого небыло, а только зачало знѣять отъ ее неосторожности" и далѣе: такъ какъ „ниобщаго, ничастнаго на таковой случай вреда никому непричинилось" то

„отъ опредѣленнаго расправою наказанія освободя, отослать на прежнее жилище“.

Уголовная палата, ревизуя дѣло и произведя дополнительное слѣдствіе, утвердила въ точности рѣшеніе Лукояновской нижней расправы, опредѣливъ дать ей 25 ударовъ кнутомъ, а Нижегородской верхней расправѣ въ указѣ ей по поводу ея приговора, „яко на одномъ несообразномъ существу дела умствованіи“, поставило на замѣчаніе „что притаковыхъ обстоятельствахъ, гдѣ существо дѣла подсудимаго явно въ ево проступленіи объвиняемомъ, никакъ неможетъ быть совместно предразсужденіе сообразное виду и летамъ подсудимаго, особливо же вподобномъ сему преступленіи, каковое всякаго возраста и сложенія человѣкъ удобно произвести можетъ, ибо тутъ ни силы ни разумъ, ни производство, но одно только злонамѣреніе кдействіе потребно и для тогобъ оная впредь оттого воздержалась.

10-го сентября въ г. Починкахъ наказаніе Григорьевой было учинено „на страхъ другимъ безъ послабленія“ (изъ донесенія городничаго).

7. Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда 1-го департамента, при которомъ представлено о подсудимыхъ Нижегородской округи разнопоместной деревни Куликовой крестьянахъ вотчины помѣщицы Катерины Александровой жены Осиповой Игнатье Филипове, жене ево Авдотье Анисимовой стоварищи объ отысканныхъ у нихъ вдомахъ разнымъ разбоемъ взятыхъ у прапорщика Порфилья Михайлова сына Карамзина вещахъ (на 90 л.).

Настоящее дѣло возникло по слѣдующему поводу. Въ 1787 году въ ночь на второе августа на домъ помѣщика прапорщика Порфирья Михайлова Карамзина въ деревнѣ Малыя Мякушки Горбатовской округи было сдѣлано съ цѣлью грабежа вооруженное нападеніе неизвѣстныхъ людей. Объ этомъ грабежѣ дѣло производилось въ Горбатовскомъ уѣздномъ судѣ. Въ 1788 году до Карамзина дошли слухи, что въ разнопомѣстной деревнѣ Куликовѣ находятся украденные его вещи. Объявивъ объ этомъ правящему должность Нижегородскаго и Пензенскаго генералъ-губернатора генералъ-порутчику Ивану Михайловичу Ребиндеру, по словесному приказанію г. Ребиндера съ дворянскимъ засѣдателемъ Нижегородскаго уѣзднаго суда поѣхали въ д. Куликово, гдѣ и былъ произведенъ обыскъ, при которомъ были найдены вещи, признанные Карамзинымъ за его. Вещи эти были отобраны и отосланы вмѣстѣ съ рапортомъ въ уѣздный судъ. Дѣло это тянулось до 1794 года, такъ что въ этотъ промежутокъ изъ нѣкоторыхъ отобранныхъ вещей при обыскѣ успѣли пропасть изъ запечатаннаго мѣшка, хранящагося въ камерѣ суда. 30 января 1794 послѣдовала резолюція уѣзднаго суда, по которой имѣющіяся найденные при обыскѣ, вещи Карамзина, возвратить ему, а что касается

подсудимыхъ Игнатья Филиппова и Авдотьи Анисимовой, то ихъ ввиду отсутствія письменнаго заявленія на нихъ его Карамзина, ввиду недостаточности уликъ противъ нихъ въ укрывательствѣ награбленнаго или ихъ участія отъ суда освободить.

Уголовная же палата при ревизіи того дѣла въ 1796 году рѣшила Авдотью Анисимову, Авдотью Иванову и Матрену Степанову на основаніи того, что они не могли точно доказать откуда ими пріобрѣтены найденные Карамзина вещи при обыскѣ и въ виду ихъ разнорѣчиваго показанія по силѣ Выс. Манифеста 1793 г. 2-го сентября отъ наказанія избавить, а сослать на поселеніе въ Иркутскую губернію. Имѣніе же ихъ продать и вырученные деньги отъ продажи отдать на удовлетвореніе Карамзину. Что же касается пропавшихъ въ уѣздномъ судѣ вещей, то стоимость ихъ взыскать съ присутствующихъ и секретаря суда за то время, а отъ наказанія ихъ по силѣ Выс. Манифеста 1793 года 2-го сентября освободить.

При дѣлѣ есть копія съ реестра украденныхъ вещей у Карамзина слѣдующая:

	Р.	К.
Денегъ:		
Золотою монетою имперіаловъ и полуимперіаловъ . .	1800	—
Серебреною монетою разною	3000	—
Мѣдною монетою въ трехъ мешкахъ, а вкаждомъ числомъ было не упомнитъ	—	—
Жемчугу двадцать золотниковъ	270	—
Вшуке бархату пунцоваго цвету девять аршинъ . . .	58	50
Серебряной посуды:		
ложекъ две дюжины ординарныхъ	76	23
две разливныхъ ложекъ	23	45
четыре соусныхъ	40	—
шесть десертныхъ	9	90
доска въ восемь фунтовъ	168	96
вторая доска втри фунта	63	36
маленкая досчечка безъ весу	10	—
чарокъ две	7	—

	Р.	К.
сутки	40	—
Шандаловъ аплике 4	8	—
тисненое белое голубое платье фуро съ юбкою	70	—
коришневое гарнитуровое фуро съ юбкою обложенное ленточкою	35	—
алой гарнитуровой сертукъ съ юбкою, на немъ нашивка песовой щелкъ съ золотомъ	35	—
тафтяное длинное срозовою юбкою съ накладкою бѣликовой	26	—
ситцовой сертукъ съ юбкою обложено бархатцомъ	20	—
штофная юбка	42	—
тафтяная зеленая	15	40
лентъ шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ до ста аршинъ	20	—
платковъ шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ дюжина	24	—
флеровъ до тридцати аршинъ	18	—
камератину двадцать аршинъ	40	—
платковъ бумажныхъ дюжина	12	—
башмаковъ женскихъ шелковыхъ разныхъ цветовъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ зблесками и шелкомъ дюжина	24	—
две пары аглицкаго белаго тканья юбокъ сшуаячиками	36	—
две пары миткалевое юбокъ сшугаячиками	10	—
чулокъ мужскихъ и женскихъ бумажныхъ две дюжины	16	80
салопъ штофной на лисьемъ меху	90	—
бекешъ камлотовой зеленой на заячьемъ меху	16	—
шуба мужская синева плису на енотовомъ меху	100	—
мантелія зеленая атласная на розовой тафтѣ илатисъ	12	—
розовое одеяло атласное стеганое	60	—

	Р.	К.
тафтяные черные три мантильи сааграмантомъ	18	—
одеяло пунцовое на заячьемъ меху тавтяное	15	—
скатертей ткацкихъ двенадцать, салфетокъ ткацкихъ же двенадцать дюжинъ	144	—
простыни простова полотна дюжина	12	—
наволокъ шесть дюжинъ	24	—
рубахъ женскихъ две дюжины	48	—
мужскихъ две дюжины споловиною	60	—
домашнего тканья полотенъ втомъ числе канифасов. восемь	195	—
чепецъ камаратиновый	5	—
столъ блондовый сцвѣтами	8	—
мундиръ нижегородскаго наместничества	40	—
мундиръ зеленой армейской	35	—
штатской кафтанъ ранжевой	18	—
камзолъ алой гарнитуровой шитой шелкомъ въ танбуръ	10	—
фуфайка аглицкаго тканья обложена гасаломъ	5	—
фракъ песовой	13	—
кушакъ сканова разнаго шелку	4	50
темлякъ золотой	3	—
плащь синева сукна подплечами подложенъ белымъ стамедомъ	22	—
сертукъ синева сукна	15	—
тулупъ тафтяной полосатой на мерлущетомъ калмыцкомъ меху	15	—
шелковыхъ чулокъ мужскихъ разныхъ цветовъ дюжина	36	—
разные крепости и писма всякаго рода на деревни и земли	—	—

	Р.	К.
шапка зеленаго бархату съ серымъ околышемъ . . .	12	—
летнихъ три ливреи темномалиновые сообшлагами и камзолами нисподницами голубыми	45	—
шуба суконная на мерлущетомъ меху съ воротникомъ и отворотами лисьими	10	—
кафтанъ ямской русскаго сукна	4	—
кушакъ алой стамедной	1	50
шляпа слентой палевой	1	50
две шапки белые съ золотыми клетьми съ серымъ мерлущатымъ околышемъ	10	—
трое шелковы чулокъ	6	—
сахару четыре головы вкаждой весу по пятнадцати фунтовъ	14	55
александриская рубаха	2	25
лошадей две	60	—
два хомута	12	—
двои вожжи	—	30
роспудъ съ колесами	2	50
две узды	—	80
два ружья	36	—
пара пистолетъ	6	—
поруху три фунта	1	55
сапоговъ восемь паръ	12	—
медной посуды разной два пуда	32	—
оловянной посуды три пуда	28	80
Итого	7359	65

8. **Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда изъ департамента уголовныхъ дѣлъ о колодникѣ Васильской округи вотчины помѣщицы Анны Федоровой дочери Обрезковой деревни Федораихи крестьянине Минѣе Сидоровѣ въ краже имъ обще съ бѣглымъ рекрутомъ Григорьемъ Феклистовымъ въ разныхъ мѣстахъ двухъ лошадей и разной пожити и въ протчемъ** (на 66 л.).

Сидоровъ, взявъ въ 1790 году четырехмѣсячный отпускъ отъ вотчиннаго начальника деревни Федороихи Васильевской округи по подряду сплылъ до города Астрахани съ дровами г. Демидова, гдѣ по полученіи денегъ за сплавъ былъ десять недель безъ работы, а потомъ нанялся на рыбныя ловли. Весною, повстречавшись съ бѣглымъ рекрутомъ, отправился съ нимъ на Донъ, откуда придя въ Царицынъ, раздобыли фальшивые паспорта. По пути къ с. Бармину, гдѣ были они задержаны, они совершили четыре кражи и намѣревались ограбить неизвѣстнаго ѣхавшаго человѣка съ овчинами, но были задержаны. Бѣглый рекрутъ былъ отправленъ для суда въ военное вѣдомство, а Сидоровъ въ Васильевскій уѣздный судъ, который избавляя по силѣ Выс. Манифеста 1793 г. 2 сентября отъ наказанія, приговорилъ отдать его обратно въ вотчину. Уголовная палата, ревизуя это дѣло, нашла приговоръ неправильнымъ и постановила сослать его въ работу въ Иркуртскую губернію, такъ какъ Сидоровъ совершилъ не одну кражу а четыре, превыжающіе сумму 20-ти рублей, что не согласуется съ указомъ Правительствующаго Сената 1785 года 16 іюля, каковымъ земскій судъ руководствовался при своемъ рѣшеніи.

9. **Дѣло по доношенію верхней расправы 1-дъ, при которомъ внесено подлинное о колодникѣ экономическаго села Крюковки крестьянинѣ Иванѣ Нахмурове винившемся вразныхъ кражахъ и одномъ разбое мельницы дѣло на ревизію** (на 56 л.).

Крестьяниномъ Нахмуровымъ было совершено нѣсколько разъ конокрадство и нападеніе на мельницу съ цѣлью грабежа. Нахмуровъ сознавшись во всемъ на допросѣ оговорилъ нѣсколько лицъ въ соучастіи съ нимъ, между прочемъ подканцеляриста Григорія Дитятева и священника села Крюковки Ивана Михайлова. Первый былъ изобличенъ въ томъ, что по просьбѣ Нахмурова написалъ уверительное письмо на проданную краденую лошадь, а священникъ удостовѣрилъ своей подписью руки. Лукояновская нижняя расправа приговорила Нахмурова къ наказанію кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставивъ литерныя знаки на лбу и щекахъ сослать на вѣчную каторжную работу. Подканцеляриста Дитятева за написанія письма уверительнаго безъ справки о томъ о вотчиннаго начальника села Крюковки отъ наказанія по силѣ Выс. Манифеста 1793 г. 2-го сентября освободить, а о священникѣ Михайловѣ донести для сужденія въ Нижегородскую духовную консисторію. Уголовная палата приговоръ этотъ утвердила, но объ его исполненіи донесенія въ дѣлѣ нѣтъ.

1795 г.

10. **Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда 1-де, при которомъ внесено подлинное ревизованное о колодникахъ Княгининской округи села Большаго Мурашкина крестьянахъ Никитѣ Колмаковѣ и Михайле Стрелкове вкраже ими онаго села у крестьянъ разныхъ пожитковъ дѣло** (на 40 л.).

Крестьянинъ Княгининской округи села Большаго Мурашкина, вотчины графини Ирины Ивановны Воронцовой Никита Колмаковъ (наказанный уже раньше кнутомъ за кражу и сидѣвшій для зарабатыванія въ рабочемъ домѣ и отданный опять въ вотчину) укралъ вмѣстѣ съ Михайломъ Стрѣлковымъ у крестьянина села Малаго Мурашкина вотчины князя Александра Михайловича Бѣлосельскаго понитокъ шерстяной поношеный съ подкладкою въ 3 руб.; кафтанъ китайчатой небольшой съ набойчетой поношеной подкладкой въ 1 р. 50 к. шубнякъ небольшой телячей въ 80 к., парачка шелковая старая въ 50 к., крестьянскіе манжеты съ кружевами въ 20 коп., 14 стакановъ оловянныхъ 1 р. 60 к., ендова медная 2 р. 50 к., стопа оловянная 20 к., армякъ поношеный 1 р. 50 к., сарафанъ крашенинный старый 50 к., рубашка пестрединная синяя 50 к., другая такая же въ 30 к., полотенцо бѣлое въ 15 к., другое съ кружевами въ 5 к., войлокъ старый 20 к., а всего на 13 р. 55 к. Кромѣ того одинъ Калмаковъ совершилъ кражи у крестьянина Большаго Мурашкина на 26 руб. 96 к. слѣдующихъ вещей: 55 конскихъ и бараньихъ взятыхъ для шитья на 18 р., шубнякъ поношеный, крытый крашениной 3 р., три нитки бѣлыхъ бусъ 50 к., рубаха пестрединная 1 р. 20 к., рубаха женская алняная рубль, цѣпочка мѣдная полужоная съ мѣднымъ крестомъ 20 к., бархотка низаная бисеромъ 6 коп., сарафанъ крашенинный 1 руб.

Въ укрывательствѣ этихъ вещей повинилась солдатка с. Малаго Мурашкина Дарья Павлова. Въ числѣ оговоренныхъ лицъ были сидѣлецъ питейной лавки за то, что мало далъ вина подъ заложенную вещь и солдатка Матрена Пострѣлова, признавшаяся съ Калмаковымъ въ блудодѣяніи.

Княгининскій уѣздный судъ приговорилъ Калмакова за кражу и „заутечку изподстражи“ (Калмаковъ бѣжалъ изъ тюрьмы во время слѣдствія выломавъ рѣшетку съ помощью клина, найденнаго подъ образомъ, висѣвшемъ въ тюрьмѣ, но скоро былъ пойманъ) „высечь на мѣстѣ преступленія кнутомъ“ и отдать обратно въ вотчину, салдатку Павлову также высечь кнутомъ и отдать въ вотчину, Стрѣлкова отдать въ рабочей домъ, а солдатку Пострѣлову за „блудодѣяніе“ на полгода въ смирительный домъ.

Уголовная палата, ревизуя это дѣло, соглашаясь съ рѣшеніемъ верхняго земскаго суда, приговорила Калмакова къ 50-ти ударамъ кнута и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ работу въ Иркутскую губернію,

а приговоръ объ остальныхъ подсудимыхъ утвердила. Павлова же во время ревизіи дѣла, въ Нижегородскомъ острогѣ „волею Божіею помре“. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе въ с. Большомъ Мурашкинѣ.

11. **Дело подоношенію верхней расправы департамента уголовныхъ делъ прикоторомъ внесено для обревизованія о подсудимыхъ Нижегородской округи деревни Кузнечихи женкѣ Филимоновой и солдаткѣ Гавриловой вкражахъ у нижегородскаго посадскаго Федора Корюхова дѣло** (на 35 л.).

Салдатка Устинья Гаврилова, зайдя къ женѣ нижегородскаго посадскаго Федора Корюхова для прошенія милостыни, была послѣдней нанята вымыть на рѣкѣ бѣлье. По пріѣздѣ съ рѣки Гаврилова легла вмѣстѣ съ Корюховой на печь. Когда хозяйка заснула, Гаврилова слезши съ печи изъ незапертыхъ сундучка и коробки вытащила гарнитуровую селезневую юбку въ 20 р., чекмень смурой въ 6 р. 50 к., плису крапивнаго цвѣту полосатаго два съ половиною аршина по 1 р. 60 к., а всего на 4 р., сапоги дѣтскіе опойковые въ 1 р. 30 к., рубашекъ мужскихъ семь—первая вишневая бумажная 2 р. 30 к., вторая самотканная бумажная вишневая 2 р., синихъ пять на 8 р., бѣлая одна 50 к., поруки разныя въ 30 к., женскихъ бѣлыхъ долгорукавныхъ двѣ, первая новая 1 р. 70 к., вторая поношеная 30 к., пять мотковъ суровой пряжи по 50 к. за мотъ, платокъ бумажный по красной землѣ разноцвѣтный 1 р. 30 к., крестъ мужской серебряный позолоченый безъ ушей 1 р. 20 к., холста бѣлаго одно „трубка“ 3 р. холста бѣлаго тонкаго по 15 к. аршинъ на 45 к., сарафанъ крашенинной поношеной синей 1 р., чулки „белзе“ нѣмецкіе 70 к., денегъ мелкой монетою 80 к., а всего на 60 р. 85 к.

Гаврилова, согласно съ мнѣніемъ нижегородской расправы и приговоромъ верхней, уголовной палатой приговорена къ 15-ти ударамъ кнута и какъ „явно оказавшуюся внеоднократныхъ воровствахъ и распутствѣ и затѣмъ къ доброму житію уже безъ надежную“ къ ссылкѣ на поселеніе въ Иркутскую губернію. Подсудимую крестьянку деревни Кузнечихи Нижегородской округи вотчины графа Николая Петровича Шереметева Настасью Филимонову обвиняемую „взнаніи прооное (то-есть воровство) и врасточеніи изонаго нѣкотораго числа сообщаго ихъ согласія“ наказать 15-ю ударами плетей и „отдать въ жительство вотчинимъ начальникамъ напоруки сроспискою, стыковымъ обязательствомъ, чтобъ оне занею имели крайнее смотреніе и изъ жительства никудаб ее неотлучать, въ противномъ сему случае ежели она изасим впредъ окажется вподобныхъ сему преступленіяхъ тогда вотчинноначальники подъ вернутъ себя постановленному уложенным „21-й главы 37-мъ пунктомъ взысканію“. Крестьянина же экономической деревни Починки Балахнинской округи, хотя Нижегородская нижняя расправа и постановила освободить отъ суда, но

уголовная палата за укрывательство краденаго Гавриловой съ цѣлью и самому воспользоваться, какъ выяснилось изъ слѣдствія наказать только плетьми. Наказаніе было приведено въ исполненіе.

12. **Дѣло по доношенію губернскаго магистрата 1-го департамента, при которомъ внесено подлинное о подсудимомъ Горбатовскомъ мѣщанинѣ Дорофѣе Федоровѣ сынѣ Зверовщиковѣ вкражѣ имъ у истцовъ разнаго званіе людей лошадей дѣло на ревизію** (на 48 л.).

Звѣровщиковъ обвинялся въ кражѣ лошадей у разныхъ лицъ, за что Горбатовскимъ городовымъ магистратомъ мнѣніемъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ съ отдачей въ мѣсто жительства. Приговоръ этотъ былъ признанъ правильнымъ губернскимъ магистратомъ и, при ревизіи уголовной палатой, которая кромѣ того въ дѣлопроизводствѣ о Звѣровщиковѣ замѣтила слѣдующее упущеніе. Священникъ села Прутца Нижегородской округи заявилъ Горбатовскому магистрату о кражѣ у него лошади тѣмъ же Звѣровщиковымъ и выставилъ свидѣтелей, которые не были допрошены, а допросила ихъ уже впослѣдствіи уголовная палата. Вслѣдствіе этого палата въ указѣ своемъ пишетъ: „губернскомужъ магистрату приобращеніи кнему сево дела, давъ означенную оплошность назамечаніе, накрепко подтвердить, чтобъ онъ вразсмотреніе дѣлъ входилъ прилежнымъ образомъ, и каковыя вооном окажутся недостатки выполнялбы самъ совсякою акуратностію, безъсево впалату оныхъ вносит изаследованіемъ наводить затрудненіе остерегался, и притом ему велеть и городовому магистрату подтвердит отсебя. чтобъ ионъ поделамъ следствіи производилъ безъ всяких недостатковъ подопасеніемъ впротивномже случае позаконам наних взысканія“.

Звѣровщиковъ былъ наказанъ въ Нижнемъ 50-ю ударами кнута и отправленъ въ Горбатовъ въ мѣсто своего жительства при доношеніи Городничему Бестужеву-Рюмину.

13. **Дело по доношенію верхняго земскаго суда департамента уголовныхъ дѣлъ и при семъ внесено о подсудимомъ Горбатовской округи села Давыдова помещикѣ прапорщике григорье Загарине якоб вбитіи обще скрестьянином своим Яковом Тихоновымъ евож Загарина крестьянина Ермолая Афонасьева откаковых побоев онъ втретій день умеръ, дѣло на ревизію** (на 66 л.).

По экстракту изъ дѣла Горбатовскаго уѣзднаго суда обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. 24 сентября 1794 года въ с. Давыдовѣ Горбатовской округи въ людской помѣщика прапорщика Григорія Загарина ужинали пастухи Владимирскаго намѣстничества, а съ ними малолѣтокъ Андрей Никитинъ, котораго, увидѣвъ 75-лѣтній старикъ Ермолай Афонасьевъ сталъ бранить, зачѣмъ онъ ужинаетъ съ пастухами. Андрей Никитинъ изъ людской вышелъ и встрѣтился съ Григорьемъ Загаринымъ, который узнавъ о причинѣ ссоры

въ людской, отправился туда и сталъ бить Афонасьева. Послѣдній, будто бы, обороняясь толкнулъ барина, который, будучи пьянъ, упалъ чрезъ порогъ въ сѣни и закричалъ о помощи. Но прежде чѣмъ явилась помощь, Загаринъ, вставъ, началъ нещадно бить Афонасьева и приказалъ тоже дѣлать, пришедшему на его крикъ крѣпостному Якову Тихонову и говорилъ ему: „бей больнѣе“. Избитаго до полусмерти старика за ноги выбросили на дворъ, откуда его дочь со снохой тайкомъ перенесли въ баню, гдѣ онъ и ночевалъ, но уже не могъ говорить. 26-го числа старикъ умеръ. Дочь его заявила десяцкому села объ убійствѣ ея отца помѣщикомъ Загаринымъ.

Въ земскомъ судѣ Загаринъ отрицалъ свою виновность и говорилъ, что не билъ вовсе Афонасьева, а кто билъ, не знаетъ. При очныхъ ставкахъ со всѣми свидѣтелями, показывавшими на него, тоже отрицалъ свою вину.

Горбатовскій уѣздный судъ далъ такое заключеніе: „....но будебы самъ онъ Загаринъ того крестьянина не билъ, а кто-либо другой, то ненатурально, чтобъ онъ Загаринъ собственно самъ, яко помещикъ, не вошелъ воизысканіе виновника того битья и оставилъ безъ отысканія же до того самаго времени, какъ уже нижней земской судъ прибылъ для того наместо, а сіе уже более и удостоверяетъ, что онъ Загаринъ действительно того крестьянина своего билъ, и смерть тому крестьянину точноль отътех побои причинилъ, или отчего другаго, вразсужденіи престарелыхъ ево летъ приключилось“, такъ какъ не было произведено надъ трупомъ судебно-медицинскаго осмотра. Точно также судъ не нашелъ, „чтобъ Загаринъ имелъ умыслъ или намереніе убить своего крестьянина до смерти, ибо у него никакого оружія врукахъ не было“. Такъ какъ Загаринъ билъ только „кулаками и топками“ (т. е. пинками), то судъ „не можетъ ево Загарина присудить кстольку тяжкому наказанію, каковое имевшіе намереніе смертноубійцы заслуживаютъ“, „то да бы сей ево Загарина тиранской и безчеловечной поступокъ встоль тяжкомъ наказаніи своего крестьянина, а притомъ нимало и несообразныя престарелыя лета, долженствующія каждаго подвигнуть кчеловеколюбію, но вместо того, таковыми безчеловечными побоями споспешествовалъ, а может быть, естьлибъ свидетельствомъ лекарскимъ наидено было, и причинилъ смерть, неостался безъ должнаго наказанія, то содержаніе ево тамъ въ городѣ закарауломъ вменить ему вдействительное наказаніе, и сверх того отослать ево въ нижегородскую духовную консисторію ко увещанію и покаянію“. Крестьянина же Якова Тихонова судъ оправдалъ.

Уголовная палата же постановила: такъ какъ Загаринъ „билъ будучи впьяном образе безнамеренія убить его до смерти“, то отослать его къ сужденію вдешней совѣсной судъ“, а крестьянина Тихонова за участіе въ побояхъ наказать плетьми, что и было приведено въ

исполненіе. Однако Загаринъ не дожилъ до своего суда въ Совѣстномъ судѣ: въ августѣ мѣсяцѣ 1795 года умеръ.

14. Дело по доношенію верхней расправы и при немъ внесено о подсудимомъ города Ардатова крестьянине Иване Исаеве вснятіи имъ скрестьянъ шапокъ, рукавицъ и перчатокъ дело на ревизію (на 30 л.).

Исаевъ, судившейся уже два раза за кражи, и въ снятіи имъ съ двухъ крестьянъ, у одного шапки, а у другого шапки, рукавицъ и перчатокъ „хотя и учинилъ запирательство", но „оному вѣрить не можно", такъ какъ онъ „непомня и нечувствуя онаго себѣ наказанія (за прежнія свои кражи) по закоснѣлой своей злообычливости и распутному житію паки обратился на таковоежъ злодѣяніе и здѣлалъ еще предписанное преступленіе" земская Ардатовская нижняя расправа приговорила его къ наказанію кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ работу въ Иркутскую губернію вѣчно. Уголовная палата приговоръ утвердила. Исаевъ былъ наказанъ 75 ударами кнута въ г. Ардатовѣ и сосланъ въ Сибирь.

15. Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда 1-го департамента, при которомъ внесено подлинное о колодникѣ вдовы коллежской ассесорши Катерины Михайловой дочери жены Елчаниновой дворовомъ человеке Василье Александрове вбитіи имъ означенной госпожи своей на ревизію (на 28 л.).

По экстракту изъ дѣла Нижегородскаго уѣзднаго суда обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Дворовый человѣкъ вдовы Катерины Михайловны Елчаниновой, проживавшей въ Нижнемъ, Василій Александровъ „іюля де 5-го числа былъ на карауле набудкѣ, какъ писала въ „объявленіи" къ Нижегородскому Коменданту гришеръ-маіору Рехенбергу г-жа Елчанинова. „И пополуночи часу въ 10-м перелесши всадъ, состоящей придомѣ ее изъ саду мещанина Гаврилы Княгиничева въ пьяномъ образе, что она увидя говорила ему, чтобъ онъ отъ пьянства удержался. Ноонъ вопреки сказалъ, что бидаревъ былъ лютъ, иты люта, то скоро умрешь, и проидя ванбаръ несколко времени спалъ, нокакъ проснулся после полденъ, то она задурныя ево поведеній, сопряженных спьянством изъ своихъ рукъ ево побила малинкою плетью, после чего онъ иушедъ опять втотже анбаръ. Спустя мало времени попримечанію часу впятомъ какъ дворовые и другіе люди сошли содвора и она осталась содними толко женщинами повыходе ее испокоевъ накрылецъ оной человѣкъ ее выбежа изъ анбара возартном виде сколом врукахъ вопервыхъ ударилъ ее по голове, сшибъ сногъ и лежащею также билъ смертелно, оттаковыхъ ево смертныхъ побой иголова у нѣе проломлена, данаспине имеются богровыя пятна, нежелибъ живущая унѣе василской округи изъ села чегуновъ салдатка василиса михайлова услышавъ сіе невыбежала изъ покоевъ и ее неотняла, повидимому непременно онъ ее умертвилъ, даионую салдатку приотниманіи ее реченной человекъ

также ударилъ два раза темже колом ипотомъ, какъ она ево схватила, и полицу билъ кулакомъ".

При осмотрѣ Елчаниновой городовымъ штабъ-лекаремъ Ремеромъ оказалось: „голова втрехъ местахъ разбита, отчего кровавые раны, инаоноиже голове налевой стороне болшія шишки налившіяся кровью, даотударовъ пониже поясницы на правомъ боку болшое отудару багровое пятно и таковое жъ налевом боку выше поясницы. А насалдатке правой руки наплече опухоли и ниже локтя багровое пятно".

Нижегородскій уѣздный судъ далъ слѣдующее заключеніе: „понеже поступокъ двороваго человека Василья Андреева, учиненной противъ госпожи ево, вкоем онъ какъ самъ признался такъ и свидетелями уличенъ: столь дерзокъ, что естлибъ госпожа ево ипростить ему то была согласна, то для сохраненія порядка подчиненности недолжно оставить ево безнаказанія, ибо вооном поступке заключается неодно оскорбленіе личной ее персоны, ноявное пренебреженіе общаго установленія ипорядка обязывающаго всякаго и повиновенію власти", а потому вмѣсто смертной казни по силѣ указа 1754-го года сентября 30-го наказать жестоко кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ каторжную вѣчную работу въ Иркутскую губернію.

Уголовная палата утвердила этотъ приговоръ, назначивъ 35 ударовъ кнутомъ, причемъ наказаніе учинить „при собраніи всехъ живущихъ здесь вгороде помѣщичьих дворовыхъ людей и скаждаго дому подва человека" и „овине ево учиня краткій экстрактъ сомненіемъ отослать правительствующаго сената во 2-ой департаментъ".

Наказаніе было приведено въ исполненіе въ Нижнемъ, согласно приговору.

16. **Дело по сообщенію здешняго намѣстническаго правленія прикоторомъ присланъ здешняго губернскаго магистрата регистраторъ Федоръ Ильинъ для поступленія снимъ заучиненіе издолжности побегѣ по законамъ** (на 14 л.).

Ильинъ въ 1794 году, сдержась подъ стражею на гаутвахтѣ по дѣлу о подчисткѣ и приправкѣ въ дѣлѣ Губернскаго магистрата, бѣжалъ въ Таганрогъ, гдѣ проживалъ безъ письменнаго вида у проѣзжавшихъ константинопольскихъ грековъ въ услуженіи, но раскаявшись въ своемъ бѣгствѣ рѣшилъ возвратиться на родину.

Уголовная палата постановила, лишивъ Ильина регистраторскаго чина и исключивъ изъ канцелярскихъ служителей какъ неспособнаго вслѣдствіе пьянства, пренебреженія должностными обязанностями, самовольныхъ отлучкахъ и побѣгѣ, отдать въ солдаты.

1796 г.

17. **Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда изъ департамента уголовныхъ дѣлъ, прикоторомъ внесено подлинное о колодникахъ Княгининской округи вотчины Г-на Генералъ-маіора и кавалера Андреяна Ивановича Дивова селца Погорелки крестьянине Корниле Иванове и Арзамаской округи вотчины капитана Логина Логинова Бетлинга деревни Кашина дворовомъ человекѣ Андрее Дмитріевѣ вкраже изъ нихъ первымъ съ пожара случившагося сентября на 17-е число въ доме Перевознаго уѣзднаго суда у заседателя порутчика Лахутина сундуками сденгами и разныхъ вещей, а последней въ принятіи отонаго Иванова заведомо краденыхъ вещей дѣло наревизію** (на 44 л.).

Ивановъ былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ и, по вырѣзываніи ноздрей, къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу въ Иркутскую губернію. Приговоръ этотъ Княгининскаго уѣзднаго суда уголовная палата утвердила, назначивъ 75 ударовъ кнутомъ. Относительно Дмитріева приговоръ уѣзднаго суда—наказать его кнутомъ и отдать въ вотчину, палата отмѣнила, такъ какъ принятыя вещи не превышаютъ суммы кражи 20-рублёвой цѣны, а постановила Дмитріева отослать въ рабочій домъ для зарабатыванія стоимости принятыхъ имъ вещей.

Ивановъ былъ наказанъ кнутомъ въ городѣ Перевозѣ.

18. **Дело подоношенію верхняго земскаго суда о колоднике Балахнинской округи села Иконникова пономаре Гавриле Макарове вотнятіи имъ вбытность ево села Николскаго Погоста у дьячка Никиты Алексѣева вгостяхъ Семеновской округи деревни Шутова у женки Мавры Петровой кафтанчика плисоваго и тусинной фаты дело наревизію** (на 26 л.).

Дѣло о пономарѣ Макаровѣ уже разбиралось въ духовной консисторіи, которая его за сей проступокъ и за пьянство исключила изъ духовнаго званія и рѣшила отдать въ солдаты, для чего и передала дѣло вновь на разбирательство Балахнинскому уѣздному суду. Судъ приговорилъ его къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу навѣчно. Кромѣ того онъ обвинялся по подозрѣнію солдатки Дмитріевой въ поджогѣ ея дома въ с. Никольскій погостъ, отчего 11 мая 1795 года сгорѣло 65 дворовъ и 5 человѣкъ.

По обвиненію въ поджогѣ пономарь оправданъ. Уголовная палата при ревизіи этого дѣла отмѣнила приговоръ уѣзднаго суда, постановивъ, за негодностью Пономаря къ военной службѣ (боленъ ногами) отдать въ рабочій домъ для зарабатыванія цѣны кафтанчика, который сгорѣлъ во время пожара (фата же была возвращена) съ 6%; а изъ рабочаго дома представить впослѣдствіи въ Казенную палату для избранія рода жизни. Кромѣ того какъ изъ отзыва жителей села Никольскаго Погоста солдатка Дмитріева была распутнаго поведенія (пономарь въ верхнемъ земскомъ судѣ добавилъ къ своему показанію,

что имѣлъ съ ней блудодѣяніе) и имѣла открытый домъ, то по Выс. о благочиніи уставу 263 ст. перваго отдѣленія „взыскать снее пенъ двенадцати суточное содержаніе содержаннаго всмирительномъ домѣ, для каковаго взысканія исодержанія дондеже заплатит втомъ доме", а потомъ отослать ее въ село на поруки, а если никто не возметъ ее, то сослать на поселеніе въ Иркутскую губ.

19. **Дело по доношенію верхняго земскаго суда департамента уголовныхъ делъ прикоторомъ внесено о подсудимыхъ Семеновской округи села Рождественскаго пономаре Федоре Сергееве и сестре ево авдотье Сергеевой, перваго вчиненіи бѣглаго рекрута Федора Тараканова пристанодержательства, а второй въ имѣніи снимъ блудодеянія и впріеме краденаго дело на ревизію** (на 54 л.).

Балахнинскій уѣздный судъ въ 1795 году мнѣніемъ постановилъ пономаря Сергѣева отъ суда освободить, а сестру его отослать въ рабочій домъ. На это рѣшеніе въ январѣ 1796 года духовная консисторія нижегородская въ намѣстническое правленіе прислала протестъ, въ которомъ, согласно слѣдствію въ консисторіи надъ пономаремъ, проситъ разсмотрѣть „при депутатѣ сдуховной стороны" обстоятельнѣе обстоятельства и положить приговоръ по законамъ. Духовная консисторія Сергѣева лишила духовнаго званія. Кромѣ того консисторія пишетъ: „сверхъ сего то правленіе да благоволитъ, кому слѣдуетъ предписать, чтобы присутственныя мѣста ему подчиненныя впред всехъ священно и церковнослужителей, по какимбы то нибыло дѣламъ втехъ мѣстахъ производимымъ, на поруки никому неотдавали, а особливо свѣтскимъ людямъ, ибо сіе съ характеромъ духовнаго званія людей весма не свойственно, а присылаемыбъ были они поздешнему городу и его округѣ воонную консисторію чрезто правленіе, а уѣздныхъ городахъ изъ присутственныхъ мѣстъ въ тамошнія духовныя правленія и оную консисторію освоемъ определеніи увѣдомить и чтобъ духовнаго званія людей самъ собою впренія мѣста неотдавать, а производилбы то посредствомъ духовныхъ правительствъ".

Уголовная палата отмѣнила мнѣніемъ постановленный приговоръ Балахнинскаго уѣзднаго суда, и рѣшила пономаря Сергѣева наказать плетьми и отдать въ военную службу, а сестру его Авдотью Сергѣеву, наказавъ 15-ю ударами кнута, сослать на поселеніе. Приговоръ былъ исполненъ.

20. **Дѣло опогоревшемъ упорутчика Василья Копеичкина на бывшеи вселе Палце Ярмонке купленномъ имъ для воискъ холсте** (на 153 л.).

Въ селѣ Палецъ Перевозской округи ежегодно происходила въ іюлѣ мѣсяцѣ ярмарка.

До 1792 года, какъ видно изъ дѣла, для торговли былъ выстроенъ гостинный дворъ изъ двухъ деревянныхъ холодныхъ корпусовъ для лавокъ. По сторонамъ одного изъ корпусовъ было построено два

зданія, одно на случай пріѣзда господъ Дивовыхъ на ярмарку, такъ какъ въ своемъ помѣщичьемъ домѣ они всѣ не умѣщались, другое—для конторы. Трактиры помѣщались вдали отъ строенія, позади церковной ограды въ горѣ. Наблюденіе за благочиніемъ и порядкомъ ввѣрялось нижнему земскому суду. Плата за пользованіе лавками въ гостинномъ дворѣ была всегда опредѣленная—три рубля и производилась въ концѣ ярмарки. На ярмарку пріѣзжали торговать, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ списка, купцы съ Кавказа, изъ Таврической области города Севастополя, Нахичеванскіе купцы, изъ Феодосіи, Арзамаскіе купцы и мѣщане, изъ селъ Городца, Пучежа и изъ окрестныхъ мѣстностей. Ярмарка была всегда многолюдная.

Въ 1792 г. гостинный дворъ отъ неизвѣстной причины на 30 іюля сгорѣлъ со всѣмъ находящимся въ немъ товаромъ. Въ числѣ пострадавшихъ отъ пожара былъ поруточикъ Василій Копеичкинъ, который пріѣхалъ на ярмарку закупить холста на казенныя деньги для войскъ и продать таковой забракованный. Убытокъ его простирался до 2456 руб. Копеечкинъ въ Перевозскій уѣздный судъ подалъ жалобу, въ которой объяснилъ, что пожаръ возникъ вслѣдствіе непринятія на этотъ случай мѣръ предосторожности со стороны нижняго земскаго суда, а именно вслѣдствіе допущенія въ гостинномъ дворѣ харчевенъ, въ которыхъ днемъ и ночью безъпрерывно былъ огонь, и что исправника на ярмаркѣ не было, апотому просилъ сдѣлать дознаніе и рѣшить по силѣ 10-й гл. 223 пункта Уложенія возмѣстить ему убытки. Судъ во всѣхъ инстанціяхъ жалобу Копеечкина нашелъ неосновательной. Копеечкинъ подалъ апелляцію въ сенатъ. Сенатъ указомъ велѣлъ разсмотрѣть дѣло Копеечкина. Уголовная палата произвела слѣдствіе и допросила всѣхъ указанныхъ и Копеечкинымъ свидѣтелей. Большинство свидѣтелей утверждало, что харчевни и питейныхъ домовъ „съ постояннымъ огнемъ“, отчего и возникъ пожаръ, не было, значительно меньшее число, а именно пострадавшіе утверждали, какъ и Копеечкинъ, противное. Уголовная палата въ жалобѣ Копеечкину отказала, отказалъ и сенатъ на принесенную имъ вторичную апелляцію вслѣдствіе пропуска аппелляціоннаго срока.

Дѣло Копеечкина, начавшись въ 1793 году, окончилось въ 1801 году.

21. **Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда 1-де, при которомъ внесено подлинное о колодникѣ Макарьевской округи помѣщика Собакина деревни Валявихи соцкомъ Ларіоне Дроздове вупуше трехъ человекъ колодниковъ дѣло наревизію** (на 26 л.).

Соцкій Дроздовъ сопровождалъ трехъ колодниковъ изъ Макарьева въ Нижній. Когда онъ проѣзжалъ Олениной горой за Лысковымъ противъ Бѣловинскаго взвозу, то одинъ изъ колодниковъ спрыгнувъ съ телѣ-

ги, убѣжалъ, такъ какъ былъ не въ колодкахъ. Когда соцкій съямщикомъ бросились за нимъ, то и остальные двое убѣжали.

Макарьевскій земскій судъ и верхній приговорили Дроздова за упускъ колодниковъ къ наказанью кнутомъ съ отдачей въ вотчину.

Уголовная палата нашла наказаніе большимъ и постановила наказать Дроздова только плетьми, такъ какъ упускъ сдѣланъ неумышленно, а вслѣдствіе того, что онъ взялъ вмѣсто шести проводниковъ, только одного—ямщика съ лошадью и расковалъ колодниковъ, чѣмъ далъ поводъ къ побѣгу.

Донесенія уголовной палатѣ о приведеніи въ исполненіи наказанія плетьми въ дѣлѣ нѣтъ.

22. **Дело подоношенію верхняго земскаго суда 1-го департамента, прикотором внесено подлинное о колодникахъ помѣщика Остафьева крестьянах Анисимѣ Макаровѣ стоварищи вбою ими помѣщицы Строгановой полесовщика, откоих побои онъ умеръ, наревизію дѣло** (на 82 л.).

Бурмистръ села Кеньщева Сергаческой округи, вотчины вдовы баронессы Александры Борисовны Строгановой 4 марта 1796 г. послалъ крестьянина Максима Сидорова съ тремя товарищами для караула въ лѣсъ, спорный съ помѣщиками Остафьевыми, а также и для поимки рубящихъ лѣсъ тайнымъ образомъ. По пріѣздѣ въ лѣсъ Сидоровъ съ товарищами увидѣлъ въ немъ Остафьевскихъ крестьянъ деревни Погибельной рубящихъ лѣсъ. Сидоровъ сталъ гнать крестьянъ. Тогда одинъ изъ нихъ, Анисимъ Макаровъ ударилъ обухомъ топора Сидорова по затылку, акогда тотъ упалъ, то онъ вмѣстѣ другимъ крестьяниномъ Иваномъ Михайловымъ стали бить Сидорова, грозя избить и другихъ. Товарищи Сидорова, испугавшись многолюдства, убѣжали въ Кеньщево и объявили объ происшедшемъ. Сидоровъ же былъ найденъ въ лѣсу избитый, отчего чрезъ 17 дней умеръ. Дѣло разбиралось въ Сергаческомъ уѣздномъ судѣ, къ которому было привлечено 8 крестьянъ деревни Погибельной. Уѣздный судъ Анисима Макарова и Ивана Михайлова съ пятью товарищами-участниками мнѣніемъ постановилъ наказать кнутомъ, а первыхъ двухъ, по вырѣзываніи ноздрей, сослать вѣчно въ каторжную работу, какъ главныхъ зачинщиковъ, а остальныхъ по наказаніи отдать обратно въ вотчину. Восьмаго же подсудимаго судъ оправдалъ. Баронессѣ же Строгоновой мнѣніемъ постановилъ за умершаго крестьянина по силѣ Уложенія 21 гл. 73 п. просить изъ остафьевской вотчины лучшую семью.

Уголовная палата, утвердивъ приговоръ о Макаровѣ и Михайловѣ, назначивъ первому 75 ударовъ, а второму 35, остальныхъ подсудимыхъ приговорила къ наказанію плетьми, равно и старосту деревни Погибельной „за лживое кзакрытію сихъ виновныхъ показаніе“. Точно также и постановленіе объ удовлетвореніи г-жи Строгоновой

палата отмѣнила на основаніи „Ново Указными 177 года I статьями 83 пунктомъ". Кромѣ того земскаго засѣдателя Окулова за важныя упущенія по раскрытію преступленія по настоящему дѣлу оштрафовать на первый разъ третнымъ окладомъ получаемаго жалованья, т. е. на 66 рублей. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

23. **Дело по доношенію верхней расправы департамента уголовныхъ дѣлъ и принем внесено Горбатовской округи помещицы Колычевой села Дуденеве крестьянской девке дарье Григорьевои, судящейся заучиненіе от неосторожности ее у крестьянина Александра Петрова пожаръ дело наревизію** (на 22 л.).

20 іюля 1796 года въ селѣ Дуденевѣ Горбатовской округи, вотчины вдовы маіорши Прасковьи Ивановой Колычевой, сгорѣло 92 двора, стоющихъ съ имѣніемъ 28274 р., церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и крестьянинъ съ женою. Пожаръ возникъ по неосторожности крестьянской дѣвки 50 лѣтъ, которая при допросѣ въ Горбатовскомъ уѣздномъ судѣ показала: „вденде праздника пророка божія Иліи вовремя литургіи она вдоме своего племянника по причине той, что хозяйка того дома безногъ ивременемъ бываетъ безъ ума почему взявши и зажегши свечу встоящую противъ избы клеть прилипнула къ коробье и искала камня положить наогурцы и нашедши тотъ камень свечу зажгла и положила наполку, где стоятъ образа и пошла вызбу, а пришедши погодя пришелъ и племянникъ ее отобедни лишъ толко сели за столъ услышали, что ихъ домъ горитъ, то она увидевъ и боясь миру, чтобъ ее небросили вогонь бежала и талалась где день ночь, а что показано отъ соцкаго вообъявленіи и также отмиру, будтобъ она жажигала предобразъ для моленія свечу и то несправедливо, а точно искала камня, а не для моленія засветила".

Горбатовскій уѣздный судъ мнѣніемъ постановилъ за неосторожное обращеніе съ огнемъ наказать Дарью Григорьеву плетьми. Уголовная палата мнѣніе это утвердила и наказаніе было приведено въ исполненіе.

24. **Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда 1-го департамента, прикоторомъ представлено о подсудимых нижегородскои епархіи двух пономарях вотнятіи ими у проходящихъ людей платныхъ паспортовъ для обревизованія подлинное дѣло** (на 29 л.).

Уголовная палата опредѣлила согласно съ мнѣніемъ Нижегородскаго уѣзднаго суда пономаря села Селищъ Балахнинской округи Ивана Степанова и Нижегородской округи села Федякова пономаря Григорья Васильева за отнятіе пачпортовъ „дабы оными будучи вбегахъ, воспользоваться толко темъ правомъ, что они небеглыя" обоихъ наказать нещадно плетьми и, помолодости ихъ лѣтъ отдать въ военную службу. Пономари были наказаны въ Нижнемъ.

25. **Дѣло по доношенію верхняго земскаго суда 1-де прикотором внѣсено подлинное о колодникахъ арзамаской округи вотчины графини Сковронской дворовомъ человеке антонѣ старкове (которой уже закражу денегъ наказанъ кнутомъ) и земском Степанѣ Чернышеве, дапомѣщицы Болотовой крестьянинѣ Назаре Ефимове, 1-й вписаніи фальшиваго пашпорта, а послѣдніе взнаніи якобы обоном на ревизію дѣло** (на 43 л.).

Въ питейномъ домѣ въ г. Арзамасѣ въ августѣ 1795 года дворовой человѣкъ г-жи Челищевой Иванъ Михайловъ за чаркой водки объявилъ дворовому же человѣку Антону Старкову о своемъ намѣреніи бѣжать и просилъ его достать ему пачпортъ. Старковъ обѣщалъ. Михайловъ пріѣхалъ въ вотчину г-жи Скавронской въ село Собакино и въ питейномъ домѣ напомнилъ ему объ обѣщаніи. Старковъ позвалъ земскаго Чернышева, котораго Михайловъ, угостивъ виномъ и обѣщавъ дать три рубля, просилъ достать пачпортъ. Земскій согласился, отправился въ судную избу, гдѣ, взявъ бѣлый бланкъ, приложилъ на немъ вотчинную гербовую печать, хранящуюся у него и написавъ черновикъ отдалъ Старкову, который и написалъ пачпортъ, подписавшись за вотчиннаго начальника, а Михайлова написавъ за дворовaго человѣка г-жи Скавронской. Михайловъ убѣжалъ, но пачпортъ забылъ въ избѣ, гдѣ жилъ, который послѣ его побѣга и былъ найденъ подъ верстакомъ, о чемъ г-жей Челищевой и было заявлено земскому суду.

Обвиняемые Чернышевъ, Ефимовъ были Арзамазскимъ судомъ оправданы, что и утверждено было уголовной палатой. Старковъ же былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Старковъ, будучи во время ревизіи дѣла въ уголовной палатѣ въ Нижегородскомъ острогѣ, во время хожденія въ міръ за милостыней, бѣжалъ, по показанію конвойнаго, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

„По выходѣ изъ острога стеми колодниками пошелъ онъ прежде вварвавскую и ею прошелъ вполевую слободку, аизоной возвратясь прошедши же впечерскую улицу и скоей повыходѣ зашелъ всостоящей тамъ питейной домъ, гдѣ те колодники на собранныя отъ доброхотныхъ дателей деньги каждой изнихъ горячева вина выпилъ постакану, каковаго и ему подносили, но онъ онаго непьетъ, и зато ему обещались дать напоследокъ столько же денегъ; вышедши сними истого питейнаго дома пошелъ полемъ называемымъ вознесенскимъ, кпечерскому монастырю съ намереніемъ, чтобъ тамъ по монастырской слободѣ несколко походя и возвратиться къ острогу наобыкновенное время, однако какъ стеми колодниками лишъ только ктому монастырю отчасовни сталъ спущаться, то оныя вдругъ кнему оборотившись и одинъ изнихъ горсть табаку бросилъ ему вглаза, отчего онъ немогъ

устоять наногахъ и упалъ наземлю, а тутъ одинъ изнихъ началъ ево топтать коленками и билъ полу кирпичемъ по бокамъ, адругой между темъ сорвавши сружья штыкъ и онымъ разламывалъ у шейной цѣпи замки инаногахъ кандалы, причемъ устращивалъ ево заколотіемъ, поразломкежъ уцепи замковъ, оставя ево тутъ, сами бежали и после ихъ побега едва могъ отъ безчеловечныхъ побои, и протерши глаза, притти въ настоящее чувство, встать на ноги и увидеть наместе тамъ оставшія послѣ их одни кандалы и ружье безштыка, который уповательно ими взятъ ктаковой же разломкѣ и другихъ кандаловъ, поднявши же ружье и кандалы пришелъ втомъ господина коменданта Рехенберга, коему отомъ происшествіи обстоятельно объявилъ".

Старковъ былъ пойманъ чрезъ годъ и въ 1799 году былъ приговоренъ Нижегородской палатой суда и расправы (бывшей палаты уголовныхъ дѣлъ) къ наказанію кнутомъ 25-ю ударами и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Наказаніе было приведено въ исполненіе.

26. **Дело по доношенію верхняго земскаго суда 1-го департамента, прикоторомъ представлено о подсудимыхъ Починковской округи помѣщика Степана Егорова Кроткаго деревни Ташиной крестьянахъ Василье Алексѣеве выпуске имъ пересланнаго колодника для обревизованія дело** (на 21 л.).

Десятскій Алексѣевъ Лукояновскимъ уѣзднымъ судомъ былъ приговоренъ къ наказанію плетьми съ отдачей въ вотчину, что и утверждено палатой, а два проводника къ аресту на три дня на хлѣбѣ и наводѣ. Послѣдній приговоръ палата отмѣнила, такъ какъ проводники должны были смотрѣть за своими лошадями, а не за колодниками.

1797 г.

27—4. **Дѣло подоношенію Нижегородскаго уѣзднаго суда о крестьянахъ вотчины помещика Серебренникова Филиппе Васильеве стоварищи впроизведеніи ими напомещика своего противной закону просбы наревизію** (на 19 л.).

Крестьяне, въ количествѣ 22 человѣкъ, деревни Румянцова Нижегородской округи вотчины коллежскаго ассесора Серебренникова, подали Нижег. губернатору прошеніе, жалуясь на отягощеніе ихъ помѣщикомъ непосильной работой и тяжелымъ оброкомъ. Въ уѣздномъ судѣ крестьяне не объяснили, въ чемъ заключается тяжесть господской работы и наложеннаго на нихъ оброка. Къ отвѣтственности за поданіе прошенія на помѣщика, по указанію послѣдняго, четыре крестьянина, которымъ судъ постановилъ „яко простолюдинамъ, незнающимъ законовъ, произведшимъ побужденіе къ вышеписанной противу своего помещика деятельности единственно отъ своего невежества и глупости встрахъ другимъ дабы впредь и протчіе того чинить недерзали при собраніи таковыхъ же учинить наказаніе плетьми"; а относительно написавшаго прозьбу дворового человѣка

помѣщика Галахова и получившаго за это 1 р. 50 к. „за что и подвергъ себя наказанію, какъ же онъ человѣкъ неприказной, слѣдовательно незнающій законовъ", судъ рѣшилъ также наказать плетьми.

Нижегородская палата Суда и Расправы утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда и приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

28—6. **Дело по доношенію Ардатовскаго уѣзднаго суда, а принемъ прислано околодникѣ той округи дворцоваго села Новаго Аламасова крестьяне Иване Иванове воотрубленіи у себя изотбывательства рекрутской отдачи уруки пальцевъ дело наревизію** на 24 л.).

Крестьянинъ Ивановъ, по приговору сельскаго схода, долженъ быть отданъ въ рекруту. Ивановъ же, во избѣжаніи рекрутчины, отрубилъ у себя на лѣвой рукѣ топоромъ три среднихъ пальца. Уѣздный судъ постановилъ наказать его плетьми и сослать его въ каторжную работу въ Иркутскую губернію въ зачетъ за рекрута. Палата приговоръ суда утвердила и Ивановъ былъ наказанъ.

29—7. **Дѣло по доношенію уѣзднаго суда о колодникахъ отставномъ регистраторе Красицкомъ и канцеляристе Борисове стоварищи въ разныхъ ими преступленіяхъ на ревизію** (на 31 л.).

По этому дѣлу обвинялись нижегородскій мѣщанинъ Квасниковъ и крестьянинъ помѣщика Протопопова Сергѣева въ имѣніи у себя фальшивыхъ паспортовъ и отпускныхъ, написанныхъ на-черно отставнымъ подканцеляристомъ Борисовымъ и переписанныхъ на-бѣло нижегородскимъ ямщикомъ Шапошниковымъ. Всѣмъ этимъ четверымъ согласно указу палаты было учинено наказаніе плетьми, а по наказаніи Борисовъ и Квасниковъ отданы въ военную службу, Сергѣевъ—въ свою вотчину, Шапошниковъ же по негодности въ военную службу по старости (60 л.)—въ ссылку въ Иркутскую губернію. Кромѣ того обвинялся регистраторъ Красицкій въ имѣніи фальшивой отпускной для исправленія по просьбѣ дворового человѣка секундъ-маіора Попова Мелентія Михайлова, и бѣглые Михайловъ съ сыновьями и дворовый помѣщика Колычева Озеровъ. Красицкій былъ лишенъ регистраторскаго чина и отданъ въ военную службу. Бѣглые же были наказаны согласно постановленію уѣзднаго суда, котораго въ дѣлѣ нѣтъ.

30—8. **Дѣло подоношенію Лукояновскаго уѣзднаго суда бывшей Починковской онруги села Оброчнаго о дьяконе Алексѣе Семенове вписаніи фальшиваго надвухъ крестьянъ отпуска наревизію** (на 37 л.).

Діаконъ Алексѣй Семеновъ села Оброчнаго, будучи напоенъ пьянымъ крестьянами Семеновымъ и Ефимовымъ, написалъ имъ фальшивую отпускную, по которой они получили изъ уѣзднаго казначейства паспорта и бѣжали.

Діаконъ Семеновъ на судѣ признался и былъ приговоренъ по лишеніи діаконовскаго чина, къ наказанію плетьми съ отдачей въ военную службу, а если не окажется для нея годнымъ, то сослать въ Иркутскую губернію.

По отправкѣ дѣла въ Консисторію, оказалось, что въ ней Семеновъ обвиняется въ новомъ преступленіи: въ кражѣ шелковой фаты съ образа Казанской Божіей Матери изъ церкви того же села Оброчнаго и продажѣ ея солдаткѣ того же села за два рубля. Поэтому Консисторія послала къ Семенову консисторскаго сторожа съ указомъ явиться ему въ консисторію. Когда явился сторожъ, то діаконъ объявилъ ему, „что онъ не только духовнаго правленія не слушаетъ, но и на консисторію не смотритъ и также не слушаетъ ее, а потому и не пошелъ въ Консисторію. Къ нему послѣ этого былъ посланъ вторично сторожъ съ тѣмъ, чтобы съ помощью понятыхъ взявъ его, непремѣнно представить въ консисторію. Тогда діаконъ скрылся и понятые чрезъ три дня разошлись, послѣ чего діаконъ явился въ свой домъ. Когда сторожъ сталъ его уговаривать пойти съ нимъ въ Нижній, въ консисторію, то діаконъ вдругъ разутый выбѣжалъ на дворъ скрылся опять неизвѣстно куда. На другой день діаконъ явился, и когда къ нему опять сторожъ пришелъ, то діаконъ выйдя изъ воротъ“ сшибъ его кулакомъ на землю, а самъ опять побѣжалъ неизвѣстно куда. Сторожъ, поднявшись съ земли, бросился его догонять. Догнавъ діакона, сторожъ хотѣлъ было связать ему руки, но дьяконъ сталъ махать ножемъ. Сторожъ сталъ кричать о помощи, а въ это время діаконъ, убѣжавъ, скрылся опять. Тогда изъ Консисторіи еще былъ присланъ нарочный для поимки. Но тутъ не могли поймать; и діаконъ заявилъ, что, „хотя-де занимъ и еще будутъ посылки, тоде ихъ не будетъ слушатся. Наконецъ онъ былъ застигнутъ въ с. Апухтинѣ, гдѣ согласился итти въ Починковское духовное правленіе, „но вдругъ бросившись въ крестьянскій дворъ, ушелъ. Наконецъ былъ представленъ въ Починковское духовное правленіе, гдѣ онъ заявилъ, признавая свою вину, „что напрасно дурачился“ и обѣщался итти въ Нижній и только отпросился домой взять на дорогу денегъ и пищи. Діаконъ былъ отпущенъ подъ росписку, что онъ чрезъ три дня явится. Прошли три дня, а діаконъ не являлся. Опять начали разыскивать. Нашли въ д. Баевѣ у крестьянина, гдѣ онъ строилъ избу. Но какъ только онъ увидалъ, что его ищутъ, выпрыгнувъ изъ окошка, опять скрылся. Между тѣмъ въ это время изъ бывшаго Починковекаго уѣзднаго суда было прислано сообщеніе о сыскѣ и присылкѣ діакона къ допросу въ судъ по дѣлу о писаніи фальшивой отпуской. Изъ Починковскаго духовнаго правленія опять былъ посланъ нарочный, который нашелъ его въ с. Оброчномъ, гдѣ онъ въ церкви служилъ литургію, „но по отслуженіи оной между народа онъ неизвѣстно куда бѣжалъ“. Тогда духовное правленіе заявило нижнему земскому суду, „чтобы

онъ благоволилъ о сыску его Семенова обязать" какъ оброчинскихъ такъ и другихъ сосѣднихъ селеній крестьянъ подпиской, чтобы поймать его и представить въ земскій судъ, а когда въ немъ надобности не будетъ, то представить его въ духовное правленіе для отсылки въ консисторію. Діаконъ былъ сысканъ и по ревизіи Палатой дѣла о написаніи имъ фальшивой отпускной былъ представленъ въ консисторію, которая, исключивъ его „изъ духовной команды", отослала его опять въ Палату суда и расправы для поступленія съ нимъ по законамъ и за „воровство, ослушаніе и буянство". Палата по совокупности преступленій приговорила его къ наказанію же плетьми, но „съ преумноженіемъ" и отдачѣ въ солдаты или къ ссылкѣ въ Иркутскую губернію, если окажется негоднымъ для военной службы.

31—9. **Дело по доношенію Балахнинскаго уѣзднаго суда, а принемъ прислано Костромской губерніи Юрьевской округи дворцовой деревни Нестерихи соцкомъ Савелье Харюшинѣ выпуске колодника следуемаго въ каторжную работу Андрея Матвеева и о ономъ Матвееве дело наревизію** (на 24 л.).

Сотцкій Савелій Харюшинъ за упускъ каторжника Матвѣева былъ наказанъ плетьми, а другой сотцкій деревни Кузнецова, вотчины князя Андрея Николаевича Щербатова за не дачу надлежащаго количества проводниковъ Харюшину наказанъ палками. Относительно бѣжавшаго Матвѣева Палата, отмѣнивъ приговоръ Балахнинскаго уѣзднаго суда—наказаніе кнутомъ, приговорила посадить Матвѣева на трое сутокъ на хлѣбъ и на воду и, кромѣ того, такъ какъ у него ноздри и знаки заросли и ихъ мало видно, то оныя по силѣ 724-го года генваря 15-го дня указа подновить снова.

32—10. **Дело подоношенію Семеновскаго уѣзднаго суда и принемъ прислано той округи дворцовой Толоконцовской волости деревни Клюкина Крестьянине Федоре Негодяеве вписаніи им вотчины девицы Смирновой дворовой женке Авдотье Степановой фальшиваго отпуснаго писма дело наревизію** (на 40 л.).

Негодяевъ былъ приговоренъ къ наказанію плетьми и, какъ негоднаго къ военной службѣ по старости, сослать на поселеніе въ Сибирь; дворовую же женку Степанову вотчины лейбъ-гвардіи коннаго полка вахмистра Петра Петровича Смирнова сестры его Елизаветы Петровой девицы Смирновой деревни Трутнева также наказать плетьми и отдать въ вотчину.

Вслѣдствіе же именныхъ Его Императорскаго Величества указовъ апрѣля 5-го и іюня 3-го числа 1797 года Всемилостивѣйше пожаловано Его Сіятельству Господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину селенія въ вѣчное и потомственное владѣніе дворцовой Толоконцевской волости въ томъ числѣ и деревня Клюкина; вотчинноначальникъ графа Мусина-Пушкина заявилъ Палатѣ о желаніи оставить Негодяева на основаніи

генеральнаго о наборѣ рекрутскаго учрежденія 1-й гл. 24-го пункта въ вотчинѣ, что и было постановлено Палатой, отмѣнившей ссылку.

33—11. **Дело по доношенію Горбатовскаго уѣзднаго суда и принемъ прислано о колодникахъ той округи вотчины графа Николая Петровича Шереметева крестьянахъ селъ Павлова Иване Барышеве, Сосновскаго Степане Яковлеве и сестре ево солдатке Анне уличенныхъ въ имѣніи сбѣглымъ солдатомъ знакомства дело на ревизію** (на 30 л.).

Обвиняемые не сознались въ пристанодержательствѣ бѣглаго солдата. Барышевъ, какъ пойманный съ шедшимъ солдатомъ, завѣдомо бѣглымъ, по показанію арестовавшаго ихъ сотскаго, былъ наказанъ кнутомъ и по вырѣзаніи ноздрей сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу (Барышевъ ранѣе былъ наказанъ кнутомъ за кражу въ с. Тумботинѣ той же округи). Оговорные же солдатомъ Степанъ Яковлевъ и его сестра Анна были оправданы Палатой за отсутствіемъ точныхъ доказательствъ въ пристанодержательствѣ бѣглаго.

34—12. **Дѣло подоношенію Горбатовскаго уѣзднаго суда и принемъ прислано той округи села Кубаева дьячке Алексее Иванове и отце ево села Хвощевки священнике Иване Васильеве, и села Сохтанки солдатке Настасье Матвеевой, дьячка впобеге и впрочемъ, священника вполученіи отонаго сына и зятя бегяыхъ писемъ, и солдатка за пріемъ того дьячка ксебе вдомъ дело на ревизію** (на 40 л.).

Крестьяне села Кубаева помѣщицъ Дружининой и Жедринской дали дьячку ихняго села Алексѣю Иванову прочесть указъ, въ которомъ будто бы было написано, что они не помѣщичьи, а государственные крестьяне. Дьячекъ подтвердилъ и сказалъ, что этотъ „указъ для нихъ полезенъ“. Крестьяне написали въ Сенатъ просьбу о вольности и послали двухъ ходоковъ, которымъ пропускные билеты написалъ тотъ же дьячекъ. Когда надъ крестьянами по этому поводу производилось слѣдствіе, дьячекъ неизвѣстно куда скрылся, а какъ впослѣдствіи оказалось, укрывался у солдатки с. Сохтанки той же округи Матвѣевой.

Дьячекъ за побѣгъ и возмущеніе крестьянъ наказанъ плетьми и отданъ въ солдаты. Солдатка Матвѣева за укрывательство дьячка также была наказана плетьми, остальные же обвиняемые оправданы.

35—13. **Дело подоношенію Лукояновскаго уѣзднаго суда о подсудимомъ той округи села Любимовщины священникѣ Дмитріе Ульянове о нечитаніи имъ Высочайшаго указа крестьянамъ наревизію** (на 33 л.).

Священникъ Ульяновъ обвинялся, во-первыхъ, что не читалъ Высочайшаго указа отъ 29 янв. 1797 г. о повиновеніи крестьянъ помѣщикамъ; во-вторыхъ, зная о возмущеніи крестьянъ вотчины маіор-

ши Александры Степановой Бахметевой противъ ея мужа и писаніи на него прошенія на Высочайшее имя, не принялъ противъ этого никакихъ мѣръ, а по просьбѣ крестьянъ на прошеніи ихъ учинилъ рукоприкладство, хотя, вспомнивъ, что это противозаконно, отобравъ прошеніе, изорвалъ его; въ третьихъ, что, будучи позванъ земскимъ исправникомъ и благочиннымъ, пріѣхавшими для прекращенія возмущенія крестьянъ, оставилъ служеніе Божественной литургіи послѣ Великой эктиньи безъ особыхъ на то побудительныхъ причинъ.

Постановленія уѣзднаго суда въ дѣлѣ нѣтъ, а изъ указа Палаты суда и расправы видно, что она, отмѣнивъ его рѣшеніе какъ „несрасмѣрно жестокое", постановила священника Ульянова, какъ сдѣлавшаго первыя два поступка безъ всякаго умысла, а лишь „по старости лѣтъ, слабости и небреженія оточьномъ исполненіи по сей части ево должности", лишить священническаго сана, оставивъ лишь церковникомъ; третій же поступокъ—предоставить на разсмотрѣніе духовной консисторіи, „поелику въ гражданскихъ законахъ никакого на то постановленія нѣтъ".

36—14. **Дѣло подоношенію Нижегородскаго уѣзднаго суда, прикоторомъ прислано, произведенное во ономъ суде о подпоручике Белове, крестьянине Викулове, дворовомъ человеке Андрееве и отставномъ регистраторе Петрове вподложной продаже Беловымъ и Викуловымъ врекруты чужихъ людей, а Андреевъ всогласіи на оное, регистраторъ же Петровъ въ знаніи обономъ, для обревизованія подлинное дело** (на 55 л.).

Отставной подпоручикъ Бѣловъ и крестьянинъ Викуловъ, проживая въ Нижнемъ, занимались продажей бѣглыхъ чужихъ крѣпостныхъ людей. Бѣловъ, выдавая бѣглыхъ за своихъ, продавалъ и выдавалъ на нихъ отъ себя купчія и отдавалъ въ рекруты въ зачетъ покупавшихъ, а Викуловъ отыскивалъ покупщиковъ и бѣглыхъ людей. Такимъ образомъ имъ удалось продать и сдать въ рекруты трехъ крѣпостныхъ бѣглыхъ людей. Также они хотѣли поступить и съ четвертымъ бѣглымъ дворовымъ Андреевымъ. Викуловъ, встрѣтясь съ послѣднимъ, уговорилъ его отдатся въ рекруты, а у него есть баринъ, который его на свое имя продать можетъ. Андреевъ согласился на это и ему было обѣщано 150 р. Вскорѣ былъ найденъ покупатель, которому Андреевъ и былъ запроданъ за 825 руб. съ отдачей въ рекруты. Послѣ этого Бѣловъ представляетъ его въ уѣздный судъ съ заявленіемъ, что явился его бѣглый дворовый человѣкъ Андреевъ, доставшейся ему по вѣрящему письму отъ его сестры, а ей отъ мужа Григорія Матвѣева Аничкова, за которымъ онъ и написанъ въ ревизіи.

На допросѣ Андреевъ не винился ни въ какихъ преступленіяхъ во время своего побѣга и подтвердилъ, что онъ дѣйствительно при-

надлежитъ Бѣлову. Уѣздный судъ отдалъ Андреева подъ росписку Бѣлову. Чрезъ три дня Андреевъ подалъ въ тотъ же судъ прошеніе о засвидѣтельствованіи данной ему Бѣловымъ отпускной. Въ отпускной же было написано, что Андреевъ по ревизіи значится въ Новгородской губерніи за Леонтьемъ Григорьевымъ Аничковымъ, а въ бывшемъ заявленіи отъ того же Бѣлова ранѣе о явкѣ бѣглаго Андреева было написано, что онъ значился за Григорьемъ Матвѣевымъ Аничковымъ, что навлекло подозрѣніе у суда, который резолюціей постановилъ отобрать отъ Бѣлова объясненіе, а Андреева запросить по поводу обнаружившагося разнорѣчія и навести, кромѣ того, справку чрезъ Губернское правленіе въ таковомъ же Новгородскомъ, за кѣмъ дѣйствительно записанъ по ревизіи Андреевъ.

Недѣлю спустя послѣ этой резолюціи суда Андреевъ явился въ судъ и заявилъ, что онъ принадлежитъ не Бѣлову и не сыстры ево Аничковой, а госпожѣ Марьѣ Петровнѣ Чичаговой сельца Бурцова Костромскаго намѣстничества, а лѣтъ восемь тому назадъ былъ проданъ секретарю Костромской Гражданской Палаты Иванову, отъ котораго, какъ три года и бѣжалъ вслѣдствіе его побой. Живя въ разныхъ городахъ онъ, наконецъ, пришелъ въ Нижній, гдѣ встрѣтился съ Викуловымъ и по его просьбѣ согласился итти въ рекруты и былъ уже даже забритъ. До него же было отдано въ рекруты Викуловымъ и Бѣловымъ три человѣка. Что заставило Андреева объявить объ этомъ суду, изъ дѣла ничего не видно.

Судебнымъ слѣдствіемъ подложная продажа Бѣловымъ и Викуловымъ вполнѣ подтвердилась.

Крестьянинъ Викуловъ былъ наказанъ 50-ю ударами кнута и сосланъ въ Иркутскъ на суконную фабрику. Дворовой Андреевъ наказанъ за согласіе итти въ рекруты съ продажей себя нещадно плетьми и отданъ въ свою Костромскую вотчину. Регистраторъ Петровъ за ходатайство о совершеніи на продаваемыхъ Бѣловымъ людей купчихъ и отпускныхъ и писаніе договорныхъ писемъ лишенъ регистраторскаго званія и сосланъ въ Иркутскъ на суконную фабрику. Бѣловъ же былъ приговоренъ къ лишенію подпорутческаго зввнія и дворянства и наказанію кнутомъ со ссылкой въ Иркутскую же губернію, но предварительно представивъ этотъ приговоръ о Бѣловѣ, какъ дворянинѣ, на утвержденіе Сената. Рѣшеніе Сената о Бѣловѣ послѣдовало 28 сентября 1801 года, коимъ согласно 1-го пункта Высоч. Манифеста 2-го апрѣля 1801 года отъ слѣдствія и суда былъ освобожденъ.

37—15. **Дѣло подоношенію Макарьевскаго уѣзднаго суда о подсудимыхъ той округи вотчины помѣщика Ахматова деревни Мемешева старосте Федоре Тимофееве сокрестьяны внедаче ими вовремя разбиванія той деревни крестьянина Дмитрія Дмитріева разбойниками дому помощи** (на 26 л.).

Съ 17 на 18 число августа 1797 г. около полуночи въ деревнѣ Мемешеве на домъ крестьянина Дмитріева напали разбойники въ количествѣ болѣе десяти человѣкъ. Связавъ спящихъ на дворѣ и приказавъ имъ молчать отправились въ избу, гдѣ схвативъ брата Дмитріева связавъ по рукамъ и ногамъ, а также и его жену, просунувъ между ногъ и рукъ рычаги и разложивъ въ избѣ огонь стали ихъ жечь, а потомъ разложили на дворе въ двухъ мѣстахъ огонь положили на него несчастныхъ брата его Дмитріева съ женой, которые на слѣдующій день и умерли. Разбойники же взявъ 150 руб. денегъ и лошадей, зажегши лучину побѣжали по деревнѣ съ криками, что если ихъ кто выйдетъ ловить, то они сожгутъ всю деревню. Крестьяне подъ вліяніемъ страха не вышли ловить разбойниковъ и неоказали нималѣйшей помощи несчастнымъ Дмитріевымъ, хотя и слышали и видѣли все происходившее у нихъ в домѣ. За неоказаніе помощи и не принятіе мѣръ къ поимкѣ разбойнниковъ староста съ 62 крестьянами были преданы суду, рѣшеніемъ котораго они были наказаны плетьми и оштрафованы 10 р. въ пользу приказа Общественнаго призрѣнія. Староста же былъ оправданъ, такъ какъ имъ было сдѣлано все со стороны служебныхъ обязанностей.

38—16. **Дело подоношенію Горбатовскаго уѣзднаго суда и принемъ прислано той округи вотчины помѣщика Надворнаго Советника Петра Федорова Нащокина села Давыдкова о соцкомъ Петрове випуске имъ колодника дело на ревизію** (на 14 л.).

Соцкій Петровъ за упускъ колодника былъ наказанъ плетьми.

ОПИСЬ ЖУРНАЛАМЪ

Нижегородскаго Секретнаго Совѣщательнаго Комитета по дѣламъ о раскольникахъ. *)

1 8 5 4 г.

Журналъ № 79; Января 30. **О похороненіи по расколу кр-нской дѣвки с. Панина Авдотьи Матвѣевой Сусловой кр-номъ того же села Григ. Ив. Сусловымъ и кр-нкою дер. Шпилевой Маѳоой Матвѣевой Синиковой.**

Авдотья Суслова, православная, проживала у племянника Григорія Суслова; во время пожара въ домѣ Григорія Суслова, она получила сильные ожоги и была призрѣна сестрой Марфой Синиковой; передъ смертью распорядилась похоронить ее на раскольническомъ кладбищѣ, что сестра ея вмѣстѣ съ другими крестьянскими дѣвками и исполнила. Григорій Сусловъ въ похороненіи ея участвовалъ. На допросѣ обвиняемые показали, что они на исповѣди и у Св. Причастія бываютъ; къ Авдотьѣ Сусловой во время ея болѣзни ходила Марфа Боронина, раскольница по сектѣ спасова согласія, но послѣдняя въ похороненіи по расколу не участвовала и въ совращеніи Сусловой не сознялась. По справкамъ въ церковныхъ документахъ оказалось, что Григорій Сусловъ и Барыкина нѣсколько лѣтъ не были у исповѣди и Св. Причастія; Борыкина въ спискахъ земскаго суда отмѣчена раскольницей секты Нѣтовщины; Синикова хотя и уличалась въ томъ, что говорила о совращеніи своей сестры Бороиною, но въ томъ не сознялась.

Въ виду того, что Боронина раскольница съ давняго времени, а остальныя лица виновны въ похороненіи Сусловой по расколу и въ неисполненіи христіанскаго долга, Секретный Совѣщательный Комитетъ постановилъ: Баронину не преслѣдовать, а о поступкахъ остальныхъ представить на распоряженіе епархіальнаго начальства.

Журн. № 80. Февр. 14 д. 1854 г. **Дѣло объ уклоненіи въ расколъ кр-на Якова Михайлова Зиновьева.** **)

Журн. № 81, 14 Февр. **Дѣло о бракахъ по расколу помѣщичьихъ кр-нъ села Безводнаго Ив. Степ. Савельичева съ дѣвкою Василисою Васильевою, Сидора Степанова съ дѣвкою Василисою Емельяновою и Мих. Степ. Чумакова съ дѣвкою Настасіею Артемьевою.**

Всѣ поименованные лица и родители ихъ показали, что они состоятъ въ расколѣ съ самаго рожденія и лишь нѣкоторые изъ нихъ

*) *Продолженіе.* См. „Дѣйствія Нижегор. Губ. ученой Архивной Коммиссіи". Сборникъ статей, сообщ., описей и докум. т. IV, стр. 156—197.

**) Содержаніе дѣла см. въ „Сборн." т. IV, стр. 41 въ 1-мъ отдѣлѣ.

(Савельичевъ съ сыномъ и снохою) крещены были въ православной церкви. Въ поведеніи всѣ одобрены и по показанію свидѣтелей и приходскаго священника никого въ расколъ не совращали и сборищъ въ своихъ домахъ не дѣлали. Въ раскольническихъ спискахъ, кромѣ отца Настасіи Артемьевой, никто не записанъ.

Секретный Совѣщательный Комитетъ, принимая во вниманіе, что всѣ обвиняемые состоятъ въ расколѣ издавна, въ совращеніи и другихъ проступкахъ, нарушающихъ правило вѣротерпимости не изобличены, на основ. 60 ст. 14 том. Уст. о пред. и прес. прест., постановилъ: дѣло это дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Журн. № 82. **Дѣло о совратившемся въ расколъ кр-нѣ с. Хвощевки Василіѣ Андреевѣ Балуевѣ.**

Церковный причтъ с. Хвощевки донесъ епархіальному архіерею, что кр-нъ Балуевъ уклонился въ расколъ и возбуждаетъ сильное подозрѣніе въ совращеніи другихъ; это видно изъ того, что онъ ничѣмъ не занимается, кромѣ читанія старопечатныхъ книгъ, размышленіемъ о вѣрѣ и обрядахъ, опровергая обряды церковные;—слыветъ за „начетчика“, дома не живетъ, бываетъ часто у раскольницъ—кр-нскихъ дѣвокъ—Марьи и Екатерины Вождаевыхъ и др. многихъ; однажды приходилъ къ кр-ну д. Новикова Василью Князеву“ для разсужденія о вѣрѣ и обрядахъ“.

Доказательствомъ его приверженности къ расколу, служитъ подписка, данная имъ церковному причту, слѣдующаго содержанія: „1853 г. апрѣля 1 дня Балуевъ далъ свою подписку въ томъ, что впредь развращать народъ, какъ это было прежде, отъ св. церкви и учить не покоряться постановленіямъ, обрядамъ и правиламъ церковнымъ, не смотря на то, что я самъ не вѣрую въ сію церковь, никого не буду“.

При допросѣ „сторонніе люди“ (18 ч.), показали, что Балуевъ раскольникъ съ давняго времени, работой никакой не занимается, живетъ больше у Марьи и Екат. Вождаевыхъ; Вождаевы показали, что онѣ раскольницы по сектѣ спасова согласія, что Балуевъ приходитъ къ нимъ, но книгъ не читаетъ. Самъ Балуевъ показалъ, что онъ „съ роду не бывалъ на исповѣди и у св. причастія по примѣру своей матери (уже умершей), хотя и крещенъ въ церкви, и что онъ желаетъ присоединиться къ единовѣрію; чтеніемъ и толкованіемъ книгъ не занимается; подписку онъ давалъ, „но писалъ ее священникъ Кирилловъ, а онъ только подписалъ, не понимая, въ чемъ даетъ обязательство“.

Въ спискѣ раскольниковъ ни Вождаевы, ни Балуевъ не записаны. При обыскѣ въ домѣ Марьи Вождаевой была найдена рукописная

книга подъ названіемъ „Стихи преполезного воспоминанія“, признанная при размотрѣніи, „противною православію“.

Соображая обстоятельства этого дѣла съ законами, Секретный Совѣщ. Комитетъ постановилъ: о дѣвкахъ Вождаевыхъ, издавна состоящихъ въ расколѣ, оставить дѣло „безъ заключенія“; дѣло о Балуевѣ, въ виду присоединенія его къ единовѣрію, прекратить, подчинивъ его „въ отношеніи вѣры и образа жизни, надзору духовнаго и полицейскаго начальства, на что и испросить разрѣшенія г. Министра Вн. дѣлъ“.

Журн. № 83, Февраля 27. **Дѣло объ окрещеніи кр-номъ д. Ворожилова Софрономъ Григорьевымъ дочери своей Акулины по расколу.**

Григорьевъ, а равно и родители его и жена состояли въ расколѣ отъ рожденія и значились по книгамъ въ духовныхъ росписяхъ и раскольническихъ спискахъ. Новорожденную дочь Софрона—Акулину крестила по расколу его тетка, тоже раскольница. Въ поведеніи всѣ эти лица были одобрены и въ совращеніи въ расколъ не замѣчены; въ виду этого, Секретный Комитетъ, на основ. 60 ст. XIV т. Уст. о пред. и пр. прест. противъ вѣры и Высочайшаго повелѣнія отъ 4 Марта 1840 г., положилъ дѣло это дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Журн. № 84. 28 Февраля. **Изысканіе о раскольническомъ кладбищѣ при д. Крутовой, произведенное Балахнинскимъ Земскимъ Исправникомъ.**

Кладбище находилось отъ дер. Крутовой въ разстояніи версты, а отъ приходской дер. Брылякова—3-хъ вер.; погребались на немъ раскольники д. Крутовой издавна; спрошенные подъ присягою 10 чел. показали, что кладбище это существуетъ съ незапамятныхъ временъ. На основ. Высоч. повелѣнія отъ 3 Ноября 1832 г. Секретный Комитетъ постановилъ: оставить кладбище въ настоящемъ его видѣ, дозволивъ раскольникамъ совершать на немъ погребеніе своихъ единомышленниковъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

Журн. № 85. **Слѣдствіе, произведенное Семеновскимъ Земскимъ Исправникомъ по указу Губернскаго Правленія о похороненіи по расколу кр-номъ д. Чистяковой Андреемъ Ивановымъ Бирюковымъ жены своей Матрены Яковлевой.**

Дѣло возникло по донесенію церковнаго причта Пресв. Іереміи о томъ, что Бирюковъ, не будучи *старописнымъ раскольникомъ*, похоронилъ жену свою по расколу.

При допросѣ Бирюковъ показалъ, что хотя крещенъ и вѣнчанъ въ церкви, но съ малолѣтства состоитъ въ расколѣ, по примѣру своихъ родителей и никакими требами кромѣ крещенія дочери, отъ

церкви не заимствовался; тоже подтвердили о немъ и свидѣтели—13 чел., спрошенные подъ присягою, одобривъ Бирюкова въ поведеніи. Въ исповѣдныхъ книгахъ с. Кононова Бирюковъ отмѣченъ съ 1830 г.—„отпадшимъ раскольникомъ", хотя въ спискахъ земскаго суда въ числѣ раскольниковъ не значится.

Относительно раскольническаго кладбища при Фофановыхъ горахъ, гдѣ была похоронена жена Бирюкова, выяснилось, что оно существуетъ уже лѣтъ 50 и что по малочисленности раскольниковъ, никого нынѣ на немъ и не хоронится.

Признавъ Бирюкова за давняго раскольника, Секретный Комитетъ постановилъ отъ суда и слѣдствія его освободить; что же касается кладбища, то хотя его и можно было, на основ. Высоч. повел. отъ 3 Ноября 1838 г. оставить, но въ виду того, что необходимости въ немъ не имѣется, постановлено его уничтожить, а раскольникамъ отвести мѣсто на общемъ православномъ кладбищѣ.

Журн. № 86.—28 Февр. 1854 г. **Слѣдствіе, произведенное и. д. Семеновскаго Городничаго—„о бракѣ по расколу Семеновскаго мѣщанина Козьмы Семенова Строинскаго съ Московскою мѣщанскою дѣвицею Матр. Ларіоновой".**

Козьма Строинскій, а также его отецъ и мать, издавна состояли въ расколѣ поповской секты и значились таковыми въ духовныхъ росписяхъ и въ спискахъ Городническаго правленія. Матрена Ларіонова тоже раскольница, проживала въ Оленевскомъ скиту, откуда подлежала высылкѣ; 7 апрѣля 1853 г. она вышла замужъ за Строинскаго; „вѣнчалъ ихъ неизвѣстный священникъ и неизвѣстно гдѣ". Въ поведеніи оба одобрены. Не находя въ данномъ случаѣ нарушенія правилъ вѣротерпимости, Секр. Совѣщ. Комитетъ постановилъ дѣло это дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Журн. № 87.—28 Февр. **Слѣдствіе, произведенное Семеновскимъ Земскимъ исправникомъ по указу Губерн. Правленія „о вступленіи въ бракъ по расколу кр-на дер. Трегубова Ивана Федорова съ кр-скою дѣвкою Аграфеною Нестроевою".**

Ив. Федоровъ и жена его, при допросѣ, объявили себя раскольниками съ малолѣтства, по примѣру родителей своихъ, хотя Ив. Федоровъ и крещенъ былъ по единовѣрію. На повальномъ обыскѣ они были одобрены, въ совращеніи другихъ не замѣчены; вѣнчалъ ихъ какой-то раскольническій попъ, проѣзжавшій изъ Москвы съ Рогожскаго кладбища, ночью, почему они и въ лицо того попа не знаютъ. По справкѣ съ дѣлами Канцеляріи Губернатора оказалось, что Ив. Ѳедоровъ, отецъ его Федоръ и братъ Фролъ съ женою были подъ судомъ за проступки по расколу и дѣло о нихъ восходило въ Комитетъ гг. Министровъ, которымъ было постановлено подвергнуть ихъ тща-

тельнымъ увѣщаніямъ объ обращеніи въ прав. вѣру, а въ случаѣ упорства—подтвердить „о необнаруженіи своей ереси". Обвиняемые остались „непреклонными" и Секретный Комитетъ постановилъ дѣло это оставить безъ послѣдствій.

Журн. № 88.—Февр. 28-го. **Дѣло о крещеніи кр-нами д. Волжина Степ. Ивановымъ и д. Малой Дубровы Ѳомою Семеновымъ новорожденныхъ дѣтей своихъ по расколу.**

Ст. Ивановъ и Ѳома Семеновъ на допросѣ показали, что они раскольники издавна, по примѣру родителей; никакими требами отъ церкви не заимствовались, вѣнчаны по расколу и дѣтей своихъ крестили по расколу „черезъ проѣзжавшаго неизвѣстно откуда и куда священника", приходскій священникъ и сторонніе люди—9 чел., православныхъ, спрошенныхъ подъ присягою, подтвердили тоже. Въ поведеніи обвиняемые были одобрены,—въ спискѣ раскольниковъ значатся.

Въ виду того, что Ивановъ и Семеновъ,—давніе раскольники, Секретный Совѣщат. Комитетъ постановилъ дѣло о нихъ прекратить.

Журн. № 89.—Марта 22 д. **„Объ уклоненіи изъ православія въ расколъ кр. д. Рѣшетихи Гер. Андреева Склянина".**

Гер. Склянинъ, какъ доносилъ о томъ благочинный свящ. с. Селищъ Розовъ,—года три назадъ совратился въ расколъ и не слѣдуетъ никакимъ увѣщаніямъ, напротивъ склоняетъ въ расколъ своего брата Ивана и зятьевъ—Ник. Мятелова и Петра Барыкина.

На слѣдствіи, изъ показаній Склянина, Мятелова, Барыкина и 24 постороннихъ лицъ, выяснилось, что обвиняемые—всѣ вѣры православной, никогда ее не оставляли и всѣми требами заимствовались отъ приходскаго священника; так. образомъ, донесеніе свящ. Розова оказалось неправильнымъ.

При обыскѣ у Гер. Склянина была найдена псалтирь Іосифа и слѣдованная псалтирь, у Барыкина—псалтирь въ 1/4 листа и окружное посланіе къ старообрядцамъ преосв. Никифора. По соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Секретный Комитетъ постановилъ: дѣло это какъ не заключающее въ себѣ предмета, относящагося до раскола, оставить безъ обсужденія, а о поступкѣ свящ. Розова представить преосвященному; ему же представить на разсмотрѣніе и 4 книги, отобранныя у Склянина и Барыкина.

Журн. № 90.—Марта 22 дня. **Слѣдствіе, произведенное Макарьевскимъ Земскимъ Исправникомъ, по указу Губернскаго Правленія, „о неисполненіи кр-номъ дер. Черной Мазы Купріяномъ Герасимовымъ Сизовымъ данной подписки, по обращеніи изъ раскола состоять въ православіи“.**

Дѣло возникло по доносу священника с. Мазы о. Виноградова Преосвященному о томъ, что Купр. Герасимовъ въ 1848 г. обратился въ православіе и подпиской обязался состоять въ немъ неуклонно, но обязательства не исполняетъ, такъ какъ родившихся у него дѣтей не представляетъ къ крещенію.

На допросѣ Купр. Герасимовъ объявилъ себя раскольникомъ поморской секты отъ рожденія и грамотнымъ; сосватавъ себѣ невѣсту—дѣвку Авд. Ѳедорову, православнаго исповѣданія, онъ просилъ священника Виноградова повѣнчать его въ церкви съ тѣмъ, однако, чтобы прихожаниномъ церкви его не числить, за что и заплатилъ священнику 30 руб. асс. и 80 руб. асс. на причтъ. Обратиться въ православіе и крестить дѣтей онъ не желаетъ. Авд. Федорова показала, что, по выходѣ замужъ, она состоитъ въ поморской сектѣ и переходить въ православіе не желаетъ.

Свящ. о. Виноградовъ показалъ, что денегъ 110 руб. съ Гер. Сизова за вѣнчаніе онъ не бралъ, а взялъ плату, равную съ другими; повѣнчать согласился послѣ согласія Гер. Сизова обратиться въ православіе и воспитывать въ немъ дѣтей, въ чемъ и взялъ съ него предварительно росписку, подписанную по просьбѣ Купр. Герасимова, за неумѣніемъ его писать,—мѣщаниномъ Дмитріевымъ.

Изъ дѣла выяснилось, что въ обыскныхъ книгахъ за жениха, невѣсту и поручителей росписался кр-нъ Ст. Потаповъ, причемъ въ числѣ поручителей были записаны лица, не бывшія при вѣнчаніи и даже вымышленныя.

Сторонніе люди, подъ присягою, показали, что Купр. Герасимовъ и все семейство его состоитъ въ расколѣ, поведенія хорошаго объ условіяхъ съ священникомъ отозвались „неизвѣстностью“. Въ спискахъ раскольниковъ Купр. Герасимовъ, отецъ и мать его со всѣми семейными записаны.

По разсмотрѣніи дѣла, Секретный Совѣщательный Комитетъ призналъ, что во-1-хъ Купр. Герасимовъ наводитъ подозрѣніе въ неисполненіи данной имъ подписки состоять въ православіи; во-2-хъ, жена его, Авдотья, виновна въ уклоненіи въ расколъ; въ 3-хъ, свящ. Виноградовъ и діаконъ „допустили безпорядки въ обыскныхъ книгахъ“; свящ. Виноградовъ, кромѣ того, не удостовѣрился, дѣйствительно-ли Купр. Герасимовъ не умѣетъ писать; въ 4-хъ, кр-нъ Потаповъ виновенъ въ рукоприкладствѣ за другихъ лицъ заочно.

Въ виду этого Совѣщ. Комитетъ постановилъ: настоящее дѣло для обсужденія поступковъ поименованныхъ крестьянъ отослать на разсмотрѣніе въ подлежащее судебное мѣсто, а о поступкахъ священника и діакона с. Мазы предоставить на распоряженіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Журн. № 91.—Мая 29-го д. **„О бракахъ по расколу кр-нъ д. Б. Дубравы Ив. Кирилова съ дѣвкою Пелагеею Ивановою и Семена Гордѣева съ дѣвкой Василисой Сергѣевой.**

Всѣ поименованныя лица, какъ выяснилось при дознаніи изъ личныхъ ихъ показаній и изъ показаній стороннихъ свидѣтелей, церк. причта и справки въ раскольническихъ спискахъ, состояли въ расколѣ, за исключеніемъ Вас. Сергѣевой, которая до замужества была православной, хотя на исповѣди и у св. причастія не бывала.

Секр. Совѣщательный Комитетъ призналъ, что Кирилловъ съ женою, какъ давніе раскольники, суду не подлежатъ; но Сем. Гордѣевъ, какъ раскольникъ, женившійся на православной, и Вас. Гордѣева, какъ уклонившаяся недавно въ расколъ, подлежатъ отвѣтственности: 1-й на основ. цирк. распор. Мин. вн. дѣлъ отъ 14 Іюня 1853 г., а 2-я— по ст. 85 XIV т. уст. о пр. и прест. прест. пр. вѣры, почему и дѣло о нихъ отослать въ судебное мѣсто.

Журналъ № 92, Мая 29 дня. **Объ уклонившихся въ расколъ помѣщичьихъ крестьянахъ дер. Вацкой Васильѣ и Иванѣ Осокиныхъ и др.**

Дѣло возникло по доносу свящ. г. Княгинина Мих. Александровскаго преосвящ. Іереміи объ уклоненіи отъ церкви Осокиныхъ, Петра Козьмина, Егора Тряхова съ женою и вдовы Марьи Михайловой и о совращеніи ими „собратій своихъ“. Слѣдствіе, произведенное Княгининскимъ Земскимъ Исправникомъ, выяснило слѣдующее: въ домѣ Тряхова, въ задней избѣ оказалось по стѣнамъ, на полкахъ, десять иконъ, различной величины, отъ 2 вершк. до 1 арш. въ длину; именно: а) Божіей Матери; б) Николая Чудотворца; в) Воскресенія Христова; г) Тихвинской Божіей Матери; д) съ подписью „Седмица“; е) Покрова Богородицы; ж) Троеручицы; з) Неопалимыя Купины; и) Неутолимыя печали; і) Неутолимыя-же печали. Предъ иконами 3 лампадки; подъ полками мѣдная курильница; на противоположной стѣнѣ, близь двери, образъ „Херувимовъ“; на полкахъ восемь иконъ, разной величины, новыхъ, недоконченныхъ, и обдѣланное для хоругви дерево; вся комната обклеена разными картинами, изображающими Святыхъ Угодниковъ и Божію Матерь. Комната длиною $2^1/_2$ саж.; шириною 2 саж.; освѣщается однимъ боковымъ окномъ, поэтому недовольно свѣтла, безъ печи и холодная. Слѣдователи признаютъ её за моленную: а) по немалому числу находящихся въ ней иконъ и нахожденіи предъ ними лампа-

докъ; б) потому что задняя стѣна, къ которой придѣланы полки, оконъ не имѣетъ и служитъ для поставки иконъ; в) потому, что домъ Тряхова состоитъ не въ общемъ порядкѣ улицы, а отдѣльно, въ особомъ мѣстѣ, за амбарами.

Въ передней избѣ, на божницѣ—5 иконъ; книгъ и другихъ богослужебныхъ, во всемъ домѣ, принадлежностей не оказалось; въ домахъ другихъ крестьянъ—тоже. 2) При слѣдствіи показали: а) крестьянинъ Траховъ съ женою, что состоятъ въ расколѣ бѣглоповской секты 25 лѣтъ, въ расколъ никто ни ихъ, ни они другихъ не совращали; присоединиться къ православію, или единовѣрію, не желаютъ; сборищъ у нихъ никакихъ не бываетъ; задняя же комната у нихъ выстроена для помѣщенія иконъ, которыя Траховымъ пишутся назаказъ для другихъ лицъ (это его мастерство, которымъ онъ съискиваетъ пропитаніе); всѣ найденныя у него иконы, кромѣ „Воскресенія Христова", писаны имъ самимъ, эта же икона куплена по обѣщанію; иныя иконы стоятъ у него тамъ по году и больше; если нѣтъ у него иконъ заказныхъ, то пишетъ на продажу для вольныхъ покупателей: —для нихъ то и писаны означенныя восемь иконъ; а старыя иконы взяты для поновленія, но у кого—не помнитъ; хоругвь тоже сработана для вольныхъ покупателей; собственно Тряхову принадлежащихъ иконъ только одна „Воскресеніе Христово" и всѣ иконы, находящіеся въ передней избѣ прочія всѣ или чужія—заказанныя, или приготовленныя на продажу.—Прочіе крестьяне: б) Василій Осокинъ совращенъ въ расколъ 27 лѣтъ назадъ въ секту спасова согласія, Старикомъ Степаномъ Михайловымъ, умершимъ лѣтъ 15-ть назадъ; в) Иванъ Сергѣевъ Осокинъ, вѣры православной, на исповѣди и Св. Причастія не былъ лѣтъ 15-ть, за отлучками его по штукатурной работѣ; г.) Петръ Максимовъ Козьминъ, раскольникъ бѣглопоповской секты, въ которой состоитъ лѣтъ 25; совращенъ старикомъ Степаномъ Михайловымъ Семенниковымъ, умершимъ лѣтъ 10 назадъ; д) вдова Марья Максимова Кобычова, 90 лѣтъ, раскольница бѣглопоповской секты, въ которую никѣмъ не совращена. Всѣ они обратиться къ православію или единовѣрію не желаютъ; е) спрошенные при слѣдствіи двадцать два человѣка понятыхъ подъ присягою показали, что они не знаютъ, какой секты означенные раскольники; сборищъ у нихъ не замѣчали; совращаютъ-ли другихъ въ расколъ не знаютъ и не слыхали; Иванъ же Осокинъ едва-ли состоитъ въ расколѣ—его видали иногда въ церкви; всѣ означенные раскольники поведенія хорошаго и ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ замѣчаемы не были. ж) По Духовнымъ росписямъ означенные крестьяне показывались: Марья Кобычова въ послѣдній разъ была на исповѣди въ 1849 г. и съ того времени четыре года отмѣчалась не бывшею за нераченіемъ; Петръ Максимовъ Козьминъ—не бывшимъ 27 лѣтъ; Егоръ Тряховъ—11; жена его, Пелагея Иванова—10; Иванъ Осокинъ—10, и братъ его, Василій,—11-ть

лѣтъ по упущенію. 3) Священникъ города Княгинина, Александровскій, въ подтвержденіе своего доноса, съ котораго возникло дѣло объяснилъ, что крестьяне Козьминъ, Тряховъ и теща Тряхова не принимаютъ къ себѣ въ домъ Священника съ крестомъ, чѣмъ подаютъ соблазнъ младшимъ односемьянамъ; что сестра Тряхова, крестьянка, Наталья Синицина, не хочетъ исправить эпитиміи, высшимъ Духовнымъ начальствомъ возложенной, и примѣръ ея столько подѣйствовалъ на сына ея Логина Иванова и жену его, Марью Михайлову, что они оба начали уклоняться въ расколъ; наконецъ, что Тряховъ убѣждалъ живущую въ Княгининской подгородной слободѣ крестьянскую дѣвку, Евдокію Аѳанасьеву Волкову, къ расколу, и послѣдняя подтвердила, что Тряховъ нѣсколько разъ говорилъ ей, „что его вѣра правѣе и проч.“ Крестьянка Синицына объявила себя раскольницею бѣглопоповской секты уже 15 лѣтъ, въ которую никѣмъ не совращена. Вновь спрошенные подъ присягою девять человѣкъ крестьянъ объявили, что не знаютъ давно-ли совращена въ расколъ и кѣмъ крестьянка Синицына; что никто не видалъ ее ходившею къ Тряхову, что сборищъ у сего послѣдняго не бывало, что о Тряховѣ не слыхали, чтобы онъ совращалъ кого либо; что сноха Синицыной, Марья Михайлова, въ расколѣ не состоитъ.—Представляя это слѣдствіе, исправникъ присовокупилъ: 1) что всѣ означенные крестьяне по спискамъ Земскаго Суда въ числѣ раскольниковъ не значатся; 2) что оказавшаяся у Тряхова моленная запечатана до разрѣшенія Губернскаго Начальства. Секретный Совѣщательный Комитетъ, по разсмотрѣніи дѣла, положилъ: 1) на основ. 71 и 77 ст. XIV т. Уст. о пред. и прес. прест., изданія 1842 года, произведенное слѣдствіе передать, для обсужденія поступковъ по расколу крестьянина Тряхова и другихъ, прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, въ Княгининскій Уѣздный Судъ; 2) оказавшіяся въ образной Тряхова иконы, отослать къ разсмотрѣнію въ Нижегородскую Духовную Консисторію, и 3-е о производствѣ раскольникомъ Тряховымъ иконописанія сообщить отъ лица Г. Военнаго Губернатора Его Преосвященству, Іереміи, Епископу Нижегородскому.

Журн. № 93, 1854 года, Мая 20 дня. **Слѣдствіе, произведенное Балахнинскимъ Исправникомъ, по указу Губернскаго Правленія, объ уклоненіи изъ православія въ расколъ крестьянъ казенной деревни Соромовой, Григорья Григорья Иванова Кокушкина, Ѳедора и Гаврила Солодовыхъ, Николая и Сергѣя Поботухиныхъ, Филиппа Андреева Яхонина, Ѳедора Семенова Балякина, Егора Гребнева и вдовы Матрены Букаркиной.**

Изъ слѣдствія выяснилось, что Ѳедоръ Солодовъ до минувшаго великаго поста (1853 г.) былъ православнымъ и всѣми требами заимствовался отъ приходской церкви села Копосова, въ которой и вѣнчанъ былъ съ настоящею женою своею, Ириной Андреевой. Но съ Великаго поста уклонился въ расколъ по собственному желанію, безъ всякаго посторонняго вліянія. Причина же уклоненія та, что священ-

ники молятся трехъ-перстнымъ сложеніемъ, о чемъ онъ съ братомъ своимъ и заявили священнику с. Копосова, о. Петру, и отказался отъ церкви.

Священникъ дѣлалъ имъ обоимъ увѣщанія, но онъ остался въ расколѣ непреклоннымъ и нынѣ обратиться къ православію не желаетъ.—Тоже показали жена его, Ирина, братъ, Гаврила Солодовъ съ женою, Авдотьей Егоровой, Николай Поботухинъ съ женою, Варварою Матвѣевою; Сергѣй Поботухинъ съ женою, Маремьяною Григорьевою, Филиппъ Яхонинъ, съ женою, Авдотьею Макаровой, Ѳедоръ Семеновъ Балякинъ съ женою Авдотьею Ивановою; вдова, Матрена Букаркина; сынъ ея. Андрей Константиновъ и дочь Прасковья Константинова; Никандръ Кукушкинъ съ женою, Ефросиньею Семеновою, сынъ его, Яковъ, съ женою Пелагеею Михайловою, Егоръ Гребневъ съ дочерью Настасьею. Сторонніе люди въ поведеніи ихъ одобрили, на вопросъ же,—кто совратилъ этихъ крестьянъ въ расколъ, —отозвались невѣдѣніемъ.

Далѣе слѣдствіемъ обнаружено, что въ вышеозначенныхъ крестьянскихъ семействахъ имѣется 19 человѣкъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которые всѣ воспитываются нынѣ въ расколѣ, хотя рождены и крещены въ православіи.

При обыскѣ—въ домахъ этихъ крестьянъ никакихъ предметовъ, относящихся до раскольническаго моленія не оказалось. Секрет. Совѣщат. Комитетъ, усматривая произвольное уклоненіе въ расколъ значительнаго числа крестьянъ, до селѣ бывшихъ въ православіи и опасаясь вредныхъ послѣдствій отъ отпаденія отъ церкви всѣхъ дѣтей этихъ крестьянъ,—на основ. 75 ст. XIV т. Уст. о пред. и пресеч. прест. пр. прав. Вѣры, мнѣніемъ положилъ: дѣло это отослать въ судебное мѣсто на разсмотрѣніе.

Журн. № 94, 1854 г., Мая 29 дня. **О раскольническомъ кладбищѣ, существующемъ при д. Рѣкшиной.**

По разсмотрѣніи этаго изысканія,—оказалось: кладбище находится при д. Рѣкшиной, на землѣ помѣщика Бологовскаго, въ разстояніи отъ д. Рѣкшиной въ одной верстѣ, а отъ приходскаго села, Толоконцева—въ пяти верстахъ; покрыто сосновымъ лѣсомъ; на немъ видны могилы съ деревянными крестами; по объявленію мѣстныхъ жителей и по свидѣтельству священника Нижегородской Симеоновской единовѣрческой церкви,—оно существуетъ издревле болѣе ста лѣтъ; но кѣмъ учреждено, когда именно и съ чьего разрѣшенія,—неизвѣстно; на немъ погребаются, въ настоящее время, только одни православные, на правилахъ Единовѣрія; погребаются-ли раскольники, никому неизвѣстно. Секрет. Совѣщ. Комитетъ, принимая въ уваженіе

давность существованія этаго кладбища, и,—главное,—что на немъ погребаются послѣдователи Св. вѣры, на правилахъ единовѣрія, *положилъ*: оставить существованіе этаго кладбища,—дозволивъ единовѣрцамъ безпрепятственно совершать на немъ погребеніе умершихъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ на сей предметъ правилъ.

Журн. № 95, 1854 года, Мая 29 дня. **О непредставленіи крестьяниномъ Балахнинскаго уѣзда, Смольковскаго Удѣльнаго Приказа, д. Кузнецовой, Степаномъ Петровымъ Шмагриновымъ, къ окрещенію новорожденнаго сына.**

Дѣло возникло съ донесенія священноцерковнослужителей приходского с. Воронина и мѣстнаго благочиннаго, священника Василья Георгіевскаго Ниж. Преосвященному.

По слѣдствію, произведенному Исправникомъ, въ домѣ Шмагринова и въ надворномъ его строеніи ненайдено никакихъ церковныхъ утварей и книгъ. При допросѣ крестьянъ, Степанъ Шмагриновъ и жена его показали, что они вѣнчаны лѣтъ 19-ть назадъ въ церкви с. Воронина, священникомъ Иваномъ; въ той же церкви были крещены рѡдившіеся у нихъ потомъ пятеро дѣтей; покойные родители Шмагринова въ церковь не ходили и считали себя въ расколѣ по сектѣ спасова согласія; слѣдуя ихъ примѣру, Шмагриновъ тоже уклонился, лѣтъ съ 10 назадъ, въ ту же секту;—по осени, 1853 года, около праздника Рождества Богородицы, у него родился сынъ, котораго къ окрещенію онъ, Шмагриновъ, священнику не представлялъ, потому что у него, Шмагринова, не лежитъ совѣсть (къ прав. церкви) по желанію быть въ расколѣ, впрочемъ сынъ его окрещенъ проѣзжавшимъ чрезъ ихъ деревню, въ ту пору, по вечеру, неизвѣстнымъ священникомъ, и при обмолитвованіи названъ Андреяномъ;—новорожденный, проживъ менѣе мѣсяца, вскорѣ послѣ праздника Покрова Богородицы, померъ, о чемъ было объявлено участковому сотскому, д. Поповки Алексѣю Елистратову, который для осмотра тѣла неявлялся; спустя три дня, послѣ того, Шмагриновъ, не видя препятствій, похоронилъ сына по своей сектѣ безъ священнаго обряда на раскольническомъ кладбищѣ, при д. Орѣшкахъ; причемъ присовокупилъ, что обратиться къ православію, или единовѣрію, не желаетъ, и остается въ расколѣ непреклоннымъ.

Упомянутый выше сотскій, на допросѣ утверждалъ, что объявилъ ему Шмагриновъ о смерти сына уже послѣ похоронъ его. Спрошенные подъ присягою пятнадцать человѣкъ православныхъ крестьянъ д. Кузнецова поведеніе Шмагриновыхъ, мужа и жены, одобрили, относительно же совращенія ихъ въ расколъ, равно лицъ, совратившихъ ихъ, а также и сушности настоящаго дѣла отказались совершеннымъ невѣдѣніемъ.

По церковнымъ документамъ Шмагриновъ значится отъ пра-

вославія удаляющимся и болѣе *уже года не заимствующимся требами отъ Св. церкви.* Въ спискѣ раскольниковъ онъ тоже не значится. Что же касается раскольническаго кладбища въ д. Орѣшкахъ, то дознаніе объ этомъ разсматривается особо. Секрет. Совѣщ. Комитетъ постановилъ: 1) проступки по расколу крестьянина Шмагринова (некрещеніе имъ ребенка, тайное похороненіе его на раскольническомъ кладбищѣ и лживыя показанія о своевременности его объявленія о смерти сына сотскому и б) о десяти-лѣтнемъ уклоненіи въ расколъ, отослать дѣло въ Балахнинскій Уѣздный Судъ, 2) Объ этомъ же крестьянинѣ Шмагриновѣ, какъ недавно уклонившемся въ расколъ, сообщить Его Преосвященству, на основаніи 75 ст. XIV т. Устав. о пред. пресѣч. преступ. изд. 1842 для употребленія надъ нимъ мѣръ пастырскаго увѣщанія и вразумленія о обращеніи къ св. церкви.

Журн. № 96, 1854 г. Мая 29. **Объ окрещеніи по расколу крестьяниномъ удѣльной деревни Конькова, Ѳедоромъ Силантьевымъ, новорожденнаго младенца.**

При слѣдствіи, произведенномъ Балахн. Земскимъ Исправникомъ Ѳедоръ Силантьевъ показалъ, что онъ раскольникъ бѣглопоповской секты, былъ подъ слѣдствіемъ въ 1852 году за непредставленіе къ окрещенію новорожденной дочери, въ бѣглопоповской сектѣ состоитъ давно, женатъ на Татьянѣ Михайловой, съ которою вѣнчанъ въ приходской церкви с. Брылякова; имѣетъ четверыхъ дѣтей: первая—дочь крещена въ церкви; другія двѣ дочери неизвѣстными проѣзжими священниками, а сынъ неизвѣстною прохожею старухою, выпросившеюся въ ту пору у нихъ ночевать; сынъ этотъ не представленъ имъ къ окрещенію въ церкви, по состоянію его Силантьева въ расколѣ, въ который онъ никѣмъ не совращенъ и самъ никого не совращаетъ.

Спрошенные подъ присягою двѣнадцать человѣкъ православныхъ крестьянъ поведеніе Силантьева одобрили и подтвердили, что онъ точно никого въ расколъ не совращаетъ.

При обыскѣ въ домѣ, никакихъ предметовъ раскольническаго богослуженія неоказалось. По отзыву священника, Силантьевъ былъ и числится православнымъ, почему и при вѣнчаніи не взято съ него подписки состоять въ православіи, но съ жены его, Татьяны, какъ раскольницы бѣглопоповской секты, при вѣнчаніи было взято обязательство состоять въ православіи; когда онъ уклонился въ расколъ неизвѣстно; но замѣтно стало со времени крещенія имъ втораго сына по расколу; съ этаго времени онъ незаймствуется отъ церкви никакими требами. Въ спискѣ Балахнинскаго Земскаго Суда, въ числѣ раскольниковъ Силантьева съ семейными не значилось. Оказалось, кромѣ того, что въ Балахнинскомъ Уѣздномъ Судѣ производится дѣло

о крещеніи Силантьевымъ дочери Авдотьи по расколу, которое пріостановилось за неполученіемъ свѣдѣнія отъ Нижегород. Духовной Консисторіи. Секрет. Совѣщ. Комитетъ *положилъ*: отослать настоящее слѣдствіе къ совокупному разсмотрѣнію поступковъ Силантьева съ прежнимъ дѣломъ, въ Балахнинскій Уѣздный Судъ.

Журн. № 97, 1854 года, Мая 29. **О бракѣ по раскольническому обряду помѣщичьяго крестьянина д. Ереминой, раскольника, Андрея Тимоѳеева Евстафьичева, съ крестьянскою дѣвкою д. Сѣркова,—Маріею Маркеловою, православнаго исповѣданія.**

Отецъ Маріи, Маркелъ Ильинъ, состоялъ въ расколѣ, по примѣру своихъ родителей; а потомъ перешелъ въ православіе; женатъ былъ два раза, съ первою женою вѣнчался по расколу, и первыхъ дѣтей своихъ крестилъ по расколу; современи вступленія въ бракъ во второй разъ (съ 1839 года) обратился въ православіе и дѣти, рожденные отъ этаго брака, Ефимъ и Марья, крещены въ Церкви. Такимъ образомъ дѣти его—отъ первой жены—состоятъ въ расколѣ; а отъ второй—въ православной вѣрѣ. Дочь его, Марѳа, вышла замужъ за раскольника, по его согласію, и весь обрядъ вѣнчанія состоялъ въ одномъ его благословеніи. На исповѣди и у Св. Причастія онъ не бывалъ. Отецъ и мать Маркела, состояли въ расколѣ отъ рожденія; равно и Андрей Евстафьичевъ, жена его, отецъ и мать; въ поведеніи всѣ эти лица одобрены. По утвержденію священника, Маркелъ Ильинъ вѣнчанъ какъ первымъ, такъ и вторымъ бракомъ, въ св. церкви, а не по расколу; и дѣти его всѣ, въ томъ числѣ и рожденные отъ перваго брака, крещены по православію; въ духовныхъ росписяхъ онъ со всѣмъ семействомъ своимъ показывается православнымъ.

На допросѣ, противъ этого объясненія, Ильинъ, показалъ, что дѣйствительно бракъ его съ первою женою совершенъ въ православной церкви, по причинѣ „неотысканія тогда проѣзжавшаго раскольническаго ихъ попа“; но раскола онъ тѣмъ не менѣе и тогда не оставлялъ; а вѣнчался въ церкви только по необходимости; дѣти же отъ первой жены крещены по расколу. По раскольническимъ спискамъ, отецъ Маркела, Илья Ѳедоровъ значится; но самъ онъ, равно и никто изъ дѣтей—не записанъ. По справкѣ въ исповѣдныхъ духовныхъ росписяхъ крестьянинъ Маркелъ и дѣти его, съ 1830 по 1840 годъ, показывались въ числѣ записныхъ раскольниковъ.

Соображая всѣ эти обстоятельства, Секрет. Совѣщ. Комитетъ призналъ, что: крестьянка, Марѳа, рождена и крещена въ православной вѣрѣ; когда отецъ ея обратился въ Православіе (въ Маѣ, 1839 года) ей было только одиннадцать лѣтъ, (а сестрѣ ея—Марьѣ еще менѣе) то есть, она „находилась въ такомъ возрастѣ, когда дѣти слѣпо слѣ-

дуютъ во всемъ примѣру и указаніямъ родителей. Слѣдовательно крестьянинъ Маркелъ, виновенъ,—если не въ воспитаніи дѣтей своихъ по расколу, то въ допущеніи уклониться имъ въ расколъ; а это подвергаетъ виновнаго наказанію по 200 ст. Улож.; кромѣ того онъ, виновенъ также въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ; въ согласіи на бракъ дочери своей съ раскольникомъ; и, сверхъ того, если считаетъ себя въ православіи, въ небытіи на исповѣди и у Св. Причастія".

Въ виду этого Комитетъ постановилъ: дѣло это отослать въ судебное мѣсто на разсмотрѣніе.

Журн. № 98, 1854 года, Мая 29. **О похороненіи по расколу крестьяниномъ казенной деревни Никитиной, Иваномъ Степановымъ, отца своего Степана Петрова.**

Крестьянинъ, Иванъ Степановъ, раскольникъ бѣглопоповской секты, похоронилъ отца своего Степана, раскольника той же секты на кладбищѣ, при бывшемъ единовѣрческомъ мужскомъ монастырѣ (который былъ уничтоженъ болѣе 100 лѣтъ назадъ). Кладбище это находилось между селомъ Богоявленскимъ и деревнями: Баранихой и Никитиной, въ разстояніи—отъ перваго—въ 3 верстахъ; отъ второй—полверсты, и третьей—въ 5 верстахъ. О смерти и погребеніи онъ никому не объявлялъ;—въ погребеніи участвовали жена его Матрена Захарова и сынъ, Григорій, которые, равно какъ и дочь, Прасковья, раскольники отъ рожденія; другія-же его дѣти, малолѣтніе: Василій, Иванъ и Пелагея, крещены въ Св. церкви. Самъ онъ, жена, сынъ съ женою и дочь, въ церковь никогда не ходятъ, и никакими требами не заимствуются. Жена Григорья, Екатерина, до замужества православная, по выходѣ замужъ стала придерживаться раскола.

Сторонніе люди,—поведеніе всѣхъ лицъ одобрили. По раскольническимъ спискамъ умершій Степанъ Петровъ, и сынъ его, Иванъ съ женою Матреною и дѣтьми послѣдняго, Григорьемъ и Прасковьею, значатся поповской секты. По духовнымъ росписямъ Иванъ Степановъ и все семейство его, равно и умершій, Степанъ Петровъ, записаны православными, но уклоняющимися отъ исповѣди и св. Причастія.

Принимая во вниманіе, что: 1-е крестьянинъ, Иванъ Степановъ, о погребеніи своего отца мѣстной полиціи не объявлялъ; 2-е) что крестьянка, Екатерина Ильина, вышедши за Григорья Иванова замужъ,—изъ православія совратилась въ расколъ, и преступленіе это не-давнее; 3-е, что Высочайшимъ повелѣніемъ состоявшимся въ 3-й день Ноября, 1838 года, предписано: раскольникамъ не преждѣ хоронить тѣла односектаторовъ, какъ по освидѣтельствованіи оныхъ мѣстною полиціею; а) 48 ст. XIV т. Уст. пред. и прес. преступ. противъ

вѣры,—за уклоненіе отъ православія виновные предаются суду, Секрет. Совѣщ. Комитетъ постановилъ: дѣло это отослать въ судебное мѣсто на разсмотрѣніе.

Журн. № 99, 1854 года, Мая 29. **О раскольническомъ кладбищѣ при д. Орѣшкахъ.**

Изъ дѣла видно, что кладбище это находилось при деревнѣ Орѣшкахъ, въ разстояніи отъ приходскаго села, въ одной верстѣ, на землѣ, принадлежащей удѣльному вѣдомству; по показанію мѣстныхъ жителей, существуетъ оно издавна; кѣмъ учреждено, съ чьего разрѣшенія и когда именно, никому изъ нихъ неизвѣстно. Погребаются на немъ раскольники по сектѣ спасова согласія, находящіеся въ приходѣ с. Худякова. Священникъ с. Худякова Павелъ Лебедевъ показалъ, что кладбище это во все время его священствованія уже существовало и учреждено давно; хоронятся на немъ состоящіе въ его приходѣ раскольники спасова согласія, коихъ въ приходѣ мужескаго пола 23 души и женска пола 28 душъ.

Секрет. Совѣщ. Комитетъ, принимая въ соображеніе: 1) что на учрежденіе раскольническаго кладбища въ д. Орѣшкахъ, дозволенія начальства не было, и 2) что при церкви с. Худякова въ столь близкомъ разстояніи есть приходское кладбище,—постановилъ: уничтоживъ существующее при д. Орѣшкахъ кладбище раскольниковъ, отвести имъ, для погребенія своихъ родственниковъ, особое мѣсто на общемъ приходскомъ кладбищѣ въ с. Худяковѣ, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 3 Ноября 1853 года, съ обязательствомъ ихъ при погребеніи „воздерживаться всякаго оказательства ереси, запрещеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 10 Октября 1843 года, подъ строжайшею отвѣтственностію".

Журн. № 100, 1854 года, Мая 29. **Объ уклоненіи въ расколъ помѣщичьей крестьянской женки, деревни Вацкой, Натальи Григорьевой Синицыной.**

Княгининскій Городовой Магистратъ предоставилъ духовному начальству предать церковному покаянію Синицыну, за небытіе на исповѣди и у св. Причастія лѣтъ пять или шесть; почему духовная консисторія предписала священнику Рождественской церкви г. Княгинина Соловьеву о наложеніи на нее, Синицыну, трехъ-недѣльной эпитиміи; но она, Синицына, отъ исполненія оной отказалась, объявляя, „что она нетолько не будетъ исполнять наложенную эпитимію, но даже не желаетъ ходить ни въ какую православную церковь".

При слѣдствіи, Синицына, показала, что она,—раскольница бѣглопоповской секты, въ которой состоитъ около пятнадцати лѣтъ, въ расколъ ее никто не совращалъ, а уклонилась она по доброй своей волѣ.—Спрошенные подъ присягою однодеревенскіе съ нею крестьяне,

въ числѣ 12 человѣкъ, показали, что Наталья Синицына,—раскольница; но давно ли уклонилась въ расколъ и кто совратилъ ее въ оный,—не знаютъ; поведенія она хорошаго; сборищъ въ ея домѣ никогда не замѣчали.

Изъ отношенія Княгининскаго духовнаго правленія слѣдователю видно, что Синицына въ духовныхъ росписяхъ за 1853 г. показана небывшею на исповѣди и у Св. Причастія десять лѣтъ по упущенію. Секретный Совѣщательный Комитетъ, принимая во вниманіе, что Синицына состоитъ въ расколѣ поморской секты съ давняго времени и закоренѣла въ немъ, а равно, не замѣчена въ соблазнительномъ для православныхъ образѣ жизни и руководствуясь 60 ст. XIV т., Устава о пред. и прес. прест. прот. вѣры, положилъ дѣло это оставить безъ послѣдствій.

Журн. № 101, 1854 г., Ноября 29. **О раскольническихъ моленныхъ Арзамасскаго уѣзда въ казенномъ селѣ Собакинѣ** (по двумъ слѣдствіямъ).

Первое слѣдствіе началось 11-го Ноября 1850 года, съ донесенія мѣстнаго духовенства, что въ 1848 году, 5 Декабря, была, по распоряженію начальства, опечатана у крестьянина того села раскольника Ивана Семенова Язева келья, гдѣ онъ, съ другими раскольниками совершалъ богослуженіе; другая келья, чрезъ сѣни, осталась незапечатанною, гдѣ онъ, Язевъ, и понынѣ совершаетъ служеніе и совращаетъ народъ въ расколъ.

На допросѣ Язевъ, 59 лѣтъ, показалъ, между прочимъ, что состоитъ подъ судомъ по дѣлу объ ограбленіи въ лѣсу полѣсовщиками села Медынцова неизвѣстнаго крестьянина, прежде же судился по доносу священноцерковнослужителей, за учрежденіе въ кельѣ его моленной, но чѣмъ рѣшено это дѣло не знаетъ.

По изслѣдованію открылось: крестьянинъ Язевъ со всѣмъ семействомъ состоитъ въ единовѣріи, причисленъ къ Пашутинской единовѣрческой церкви, отъ которой и заимствуется всѣми требами. Во время объѣзда по приходу, священникъ Пашутинской единовѣрческой церкви, Поляковъ, бывая въ селѣ Собакинѣ, всегда останавливался въ домѣ Язева и въ это время дѣйствительно собирались къ нему всѣ единовѣрцы села Собакина въ числѣ болѣе 49 человѣкъ, гдѣ священникъ Поляковъ совершалъ богослуженіе и пріобщалъ ихъ всѣхъ Св. Таинъ запасными дарами. Совершеніе Поляковымъ этихъ обрядовъ въ домѣ Язева, производилось (какъ видно изъ объясненія самого Полякова) по случаю дальняго разстоянія села Собакина отъ Пашутина (около 40 верстъ), по которому исполненіе всѣхъ духовныхъ требъ въ Пашутинской церкви весьма затруднило бы единовѣрцевъ села Собакина, въ особенности же престарѣлыхъ,—и въ весеннее время. Но при богослуженіяхъ въ домѣ Язева изъ право-

славныхъ никого не находилось, и потому всѣ спрошенные подъ присягою 16 челов. православныхъ о совершаемомъ въ домѣ Язева богослуженіи, показали гадательно. Язевъ и другіе, односельскіе съ нимъ, единовѣрцы, въ поведеніи одобрены и, какъ сами они не раскольники, не только что въ расколъ, но даже и въ свое единовѣрческое исповѣданіе никого изъ православныхъ не совращали и противъ этого духовенствомъ доказательствъ не представлено. Кромѣ православныхъ и единовѣрцевъ при слѣдствіи спрошены были и выказанные священноцерковнослужителями 27 челов., совращенныхъ, будто бы, Язевымъ въ расколъ, но они всѣ единогласно показали, что въ домъ къ Язеву на богослуженіе не ходятъ; если же и не заимствуются требами отъ православной церкви ихъ села, то дѣлаютъ это по примѣру предковъ своихъ и по собственному убѣжденію, придерживаясь бывшему издревле въ Россіи двуперстному знаменію креста. Изъ числа ихъ нѣкоторые находятся въ расколѣ съ давняго времени, значатся по спискамъ Земскаго Суда, другіе же въ разное время были на исповѣди и у Св Причастія у единовѣрческихъ священниковъ; 20 челов. изъ нихъ изъявили желаніе присоединиться къ Пашутинской единовѣрческой церкви.

По осмотру кельи Язева, особенныхъ признаковъ, показывающихъ публичное богоелуженіе не оказалось.—Дѣло это было въ разсмотрѣніи Секретнаго Совѣщательнаго Комитета 23 Мая 1852 года, который положилъ прекратить его дальнѣйшимъ производствомъ, а келью Язева распечатать; о совершеніи же священникомъ села Пашутина въ домѣ Язева богослуженія и присоединеніи къ единовѣрію 20 челов. крестьянъ села Собакина сообщить на распоряженіе епарх. архіерея.

Дѣло это Ниж. Преосвященнымъ было возвращено съ мнѣніемъ, относительно 20 челов., таковымъ, что „желаніе ихъ присоединиться къ единовѣрію есть притворное и хитрое, дабы имѣть болѣе послабленія къ удаленію отъ православія; почему, чтобы не дать потворства ихъ заблужденію, своеволію и неисполненію таинствъ св. церкви ни въ православной, ни въ единовѣрческой церкви и не подать соблазна въ православіи сущимъ, всѣхъ ихъ оставить при православной церкви, съ порученіемъ ихъ надзору мѣстнаго благочиннаго“.

Второе дѣло возникло 11-го Іюня 1854 года съ сообщенія духовной консисторіи, что у Язева находится моленная, построенная на задахъ, и что такая же моленная есть у проживающаго тамъ же Арзамасскаго мѣщанина Филипа Дементьева. По слѣдствію у послѣдняго моленной не оказалось и сами священноцерковнослужители о существованіи у него моленной сослались только на слухи. У Язева задняя, еще неотстроенная, комната въ верхнемъ этажѣ имѣетъ видъ моленной, въ ней, посрединѣ стѣны, узкая длинная полочка, на ней

два образа съ крестами двуперстнаго сложенія: а) Вседержителя съ предстоящими и б) Бориса и Глѣба. Здѣсь же глиняная кадильница, четки, ручныя подушечки и складной аналой. Язевъ показалъ, что онъ единовѣрецъ, подъ судомъ не былъ; въ домъ его пріѣзжаетъ священникъ изъ села Пашутина и служитъ всенощныя, для чего у него собираются ихъ единовѣрцы и устраивается задняя комната; найденный аналой служитъ для чтенія божественныхъ книгъ.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла Секрет. Совѣщ. Комитетъ положилъ: 1) дѣло это, въ отношеніи раскола, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить; 2) чтобы крестьянинъ Язевъ не злоупотреблялъ означенною комнатою, и чтобы не было у него сборищъ въ отсутствіе единовѣрческаго священника, учредить строгій надзоръ со стороны мѣстной земской полиціи, совмѣстно съ приходскимъ духовенствомъ; 3) ложное показаніе крестьянина Язева, относительно подсудимости, предоставить разсмотрѣнію Арзамасскаго Уѣзднаго Суда, для чего препроводить въ оный копіи съ двухъ разнорѣчивыхъ его показаній объ этомъ предметѣ.

Журн. № 102, 1854 года Ноября 29. **О некрещеніи крестьяниномъ деревни Колбасихи, Евстигнѣемъ Ивановымъ, новорожденнаго сына и о похороненіи имъ его безъ обряда св. церкви; равно о некрещеніи и подобномъ же похороненіи крестьяниномъ деревни Воротилова, Софрономъ Григорьевымъ, дочери Акулины.**

Дѣло возникло съ донесенія священноцерковнослужителей села Пупкова.—По обыску въ домѣ Евстигнѣя Иванова никакихъ предметовъ раскольническаго богомоленія не оказалось. На допросѣ жена Иванова показала, что она раскольница спасова согласія, мужъ ея содержится за расколъ въ Балахнинскомъ тюремномъ замкѣ; сынъ ея, по слабости здоровья, былъ погруженъ въ воду, но кѣмъ не знаетъ; полагаетъ—повивальною бабкою, и названъ Антономъ; онъ пожилъ недолго, померъ, и погребенъ безъ всякаго отпѣванія на раскольническомъ кладбищѣ при деревнѣ Колбасихѣ, существующемъ съ незапамятныхъ временъ.

Кладбище это, какъ оказалось при свидѣтельствованіи, находилось въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ дер. Колбасихи, а отъ с. Пупкова въ 10-ти верстахъ, въ лѣсу, обнесено вершинникомъ, или хворостомъ, на немъ кресты и столбики съ мѣдными, врѣзанными въ нихъ, образами.

Въ домѣ Софрона Григорьева также никакихъ предметовъ раскольническаго богомоленія по обыску не найдено. На допросѣ Григорьевъ объявилъ себя раскольникомъ поморской секты, вступилъ онъ въ бракъ по родительскому благословенію; въ 1853 году, около праздника Св. Троицы, у него родилась дочь, которую погружала

въ воду по слабости младенца, тетка его, Прасковья Степанова, и нарекла имя Акулины; эта дочь, поживъ недѣли четыре или пять, померла, почему онъ, Григорьевъ, не объявя объ этомъ участному сотскому по своей крестьянской простотѣ, ее похоронилъ „безъ всякихъ отпѣваній“ на раскольническомъ кладбищѣ, находящемся при ихъ деревнѣ. При чемъ присовокупилъ, что сынъ его Артемій, находящійся въ живыхъ, погруженъ въ воду, но кѣмъ и гдѣ—не знаетъ, ибо дѣло это было въ его отсутствіе. Жена его и тетка показали тоже.

При освидѣтельствованіи кладбища при дер. Воротиловой оказалось, что оно въ полуверстѣ отъ деревни, отъ села Пупкова въ 3-хъ верстахъ, въ лѣсу, мѣрою въ окружности 23 саж; ничѣмъ не огорожено; на немъ одинъ столбикъ въ видѣ памятника и ветхій голубецъ. На повальномъ обыскѣ двадцать четыре человѣка православныхъ крестьянъ поведеніе Дарьи Агѣевой, Софрона Григорьева, его жены и тетки одобрили, „исключая поведеніе самого Евстигнѣя Иванова, по случаю содержанія его въ тюремномъ замкѣ“.

Изъ дѣла канцеляріи г. военнаго губернатора видно, что въ производствѣ судебныхъ мѣстъ было другое дѣло, о крещеніи Естигнѣемъ Иваномъ сына своего Антона по расколу, которое представлено Г. и, д. Губернатора, Вице-Губернаторомъ въ Правительствующій Сенатъ 26 Января 1853 г. при рапортѣ за № 2655.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Секретный Совѣщательный Комитевъ положилъ: 1) дѣло это препроводить в ъ Балахнинскій Уѣздный Судъ; 2) о раскольническихъ кладбищахъ при деревняхъ Колбасихи и Воротиловой собрать дополнительныя и точныя свѣдѣнія: сколько въ тѣхъ деревняхъ находится раскольниковъ и сколько православныхъ, давно-ли и по чьему распоряженію кладбища эти учреждены, и какой секты раскольники тамъ погребаются?

А. Звѣздинъ.

ОПИСЬ ДѢЛАМЪ

БАЛАХНИНСКАГО ГОРОДОВОГО МАГИСТРАТА.

(продолженіе) *).

124—149. (13 –25 октябр. 1750 г.). *„Дело пословесному извету балахонскаго покровскаго Монастыря бобыля ильи (Якимова) повилицына вбое ево балахонцомъ иваномъ (Дмитріевымъ) гнезниковымъ и опротчемъ.*

Повилицынъ заявилъ балахонскому магистрату, что 13 октября 1750 года онъ, когда въ балахонскомъ „песошномъ кружечномъ дворе“ пилъ за свои деньги вино, былъ Гнѣздниковымъ побитъ „кулаками и хваталъ его Гнѣздниковъ забороду и притомъ же говорилъ, что „якобы запорубку дубового лесу долженъ онъ повилицынъ наказанию и каторжной ссылке“. Магистратъ сообщилъ объ этомъ воеводской канцеляріи, которая предложила разслѣдовать подробно вопросъ о порубкѣ, „где івкакихъ урочищахъ вкоторомъ месяце ивчисле исколко имянно дубового лѣсу порубилъ ивкакую толщину порознь“. Далѣе изъ показаній Гнѣздникова видно, что 13 октября мельники села Козина, крестьяне Иванъ Степановъ и Иванъ же („аотчества ипрозванія непомнитъ“) у церкви Бориса и Глѣба просили у шедшаго съ нимъ бобыля Загряцкаго взаймы 1½ руб., чтобы отдать ихъ Повилицыну, „понеже де онъ повилицынъ нашелъ утехъ крестьянъ намелнице дубовую сваю и ониде снимъ помирились надву рубляхъ“. Загряцкій денегъ не далъ и послѣднія были взяты у „прилучившагося“ какого то крестьянина. Повилицынъ и оба крестьянина отправились къ „волтмейстерскихъ дѣлъ“ подъячему Якову Васильеву; тотъ принять 1½ руб. согласился не сразу. Мировая была запита въ „песошномъ кружечномъ дворе“, гдѣ за извѣтъ, надо полагать, и былъ побитъ Повилицынъ.

129—154. (1—20 Ноября 1750 г.). *„Дело подоношению балахонскаго посадника михаила иноземцова о посылке для взятья балахонского жъ посадника козмы тепленина здетми вгородъ Казанъ поинструкции и куды надлежитъ опредставлени доношениемъ.*

Балахонскій посадникъ Иноземцевъ поданнымъ въ бал. маг. прошеніемъ ходатайствуетъ о высылкѣ изъ Казани въ Балахну купца Козьму Кононова Тепленина съ дѣтьми, тк. кк. онъ, при выдачѣ послѣднему паспорта изъ магистрата, поручился за него въ уплатѣ по-

*) См. „Сборникъ“ Нижегор. губ. учен. арх. ком., т. IV, отд. 2, стр. 42—81.

душныхъ, которыя Тепленинымъ за 1749 годъ были внесены, а за невзносъ за 1750 г. онъ, Иноземцевъ, „держится подъкарауломъ безъ выпуску".

Изъ дѣла далѣе видно, что Магистратомъ начата переписка съ казанскою губернскою канцеляріею и магистратомъ о высылкѣ въ Балахну Т. съ дѣтьми для платежа подушныхъ денегъ. Къ какимъ результатамъ привела переписка—неизвѣстно.

143—168. (1го Марта—14 Мая 1751 г.). *Дѣло по присланному изъ Нижегородскаго Губернскаго Магистрата Указу по прошенію Балахнинскаго Покровскаго монастыря подмонастырной слободы крестьянина Афанасья Щербакова о изслѣдованіи обоя жены его земскимъ старостою Михаиломъ Ряхинымъ.*

Афанасій Щербаковъ жаловался въ Губернскій Магистратъ: жена его Прасковья Данилова „прилучилась быть" 8 февраля 1751 г. въ городѣ Балахнѣ, у родной сестры своей Авдотьи Даниловой „въ гостяхъ на свадьбѣ". Здѣсь съ ней встрѣтились земскій староста Михаилъ Ряхинъ вмѣстѣ съ цѣловальникомъ Андреемъ Григорьевымъ „меньшимъ" Плетниковымъ, которые пришли „якобы для сбору подушныхъ денегъ". Михаилъ Ряхинъ съ чего-то поклепалъ на Прасковью Данилову, будто она „убила" вышеозначеннаго цѣловальника Плетникова, (а этого на самомъ дѣлѣ не было) и избилъ ее за это на дворѣ палкою. Кромѣ того, „не удовольствуясь" этимъ, Ряхинъ самовольно отвелъ ее въ Балахонскій магистратъ, гдѣ опять билъ палкою-же; „да втомъ же магистрате бургомистръ петръ семеновъ сынъ Латухинъ по наговоркамъ его Ряхина билъ ее безвинно-жъ батожьемъ".

Отъ жены Щербакова тогда же объ этомъ было подано въ Балахонскую воеводскую канцелярію явочное челобитье.

Въ виду вышеизложеннаго, кр. Щербаковъ проситъ губернскій магистратъ „по вышеписанныхъ Ряхина и Андрея меньшого Плетникова послать нарочнаго и по привозе въ ономъ магистрате допросить и учинить какъ Ея императорскаго величества указы повелеваютъ". Губернскій магистратъ отъ 28 февраля 1751 г. предписываетъ Балахонскому магистрату, чтобъ „объ ономъ бое о всемъ обстоятельно изслѣдовано было прочими членами (кромѣ бургомистра Петра Латухина) въ сущую правду немедленно . . . и по изслѣдованіи о томъ о всемъ въ нижегородскій магистратъ репортовать въ неукоснительномъ времени". Что-же касается бургомистра Латухина, то губернскій магистратъ предписалъ ему, чтобъ онъ по полученіи посылаемаго указа немедленно „ответствовалъ" въ причиненныхъ имъ побояхъ батожьемъ.

Балахонскій магистратъ, прочитавъ указъ губернскаго магистрата, отъ 1 марта того-же года, сообщилъ послѣднему о полученіи пред-

писанія, а кр. Щербакову объявилъ, чтобы онъ подавалъ на Ряхина исковое прошеніе.

Получивъ отписку отъ Балахонскаго магистрата, губернскій магистратъ вторично шлетъ свой прежній указъ, дополняя его только: „а ежели і посему вторичному указу объявленного вскорѣ учинено не будетъ то объ ономъ на балахонской магистратъ представлено будетъ отъ Нижегородскаго магистрата въ главный магистратъ не отменно“ (отъ 7 марта 751 г.).

Балахонскій магистратъ снова репортуетъ въ нижегородскій, при чемъ докладываетъ, что настоящее дѣло о побояхъ поручено имъ обслѣдовать „в самую сущую правду по присяжной должности членамъ Сергѣю Бурмистрову и Петру Ващунину“.

Между тѣмъ истецъ, кр. Щербаковъ, подаетъ исковое прошеніе на Высочайшее имя. Въ настоящемъ прошеніи Щербаковъ прежде всего излагаетъ суть дѣла, присовокупляя, что побои его женѣ были настолько тяжелы, что она чуть не умерла отъ нихъ и исходила кровью. Далѣе онъ говоритъ, что о побояхъ своевременно дѣлано было объявленіе въ Балахонскій магистратъ, и наконецъ проситъ, чтобы по этому его прошенію обвиняемыхъ „сыскавъ допросили и по допросамъ учинили, какъ вашего імператорскаго величества указы повелеваютъ“. Означенное прошеніе подано отъ 26 марта. Какъ шли обстоятельства далѣе, послѣ подачи этого прошенія—неизвѣстно до мая мѣсяца, но 17 мая этого-же года Щербаковъ уже помирился съ Ряхинымъ. Изъ новаго челобитья видно, что истецъ и отвѣтчикъ полюбовно согласились между собою „и впредь по тому делу другъ на друга ни въ чемъ бить челомъ“ не будутъ; что-же касается бурмистра Петра Латухина, то Щербаковъ заявилъ, что де на него теперь онъ тоже „не челобитчикъ“.

144—169. (М). *По отношенію Луховской ратуши, которымъ проситъ отпустить 5000 пудовъ балахонской соли въ село Филисово.*

145—170. (4 Февраля 1751—11 Марта 1751 г). *Дѣло Гостинной Сотни Якова Иванова Городчанинова повѣреннаго его Петра Семенова Слѣпушкина на Балахонского посадника Никиту Афанасьева Аммосова въ неотдачѣ хозяину его струга съ припасами и о взысканіи съ него денегъ.*

Дѣло началось собственно въ Сентябрѣ 1736 года, когда *Слѣпушкинъ* подалъ въ Балахонскую ратушу челобитную о взысканіи съ *Аммосова* 96 р. 89¾ к. за невозвращенный его хозяину стругъ, нанятый Аммосовымъ въ аренду за понедѣльную плату въ 2 рубля; цѣна струга съ припасами (96 р. 89¾ к.) опредѣлена аренднымъ договоромъ.—Въ ратушѣ дѣло окончено не было и перешло въ Магистратъ. Здѣсь оно возбуждено черезъ 14 лѣтъ по иниціативѣ Ма-

гистратской канцеляріи, представившей присутствію Магистрата докладъ о неявкѣ просителя Слѣпушкина или его хозяина *Якова Городчанинова*, „который самъ не является, и другихъ повѣренныхъ не представляетъ и на произвожденіе дѣла гербовой бумаги не даетъ, и тако за вышеписаннымъ и по нынѣ то дѣло обстоитъ безъ всякаго произвожденія и рѣшенія, а по указамъ велѣно принуждать, дабы дѣла не могли оставаться въ долговременномъ нерѣшеніи и пошлины не были не взысканы".

По выслушаніи доклада М-тъ постановилъ: „Якова Городчанинова съ искать и за хожденіемъ показаннаго дѣла и къ дачѣ на произвожденіе онаго гербовой бумаги учинить принужденіе, а ежели отъ сыску будетъ имѣть укрывательство, то, сыскавъ прикащиковъ или дворовыхъ людей его, содержать въ Балахонскомъ М-тѣ подъ карауломъ безъ выпуску".

9 Февраля посланный за Городчаниновымъ разсыльщикъ Курьяновъ заявилъ, что Городчаниновъ по болѣзни не можетъ явиться въ М-тъ. Другимъ-же посланнымъ 25 и 27 февраля разсыльщикамъ Городчаниновъ заявилъ, что его дѣло съ Аммосовымъ давно окончено въ воеводской канцеляріи и всѣ должные ему деньги онъ съ Аммосова получилъ. Затѣмъ въ Мартѣ 1751 г. Городчаниновъ и Аммосовъ подали въ Магистратъ челобитную о прекращеніи дѣла въ М-тѣ, такъ какъ оно было рѣшено въ воеводской Канцеляріи еще въ 1737 году, причемъ Аммосовъ уплатилъ и слѣдуемыя гербовыя пошлины по 2 к. съ листа.

146—171. (12 Марта 1751 г.). *„Дело по доношению отправления полицейской должности іпринемъ села Городца верхней слободы жителя івана Максимова Щагина, жена Парасковья Андрѣева дочь дапоказавшейся вотчины князь івана Іванова Лобанова ростовскаго села Городца верхней полянки крестьянинъ федоровъ збурметемъ для разсмотрения.*

Все дѣло заключается въ томъ, что Прасковья Андреева *Шитина* заявила о пропажѣ въ ночь на 2 марта пожитковъ разныхъ изъ клѣти при домѣ, „въ которомъ она с мужемъ (Иваномъ Максимовымъ) живетъ". Причемъ указала, что она изъ этихъ пожитковъ видѣла въ Балахнѣ у посадника Емельяна Корнакова бурметъ (персидская грубая бумажная ткань), 8 аршинъ, который ей тутъ же и отдала сноха Корнакова Ульяна Федорова и у посадника же Ѳедора Андреева Поросятева оконницу. Въ ночь на 5 марта сотникъ Тимофей Мочаловъ да десятникъ Аѳанасій Трубниковъ доставили изъ дому Поросятева „незнаемаго человѣка", оказавшагося кр-номъ Терентіемъ Ѳедоровымъ Носовымъ, изъ вотчины князя Ивана Иванова Лобанова-Ростовскаго, с. Городца Верхней Полянки; названный Носовъ показалъ, что онъ ѣхалъ въ Нижній на работу „книжегородцу Сергѣю

микитину", остановился въ Балахнѣ; раньше же „былъ онъ вгородце ужителя ивана максимова *Ширина* у жены ево параскови андрѣевой дочери для питя і блуднаго дѣла кое блудное снею дело іучинилъ іпросилъ унее денегъ напохмеле токмоде она ему денегъ недала отдала бурметъ для продажи гдѣ де хошь продавай а притомъ сказала что денегъ ей взять негде да притомъ же отдала ему оконнпцу стеколчатую ісвышеписаннымъ де бурметемъ сего марта 3-го дня былъ я вбалахне іотдалъ своячине своей корнаковой уляне федоровой а окопницу положилъ тестю своему ѳедору поросятеву а иного упоказанной парасковьи андрѣевой ничего небирывалъ". Поросятевъ подтвердилъ показанія Носова.

Балахонская воеводская канцелярія, послѣ ряда разспросовъ и очныхъ ставокъ, признала виновнымъ только Ѳедора Поросятева, который 16 марта 1752 г. былъ сданъ подъ росписку для содержанія при канцеляріи магистрата, гдѣ 28 мая того же года и умеръ, —тѣмъ дѣло и окончено.

147—172. (13 Марта 1751 года). *„Дело оприводномъ балахонского магистрата розсылщикомъ иваномъ Алексѣевымъ Щуровымъ незнаемомъ крестьянине спорожжимъ скулемъ.*

Изъ дѣла видно, что куль крестьяниномъ Балахонскаго уѣзда Дворцовой Зауловской вол. „сельца" Спаскаго Спиридономъ Денисовымъ Верховцевымъ былъ купленъ въ мелочной важнѣ за 2 коп. Магистратъ постановилъ произвести допросъ и объ оказавшемся доложить, куль же отобрать, а деньги возвратить попринадлежности.

148—173. (14—15 Марта 1751 г.). *Дѣло по доношенію Балахонскаго посадника Бориса Матвѣева Пеунова о найденномъ по Городецкой дорогѣ къ Заузольской сторонѣ брата его роднаго Тихона Матвѣева Пеунова мертвомъ тѣлѣ.*

Изъ настоящаго дѣла видно, что Борисъ Матвѣевъ Пеуновъ донесъ Балахонскому Магистрату, что 8 Марта 1751 г. братъ его Тихонъ Матвѣевъ Пеуновъ отлучился изъ Балахны, для полученія по найму задаточныхъ денегъ, въ село Городецъ, откуда не возвращался долгое время, почему онъ самъ отправился въ сказанное село. и на дорогѣ, отъ Балахны версты двѣ, къ Заузольской сторонѣ „усмотрѣлъ онаго брата своего тѣло мертвымъ". Вслѣдствіе чего проситъ тѣло брата отдать ему для погребенія, такъ какъ онъ умеръ „незапнымъ случаемъ ибо никакихъ убійству признаковъ на немъ нѣтъ".

Согласно вышеизложеннаго, Балахонскій Магистратъ, того же

числа, Балахонской воеводской Канцеляріи сообщилъ промеморію, истребовать отъ нея, чтобъ учинить осмотръ найденному тѣлу и по осмотру оное тѣло для погребенія отдать брату его Борису Пеунову. „Понеже хотя означенное мертвое тѣло Балахонскаго посадвика наточно по доношеніямъ Бориса Пеунова показано что оное лежитъ къ Заузольской стороне и тако оному мертвому тѣлу осмотръ надъ нимъ учинить надлежитъ по вѣдомству отъ Балахонской воеводской Канцеляріи".

Воеводская Канцелярія, отъ 14 Марта того же года за № 248, сообщила Балахонскому Магистрату, чтобы Магистратомъ было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобъ Борисъ Пеуновъ привезъ тѣло брата своего, Тихона Пеунова, въ г. Балахну къ воеводской канцеляріи.

По полученіи этого извѣщенія, 15 Марта, Балахонскій Магистратъ постановилъ о вышеизложенномъ объявить Борису Матвѣеву Пеунову.

Слѣдствіе о мертвомъ тѣлѣ вѣроятно находится въ дѣлахъ воеводской Канцеляріи, Магистраткое же дѣло закончено.

149—174. (19 Марта 1751—9 Октября 1756 г.). *„Дѣло попромеморіи арзамаской правинціалнои канцеляріи оописаніи увыборныхъ избалахонского купечества вгородѣ арзамасѣ кказеннои солянои продаже целовалника гвана андрѣева и ларечного івана львова заобвесѣ соли доокончания следствия впредь доуказу движимыхъ инедвижимыхъ именеи.*

Василій Тешинъ, „подушнаго збору сержантъ", 7 февраля 1751 года заявилъ въ Арзамасскую провинціальную канцелярію, что цѣловальникъ Иванъ Андреевъ при продажѣ, 1 февраля, соли крестьянамъ Арзамасскаго уѣзда „вотчины дѣйствительного каморгера илеибъ компани порутчика иразныхъ ординовъ ковалера графа михаила Ларионовича воронцова села новаго усаду лаврентью михаилову сыну Ширяеву десеть фунтъ и князя алексѣя алексѣева сына потехина села своробоярскаго герасиму яковлеву сыну аристову пять фунтъ"— обвѣсилъ ихъ каждаго на „осмуху"—12 золотн. и что соль та была взвѣшивана при сборщикахъ г. Балахны Иванѣ Львовѣ и Арзамаса—Степанѣ Догадинѣ. Соль, запечатанная вмѣстѣ съ безмѣномъ, на которомъ Стешинъ провѣрялъ вѣсъ соли, была доставлена сначала въ Арзамасскую провинц. канцелярію, а оттуда въ магистратъ, который распорядился имущество Ивана Андреева, Ивана Львова и Степана Догадина описать. Но благодаря современному сутяжничеству было описано „движимое инедвижимое"—въ Балахнѣ у отцовъ обвиняемыхъ: посадника Льва Артемьева Морозова и Ивана Софронова Фадѣева и кромѣ того почему-то у Ивана Якимова Горлухина, котораго въ доносѣ вовсе не упоминается.

Опись произведена въ мартѣ 1751 г. и „имѣнія отданы подъ строгій караулъ". Дѣло это вполнѣ заканчивается только 9 октября 1756 г., т. е. чрезъ 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и то только благодаря главной соляной конторѣ, которая, разсмотрѣвъ все дѣло, выяснила: несвоевременность повѣрки соли магистратомъ, чрезъ 7 дней по опечатаніи (соли не достало въ каждомъ мѣшкѣ по ½ фунта); незаконное привлеченіе къ отвѣтственности цѣловальника Ивана Якимова Горлухина, и много другихъ неправильностей, только затемняющихъ дѣло и въ итогѣ, сопоставивъ донесенія и допросы съ фактами, дѣйствительно сопровождавшими это преступленіе (?), постановила: „что за непорядочнымъ иупустительнымъ помянутого дѣла произвожениемъ заподлинной обвесъ причесть невозможно . . . . дасержантское показание здопросами крестьянскими исвидетеля заишинкова (при которомъ будто Тешинъ отдавалъ Львову и Догадину на храненіе печать, которую наложилъ на соль; Заишинковъ это отвергнулъ) оказалось вомногомъ несогласное чего ради и описное имени отдать имъ попрежнему поописи: авпредь, помянутои арзамаскои правинциалнои канцеляри втакихъ делахъ поступать осмотрительно". Указъ этотъ былъ полученъ въ Бал. маг. 9 янв. 1756 г., но дѣло собственно закончилось только 9 октября того же года.

150—175. (М). *О намѣреніи, будто бы зарѣзать солдатскую женку Прасковью Алексѣеву Посадникомъ Тепленинымъ* (на 92 листахъ).

151—176. (22 Марта—13 іюля 1751 г.). *Дѣло по объявленному векселю Нижегородскаго купца Трофима Гаврилова Десятникова отъ его повѣреннаго Нижегородской Губернской канцеляріи писиста Сергѣя Молитовскаго о взысканіи съ Балахонскаго купца Якова Михайлова Лоушкина денегъ 100 рублей.*

Въ дѣлѣ имѣется вексель Лоушкина, отъ 17 Марта 1749 г., на срокъ 1 годъ, данный Десятникову подъ поручительствомъ Балахонскихъ купцовъ Василія Григорьева Крупеникова и Петра Петрова Заева. По окончаніи срока, векселедавецъ Лоушкинъ заемныхъ денегъ не возвратилъ, почему Десятниковъ обращался лично и чрезъ своего повѣреннаго Молитовскаго въ Балахонскій Магистратъ, для взысканія тѣхъ денегъ, но удовлетворенія не получилъ;—вслѣдствіе чего, 17 Апрѣля 1751 г., подалъ въ Нижегородскій Губернскій Магистратъ прошеніе, прося оный взыскать съ Лоушкина заемныя деньги съ процентами; при этомъ ему, Десятникову, не безъизвѣстно, что Лоушкинъ въ настоящее время содержится въ Москвѣ подъ карауломъ за несостоятельность по купечеству, почему проситъ наложить арестъ на его имущество, а въ крайнемъ случаѣ—на имущество поручителей Крупеникова и Заева.

Согласно вышеизложеннаго, Губернскій Магистратъ послалъ указъ Балахонскому Магистрату, взыскать 100 рублей съ процентами

съ векселедавца Лоушкина, а буде его въ Балахнѣ нѣтъ и къ платежу никакого имущества не окажется, то съ поручителей его—Крупеникова и Заева, въ указанный по вексельному уставу срокъ, подъ опасеніемъ, за долговременное взысканіе, взять исковыя деньги съ присутствующихъ Магистрата. А такъ какъ по ранѣе поданнымъ прошеніямъ Десятникова и его повѣреннаго Молитовскаго никакого удовлетворенія Балахонскимъ Магистратомъ не учинено, то прислать въ Губернскій Магистратъ объясненіе.

По полученіи настоящаго указа, Балахонскій Магистратъ донесъ, что Лоушкина въ Балахнѣ не оказалось, а принадлежащее ему имущество описано къ платежу за казенныя недоимки и по предъявленнымъ многимъ векселямъ, а также и у поручителя его Крупеникова—за взятыя имъ изъ казны изъ соляноко сбора на размноженіе соляныхъ варницъ деньги, а опись эта учинена до просьбы купца Десятникова и его повѣреннаго Молитовскаго; что же касается другого поручителя Заева, то изъ Магистрата, для описи его имущества, былъ посланъ разсыльщикъ съ посторонними людьми, „по инструкціи доѣздовъ“, и оказалось, что Заевъ живетъ въ домѣ своего отца и положительно никакого имущества не имѣетъ, такъ что взыскать долгъ съ означенныхъ лицъ, для удовлетворенія Десятникова, не представляется возможнымъ.

Послѣ чего Губернскій Магистратъ послалъ второй указъ, чтобъ Магистратъ взысканіе сказанныхъ денегъ съ векселедавца Лоушкина и поручителей его исполнялъ, какъ вексельный уставъ повелѣваетъ и пока тѣ деньги сполна уплачены не будутъ, Лоушкина, а если его въ Балахнѣ не будетъ, то его наслѣдниковъ и поручившихся содержать въ Балахонскомъ Магистратѣ подъ карауломъ безъ выпуску, подъ опасеніемъ за слабое взысканіе и понужденіе, взыскать заемныя деньги, по силѣ вексельнаго права, съ присутствующихъ Магистрата. А что въ доношеніи о поручителѣ Заевѣ хотя и показано, якобы въ домѣ отца его Петра Заева движимаго и недвижимаго имѣнія не сыскалось, такмо оное представленіе за дѣйствительное причитать не слѣдуетъ, потому что оный Петръ Петровъ съ отцомъ своимъ имѣетъ жительство въ одномъ домѣ и въ имѣніи, движимомъ и недвижимомъ, состоитъ во владѣніи его указанная часть, о чемъ тотъ Магистратъ и представлять былъ не долженъ.

Балахонскій же Магистратъ, въ доношеніи своемъ, сослался на указъ Петра Великаго 1718 года, что за долги дѣтей описывать у отцовъ имѣніе нельзя.

Тѣмъ дѣло въ Балахонскомъ Магистратѣ и окончилось.

152—177. (27 Марта 1751 г.). *„Дело подоношению балахонскихъ соляныхъ промышленниковъ василья осокина стоварыщи овыдачь запоставочную ими всело городецъ напродажу соли Провозныхъ денегъ.*

27 марта 1751 г. въ балахонскій магистратъ была подана просьба о выдачѣ денегъ за провозъ соли изъ Балахны въ Городецъ; къ просьбѣ приложенъ реестръ, который маг-тъ, сравнивъ со справкой бал-кой „соляной продажи", нашелъ вѣрнымъ и сдѣлалъ распоряженіе объ уплатѣ.

Изъ дѣла видно, что за поставку соли изъ Балахны въ Городецъ платили: зимой по 6 коп. съ куля (12 пуд.), лѣтомъ—въ лодкѣ до Городца—4 коп. и изъ лодки до амбара $1^1/_2$, всего по $5^1/_2$ коп. и въ весеннюю распутицу (и осенью?) по 7 коп. Соль въ Городцѣ продавалась по 35 коп. за пудъ. Изъ дѣла, кромѣ того, видно, что до 751 г. въ Городцѣ торговлю солью производили одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ; съ этого-же года предписано продавать ежедневно. Въ этомъ же году начали продавать соль и въ Семеновѣ.

153—178. (26 Марта—19 Апрѣля 1751 г.). *Дѣло по челобитью Балахонскаго посадника Василія Иванова Вершинина о взысканіи съ Балахонскаго же посадника Федота Гурьянова Оголихина по партикулярному письму денегъ 6 руб.*

Дѣло окончилось миромъ, до формальнаго разбирательства Вершининъ и Оголихинъ подали челобитную о прекращеніи дѣла по случаю добровольной уплаты послѣднимъ первому 6 рубл.

154—179. (2 Апр. 1751—26 ноября 1754 г.). *Дѣло по предложенію обретающагося вбалахнѣ и вбалахонскомъ уѣздѣ для наима на казенные лесные суда работныхъ людей сержанта Михаила Гаврилова о сыску балахонца посадскаго человека Михаила (Зиновьева) Сереброва и о взысканіи снего покраденыхъ анымъ Серебровымъ изъ ящика казенныхъ денегъ 14 р. 20 ко.*

Повидимому въ это время шла какая-то лѣсная заготовка. Въ Нижнемъ имѣлся „у отправления карабѣлных и протчихъ дубовыхъ лѣсовъ морскаго флоту капитанъ Никиѳоръ Молчановъ". *) Отъ него изъ Нижняго командированъ былъ въ Балахну и „близъ-состоящіе того города уѣздъ мѣста" для наиму на казенные ко отправлению лѣсовъ суда лоцмановъ и работныхъ людеі сержантъ Михаило Гавриловъ: 19 Марта этотъ сержантъ отправился по порученному дѣлу въ дворцовую *дрюковскую волость*, для чего нанялъ Мих. Сереброва съ собственной его лошадью за 30 коп. „Слѣдуя трактомъ в село Пустыню

*) Онъ же называется: Главнаго Лѣснаго Правленія г-динъ Капитанъ.

для трѣбования по поннѣшнему климанту за разливаниемъ водъ проводниковъ, ко охранению имѣвшейся сним денежной казны,—послал салдата Івана *Шадрина*", а самъ остался въ избѣ у волостнаго старосты Михаила *Сверчкова*. Ящикъ съ казной оставался въ саняхъ, подъ наблюденіемъ Сереброва, который, воспользовавшись временемъ, замокъ сбилъ и кражею взялъ казенныхъ денегъ 30 рублей. Гавриловъ замѣтилъ это только въ селѣ *Пахнутовѣ*. Въ селѣ-же *Семеновѣ* Серебровъ „обличился" въ кражѣ, при свидѣтелѣ Силантьевѣ, солдатѣ балах. воев. канцеляріи и соцкомъ того села Семенова,—и въ возвратъ покладенныхъ денегъ отдалъ 5 р. 80 к., да въ десяти рубляхъ добровольно уступилъ ему Гаврилову свою лошадь. Трудно сказать, какъ дѣло было въ дѣйствительности, потому что показаній Сереброва въ дѣлѣ нѣтъ; только, вернувшись въ Балахну, Гавриловъ потребовалъ, дабы Сереброва сыскать и досталныхъ 14 р. 20 копѣек съ него взыскать. 18 іюля о томъ-же требуетъ промеморіею изъ Нижняго и начальникъ сержанта Гаврилова капитанъ *Молчановъ*. 17 октября того-же года Серебровъ отданъ для содержанія подъ карауломъ сторожу Василью Александрову *Баташеву*, [1]) а 24 декабря „для наступающаго рожества христова свобожен на расписку за поруками. [2])

8, 23 янв. и февраля 3-го 1752 г. получены указы изъ нижегор. губ. м-та по жалобѣ Молчанова на медленность м-та, „знатно угождая ему Сереброву и хотя отъ платежа показанныхъ денегъ его защитить. [3]) На это магистратъ отвѣчаетъ, что отъ сержанта Гаврилова токмо объявленіе было подано, а не челобитна, „которому тогда-же объявлено, дабы онъ прозьбу имѣлъ по силѣ состоявшихся *о судѣ формѣ* „указовъ". А такъ какъ онъ этого не исполнилъ, то магистрату и взыскивать не слѣдуетъ, „дабы не понесть штрафу".

Дѣло доходило и до Гл. Магистрата, который предписывалъ губернскому магистрату за медленность штрафовать балах. магистратъ по указом. [4]) Но магистратъ стоялъ на своемъ, требуя суда по формѣ. На это сержантъ Гавриловъ балахонскому магистрату доказывалъ, что „понеже онъ Серебровъ не только обличился въ кражѣ, но и часть покраденыхъ денегъ возвратилъ, „что и за поличное признаваетца"— то ему суда съ нимъ имѣть не надлежитъ. (31 октября 1752). [5]) Повидимому

---

[1]) По сей росписке вместо означ. сторожа росписался Ив. Ив. *Моладого*

[2]) Поручились впредь съ поставкою: Ѳедоръ *Баташевъ* и Семенъ Ирдяшкинъ. За Сереброва росписался какой-то Загафчный Андрей Чистуносовъ.

[3]) Подписи: Андрей *Щепетильниковъ* (на другомъ Дмитр. *Пачкуновъ*), ртманъ *Григ. Крупениковъ*, копеистъ Петръ *Филиповъ*.

[4]) Указъ 18 марта 1752. Подписалъ Іванъ Краевъ, Секретарь Іванъ Навроцкой, канцелярист Ѳедоръ Юдинъ.

[5]) Тутъ-же требуетъ еще взысканія задатковъ съ Степана Моховикова (4 р.) и Дмитрія Трубникова (2 р.)

нижег. магистратъ сталъ тоже на точку зрѣнія балахонскаго магистрата,—и въ 1753 г. сержантъ обратился уже въ Гл. Магистратъ, гдѣ прибавилъ новый аргументъ: Серебровъ по секретному дѣлу, за оказательство нѣкоторой важности, которую не доказалъ, предъ нижегородскою губ. канцеляріею публично штрафованъ, „почему уповательно что оной нижегородской магистратъ разве запамятовалъ и принуждаетъ ево ѣхать в балахну для произвождения съ нимъ Серебровымъ суда по форме напрасно", такъ какъ „по силе генеральнаго регламента і о суде формы 1725 году майя 10 дня указу" въ суде быть съ нимъ „публичнымъ человѣкомъ"—не слѣдуетъ. По мнѣнію сержанта Серебровъ подлежитъ „розыску", какъ уличенный воръ,—а дѣйствіями магистрата „ему и протчимъ ктому воровству поощрено" [указъ Гл. м-та отъ 19 мая 1753 г.).—Обстоятельство, о которомъ пишетъ Гавриловъ, случилось послѣ начала его дѣла съ Серебровымъ (см. дѣло № 159, Серебровъ битъ плетьми въ іюнѣ 1751 г.). Нижегор. губ. магистратъ признаетъ, однако, послѣ этого, что суда по формѣ съ публичнымъ человѣкомъ дѣйствительно давать не слѣдуетъ, а предписываетъ балахонскому магистрату, ежель онъ Гавриловъ ясныя ко изобличенію доказательства представитъ,—деньги съ Сереброва взыскать,—о чемъ и Гаврилову сообщено, дабы онъ все-таки въ Балахну явился (указъ ниж. м-та 17 іюня 1753 г.). Былъ-ли все это время Серебровъ подъ арестомъ, или, какъ можно думать, находился въ другихъ учрежденіяхъ по другимъ дѣламъ,—но только въ дѣлѣ есть еще двѣ его росписки, по которымъ онъ освобождался изъ подъ-караула на поруки. [1])—12 окт. 1754 послѣдовалъ указъ Гл. Магистрата, коимъ повелѣно считать Сереброва изобличившимся и „нетребуя отъ него Сереброва (!) ктому доказательства"—немедленно деньги взыскать. [2]) 26 Ноября пришелъ указъ в томъ-же смыслѣ изъ нижегор. губ. магистрата. [3]) На оба указа магистратъ отвѣчаетъ лишь репортами о полученіи указовъ. Серебровъ во многихъ бумагахъ именуется „купцомъ балахонскимъ".—Нельзя не замѣтить нѣкотораго „закрывательства" со стороны м-та.

155—180 (М). *Объ отправкѣ соли по требованію Унженской ратуши въ села Никольское и Воскресенское.*

156—181. (15 мая 1751—27 іюня 1754). *Дѣло по промемори балахонскаго духовнаго правленія о присылке всвидетельстве города Балахны*

---

[1]) Первая 23 Ноября 1752 (поручился Дм. *Трубниковъ*, росписался за обоихъ Иванъ *Брилингъ*); вторая 20 іюля 1754 (въ ней не упоминается о прежнемъ арестѣ, а просто дается подписка о явкѣ; поручился отецъ Зиновей Серебров, росписался за обоихъ Вас. Мих. *Федотовъ*.

[2]) Подписалъ (кромѣ Краева и Юдина) секретарь Афанасей *Свищовъ*.

[3]) Подписи: Дм. Пачкунов, бургомистръ Тимофей Огниловъ (?), копеистъ Петръ Филиповъ.

десятскаго Федора Мартюшева жены спротчими вдуховное правленіе кдопросу здепутатомъ и о протчемъ.

Въ прошлыхъ годехъ, заузольской волости деревни *Осѣева* кр-нъ *Василій Ларіоновъ Теленковъ*, жилъ съ прочими своимъ дворомъ при рожественской церкви въ Балахнѣ по пріему той церкви попа *Ивана Федорова*. А въ 1751 году въ концѣ февраля м-ца по повелѣнію духовнаго правленія и „чрезъ присланную изъ магистрата промеморію“,—тотъ попъ какъ его Теленкова, такъ и прочихъ таковыхъ-же жительствующихъ обывателей съ той церковной земли долой сосланъ. Теленковъ 1 марта изъ дому своего „вышелъ въ сосѣдство“ и поселился у *Степана Федорова Зажгимерова*. А 3-го марта въ вечеру, шелъ онъ мимо попова двора къ себѣ на квартиру и усмотрѣлъ, что на той церковной землѣ живетъ подобный ему пришлый же заузольской волости деревни *Сельца Спасскаго* крестьянинъ Василей Ѳилиповъ. И кромѣ того у этого-же Василья живетъ городецкой волости боярской крестьянинъ Иванъ съ матерью своею Агрипеною Васильевою безъ пашпорта, съ повелѣнія онаго попа. Когда-же онъ Теленковъ сталъ о томъ держаніи попу говорить, то услыша тотъ ево голосъ, попъ выбѣжалъ изъ двора своего съ дѣтьми Иваномъ и Афанасьемъ имѣя въ рукахъ полѣнья. И набѣжавъ на него въ улицѣ противъ двора десятскаго *Ѳедора Мартынова Зажгимерова*, сваля съ ногъ лежачаго били полѣньями едва не къ смерти и окровавили. На это выбѣжала жена десятскаго Зажгимерова Екатерина Купреянова, хозяйка его домовая Анна Пстрова и собственная его жена Анна, которыя видя оного попа кнему смертные побои стали ево разымать, а жена ево плакать“. Потомъ и жену его били-же. А послѣ оной попъ, „признавъ свою въ той ярости своей провинность, бить пересталъ и прочь отошелъ. „Отъ которыхъ побой имѣетъ нынѣ немалую немощь“. 4 марта заявилъ объ этомъ въ духовномъ правленіи и въ балахонской полиціи. „А послѣ оного окровавлния онъ попъ вприходской своей церкви священнодѣйствуетъ противно правиламъ святыхъ отецъ. Челобитьемъ въ дух. правленіи просилъ онъ Теленковъ, чтобъ бой и раны на немъ осмотря описать, а попа допросить.—26 марта въ духовномъ правленіи произведенъ былъ судъ, причемъ и попъ и Теленковъ слались на свидѣтелей (въ томъ числѣ на Дмитрія Ѳомина *Сытина*), а 1 апрѣля жена Теленкова заявила, что мужъ ея 29 марта отъ тѣхъ побой умре, и она „о томъ зачатомъ того мужа ее дѣлѣ хожденіе имѣть не будетъ и гербовой бумаги покупать за нуждою своею кпропитанию неначто“. Тѣмъ не менѣе духовное правленіе не сочло возможнымъ это „немалонужное дѣло“ прекратить и потому промеморіями отъ 1 Апр., 28 мая и 10 іюня, полученными почему-то только 15 и 30 мая и 12 іюня требовало у магистрата присылки свидѣтелей съ депутатомъ, а также копіи съ челобитья Теленкова, поданнаго въ полицію. *) Магистратъ

*) Подписи: Церкви Бориса и Глѣба свящ. Дмитрій *Григорьевъ*, крестовоздвиженскій священникъ *Иоаннъ Серѣевъ*, подканцелярістъ Михаилъ *Зубинъ*.

молчалъ и потому дух. правленіе препроводило дѣло въ подлинникѣ „в домовую святѣйшаго правит. синода члена Преосвященнѣйшаго *Платона* епископа Владимирскаго и Ярополъскаго духовную консисторію",—откуда полученъ отвѣтъ, что дѣло отыскать не надлежало, а в балах. м-тъ послана промеморія [1]), что на магистратъ имѣетъ быть писано по командѣ.

По справкѣ магистрата (18 сент.) Козма Ряхинъ представилъ „извѣтъ" Теленкова, въ которомъ сказано, что церкви Рождества Пресвятыя Богородицы попъ Иванъ Ѳедоровъ съ дѣтьми своими—кольями перебили ему правую руку и обѣ ноги и окровянили, такожъ и жену его били. [2]) 23 сент. розсыльщику Ив. Алексѣеву *Щурову* велѣно о сыску Дмитрія *Сытина*, а Ѳедора Мартынова и Степана Федорова Зажгимеровыхъ—женъ. „А какое до нихъ касаетца дело о том имѣетъ быть объявлено вмагистратѣ". [3])

17 Августа 1752 года свидѣтели посланы при депутатѣ Ѳедорѣ Ряховѣ, но „за неимѣніемъ повѣстчика у коего то дѣло было—не допрашиваемы и отпущены въ домы свои", иначе сказать духовное правленіе дѣло затянуло. Такъ длилось до 1764 г., когда 10 іюня изъ обрѣтающейся въ Москвѣ его Преосвященства конторы велѣно о ненерешенных дѣлахъ учинить имянной реэстръ. Ввиду этого духовное правленіе черезъ три года промеморіей отъ 23 іюня 1754 года вновь требуетъ свидѣтелей и депутата. [4]) 28 іюня магистратъ послалъ, при депутатѣ Ряхинѣ, свидѣтелей съ разсыльщикомъ Иваномъ Коширинымъ.

Дальнѣшее неизвѣстно.

157—182. (іюня 1 да 12 чисел 1751—10 іюл.). ***Дело по присланнымъ избалахонской воеводской канцеляри промеморіямъ о присылке вдопросу поблудному делу балахонца посадскаго человека Дениса Лоушкина сына ево Михаила, да внаказанію балахонского-жъ посадского человека Івана Тепленина за чинение блуднаго-жъ дела депутата.***

Михаило Лоушкинъ требовался в воев. канцелярію для изслѣдо-

---

[1]) Отъ 4 сент. Получена сент. 18. Подписи: Каѳедралнаго дома іеромонах *Гурій* въ должности секретаря регистраторъ Иванъ *Павловъ*, канцеляристъ Дмитрій *Ширяев*.

[2]) Извѣтъ подписалъ собственноручно. «Помета: подано марта 4 дня 1751 году взявъ сообщить в столпъ правящеи полицеискую должность Козма Ряхинъ».

[3]) За Щурова росписался Григорей *Шубинъ*.

[4]) Подписали: управитель іеромонах Паисій Вознесенскаго соб. протопопъ Михаилъ Григорьевъ.

ванія въ прижитіи имъ блудно съ дочерью (кр-на нижегор. уѣзда вотчины свято-троицкой Сергіевой Лавры деревни Пыры) Василья Дмитріева с-на Потапова,—Авдотьею сына Василья. Присланы двѣ промеморіи 31 мая и 10 іюня 1751 г. [1]). Вѣроятно Мих. Лоушкинъ былъ еще очень молодъ (именуется Дениса Лоушкина сынъ Михайло)— и что по дѣлу этому сдѣлано неизвѣстно.

Другое требованіе нѣсколько странно: 10-же іюня 1751 года Данило Ягнетевъ требуетъ о присылкѣ депутата, такъ какъ по силѣ кормчей книги 16 правила и докладныхъ правительствующаго синода пунктовъ,—воеводская канцелярія опредѣлила учинить жестокое наказаніе передъ канцеляріею бить кошками приводнаго "балахонца посацкаго человѣка Ивана Панфилова Тепленина, за чиненіе блуднаго дѣла, „воевоцкой канцеляріи скапраловою женою Татьяною Ивановою дочерью. Это опредѣленіе состоялось и промеморія послала 10 іюня, между тѣмъ Тепленинъ сказалъ в магистратѣ слѣдующее: по производимому во ономъ м-тѣ по доношенію отъ полицейской должности делу по содержани-де апреля 5 дня свобожденъ онъ Тепленинъ и велѣно вомянутой магистратъ явитца того-жъ апреля 15 числа сего 1751 г.". Но онъ не явился, „панеже по свободности из магистрата находился онъ немощенъ, а потомъ по показателству капралской жены якобъ вблудномъ делѣ вбалахонскую воеводскую канцелярію взятъ и содержался маия отъ 30 сего іюня по 1 число, а *оного-жъ числа іюня передъ оною канцеляріею битъ кошками безмилостивно* при котором наказани имелись воевода Ягнетевъ да спрописью подъячеи Иванъ *Максимовъ*", и отъ наказания ныне находится в великой сердечной немощи. [2])

Такимъ образомъ Ягнетевъ очевидно требовалъ депутата заднимъ числомъ, уже по наказаніи.

158—183 (М). *О взысканіи съ Ѳедора Винокурова и другихъ промышленниковъ денегъ, взятыхъ ими изъ соляной конторы для возобновленія промысловъ.*

Дѣло въ министерствѣ. Сущность его видна изъ другихъ дѣлъ о Винокуровѣ, Городчаниновѣ и др.

---

1) Подписали: Данило Ягнетевъ, приписалъ Іванъ *Максимовъ*, канцелярист Иванъ *Тимофѣевъ*.

2) За него росписался Иванъ Калашниковъ.

159—184. (13 іюня 1751 г.—2 Апр. 1764). *Дело по доношенію правящего полицейскую должность Козмы Ряхина о секретномъ дѣлѣ.*

Жена Зиновея Сереброва, Анна Андреева, пришедъ въ полицейскую должность объявила, что сынъ ея *Михаило* билъ ее, давилъ за горло и наступя на грудь, отнялъ денегъ три рубля да шубу въ $1^1/_2$ рубля, послѣ чего ушелъ „въ зимней называемой щепной кабакъ", а ее въ тотъ кабакъ не пустили. По просьбѣ матери, чтобъ ему учинить за то непорядочество наказаніе,—посыланъ за Михайломъ сотникъ Тимофей Петровъ *Мочаловъ* стоварыщи. Когда Сереброва привели, онъ не заперся, а принесъ извиненіе. Но, когда вознамѣрились приступить къ наказанію, то „слышавши оной Серебровъ о повеленіи ему наказанія сказалъ, *что есть де слово і дѣло*". Почему и представленъ въ магистратъ, который повелѣлъ „заклепав его въ ножные и ручные кайдалы,—отослать къ слѣдствію в нижегор. губ. магистратъ, за крепкимъ карауломъ того-жъ часа",—съ розсыльщикомъ Ѳедоромъ Сергѣевымъ *Ряхинымъ* [1]). Того-жъ числа Серебровъ отосланъ изъ губ. м-та въ губернскую канцелярію.—19 іюня изъ губ. канцеляріи въ губ. м-тъ прислана промеморія, изъ коей видно, что „по роспросу" Серебровъ *„всказываніи слова и дѣла явился виновенъ"*, токмо показалъ на имѣющагося при балахонской полиціи сотника Тимофея *Мочалова*, что онъ, въ противность указовъ, носитъ бороду и никогда не брѣетъ. По опредѣленіи ниж. канцеляріи Сереброву „за ложное за собою показаннаго слова и дѣла сказываніе, по силѣ состоявшагося впрошломъ 742 году іюня 25 дня имяннаго Ея Имп. Вел. всемилостивѣйшаго указа, за годностью ево впредь къ отдаче врекруты учинено жестокое наказание вместо кнута битъ плетми нещадно" и затѣмъ для отдачи въ посадъ попрежнему отосланъ (скованъ за карауломъ). Съ Мочалова-же, за небритіе бороды, по силѣ указа Петра Вел. отъ 6 Апр. 1722 г.,—приказано взыскать 50 рублей [2]) (полученъ указъ 22 іюня).—Почему-то Серебровъ отосланъ въ земскую избу лишь 15 октября (1751 г.). а Мочаловъ лишь 16 Апрѣля 1752 года, за неплатежъ штрафа отданъ подъ караулъ сторожу Семену Ив. *Зеленихину* стоварыщи. [3])

Повидимому съ тѣхъ поръ, какъ дѣло свелось на бороду,—оно уже теряетъ важность. Тѣмъ не менѣе оно тянется до 1756 года.

---

1) И посадниками: Савою *Медвѣтчиковымъ*, Сергѣемъ *Вишатинымъ*, Герасимомъ *Кляпиковымъ* (за нихъ росписался Григ. Ѳед. *Шубинъ*).—Приписалъ в ниж. м-тѣ канцелярист Семенъ *Татаркинъ*.

2) Подписи нижегор. губ. магистрата: Дмитрій Пачкуновъ. Бургомистръ Андрей *Щепетильниковъ*, Бургомистръ Тимофей *Жиловъ*, Ратманъ Григорій *Крупениковъ*, канцелярист Семенъ *Татаркинъ*.

3) Росписался за него Гр. Ѳед. Шубинъ.

31 іюля этого года Мочаловъ подалъ доношеніе: означенной штрафъ яко-бъ за небритіе имъ бороды съ него взыскивается. А оной Серебровъ его оболгалъ напрасно, ібо в бытность его, нижайшаго, въ томъ 1751 году у правящаго полицейскую должность Козмы Ряхина вкоманде онъ в силу указовъ бороду брилъ и платье немецкое носилъ", въ чемъ ссылается на Ряхина и на сотниковъ, и нынѣ исполняетъ и впредь то чинить будетъ. И дабы повелѣно было „въ бритіи имъ бороды изслѣдовать, отъ неповиннаго штрафу свободить, а на домовное содержаніе для работы и на платежъ подушныхъ—выдать пашпортъ.—Магистратъ беретъ съ него подписку о явкѣ (неизвѣстно,—содержался-ли онъ все время подъ карауломъ). [1])—Затѣмъ только 3 января 1762 года допрошены Козма Ряхинъ, бывшій сотникъ *Стараго посаду* Кирило Самойловъ *Галкинъ*, да соцкіе: новинскаго сороку Ив. Андреевъ *Соболевъ* и Петровскаго Иванъ Акексѣевъ *Шведъ*, которые показаніе Мочалова о бритіи бороды подтвердили.

Въ виду этого м-тъ постановилъ: Мочалова отъ штрафа учинить свободна, а съ Михаила Сереброва за неправое на него показательство, слѣдуя Высочайшему Ея Имп. Вел. указу отъ 25 Окт. 1762 г.—взыскать третью часть угрожавшаго штрафа, т. е. 16 р. 66½ к.—Половину отдать въ казну, а половину Мочалову (опредѣленіе состоялось 20 янв. 1764 г.,—и указу 1762 года дана обратная сила).— 2 Апр. 1764—Серебровъ деньги внесъ при доношеніи (за него росписался *воевоцкой канцеляріи фурнэръ Макаръ Ивановъ*), а съ Мочалова взята подписка, чтобы онъ „въ силу состоявшагося въ правительствующемъ сенатѣ іюня 18 дня 1723 году указу, *бороду брилъ незапуская нималаго времени*, и платье нѣмецкое носилъ-бы неотменно, а ежели впредь чрезъ какое усмотрѣние противъ вышеобъявленнаго окажется неисправенъ, и за то подвергаетъ себя по Ея Имп. Вел. указомъ безъ всякаго милосердія. А 8 р. 33¾ коп. ему отданы (впрочемъ на этой подпискѣ рукоприкладства нѣтъ. Едва-ли деньги попали къ Мочалову).

160—185. (19 іюня 1751). *Дело по объявлению балахонскаго магистрата пищика Андреяна Рукавишникова о приходе во оной магистратъ бывшаго въ 750 году вбалахне приказенной соляной продаже ларечнымъ юрьевчанина Луки Дмитріева Кожемякина не вподлежащие часы и вдерзновенномъ ксмотрению приказных делъ намерени и о протчемъ.*

18 іюня, въ 8 часу пополудни, въ небытность г-дъ присутствующихъ такожъ съприписью подъячего и повытчика, пришелъ въ магистратъ Лука Кожемякинъ и увидя на столѣ дѣла, незнаемо для чего дорзновенно зашелъ за тотъ столъ, гдѣ тѣ дѣла исправляются

[1]) Поручился: Ѳедотъ Мочаловъ. За Тимофея Мочалова росписался Шубинъ.

и имѣлъ намѣреніе смотрѣть ихъ, въ чемъ ему Андреянъ Рукавишниковъ едва воспретить могъ. При семъ былъ того магистрата сторожъ Григорей Прокофьевъ *Рукавишниковъ* да посадникъ Ив. Ив. *Моховиковъ*. „И потомъ онъ Кожемякинъ, злобствуясь пошедъ истого магистрата его, именованнаго Андр. Рукавишникова бранилъ всячески, а по выходе изъ магистрата на дороге близь рыбнаго ряду взявъ заворотъ сшибя на землю билъ руками и топталъ ногами безмерно и впредь угрожалъ такими-жъ побоями“,—„отчего имѣетъ немалую опасность, дабы тотъ Кожемякинъ и еще того учинить не могъ“. А при битіи видѣть случился означенный-же Ив. Моховиковъ.—Магистратъ постановляетъ, чтобы Рукавишниковъ в обидѣ своей имѣлъ просьбу особо, а бывшаго ларечнаго Луку Кожемякина позвали въ присутствіе, гдѣ онъ „извинился“ (т. е. сознался), что хотѣлъ посмотрѣть касающіяся до бывшаго служенія его книги по запискамъ соляного сбору. *Приказали*: „за его наглое въ магистратъ не вподлежащие часы прихождение и вдерзновенномъ ксмотрѣнію приказныхъ делъ намереніи и дабы впредь то чинить не дерзалъ,—учинить запрещение“. А сторожа Иванъ Алексѣевъ *Скугоринъ* и Григорій Прокофьевъ *Рукавишниковъ* обязаны подписками, что они не въ присутственные часы кого не подлежитъ къ смотрѣнію дѣлъ не допустятъ [1]).

161—186. (іюня 28—1751 г.,—27 мая 1752). ***Дело по доношенію балахонскаго посадскаго человѣка Зиновья (Иванова) Сереброва о непричтени ево по выбору вларечные кприему казеннаго клею и протчего вгородъ Астрахань запокозанными втомъ доношени резоны кпобегу.***

5 марта 1751 полученъ изъ нижегор. губ. магистрата указъ, коимъ (по указу гл. магистрата) велѣно: изъ балах. купечества для пріему и вывозу изъ Астрахани казенной икры, клею и вязиги въ нынѣшній 1751 годъ выбрать ларечнаго пожиточнаго, добраго и неподозрительнаго, грамотѣ и писать умѣющаго. 9 марта отъ земскаго старосты Ряхина поступило доношеніе, что за отъѣздомъ изъ Балахны очередныхъ грамотѣ умѣющихъ выбранъ и не умѣющій Зиновей *Серебровъ* и къ присягѣ приведенъ,—который присланному изъ нижегор. губ. магистрата цѣловальщику Ивану *Зыбину* того-жъ числа и отданъ. Но 11 марта отъ того-же старосты Ряхина поступило доношеніе, что Серебровъ „знатно-де не хотя быть въ томъ служени, скрылся“. Вслѣдствіе этого выбранъ Ѳедоръ Петровъ *Рукавишниковъ*, который и отправленъ 13 марта съ тѣмъ-же цѣловальникомъ *Зыбинымъ*.—28 іюня тогоже года Серебровъ подалъ доношеніе, въ которомъ заявляетъ, что „тому ныне лѣтъ своесемь имеется на него затмение ктому-жъ частое бываетъ и меленколие и по выборе былъ онъ вбезумстве, шатался

[1]) За обоихъ росписался Григорій *Шубинъ*.

по разнымъ местамъ и незнаемо дней (вѣроятно не сознавая времени), а не вотбѣге смарта и даже до майа м-ца сего-жъ году, на что обономъ свидетелствуетца отцомъ своимъ духовнымъ, отъ котораго де безумия вчувствие нынѣ онъ едва приходитъ". И проситъ дабы кпобѣгу ему причтено не было и повелено-бъ было выдать ему печатной пашпортъ, чтобъ ему „от непропитанія не придти въ вящѣе разорение и не отстать-бы всякихъ надлежащихъ платежей".— По резолюціи м-та послано в балах. духовное правленіе о допросѣ оного никольскаго попа *Василья Иванова* (онъ-же называется церкви Козмы и Домиана священникъ. Очевидно это одинъ приходъ). 18 іюля изъ духовнаго правленія прислана промеморія [1]) съ допросомъ попа Иванова. Послѣдній ссылку подтвердилъ: „Николаевского приходу сынъ ево духовной Зиновей Серебровъ подлинно взатменіи і часто вмеленколи находится назадъ тому летъ своесемь. Ктому-жъ і винешнемъ 1751 г. смарта и даже до майя мѣсяцовъ втои меленколіи і безумствіи находился и по разнымъ мѣстамъ около двора своего шатался такождѣ і вдомѣ ево попа василия трои сутки втомъ безуми былъ, отъ котораго ево безумия надъ нимъ божественныя книги онъ попъ василеи читалъ".— Магистратъ выписываетъ указы: *в военномъ уставѣ во 196 артикулѣ напечатано:* кто лживую присягу учинитъ и втомъ явственнымъ свидѣтельствомъ обилченъ будетъ оному надлежитъ два пальца, которыми онъ присягалъ, отсечь а ево послать на каторгу".

толвованіе: „сие точию разумеется о томъ, которые лживую присягу подлинно учинили но не надобно такъ распространять чтобы и того солжи наказаніемъ отягчить который не умысливъ кприсяге представилъ себя ибо симъ ко безпамятству причитается а ежели потомъ освидѣтельствуется безъ наказания отпущенъ быть можетъ.

в инструкціи правит. сената сыщикомъ, данной в 1744 г. въ 6 пунктѣ напечатано-жъ: „гдѣ будутъ сысканы и пойманы бѣглые драгуны и салдаты и матрозы, теми такожъ расыскивать и буде явятся что были на разбояхъ и достойны будутъ натуралной и политической смерти отаковых поступать какъ о томъ въ 4 пункте о ворахъ и разбойникахъ изображено, а прочимъ кои ксмертнымъ казнямъ подлежать небудутъ чинить указъ по военному артикулу буде же кто собою явится техъ безнаказания отправлять за провожатыми в военную колле-

---

[1]) Подписалъ «внебытность судящихъ правящій духовные дѣла вознесенскаго собора протопопъ *Михаилъ Григорьевъ*. Приписалъ подканцеляристъ Михайло Зыбинъ (или Зубинъ).

гию нотокмонапредъ велеть имъ публично втомъ вину принесть и чтобъ впредь не бѣгать присягать.

Такимъ образомъ Сереброву чинить наказаніе не надлежало, но въ такихъ случаяхъ, когда надлежало сдѣлать облегченіе, магистратъ всегда имѣлъ сумнительство, почему и рѣшено „внаилутчѣе разсмотреніе предать нижегородскому губ. м-ту". А пока паспортъ Сереброву выдать (резолюція 27 мая 1752). Отвѣта отъ нижегор. м-та нѣтъ, а съ Сереброва взята подписка, что онъ по требованію явится, а ежель не явитца, то поручившимися представленъ будетъ *черезъ реверсъ*. [1])

162—187 (М). *О проживаніи на посадской землѣ пономаря Степана Иванова.*

163—188 (М). *О подкинутіи неизвѣстно кѣмъ угрознаго письма къ дому бургомистра Петра Латухина.*

164—189 (М). *О доставленіи въ гор. Шую балахнинской соли 40000 п.*

165—190. (Окт. 3 дня 1751). *Дело по поданной балахонской соляной продажи придоношени высыпочной ведомости о оказавшемся привысылкѣ запродажную кулевой продажи вгородцѣ всентябре мцѣ сего 1751 году уцеловалника Степана Андреева Павлова однимъ рублевомъ манетъ известной персоны.*

3 окт. 1751 г. отъ балахонской соляной продажи послѣдовало доношеніе: по указомъ Ея Імперат. Величества „коликое число надлежитъ за принятую ипроданную соль вбалахне и вселехъ Городце и Семеновѣ из запечатанныхъ ящиковъ впрешедшемъ сентябре мѣсяцѣ высыпать денежной казны о томъ ведомость сочинена, которая впредписанны балахонской магистратъ и приобщена при семъ доношеніи". [2])

Магистратъ постановилъ: „записав сообщить в столѣ вѣдомостей о свидетельствованіи книгъ настолныхъ реэстровъ и ерлыками ежель во всемъ ісправна предложитъ квысыпке денежной казны и повысыпке приобщить ксему доношенію".

---

[2]) За него росписался Ив. Вас. *Рѣхинъ*. Поручились: Андрей Мих. *Щепетильниковъ* и Алексѣй Ильинъ *Хлѣбниковъ* (оба своеручно).

*) Къ сему доношенію голова *Алексѣй Вольяшниковъ* и ларечные Іванъ *Потехинъ* и Семенъ *Сыромятниковъ* руку приложили. Канцеляристъ *Михайло Моховиковъ*.

Къ дѣлу приложена вѣдомость, съ которой денежная казна свѣрялась по высыпкѣ изъ ящиковъ при свидѣтельствѣ ратмана Петра Рукавишникова. При этомъ денежная казна явилась въ надлежащемъ количествѣ, но при высыпкѣ изъ ящика кулевой продажи у целовалника *Степана Павлава* въ числѣ 1012 р. 12 к.—явился „одинъ рублевой манетъ известной персоны".

Продолжая обычную процедуру, ратманъ Петръ Рукавишниковъ за вычетомъ съ истинной цѣны гривенныхъ пошлинъ и въ казенной долгъ 2100 р. 97 коп. одну четв., которые оставлены въ магистратѣ (въ томъ числе и одинъ рублевой манетъ ізвестной персоны) за печатьми онаго магистрата и соляныхъ сборщиковъ—остальные істинные 490 рублев 42½ коп. отдалъ головѣ Вольяшникову стоварыщи для отдачи солянымъ промышленникамъ (изъ общей суммы 2587 р. 16 к.).

Для злополучнаго же ларечнаго Степана Павлова начиналась неожиданная бѣда. Магистратъ повелѣваетъ прежде всего „за явльшуюся *рублевую манету ізвестной персоны* взыскать посиле указовъ споказаннаго целовалника другую ходячую рублевую манету и отдать кприходу кприбылной солянои суммѣ а целовалника ко учинению в силе указовъ *и тотъ манетъ* при доношеніи отослать внижегородскій губернскіи магистратъ внемедленномъ времени. Бургомистръ Петръ Латухинъ. Ратманъ Петръ Рукавишниковъ".

1751 года октября 5-го дня внижегородской губ. магистратъ доношение и принемъ балахонской соляной продаже целовалникъ арзамасецъ Степанъ Павловъ и рублевой манетъ ізвестной персоны посланы сродсылщикомъ Ѳедоромъ *Ряхинымъ* стоварыщемъ, а 7-го внижегородскомъ м-тѣ приняты копеистомъ Яковомъ Луковниковымъ.

2-го ноября того-же года изъ нижегор. губ. м-та присланъ указъ, изъ котораго видно, что Степанъ Павловъ и принемъ „манетъ спатретомъ ізвестной персоны" были отосланы изъ губ. м-та въ нижегородскую губернскую канцелярію, „для произведения оною следствія", и во оной канцеляріи допрашиванъ, „токмо-де втомъ умыслу отнего Павлова никакого не оказалось. Однако по резолюцы онои канцеляріі ему Павлову занеосмотрительный приемъ вказну показаннаго рублевика спатретомъ извѣстнои персоны втои канцеляріі учинено наказание *битъ плетми* и по наказаніи (25-го окт.) изъ оной канцеляріі присланъ того-жъ октября 28 дня при промемори внижегородскіи магистратъ попрежнему". А оттуда Павловъ препровожденъ въ балахонской магистратъ попрежнему-жъ (Андрей Щепетилников бургомистръ Андрей Осиповъ).

Такъ какъ Павловъ присланъ „попрежнему“, т. е. безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, то магистратъ отсылаетъ его опять къ соляной продажѣ, а губернскому магистрату о полученіи репортуетъ того-жъ числа.

Очевидно, однако, что губ. канцелярія сочла нужнымъ объ этомъ дѣлѣ донести дальше. И вотъ 16 декабря въ губ. канцелярію приходитъ изъ манетной конторы указъ, коимъ велено „оного Павлова отдать на знатную росписку впредь с поставкою до указу“. Поэтому губ. канцелярія требуетъ у губернскаго магистрата, а послѣдніи у магистрата жъ балахонскаго *) о немедленной объявленного целовалкика Павлова внижегородскую губернскую канцелярию отсылке для отдачи в силе оного указу наросписку знатнымъ людямъ кому-бъ можно было верить впредь споставкою“ (Дмитрей *Пачкуновъ*, Андрей *Щепетильников*).

Въ началѣ января голова Вольяшниковъ стоварыщи сказали, что имевшейся при оной солянои продаже изъ арзамасскаго купечества Степанъ Андреевъ сынъ Павловъ „без ведома ихъ зборщиковъ избалахны бежалъ вдомъ свои вгородъ Арзамасъ и втомъ сказали сущую правду под опасениемъ занеправдивое показание по указомъ истязания“.

М-тъ постановляетъ репортовать,—а показанного Павлова сыскавъ отослать внижегородскую губернскую канцелярію немедленно. Этимъ дѣло (въ Балахнѣ) кончается, но надо думать, что Павлова по требованію губ. м-та сыскивали и въ Арзамасѣ и что дѣло имѣло для него еще дальнѣйшее печальное продолженіе.

Въ дѣлѣ—интересная вѣдомость о выручкѣ за соляную продажу въ Балахнѣ, Городцѣ и Семеновѣ.

---

*) Указъ полученъ 24 дек. 751 г.

Приложеніе къ № 165.

1751 году октября 2 дня вбалахонской матистратъ балахонское соляной продажи ведомость коликое число надлежитъ за принятую соль вбалахне и вселахъ городце и Семенове впрешедшемъ сентябре мцѣ высыпать денежной казны обтомъ показания ниже.

ЗВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННИКОВ	вбалахне		вгородце		в Семенове		ИТОГО		Отъ	
	Кули	Пуды	Кули	Пуды	Кули	Пуды	Кули	Пуды	Рубл	К бп.
Оставшей от августа всентябрь										
Петра Осокина	17	204	—	—	—	—	17	24		
вдовы Латухиной	—	—	51	612	—	—	51	612		
Ивана Федорова Осокина	—	—	—	—	92	1104	92	1104		
въ сентябре в приеме										
Фролищевой пустыни	30	360	70	840	—	—	100	1200		
Филипа Городчанинова	—	—	100	1200	—	—	100	1200		
Петра Осокина	76	912	—	—	—	—	76	912		
Ивана Федорова Осокина	30	360	50	600	50	600	130	1560		
Федора Осокина	—	—	25	300	—	—	25	300		
Петра Заева	100	1200	—	—	—	—	100	1200		
Василья Крупеникова	10	120	—	—	—	—	10	120		
вдовы Латухиной	—	—	30	360	—	—	30	360		
василья Осокина	5	60	—	—	—	—	5	60		
Итого	268	3216	326	3912	142	1704	736	8832		
и истои соли всентябре мцѣ востатке										
Петра Заева	6	72	—	—	—	—	6	72		
Филипа Городчанинова	—	—	28	336	—	—	28	336		
Ивана Федорова Осокина	—	—	—	—	84	1008	84	1008		
Итого	6	72	28	336	84	1008	118	1416		

Голова ларечной

	Кули	Пуды	Кули	Пуды
За наказаннымъ остаткомъ въ продаже порозно:				
вбалахне:				
Кулевой ларечнымъ Иваномъ потехинымъ . . .	174	2088	730	80
Мелочной целовалникомъ Никитою водовозымъ .	88	1056	369	60
вгородце:				
Кулевой целовалникомъ Степаномъ Павловымъ .	241	2892	1012	20
Мелочной целовалникомъ Васильемъ Козинымъ .	57	684	239	40
в Семенове:				
целовалникомъ дмитреемъ Тихановымъ	58	684	239	40
в томъ числе				
кулевой	36	432	—	—
мелочной	22	264	—	—
да сверхъ оной соли при выдаче и продаже изымеющихся в Семенове за общими печатми соляной продажи целовалника и отпромышленника повернаго произошла высышку двенатцеть пудъ			Р.	К.
всего впродаже	618	7404	2591	40
втомъ числѣ				
прибыли собрано	—	—	1888	2
(съ) истинной цены 703 р. 38 ко				
стой цены пошлинъ	—	—	70	$33^3/_4$
изыстинной цены вычетныхъ	—	—	142	$6^1/_2$
всего прибыли пошлины и вычетныхъ 2100 р. $97^1/_4$				

Алексѣй вольяшниковъ

Іванъ Потехинъ Семенъ Сыромятниковъ

166—191. (16—21 Окт. 1751 г.). *Дѣло по челобитью Балахонской посадской вдовы Прасковьи Зиновьевой дочери жены бывшаго посадника Василія Миронова сына Бибихина о позволеніи ей отъ Балахонскаго Магистрата къ постриженію въ Нижнемъ въ Егорьевскій дѣвичій Монастырь въ монахини и о дачѣ подлежащаго отпуска.*

По справкѣ въ Балахнинской земской избѣ о семейномъ положеніи Бибихиной (дѣйствительно-ли вдова) и о томъ не числится ли за ней какихъ-либо казенныхъ податей и взысканій, ей былъ данъ отъ Магистрата отпускъ на вступленіе въ монахини Нижегородскаго Егорьевскаго женскаго Монастыря.

167—192. (31 Октяб. 1751 -14 Ноября 1752). *„Копии здела онеявлшихъ привысыпке противъ продажи соли Балахонского уезду вселе Городце впрешедшемъ октябре месяце сего 1751 года уларечного арзамасца ивана (Васильева) потехина деньгахъ 103 рубляхъ 75 копейкахъ“.*

Балахонскимъ магистратомъ 31 октября 1751 г. въ с. Городецъ былъ посланъ „выборный поверенный“ Андрей Щепетильниковъ за полученіемъ „денежной казны“ отъ продажи соли. Тамъ Щепетильниковымъ было получено: отъ головы Алексѣя Вольяшникова 679 руб. 20 коп., отъ цѣловальниковъ—Ивана Калашникова 273 руб., Ѳедора Гребенщикова 249 р. 90 коп., Степана Чулошникова 217 р. 98 коп. и отъ ларечнаго Ивана Потехина „обще сцеловальникомъ“ Ѳедоромъ Шишкинымъ 715 р. 25 коп.. причемъ у послѣднихъ „противъ продажи неявилось ста трехъ рублевъ семидесятъ пяти коп.“: послѣднее и послужило началомъ дѣла. Послѣ цѣлаго ряда допросовъ Потехинъ внесъ 103 р. 75 к. въ Балахонскій магистратъ. Тутъ же выяснилось, что ларечный Семенъ Сыромятниковъ при отпускѣ соли Потехину показалъ въ вѣдомости на 9 кулей (на 25 р. 20 к.) больше сравнительно съ отпущенной фактически. Это заявленіе Потехина было предложено для разъясненія Сыромятникову, но послѣдній „отвѣту упрямствомъ своимъ неучинилъ“; тогда магистратъ (ратманы Петръ Рукавишниковъ и Ѳедоръ Ряхинъ) постановилъ: „заучиненнымъ ларечнымъ сыромятниковымъ упрямствомъ подлинное производимое вбалахонскомъ магистрате дело заотсылкою того сыромятникова вмоскву котчету взаписною книгою и документы всоляную кантору отослать наразсмотреніе“. Чѣмъ окончилось дѣло неизвѣстно.

168—193. (31 Октб.—15 Нояб. 1751). *Дѣло по челобитью города Балахны Церкви Спаса Нерукотвореннаго образа Пономаря Василія Григорьева Попова на Балахонскаго купца Андрея Кириллова Галкина въ насильномъ отъемъ кисы ковловой и прочаго.*

Пономарь Поповъ въ челобитной отъ 31 Октября 1751 года пишетъ: „Въ прошломъ 1747 году Августа дня, будучи я въ Ярослав-

скомъ уѣздѣ въ рыбной слободѣ, съ подворья Алексѣя Кокурина, обще съ Андреемъ Галкинымъ сошли до ямской лодки, и идучи Кузнецкою улицею и, невѣдомо какого ради вымысла, помянутый Галкинъ съ великою яростью, прибѣжавъ ко мнѣ, насиліемъ своимъ изъ епанчи моей выхватилъ кису козловую, въ которой имѣлось много положено: сапоги новыя цѣна 1 р. 10 к., киса 40 к., два гнѣзда рубахъ съ портками 1 р. 50 к., два полотенца 60 к., чернилиница мѣдная 40 к., шапка 1 р. 50 к., штаны 2 р. 30 к., всего на 7 р. 80 коп., въ которомъ его Галкина озорничествѣ отъ меня, именованнаго, въ Ярославской таможнѣ подано явочное прошеніе, съ котораго имѣло точную копію". Затѣмъ Поповъ проситъ допросить Галкина и по допросѣ учинить по указамъ.

Магистратъ 5 Ноября Попову выдалъ билетъ, а отвѣтчику Галкину копію съ челобитья, съ которымъ въ М-тъ явиться, истцу къ уликѣ, а отвѣтчику къ отвѣту на 15 Ноября, не позднѣе восьмаго часа по полуночи со всѣми принадлежащими документами неотмѣнно, а ежели они истецъ и отвѣтчикъ на показанный терминъ къ суду не явятся и законной причины не покажутъ и за то подвергаютъ себя тому, какъ о судѣ форма повелеваетъ. Въ слышаніи всего этого отобрана отъ обоихъ подписка.

До суда дѣло не дошло, такъ какъ 15 ноября Поповъ и Галкинъ подали челобитную о прекращеніи дѣла: „поговоря межъ себя полюбовно, не ходя въ судъ помирились, чего ради въ вышепоказанномъ искѣ мы, именованные, впредь другъ на друга бить челомъ не будемъ".

169—194. (14 Ноября—1751—18 Ноября 1754): *„Дѣло подоношению отправления полицейской должности о приводныхъ вооное правление промышленницы вдовы (Елены) Латухиной повереннымъ михаиломъ (Ивановымъ) молодымъ изварницы (гостены) балахонце посадскомъ человеке иване зиновьеве Сереброве да незнаемомъ человеке (Якове Ефремове Овечкинѣ, онъ же Баранъ) и околоти набалахонскомъ усолье караульщика ивана (Иванова) молодого.*

Дѣло началось обвиненіемъ Ивана Зиновьева Сереброва, Якова Ефремова Овечкина, Макара Васильева Красильникова, Дмитрія Иванова Коширина и Филиппа Иванова Вишатина—въ нанесеніи ранъ И. И. Молодому, когда онъ на 10 ноября 1751 г. окарауливалъ въ Балахнѣ соляные амбары,—въ игрѣ въ карты и питьѣ водки въ неуказанное время въ Ильинской „стойкѣ", до 4-хъ часовъ утра. По распоряженію Балахонскаго магистрата И. И. Молодой былъ освидѣтельствованъ: оказалось, что на немъ имѣются подъ правою титкою вдву местахъ великия язвы", бѣлье все въ крови, шуба проколота;

при чемъ больной показалъ, что въ ночь на 10 ноября на него, когда онъ былъ „для караулу наусолье уварницъ іприсоляныхъ амбарахъ“, напалъ И. З. Серебровъ, вырвалъ у него рогатину и ножъ и нанесъ раны, кто съ нимъ былъ, онъ (И. И.) не знаетъ, но „видимо что на лошади всаняхъ уѣхали“.

Заподозрѣнные въ нападеніи были посажены въ тюрьму. Обвиненіе однако не подтвердилось, хотя изъ дѣла видно, что слѣдственной властью широко примѣнялись и пытки: „ізподкошекъ наикрѣпчайше разпрашиваны (листъ 177). Вѣроятно, послѣдствіемъ пытокъ, а не виновности, и былъ побѣгъ Вишатина изъ тюрьмы, „кой упросясь утюремнаго сторожа Курянова для покупки хлѣба набазаре бежалъ„.

Слѣдствіе по дѣлу тянулось чуть не 3 года, и только 27 сентября 1754 г. магистратъ постановилъ: 1) такъ какъ обвиняемые „ізподплетей іисподкошекъ здвухъ очныхъ ставокъ сами невинились інадругихъ неговорили“, то ихъ „болѣе розыску іпытки неупотреблять іоттюремнаго задержания свободить дабы оные сидя втюрмѣ не могли безвинныхъ людей чемъ клепать напрасно“; 2) о поимкѣ Вишатина сообщить всѣмъ учрежденіямъ Балахонскаго уѣзда; 3) освободить изъ тюрьмы и Курянова—„ідать ему втомъ сыску (Вишатина) сроку наодинъ мѣсяцъ вчемъ обязать ево запоруками наикрепчайшею подпискою“; 4) Сереброва, Овескина, Красильникова и Коширина „запьянство внеуказные часы ізакартежную игру . . . . . бить кошками нещадно дабы нато смотря другимъ такъ делать было неповадно“.

Изъ дѣла такъ и не выяснилось, кто поранилъ И. И. Молодого, а равно и былъ-ли розысканъ Вишатинъ.

170—195 (М.)

171—196 (М.)

172—197. (4 Декаб. 1751—3 Дек. 1752). *Дело почелобитью балахонского соляного промышленника филипа Иванова Городчанинова набалахонского посадника андрея (Максимова) богданва внеросплате онымъ богдановымъ завладение пожни званиемъ гусинца подоговору денегъ и опротчемъ.*

Дѣло окончилось прошеніемъ истца и отвѣтчика, въ которомъ они пишутъ, что „поговоря между собою полюбовно потому дѣлу помирились ивпредь другъ на друга нигде всудебныхъ мѣстахъ небитчеломъ иничего неискать“.

173—198. (10 Дек. 1751—19 Дек. 1752). *„Дело поприводу бывшего вбалахне впрошломъ 1750-мъ году упродажи соли ларечнаго луки кожс-*

мякина незнаемаго крестьянина (Ивана Андреева) овзятье вбалахонской вавне прикулевой продаже соли головою алексѣемъ вольяшниковымъ при продаже означенному крестьянину дву кулевъ сверхъ указной цены ізлишнихъ денеѣ пяти коппекъ.

Началось это дѣло по заявленію Балахонскому магистрату „ларечнымъ изъЮрьевецкаго купечества“ Лукой Дмитріевымъ Кожемякинымъ, что „имеющійся вбалахонской важне прикулевой продаже соли голова Алексѣй Вольяшниковъ продавъ незнаемому крестьянину два куля соли взялъ сверхъ указной цены излишнихъ денегъ пять копѣекъ“. Незнаемый крестьянинъ былъ Иванъ Андреевъ—Балахонскаго уѣзда Дворцовой Толоконцовской волости села Сопчина.

По произведенному слѣдствію и съ очныхъ ставокъ выяснилось, что Кожемякинымъ доносъ сдѣланъ ложно, что вызванъ онъ былъ на это словами Андреева,—будто Вольяшниковъ просилъ съ послѣдняго „сверхъ указной цѣны“ шесть копѣекъ, а у него нашлось только 5, которыя и были отданы; однако это не подтвердилось товарищемъ Андреева, крестьяниномъ Иваномъ Васильевымъ, покупавшимъ одновременно соль. Съ очныхъ же ставокъ выяснилось, что Андреевъ „втое время (во время покупки соли) імѣлся пьянъ ізатемъ пьянствомъ приотдаче денегъ обчелся ібо которыя деньги почиталъ будто ему Головѣ імѣлись вотдаче апосле те деньги явились по усмотрѣнію у него Андреева.“

Магистратъ „августа девятаго надесятъ дня 1752 году“ въ составѣ: бургомистра Петра Латухина, ратмановъ—Петра Рукавишникова и Ѳедора Ряхина и подканцеляриста Сидора Устинова постановилъ: „наторговой площади принародномъ собраніи настрахъ другимъ дабы напрасно таковыхъ не чинили учинить ему андрѣеву наказаніе публичтно бить кнутомъ нещадно іпонаказаніи отдать напрежнѣе ево жилищѣ [illegible] адвижимое інедвижимое ево іменіе какое ісколко сыскатся можетъ всѣ безостатку отписать на Ея Императорское Величество и ежели дозволено будетъ оное продать охочимъ людемъ а денги отослать куды указомъ повелено будетъ; Кожемякина же за „ево неправильное обявленіе настрахъ дабы другие того-жъ чинить не дерзали обявлилибъ самую истину Юрьевецкому магистрату поволского учинить ему Кожемякину наказание плетми“; Вольяшникова за то, что не опустилъ тотчасъ же, при „купцахъ“, полученныя за соль деньги, „двѣнатцать рублевъ полуполтинникъ дадва гривенника грошевиковъ дважъ (грошевикъ -2 коп.) розныхъ и одна копейка“, 12 р. 50 коп. „взапечатанной ящикъ а оставилъ на приемной доскѣ [illegible] штрафовать денежнымъ штрафомъ каковымъ соляная контора соблаговолитъ [illegible] дабы оные зборщики ведая таковые штрафы поступали по указомъ осторожнѣе інеисправностей

ничинили" и кромѣ того головой соляной продажи вмѣсто Вольяшникова былъ назначенъ „изюрьевецкаго купечества Семенъ Сыромятниковъ".

174—199 (М.).

1752 г.

175—200.(М).

176—201. (20 Янв. 1752 г.). *Дѣло по промеморіи балах. воев. канцеляріи о присланной во оную изъ Нижегородской губернской канцеляріи балахонскаго посадскаго человѣка Михаила Иванова сына Горлушкина бѣглой женѣ Устиньѣ Ивановой дочери,—для отдачи оному Горлушкикину попрежнему.*

18 Января Губ. канцелярія препроводила въ балах. воев. канцелярію бѣглую женку, которая назвалась женой балахонца Мих. Горлушкина. Воев. канцелярія 20 Янв. препроводила ее въ м-ть, гдѣ она была сдана земской тюрьмы сторожу Сергѣю *Вишатину* для содержанія подъ карауломъ. По справкѣ въ балах. земской избѣ, староста Ѳедоръ Крыловъ стоварыщи объявили, что въ балахонскомъ посадѣ былъ Михайло Ивановъ Горлухинъ, который въ прошлых годех умре, а Горлушкина никогда не бывала. Спрошенная въ магистратѣ бѣглянка показала: „в прошлых годех, а сколько именно не припомнитъ", она была отдана „по приданству" за дочерью помѣщика нижегор. уѣзда села Карповки *Михаила Паутова(?)*, Татьяною Михайловою, жителю гор. Москвы, гостиной сотни *Михаилѣ Добрынину*, у краю во дворѣ и жила. По смерти Добрынина, хозяйка ея, назадъ тому лѣтъ семь продала ее нижегородцу, посадкому человѣку Михаилу Ив. сыну Попову, который 1751 году, въ вешнее время отдалъ ее нижегородцу къ ямскому охотнику Ив. Ив. сыну *Аникѣеву*, „а въ продажу-ль или накакое время во услужение, про то она Устинья незнаетъ". Живя у него, осенью того же года, ради очной болѣзни отлучилась они для моленія чудотворнымъ образамъ в гор. Муромъ, не взявъ у хозяина позволенія и безъ паспорта.—„своею простотою". Въ Муромѣ ее за письменность и взяли, препроводили съ прочими колодниками въ Нижній. а оттуда въ Балахну. Женою же Горлушкина назвалась „знатно отъ забвенія".

12 Марта получилось челобитье Попова, въ которомъ онъ говорилъ, что оная женка по купчей бывшаго московскаго жителя гостиной сотни Добрынина отъ жены ево.—крепка ему Попову и отдана была ямскому охотнику Аникееву на время. а не въ продажу. При этомъ Поповъ представилъ и копію купчей, которая гласитъ:

„Тысяща семсотъ четыредясятъ четвертаго году, іюня двадесятъ

пятаго дня *балах. купца* михаила михаилова сына *Добрынина* жена ево вдова Татьяна михайлова дочь продала я нижегородцу гостиной сотни михаилу Иванову сыну попову, жене ево и детямъ крепостную свою женку оксинью Іванову дочь, а взяла я Татьяна у него Михаила Попова за тое женку денегъ *три рубли*, а та моя женка, кромѣ сей купчей иному никому не продана и не заложена и нивкакихъ крепостяхъ неукреплена, а кто у него Мих. Попова втое женку учнетъ вступатца по какимъ ниесть крепостямъ, и мне Татьяне ото всего очищать и никакова убытка недоставить, а буде неочищениемъ моимъ учинятца ему Попову откого какие убытки, и ему Михаилу Иванову взять намнѣ Татьяне Михайловой по сей купчей той проданной женкѣ очистку и убытки сполна. На подлинной купчей писано тако: ксей купчей нижегор. крепостной конторы рукоприкладчикъ Ив. Ив. сынъ *Почайковъ*, вместо продавщицы вдовы Татьяны Михайловой дочери, что она помянутую свою крепостную дворовую *вдову* (?) Оксинью Ив. дочь продала и денегъ три р. взяла по еѣ прошенію руку приложилъ. Усей купчей нижегородской крепостной конторы пищикъ Андрей Ив. сынъ *Калининъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Усей купчей нижегор. губ. канцеляріи бывшей розсылщикъ Никиѳоръ Ѳедоровъ сынъ *Ломовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Усей купчей нижегор. креп. конторы пищикъ Ив. Андреевъ сынъ *Калининъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Справясь буде запрещения неимѣетца, принявъ пошлины, совершить по указу—секретарь Василей *Калмыковъ*. Купчую писалъ нижегор. крепостной конторы писецъ Михайло *Копоринъ*. Запрещенія нетъ 1744 году іюня въ 25 день, пошлинъ 30, отъ письма 10, отъ записки три копейки, на расходъ четь принялъ и совершилъ надсмотръщикъ Василей *Жегулинъ*.

20 Декабря Оксинья наказана плетьми за побѣгъ и отдана оП пову. Въ дѣлѣ остается много неяснаго, тѣмъ болѣе, что нельзя сказать навѣрное,—то-ли именно говорила Оксинья, что отъ ея лица записано. Между прочимъ—осталось невыяснено—закѣмъ она была замужемъ.

177—202 (М.).

178—203. (21 Января 1752—Мая 1761 г.). *„Дело по челобитью балахонской воеводской канцеляріи канцеляриста василья (Алексѣева) данилова жены ево авдошьи никитиной на сестру еѣ родную бывшаго балахонца посадскаго человека артемья алексѣева жену ево вдову анну никитину дочь якобы впокраже святыхъ образовъ.*

За смертію истицы („2 мая 1761 г. ѣхавъ внижней внезапной случаи вбезмерную погоду потонула“) и по просьбѣ ея мужа дѣло прекращено.

Въ прошеніи въ м-тъ Авд. Ник. пишетъ, что у нея пропали „шесть аршинъ стамеду алаго, посороку попети копѣкъ аршинъ, конецъ китайки черной, цѣною девяносто копѣкъ, красной бумаги три фунта, ценою посемидесятъ копѣкъ фунтъ, бѣлыхъ кружевъ двадцеть аршинъ, цена пятдесятъ копѣкъ, десеть фунтовъ сандалу краснаго цена восемдесятъ копѣкъ, пестреди штинитошной десеть аршинъ, цена петдесятъ копѣкъ".

179—204. (23 Января 1752 г.). *„Дѣло почелобитью города юрьевца поволского посадского человека Луки (Дмитріева) кожемякина набалахонскаго посадского человека сидора (Петрова) щепетилникова овзыскани заемныхъ безписменно денегъ трехъ рублевъ.*

Дѣло содержитъ въ себѣ только одно прошеніе Кожемякина о взысканія съ Щепетильникова 3-хъ рублей, данныхъ безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ.

180—205. (29 января—27 августа 1752 г.). *„Дѣло подоношению балахонского купца ѳедора (Ѳедорова) Утятницына оразсмотрѣнні и отнятіи по учиненному выбору старостою михаиломъ ряхинымъ стоварищи невочередъ отслуженія.*

Утятницынъ подалъ въ магистратъ просьбу въ освобожденіи его отъ исправленія выборной должности на основаніи указа 31 года, которымъ разрѣшалось тѣхъ купцовъ, которые „свободный торгъ имѣютъ отѣзжей или сами въ лавкахъ сидятъ и промыслы содержатъ отъ которыхъ ежели отлучены будутъ, то могутъ себѣ поврежденіе причинить, такимъ, кои сами въ службе быть не восхотятъ, обходить, будеже необходимо вслужбу тмкова одинакова выбрать, втакомъ случае оставляютца наобщию волю купечества, точию невсегда выбирать, повести имъ очередь реже техъ, кои отъ семейства служить будутъ, аимянно неменши какъ втретью очередь". Просьба Утятницына была уважена и вмѣсто его былъ выбранъ Василій Ѳедоровъ Половинкинъ.

181—206. (30 Января 1751 г.). *„Челобитье балахонского посадника Егора Ефимова Калашникова особщенні что онъ балахонской посадникъ вдворцовую городецкую приказную избу писмено.*

Калашниковъ „зговорилъ себѣ в жену бал-го у. городецкой вол. дер. Мошкина у кр-на афанасья Солникова дочь, девку Ефимью, которой дворцовая городецкая приказная ізба, неимея точного извѣстия. что я імѣнованный балахонской посадникъ, ксочетанію бракомъ тои девкѣ позволения недаетъ", почему и просилъ магистратъ дать ему, необходимое удостовѣреніе въ томъ, что онъ Балахонской посадникъ. Просьба К-ва уважена.

182—207 (30 января 1752). *„Дѣло подоношенію балахонскихъ посадскихъ а 750 году старосты семена редозубова стоварыщи оспросе дневального цѣловальника семена (Иванова) черникова о утраченной бытности и скнигами и сподлежащими писмами иззаево смотрѣнні коробке.*

27 гнваря 1752 г. посадскіе люди („а прошлого 1750 г. старосты земской избы") Семенъ Рѣдозубовъ, Повелъ Нестеровъ, Василій Вершининъ подали въ бал-ій м-тъ доношеніе о пропажѣ въ ночь на 24 января 1752 г. изъ земской избы „коробки зазамкомъ" съ книгами, квитанціями и другими „письмами" и съ 35 руб., когда дневальнымъ въ избѣ былъ цѣловальнпкъ Семенъ Ивановъ Черниковъ, онъ же Чечулинъ Коробка была иайдена разбитой въ бывшей мясной лавкѣ, подъ „полочнымъ" мѣстомъ, но безъ денегъ, хотя всѣ документы были на лицо. Изъ дѣла далѣе видно, что охрана имущества земской избы поручалась дневальнымъ, которымъ въ ночь на 24 января былъ Черниковъ. Послѣдній показывалъ, что „вночи вдругомъ часу, заперши уземской ізбы двери, для ужину ходилъ вдомъ свой, аповыходе стои земскои избы ларцевъ ікоробокъ никому подкараулъ не здалъ: іпобывавде дома іспереходомъ сполчаса времени, пришелъ вземскую ізбу техъ ларца ікоробокъ, неосматривалъ". Черниковъ тотчасъ же былъ посаженъ въ тюрьму, въ которой сидѣлъ до 9 сентября 1754 г. („занаступлениемъ нынешнеи сырнои недели освобожденъ" подъ росписку 7 февраля 1752 г. и послѣ этой недѣли снова посаженъ). Въ тюрьмѣ Черниковъ заявилъ магистрату, что „знаетъ онъ семенъ черниковъ какъ засобой такъ ионого магистрата забургомистромъ петромъ Латухинымъ иратманомъ Петромъ Рукавишниковымъ слово идело государево". Черниковъ подъ конвоемъ былъ отправленъ въ Москву, въ главный м-тъ. Тамъ нашли, что вина, возводимая на Латухина и Рукавишникова: „збалахонского купечества збираютъ подушные денги вдвое—кгосудареву слову иделу нимало неприличествуетъ; идабы онъ, черниковъ, впредь для таковыхъ слова идела засобою инизакемъ несказывалъ иоттого имелъ крепкую предосторожность ивоздержание,... учинено ему жестокое наказание: вмѣсто кнута битъ плетми нещадно"—и Черникова отправили обратно въ Балахну.

За объявленіе „слова и дѣла" наказаніе, понесенное Черниковымъ въ главномъ м-тѣ, бал-ій м-тъ, на основаніи 5 п. Указа Императрицы Анны Іоанновны отъ 10 августа 1730 г., постановилъ „приумножить, занегодностью ево котдаче врекруты, предбалахонскимъ магистратомъ прибарабанномъ бое бить кнутомъ нещадно" и взыскать съ него 35 руб. и прогоны конвоиру въ оба конца 4 р. 58 коп., а его самого 9 ноября 1754 г. въ желѣзахъ посадили въ тюрьму; послѣдняя вскорѣ сгорѣла и Черниковъ былъ освобожденъ на вѣрныя поруки.

По объявленіи „слова и дѣла", бал-ій м-тъ долженъ былъ отправить Черникова въ нижегородскій губернскій магистратъ или канце-

лярію. Б. м., запрошенный по этому поводу, отвѣтилъ главному м-ту, что Черниковъ былъ отправленъ въ Москву въ виду того, что отправить въ Нижній „возымели опасность дабы истого оной черниковъ неучинилъ какого нанасъ (Латухина и Рукавишникова) напрасного обвиненія істого невозыметъ паки неповинного ответа".

183—208. (21 февраля 1752 г.). *„Дело почелобитью балахонского соляного промышленника Филипа (Иванова) городчанинова набалахонскогожъ соляного промышленника Петра Григорьева Заева выску объ 150 рубляхъ 75 копѣкахъ.*

Городчаниновъ подалъ въ бал-ій м-тъ прошеніе о взысканіи съ Заева 150 р. 50 к. Заевъ умеръ и 19 августа истецъ проситъ перевести искъ на сына Заева Петра. Были-ли взысканы деньги—изъ дѣла не видно.

№ 184—209. (24 февр. 1752—27 окт. 1753). *„Дѣло подоношению Балахонской соляной 1752 года продажи головы Фомы Крупеникова о определеніи вмѣсто бывшаго приозначенной продаже уписменныхъ дѣлъ канцеляриста Михаила (Андреева) Моховикова за умѣртвиемъ ево для исправления покныге писменныхъ дѣлъ пищика івана (Иванова) Моховикова".*

Голова соляной продажи Фома Крупениковъ „стоварыщи" (Гаврилой Никитинымъ и Иваномъ Гремеевымъ) 24 февраля 1752 г. донесъ Балахонскому Магистрату, что 26 янв. того же года умеръ „бывшей у писменныхъ дѣлъ канцеляристъ" Михаилъ Андреевъ Моховиковъ и просилъ на это мѣсто опредѣлить Ивана Иванова Моховикова, „ибо оной Моховиковъ показанные дела править можетъ". Въ сентябрѣ 1753 г. голова Аверкій Неудакинъ доноситъ Магистрату что Иванъ Моховиковъ отъ „заборщиковъ изособственного ихъ капиталу (хотя и) получилъ плату немалую . . . . . (но) записки вкнигу непроизводитъ и ведомостеи запрешедшеи августъ мѣсяцъ невѣдомо для какого вымыслу несочиняетъ" и проситъ, чтобы „для записки вкнигу ежедневныхъ загребовъ отпусковъ и продажи соли прихода и расхода денежной казны сочиненія ведомостеи иписменнаго произвождения" вмѣсто Моховикова былъ назначенъ, „неупуская нимало времени", подъячій, чтобы отъ упущеній Моховикова „невоспослѣдовало какой остановки и казенному интересу ущербу азборщикомъ непонесть безвинныхъ ответовъ істязанія". Магистратъ на это предписалъ, чтобы сборщики „надлежащую вкниге записку имели какъ указы повелѣваютъ безупущения и коисполнению тои записки понуждали кого надлежитъ". Подобными же „указами" Магистратъ ограничивался и на позднѣйшія жалобы и сборщиковъ, и головы Неудакина. Между тѣмъ Ив. Ив. Моховиковымъ тому же магистрату была подана, жалоба, что головой Неудакинымъ онъ устраненъ отъ веденія книгъ,

тогда магистратъ запрашиваетъ соляную контору, назначить-ли „ктому достоиного человѣка“ или „быть оному Моховикову“. Изъ дѣла не видно, на что согласилась контора, но дальше читаемъ указы магистрата, о приводѣ къ присягѣ—въ Балахонскомъ Вознесенскомъ соборѣ протопопомъ Михаиломъ Григорьевымъ—Моховикова и о назначеніи его „пищикомъ“ при соляной продажѣ.

Дѣло оканчивается указомъ Нижегородскаго Губернскаго магистрата (Дмитрій Пачкуновъ, ратманъ Яковъ Щукинъ и канеляристъ Семенъ Татариновъ), которымъ предписано Балахонскому магистрату, чтобы вмѣсто Моховикова „опредѣленъ былъ писецъ другой ктому достоинои“.

185—210. *„Объявление сторожа евима плаксина одерзостномъ балахонскомъ магистрате пьянственнымъ деломъ вночное время балахонской соляной продажи ларечнымъ луки кожемякина стоварыщи 1752 году февраля 26 дня“.*

Дѣло заключаетъ въ себѣ только донесеніе сторожа м-та Плаксина о безпорядкахъ, произведенныхъ въ магистратѣ ночью съ 25 на 26 февраля ларечными: (1750 г.) юрьевчаниномъ Лукой Кожемякинымъ, (1751 г.) арзамасцемъ Иваномъ Потехинымъ, (1752) арзамасцемъ Иваномъ Семеновымъ Еремѣевымъ и юрьевчаниномъ Гаврилой Никитинымъ. Безпорядки заключались въ томъ, что названныя лица во второмъ часу ночи пришли пьяными въ магистратъ и „спревеликою дерзостью“ осматривали печати.

186—211. (28 февр.—1752—20 Мая 1752). *Дѣло по доношенію отъ Правленія полицейской должности о имѣвшемъ жительство въ домѣ бывшаго Балахонскаго посадника Якова Иванова Рукавишникова—Балахонскаго уѣзда Дворцовой Дрюковской волости села Пахнутова крестьянине Тихонѣ Ивановѣ Желѣзновѣ съ женою Матреною Ивановой и дѣтьми безъ паспортовъ.*

1752 года Февраля 28 дня поданнымъ въ Балахонскій Магистратъ отъ Правленія въ Балахнѣ полицейской должности доношеніемъ объявлено, что сказаннаго числа въ оной должности выборные изъ Балахонскаго купечества Новинской сотни—сотникъ Иванъ Доманинъ да десятникъ Андрей Телищинъ письменно заявили, что въ показанной сотнѣ усмотрѣли они въ домѣ бывшаго Балахонскаго посадника Якова Рукавишникова живущихъ безъ всякаго письменнаго вида, незнамо какихъ людей, почему они имѣютъ опасность, дабы въ томъ домѣ не учинилось какихъ непотребностей, а имъ за то непонесть безвиннаго истязанія.—Послѣ чего отъ Правленія полицейской должности были посланы нарочные въ домъ Рукавишникова, для взятія изъ жительствующихъ въ немъ кого надлежитъ,—но послѣдніи учи-

нили ослушаніе и не пошли, а объявили, что они Балахонскаго уѣзда, Дворцовой Дрюковской волости, крестьянинъ Тихонъ Желѣзновъ съ женою и дѣтьми, а съ какого позволенія въ томъ домѣ живутъ и имѣютъ ли указанные паспорта не объявили.

По резолюціи Балахонскаго Магистрата велѣно для взятія живущихъ въ домѣ Рукавишникова—кто найдется, послать изъ Балахонскаго Магистрата нарочныхъ разсыльщиковъ по инструкціи и кого приведутъ, велѣть объявить при доѣздѣ.—Посланные разсыльщики Алексѣй Плаксинъ и Макаръ Жулинъ, 9 марта, въ доѣздѣ объявили, что въ показанный домъ Рукавишникова они ходили, въ коемъ изъ окошка малолѣтняя дѣвка, по наученію, слышно, въ той избѣ какой-то бабы, объявляла, что жительство имѣютъ Тихонъ Желѣзновъ съ женою и дѣтьми, коего нынѣ де въ ономъ домѣ не имѣется, поѣхалъ въ Дворцовую Дрюковскую волость, а жена его вышла, а куда не сказалась. Для осмотра ихъ въ хоромы не пускали, сидя въ запертѣ.—Затѣмъ Магистратомъ были посланы въ домъ Рукавишникова, для той же надобности, разсыльщики Кузьма Рябовъ и Иванъ Алиповъ, которые, 17 Апрѣля, возвратившись въ доѣздъ, объявили, что по приходѣ въ означенный домъ, вмѣстѣ съ десятникомъ Новинской сотни Андреемъ Ивановымъ Желваковымъ, нашли жену Желѣзнова съ сыномъ Иваномъ, да деревни Еремина крестьянина-жъ Ивана Филимонова съ женою Феодорою Борисовой, которыхъ и задержали.—По учиненной въ доѣздѣ помѣтѣ велѣно приводныхъ крестьянъ отдать подъ арестъ, подъ караулъ сторожу Ивану Латышеву съ роспискою, и о семъ, доложить.

15 Мая Желѣзновъ явился самъ въ Магистратъ и представилъ частное письмо, выданное ему отъ Балахонскаго посадника Якова Рукавишникова, жены его вдовы Марьи Алексѣевой, отъ 15 Октября 1743 года, изъ котораго видно, что она продала за 20 рублей въ городѣ Балахнѣ на Новинкахъ, Балахонской воеводской канцеляріи подканцеляристу Тихону Иванову Желѣзнову съ женою и ихъ дѣтямъ дворъ свой съ строеніемъ здоровымъ, съ землею, огородомъ и садомъ, длиннику 22 сажени, поперечнику 8½ саж.,—а въ межахъ тотъ дворъ, идучи во дворъ по правую сторону, дворъ Ивана Калашникова, по лѣвую сторону огородъ Семена Корнакова, напротивъ чрезъ дорогу Петровское озеро, позади огорода проѣзжая дорога. При этомъ Рукавишникова добавляетъ, что оный де дворъ никому не проданъ и не заложенъ, и ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпленъ, а потому для надлежащаго впредь оправданія съ тѣмъ письмомъ отдала ему, Желѣзнову, купчую отъ крѣпостныхъ дѣлъ бывшаго мужа ея Балахонскаго посадника Якова Рукавишникова, данную ему 28 Февраля 1740 года, въ которой объявлено: Балахонскій посадскій человѣкъ Артемій Архиповъ Дыринъ продалъ Рукавишникову дворъ свой со

строеніемъ, огородомъ и садомъ за 26 рублей съ тѣмъ, чтобъ во дворѣ жить ему, Дырину, съ женою безденежно, а въ огородѣ, по лѣвой сторонѣ, въ длину во весь поперегъ въ четыре гряды пахоты и имѣющихъ на тѣхъ грядахъ яблонями съ рябиной владѣть, а также въ ручьѣ воду черпать по ихъ смерть и въ томъ Рукавишникову препятствій не чинить.

А Мая же 15 дня въ присланной въ Балахонскій Магистратъ изъ Дворцовой Заузольской приказной избы промеморіи написано, что 11 Мая 1752 года, въ Заузольской приказной избѣ, приписанный Дрюковской волости выборный староста Тихонъ Желѣзновъ доношеніемъ объявилъ, что по опредѣленіямъ Нижегородской Губернской да Балахонской воеводской канцелярій, онъ служилъ съ 739 по 743 копіистомъ, а съ 743 по 745 подканцеляристомъ, а съ 745 по 751 канцеляристомъ,—по опредѣленію же Правительствующаго Сената велѣно его, Желѣзнова, за ослушаніе Губернаторскому и Воеводскому наказу, за неотдачу имъ, Желѣзновымъ, квартиръ въ пріобрѣтенномъ отъ Рукавишниковой домѣ, перечислить изъ Балахонской воеводской канцеляріи, отрѣшивъ отъ дѣлъ, въ подушный окладъ и выслать на прежнее жилище, гдѣ нынѣ жительство имѣетъ и по выбору Дрюковской волости опредѣленъ старостою. При этомъ Желѣзновъ увѣдомляетъ приказную избу, что Балахонскій посадникъ Петръ Васильевъ Калашниковъ, во время его отсутствія, приходилъ въ сказанный его домъ, находившійся въ городѣ Балахнѣ, забралъ жену его Матрену Иванову и сына Ивана и привелъ въ Балахонскій Магистратъ, гдѣ ихъ задержали не малое время и потомъ освободили. Затѣмъ, тотъ же Калашниковъ вторично приходилъ въ означенный домъ, также во время его и его жены отсутствія, и хотѣлъ арестовать дѣтей—дочерей: Дарью, Авдотью и Марфу, но убоясь такого безвременнаго взятія, они заперли сѣнную дверь, а Калашниковъ отперъ желѣзный запоръ у той двери и смѣлъ дочь Дарью бранить безчестно и говорить, что за безчестья заплатитъ только „три полушки“. Почему Желѣзновъ требуетъ защитить жену и дѣтей.

По справкѣ въ Заузольской приказной избѣ оказалось, что Желѣзновъ, дѣйствительно, въ Балахонской воеводской канцеляріи приказнымъ служителемъ былъ и въ силу вышеписанныхъ указовъ въ 751 году въ крестьянство присланъ и жительство нынѣ имѣетъ въ Дрюковской волости, селѣ Пахнутовѣ и имѣется старостою и хотя онъ въ бытность его, когда былъ при Балахонской канцеляріи приказнымъ служителемъ, имѣлъ въ Балахнѣ покупной дворъ, но поданному Губернаторамъ и Воеводамъ наказу, состоявшемуся въ 728 году Сентября 13 дня, велѣно Губернаторамъ и Воеводамъ и ихъ товарищамъ жить по прежнему, гдѣ есть въ губернаторскихъ и воеводскихъ и въ прочихъ свободныхъ казенныхъ дворахъ, гдѣ прежніе воеводы

жили, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то и монастырскихъ городовыхъ и во дворахъ покаместь воеводскіе дворы будутъ построены, а канцеляріи содержать въ Приказныхъ избахъ, служителямъ имѣть свои дворы или наймовать квартиръ отнюдь не давать". А потому поступному письму, согласно резолюціи Заузольской Приказной избы, велѣно послать въ Балахонскій Магистратъ промеморію, въ которой требовать, чтобъ оному просителю выборному старостѣ Тихону Желѣзнову въ продажѣ того его двора хотя онъ и у посадской вдовы Марьи купилъ, но ему, Желѣзнову для вдобро желательномъ по вольномъ между ими договоре дать позволеніе и какъ кто съ нимъ Желѣзновымъ о томъ дворе договоръ и цѣну между собой удостоятъ за тотъ дворъ, когда кому продастъ и деньги получитъ, то онъ Желѣзновъ данное ему помянутой вдовы Марьи Рукавишниковой поступное письмо и въ крѣпостныхъ дѣлъ крѣпость выдать тому, съ кѣмъ договорится, въ чемъ онъ обязанъ въ Заузольской Приказной Избѣ подпискою".—Означенному же посаднику Петру Калашникову и другимъ посадникамъ въ домъ Желѣзнова, до продажи, ходить и обиды домашнимъ чинить запретить. Оному же Калашникову, за учиненныя обиды семейнымъ Желѣзнова, по разсмотрѣніи Магистрата," учинить сатисфакцію", а та ево Желѣзнова жена въ домѣ жительство имѣетъ не для чего иного, но какъ что для ихъ сохраненія и присмотру своего двора и капитала, чтобъ чего надъ тѣмъ дворомъ не учинилось какой гибели".

" Къ тому-жъ тотъ дворъ всегда надобенъ былъ для пріѣзду въ тотъ городъ Балахну для касающихся по воеводской канцеляріи дѣлъ Управителя, а какъ ихъ тотъ дворъ продастся, то уже онаго Желѣзнова жена и дѣти жить не будутъ, а взяты будутъ жить въ Дрюковскую волость".

Дѣло неокончено.

№ 187—212 (М.).

188—213. (3 Марта 1752 г.) *Изветъ обретающейся в Нижнемъ комисіи сыску и искоренения воровъ и разбойниковъ ведомства секундъ-маэора Медвецкого подканцеляриста Матвея Попова человѣка Ивана Иванова о побеге издому оного Попова женки Агрофены Ивановой (Лапкиной-Обросимовой) смалолѣтною дочерью.*

Огрофена Иванова, дочь балахонца Ивана Петрова Лапкина, жена отданнаго въ рекруты Максима Алексѣева *Обросимова*,—взята была „по нѣкоторому дѣлу" въ комиссію искорененія воровъ и разбойниковъ (въ мартѣ 1751 г.) Черезъ 6 недѣль ее взялъ къ себѣ изъ той комиссіи подканцеляристъ Матвей Сергѣевъ Поповъ „для работы и прокормленія съ дочерью ея дѣвкою малолѣтною Стефанидою. Въ

ноябрѣ у нея родился еще сынъ, который умеръ. Должно быть, служившій въ коммиссіи Поповъ взялъ Аграфену не изъ человѣколюбія, и жилось ей не очень то сладко. По крайней мѣрѣ 2 марта 1752 года она отъ него бѣжала, захвативъ съ собой для дочери одинъ ветхій кафтанъ, и, нанявъ извозчика, пріѣхала въ Балахну, гдѣ впросилась ночевать къ солдату Данилѣ Иванову, а отъ него пошла къ брату своему Роману, который жилъ у пос. Ив. Ив. *Неклюдова*. Здѣсь ее усмотрѣлъ Стараго посаду сотникъ Ив. *Чертихинъ* съ десятникомъ *Иноземцовымъ*, которые и привели ее къ правящему полиц. должность Между тѣмъ, дворовый человѣкъ Попова Ив. Ивановъ уже заявилъ въ магистратѣ о побѣгѣ отъ Попова Аграфены и отъ магистрата были сдѣланы о „недержаніи ея никому“ публики.

Аграфену отослали къ Попову (5 марта), но затѣмъ она была отпущена; по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ имѣется бумага, подписанная Поповымъ и удостовѣряющая, что содержавшая в комиссіи женка Агр. Ив. свободна и выдано ей сіе письмо для прохода въ Балахну. Письмо безъ числа, быть можетъ изъ предосторожности, чтобъ не было видно, сколько времени она держалась комиссіей напрасно.

189—214. (19 Марта 1752—15 Марта 1756). *Дѣло по доношенію Балахонскаго уѣзда дворцовой Городецкой волости верхней большой слободы крестьянина Михаила Ивана Карноухова о взысканіи Балаханской соляной продажи прошлаго 1751 года за занятый у него Карнауховымъ онымъ Вальяшниковымъ въ селѣ Городцѣ при торгу имѣющійся при дворѣ его амбаръ для складки и продажи соли поамбарныхъ денегъ и за постой цѣловальниковъ 15 руб. 80 к.*

Первая просьба Карноухова (19 марта 1752) объ уплатѣ 8 рублей за нанятый у него въ 1751 году солянымъ головою Алексѣемъ Семеновымъ Вальяшниковымъ амбаръ подъ складъ соли и 7 р. 50 за занимаемую у него служащими соляной продажи квартиру была оставлена М-томъ безъ разсмотрѣнія. Только послѣ второй челобитной, поданной 8 марта 1756 года, М-тъ обратился въ Главную Соляную Контору объ удовлетвореніи просьбы Карнаухова.

Отвѣта Соляной Конторы въ дѣлѣ нѣтъ.

190—215. (3 Апрѣля 1752—1756 г.). *Дѣло по доношенію Балахонской соляной продажи, съ предъявленной при ономъ доношеніи приносной оной-же Продажи цѣловальникомъ Федоромъ Афанасьевымъ Дуплевымъ въ мѣшкѣ за печатію онаю цѣловальника соли, къ разсмотрѣнію.*

Цѣловальникъ Дуплевъ, осматривая мѣшки уходившихъ съ варницы Усолки рабочихъ, нашелъ у одного рабочаго въ пустомъ мѣшкѣ немного соли „по примѣру фунта полтора“; задержавъ рабочаго,

Дуплевъ потребовалъ отъ владѣльца варницы, Василія Григорьева Крупеникова, помощи, чтобы отвести рабочаго въ соляную продажу, но, получивъ въ этомъ отказъ, повелъ его самъ, но тотъ дорогою ,отбився бѣжалъ, а соль въ мѣшкѣ оставилъ". Донося объ этомъ, Дуплевъ прибавилъ, что онъ можетъ узнать рабочаго въ лицо.

По свѣшаніи соли въ М-тѣ, ее оказалось 1 ф. 78 зол. Допрошенный въ М-тѣ Крупениковъ показалъ, что въ Усолкѣ у него работали балахонскіе посадники Яковъ Михайл. Мулындинъ, Иванъ Мих. Галкинъ, Иванъ Семеновъ Хряпинъ и человѣкъ солепромышленника Якова Лоушкина Филиппъ Колмыковъ. Всѣ эти рабочіе и Дуплевъ были вызваны въ М-тъ и здѣсь Дуплевъ, въ лицѣ Хряпина, опозналъ убѣжавшаго отъ него рабочаго.

На допросѣ Хряпинъ показалъ, что 3 апрѣля они съ другими рабочими въ варницѣ Усолкѣ сгребали съ црѣна выварочную соль и переносилъ ее въ амбаръ" собственнымъ своимъ портянымъ мѣшкомъ." По окончаніи работы, онъ съ пустымъ мѣшкомъ пошелъ домой, по дорогѣ его встрѣтилъ Дуплевъ и, отобравъ мѣшокъ, началъ его трясти и натрясъ небольшое дѣло соли и притомъ говорилъ, для чего ты мѣшка не вымылъ, на что онъ Хряпинъ объявилъ, что онъ того мѣшка не вымылъ забвеніемъ. Дуплевъ повелъ Хряпина назадъ къ Крупеникову и потребовалъ отъ Крупеникова помощи, чтобы вести Хряпина въ соляную продажу, на что Крупениковъ сказалъ, что оному Хряпину уйтить некуда, послѣ чего Дуплевъ съ мѣшкомъ отъ варницы куда пошелъ, онъ, Хряпинъ, неизвѣстно, а, чтобы съ нимъ идти, цѣловальникъ ему не говорилъ, и онъ-де Хряпинъ тому цѣловальнику никакой противности, и драки, и крику не чинилъ и пошелъ въ домъ свой. Далѣе Хряпинъ объясняетъ: ,,тоя де соль, знатно, явилась оттого, что, по приносѣ съ варницы въ амбаръ послѣдняго мѣшка, работникъ Галкинъ мѣшокъ не вытрясъ за вѣтхостью того мѣшка, который былъ выплаченъ, и изъ за тѣхъ заплатъ.

По окончаніи допроса (8 апрѣля) Хряпинъ былъ отправленъ въ Балах. земскую тюрьму для содержанія, и имѣніе его, движимое и недвижимое, постановлено, въ силу указа 15 декаб. 1749 г., отписать на Ея Императорское Величество, соль-же передать въ соляную продажу для продажи по указной цѣнѣ и велѣть записать въ приходъ особь статьею, за которую истинныя деньги отдать промышленнику съ роспискою, а прибыльныя присовокупить къ прибыльной солянаго сбора денежной казнѣ.

Затѣмъ былъ допрошенъ Крупениковъ, подтвердившій показаніе Хряпина и объяснившій, что онъ не далъ помощи Дуплеву потому, что въ это время въ варницѣ свободныхъ рабочихъ, кромѣ повара, балах. посад. Степан. Чулошникова, и сливальщиковъ кр-нъ д. Шар-

пана Михаила Алексѣева и д. Боровицъ Семена Игнатьева, не было, этихъ-же, по случаю варки соли, отпустить было невозможно, самому-же Крупеникову въ то время за старостію немоглось. О поведеніи Хряпина и другихъ рабочихъ Крупениковъ далъ лучшіе отзывы.

Рабочій Галкинъ сперва показалъ, что не онъ, а самъ Хряпинъ вытрясалъ мѣшокъ, и что его при этомъ дѣлѣ вовсе и не было, но потомъ, на очной ставкѣ съ Хряпинымъ, во всемъ подтвердилъ показаніе Хряпина, и высказалъ предположеніе, что соль могла остаться случайно въ заплатахъ, даже послѣ вытрясанія имъ мѣшка, по поводу-же перваго показанія заявилъ, что показалъ неправду отъ своего малолѣтства (18 лѣтъ), а не отъ вымысла.

При осмотрѣ мѣшка въ М-тѣ, онъ оказался ветхимъ, въ двухъ мѣстахъ разорваннымъ и съ тремя заплатами—одной большой и двумя малыми.

Магистратъ повидимому не нашелъ преступленія въ этомъ дѣлѣ и постановилъ донести обо всемъ подробно соляной конторѣ и просить ея указаній, какъ слѣдуетъ поступить М-ту въ данномъ случаѣ.

На рапортъ М-та Главная Соляная Контора указомъ 28 октября 1752 потребовала отъ Балахонскаго М-та, по вышеписанному дѣлу, какому штрафу помянутый Хряпинъ подлежитъ по силѣ указовъ, представить въ Соляную Контору со мнѣніемъ, и впредь безъ мнѣніевъ представленній не чинить, подъ опасеніемъ за представленіе безъ мнѣнія штрафа по указамъ.

М-тъ исполнилъ требованіе Конторы и 11 іюля 1754 года представилъ ей такое мнѣніе: 1) Хряпину за выносъ изъ варницы Усолки въ мѣшкѣ 1 ф. 78 зол. соли, слѣдуетъ по силѣ Высоч. Ея Импер. Вел. указа отъ 15 декабря 1749 г., на страхъ другимъ, учинить публично жесточайшее наказаніе: бить кнутомъ нещадно, а по наказаніи свободить на вѣрныя поруки съ такимъ при томъ подтвержденіемъ, чтобы оный Хряпинъ впредь таковыхъ и другихъ непорядочествъ не чинилъ, а описное его Хряпина имѣніе произвесть въ продажу съ публичныхъ торговъ и по продажѣ деньги отослать къ балахонскимъ солянымъ сборщикамъ и велѣть оныя записать на приходъ; 2) для наилучшей предосторожности, чтобы при всѣхъ варницахъ мѣшки, которыми носится соль, были самые крѣпкіе и что бы по сносѣ соли послѣдняя вытрясована была бы изъ мѣшковъ безъ остатка, имѣть наикрѣпчайшее смотрѣніе, подъ такимъ страхомъ, какъ указы повелѣваютъ, безъ всякаго упущенія, о чемъ къ Балах. солянымъ сборщикамъ послать указы, а выбраннымъ изъ купечества повѣреннымъ объявить съ подпискою, а промышленникамъ и ихъ повѣреннымъ и прикащикамъ и варничнымъ солеварамъ и другимъ работнымъ людямъ, чтобы они, мимо казны, солью не довольствовались и другимъ

не продавали, и за деньги и безденежно не ссужались, и, ежели кто въ томъ окажется, ловить и приводить куда по указамъ надлежитъ, или, кѣмъ будутъ усмотрѣны, къ поимкѣ всевозможное чинить вспоможеніе безъ всякихъ отлагательствъ и отговоровъ не отмѣнно, выписавъ приличное изъ указа, читать по часту, и по объявленіи чинить подписки. 3) Д. В. Галкину за неправое на допросѣ показательство учинить наказаніе плетьми. 4) Для найкрѣпчашаго о томъ разсмотрѣнія, съ прописаніемъ вышеписаннаго мнѣнія, въ Главную Соляную Контору представить доношеніемъ и требовать указнаго опредѣленія, а до полученія указа объявленнымъ Хряпину и Галкину наказаній не чинить и описное Хряпина имѣніе въ продажу не назначать. О Крупениковѣ въ мнѣніи ничего не сказано, такъ какъ къ этому времени онъ умеръ.

5 августа 1754 Глав. Солян. Контора утвердила мнѣніе М та и 13 сентября того-же года Хряпинъ былъ наказанъ кнутомъ, а потомъ отданъ на поруки посадникамъ Федору Исакову Вышатникову и Якову Михайлову Мулындину. Галкинъ, освобожденный еще раньше изъ подъ караула на поруки и отпущенный съ годовымъ паспортомъ, для прокормленія себя работою и на платежи Государственныхъ податей, былъ наказанъ плетьми 27 марта 1755 года.

Имущество Хряпина 13 марта 1755 года избранными цѣновщиками, посадниками Семеномъ Дворниковымъ и Борисомъ Кляпиковымъ, при понятыхъ, Васил. Ильинѣ Хлѣбниковѣ, Григоріи Якимовѣ Мулындинѣ и боровской сотни десятникѣ Дмитріи Максимовѣ Обросимовѣ, было оцѣнено въ 7 р. 35 к.; оно состояло изъ ветхой, крытой лубьемъ и драницами избы, бани и двухъ хлѣвовъ, при избѣ около 25 квад. саженъ усадьбы и 56 кв. саж. огорода. Не смотря на чрезвычайно дешевую оцѣнку (напр. изба 1 р. 75 к., баня и два хлѣва 25 к., два стола 5½ к., лохань 1 коп., дубовый жбанъ 1½ коп., ухватъ 2 к. и земля 4 р. 25 к.) имѣніе было продано только въ 1756 году, послѣ нѣсколькихъ торговъ, посаднику Дмитрію Андрееву Галкину за 6 р. 60 к.

№ 191—216. (6 Апрѣля 1752). *„Дело подношенію отправления, вбалахне полицеискои должности объявления притомъ доношени усмотренныхъ балахонскимъ посадскимъ ильею андроновымъ на берегу волги реки наснегу противъ бывшеи пямницкои улицы трехъ круговъ белныхъ бечевокъ*

О найденныхъ бичевахъ магистратъ публиковалъ (вѣроятно раздачею или расклейкою особыхъ билетовъ) 3 раза—17 апр. 1752 г.. 31 дек. 1764 и 25 дек. 1765 г. Особыми выборными „избалахонскаго купечества“ Василіемъ Федотовымъ и Петромъ Корнаковымъ бичева взвѣшена (8 пуд. 5 фунт.) и оцѣнена по 20 коп. пудъ. Изъ дѣла не видно, что постигло эту находку.

192—217. (20 Апрѣля 1752 года). *„Дѣло попромеморіі гороховской воеводской канцеляри оизслъдовани опокупномъ гороховскимъ купцомъ дмитрѣемъ (Михайловымъ) ширяевымъ вбалахонской таможне уповеренного оттобашной компани целовалника табаке дву пудахъ“.*

Въ Гороховцѣ въ 1752 г. производилось слѣдственное дѣло о „табашномъ корчемствѣ“, изъ котораго оказалось, что гороховскій купецъ Ширяевъ „продажу чинилъ“ табакомъ, купленнымъ (по его словамъ) въ балахонской таможнѣ въ сентябрѣ 1751 г. Гороховецкая воеводская канцелярія запросила б-ій м-тъ, кѣмъ былъ отпущенъ Ширяеву табакъ и выданъ ли въ томъ ярлыкъ. Повѣренный таможни Яковъ Петровъ Верениновъ, какъ „балахонскому магистрату неподсудный“, явиться въ послѣдній и дать какія либо свѣдѣнія по дѣлу отказался. Далѣе видно, что цѣловальники въ таможнѣ мѣнялись ежемѣсячно, даже еженедѣльно. Б-ій м-тъ объ изложенномъ донесъ въ государственную камеръ коллегію, „понеже якобы припродаже табаку вышепоказанное время кто имелся неизвестно іное отозначенной таможни представлено безрезонно ибо долженствуетъ имѣть о томъ имѣть записку абеззаписки уповаемо что ибыть невозможно ітребовать оприсылкѣ показаннаго целовалника и впредь покасающимся деламъ таковыхъ поверенныхъ и целовальниковъ же указного определения“. Дѣло не окончено.

193—218. (23 Апрѣля 1753 г. На 30 листахъ). *„Доношение Балахонского посадника Дмитрея (Ѳедорова) Бармина оопределени вмѣсто ево вгородъ ядринъ кприему іотдаче вина ікпротчему поверенного іакова (Иванова) Утятникова.*

Купцы: арзамасскій Дмитрій Золоторевъи балахнинскій Дмитрій Ѳедоровъ Барминъ въ 1752 г., по выбору отъ названныхъ магистратовъ, завѣдывали въ Ядринѣ пріемомъ и отпускомъ вина. По истеченіи года Барминъ самовольно оставилъ Ядринъ и подалъ въ б-ій м-тъ прошеніе, въ которомъ просилъ, на основаніи п. 5 Высочайшаго указа 1731 г., *) о посылкѣ въ Ядринъ для исправленія оставленной имъ должности б-аго купца Я. И. Утятникова, что м-тъ и исполнилъ. Ядринская же в. к-ія потребовала отъ б-аго м-та высылки въ Ядринъ Бармина. М-тъ отказалъ. Споръ былъ разрѣшенъ указомъ камеръ коллегіи, предписавшимъ оставить въ Ядринѣ, на основаніи названнаго указа, Утятникова; Бармина же, какъ самовольно оставившаго

*) П. 5. „Кто ізнатного ипожиточного купечества вслужбе выбранъ будетъ и онои нехотя самъ служити представитъ вместо себя и скупечества жъ достойного ибеспорочного человѣка который занего служить желаетъ такого принять списьменнымъ вратуше подтвержденіемъ что ежели какой начетъ или упущение доплатежа денежнаго касатца будетъ то все платить тому кто представилъ“.

мѣсто службы до сдачи должности вновь назначенному, наказать. По распоряженію м-та послѣднему „учинено наказание батажьемъ ненапубличномъ мѣсте но примагистрате".

№ 194—219. (24 Апр. 1752—4 Мара 1753 г.). *„Дѣло по промеморіи Балахонской Воеводской Канцеляріи о пойманномъ солдатами Балахонцъ, посадскомъ человѣкѣ Василіѣ Акимовѣ Ляпинѣ, ночью, въ домѣ солдата Афанасія Малафѣева"*.

Утромъ 17 Апрѣля 1752 года Солдаты Балахонской воеводской канцеляріи Дмитрій Титовъ и Сергѣй Красильниковъ представили въ канцелярію Балахонскаго Посадскаго Василія Ляпина, пойманнаго ими ночью въ банѣ своего сослуживца Афанасія Малафѣева. Воеводская Канцелярія прежде всего распорядилась засадить Ляпина подъ стражу, а затѣмъ,ославъ въ Балахонскій Магистратъ о поимкѣ его промеморію, потребовала отъ Магистрата присылки депутата для присутствованія при имѣюшимся быть слѣдствіи. Магистратъ, усмотрѣвъ въ этомъ требованіи нарушеніе своихъ привеллегій, отъ командированія депутата отказался и, въ силу регламента, просилъ о доставленіи Ляпина въ Магистратъ для производства о немъ слѣдствія въ Магистратѣ. Возбудилось длинное пререканіе, доходившее до Губернской Канцеляріи разрѣшившей его въ пользу Магистрата и предписавшей воеводской Канцеляріи отправить туда Ляпина съ тѣмъ, что если, при слѣдствіи въ Магистратѣ, окажется прикосновеннымъ къ дѣлу кто либо изъ подвѣдомственныхъ воеводской Канцеляріи, то „для смотрѣнія порядочнаго произвожденія опредѣлить депутата отъ воеводской Канцеляріи".

Только 11 Автуста попалъ Ляпинъ въ Магистратъ, уже въ качествѣ „колодника", и, какъ колодникъ былъ отправленъ изъ Магистрата „для содержанія въ тюрьму".

31 Августа состоялся допросъ Ляпина, на которомъ онъ объяснилъ, что онъ былъ въ банѣ Малафѣева по приглашенію жены Малафѣева Маріи Леонтьевой для „блуднаго дѣла".

31 Августа Магистратъ, сообщивъ о показаніи Ляпина воеводской Канцеляріи, просилъ о приводѣ Марьи Леонтьевой въ Магистратъ и о командированіи при допросѣ ея депутата со стороны Канцеляріи.

Марья была допрошена 11-го Ноября 1752 г. Она разсказала, также какъ и Ляпинъ, что познакомилась съ Ляпинымъ впервые 14 Апрѣля. Въ этотъ день, возвращаясь домой отъ посадскаго Густомѣсова, къ которому ходила за покупкою лука, она встрѣтила за огородомъ куппа Петра Осокина, на пустырищѣ, съ Ляпинымъ. Ляпинъ остановилъ ее, взялъ за руку и сталъ уговаривать пойти съ нимъ пить вино, а потомъ „чинить блудное дѣло", но она, Марья, „за слу-

чившимся хмѣльнымъ дѣломъ, до коего случая имѣла питье въ домѣ своемъ", отъ предложеннаго угощенія отказалась, „обнадеживъ Ляпина словомъ учинить съ нимъ блудное дѣло". На другой день оба они сошлись на городовой осыпи и, „здѣсь поговоря пошли въ лѣсъ и блудное дѣло учинили". Послѣ этого она пригласила Ляпина придти къ ней на слѣдующій день ночью въ домъ, такъ какъ мужа въ это время въ Балахнѣ не было. Ляпинъ пришелъ и она повела его въ баню, но лишь только они успѣли войти въ баню, какъ она увидѣла солдатъ, сослуживцевъ мужа, входившихъ къ ней во дворъ, и тотчасъ-же „вышибясь въ банные двери, ускорила, вбѣжала въ сѣни, и тамъ заперлась". Гдѣ и какимъ образомъ взяли солдаты Ляпина, она, Марья „ничего не уемотрѣла и нынѣ ни почему не знаетъ, а блуднаго дѣла тѣмъ часомъ они не учинили; кромѣ показаннаго времени, какъ съ нимъ Ляпинымъ, также и съ другими ни съ кѣмъ, такого блуднаго дѣла она, Марья, не чинила и въ семъ допросѣ показала сущую правду".

Подробнаго приговора Магистрата въ дѣлѣ не оказалось, видно только, что Ляпинъ „за учиненное съ солдаткою Маріею Леонтьевою прелюбодѣяніе и беззаконное дѣло наказанъ на Магистратскомъ крыльцѣ плетьми (сколько неизвѣстно), *) а послѣ наказанія 4-го Марта 1753 года онъ выпущенъ на поруки Балахонскаго посадскаго Василія Сорокина, причемъ отъ обоихъ отобрана подписка „съ такимъ подтвержденіемъ, что-бы Ляпинъ впредь ни съ кѣмъ такого блуднаго дѣла не чинивалъ, и въ подозрительныя, и блядскіе и другіе похабные дома не хаживалъ, и съ такими людьми, какъ объявленная солдатка, никакихъ непотребныхъ дѣлъ не дѣлывалъ, а ежели онъ, Ляпинъ, впредь что, какъ выше значится, учинитъ, и за то повиненъ, чѣмъ будетъ по указамъ достоинъ".

Не избѣжала наказанія и солдатка Марья. Изъ черновой промеморіи въ воеводскую Канцелярію видно, что и она была наказана плетьми на томъ-же Магистратскомъ крыльцѣ, въ присутствіи депутата канцеляриста воеводской Канцеляріи Василія Данилова, а потомъ отправлена въ Канцелярію для отдачи мужу.

195—220. (14 Мая 1752—22 Мая 1760). ***Дѣло по объявленному векселю Ярославскаго купца Андрея Александрова Барсова повѣреннаго его Никифора Дьяконова, который писанъ на имя Шошехонскаго уѣзда жителя деревни Ипгановской Василія Бѣлавина, о взысканіи съ Балахонскаго купца Семена Ефремова Винокурова денегъ 200 руб.***

Винокуровъ занялъ у Бѣлавина подъ поручительствомъ Ярославскаго Петра Барсова 200 рубл. срокомъ на 6 мѣсяцевъ, отъ 1 Февраля 1751 г. За неуплатою въ срокъ денегъ вексель былъ протесто-

*) «Учинено жесточайшее наказаніе плетьми».

ванъ въ Пошехоньѣ, а затѣмъ должныя деньги съ процентами и рекамбіею добровольно заплатилъ Бѣлавину братъ поручителя Андрей Барсовъ изъ общаго съ Петромъ капитала, о чемъ сдѣлана на векселѣ надлежащая надпись.— Послѣ этого Андрей Барсовъ черезъ своего повѣреннаго обратился 15 Мая 1752 г. въ Балахонскій М-тъ о взысканіи уплаченныхъ за Винокурова 200 р. съ % и рекамбіею, представилъ въ доказательство вексель съ подписью Бѣлавина.

Винокурова по сыскѣ въ Балахнѣ не оказалось, по словамъ дворовыхъ людей квартировавшаго въ его домѣ „Балахонскаго подушнаго сбора Подпоручика Герасима Кайсарова“ онъ уѣхалъ въ Свіяжскій уѣздъ и проживаетъ тамъ на своемъ Поповскомъ винокуренномъ заводѣ.

Тогда М-тъ постановляетъ отправить за Винокуровымъ въ Свіяжскъ своего розсыльщика Ивана Алипова съ промеморіею въ Свіяжскую Правинціальную Канцелярію. 20 Мая Алипову была вручена промеморія, въ которай М-тъ, подробно прописывая объ искѣ Дьяконова, проситъ, чтобы „показанная канцелярія реченнаго Винокурова, по аппеляціи въ Поповскомъ заводѣ, или гдѣ по извѣстію находится, съискавъ, отдать посланному розсыльщику безъ задержанія, а доколь онъ Винокуровъ платежемъ объявленныхъ денегъ исправенъ не будетъ, до сообщенія отъ Балахонскаго М-та, означеннаго Винокурова винокуренный заводъ въ продажу и въ заклады производить и крѣпости писать запретить“. На промеморіи помѣчено „безъ взятія по силѣ векселнаго устава пошлины“.

Въ инструкціи Алипову сказано: „Принявъ посланную изъ Балахонскаго М-та въ Свіяжскую Провинціальную Канцелярію промеморію, въ пакетѣ за печатью, идти тебѣ надлежащимъ трактомъ въ городъ Свіяжскъ и содержать оную промеморію во всякой охранности, и пришедъ промеморію въ той Канцеляріи подать и требовать, дабы Канцелярія соблаговолила-бы Семена Винокурова, по аппеляціи въ имѣющемся въ Свіяжскомъ уѣздѣ винокуренномъ Поповскомъ заводѣ, или гдѣ по извѣстію находится, съискать и отдать тебѣ и, егда означенный Винокуровъ по сыску отданъ имѣетъ быть тебѣ, то принять и держать при себѣ безъисходно и привесть въ Балахну и объявить въ Балахонскомъ М-тѣ при доѣздѣ въ непродолжительномъ времени. И, будучи въ оной посылкѣ, обидъ и [illegible] никому не чинить и взяткамъ не касаться“.

17 Іюля 1752 г. Аліповъ возвратился изъ Свіяжска одинъ и представилъ въ М-тъ полученную изъ Свіяжской Канцеляріи роспиcку такого содержанія:

„1752 г. Мая 30 въ Свіяжскій Провинціальной Канцеляріи промеморія, присланная изъ Балахонскаго М-та, которою требуется о

сыскѣ и объ отдачѣ присланному съ тою промеморіею разсыльщику Ивану Алипову Балахонскаго купца Семена Винокурова ко взысканію съ него по протестованному векселю Ярославскаго купца Андрея Барсова отъ повѣреннаго Никифора Дьяконова денегъ у показаннаго Алипова принята и въ томъ ему сія росписка дана, а что оная росписка писана на простой бумагѣ, также и по той промеморіи въ Свіяжской Провинц. Канцеляріи произвожденія не чинено за недачею отъ показаннаго Барсова и повѣреннаго его гербовой бумаги".

М-тъ приказалъ: „Повѣренному Дьяконову въ Балахонскомъ М-тѣ объявить, чтобы онъ, въ Свіяжс. Пров. Канцелярію, на произвожденіе по посланной изъ Балах. М-та промеморіи подлежащаго исполненія, гербовую бумагу объявилъ, дабы за необъявленіемъ отъ него Дьяконова той бумаги въ той Канцеляріи въ произвожденіи подлежащаго исполненія не могло послѣдовать остановки и напраснаго времени продолженія.

Подписки Дьяконова въ дѣлѣ нѣтъ.

Затѣмъ къ дѣлу приложена черновая рапорта М-та въ Контору Главнаго Магистрата (отъ 22 Мая 1760), которою М-тъ доноситъ о полученіи указа Главнаго М-та отъ 22 Декабря 1755 за № 1403 по поводу ускоренія настоящаго взысканія, представленнаго въ М-тъ 22 Мая 1760 г. Московскимъ купцомъ Петромъ Виноградовымъ, получившимъ его отъ Ярославскаго купца Дмитрія Александрова Барсова.

Этимъ и оканчивается дѣло.
196—221. (М.).
197—222. (М.).
198—223. (М.).
199—224. (М.).
200—225. (М.). *)

(*Продолженіе будетъ*).

---

*) **Примѣчанія:** 1) Въ этомъ сборникѣ, въ настоящей описи, помѣщены случайно не напечатанные въ предъидущемъ IV-мъ т. сборника разборы двухъ дѣлъ 1750 г. подъ №№ 124—149 и 129—154, разборы остальныхъ дѣлъ по описи 1751 года и болѣе половины дѣлъ 1752 года, за исключеніемъ находящихся въ Министерствѣ, которыя, какъ и въ предъидущемъ сборникѣ отмѣчено буквою М. 2) Измѣнена номерація дѣлъ: тѣ дѣла, которыя въ прежнихъ сборникахъ ставились вторыми, въ этомъ поставлены первыми и наоборотъ, въ этомъ видѣ номерація дѣлъ вполнѣ соотвѣтствуетъ номераціи главной описи дѣлъ Балахнинскаго М—та, хранящейся въ библіотекѣ Архивной Коммисіи. 3) Напечатанныя въ настоящемъ сборникѣ дѣла разобраны г.г. членами Коммиссіи В. Г. Короленко, А. Я. Садовскимъ, г. Колотилинымъ и г. Лихутинымъ, причемъ г. Короленко разобраны дѣла подъ №№ 154, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 165, 176, 188, г. Садовскимъ подъ №№ 145, 153, 166, 168, 189, 190, 194, 195, г. Колотилинымъ подъ №№ 124, 129, 146, 147, 149, 152, 167, 169, 172, 173, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 191, 192, 193 и г. Лихутинымъ подъ №№ 143, 148, 151, 186, итого 43 дѣла; остальные 17 дѣлъ подъ №№ 144, 150, 155, 162, 163, 164, 170, 171, 174, 175, 177, 187, 196, 197, 198, 199 и 200 находятся въ Министерствѣ. *Ред.*

ОТДѢЛЪ III.

ДОКУМЕНТЫ.

1) Ратовскіе документы . . . . . разобр. *А. П. Мельниковымъ.*

2) Челобитныя грамоты . . . . . разобр. *А. И. Звѣздинымъ.*

3) Книга Нижегор. уѣзда боярскихъ, дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ дозору Силы Микитича Грекова да подъячаго Клементья Козодавлева лѣта 121 году . . . . . разобр. *А. Я. Садовскимъ.*

4) Копіи съ двухъ царскихъ жалованныхъ грамотъ и выписей съ писцевыхъ и межевыхъ книгъ и пр. . . . дост. діак. *А. Снѣжницкимъ.*

РАТОВСКІЕ ДОКУМЕНТЫ. *)

1. Запись о промѣнѣ земли 1652 г.
2. Выводная отпись 1659 г.
3. Поступная запись 1683 г.
4. Поступная запись 1684 г.
5. Письмо о промѣнѣ земли 1693 г.
6. Выводная запись 1693 г.
7. Поступная запись 1694 г.
8. Рядная (о бракѣ) запись 1697 г.
9. Отписная грамота 1700 г.
10. Запись 1700 г.
11. Запись 1701 г.
12. Выводная запись 1702 г.

---

*) См. журналъ засѣданія коммиссіи 22 октября 1899 года.

1) Запись о промѣнѣ земли.

(1652 г.)

Се азъ алатырецъ Илья Микитинъ сынъ ефремовъ далъ сію на себя запись а[ндрею] антонову сыну рукину втомъ: внынешнемъ въ [7160 году] августа 17 де[нь] променялъ я илья государева жалованья помѣстную свою зе[млю въ алаторскомъ] уѣздѣ внизсурскомъ стану вселѣ . . . . . тридцать четвертей сдворовою уса[дбою] сѣнны-[ми] покосами и со всѣми угодьи а та [земля] смежна ссеменомъ невскимъ да сцедринымъ склимкою григорьевымъ, усадба пришла концомъ Козеру,—андр[ею] сыну рукину на ево андрѣеву помѣстную [землю] в алаторскомъ же уѣздѣ вверхосур[скомъ стану] в селѣ Сарѣ надвадцать на семь ч[етвертей] съ его родовою усадьбой и сенными покосы исовсе[ми уго]дьи, а тоево андрея усадьба смежна с микифоромъ даслевонтьемъ Ивановымъ, а тое уса[дьбу] очистить дворовое строенье снесть, а то поместье променено пусто напус[то] деньги ухожія за три четверти взялъ я Илья по сей записи по полтинѣ за четверть и мнѣ промѣнной помѣстной земли принесть . . . . . тныя и кдопросу стать рукоположенію, а хто втое мою землю променную ивдворы станетъ вступатца и мнѣ илье очищать и убытка никакого недоводить а буде я илья впр[едь] о той своей променной земле стану вели[кому государю] челомъ бить или какими дѣлы вс . . . . . челобитную зарукою непринесу и кдопросу [не стану] или чѣмъ Степану спорить [буду] и мнѣ Илье андрею по сей записи сторублевъ деньги [платить] . . . . . казанскія полаты подячій Сер[гей] степановъ Лопатинъ, Яковъ Тихановъ, Яковъ Андреевъ, а запись писалъ той же площади подячій аѳонька тимашевъ лѣта 7160 года.

На оборотѣ:

алаторецъ Игнатей (?) ослогуловъ (?) вмѣсто алаторца Микитина сына евфремова поево воленью руку приложилъ

Ниже подписи:

Послухъ Серешка руку приложилъ.

Послухъ Степка руку приложилъ.

Послухъ Якушко руку приложилъ.

Послухъ Якушко руку приложилъ.

2) Выводная отпись.

(1659 г.).

Сеазъ государя моего степана васильевича Мертваго алаторскіе ево вотчины деревни Новосилокъ старостишка Ѳетька Ѳилиповъ вны-

нешномъ въ 167 году іоктября въ 27 день а выпустилъ я по приказу государя своего стеѳана васильевича старинную крѣпосную его крестьянскую дочь дѣвку Ѳетюшку іѳимову дочь и взялъ я выводу ейнаго бори за евдокимова денегъ четыре рубля. а буди хто станетъ вступатца и мнѣ и государю моему ачищать, втомъ я сію и отпись дал а отпись писалъ самъ поего старостину воленью села Мишукова церковный дьячекъ тимошка поповъ лѣто 7167 году октября въ 20 день.

На оборотѣ:

Къ сей выводной села мишукова никольскаго тожъ попъ родивонъ Кондратьевъ вмѣсто прихожанина и сына своего духовнаго Ѳедора Ѳилипова по ево воленью руку приложилъ.

3) Поступная запись.

(1683 г.).

Сеазъ козмодемьянецъ матвей ивановъ сынъ анциферовъ далъ есма сію запись внижнемъ Новгродѣ брату своему родному данилу іванову сыну анциферову втомъ: внынешнемъ восто девядесятъ первомъ году бить челомъ великимъ Государемъ ему брату моему данилу на меня Матвѣя о справкѣ іопередѣле отца нашего впомѣстье внижегородскомъ уѣздѣ в березопольскомъ стану в деревне Лобанова в пустоши Горобаново і вкрестьянахъ всвоихъ жеребье. ныне я матвей анциферовъ, поговоря с нимъ братом своим даниломъ меж себя полюбовно, не ходя в судъ, договорился я матвей і поступился ему брату своему данилу того отца своего помѣстья ево жереби тое деревни Лобанова крестьянина родіона да тимошки кондрашева зжонами и здѣтми і съихъ крестьянскими животы і впредь мнѣ матвею і брату моему андреяну і женѣ моей и дѣтямъ у него брата своего данила въ тѣхъ своихъ поступныхъ крестьян не вступатца і отроду своего і отъ племени і отъ стороннихъ людей очищать слово (?) і убытка ни кокова неучинить і о повороте великимъ государемъ небить челомъ, а буде я матвей или жена моя и дѣти у него брата своего у данилы въ тѣхъ крестьян впредь учнемъ вступатца или отъ сего противъ сей поступной записи очищать не станемъ і ему брату моему данилу взять на мнѣ матвее и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей поступной записи . . . . . противъ великихъ государей указу и соборнаго уложенія і убытки все сполна. А сія запись и впредь взапись а нато послухи. Нижегородской площади подячій Иванъ Кроминъ.

На оборотѣ:

Иванъ борисовъ, Михаило Шаровъ, Семенъ Неупокоевъ а запись писалъ той же площади подячій еремка ерофеевъ лѣта 7191 марта 9 день.

4) Поступная запись.

(1684 г.).

Списокъ съ записи слово вслово. Сеазъ св[іоженинъ Герасимъ] микифоровъ сынъ Конановъ внынешнемъ восто девять насто второмъ году іюля восмой день далъ я Гарасимъ сію насебя запись вгородѣ на олаторѣ арзамасцу Якову петрову сыну Щюкину втомъ что . . . . . ему Якову комнѣ гарасиму бѣглова своего стариннаго крепосного крестьянина сарзамаскаго уѣзду деревни петлины Ѳедки григорьева іжену ево ідетей іево крестьянскихъ животовъ ія герасимъ недожидаясь отнего Якова великимъ Государямъ челобитья поговоря снимъ Яковомъ меж себя полюбовно поступилъ ему Якову вмѣсто своего бѣглова крестьянина Ѳедьки григорьева іжены ево і дѣтей і ево крестьянскихъ животовъ, старинаго своего креносного крестьянина солаторскаго уѣзду деревни пеговки арать тожь луконьку дмитріева сженою ево і сдѣтми, что у него будетъ . . . . . і съ ево крестьянскими животы, а тотъ мой поступной крестьянинъ луканька дмитріевъ сженой и дѣтми ныне вбѣгахъ вселѣ Лысковѣ ли и сбѣговъ імать ему Якову самого его поступного крестьянина Луканьку дмитріева іжену ево і дѣтей самому по моей крепости своими харчами, акакъ онъ Яковъ того моего бѣглова поступного крестьянина луканьку дмитріева іжену ево идѣтей отъ бѣговъ возметъ івпредь мнѣ Герасиму иженѣ моой идѣтямъ исородичамъ моимъ на него Якова инажену ево инадѣтей инасродичей ево отомъ своемъ поступномъ крестьянинѣ Луканькѣ дмитріевѣ иоженѣ ево иодѣтях и ево крестьянскихъ животахъ о повороте великимъ государемъ нѣбить челомъ и никакими дѣлы невчинить и отъ сторонъ и отъ родичевъ своихъ ото всякихъ крепостей очищать и ему якову иженѣ ево и дѣтямъ харчей и убытковъ никакихъ недовести анапередъ сего тотъ мой поступной крестьянинъ луканька дмитріевъ сженою исдѣтми никому не заложены и непоступлены низаписаны ни вкакихъ крѣпостяхъ нисукреплены опричь сей поступной записи а ежели я Герасимъ и жена моя и дѣти и сродники мои впредь учнемъ нанего якова и на жену ево инадетей инасродичей ево о томъ поступномъ крестьянинѣ о Луканькѣ дмитріеве и ево женѣ ево и дѣтѣхъ и о ево крестьянскихъ животахъ о повороте великимъ Государемъ бить челомъ или . . . вчинить или противъ сей поступной записи вышеписаныхъ реченыхъ хоть вмаломъ чемъ неустоимъ иему Якову и женѣ ево и дѣтямъ и ему Якову и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Герасимѣ инаженѣ моей инадѣтяхъ посей записи заве . . . . сголовы противъ указа великихъ государей и соборнаго уложенія асія запись и впредь взапись инато послуси артемій поповъ, дмитрей мельниковъ, Микита Кириковъ, а запись

писалъ алатóрскіе площади подъячей васка александровъ лѣта 7192 году іюня 8 дня.

На оборотѣ:

Ксему списку Іванъ Кольцовъ руку приложилъ а подлинную запись ксебѣ

(ниже)

взялъ.

5) Письмо о промѣнѣ земли.

(1693 года).

7201 году въ апрѣля 27 день андрей степановъ сынъ ознобишинъ дал сіе письмо степану акимову сыну саморукову в том что поговоря мы межъ себя полюбовно поменялись помѣстными своими землями, я андрей променя ему степану вбалахонскомъ уѣздѣ вжарской волости впустоши алхутинѣ четверикъ, а у него степана выменялъ я андрей всаранскомъ уѣздѣ нарѣчкѣ нуе вдеревне Загорине двадцать четвертей Судадьбою и слѣсомъ исъ сенными покосы и совсѣми угодьи по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ и подачамъ и заперехожія четверти отдалъ я андрей ему степану крепосныхъ своихъ крестьян балахонскаго уѣзду жарской волости деревни Шелимовы Ѳетьку Михаилова сына бирина исженой его манькою дмитріевой дочерью здѣтми сондрюшкой дастимошкою да сборискою да сдочерью сдѣвкой Хаврошкой да жонку Маринку Карпову дочь съ сыномъ симионкою да сплемянницею ее маринкою здѣвкой дунькой Ѳедоровой дочерью, а онъ степанъ вышеписаныхъ моихъ крестьянъ взялъ ксебѣ и мнѣ андрею внынешнемъ вдвести первомъ году вмаѣ мѣсяце пріѣхать снимъ степаномъ в Саранскъ и учинить здѣлку, принять унего степана что в записи, и челобитная заруками, а мнѣ андрею на тѣх своих вышеписаных крестьянъ дать ему степану поступныя записи и поступица вмѣсто ево степановыхъ бѣглыхъ людей, а которую рожь съѣли кнынешнему году навышеписаной промѣнной земли и мнѣ андрею до тое ржи дѣла нѣтъ в томъ я андрей ему степану сіе и письмо дал а сіе письмо писалъ саранскаго уѣзду села Апраксина церковный дьячекъ вуколка Стеѳановъ лѣта 7201 апрѣля в 7 день.

На оборотѣ:

Ксему письму андрей ознобишинъ руку приложилъ.

6) Выводная запись.

(1693 г.).

. . . . году ноября 14 день вдова степанида тимоѳѣева дочь тарасовская жена Сорокина выпустила я стеѳанида навывод старин-

ную свою крепосную крестьянскую дочь дѣвицу Стеѳаниду Луканову дочь дмитрія григорьева сына Сурина за крестьянина ево за климентія іванова сына лысковца, а выводу взяла я степанида за ту дѣвку стеѳаниду унего Клементія денегъ четыре рубли авпредь мнѣ стеѳанидѣ до тое дѣвки и дѣтямъ моимъ и внучатамъ и сродичамъ и крестьяномъ дѣла нѣтъ и отъ стороннихъ всякихъ крепостей очищать втом я стеѳанида ему Клементію на ту дѣвку стеѳанитку сию и запись дала азапись писалъ села Языкова дьячекъ мишка Савинъ сынъ поповъ по ея стеѳанидину велѣнью лѣта 7202 году ноября въ 14 день.

На оборотѣ:

Ксей выписи василій Сорокинъ вмѣсто бабки своей стеѳаниды тимофеевой дочери тарасовской жены Сорокиной по ее веленью руку приложилъ.

7) Поступная запись.

(1694 г.).

Сеазъ Симеонъ андреевъ сынъ анциферовъ [внынешнемъ] вдвести второмъ году марта впять надесятъ день далъ я симеонъ вгородѣ на [алаторѣ] запись дяде своему родному да[нилу ива]новичу анциферову втомъ: поступился [онъ] дядя мой данила ивановичъ мнѣ Си[меону . . . . .] полѣ [вола]торскомъ уѣздѣ вверхосурскомъ [стану] вдеревнѣ полибинѣ тридцать четвертей . . . . . потомуж ссенными покосы и совсеми угодьи іспомѣщиковымъ и скрестьинскими дворы і скрестьяны по алатырскимъ переписнымъ книгамъ переписи стольника князя владиміра андреевича волконскаго 186 году. И тѣмъ поступнымъ помѣстьемъ и крестьяны владѣть ему даниле Ивановичу и теткѣ моей татьяне Ивановне по свой имъ векъ до смерти ихъ данила ивановича и татьяны ивановны вто поступное помѣстье мнѣ притежать илюдемъ ево крестьянъ никакой налоги нечинить илюдей своихъ и крестьянъ втое деревню полибину крестьянамъ ево для оброку . . . . . всякихъ податей неприсылать инивчемъ неходить, а буде я симеон противъ сей записи вышеписанныхъ рѣчей хотя вмалости вчем неустою инамнѣ степанѣ взять ему дядѣ моему даниле ивановичу и тетке моей татьяне ивановне по сей записи пятдесят рублевъ денегъ. У сей записи послухи: Тимофей . . . . . , Алексѣй медведевъ, матвѣй нечаевъ, азапись писал алаторской площади подячей Ѳомка никитинъ лѣта 7202 году, марта въ 15 день.

На оборотѣ подпись, края у которой оборваны, а потому можно только прочесть:

. . . . . сій алаторскаго стрѣлецъ . . . . . го Семіона андреянова сына . . . . . веленью руку приложилъ.

Ниже:

Послухъ Тимошка руку приложилъ.

Послухъ алешка неведевъ (?) руку приложилъ.

Послухъ Мотюшка руку приложилъ.

8) Рядная или заручная запись.

(1697 г.).

Сеазъ нижегородецъ борисъ макаровъ сынъ Кошкинъ въ нынешнемъ в двести пятомъ году сговорилъ я борисъ женитца у вдовы авдотьи Семеновъны уонътоновской жены Ивановича шарапова на дочери ѣе на девицѣ настасье на антоновской дочери імнѣ борису противъ рядные записи тещи своей приданое помѣстную землю і приданыхъ помѣстныхъ крестьянъ по сей зарушной челобитной справить самому за себя і отомъ привести наолаторъ отказную грамоту и мнѣ борису на той своей невесте настасье женитъца на два срока на первый срокъ после богоявленья дни вперво воскресенья а буде на тотъ срокъ вчемъ неисправлюся женитца на другой срокъ за две недели до сырной недели нынешнымъ двести пятомъ году, а буде великій государь тѣмъ приданымъ помѣстьямъ і придаными крестьяны по зарушной челобитной тещи моей не укажетъ заменя справить і мнѣ борису на дочери ѣе не женитца і записи наши рядныя не въ записи, а буде великій государь за меня укажетъ справить то приданыя помѣстья приданыхъ крестьянъ противъ рядные записи тещи моей и зарушной ѣе челобитной, а я борисъ на те вышеписаные сроки на той своей невестѣ не женюся і на мнѣ борисѣ взять по сей записи ей тещи моей авдотье сто рублевъ денегъ. а у сей записи сидельцы алаторцы дворяня: Михаило степановъ сынъ трухмановъ, степанъ Ивановъ сынъ вешняковъ, нижегородецъ никита івановъ сынъ радомскій, а рядную запись писалъ олаторскаго уѣзда села Соры дьячекъ церковный васька Пименовъ сынъ поповъ 7205 году октября въ 1-й день.

На оборотной сторонѣ вверху почеркомъ другой руки и позднѣйшаго времени, не раньше начала XIX вѣка:—Запись Кошкина о женитьбѣ на дочери Шарапова.

Ниже посреди столбца подписи:

Ксей записи Макаръ Кошкинъ вместо сына своего бориса руку приложилъ.

Затѣмъ нѣсколько отступя подписи трехъ сидѣльцевъ т. е. свидѣтелей.

Михаило трухмановъ сиделъ а вмѣсто сидѣльцовъ степана вешнякова, никиты родамскаго поповъ дьячекъ руку приложилъ.

9) Запись.

(1700 г.).

Сеазъ матвѣй ивановъ сынъ анциферовъ внынешнемъ двести осьмомъ году декабря въ осьмой день далъ я сію запись въ нижнемъ новѣ градѣ брату своему родному андреяну іванову сыну анциферову втомъ, что впрошломъ в двухсотомъ билъ челомъ я матвѣй на него андреяна позаписи в неустойке восте рублех что онъ андреянъ противъ той записи внеустойке восте рублех просрочился и мнѣ матвею и жене моей и дѣтямъ на него андреяна противъ записи впросрочкѣ внеустойкѣ во сте рублех івпроѣстяхъ и волокитах великому государю не бить челомъ да мнѣ ж Матвѣю что взялъ изъ за меня бояринъ князь михаила яковлевичъ черкаскій крестьянина івашку сергѣева съ женою ево і дѣтми исъихъ крестьянскими животами и о томъ крестьянинѣ івашкѣ и ожене ево и о дѣтях и о ево крестьянскихъ животахъ также великому государю не бить челомъ же а вместо того крестьянина Івашки сергѣева и жены ево и дѣтей и его крестьянскихъ животовъ взялъ я матвей унего андреяна изъ отцовскаго помѣстья тѣхъ жеребейныхъ крестьянъ изъ его андреянова жеребья за увозного человека Никитку елфимова съ женой ево и дѣтми и со всѣми ево крестьянскими животы и с дворовою усатьбой и съ хлѣбомъ стоячемъ и молоченымъ и сземлянымъ который сѣянъ к нынешнему двести осьмому году, а противъ той ево никитиной усатьбы отдал я матвѣй ему андреяну крестьянина своего Ѳетьки Зверева крестьянскую усатьбу, а ему андреяну платить великого государя подать, стрелецкій хлѣбъ и что впредь спросятъ здву дворов что написано за мною матвѣемъ или крестьяномъ моимъ, и буде я матвей или жена моя и дѣти впредь на него андреяна на жену ево и надѣтей по записи врасрочке внеустойке восте рублех івпроѣстяхъ или о крестьянине иване Сергѣеве и о женѣ ево и о дѣтях и о крестьянскихъ их животахъ станутъ великому государю бить челомъ или вчем противъ сей записи неустоимъ, что писано всей записи выше сего и намнѣ матвее и на жене моей и на дѣтяхъ взять ему андреяну и жене ево и дѣтямъ по сей записи занеустойку двести рублевъ денегъ сія запись и впредь взапись аусей записи послуси василей кочановскій, григорей евсеевъ, Филипъ Филиповъ, Іванъ нашивочниковъ, азапись писалъ нижегородской площади подъячей Івашко Мокаровъ лѣта 7208 декабря 18.

На оборотѣ:

Къ сей записи матвѣй анциферовъ руку приложилъ.

Ниже:

Послухъ васька руку приложилъ.
Послухъ гришка евсеевъ руку приложилъ.
Послух Ивашка нашивочниковъ руку приложилъ.

10) Отписная грамота.

(1700 г.).

Лѣта 1700 мая в . . . . . по указу государя царя ievелико[го князя петра] алексѣевича всея ве[ликія и малыя] і бѣлыя россіи самодержца взято въ его великого государя казну вказани на съѣзжемъ дворѣ задаточнаго помѣстья вдовы авдотьи . . . . . ановой дочери алаторца остоно . . . . . ы шарапова поскаске крестьянина ея митюшки гаврилова іпосправке салатырскими переписными книгами 186 году алатырского уѣзду верхосурского стану села стемасу стрех дворовъ и впереписныхъ книгахъ тѣ дворы написаны замужемъ ея сплемянникомъ скононом Шараповымъ да того ж села стемасу сполудвора впереписныхъ книгахъ написано за вдовой его за семеновой . . . . . всего стрехъ дворовъ сполдвором деньги порасчету втридцать (?) дворовъ рубль десять алтынъ три деньги, а тѣ вышеписаные дворы велено унее отписать навеликаго государя для того что она стѣхъ крестьянскихъ дворовъ насрокъ іпослѣ срока апрѣля по число тѣхъ вышеписаныхъ денегъ неплатила. Никита колтевъ.

На оборотѣ подпись—Ѳедосѣевъ.

11) Запись о раздѣлѣ имущества.

(1701 г.).

Сеазъ андреянъ iвановъ сынъ анциферовъ внынешнемъ 1701 году генваря въ 31 день далъ на себя сию запись на Можаровскоихъ пиловольных заводех вдовѣ настасье терентьевой дочери дмитріевской женѣ григорьева сына сурина третьимъ (?) передъ іваномъ герасимовичемъ и . . . . . втомъ что впрошломъ 1700 году била челом она настасья на меня андреяна инажену мою авдотью внижнемъ новѣ градѣ въ архіерейскомъ приказѣ впожиткахъ мужа своего . . . . . івовсякой служивой рухляди ивхлѣбѣ стоячемъ ивмолоченомъ всякой сломинѣ івпосуде ивлошадяхъ и скотинѣ я андреянъ снею настасьею договорился передъ нимъ иваномъ горасимовымъ на томъ что владѣть мнѣ андреяну валаторскомъ уѣздѣ вселѣ медяне вотчиною землею что досталась послѣ тестя моего . . . . . нтреяна Сурина двадцетью осемью четвертями сосминой вполе овдву потомуж ссѣнными покосы и совсеми угодья и сокрестяны что вмоей вотчиной землѣ и двомя . . . . . нковъ совсякимъ строеніемъ и згумномъ исгуменным

строеніемъ, а ей настасье владѣть втомже селѣ медяне вотчиною землѣ двадцетью пяти четвертями вполе и вдву томуж, анатой вотчиной землѣ крестьянъ: во дворѣ тимошки григорьевъ зженою идѣтми, водворѣ Климки артемьевъ сматерью идѣтми, [водв]орѣ Крестюшки Іванова дочь афонасьевская жена здѣтми, стеткою даскумомъ, да сдвумя дѣвками здунькой да санюткой, да [ива]шко Іванов зженой и здѣтми; а что я андреянъ по сей [за]писи я вышеписаного крестьянина Климку артемьева князь василье, да князь Семена князяж Іановыхъ дѣтей Гагариныхъ итого крестьянина климку очищать мнѣ андреяну убытки не учинить, а вмѣсто помѣщикова вотчинаго двора дать мнѣ андреяну крестьянскій дворъ климки Іванова совсякимъ хоромнымъ и [дво]ровымъ строеніемъ авгумнѣ іовинѣ івгородбѣ четв . . . . жеребей и того крестьянина Климку истого двора вывес[ть] ѳевраля въ 15 день вонешнемъ году дамнѣж андреяну вы[ве]сти наизбу восемдесятъ бревенъ липовыхъ трехсаженъ слоктем вотрубѣ шести вершков да сто по луб . . . . да десять досок дубовыхъ, асрубить тое избу ипоставить натомъ крестьянскомъ дворѣ намшанникѣ инутръ здѣлать, свесть крестьяны вопче . . . . . ѣшнемже году мая впослѣдних числах с государевы вся . . . . . ми платити мнѣ андреяну стрехъ дворовъ а ей вдо[вѣ авд]отье здву дворовъ а гумны боярскіе разделить подачам . . . . . вчелобитьяхъ нашихъ каких убытковъ кому учинилось ичто . . . . . досего договору каких пожитковъ тестя моего доста . . . . . иномъ другъ надруга небить челомъ а буде съ еѣ настасьина челобитья воархіерейскомъ приказе противъ росписи спросятъ пошлин итѣ пошлины платити мнѣ андреяну а отросписи той вотчины принести челобитныя заруками вприказѣ казанского дворца и стать наалаторѣ удопросу какъ прислана будетъ отказная великаго госуд[аря гра]мота, а буде я андреянъ [про]тивъ сей записи что писа[но вы]ше сего вчемъ неустою, на мнѣ андреяне инаженѣ моей инадѣтях взять . . . . . вдовѣ настасье посей записи занеустойку сто рубевъ [аси]я запись івпредь запись івотчины (?) и крестьяне по [сеи] записи у подлиной записи . . . . . тѣмъ Казанецъ Іванъ Ларионовъ сынъ Дерябинъ да чебоксаренинъ анисимъ Ѳилиповъ сынъ васильевъ, а подлиную запись писалъ свѣдома івана Гарасимова зме[е]ва (?) будучи наможаровскихъ заводѣх алатырскаго [уѣ]зду подячей.

12) Выводная отпись.

(1702 г.).

1702 году іюня въ 18 день степана ивановича яковлева человѣкъ его осипъ карповъ дал поприказу государя своего выводную отпись успенскаго дѣвичьяго космодемьянскаго монастыря алатырскаго уѣзду

села стемасу крестьянину симіону яковлеву втомъ: выпустилъ государь мой за него степана крепосную свою крестьянскую дѣвку аграфену григорьеву дочь Левонтьева замужь а выданые деньги два рубли взялъ государь мой у него семиона всѣ сполна и впредь государю моему до той дѣвки дѣла нѣтъ икто станетъ вступатца и государю моему ево степана очищать, харчей и убытковъ никакихъ недовесть, втомъ ему степану сія выводная отпись дана и отпись писалъ у крепосныхъ дѣл подіочей григорій завраской.

На оборотѣ длинная надпись, которая почти окончательно стерлась, почему разобрать ее невозможно.

Разобр. *А. П. Мельниковъ.*

1701.

Челобитная старосты стольниковъ Василія Ѳедоровича и Алексѣя Ѳеодоровича Салтыковыхъ о крестьянинѣ, пропавшемъ безъ вѣсти вмѣстѣ съ товаромъ.

„Великому государю царю iвеликому князю Петру алексѣевичу всеа великиа и малыя и бѣлыя росіи Самодержцу бьетъ челомъ сирота твой стольниковъ василія ѳедоровича алексѣя ѳедоровича Салтыковыхъ арзамаской ихъ вотчины села выѣздной слободы крестьянинъ староста сенка константиновъ въ прошломъ государь 1701 году іюля въ 6 день арзамасской государей моихъ вотчины села выѣздной слободы крестьянинъ *артюшка корниковъ* торговалъ втемниковѣ івтемниковскомъ уѣзде поторгамъ и по селамъ і по деревнямъ деревяною посудою а с нимъ артюшкою было посуды десять тысящъ ложекъ цена десять рублевъ сполтиною тысеча чарокъ винныхъ вологодского дѣла цена пять рублевъ сполтиною сто братинъ болшихъ і малыхъ цена два рубля сполтиною пять сотъ достакановъ деревянныхъ писаныхъ цена три рубли пять сотъ ковшовъ кленовыхъ красныхъ цена пять рублевъ лошадь меринъ і . . . ренъ влѣты сросла (?) цена четыре рубли зипунъ сермяжной сѣрой цена дватцеть шесть алтынъ четыре деньги кожанъ козлинной цена тритцать алтынъ шуба новая овчиная цена дватцеть алтынъ япанча черная новая цена десять алтынъ шапка вершокъ сукна немецкого сѣрого околышъ остараханской цена тринатцать алтынъ двѣ денги телѣга . . . . . и со втулки желѣзными цена шеснатцеть алтынъ четыре денги хомутъ ременой цена тринатцать алтынъ двѣ денги и тотъ государей моихъ крестьянинъ артюшка корниловъ свышеписаннымъ товаромъ пропалъ безвѣстно милосердый великиі государь царь і великиі князь петръ алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцъ пожалуй меня сироту своего вели государь челобитье мое записать великий государь смилуйся пожалуй“.

На оборотѣ столбца: „1701 года февраля въ 20 день записать челобитье вкнигу“.

„Ксей челобитной села выѣздной слободы земской дьячекъ максимко афонасьевъ вмѣсто того жъ села выѣздной слободы старосты сенки константинова по ево велѣнію руку приложилъ“.

Явочная челобитная людей стольниковъ Мустафиныхъ о разбоѣ, учиненномъ въ имѣніи господина ихъ.

„Великому Государю и великому князю петру алексѣевичу всея великия и малыя и бѣлыя россіи самодержцу бьютъ челомъ и являютъ сироты твои стольниковъ *савы ильича да федора ильича мустафиныхъ* люди ихъ митка ивановъ костка васильевъ внынѣшнемъ государь

1701 годуф евраля въ 11 день твоей великою Государя *вацкой* волости села ваду староста петрушка андреевъ со крестьяны вацкой волости с петрушкою самарою (?) сларкою игумновымъ стоварыщи многолюдствомъ всело ваду били всполохъ вколокола и собрався великимъ многолюдствомъ больши двусотъ человѣкъ проходили государей нашихъ в . . . . . шскую деревню Болтино бунтомъ и деннымъ разбоемъ и отъявнымъ (?) дѣломъ сружьеми слуками и з бердыши и срогатины и здубьемъ и ко дворамъ государей нашихъ разбоемъ приступали и на дворъ государя моего Ѳедора ильича онъ воръ староста петрушка андреевъ стоварыщи взломились и домъ государя моего они воры разбили . . . . . а вподклете разломали четыре сундука сплатьемъ и денгами да двѣ коробки сбѣльемъ а что втѣхъ сундукахъ платья и денегъ и вкоробяхъ бѣлья и то все написано будетъ имянно, у государя моего в каковой (?) челобитной а государей нашихъ нынѣ в домехъ нетъ на москве и государя моего Ѳедора ильича и жену ево онъ воръ староста петрушка бранили и бѣзчестили и дворовыхъ людей и женокъ били и бѣзщестили словами и по двору государя моего Савы ильича также онъ воръ староста петрушка стоварыщи приступали и государя моего и жену ево бранили и бѣщестили всячески и людей ево и женокъ дворовыхъ били и бѣщестили и втомъ разбоѣ и вворовскомъ приходѣ государей нашихъ сказку къ тебѣ великому государю *дозволь впредь бить челомъ* (?) и отдвора государя моего савы ильича отъ нихъ воровъ отстрелялись излуковъ на великую силу отбились и многихъ крестьянъ на томъ разбоѣ перебили и нынѣ лежатъ при смерти и в то число, какъ онъ воръ староста петрушка с товарыщи разбивали прибѣгалъ къ нимъ изсела ваду выборной староста овдокимовъ і ево вора старосту с товарыщи от домовъ государей нашихъ отбилъ милосердѣі великиі государь царь і великій князь петръ алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлыя росіи Самодержецъ пожалуй насъ сиротъ своихъ вели государь челобитье наше и явку варзамасе в приказной избѣ записать в книгу великиі государь смилуйся пожалуй“.

На оборотѣ столбца: „1701 году февраля в 25 день записать челобитье въ книгу“.

Ниже: „Ксей челобитной микитка владыкинъ вместа людей митки іванова костьки васильева по ихъ веленью руку приложилъ“.

Челобитная крестьянина Митьки Микулаева объ освобожденіи его изъ тюрьмы и росписка во взятіи его на поруки.

„Великому Государю царю і великому князю петру алексѣевичу вса великия и малыя и бѣлыя росиі Самодержцу бьетъ челомъ сироса твой столника богдана івановича Чемоданова арзамаского уѣзду села *водоватова* крестьянинишка ево *митка микулаевъ* в прошлыхъ

государь годѣхъ посаженъ я сирота твой варзамасе в тюрму противъ челобитья арзамаские приказные избы подъячего *максима яковлева сына лебедева* стоварыщи а какое государь ихъ челобитье на меня и то вѣдома вподлинномъ дѣле и противъ того государь ихъ челобитныя сижу я сирота твой в тюрме ныне тому четвертой годъ и помираю государь в тюрмѣ томною и голодною смертью и оттого государь тюремного многого сидѣнья я сирота твой заскорбѣлъ лежу многое время при смерти. милосердый великиі государь царь і великій князь петръ алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя росиі Самодержецъ пожалуй меня сироту своего вели государь для скорби моей и для многаго в тюрьмѣ сидѣнья изъ тюрьмы освободить чтобъ мнѣ сироте твоему сидя в тюрмѣ многое время зголоду вболѣзни своей напрасно не умереть великиі государь смилуйся пожалуй".

На оборотѣ столбца: „1701 году іюля въ 13 день противъ челобитья отдать на росписку а буде спросятъ и ево поставить".

Ниже: „К сей челобитной подъячей васка янмаметовъ вмѣсто крестьянина митки микулаева по ево велению руку приложилъ".

„1701 году июля въ 13 день по помѣте на челобитной столника іоеводы Ѳедора Аѳонасьевича Козакова отданъ варзамасе изприказные избы по указу великого государя столника богданова приводной крестьянинъ іванова сына Чемоданова села водоватова митка викуловъ Никитину? крестьянину максимова сына свотинова села веригина сенке федорову сыну юдину что привелъ ево митку варзамасе в приказную избу арзмамаские приказные избы поддячей максимъ лебедевъ і роспрашиванъ онъ митка и пытанъ встолбахъ а какъ впредь по указу великого государя по тому дѣлу ево митку варзамасе вприказной избѣ или гдѣ великиі государь укажетъ крозыску или сказкѣ спросятъ і ему сенке ево митку поставить а буде не поставитъ і на немъ сенке юдине пеня великого государя или по тому дѣлу что великиі государь укажетъ. По сей росписке никитинъ крестьянинъ максимова сына свотинова села веригина сенка юдинъ богдановъ крестьянина іванова сына Чемоданова митку микулаева варзамасе испрказныя избы взялъ а въ ево сенкина мѣсто по ево велѣнию подъячей івашка крѣпоновъ руку приложилъ".

„Свышеписанного крестьянина смитки викулова проводные денги четыре алтына две денги взяты і вприходную книгу записаны".

Разобр. *А. Звѣздинъ.*

Книга Нижегородскаго Уѣзда боярскихъ, дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ дозору Силы Микитича Грекова да подъячаго Клементія Козодавлева. Лѣта 121 году.

Станъ Березопольскій.

1. За Павлиномъ, да за Тихономъ, да Шиголеемъ Степановыми дѣтьми Матюнина въ помѣстьѣ *дер. Малая Еленка* на рѣчкѣ на Еленкѣ-же, а въ ней 7 дворовъ крестьянскихъ, да 8 мѣстъ крестьянскихъ пустыхъ. Пашни паханыя 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 32 четверти, и обоего 42 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ. Земля добра. Сѣна 50 копенъ.

2. За Павлиномъ-же, да за Тихономъ, да за Шиголеемъ Степановыми дѣтьми Матюнина въ помѣстьѣ *дер. первая Столбища,* а въ ней крестьянскихъ дворовъ 2, да *нижняя деревня другая Столбища,* а въ ней крестьянскихъ дворовъ 7, да 7 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. Пашни паханыя въ обѣихъ усадѣхъ 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 32 четверти и обоего 42 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Козловкою, да за рѣкою за Волгою въ межахъ Печерскаго Монастыря по смѣтѣ 50 копенъ.

3. За Нижегородцемъ за Мисеремъ Головинымъ сыномъ Соловцова въ помѣстьѣ *сельцо Кстова поляна* на рѣкѣ на Волгѣ, а въ немъ 5 дворовъ крестьянскихъ да 2 мѣста дворовыхъ пустыхъ. Пашни паханыя 8 четверт., да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 72 четверти, и обоего 80 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Волгою въ Кстовскихъ лугахъ 20 копенъ.

За Мисеремъ-же жеребій въ *пустошь* въ *Сосновкѣ*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 37 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

4. За Нижегородцемъ за Осипомъ Алексѣевымъ сыномъ Скрыпѣева въ помѣстьѣ *дер. Вишенка* на рѣкѣ на Кудьмѣ, а въ ней 6 дворовъ крестьянскихъ, да 7 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. Пашни паханыя 13 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 87 четв., и обоего 100 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Волгою въ межахъ Печерскаго М-ря по дубровамъ 12 копенъ.

За Осипомъ-же Скрыпѣевымъ жеребій въ *дер. Бояркинѣ*, а на его жеребій крестьянскихъ дворовъ одинъ. Пашни паханыя четверть, да

перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 69 четверт. и обоего 70 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

5. За Нижегородцомъ за Василіемъ Скрыпѣевымъ жеребій въ *пустошь Сосновкѣ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 15 копенъ.

За Васильемъ-же жеребій въ *пустошь Вылинѣ* да въ *пустошь Каработовѣ*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 135 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 50 копенъ.

6. За Нижегородцы, за Васильемъ, да за Осипомъ Ѳедоровыми дѣтьми Приклонскаго, да за вдовою, за Овдотьею за Баженовою женою Есина съ сыномъ Жданомъ въ помѣстьѣ *дер. Толстобино*, а въ ней крестьянскихъ дворовъ на Васильевъ жеребій 4. Пашни паханыя 5 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 82 четв. и обоего 87 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-же. Земля добра. Сѣна въ Ершовскихъ лугахъ 100 копенъ. Лѣса чернаго по рѣкѣ по Кудьмѣ въ длину на версту, а поперегъ на двѣ версты. А на вдовинъ на Овдотьинъ жеребій крестьянскихъ дворовъ 4 да бобыльскихъ 2. Пашни паханыя 4 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 66 четв. и и обоего 70 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью, по дубровомъ, по смѣтѣ 40 копенъ, да за рѣкою за Волгою въ межахъ съ Тихономъ съ Матюнинымъ съ братіею 200 копенъ.

За вдовою-же за Овдотьею за Баженовскою женою Есина съ сыномъ Жданомъ въ помѣстьѣ *пустошь Мурашкино*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло по смѣтѣ 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

За вдовою-же за Овдотьею за Баженовскою женою Есина съ сыномъ Жданомъ въ помѣстьи *пустошь Лукерьино*. Пашни паханыя 4 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 48 четвертей и обоего 52 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

7. За Нижегородцемъ за Борисомъ Семеновымъ сыномъ Малышкинымъ въ помѣстьи жеребій въ *деревнѣ въ Студенцѣ*, да въ той-же деревнѣ два жеребья за Исачкою, да за Гришкою, да Федькою за Семеновыми дѣтьми Малышкина. Пашни паханыя въ Борисовѣ жеребьѣ четверть да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 19 четвертей, а Гришкинъ жеребій съ братьею пашни паханыя 2 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 38 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 30 копенъ.

8. За Нижегородцемъ, за Служилымъ Нѣмчиномъ за Матвѣемъ

Матвѣевымъ сыномъ Мосцнягомъ въ помѣстьѣ *дер. Резанецъ*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да 3 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 6 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 124 четверти и обоего 130 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна косятъ у озеръ у Плоскова и . . . . . по смѣтѣ съ 800 копенъ.

9. За Нижегородцемъ за Богданомъ Матвѣевымъ сыномъ Протопопова въ помѣстьѣ *деревня Ветчакъ* на рѣчкѣ на Кудьмѣ, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да 2 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 4 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 126 четв. и обоего 130 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по рѣчкѣ по Кудьмѣ 100 копенъ.

10. За Нижегородцемъ за Ондреемъ Смирновымъ сыномъ Тговскимъ въ помѣстьи *дер. Великовражая*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да дворъ крестьянскій. Пашни паханыя 5 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 50 четв. и обоего 55 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ Земля добра. Сѣна на великовражскихъ лугахъ 20 копенъ.

11. За Нижегородцемъ за Васильемъ Михайловымъ сыномъ Старковымъ въ помѣстьи *пустошь, что была дер. Великовражая*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло по смѣтѣ 100 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

12. За Нижегородцами, за Павлиномъ, да за Тихономъ, да за Шиголеемъ Степановыми дѣтьми Матюнина въ помѣстьи половина *сельца Мотовилова*. а въ немъ храмъ Николай Чудотворецъ. У церкви попъ во дворѣ Остафей, да 4 двора крестьянскихъ, да 4 двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 15 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 85 четв. и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-же. Сѣна по заполью 100 копенъ.

13. За Чебоксарскимъ жильцомъ за Исаіею Григорьевымъ сыномъ Степанова въ помѣстьи половина *сельца Мотовилова*, а въ немъ на его долю крест. дворовъ 10, да 5 дворовъ бобыльскихъ. Пашни паханыя. 20 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 80 четвертей, а обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣно по заполью 100 копенъ.

14. За Нижегородцемъ за Микитою Савиновымъ сыномъ Жедринскимъ въ помѣстьи *пустошь Грабилово*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло по смѣтѣ 60 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

15. За Нижегородцами, за Кондратіемъ Петровымъ сыномъ Полонскимъ да Федоромъ Васильевымъ сыномъ Варыпаевымъ въ помѣстьи *дер. Онкудинова*, а въ ней на Федорову долю крестьян. дво-

ровъ 1, на Кондратьеву долю дворъ помѣщиковъ, да крест. дворовъ 5, да два двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 18 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 12 четв., и обоего 130 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 15 копенъ.

16. За Нижегородцемъ за Служилымъ Нѣмчиномъ за Вернатомъ Вилимовымъ жеребей въ *пустоши Будиловѣ*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло по смѣтѣ 81 четверть съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Сѣна за рѣкою за Волгою съ сычовскими лугами 100 копенъ. Земля добра.

17. За Матвѣемъ Петровымъ сыномъ Щеглова въ помѣстьи *д. Боталково* на рѣчкѣ на Рахмѣ, а въ ней дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 3 четв., да перелогомъ и лѣсомъ заросло пашни 57 четв. и обоего 60 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 20 копенъ.

За Матвѣемъ Щегловымъ въ помѣстьи жеребей въ *пустоши въ Будиловѣ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

18. За вдовою за Федосьею за Михайловскою женою Городецкаго да за дѣтьми ея за Исаіею, да за Иваномъ, да за Тимофѣемъ, въ помѣстьѣ *дер. долгая Поляна, Черницыно тожъ*, а въ ней дворъ вдовы Федосьи, да во дворѣ сына ея Исаія, да во дворѣ человѣкъ ея Ивашка Бѣляевъ, да крест. дворовъ 1. Пашни паханыя 4 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 56 четв., и обоего 60 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по оврагамъ 15 копенъ.

19. За Нѣмчиномъ за Вернатомъ за Вилимовымъ въ помѣстьѣ *дер. Наперсткова*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, крестьянскихъ дворовъ нѣтъ. Пашни паханыя четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 39 четв., и обоего 40 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по рѣчкѣ по Рахмѣ 20 копенъ.

20. За Нижегородцемъ за Игнатіемъ Максимовымъ сыномъ Плотцевымъ въ помѣстьѣ *дер. Мордвинцово*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да бобыль во дворѣ. Пашни паханыя 4 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 36 четв. и обоего 40 четв. въ полѣ, а въ дву потому-же. Сѣна по рѣчкѣ Рахмѣ 15 копенъ.

21. За Нижегородцами за Микитою Савинымъ сыномъ Жедринскаго да за Федоромъ Семеновымъ сыномъ Мостинина въ помѣстьѣ по половинѣ *въ деревнѣ Костентиновѣ*, а въ ней на Федорову долю дворъ помѣщиковъ, да крестьянскихъ дворовъ 2, да бобыльскихъ 1, а на Микитину долю крестьянскихъ дворовъ нѣтъ. Пашни паханыя въ Федоровомъ жеребьѣ 3 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло

64 четв. и обоего 70 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ, а въ Микитинѣ жеребьѣ пашни паханн. 2 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 48 четв. и обоего 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 30 копенъ. Да за Федоромъ Мостининымъ къ его жеребью сѣна за рѣкою за Волгою противъ Столбищъ 250 копенъ.

22. За Нижегородцы за Григорьемъ да за Васильемъ да за Смирновыми дѣтьми Слузова *полдеревни Мордвинцовой*, а въ ней дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 2 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 четв. и обоего 20 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по рѣчкѣ по Дубенкѣ 50 копенъ.

За Григорьемъ-же за Слузовымъ въ помѣстьи *пустошь Кожино*: Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 80 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

23. За Нижегородцемъ за Степаномъ Ильинымъ сыномъ Слузова въ помѣстьи *полдеревни Мордвинцовы*: пашни паханыя четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 19 четв. и обоего 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по рѣчкѣ по Дубенкѣ 50 копенъ.

24. За вдовою за Лукерьею за Ильиною женою Слузова, да дѣтьми ея, за Степанкою, да за Гаврилкою, да за Микиткою, въ помѣстьѣ *дер. Дубенки* на рѣчкѣ на Дубенкѣ-же, а въ ней крестьян. дворовъ 1. Пашни паханн. 3 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 127 четв. и обоего 130 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 30 копенъ.

25. За Казанцы, за Васильемъ да за Иваномъ да за Ондреемъ Даниловыми дѣтьми Хохлова въ помѣстьѣ *с-цо Борисовское*, да къ тому-же сельцу *дер. Изосимлева*, а въ селѣ храмъ Рождества Пречистыя Богородицы. У церкви попъ Микита, да въ селѣ-же дворъ помѣщиковъ, да дворъ прикащиковъ, да 7 дворовъ крестьянскихъ, да 3 двора бобыльскихъ, да въ дер. Изосимлевѣ 3 двора крестьянскихъ да два бобыльскихъ. Пашни паханой въ селѣ Борисовскомъ и въ деревнѣ 57 четвертей безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 343 четверти съ третникомъ, и обоего 400 четверт. въ полѣ, и въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по рѣчкѣ по Козловкѣ да по рѣчкѣ по Роткѣ въ межахъ съ Павлиномъ съ Матюнинымъ съ товарищи 300 копенъ.

За ними-же *пустошь Скоморохово*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 30 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

26. За Нѣмчиномъ за Володимеромъ за Логиновымъ сыномъ

Ушкулова въ помѣстьѣ *д. Румянцово*, да къ той-же деревнѣ *пустошь Каработово*, а въ деревнѣ Румянцовѣ дворъ помѣщиковъ да 5 дворовъ крестьянскихъ. Пашни паханыя 15 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 45 четв. и обоего 60 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по оврагамъ 60 копенъ.

27. За Нѣмчиномъ за Григорьемъ Елизарьевымъ сыномъ Соломоновымъ въ помѣстьѣ *дер. Бѣшенцово большое*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да два двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 98 четвертей и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Сѣна по заполью 20 копенъ.

28. За Нѣмчиномъ за Григорьемъ-же Соломоновымъ въ помѣстьи *пустошь, что была деревня Малое Бѣшенцово*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 15 копенъ.

29. За Нижегородцами, за Василіемъ, за Осипомъ Федоровыми дѣтьми Приклонскаго въ помѣстьѣ *дер. Кусаковка*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да 6 дворовъ крестьянскихъ. Пашни паханыя 15 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 185 четв. и обоего 200 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по рѣкѣ по Кусаковкѣ по одну сторону на 200 копенъ. Лѣсу непашеннаго отъ рѣчки отъ Кусаковки по рѣчку по Кудьму въ длину на двѣ версты, а поперекъ на полторы версты, да за ними-же два озерка.

За Осипомъ Приклонскимъ въ помѣстьѣ *пустошь Яблонная*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 30 четв. въ полѣ, а въ дву потому-же. Земля добра. Лѣсу чернаго отъ пустоши отъ Яблонной по Тепловскую пустошь въ длину и поперекъ на версту.

30. За Васильемъ да за Осипомъ Приклонскими въ помѣстьѣ жеребій въ *дер. Выползовѣ*, да къ ней припущена въ поля *пустошь Маматова*. Въ деревнѣ Выползовѣ 7 дворовъ крестьянскихъ. Пашни паханыя 12 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 53 четв. и обоего 65 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 40 копенъ.

31. За вдовою за Оленою за Тимофѣевскою женою Колзакова въ помѣстьѣ жеребій въ *деревнѣ Митинѣ*. Крестьянскихъ дворовъ 1, пашни паханыя 1 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четв. и обоего 5 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Лѣса чернаго отъ Кусаковскаго поля въ длину и поперекъ на версту.

32. Въ той-же *деревнѣ въ Митинѣ* жеребій за Нижегородцемъ за Василіемъ Федоровымъ Приклонскимъ. Крестьянскихъ дворовъ 1, пашни паханыя 1 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четв. и обоего

11 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Сѣна по заполью 40 копенъ. Лѣса чернаго отъ Митинскаго поля въ длину и поперекъ на версту. За нимъ-же озеро въ выпускѣ.

33. Въ той-же *деревнѣ Митинѣ* жеребій за Свіяжскимъ жильцомъ за Гаврилою за Агафоновымъ сыномъ Сотницынымъ, а въ немъ крестьянскихъ дворовъ 1. Пашни паханыя 4 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 56 четв. и обоего 60 четв въ полѣ, а въ дву потому-же. Земля добра.

34. Въ той-же *деревнѣ Митинѣ* за Свіяжскимъ жильцомъ за Замятнею за Ивановымъ сыномъ Мохневымъ крестьянскихъ дворовъ 1 бобыльскихъ 1, пашни паханыя 2 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 13 четв. и обоего 15 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

35 Въ той-же *дер. Митинѣ* жеребій за Свіяжскимъ жильцомъ за Михайлою Федоровымъ сыномъ Мохневымъ. Крестьянскихъ дворовъ 2, пашни паханыя 2 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 13 четв. съ осминою, и обоего 15 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

36. За Чебоксарскимъ жильцомъ за Петромъ Оленинымъ въ помѣстьѣ жеребій въ *дер. въ Кокшаровѣ*, а въ немъ дворъ помѣщиковъ, крестьянскихъ дворовъ 1, пашни паханыя 4 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 46 четв. и обоего 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Окою 100 копенъ, да по оврагамъ и по заполью 100 копенъ.

37. За Ондреемъ за Микитинымъ сыномъ Шушерина жеребей въ *дер. Кокшаровѣ*, а въ немъ дворъ помѣщиковъ, да во дворѣ прикащикъ Тимошка Мининъ, да крест. дворовъ 2, пашни паханыя 3 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 72 четверти и обоего 75 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 70 копенъ.

38. За Свіяжскимъ жильцомъ за Григоріемъ Павловымъ сыномъ Веревкина въ помѣстьѣ жеребей въ *д. Кокшаровѣ*, въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да крестьянскихъ дворовъ 1, пашни паханыя 1 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 49 четв. и обоего 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

39. За Иваномъ Хрисанфовымъ сыномъ Злобина жеребей *полдеревня Новинка* на Окѣ рѣкѣ, а въ его половинѣ дворъ помѣщиковъ да людскихъ дворовъ 3 да крестьянскихъ дворовъ 2. Пашни паханыя 5 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 95 четв. и обоего 100 четв. въ полѣ, и въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣнные покосы за рѣкою Окою въ межахъ съ Кокшарскими лугами 200 копенъ.

40. За Небаженомъ Афанасьевымъ сыномъ Зубатаго въ помѣстьѣ пустошь *Студенецъ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

41. За Петромъ Ивановымъ сыномъ Онучина въ помѣстьѣ *четверть дер. Новинокъ-же*, а на его долю три мѣста крестьянскихъ пустыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

42. За Василіемъ Федоровымъ сыномъ Приклонскимъ четверть *дер. Новинокъ-же*, а на его долю пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣно косятъ вообще съ Петромъ Онучинымъ въ Стрѣлицѣ и на горахъ 200 копенъ.

43. За Нижегородцемъ за Семеномъ Васильевымъ сыномъ Лѣнивцова въ помѣстьѣ жеребей въ деревнѣ въ *Сартаковѣ*, а Старково тожъ, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да во дворѣ человѣкъ ихъ Тимошка Васильевъ да крестьянск. дворовъ 3. Пашни паханыя 6 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 109 четв. и обоего 115 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 20 копенъ, за рѣкою за Окою 50 копенъ.

44. Въ той-же деревнѣ *Сартаковѣ* за Нижегородцемъ за Дементьемъ Федоровымъ сыномъ Ушакова жеребей, а въ его жеребьѣ два мѣста дворовыхъ пустыхъ. Пашни паханыя 1 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 59 четв. и обоего 60 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 10 копенъ.

45. За Нижегородцемъ за Левонтіемъ Федоровымъ сыномъ Столбаева въ помѣстьѣ жеребей въ дер. *Сартаковѣ*, а на его жеребей дворъ помѣщиковъ. Пашни паханъ. 1 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 32 четв. и обоего 33 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Окою 30 копенъ.

46. За Нижегородцемъ за Севергою Левонтьевымъ сыномъ Столбова жеребей въ дер. въ *Сартаковѣ*. Пашни паханъ. 1 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 49 четв., и обоего 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

47. За вдовою за Оленою за Тимофѣевскою женою Новокрещенова да за дѣтьми ея за Плакидкою, да за Ондрюшкою, да за Лукьянкомъ жеребей въ деревнѣ *Сартаковѣ*. Пашни паханыя четверть да перелогомъ и лѣсомъ поросло 19 четв. и обоего 20 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Окою 10 копенъ.

48. За Нижегородцемъ за Семеномъ Васильевымъ сыномъ Лѣнивцова жеребей въ пустошѣ въ *Стечкинѣ*. Пашни перелогомъ и

лѣсомъ поросло 63 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Окою 50 копенъ.

49. За Нижегородцемъ за Дементіемъ Федоровымъ сыномъ Ушакова въ помѣстьѣ дер. *Ушакова*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да во дворѣ человѣкъ его Ивашка Семеновъ, да крестьянскихъ дворовъ 1, да бобыльскихъ 1. Пашни паханыя 8 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 92 четв., и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна косятъ за Окою въ межахъ съ Василіемъ Лѣнивцовымъ 200 копенъ.

За Дементіемъ же въ пустощѣ *Фроловской* пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 20 копенъ.

50. За Нижегородцемъ за Семеномъ Петровымъ сыномъ Брехова жеребей въ пустощѣ въ *Стечкинѣ*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за Окою въ межахъ съ Василіемъ Лѣнивцовымъ на 200 копенъ.

51. За Литвиномъ за Петромъ Хвощевскимъ въ помѣстьѣ *пустощь Комарово*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по Кудьмѣ 30 копенъ.

52. За Нижегородцами, за Петромъ да за Радимомъ Григорьевыми дѣтьми Доскина въ помѣстьѣ д. *Ушаково*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да во дворѣ человѣкъ его Федька Юрьевъ, да 1 дворъ крестьянскій. Пашни паханыя 2 четверти да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 73 четв. и обоего 75 четв. въ полѣ, а въ дву потому же. Земля добра. Сѣна по рѣчкѣ по Пыркѣ и по р. Окѣ 150 копенъ

За Нижегородцемъ за Архипомъ Рычкинымъ сыномъ Доскина въ помѣстьѣ жеребей въ д. *Ушаковѣ*, а въ ней дворъ помѣщиковъ. Пашни паханн. 1 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 74 четв. и обоего 75 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 150 копенъ.

54. За Нижегородцемъ за Копырею Григорьевымъ сыномъ Доскина въ помѣстьѣ въ *сельцѣ Городищѣ въ старомъ Доскинѣ* половина, а въ ней дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 3 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 97 четверт. и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 100 копенъ.

55. За Нижегородцемъ за Дмитріемъ да за Василіемъ за Пулыевыми дѣтьми Доскина въ помѣстьѣ половина *сельца Доскина, Городище тожъ*. Пашни паханыя 1 четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 99 четв. и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 100 копенъ.

56. За Володимеромъ Володимеровымъ сыномъ Аничкова въ помѣстьѣ *деревня Доскино*, а въ немъ дворъ помѣщиковъ, да дворъ людской, да крестьянскихъ дворовъ 6, да бобыльскихъ 3. Пашни паханыя 12 четв. да пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 88 четв. и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 200 копенъ.

57. За Казанскимъ жильцомъ за Родиславомъ Микитинымъ сыномъ Обухова въ помѣстьѣ *дер. Хватково*, а въ ней 3 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 6 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 79 четвертей, и обоего 85 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 30 копенъ.

За Родиславомъ Обуховымъ въ помѣстьѣ *пустошь Краснодубье, Орлово тожъ*, да *пустошь Глисниды* (?), пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ тѣхъ пустошахъ 115 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

58. За Нижегородцемъ за Офанасьемъ Плакидинымъ сыномъ Ушакова въ помѣстьѣ *полдеревни Саловы*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да 2 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 6 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 64 четверти въ полѣ, и обоего 70 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 20 копенъ.

59. За Нижегородцами за Петромъ да за Радимомъ Григорьевыми дѣтьми Доскина въ помѣстьѣ *полдеревни Саловы*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 95 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 15 копенъ.

60. *Село Крутецъ*, а въ немъ храмъ Мученика Христова Мина (?). У церкви во дворѣ попъ Воинъ, пашни престольныя 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-же. Земля добра, да дьячокъ во дворѣ Марко Филипповъ, и того села Крутца жеребей въ помѣстьѣ за Нижегородцомъ за Михаиломъ Васильевымъ сыномъ Стригина, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да дворъ прикащиковъ да 2 двора крестьянскихъ да 1 дворъ бобыльскій. Пашни паханыя 5 четверт. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 95 четвертей и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Волгою въ межахъ Зачатейскаго Монастыря со крестьянами 150 копенъ.

За Литвиномъ за Михайлою Матвѣевымъ сыномъ Хвонецкаго въ помѣстьи жеребей *сельца Крутца*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да дворъ прикащиковъ да 2 двора крестьянскихъ да дворъ бобыльскій. Пашни паханыя 4 четверти да пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 88 четвертей и обоего 92 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 15 копенъ.

61. За Нижегородцемъ за Микитою Васильевымъ сыномъ Стригина въ помѣстьи жеребей въ *сельцѣ въ Крутцѣ*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да дворъ прикащиковъ. Пашни паханыя 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 17 четвертей, и обоего 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 5 копенъ.

62. За вдовою за Федорою за Литвиновою за Ивановскою женою Рачевскаго въ помѣстьи жеребей въ *сельцѣ Крутцѣ*, а въ немъ дворъ помѣщиковъ да 3 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 7 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 63 четверти и обоего 70 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 30 копенъ.

За Нижегородцемъ за Микитою Васильевымъ сыномъ Стригина въ помѣстьи *пустошь Селенково* (?). Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Сѣна 70 копенъ.

За нимъ-же въ помѣстьѣ *пустошь Черницово*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 70 копенъ.

63. За Нижегородцемъ за Степаномъ Исаковымъ сыномъ Нѣмчинова въ помѣстьи жеребей въ *сельцѣ Бурцовѣ*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 3 четверти да перелогомъ и лѣсомъ поросло 87 четвертей и обоего 90 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 15 копенъ.

64. За вдовою за Софьею за Матвѣевскою женою Толмачева съ сыномъ Емелькою въ помѣстьи *пустошь Лазарева*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 180 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

65. За Нижегородцемъ за Карпомъ Андреевымъ сыномъ Савушкинымъ въ помѣстьи жеребей въ деревнѣ во *Фроловскомъ*. Пашни паханыя 1 четв. да пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 84 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 30 копенъ.

66. За Казанскими жильцами за Юрьемъ да Матвѣемъ Федоровыми дѣтьми да за Степаномъ Ивановымъ сыномъ Змѣева въ помѣстьи въ *сельцѣ Бурцовѣ* да *сельцо новое Бурцово* по жеребьямъ, а въ ней на Юрьевъ жеребей дворъ помѣщиковъ да три двора людскихъ да 6 дворовъ крестьянскихъ. Пашни паханыя 17 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло 91 четверть съ полуосминою и обоего 108 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. Земля добра.

67. За нимъ-же въ *пустоши во Фроловской* жеребей 28 четвертей, да въ *пустоши Полянской* пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. И всего за ними

въ дачахъ 167 четвертей безъ полуосмины.—А на Матвѣевѣ жеребьѣ дворъ помѣщиковъ, да 4 двора людскихъ да 5 дворовъ крестьянскихъ да 1 дворъ бобыльскій. Пашни паханыя 16 четвертей съ осминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло 92 четверти безъ полуосмины и обоего 108 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому-же. Земля добра. А во Степановѣ жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да 2 двора людскихъ да 6 дворовъ крестьянскихъ. Пашни паханыя 16 четверт. съ полуосминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло 92 четв. безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣнныхъ покосовъ по всему сельцу Бурцову вообще за Окою рѣкою въ межахъ со Жданомъ Болтинымъ 200 копенъ.

За Матвѣемъ Змѣевымъ въ *пустоши во Фроловской* жеребей: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 28 четв.

За нимъ-же *пустошь Котлугино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 85 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И всего за ними въ дачахъ 225 четвертей съ полуосминою.

За Степаномъ за Змѣевымъ жеребей въ *деревнѣ въ Банниковѣ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

За Степаномъ-же пустошь *Чуфарово*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 33 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

За Степаномъ-же *пустошь Волынцово*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 6 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

За Степаномъ-же въ пустоши во Фроловской жеребей: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 28 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-же. Земля добра.

И всего за Степаномъ въ дачахъ 225 четвертей.

68. За Нижегородцемъ за Жданомъ Петровымъ сыномъ Болтинымъ жеребей въ *сельцѣ Бурцовѣ*, а въ его жеребьѣ во дворѣ человѣкъ его Емелька Михайловъ да 2 двора крестьянскихъ да 2 двора бобыльскихъ, пашни паханыя 7 четвертей безъ третника да пашни-же перелогомъ и лѣсомъ поросло 93 четв. съ третникомъ и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 50 копенъ.

69. За Нижегородцами за Алексѣемъ да за Романомъ за Филипповыми дѣтьми Бартенева въ помѣстьѣ въ *деревнѣ Коппинѣ*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да два двора людскихъ да 4 двора крестьянскихъ. Пашни пахан. 9 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло 91 четв. и обоего 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна косятъ за Окою рѣкою въ Ольнинскихъ лугахъ, въ межахъ съ Офанасьемъ Суровцевымъ съ товарищи, по смѣтѣ 100 копенъ.

70. За Алексѣемъ-же Бартеневымъ, за однимъ, въ той-же *дер. Копнинѣ* жеребей, что ему сдалъ Нѣмчинъ Вернатъ Вилимовъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-же. Земля добра.

71. За вдовою-же за Катериною за Климовскою женою Савушкина съ сыномъ Микиткою жеребей въ *пустошѣ въ Волынкѣ*: пашни пахан. четверть да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 59 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 15 копенъ.

72. За вдовою за Настатьею за Ивановскою женою Рѣзуева съ дочерьми жеребей въ *пустотѣ Копнинѣ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 90 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

73. За Курмышскимъ жильцомъ за Иваномъ Степановымъ сыномъ Остренева въ помѣстьѣ *д. Копнино*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да 2 двора людскихъ да 2 двора крестьянскихъ, пашни паханыя 7 четвертей съ третникомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 143 четверти безъ третника и обоего 150 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 50 копенъ.

74. За вдовою за Татьяною за Савельевскою женою Кожина съ дочерью Матренкою въ помѣстьѣ жеребей въ *дер. Сысоевкѣ*, а въ ея жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да дворъ прикащиковъ да 2 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 4 четверти да перелогомъ и лѣсомъ поросло 66 четвертей и обоего 70 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 10 копенъ.

75. За Нижегородцемъ за Еремѣемъ Замятнинымъ сыномъ Есина въ помѣстьѣ жеребей *въ дер. Сысуевкѣ*, а въ его жеребей дворъ крестьянскій да дворъ бобыльскій. Пашни паханыя 5 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 50 четв. и обоего 55 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 15 копенъ.

76. За вдовою за Марьею за Митревскою женою Трясцына съ дочерьми *пустошь Урушево*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 80 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра

77. За Княземъ Федоромъ Княжъ Ивановымъ сыномъ Пожарскимъ въ помѣстьѣ *дер. Шумилова*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да дворъ прикащиковъ, да 6 дворовъ людскихъ, да 4 двора крестьянскихъ, да 3 двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 25 четверт. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 162 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна позаполью 150 копенъ.

За нимъ-же въ помѣстьѣ *деревня Малая Шумилова*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да дворъ прикащиковъ, да 2 двора людскихъ, да

2 двора крестьянскихъ да 1 дворъ бобыльскій. Пашни пахан. 8 четвертей съ третникомъ да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 192 четв. безъ третника и обоего 200 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 150 копенъ.

За Княземъ Федоромъ-же Пожарскимъ въ помѣстьѣ *пустошь, что была деревня Куравина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 75 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 50 копенъ.

78. За вдовою за Парасковьею за Офанасьевскою женою Болтина да за вдовою за Матреною за Васильевскою женою Болтина жеребей въ *деревнѣ въ Полянѣ*, а на Прасковьиномъ жеребьѣ 1 дворъ крестьянскій, да 1 дворъ бобыльскій, а на Матренинѣ жеребьѣ два двора крестьянскихъ да 10 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ. Пашни паханыя по 2 четверти за вдовою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло по 23 четв. и обоего по 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по Окѣ рѣкѣ по берегу, вообще съ дер. Доскинымъ, по смѣтѣ 80 копенъ, да озерко Полянское вообще-же.

79. За Нижегородцемъ за Жданомъ Петровымъ сыномъ Болтинымъ въ помѣстьѣ *деревня Банниково*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да дворъ прикащиковъ да 2 двора людскихъ да 4 двора крестьянскихъ да 2 двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 22 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 128 четвертей и обоего 150 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Окою 72 копны.

80. За Жданомъ-же Болтинымъ въ помѣстьѣ *пустошь Оринкино* да *другая пустошь Оринкино-же*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 150 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

81. Да за нимъ-же *пустошь Филипково*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

82. За вдовою за Офросиньею за Семеновскою женою Водолѣева съ сыномъ Сенкою въ помѣстьѣ *пустошь, что была дер. Кожебина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 80 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

83. За Офросиньею-же *пустошь Горбатовка*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

84. За Нижегородцемъ за Посникомъ Ивановымъ сыномъ Жеребятникова въ помѣстьѣ *дер. Токарева*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да дворъ прикащиковъ да 3 двора крестьянскихъ да 1 дворъ бобыльскій. Пашни паханыя 12 четверт. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 78 четверт. и обоего 90 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Окою въ Сокольской лукѣ 10 копенъ.

За Посниковымъ-же Жеребятниковымъ *пустошь Золотуха*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

85. За Нижегородцемъ за Иваномъ Разщепихинымъ жеребей въ *дер. Токаревѣ*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 3 четверти да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 17 четв. и обоего 20 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 10 копенъ.

85. *Пустошь Олисакино*, что было за Мирославомъ Кошкинымъ, и Мирослава не стало, и пустошь нынѣ въ порозжихъ земляхъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 100 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 20 копенъ.

86. За Нижегородцемъ за Давыдомъ Ондреевымъ сыномъ Харламова въ помѣстьѣ *деревня Дуденева*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да дворъ людской, да 4 двора крестьянскихъ да 2 двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 12 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 68 четв. и обоего 80 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна за рѣкою за Окою 70 копенъ.

87. За Казанскимъ жильцомъ за Семеномъ Васильевымъ сыномъ Пелепелицына въ помѣстьѣ *дер. Шалѣево* (?); *Коровино тожъ*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да во дворѣ человѣкъ его Федька Дорофѣевъ, да 3 двора крестьянскихъ да два двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 10 четвертей да пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 57 четв. и обоего 67 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по Окѣ рѣкѣ, по берегу, 20 копенъ.

За Семеномъ-же *полпустоши Новоселокъ Разщепихины на Новосельскомъ озерѣ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по врагамъ 120 копенъ. Лѣса пашеннаго 10 десятинъ.

88. За Казанскимъ жильцомъ за Богданомъ Федоровымъ сыномъ Пелепелицына въ помѣстьѣ *полпустоши Дубцы*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 30 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

За нимъ-же въ помѣстьѣ жеребей въ *деревнѣ Шаозерьѣ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 60 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-же. Земля добра.

89. За Казанскимъ жильцомъ за Ондреемъ Васильевымъ сыномъ Аникѣева въ помѣстьѣ жеребей въ *деревнѣ Шаозерьѣ*, а въ немъ дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 2 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 98 четв. и обоего 100 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 50 копенъ.

90. За Нижегородцемъ за Левонтіемъ Олексѣевымъ сыномъ Кушниковымъ въ помѣстьѣ *деревня Девяткова*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да дворъ прикащиковъ, да дворъ крестьянскій, да дворъ бобыльскій. Пашни паханыя 4 четверти да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 146 четвертей и обоего 150 четвер. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна 20 копенъ.

91. За Нижегородцемъ за Юдою Богдановымъ сыномъ Кокорева въ помѣстьѣ жеребей въ *дер. Соколѣ*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да 2 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 5 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 70 четв. и обоего 75 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по заполью 10 копенъ

92. За Свіяжскимъ жильцомъ за Григоріемъ Ратмановымъ сыномъ Тищенкова въ помѣстьѣ жеребей въ *деревнѣ* въ *Соколѣ-же*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да 4 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 8 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 32 четв. и обоего 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

93. За Свіяжскимъ жильцомъ за Богдашкою Невѣжинымъ сыномъ Тишенкова въ помѣстьѣ жеребей въ *деревнѣ въ Соколѣ*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 2 четверти да перелогомъ и лѣсомъ поросло 14 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

94. За Нижегородцемъ за Иваномъ за Микитинымъ сыномъ Твердилова въ помѣстьѣ жеребей въ *деревнѣ* въ *Соколѣ-же*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 2 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 33 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

95. За Свіяжскимъ жильцомъ за Ондреемъ Захаровымъ сыномъ Бестужева въ помѣстьѣ жеребей въ *дер.* въ *Соколѣ*, а въ его жеребьѣ 1 дворъ крестьянскій. Пашни паханыя 2 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 14 четверт. и обоего 16 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

96. За Свіяжскимъ жильцомъ за Прокшею Тишенковымъ въ помѣстьѣ жеребей въ *деревнѣ Соколѣ*, а въ его жеребьѣ 1 дворъ крестьянскій. Пашни паханыя 2 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло 14 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

97. За Нижегородцемъ за Григорьемъ Мирославовымъ сыномъ Кошкина въ помѣстьѣ жеребей въ *дер. Бакшеевѣ*, а въ ней дворъ помѣщиковъ да дворъ крестьянскій. Пашни паханыя 4 четв. да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 10 четв. и обоего 14 четвер. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

98. Въ той-же *деревнѣ* въ *Бакшеевѣ* жеребей за Микитою Пятова сыномъ Ояцкимъ, а въ его жеребьѣ 2 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 11 четв. и обоего 16 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

99. Въ той-же *деревнѣ* въ *Бакшеевѣ* жеребей за вдовою за Марьею за Логиновою женою Глядкова, а въ ея жеребьѣ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

100. За Нижегородцемъ за Григорьемъ Мирославовымъ сыномъ Кошкина жеребей въ *пустошѣ* въ *Чебровѣ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

101. Въ той-же *пустошѣ* въ *Чебровѣ* жеребей за Пятомъ Ояцкимъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 60 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

102. Въ той-же *пустошѣ* въ *Чебровѣ* жеребей за вдовою за Марьею за Логиновскою женою Глядкова: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

103. За Нижегородцемъ за Григорьемъ Мирославовымъ сыномъ Кошкинымъ въ *пустошѣ* въ *Горбатовѣ* жеребей: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четв. да въ *пустошѣ въ Золотиловѣ* 12 четв., да въ *пустошѣ* въ *Воздвиженскомъ въ Непейцынѣ* 12 четверт., и всего за Григорьемъ въ тѣхъ трехъ пустошахъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 36 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

104. *Деревня Хабарская* да къ той деревнѣ припущена къ пашнѣ деревня *Тростениха*, а въ дер. Хабарскомъ въ помѣстьѣ за Свіяжскимъ жильцомъ за Ондреемъ Захаровымъ сыномъ Бестужевымъ жеребей, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ, да дворъ прикащиковъ, да 2 двора крестьянскихъ, да 2 двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 8 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни-же 25 четвертей и обоего 33 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

105. За Ондреемъ-же въ помѣстьѣ *д. Моласова* *), а въ ней крестьянъ дворовъ 1, да во дворѣ человѣкъ ихъ Фадѣйка Артемьевъ. Пашни паханыя 1 четв., перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни-же 49 четв. и обоего 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

106. За Ондреемъ-же въ помѣстьѣ *пустошь Ногаткино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

107. За Ондреемъ-же въ помѣстьѣ пустошь Малая Мочалдова: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

*) Малахово въ платежныхъ книгахъ 1619 г.—А. С.

108. За Свіяжскимъ жильцомъ за Пракшею Прокофьевымъ сыномъ Тишенковымъ въ помѣстьѣ жеребей въ *деревнѣ* въ *Хабарской*, а въ его жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да 9 дворовъ крестьянскихъ. Пашни паханыя 15 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 четвертей и обоего 33 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

109. Въ той-же *деревнѣ въ Хабарской* въ помѣстьѣ за вдовою за Овдотьею за Григорьевскою женою Тишенкова жеребей, а въ ея жеребьѣ дворъ помѣщиковъ да 12 дворовъ крестьянскихъ. Пашни паханыя 22 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 27 четвертей и обоего 49 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

Въ той-же *дер.* въ *Хабарской* за Свіяжскимъ жильцомъ за Богданомъ Невѣжинымъ сыномъ Тишенкова жеребей, а въ его жеребьѣ 4 двора крестьянскихъ. Пашни паханыя 8 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло 25 четвертей и обоего 33 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

Сѣнные покосы ко всей деревнѣ Хабарской у всѣхъ вообще въ межахъ съ Сѣрковскими лугами по Окѣ рѣкѣ съ 300 копенъ.

111. За Мясоѣдомъ Микитинымъ сыномъ Рокотовымъ въ помѣстьѣ *деревня Михалева*, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да дворъ прикащиковъ да 3 двора крестьянскихъ, да 2 двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 17 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашни 133 четверти и обоего 150 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

112. За Мясоѣдомъ-же *дер. Ушакова*, а въ ней 3 двора крестьянскихъ да 3 двора бобыльскихъ. Пашни паханыя 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 47 четвертей и обоего 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.

Разобр. *А. Я. Садовскій.*

КОПІИ

съ двухъ жалованныхъ царскихъ грамотъ и съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ селеній Нижегородской губерніи, бывшихъ издревле въ Курмышскомъ, Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ, въ Закудемскомъ и Завадскомъ станахъ и проч. *)

Жалованная грамота Нижегородскому Печерскому Монастырю отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича Годунова 1598 года.

Отцаря и великаго князя бориса федоровича всея Русиі в нижней новъ Городъ диаку нашему Ивашкѣ шерапову внынешнемъ во 106-м году билъ челом блаженныя памяти Государю Царю и великому князу федору Ивановичу всея Русіи изнижнего Нова города Печерскаго Монастыря Архимандритъ Трифанъ збратьею А сказалъ въ

*) *Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о документахъ.* Издавна ходилъ слухъ, что близь родины моей Княгининскаго уѣзда села Большихъ Кемаръ и мѣста дѣтства и юности моей Заштатнаго города Пьянского Перевоза, *въ селѣ Ягодномъ*, ходитъ по рукамъ какая-то старинная рукопись. Жители той мѣстности придавали рукописи большое значеніе, но почему, конечно, мнѣ не было извѣстно. Въ послѣднее время пожелалось мнѣ описать Пьянскій Перевозъ и я разспрашивалъ Ягодинскихъ крестьянъ, не имѣется-ли у нихъ чего нибудь изъ старины. Одинъ изъ Ягодинскихъ молодыхъ, грамотныхъ и любознательныхъ крестьянъ Михаилъ Андреевъ Ивановъ сообщилъ мнѣ, что есть у него старинная рукопись о селѣ Ягодномъ и далъ слово доставить мнѣ ее.

Оказалось, что это двѣ жалованные Царскія грамоты и документы проливающіе свѣтъ за 300 лѣтъ назадъ на селенія и межи ихъ, въ тогдашнихъ Закудемскомъ и Завадскомъ станахъ. Именно:

1) Копія съ жалованной грамоты Царя Бориса Ѳедоровича Годунова отъ 106 года (1598 г.) Нижегородскаго Печерскаго Монастыря Архимандриту Трифону на въѣздъ въ Помринскіе, Гридинскіе и Велодемановскіе лѣса, для рубки деревъ на стройку и дрова, а не на родажу.

2) Копія съ жалованной граматы Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи 7126 г. (1618 г.) Печерского Монастыря Архимандриту Іову съ братіею, по спору ихъ съ сосѣдними помѣщиами Иваномъ Евлашевымъ и Иваномъ Елагинымъ.

3) Выпись (въ копіи) съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ вотчины Нижегородскаго Печерскаго Монастыря селу Ягодному съ приходскими къ нему деревнями 129 года (1621 г.) и 130 года (1622 г.).

4) Выпись (въ копіи) съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ помѣстья Евлашевыхъ, по челобитной Царю Алексѣю Михайловичу, Тимофея Захарьева, сына Евлашева, 7152 года (1644 г.): прежнюю же выпись „въ прошломъ-де въ 109 году (1601 г.) воровскіе козачишки изодрали“.

Нижегородскомъ уезде их монастырская вотчина селцо Нагавицино давъ Курмыжскомъ уезде селцо Ягодное И у техъ Монастырскихъ вотчинъ своего лесу нетъ А подалше иде кселцу лесъ чорной по рѣке покудмѣ а ходятъ внего Луканскіе бортники А около жъ селца Ягоднаго лесъ чорной же а ходятъ въ него бортники вельдемановскіе и гриденскіе и помринскіе и в тежъ черные леса те бортники ихъ Монастырскихъ крестьянъ не пусщаютъ и лесу хоромнаго и дровянаго сечи недаютъ А прежде сего они изтѣхъ лесовъ секли и по челобитью Печерскаго монастыря Архимандрита. Трифона збратіею посылана квоеводѣ Клевонтью Оскикову да ктебе Блаженныя памяти Государя Царя Ивеликаго князя Федора Ивановича всея Русіи Грамота А велено вамъ кроме леса сыскать за кемъ именемъ тѣ лѣса и на оброке ли или владѣютъ вотчинники изоброкужъ и буде на обороке и почему стехъ лесовъ оброку и сколько верстъ техъ черныхъ лесовъ в доль и поперекъ и прежъ сего Печерского монастыря слуги и крестьяне в техъ лесехъ лесъ секлили И буде секли и почему и для чего ихъ ныне бортники вте леса по прежнему после не пускаютъ да чтобъ.

Копіи съ челобитныхъ помѣщиковъ Евлашевыхъ –1) 7159 года Августа 31 дня, 2) 7189 года Августа 31 дня и 3) 7191 года Яваря 9-го дня. (т. е. 1651, 1681 и 1683 годовъ).

6) Копіи съ отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ помѣщиковъ Евлашевыхъ съ 147—186 года (т. е. 1639—1678 г.).

и 7) Копія съ рѣшенія Межевой Канцеляріи по тяжебному дѣлу Прапорщика Никиты Григорьева сына Полушкина съ Ягодинскими и Шпилевскими крестьянами о земельной собственности, 1795 года.

Быть можетъ эти документы кѣмъ-либо и когда либо уже были и обнародованы, въ особенности касающіеся вотчины Нижегородскаго Печерскаго монастыря; но какъ Нижегородская Ученая Архивная Комиссія имѣетъ въ виду отысканіе и приведеніе въ извѣстность путемъ печати древностей мѣстнаго края, находящихся у частныхъ лицъ, то, думается, что обнародованіе вновь этихъ документовъ печатно будетъ не безполезно для мѣстнаго края.

Особенно подобные документы, какъ мнѣ извѣстно, весьма важны для сельскихъ священниковъ, какъ ключъ къ описанію ими своихъ приходовъ издревле. Иной изъ нихъ и радъ былъ-бы что нибудь написать о своемъ приходѣ, но за неимѣніемъ свѣдѣній о древности ихъ опускаетъ руку, бросаетъ перо и оставляетъ и настоящее прихода въ невѣдѣніи. Къ сему прибавимъ, что хорошіе матеріалы для указанія приходовъ съ издавна могли бы быть обнаружены: 1) изъ дѣлъ— архива Нижегородскаго Дворянскаго Собранія, 2) изъ дѣлъ, бывшихъ господскихъ помѣстныхъ конторъ, напр.: въ помѣстной конторѣ села Симбилей Нижегородскаго уѣзда есть писано что-то вродѣ писцовыхъ книгъ, проливающихъ свѣтъ на давность мѣстности около села Симбилей. 3) Думаемъ, и не утверждаемъ, что есть старинные документы и въ Ревезенскомъ Волостномъ Правленіи удѣльнаго вѣдомства и другихъ, такъ какъ правленіе Ревезенское (Княгининскаго уѣзда) из-

прото всыску скажутъ и вамъ велено о томъ отписати кнамъ кмоскве и вы прототъ лесъ внижегородскомъ уѣзде сыскавъ и ксыску своего списокъ кнамъ кмоскве прислали А всыскномъ же списке написано сказали. Многіе обыскные люди по нашему крестному целованію что Печерскаго Монастыря у вотчины в Нижегородскомъ уѣздѣ у сельца Нагавицина и вкурмышскомъ уезде у сельца Ягодного лесу своего нетъ а подошелъ къ тому селцу Нагавицину нашъ черной лесъ большой и бортные леса, А ходютъ ихъ и владеютъ нижегородскіе бортники Лукинскаго стану А которой лесъ подошелъ к сельцу кЯгодному тотъ лесъ ходятъ вельдемановскіе бортники да Гридинскіе да померскіе а отсельца отнагавицина до того лесу большого четыре версты а отсельца от ягоднаго до большаго лесу пять верстъ а длины того лесу и ширины не знаютъ потомучто его много а прежде того Печерского Монастыря слуги и крестьяне техъ селъ вте леса езживали для хоромнаго и дровянаго лесу и всякаго для угодья и того не вѣдаютъ почему бортники техъ Монастырских селъ крестьянъ вте леса непускаютъ.—И какъ ктебе вся наша грамота придетъ и ты-бъ велелъ впередъ вте наши черные бортные леса Печерского Монастыря вотчины села Нагавицина и села Ягоднова въезжать для всякого угодья и лесъ хоромный идровяной велелъ имъ сечи про свои нужи а ненапродажу попрежнему жъ а про тобъ ей Печерскаго Монастыря Архимандриту збратіею приказалъ накрепко чтобъ они тѣх своихъ отчинныхъ селъ крестьянамъ заказывали накрепко чтобъ они бортей необсекали и угодныхъ бортныхъ деревъ не секли А прочесть бы естя сію нашу грамоту и списавъ снее противенъ словословно отдавалбъ ее назадъ Печерского Монастыря Архимандриту Трифону збратьей и оне ее держатъ у себя впередъ для иных нашихъ воеводъ идьяковъ ивсяких приказныхъ людей Писано на Москве лета 7106 июля

давна существуетъ каменнымъ и могло меньше другихъ волостныхъ зданій пострадать отъ пожаровъ и сохранить въ себѣ эти документы.

Въ селѣ Ягодномъ Волостное Правленіе, бывшее деревяннымъ сгорѣло въ 1869 году и послѣ пожара переведено въ село Танайково того же Княгининскаго уѣзда. Въ немъ сгорѣли тогда всѣ волостные документы. Представляемые мною документы въ копіяхъ съ старинныхъ копій-же о Ягодномъ съ деревнями и селѣ Ивашкинѣ съ деревнями и проч., пословамъ Иванова, перешли изъ рукъ въ руки къ крестьянамъ пьянской мѣстности изъ Волостного Правленія села Пальца Нижегородскаго уѣзда, нынѣ помѣщающагося въ бывшемъ помѣстномъ полукаменномъ господскомъ домѣ. Рукописи сначала находились у крестьянина деревни Нерослихи (помѣщичьей Евлашевыхъ) Василья Петрова Макарова, затѣмъ перешли къ Ягодинскому крестьянину Ивану Анисимову Паркаеву, были, потомъ, у старожила Ягодинскаго и Танайковскаго старшины Павла Сергѣева Коптева, нынѣ уже умершаго, онъ передалъ ихъ передъ своей смертью опять Паркаеву, а Паркаевымъ передъ своей смертью вручены вышеписанному, передавшему ихъ мнѣ, Ягодинскому крестьянину Михаилу Андрееву Иванову.

А. Снѣжницкій.

въ 30 день На подлиноой грамотѣ на обороте подписано тако диакъ Посникъ Дмитріевъ. Натой же грамоте внадъписи значится лета 7123 Генваря въ 25-й день Государь Царь и великии Князь Михайло Ѳедоровичъ всея русіи Самодержецъ Сіе жалованные грамоты слушалъ а выслушалъ Печерскаго Монастыря Архимандрита Феодосія збратьею или хто понемъ втомъ Монастыре будетъ иный Архимандритъ пожаловалъ его жалованную Грамоту велелъ подписать на свое имя и просить ее не велелъ никому ни въ чемъ, а велелъ ходити овсемъ потому какъ всей жалованной грамоте написано. А подписалъ Государя Царя и великаго Князя Михаила Феодоровича всея русіи диакъ василей Семеновъ: На подлинной жалованной грамоты копіи подписано тако Коллежской ассесоръ Осипъ Крюковъ.

Жалованная грамота Нижегородскому Печерскому Монастырю Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи 7126 (1618) года.

Лѣта 7126 Октября въ 1-й день билъ челомъ Государю Царю и великому Князю Михаилу Федоровичу всея росіи Нижняго Новгорода Печерскаго Монастыря Архимандритъ Иев збратіею. А сказалъ вотчина де унихъ вкурмышскомъ уезде взавадскомъ стану село Ягодное сдеревнями И также их старинная вотчинная земля въ ихъ монастырской земле скурмышины Степаномъ Евлашевымъ да сыиванъ Елагинымъ споръ и слались на старые межевые книги Петра Турова да Кузмы Румянцова.

И Государю Царю и великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи Нижняго Нова Города Печерского Монастыря Архимантрита Іева збратьею пожаловати велети из Курмышскихъ изписцовыхъ межевых книгах Петра Турова да Кузмы Румянцева, той ихъ монастырской вотчины селу Ягодному здеревнями межи и грани выписать чтобъ у нихъ впередъ втомъ спора небыло.

И вкурмышскихъ вмежевых вспорых книгах писма и дозору Петра *Турова* да Кузьмы Румянцова написано:

Межа Ондрюшине, да Ельнине земле Бянипова збортною и монастырскою землею Печерского Монастыря. Отлесу отчерного Раменья речкой Шарталемъ внизъ да отречки налево на гору конюдетецкому острову кдубу а нанемъ грань а отдуба прямо квершинѣ врашка и березе а на ней грань а отберезы врашкомъ внизъ кмаксимовскому врагу и Максимовскимъ врагомъ направо вверхъ до верховья врага по гранемъ *и по потесамъ* ковражку и вражкомъ внизъ доречки до Шарталея а речкой Шарталеемъ вверх доврага довардалея а врагомъ довардалеемъ вверхъ долесу дочерного раменья да стараго направо поле лесъ доречки да шарталея. Ксей выписи воевода андрей Григорьевичъ Трусовъ печать свою приложилъ На подлинной выписи наоборотe подписано тако Приписалъ Емельянъ Евсеевъ.

Выпись съ писцовыхъ и межевыхъ Книгъ вотчины Нижегородского Печерского Монастыря—селу Ягодному, съ приходскими къ нему деревнями, въ нынѣшнемъ Княгининскомъ уѣздѣ, 1621 и 1622-го годовъ.

Выпись съ Нижегородскихъ книгъ писма и мѣры Димитрія Васильевича Лодыгина, Василія Ивановича Полтева, дьяка Дементья Образцова. 129 и 130-го годовъ написано:

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ Закудемскомъ стану вотчина Печерского Монастыря подъ Нижнемъ Новгородѣ. А прежь сего та вотчина была въ Курмышскомъ уѣздѣ. А во 128-мъ году по Государеву и великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, та вотчина, со всѣми угодьи изъ Курмышскаго уѣзда приписана въ Нижегородскій уѣздъ.

Село Ягодное.

Село Ягодное на врагѣ на ключу, стоитъ на три усады, а межъ усадъ и Ключей прудъ съ заплотиною.—А въ селѣ церковь Николы Чудотворца деревянная шатромъ. А въ церкви образы и книги и ризы и церковные сосуды и всякое церковное строеніе монастырское и крестьянское. Да другая церковь Николы-жъ Чудотворца ветха.—А церковныхъ причетниковъ: во дворѣ попъ Михайла Григорьевъ во дворѣ дьячекъ Ивашка Афонасьевъ, во дворѣ нонамарь Ворошилка Аникеевъ, во дворѣ проскурня Оксиньица.—Да на церковной же землѣ кельи нищихъ, питаются отъ церкви Божіи: келья Андрюшки Слѣпова, келья Безсонки Михайлова, келья Анфимки Кривошея, келья Сеньки Волосатаго, келья Осипки Андреева, келья Фильки Яковлева, келья Ивашки Иванова, келья Ивашки Михайлова, келья Пятуньки Ѳедорова, келья Пятуньки Осипова.—Пашни церковныя и—съ тѣмъ, что нынѣ по Государеву Указу дано и церкве церковникамъ на пропитаніе изъ монастырскія изъ примѣрныя земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.—Да въ селѣ-жъ дворъ монастырскій для пріѣзду властей и старцевъ. А живутъ въ немъ дѣловые люди и дѣтеныши для монастырской пашни; да дворъ челяденной, и въ немъ живетъ дворникъ Ивашка Тетеринъ; да противъ монастырскаго двора и на площади четыре житницы большихъ, съ монастырскими запасы.—Да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Кирюшко Мокеевъ, во дворѣ Ивашко Орель, в.—Петрушка Григорьевъ, вдв. Васька Поповъ, вд. Дружинка Ларіоновъ, вд. Ѳедька Тимофеевъ, вд. Илька Дорошиловъ, вд. Парицко Самойловъ, вд. Дружинка Опара, вд. Васька Ѳедоровъ, вд. Потапка Степановъ, вд. Агаѳонка Ивановъ, вд. Савка Авсегнеевъ, вд. Аѳонька Панфиловъ, вд. Ивашка Дмитріевъ, вд. Савка Семеновъ, вд. Еремка Ѳедоровъ, вд. Ивашка Алексѣевъ, вд. Первилка Васильевъ,

сынъ Бокажъ, вд. Терешка Панкратовъ, вд. Дружинка Ивановъ, вд. Ваш-ка Власовъ, вд.Микитка Яковлевъ, вод. Сенька Ѳоминъ, вод. Ваша Савиновъ,, вод. Емелька Семеновъ, вод. Сенька Березинъ, вд. Данилко Константиновъ, вд. Ивашка Андреевъ, вд. Ивашко Ермолинъ, вд. Левка Ивановъ, вд. Потапка Тимофеевъ, вд. Левка Степановъ, вд. Данилко Ивановъ, вд. Ивашка Фроловъ, вд. Федка Ивановъ Пичуга, вд. Федка-жъ Ивановъ Космачовъ, вд. Еремка Савиновъ сынъ Воронинъ, вд. Мишка Ефремовъ Харчевлинъ, вд. Уварко Семеновъ, вд. Алешка Микитинъ, вд. Богдашка Колобъ, вд. Стенька Осиповъ Рудакъ, вд. Мишка Лукъяновъ, вд. Истомка Лукъяновъ Коровка, вд. Андрюшка Осиповъ Красильнинъ, вд. Осипка Васильевъ. *Да бобыльскихъ дворовъ*: вд. вдова Маврица, вд. Мишка Исаковъ, вд. вдова Анна Данилова, вд. Тимошка Илементьевъ. *Да пустыхъ крестьянскихъ дворовъ по сказкѣ тутошныхъ крестьянъ* и стехъ дворовъ жильцы бежали безвестно в 126, и во 127 и 128 году, хилыя померли: дворъ Посетивны Алексѣева, дв. Никонки Григорьева, дв. Бориса Иванова, дв. Федьки Тимофеева, дв. Мишки Ѳедорова, дворъ Лучки Максимова, дв. Фомки Филипова, дв. Гордѣйка Андреева, дв. Лучки Давыдова, дв. Стеньки Львова, дв. Максимки Юрьева, дв. власки Иванова, дв. Стенки Сребекщина, дв. Гришки Скомароха, дв. Богдашки Макарьева. *Дапустыхъже* дворовъ, а поскаске изъ тѣхъ же дворовъ вывезены въ Государевы стародубенье села во 128 году: дв. Ивашки Семенова, дв. Гришки Яковлева, дв. Терешки Иванова, дв. Федки Киприянова, дв. Микитки Степанова, дв. Васки Порщихъ, *а всего* два двора поповыхъ, дворъ дьяконовъ, два двора пономаревыхъ, дворъ проспурницынъ, девять келей нищихъ, да въ селѣ-жъ дворъ монастырскій, два двора челядиныхъ, сотни есть дворовъ крестьянскихъ, четыре двора бобыльскихъ людей в нихъ нѣтъ, да двадцать три двора пустыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, а по сказкѣ изъ тѣхъ дворовъ исшли безвестно и взяты за старыхъ помѣщиковъ и померли.

Пашни паханые монастырскіе. А пашутъ детеныши семдесятъ четвертей; да крестьянскіе пашни сто семдесятъ четвертей, да перелогу и дикаго поля пашеные земли сто четыре четверти, а обоего пашни и перелогу и дикаго поля пашеные, опись церковныя земли, триста сорокъ четыре четверти. Земля добра; дапозади поль и раменного лесу, что было въ спорѣ с лукъяновымъ сыномъ на полянкахъ пашенныя земли, претно дубъ по меже отлукьянова Мяснова—деревни Шершовы вѣтки поля тридцать десятинъ, а въ полѣ имѣется десять десятинъ сѣна по рѣкѣ по Пьянѣ въ большомъ лугу и стѣмъ, что косятъ на монастырь пятьсотъ копенъ, лѣсъ около поля большой бортный.

А по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича Русіи указу *Селу Яюдному учинена межа* съ помѣстной землею Курмышинде-жъ боярскихъ Ивана Евлашева съ товарищи и деревнею

Бѣсниковымъ: отъ большаго чернаго лѣсу на старой гранной дубъ, а на немъ грань, да на томъ же дубу старая грань. А отъ того дуба врагомъ *Ковардалеемъ* на низъ, а въ оврагѣ *ключъ*, и ключъ впалъ въ рѣчку въ *Шарталей* и—по тѣмъ межамъ направѣ земле вотчины Печерскаго Монастыря села Ягодного, и налѣвѣ *Курмышкаго* уѣзду помѣстная земля дѣтей боярскихъ *Ивана Евлашева съ товарищи*. А рѣкою Шарталеемъ внизъ *Есниковской дороги*, и Есниковскою дорогою вверхъ врагомъ суходоломъ, а направѣ дубъ, а на немъ грани. А съ того дуба прямо Есниковскою дорогою, на правой сторонѣ дубъ, а на немъ грань, и ямы копаны по обѣ стороны дороги, а въ ямахъ уголье. Отъ того дуба и грани прямо Есниковскою дорогою, а на лѣвой сторонѣ дороги столбъ, а на немъ грани и ямы копаны. А съ того столба Есниковскою-жъ дорогою покосы, а на дорогѣ столбъ на правой сторонѣ, на немъ грани и ямы копаны. А отъ того столба прямо тою дорогою-жъ Есниковскою *до рѣчки до Максимовки* и по сю сторону рѣчки Максимовки, возлѣ дороги, столбъ на лѣвой сторонѣ, а на немъ грани и ямы копаны и по тѣмъ гранемъ направѣ земля *Нижегородскаго уѣзда* Печерскаго Монастыря села Ягоднаго, а на лѣвѣ земля *Курмышскаго уѣзда*, помѣщиковъ Ивана Евлашева съ товарищи *деревни Бѣсниковой* и съ Лукьяновою вотчиною и съ помѣстною *деревнею Шершовымъ*.—Селу Ягодному межа: отъ черного лѣсъ съ вершины врага *Дашлея*, не доходя устья, подъ чернымъ лѣсомъ стоитъ вязъ развиловатый, а на немъ грани: грань въ чёрную рамень съ вершины врага Дашлея, а другая на лѣво, подлѣ раменского лѣса. А съ той грани черезъ дорогу, что ѣздятъ *въ Нижній*, а выше дороги стоитъ дубъ, а на немъ грани. А съ того дуба черезъ ручей вышелъ на рамень на дубъ, а на немъ грани. Аподлѣ того дуба сломленой другой дубъ и у того сломленого дубу дубовой пень. А съ того дубового пня, подлѣ черного рамени на прямовитой дубъ, а на немъ грани. А отъ того дуба подлѣ черного рамени стоитъ *дѣльной* дубъ, а полѣву того дуба въ рамени стоятъ три дуба, а на одномъ *дѣльномъ дубу* грани. Асъ того дуба черезъ дорожку, что по селу Ягодному, подлѣ чернаго рамени, не доходя врага *Первелея* на дубъ, а на немъ грани. Асъ того дуба, черезъ врагъ Первелей, подлѣ черного рамени стоитъ ясень виловатъ, а на немъ грани. А съ того ясеня, подлѣ того-же чернаго рамени на дубъ, а на немъ грани. А А съ того дуба подлѣ черного-же рамени, что стоитъ на межѣ по конецъ черного рамени, на дубъ, а на немъ грани. А отъ того дуба отъ свиловатаго указывается на вершину *Гремячаго ключа* на право. А съ того дуба на вершину Гремячаго ключа стоятъ три дуба, на одномъ дубу грани. А съ того дуба внизъ по гремячему ключу, середи врага, стоитъ дубъ, а на немъ грани. Асъ того дуба и съграни внизъ Гремячимъ ключемъ и *до рѣчки Шершовки*, а на устьѣ гремячаго ключа, надъ рѣкою Шершовкою, поставленъ столбъ, а на немъ грани. И по тѣмъ гранямъ и урочища отъ черного лѣсу, съ вершины

Дагалея врага, до вязу и подлѣ черного лѣсу по гранямъ и по признакамъ до устья Гремячаго ключа, до столба, что надъ рѣкою Шершовою на правѣ вотчинная земля *Лукьяна Мясного, деревни Шершовы*, и на лѣвѣ вотчинная земля Печерского Монастыря, села Ягодного.

Такимъ образомъ по Ягодинской межѣ усматривается по воскраинамъ слѣдующее:

1) Врагъ Кавардалей, съ ключемъ. 2) Ключъ сей впадаетъ въ рѣчку Шарталей. 3) Здѣсь границы: слѣва *Курмышинина* Ивана Евлашева съ товарищами помѣстье, а справа *Нижегородскаго* уѣзда Печерскаго Монастыря помѣстье—село Ягодное. 4) Суходолъ. 5) Есниковская дорога. *) 6) Бѣсниковская дорога (а Нераслиха тожъ). 7) Рѣчка Максимовка. 8) Лукьянова вотчина. 9) Деревня Шершово. 10) Черное раменье. 11) Нижегородская дорога. 12) Дорога села Ягодного. 13) Рѣчка Шершовка съ устьемъ Гремячаго ключа. 14) Оврагъ Первелей и 15) Лукьянъ *Мясной*—помѣщикъ деревни Шершова.

Села Ягодного деревни:

(а) По лѣвую сторону р. Пьяны):

1) *Деревня Ковалево* на рѣчкѣ на Мерлянкѣ. Въ ней *крестьянскихъ дворовъ*: во дворѣ Митька Прохоровъ, вдв. Максимко Денисовъ, вдв. Дружинка Михайловъ, вдв. Гришка Семеновъ, вдв. Петракъ Гавриловъ, вдв. Богдашко Васильевъ Весельникъ, вдв. Герасимко Ивановъ, вдв. Селиванко Матвѣевъ, вдв. Ивашко Клементьевъ, вдв. Семка Ивановъ, вдв. Кондрашко Клементьевъ, вдв. Алешко Гавриловъ, вдв. Бульшенко Ѳедоровъ, вдв. Гришка Ѳедоровъ, вдв. Цукимко Петровъ, вд. Гришка Харламовъ, вдв. Сергушка Алавеевъ, вдв. Андрюшка Павловъ, вдв. Теренька Антроповъ, вдв. Тренка Фофоновъ. *Да бобыльскихъ дворовъ*: водв. Боженко Тарасовъ, вдв. Петунька Патрикеевъ, вдв. Васка Савельевъ, вдв. Ивашка Дорофеевъ, вдв. Михайло Ивановъ, вдв. Макушка Семеновъ, вдв. Ѳедька Косминъ, вдв. Сенка Лавровъ, вдв. Гришка Васильевъ, вдв. Петрушка Андреевъ, вдв. Куземко Димитріевъ. Да пустыхъ *дворовъ*: дв. Тимошки Мухортова, умеръ въ 124 году, дворъ Сенки Денисова, умеръ въ 127 г., дворъ Пупильки Тимофеева, по сказкѣ живетъ въ арзамасскомъ уѣздѣ за Иваномъ *Палюгинымъ*, дв. Ѳедька Ивановъ, сшелъ безвѣстно въ 128 году, дв. Дружинка Васильевъ, по сказкѣ живетъ за бояриномъ за Борисомъ Михайловичемъ *Салтыковымъ* въ селѣ *Песочномъ*, дв. Селиванки Іевлева, умеръ въ 128 г., дв. Гришки Веселкина, умеръ во 128 году, дв. Савки Евсеева сшелъ безвѣстно въ 128 г., дв. Максимки Микитина, дв. Сысойка Яковлевъ умеръ въ 128 г., дв. Политъ Тимофеевъ,

*) Вѣроятно названа отъ лѣса яснинаго.

живетъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ, за *Иваномъ Палюгинымъ*, дв. Ивашка Ивановъ, умеръ въ 125 г., дв. Илюшки Клементьева во 127 г., дв. Терешка Дорофеевъ, по сказкѣ живетъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ за Филипомъ *Выповскимъ въ селѣ въ Шильниковѣ*, дв. Ерошка Евсеевъ, дворъ Еремки Трофимова, живутъ въ Курмышскомъ уѣздѣ *Покровскаго дѣвичья Монастыря*, что въ *Суздалѣ, въ деревнѣ Трифоновѣ*, да дв. бобыльскій Осипки Иванова. И всего двадцать дворовъ крестьянскихъ (20), одиннадцать дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ, семнадцать дворовъ пустыхъ.—Пашни паханыя монастырскіе пятнадцать четвертей, да крестьянскіе пашни семдесятъ четвертей, да на ѣздные пашни двадцать четвертей, да перелогу одного поля пашенныя земли семдесетъ пять четвертей и обоею пашни иперелогомъ восемдесятъ четвертей въ полѣ, ивдву потомужъ Земля добра. Сѣна по рѣкѣ по Пьянѣ въ большомъ лугу 600 копенъ. Лѣсу пашеннаго и непашеннаго, опрочь бортнова, вопче съ *деревнею Танобковымъ* и съ иными деревнями, но вкупе тутошнихъ крестьянъ, вдоль на версту, а поперегъ на полверсты, а инде больше и меньше.

Межи Коневской земли не имѣется при описаніи дер. Ковалева.

Въ сообщеніи о деревни Ковалевѣ *достойно примѣчанія* слѣдующее: выбывшіе крестьяне, оставившіе дворы свои пустыми, показаны: 1) за какимъ то Иваномъ Полюгинымъ, 2) за бояриномъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ, который 3) проживалъ въ селѣ Песочномъ (нынѣ Княгининскаго уѣзда) 4) за какимъ то Филипомъ Выновскимъ (или Выговскимъ), который 5) проживалъ въ селѣ Шильяношьѣ (нынѣ дер. Арз. у.) затѣмъ, упоминаются 6) Покровскій Дѣвичій монастырь Курмышскаго уѣзда и 7) деревня Трофимово, что при городѣ Суздалѣ, принадлежащая сказанному монастырю и 8) деревня Танайково.

---

2) Деревня, что была слободка, *Танайкова*, что была въ помѣстьѣ за Иваномъ Елагинымъ. А въ ней дворъ служимъ *Ивана Рогожина*.— *Да крестьянскихъ дворовъ*: во дворѣ Анисимко Анисѣевъ, вдв. Баженко Ивановъ, вдв. Петрушка Алексѣевъ, во дв. Ивашко Семеновъ, вдв. Анцисорка Родіоновъ, водв. Пянщюбко Подавановъ, вдв. Тимошка Елпитьевъ, вдв. Дружонко Антропьевъ, вдв. Кирилько Емельяновъ, вдв. Степанко Ивановъ, вдв. Ѳедка Андреевъ, вдв. Ефимко Леонтьевъ, вдв. Ивашко Антиповъ, вдв. Парамонко Гавриловъ, вдв. Андрюшка Андреевъ, вдв. Ѳедка Патрикеевъ, вдв. Андрюшка Михальковъ, вдв. Янко Евсеевъ, вдв. Алешка Михальковъ, вдв. Якушко Давыдовъ. *Да бобыльскихъ дворовъ*: вдв. Якушко Карповъ, вдв. Данилко Авксентьевъ, вдв. Коземки Ивановъ. *Да пустыхъ дворовъ*: дворъ Ивашки Елагина, дв. Анцисорки Родіонова: по Государевѣ Грамотѣ взяты въ Старый Дубъ водцкой. *И всего*: 20 дворовъ крестьянскихъ, 3 двора бобылей,

и людей въ нихъ тожъ, 2 двора пустыхъ.—Пашни паханыя монастыремъ 10-ть четв., да крестьянскія пашни 30 четв., да перелогомъ 8 четв., и обоего пашни паханые и съ перелогомъ 48 четвертей въ полѣ, въ вдву потомужъ. Земля добра. Сѣна по затопью и въ черномъ лѣсу на дву полянахъ 100 копенъ. Лѣсъ около полей, вопче съ деревнею Ковалевою.

Межи на Танайковскую землю не имѣется.

Изъ описанія Танайкова узнаемъ, что она 1) была Слобода Елагина 2) одинъ изъ домовъ былъ, поповелѣнію Государя, переведенъ въ Старый дубъ Водцкой.

---

3) Деревня *Опалево, а Карташиха тожъ*, на ключу. А въ ней *крестьянскихъ дворовъ*: вдв. Семко Тихановъ, вдв. Артемко Тихановъ, вдв. Тренько Яковлевъ, вдв. Ивашко Поповъ, вдв. Пятунько Васильевъ, вдв. Пятунько Костинъ, вдв. Игнашко Ивановъ, вдв. Офонько Васильевъ, вдв. Ивашко Кузминъ, вдв. Проньки Остафьевъ, вдв. Ѳедко Оставьевъ, вдв. Кондрашко Ивановъ, вдв. Савко Трофимовъ, вдв. Тренко Ивановъ, вдв. Микишка Ивановъ, вдв. Янка Оникѣевъ. *Да бобыльскихъ дворовъ*: вдв. Сенки Матвѣевъ, вдв. Янки Матвѣевъ, вдв. Тимошки Григорьевъ. *Да пустыхъ крестьянскихъ дворовъ*: дворъ Оськи Потапова: умеръ въ 127 г., двръ Степки Трофимова, сошла безвѣстно въ 127 г., дв. Сидорка Матвеевъ, дворъ Карпушки Исаева, дв. Родки Семенова, дв. Васьки Иванова, дв. Игнашки Иванова, дв. Ромашки Андреева, дв. Гришки Иванова, дв. Авденки Наумова: а посказѣ и съ тѣхъ дворовъ сошли безвѣстно въ 127 году. *И всего* 16 дворовъ крестьянскихъ, 3-ри двора бобылькихъ, людей въ нихъ тожъ, 10 двор. пустыхъ. А по скупѣ изъ тѣхъ дворовъ взяты за старыхъ помѣщиковъ и сошли безвѣстно и померли.

Пашни паханыя монастырскія 10-ть четв., да крестьянскія пашни 56 четв., да перелогомъ и дикого поля 42 четв. И обоего пашни пахатные и перелогомъ и дикаго поля 108 четв. въ полѣ, въ дву потомужъ. Земля добра. Сѣна межь поль и по врагамъ и на полянкахъ и по дубровамъ 280 коп. Лѣсъ около поль по грани и по межѣ вопче съ деревнями тое жъ вотчины.

А По Государеву Цареву и Великиго Князя Михаила Ѳеодоровича всея россіи по указу учинена *межа деревнѣ Апалевѣ* съ Курмышскимъ уѣздомъ, съ Степановою съ помѣстною землею Юрлова, съ товарищи, съ пустошью Степанишновымъ: Отъ рѣки отъ Пьяны, отъ устья рѣки Курачъ вверхъ рѣчкою Курачемъ, до Опалевскаго врага на правѣ земля Курмышскаго уѣзда помѣстныя пустоши Ивана Юрлова Степаншновы, и на лѣвѣ земля вотчины Печерскаго монастыря, деревни Опалева. А отъ Курачи рѣчки вверхъ опалевскомъ врагомъ по-

шедъ на столбъ, а на немъ грани и яма копаны и уголье сыпано. А отъ того столба вверхъ тѣмъ же врагомъ, черезъ большую дорогу Арзамасскую, а по перегъ тыя большія дороги столбъ, а на немъ грани и яма копана и уголье сыпано. А съ тово столба по тому же врагу, прошедъ дву вершинъ и отъ вершинъ тѣмъ же врагомъ Опалевскимъ на право, недоходя ключа водоройнаго, на столбъ а на немъ грани и яма копана и уголье сыпано. А съ того столба вверхъ по вражку Опалевскому на правѣ земля помѣстная Курмышскаго уѣзду Ивана Елагина, а на лѣвѣ земля Печерскаго Монастыря. А вражкомъ къ Черному рамени на дубовомъ пни. А съ того пни вверхъ къ черному рамени на правой сторонѣ ключа на дубу грань. А съ того дуба на дѣльной дубъ, а на немъ грани. А противъ того дѣльнаго дуба другой, недѣльной дубъ, а на вершинѣ на дубу грани. А съ того дуба у полянки на дубу грани. А съ того дуба на полянку новою дорогою, подлѣ Чернаго рамени къ напольскому вражку. А на польскомъ вражкомъ на низъ до рѣчки Курача на правѣ помѣстная земля Ивана Елагина съ товарищи, а на лѣвѣ земля вотчины Печерскаго Монастыря деревни Опалева, Карташиха тожъ.

Въ этомъ описаніи интересны указанія на: 1) помѣстную землю Степанишнову Б. Юрлова съ товарищи. 2) р. Курачъ и ея устье у р. Пьяны. 3) Границу Курмышскаго у. 4) Помѣщика Ивана Юрлова. 5) Большую Арзамасскую дорогу. 6) Опалевскій врагъ. 7) Ключъ водоройный. 8) Помѣстную землю Ивана Елагина. 9) Черный рамень.

---

4) *Деревня Бѣляницыно* (Бѣляниха), *а Хахлово тожъ на ключу*, А въ ней *крестьянскихъ дворовъ*: водворѣ Никитки Евтихіевъ, вдв. Петрушки Ѳедоровъ, вдв. Васьки Софоновъ, вдв. Афоньки Ивановъ, вдв. Петрушки Андреевъ, вдв. Парфешки Петровъ, вдв. Ивашко Димитріевъ, вдв. Первушки Григорьевъ, вдв. Игнашки Димитріевъ. вдв. Купреянки Селивановъ, вдв. Максимко Петровъ, вдв. Треньки Денисовъ. *Да бобыльскихъ дворовъ*: вдв. Ивашко Хлопко, вдв. Васко Григорьевъ, вдв. вдова Агафьица Павлова, вдв. Аронки Иванова. *Да пустыхъ дворовъ*: дв. Оськи Ѳедорова: отданъ старому помѣщику Никитѣ Наумову въ 128 году, дв. Митюшки Абрамова: отданъ старому помѣщику Алексѣю Губастову въ 127 году, дв. Игнашки Петрова: отданъ старому помѣщику Ѳедору Ознобишину, дв. Четвертака Титова: отданъ новокрещену нехорошему Богданову, дв. Дружинки Тимофеева: отданъ старому помѣщику Ивану Колычеву, дв. Якушка Логгинова: отданъ Володимерцу Ѳедору Губастову, дв. Левки Емельянова: отданъ старому помѣщику Алексѣю Губастову, вдв. Ѳедки Григорьева дворъ Якушки Сергѣева: отданы старому помѣщику Микитѣ Наумову, дв. Пажки Денисьева: отданъ Алексѣю Зубастову, дв. Сидорки Васильева: отданъ новокрещену нехорощему Богданову, дв. Ивашки Дмитріева: сшелъ безвѣстно въ 127 году. *И всего* 13 дворовъ крестьянскихъ,

5 дворовъ бобыльскихъ, и людей въ нихъ тожъ, 12 дворовъ пустыхъ.—Пашни паханые 45 четв., да нѣздные пашни 10 четв., да перелогу и дикаго поля 43 четв. *И обоего* пашни пахатные, и перелогу и дикаго поля 98 четв. въ полѣ, вдву потому-жъ.—Земля добра.—Сѣна по врагамъ и по заполью и по дубравамъ на полянкахъ 250 копенъ. Лѣсу около поль бортной, ухожей, Гридинскихъ бортниковъ.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу деревни Бѣляницыной, а Хохлово тожъ *учинена межа* Курмышскаго уѣзда зъ Димитріевымъ помѣстьемъ Лодыгина *зъ деревнею Зобищими*: Отъ рѣки отъ Максимовки по врагу, да врагами вверхъ до оврага береза, а на ней была старая грань, да на той же березѣ-нынѣ полстана новая грань; и по тѣмъ гранямъ на лѣвѣ земля Курмышскаго уѣзда Димитрія Лодыгина, деревни Зобищъ, а на правѣ земля вотчины Печерского Монастыря, деревни *Бѣляниxи*, а Хохлово тожъ. А отъ березы на вершинѣ вражка, старымъ метникомъ, къ березовому пни, гдѣ была на березѣ старая грань, а возлѣ пня поставленъ столбъ, а на немъ грани и яма копана. А отъ того пня и отъ столба прямо на дубъ, же а на немъ грань. А съ того дуба прямо на дубъ же, а на немъ была старая грань. А отъ того дуба на горѣлой дубовый пень, гдѣ была на томъ дубу старая грань и возлѣ пня нынѣ поставленъ столбъ, а на немъ грани и яма копана. А стого пни и столба на яму, а отъ ямы доломъ сухимъ къ пикшеневскому врагу и недошедъ пикшеневскаго врага на столбъ, а на немъ грань. А съ того столба черезъ Пикшеневской врагъ къ дубу, а на дубу старая грань, а подлѣ того дубу поставленъ столбъ, а на немъ грани и яма копана. А съ того дуба и столба на низъ Пикшеневскимъ врагомъ, до рѣчки до Мерлянки, а рѣчкою Мерлянкою вверхъ, мимо Хохловскаго ключа къ большому врагу къ Зобову, а Зобовымъ врагомъ вверхъ до черного лѣсу и по тѣмъ гранямъ и урочищамъ на правѣ земля Нижегородскаго уѣзда вотчины Печерскаго Монастыря деревни Бѣлянихи Хохлово тожъ, и на лѣвѣ Курмышскаго уѣзду помѣстья Димитрія Лодыгина *деревни Зобищъ*.

Въ описаніи деревни Бѣлянихи указываетя на: 1) Отдачу крестьянъ помѣщикамъ: Никитѣ Наумову, Алексѣю Губастову, Ѳедору Ознобишину, новокрещену нехорошему Богданову, Ивану Колычеву, Володимерцу Ѳедору Губастову, Алексѣю Губастову.2) Лѣсъ Гридинской бортной—гридинскихъ бортниковъ 3) деревню Зобищи—помѣщика Лодыгина, 4) гр. Курмышскаго у., 5) старый метникъ, 6) Пикшеневскій оврагъ, 7) рѣчку Мерлянку, 8) Хохловскій ключъ, 9) Зобовъ оврагъ, 10) гр. Нижегородскаго уѣзда.

---

5) Деревня *Фатьяново* (*нынѣ Фатьянково*) на рѣчкѣ на Курачѣ А въ ней *крестьянскихъ дворовъ*: вдв. Кирилко Ѳедоровъ, вдв. Ивашка

Агафоновъ, дв. *служекъ* Любимки Данилова, вдв. *бобылъ* Мотька Ивановъ. Да *пустыхъ* крестьянскихъ дворовъ: дв. Степки Данилова, дв. Анифрейки Сурьснинова: по сказкѣ живутъ за вдовою Прасковьею Левальевскою женою Медынцева, дв. Васьки Тихонова: по сказкѣ живутъ за Нижегородскимъ за Петромъ Плотцовымъ, дв. Неустройки Лукоянова: сшелъ безвѣстно въ 128 году, дв. стародубца Никифорки Дмитріева: взятъ въ Старый Дубъ въ 128 году. *И всего* дворовъ: дворъ служекъ, два двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, пять дворовъ пустыхъ, живутъ за разными помѣщики. Пашни пахатныя монастырскія, а пашутъ служки собою 8 четв., да крестьянскіе пашни 10 четв., да наѣздныя пашни 12 четв., да перелогами, да дикаго поля 123 четв. И обоего пашни перелогомъ и дикаго поля 153 четв. въ полѣ, и въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна межь поль и по рѣкѣ Куричкѣ и по дубравамъ 200 копенъ. Лѣсу около поль по сказкѣ тутошнихъ старожильцовъ, опричь бортнаго лѣсу вдоль на версту, а поперекъ тожъ, и инде больше и меньше.

Межи у деревни Фатьянковой не имѣется.

---

6) Деревня *Медвѣдково*, на рѣчкѣ на Курачкѣ. А въ ней *крестьянекихъ* дворовъ: во дворѣ Алешка Ивановъ, вдв. Тихонка Евсѣевъ, вдв. Дружинко Наукопаевъ, вдв. *бобылъ* Ганки Гавриловъ. Да *пустыхъ* дворовъ: дв. Васки Павлова: по сказкѣ взятъ въ старый Дубъ въ ц-кой дворъ, дв. Куземки Иванова: отданъ старому помѣщику Алексѣю Губастову, дв. Сенки Максимова: по сказкѣ живетъ за Петромъ Олябьевымъ, дв. Стародубца Анифрейки Васильева: отданъ въ стародубъ, дв. Якушки Денисова, дв. Федки Тимофеева: отданъ старому помѣщику Алексѣю Зубастову, дв. Родки Павлова: отданъ старому помѣщику Колычеву Ивану, дв. Васки Павлова: отданъ старому помѣщику Ивану Козлову. *Итого* 3 двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской людей въ нихъ тожъ, 8 дворовъ пустыхъ и по сказкѣ вывезены на старыхъ помѣщиковъ. Пашни паханыя 12 четв., да наѣздныя пашни 9 четв., да перелогу и дикаго поля 12 четв. И обоего пашни и перелогу и дикаго поля 40 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ. Земля добра. Сѣна по рѣчкѣ по Курачкѣ и по дубравамъ 100 копенъ. Лѣсу около поль, опричь бортнаго лѣсу, по сказкѣ тутошнихъ старожильцевъ, вдоль и поперекъ на полверсты, а индѣ больше и меньше.

Межи не имѣется.

Въ описаніи упоминаются: 1) дворъ ц-кой, или воцкой въ Стародубѣ, 2) пом. Губастовъ Алексѣй, 3) помѣщ. Петръ Олябьевъ, 4) помѣщ. Иванъ Колычевъ, 5) помѣщикъ Иванъ Козловъ.

---

7) Деревня *Шпилево*, на рѣкѣ на Курачкѣ. А въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Фотьянко Власьевъ, вдв. Ѳомко Ладринѣевъ, вдв. Матяшко Пожиновъ, вдв. Ганка Ивановъ, вдв. Назарко Федоровъ, вдв. Неупокойкша Агафоновъ, вдв. Давыдко Савельевъ, вдв. Ортюшка Сидоровъ, вдв. Кондрашка Алексѣевъ, вдв. Мотка Фокинъ, вдв. Савка Васильевъ, вдв. Алешка Софоновъ, вдв. Якушка Харитоновъ, вдв. Купреянка Борисовъ, вдв. Васка Алексѣевъ, вдв. Анисенко Лукьяновъ, вдв. Давыдко Алексѣевъ, вдв. Федка Прокофьевъ, вдв. Патрикейко Ивановъ. Да *бобыльскихъ* дворовъ: вдв. Сенка Осиповъ, вдв. Ивашка Андреевъ, вдв. Якушка Васильевъ, вдв. Сергушка Ивановъ, вдв. Мишка Андреевъ, *Да пустыхъ* дворовъ: а по сказкѣ изъ тѣхъ дворовъ жильцы сошли безвѣстно во 128 году, а иные померли: дв. Сенка Дмитріева, дв. Пашка Яковлева, дв. Карпунка Иванова, дв. Сережка Лижаева. дв. Андрюшки Каплява, дв. Мирошка Фомина, двв. служекъ Ѳедора Бородина, дв. Фролка Савельева, дв. Демка Прокофьева, дв. Климка Матвѣева, дв. Тимошка Коптева, дв. Мишки Иванова, дв. Исачки Наумова, дв. Герасимки Тимофеева, *И всего*: 21 дворъ крестьянскій, бобыльскихъ 5-ть дворовъ, людей въ нихъ тожъ, 12 дворовъ пустыхъ: и по сказкѣ и съ тѣхъ дворовъ сошли безвѣстно во 128 году и померли.—Пашни паханыя монастырскія 20 четв., да крестьянскія пашни 70 четв., да перелогу и дикаго поля 78 четв. *И обоего* пашни паханыя, и перелогомъ, и дикаго поля 168 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра.—Сѣна около поля и на большомъ лугу по рѣкѣ по Пьянѣ 350 копенъ.—Лѣсъ около поль большой вопче съ иными деревнями до межъ.—

Межи не имѣется.

---

8) Деревня *Орлово*. А та деревня, что была пустожь Орлова, на Орловскомъ вражкѣ. А въ ней *крестьянскихъ* дворовъ: во дворѣ Никишка Лукьяновъ, вдв. Елизарка Михайловъ, вдв: Мишка Терентьевъ, вдв. Сенка Ивановъ, водв. Смирка Владевчъ, вдв. Митюшко Ѳедоровъ, вдв. Мечайка Нестеровъ. Да *пустыхъ* дворовъ: Дв. Катайко Ѳедоровъ взятъ за старыхъ помѣщиковъ за нехорошева, да за Григорья новокрещеныхъ во 128 году, дв. Никифорки Сидорова, дв. Тишки Иванова: взяты за Петра Алябьева въ 128 году, дв. Семинки Врунова: взятъ за Ѳедора Ознобишина въ 128 году, дв. Ивашки Некрасова: взятъ за Григорья, да за нехорошева новокрещеныхъ въ 128 году, дв. Первушки Чуданова: взятъ за Нехорошева да за Григорья Новокрещеныхъ въ 125 году, дв. Никифорки Ануфріева: взятъ за Тимофея Воробьева, дв. Неустройки Мелентьева: взятъ за вдову Ульяну Копріяновскую, жену Горсткина въ 128 году, дв. Илюшки Васильева: взятъ за Тимофея Воробьева въ 128 году, дв. Семушки Марины, дв. Стенки Ма-

рина: сошли безвѣстно въ 125 году, дв. Михалки Корнилова: взятъ за Ѳедора Ознобишина въ 128 году, дв. Бориски Марины: сшелъ безвѣстно въ 126 году, дв. Андрюшки Девлева: отданъ старому помѣщику Никитѣ Наумову въ 125 г., дв. Назарки Степанова: отданъ старому помѣшику Ивану Колычеву въ 124 году, дв. Ивашки Насокова: отданъ старому помѣщику Петру Олябьеву въ 127 году. *А всего* 7 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ тоже, да 19 дворовъ пустыхъ, но какіе (?) изъ тѣхъ дворовъ вывезены за старыхъ помѣщиковъ.—Пашни пахатныя 22 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 34 четверти. И обоего пашни паханыя и перелогу и дикаго поля 56 четвертей въ полѣ, и въ дву потомужъ. Земля добра. Сѣна межь поль и по дубравамъ и по Княжой горѣ 60 копенъ. Лѣсъ около поль большой вопче съ деревнями до межей.

Межи д. Орлова не имѣется.

Упоминаются помѣщ.: Орловъ, Нехорошевъ и Григорій Новокрещеныхъ, Петръ Олябьевъ, Ѳедоръ Ознобишинъ, Тимофей Воробьевъ, Ульяна Копріяновская, жена Гарсткина, Никита Наумовъ, Иванъ Колычевъ, 2) Княжа гора, 3) Орловскій вражекъ.

Села Ягодного деревни:

(б) по правую сторону рѣки Пьяны).

Тогожъ Села Ягодного деревни по другую сторону села Ягодного, за рѣкою за Пьяною:

9) Деревня *Перевозъ*, на рѣкѣ на Пьянѣ. А въ ней *крестьянскихъ* дворовъ: во дворѣ Гришка Ефимьевъ, вдв. Максимка Кузнецъ, вдв. Симонка Еремеевъ, вдв. Мишка Ивановъ, вдв. Дружинка Осиповъ, вдв. Лучко Семеновъ, вдв. Гришка Мануйловъ, вдв. Гришка Карповъ, влв. Ивашка Васильевъ, вдв. Ѳежка Алексѣевъ, вдв. Данилка Осиповъ, вдв. Васька Никифоровъ, вдв. Парфенка Филимоновъ, вдв. Коземка Селивановъ, вдв. Степанка Терентьевъ, вдв. Карпушка Яковлевъ, вдв. Ивашка Михайловъ, вдв. Абрамка Семеновъ, вдв. Тимошка Савельевъ. Да крестьянскихъ и бобыльскихъ *пустыхъ дворовъ*: дв. Якушка Иванова: сшелъ безвѣстно въ 125 году, дв. Семенк. Иванова: умеръ въ 126 году, дв. Афонки Иванова, дв. Мишки Анисимова, дв. Стефанки Семенова, дв. Ивашки Ѳедорова; сошли безвѣстно въ 127 году, дв. Куземки Ѳедорова: отданъ въ Старый Дубъ въ 128 году, дв. Исачка Сидорова, дв. Ивашки Денисова, дв. Корнилка Семенова, дв. Теренки Баринова, дв. Алешки Петрова, дв. Неустроика Ѳедорова, дв. Сенка Дорофеева, дв. Андрюшки Клементвева, дв. Лучки Макатина, дв. Ивашки Никитина, дв. Гришки Иванова, дв. Семенки Иванова, дв. Харки Иванова, дв. Василья Рѣшетникова, дв. Давыдки Юрьева: сошли без-

вѣстно въ 128 году. И всего 18 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ тожъ, 24 двора крестьянскихъ пустыхъ: вывезены за старыхъ помѣщиковъ.—Пашни паханые 66 четв., да наѣздныя пашни 24 четв., да перелогомъ и дикаго поля и съ лѣсною порослью 75 четвертей. И обоего пашни и перелогомъ и дикаго поля 165 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по рѣкѣ по Пьянѣ въ большомъ лугу 500 копенъ, да подъ деревнею по рѣкѣ Пьянѣ и по Чергому врагу ниже деревни, перешедъ бобровые, 625 копенъ. Лѣсъ около поля, бортной, митяевскій ухожій.—

Межи Перевозской земли не имѣется.

---

10) Деревня *Селище-Ключище*, на гремячемъ Колодезѣ. А въ ней *крестьянскихъ* дворовъ: во дворѣ Демка Савельевъ, вдв. Артюшка Юрьевъ, вдв. Артюшка Гавриловъ, вдв. Теренка Ѳедоровъ, вдв. Ѳедка Савельевъ, вдв. Игнашка Фроловъ, вдв. Кондрашка Григорьевъ, вдв. Петружка Дмитріевъ, вдв. Карпунка Фроловъ, вдв. Мишка Калининъ. *Да пустыхъ* дворовъ крестьянскихъ: дв. Андрюшка Емельяновъ, по сказкѣ умеръ, дв. Демки Андреева: сшелъ безвѣстно въ 128 году, дв. Митюшки Емельянова, дв. Мартынки Ларіонова, дв. Гришки Иванова: сошли безвѣстно въ 126 году, дв. Емельки Иванова: сшелъ въ 127 году, дв. Илейки Сергѣева, дв. Васки Полунина: померли въ 126 году, дв. Обросимки Григорьева: сшелъ безвѣстно въ 128 году, дв. Гаврилки Васильева: сшелъ безвѣстно въ 126 году, дв. Микитки Макотина: сшелъ безвѣстно въ 128 году, дв. Ивашки Ѳедорова, дв. Ѳедки Исаева. *И всего* 10 дворовъ крестьянскихъ, 13 дворовъ пустыхъ. Пашни паханые крестьянскіе 35 четвертей, да наѣздные пашни 7 четвертей, да перелогомъ и дикаго поля 28 четвертей. И обоего пашни и перелогу, и дикаго поля 70 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна по рѣкѣ по Пьянѣ въ починскомъ лугу 150 копенъ, да межь поль по врагамъ 100 копенъ. Лѣсъ около поля большой и до межи.

Межа угодьямъ деревни Селищи не описана.

---

11) Деревня *Полянка*. А въ ней живутъ *мордва*: во дворѣ Кафтадеско Димитріевъ, вдв. Ивашко Кечежамисовъ, вдв. Томилко Потапьевъ, сынъ Курдякова, вдв. крестьянина Курдякова Архиповъ, вдв. Потапко Михайловъ, вдв. Иванко Катеревъ, вдв. Кафтадейко Димитріевъ. Да *пустые дворы*: дв. Момеркошки Юрова: умеръ во 119 году, дв. Гулки Юрьева: сшелъ безвѣстно въ 127 году, дв. *бабыльской* Мартынки Чачдгодойки, дв. бобыльскій Савки Накожина: сошли безвѣстно во 128 году, дв. Шакшелка: былъ Арзамасскаго уѣзда деревни *Исманова* (тожъ Итманова) и сшелъ во 128 году, дв. Афонки Микитина:

умеръ во 126 году, дв. Зотика Михайлова: сшелъ во 127 году. *И всего* 7 дворовъ мордовскихъ, а людей въ нихъ тожъ, 7 дворовъ мордовскихъ пустыхъ. Пашни паханыя 25 четв., да наѣздныя пашни 16 четв., да перелогу и дикаго поля 49 четв. И обоего пашни паханыя и перелогу и дикаго поля 90 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Земля добра. Сѣна межь поль и по дубравамъ и по рѣкѣ Пьянѣ 150 копенъ, да по врагамъ и по заполью и по дубравамъ 100 копенъ. Лѣсъ около поль большой бортной полянской и митяевской ухожей до межей и до граней.—

А по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу деревнѣ *Полянкѣ учинена межа*, съ Арзамасскимъ уѣздомъ, съ мордовскою деревнею *Кемаровою*. Отъ рѣки отъ Пьяны вверхъ по врагу по Чергому до вершины врага Чергата, а на вершинѣ врага Чергага дубъ дѣльной, Кемарины Мордвы, а на немъ грань, а старая грань вывалилася. А отъ того дуба Чергагскимъ врагомъ вверхъ къ долу *на полянку высокую* и по тѣмъ гранямъ на правѣ земли арзамасскія мордвинскія деревни *Кемартъ*, а на лѣвѣ земля Печерского монастыря вотчины, деревни Поляны. А на полянкѣ высокой дубъ, а на немъ старая грань была на томъ-же дубу, а старая грань заросла. А съ того дуба на верховье врага *Кемарского*, а на врагѣ дубъ, а на немъ грань и—по тѣмъ гранямъ на правѣ земля Арзамасскаго уѣзда, *помѣстье Федора Семенова, села Керма*, а налѣвѣ земля Печерскаго монастыря вотчины, деревни Поляны. А съ того дуба Кемарскимъ врагомъ внизъ, поперекъ *Мохова болота* на дубъ, а на немъ была старая грань, а нынѣ положены новыя грани. А съ того дуба черезъ *рамень* врагъ *Явилей*, а врагомъ Явилеемъ на дѣльной дубъ, а на немъ была старая грань, заросла, а нынѣ положены новыя грани. А изо врага Явилея, съ дуба, прямо на гору, къ полю, черезъ *Черный лѣсъ*, на старыя-жъ грани на дубъ, да на томъ же дубу новая грань. А отъ того дуба, на дубъ же, а на немъ грань. А съ того дуба на дубъ же и на немъ грань. А съ того дуба на два дуба, а на нихъ были старыя грани, да нынѣ же новыя грани. А съ дву дубовъ на сухой дубъ, а на немъ грани. А съ сухова дуба прямо полемъ, а на полѣ поставленъ столбъ, а на немъ грани и ямы копаны. А съ того столба прямо на столбъ къ *Томодѣевскому врагу*, а на немъ грани и яма и—по тѣмъ гранямъ направѣ земля Арзамасскаго уѣзду *Федорова помѣстье Чемесова*, а на лѣвѣ земля Нижегородскаго уѣзду, Печерскаго монастыря вотчины, деревни *Поляны*. А съ того столба черезъ *Томодеевскій врагъ* на виловатую березу, а на ней грани.—И отводили ту землю съ обоихъ сторонъ старые жильцы *съ Федоровы стороны Чемесова* и съ монастырскія стороны: старожилецъ Арзамасскаго уѣзду Кузминъ крестьянинъ; *отъ Ладьвина сельца Толочанаго Шесточка*, кемарской, да Арзамасской же уѣзда мордвинъ деревни Кемаръ Парко Кердемановъ, а на спорной землѣ были Федоровъ при-

кащикъ Чемесова Ивашка Кириловъ, да крестьяне его: староста Смирка Филипьевъ, да Трофимка Васильевъ съ товарищи, да стороннихъ людей Арзамасскаго уѣзда *Кемарская* мордва: Уздеманко Семеновъ, Воинко Остафьевъ, да Печерскаго монастыря служка: Василій Даниловъ, Петровы крестьяне деревни Полянской Ивашка Елхи съ товарищи, да тоежъ деревни мордва: Кафтадейко Дмитріевъ съ товарищи.

Да тоежъ дорожильцы отвели къ той же монастырской деревнѣ *Полянъ землю* и лѣсъ бортной ухожей *отъ Микитина* помѣстья Чемесова: отъ виловатой березы, что стоитъ на Томодеевскомъ врагѣ на правѣ Арзамасскаго уѣзда Микиты Чемесова, а на лѣвѣ земля Печерскаго монастыря деревни Полянки. А отъ тое березы вверхъ врагомъ на дубъ, а на немъ грани—старая, да новая. А съ того дуба на дубъ же и возлѣ того дуба стоитъ дубъ же, а на немъ грани, а что на томъ дубу была старая грань и та грань сожжена. А отъ того дуба на дорогу, что на *Кемарскую поляну*, да на признаки, на старыя на двѣ ямы, а противъ тѣхъ признаковъ двухъ ямъ и противъ старыхъ ямъ поставленъ столбъ, а на немъ грани. А съ того столба и съ дву ямъ къ березѣ и отъ березы и отъ дуба съ дороги на право на дорожку, что лежитъ *дорожка* на вершину *Перделея* врага и—по тѣмъ гранямъ и урочищамъ на правѣ земля и лѣсъ Арзамасскаго уѣзда Никитина помѣстья Чемесова, а на лѣвѣ земля и лѣсъ Печерскаго монастыря деревни Полянки.—А на межеваньи былъ помѣщикъ Никита Чемесовъ съ своими крестьяны.—А Перделеевскимъ врагомъ тоюжъ дорожкою, что лежитъ дорожка *на лугъ*, направѣ, земля Арзамасская *подъячего Федора Иванова*, а на лѣвѣ земля Печерскаго монастыря. А изъ Перделея оврага тоюжъ дорожкою вверхъ вражкомъ, суходоломъ, на вершинѣ вражка дубъ, а на немъ грани. А съ того дуба прямою дорожкою на дубъ, а на дубу была старая грань и на старая грань высѣчена. А противъ того дуба—дубъ, и на немъ грань. А съ того дуба тоюжъ дорогою къ *Полянскому врагу*, на старую грань, на березу, да на дубъ, а на нихъ были грани старыя, положены новыя грани. А съ того дуба черезъ Полянскій врагъ *дорожкою* противъ дуба поставленъ столбъ на правой сторонѣ дорожки, а на немъ грань и ямы копаны. А съ того столба тоюжъ дорожкою, возлѣ прямо той дорожки, на правой сторонѣ, столбъ, а на немъ грани и ямы копаны и уголье сыпано. И съ того столба тою-же дорожкою прямо на дубъ и на репную (т. е. репейную) яму,—возлѣ дорожки и дуба и яма стоитъ на лѣвой сторонѣ тоя-жъ дорожка, на монастырской землѣ, и на дубу поновлена старая грань. А съ того дуба на ямы прямо тояжъ дорожкою, и съ дорожки на лѣво на старую грань, на березовой пень, и возлѣ березоваго пня съ обѣ стороны тоя дорожки поставлены два столба, а на нихъ грани и ямы копаны. А съ тѣхъ дву столбовъ прямо поперекъ поля тою-жъ дорожкою на столбъ, а на немъ грани и яма копаны. А съ того столба прямо тою-жъ до-

рожкою на березу, а береза стоитъ по конецъ куста березоваго, а на березѣ старая грань. А противъ тоя березы поставленъ столбъ, и на немъ грани и ямы копаны и уголье сыпано. А съ того столба тоя-жъ дорожкою, на столбъ-же, а на немъ грани и ямы копаны и уголье сыпано. А съ той-же дорожки прямо *къ березовому болотцу*, а у березоваго болотца поставленъ столбъ, а на немъ грани и ямы копаны и уголье сыпано. А съ того столба черезъ березовое болотцо, а на березовомъ болотцѣ была береза, а на ней была старая грань и береза вывалилась и противъ тоя березы поставленъ столбъ новой, а на немъ грани и ямы копаны и уголье сыпано. А съ того столба поперекъ поля, что была береза старая съ гранью и береза вывалилась и возлѣ того березоваго пня поставленъ столбъ, а на немъ грани и ямы копаны и уголье сыпано. А отъ того березоваго пня и отъ столба полемъ къ березовому-же пню, а на старой березѣ была старая грань и возлѣ того березоваго пня поставленъ столбъ, а на немъ грани и ямы копаны. А съ того березоваго пня и столба прямо полемъ и *черезъ Конопляискую дорогу* къ березовому пню, а на той березѣ была старая грань, и возлѣ того березоваго пня поставленъ новый столбъ, а на немъ грани и ямы копаны. А съ того березоваго пня и отъ столба прямо къ верховью *озера Ковадливца*, а у озера стоитъ вязъ, а на немъ грани. А съ вязу черезъ озеро Ковадливецъ на вязокъ, а вязокъ стоитъ на берегу на рѣкѣ на Пьянѣ, а на вязу грани, а возлѣ вязу *на берегу двѣ ямы бобровые* и по тѣмъ межамъ и урочищамъ на правѣ земля Арзамасскаго уѣзду помѣстья *подячего Федора Иванова, да вдовы Анны Алексѣевны, жены Романовы*, а на лѣвѣ земля и бортные ухожьи и всякіе угодьи Нижегородскаго уѣзда Печерскаго монастыря *деревни Селищъ, да деревни Перевозу*.—А на межеваньи были старожильцы Арзамасскаго уѣзда Кузьминъ крестьянинъ *Филадино Шесточка одинъ*, а на отводѣ были сторонніе люди Арзамасскаго уѣзду деревни *Старыхъ Кемарь* мордва Пурейко Кергемановъ, Уѣздеманка Семеновъ, да Иванко Остафьевъ, да *Федоровы крестьяне Чемесова деревни Конопляновой* Первушка Леонтьевъ, да Ивашко Федоровъ, да вдовы Анны Алексѣевны жены Романова крестьяне Изотка Савельевъ, да Печерскаго монастыря слуга Василій Даниловъ, да Монастырскіе крестьяне Карпунка Яковлевъ, да Ивашко Ивановъ съ товарищи, да деревни Селищъ крестьяне Артюшка Гавриловъ.

А по жалованной грамотѣ Царя Бориса Ѳедоровича 106-го года за приписью дьяка Посника Дмитрева Печерскаго Монастыря вотчины села Ягодного крестьянамъ для всякаго угодья велѣно въѣзжать и лѣсъ хоромной и дровяной сѣчь велѣно про свою нужду, а не на продажу по прежнему, въ которые лѣса напередъ сего въѣзжали, что ходятъ вельдемановскіе, да гридинскіе, да помѣстные (да поморскіе) бортники, а села Ягодного крестьянамъ въ томъ лѣсу бортей не

обсѣкать и угодныхъ бортныхъ деревъ сѣчь не велѣно и полянокъ въ пашнѣ и сѣнные покосы не расчищать.

А 123-мъ году Генваря въ 25 день на той-же жалованной грамотѣ, за припискою дьяка Василья Семенова, написано: Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ Всея Руссіи пожаловалъ Печерскаго монастыря Архимандрита Феодосія съ Братіею тоя жалованныя грамоты рубити у нихъ не велѣть *), а велѣть ходить во всемъ потому какъ въ той Государевѣ грамотѣ написано.—

Подлинная выпись за скрѣпою по листамъ дьяка Дементья Образцова, справа подъячего Васьки Семенова.

На подлинной пишутъ тако: Коллежскій ассесоръ Осипъ Крюковъ, по листамъ свидѣтельствовалъ Архиваріусъ Дмитрій Телетниковъ.

Съ подлиннымъ читалъ Канцеляристъ Сергѣй Кондратьевъ Приложилъ, а подлинные къ себѣ взялъ.

Читалъ канцеляристъ Федоръ Крисняковъ.

Прим. Въ описаніи деревни Поляны и ея межи заслуживаютъ вниманія указанія на:

1) деревню Итманово, 2) полянку высокую, 3) деревню мордовскую Кемартъ (Кемары), 4) Кемарскій врагъ, 5) помѣщика Ѳедора Семенова, 6) село Керма, 7) Мохово болото, 8) Рамень и оврагъ Явилей, 9) Черный лѣсъ, 10) Томодѣевскій врагъ, 11) помѣстье Ѳедорова Чемесова, 12) Ладванъ Шесточекъ, 13) Никитино помѣстье Чемесова, 14) Кемарскую поляну, 15) Арзамасскаго подъячего Ѳедора Иванова, 16) Полянскій оврагъ, 17) Березовое болотцо, 18) Коноплянскую дорогу, 19) озеро Ковадливецъ, 20) двѣ бобровыя ямы на берегу рѣки Пьяны (выше Перевоза), 21) деревню Селищи, 22) деревню Перевозъ, 23) с. Отладвина или Филадьина Шесточка, 24) деревню Старые Кемары, 25) деревню Коноплянову.

---

*) Ни сѣчь бортныхъ деревъ и проч.

ВЫПИСЬ

съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ помѣщиковъ Евлашевыхъ, по челобитной Тимофея Захарьева, сына Евлашева, 7152 (1644) года, мая 30 къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу.

Лѣта 7152 года (1644), Маія въ 30 билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу жилѣцъ Тимофѣй Захарьевъ сынъ Евлашевъ. Вотчины-де и помѣстья у него въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ Завадскомъ стану и на то ево вотчины помѣстья была у него Тимофея с писцовыхъ исмежевыхъ книгъ выпись и въ прошломъ-де *во 109-мъ году* (1601) *воровскіе казачишки тое выпись изодрали.* И Великій Государь пожаловалъ-бы ево: велѣлъ ему дать на те ево вотчины и на поместья списцовыхъ и смежевыхъ книгъ выпись. И по Гусудареву Цареву и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Указу и по помете на челобитной дьяка Афанасья Ташлыкова велено ему Тимофею с писцовыхъ и смежевыхъ книгъ, буде(тъ) дача стара и спору нетъ, дать выпись. *А жилецъ Михайла Семеновъ сынъ Федоровъ* жилца втимофеево мѣсто Захарьева сына Евлашева сказалъ в томъ-де ево Тимофееве поместье Евлашева спору нискѣмъ нетъ, да к той скаскѣ онъ Михаила и руку приложилъ. А в курмышскихъ въ писцовыхъ книгахъ Семена Жеребцова да подъячева Якова Гіевашева (Гнѣвашева) 131, 132, 133 и 134 годовъ въ Завадскомъ стану написано *за иваномъ васильевымъ сыномъ Евлашевымъ* вместьѣ по Государѣ въ вазной (въ указной) грамоте заприписью дьяка Афанасья Истомина 123 году что *прежъ сего было впоместье за васильемъ Ерьевымъ* (*Юрьевымъ*) *сыномъ Кошелевымъ полдеревни Бесникова, а Неряслиха тожъ* на речке на Максимовкѣ, а другая половина тое деревни за вдовою Марьею Степановою женою Евлашева, да за сыномъ ее за Тимошкою, да за ее пасынкомъ за Захарьемъ Евлашевыми вместье. А на ево Иванову половину: дворъ люцкой сеньки Родионова, да крестьянскихъ дворовъ (в) Ивашка Тимофеевъ сынъ прозвище важка, да дети ево Кизилкъ да Федотка (в) Гришка Степановъ сынъ прозвище Нечаевъ, да сынъ ево Безсонко, (вд) Тимошка Федоровъ, да братъ ево Панка Тимофеевъ, (в) Гаврила Фолѣевъ, да Куземка Евсеевъ, да бобылки дворъ (вд) Ивашка Карповъ, да братъ ево Васка Патаповъ, (в) Якушка Федоровъ сынъ Турханъ, да племянникъ ево Мокейка Трофимовъ, да крестьянскихъ пустыхъ дворовъ (д) пустъ

Тренка Иванова, взятъ за боярина за князь Дмитрія Минстрюковича Черкаскава встародубвеецкой во 132 году в деревню Золину. Пашни паханые добрые. Земли крестьянскіе шесть четвертей, да перелогомъ сто четвертей, да дикаго поля сорокъ четыре четверти: пашни паханые и перелогу и дикаго поля сто пятьдесятъ четвертей вполе, а вдву потомужъ. Сѣна по заполью и по рѣчкамъ и по дубравамъ и по полянкамъ и на полянкѣ что отъ *монастырского рубежа* сто пятьдесятъ копенъ. Лѣсъ хоромный и дровяной позаполью вдоль на две версты, а поперекъ на версту.—Да за нимже по памяти и приказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 году что у нево примѣрено по новому письму и мерѣ сверхъ ево дачи в той полудеревнѣ Бесникове а Нерослиха тожъ. А на примерной землѣ: (в) крестьянинъ Тимошка Фалѣевъ, да братъ ево Савка. Пашни паханые добрые. Земли крестьянскіе три четверти, да перелогомъ семь четвертей, да дикаго поля пять четвертей: и обоего пашни 15 четвертей вполе, а вдву потому-жъ. Сена позаполью и по речкѣ по максимовкѣ и по дубравамъ пятьдесятъ копенъ. Лѣсъ писанъ выше сего надъ деревней Бесниковымъ.—*Жеребей пустоши Болтины на рекѣ на вашку.* А жеребей тое пустоши за нимже Иваномъ ввотчине что была прежде сего впоместье *за Иваномъ Спешневымъ.* А на Ивановъ жеребей Евлашева четыре мѣста дворцовыхъ пустыхъ. Пашни паханые добрые. Земли наездомъ не помещика десять „четв., да перелогомъ пятдесятъ одна „четв.“: да дикаго поля тринадцать „чет.“ и обоего семдесятъ четыре „чет.“: вполе, а вдву потому-жъ. Сѣна по реке по ваду и по заполью шездесятъ три копны сполукопною. Лесъ хоромный и дровяной вдоль на две версты и поперекъ на полверсты.—*Да за Иваномъ же впоместье* по памяти и приказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова 135-го году что у него примеръ по новому письму и мера сверхъ ево вотчинной дачи *вжеребью селе Ивашкине* что дана ему та вотчина за Царя Васильева Московское осадное сиденье, а на примерной жеребей: крестьянскихъ дворовъ (во дворе) Богдашко Артемьевъ (в) Афонька Клементьевъ Овчиньинъ (в) бобыль Емельянко Давыдовъ. Пашни паханые добрые. Земли крестьянскіе двѣ чет. да перелогомъ пять чет.: да дикаго поля три чет.: и обоего пашни паханые и перелогу и дикаго поля десять чет.: вполе, а вдву потому-жъ. Сена по реке поваду вверхъ тридцать копенъ. Лесъ писанъ подвотчиною у села Ивашкина ниже сего. По той-же памяти намъ-же Иваномъ впоместье-жъ что у него примеръ сверхъ ево вотчинной дачи *впрежи деревни Валгасехъ* да вжеребью пустоши зарекою за пьяною противъ вяцкого (вадского) устья: а на примерной жеребей пашни наездомъ три четв.: да перелогомъ две четв.: да дикаго поля лесомъ поросло пять четв.: и обоего пашни десять четв.: вполе и вдву потому-жъ. Сена позаполью тридцать копенъ. Лѣсъ писанъ подвотчиною ниже сего. Да вжеребью пустоши за рекою за пьяною противъ вадскаго (вяцкаго) устья пашни перелогомъ три четв.: безпол-

третника вполе а вдву потому-жъ. Сена по реке по Пьяне десять копенъ.—*За нимъ-же Иваномъ* по той-же памяти что у него примерено по новому писму и мере *сверхъ сего вотчинной дачи вдву третяхъ деревни валгасъ*: отдана ему та вотчина за Московское осадное сиденье на королевичевъ приходъ. А на примерной жеребей: во дворе крестьянинъ важка Ермолинъ. Пашни паханые добрые. Земли крестьянскіе две чет.: да перелогу восемь четв.: да дикаго поля лесомъ поросло шесть четв.: и обоего пашни паханые и перелогу и дикаго поля лесомъ поросло шестнадцать четв.: безполосмины вполе а вдву потому-жъ. Сена по заполью пятьдесятъ копенъ. Лесъ писанъ ниже сего подъ вотчинною. *И всего* за Иваномъ впоместье жеребей села, да полдеревни, да два жеребья въ деревняхъ, а внихъ дворъ люцкой, да восемь дворовъ крестьянскихъ, а людей внихъ четырнадцать человекъ, да три двора бобыльскихъ, а людей внихъ пять человекъ. Пашни паханые, перелогу и дикаго поля лесомъ поросло и спримерною землею, что примерено сверхъ вотчинныхъ дачъ двести семдесять восемь четвертей вполе, а вдву потому-жъ. Сена триста восемдесятъ три копны сполукопною. И платить ему сживущею сполдеревни Бесниковья, а Нерослиха тожъ счетверти сосминою пашни да здву трета: деревни вальгасовъ счетверти безполутретника пашни, а сошного письма вживущемъ и впусте четь и пол-пол-чет.: и пол-пол-пол-чети сохи и перешло засошнымъ писмомъ три чет.: пашни.

А межи тому Иванову поместью Евлашева *полудеревни Бесниковы* а Нерослиха тожъ: от монастырскіи земли Печерского Монастыря врагомъ, а на враге дубъ, а на немъ две грани Дмитрія Лодыгина, да две грани курмышскихъ писцовъ: да на томже враге столбъ, а на немъ две грани, а оттого столба темже врагомъ до речки до *Шерженей* на праве земля печерского монастыря *села Ягоднова*, а на леве земля Ивана Евлашева сплемянникомъ с Захарьемъ, да с Тимофеемъ деревни Бесниковъ а Нерослиха тожъ; а речкою внизъ до взвозу до дороги, а отъ речки взвозомъ вершиною нагору, а нагоре дубъ, а на немъ две грани Димитрія Лодыгина, да две грани Курмышскихъ писцовъ, а отъ того дуба дорожкою, что ездятъ съ Ягоднова *к Зобищу* на столбъ дубовый а на немъ грани, а оттого столба на столбъ дубовый, а на немъ грани: направе земля вотчины Печерскаго монастыря села Ягоднова, а на леве земля поместья Ивана Евлашева с племянники деревни Бесниковы а Нерослиха тожъ; а оттого столба тоюжъ дорожкою *до речки до Максимовки*, и рекою Максимовкою вверхъ на праве *земля Сомова Уварова съ снохою*, а на леве земля Ивана Евлашева с племянники деревни Бесниковы, а Нерослиха тожъ; тою-жъ речкою Максимовкою на праве *земля Григорья Зюзина деревни Гридины*, а налеве земля Ивана Евлашева с племянники деревни Бесниковы а Нерослиха тожъ; а отъ речки отъ Максимовки налево врагомъ на столпъ, а на немъ грани, а оттого столба темже врагомъ на столпъ

дубовый, а на немъ грани, а от столба до вершины врага, а от вершины врага межникомъ *Кузстовскому острову* на дубъ, а на немъ грани, а отъ дуба под гору к реке Шержелею, а речкою шержелеемъ въ верхъ в горной лесъ: на праве земля Григорья Зюзина *деревни Гридины*, а на леве земля Ивана Евлашева сплемянники.

Да межа *пустоши Болтины* поместной земли съ его-жъ вотчиною землею. Отъ Ваду отъ рѣки на березу столбъ, а отстолба *к Пимкшевской дороги*, а у дороги столбъ дубовой, а на немъ грани, а отъ того столба на столбъ-же, а на немъ грани, а отъ того столба *вновочисти* *) *дубъ*, а на немъ грани, а оттого дуба на дубъ-же, а оттого дуба влесъ прямо вчерное раменье направе земля вотчины Ивана Евлашева, а на леве земля ево-жъ помѣстная тоежъ пустоши Болтины.— Да межа тоежъ пустоши Болтины: отъ Иванишны же земли отъ луговъ до ваду реки по старой меже пень былъ березовой, а на немъ были грани, а оттого столба до Болотинскіе дороги направе поместная земля и леса Ивана Евлашева пустоши Болтины, а на леве жъ земля Ивана Евлашева сплемянники сзахарьемъ, да стимофеемъ, да спервымъ Евлашевыми внизъ по ваду по реке и поусадь Ивашкинской и по дорогу по Болтинскую, *что сивашкина вздятъ к Болтину* по Болтинской рубежъ, а за дорогою столбъ, а на немъ грани, а оттого столба вражкомъ старымъ рубежемъ суходоломъ къ столбу, а на немъ грани, а оттого столба до дороги до Пилекшевскія на старые грани рубежемъ, а ныне поставленъ столбъ дубовой, а на немъ грани, а оттого столба на старую-жъ грань межникомъ на пень березовой, а на немъ грани старые, а ныне поставленъ столбъ дубовой а на немъ грани старые, а стого столба на старую-жъ грань, а ныне поставленъ столбъ, а на немъ грани, и оттого столба до березы, а на ней были старые грани, а ныне поставленъ столбъ дубовой, а на немъ грани, а стого столба прямо на пень дубовой во вражикъ и на немъ грани старые, а оттого пня за вражекъ на дубъ, а на немъ грани, а стого дуба на дубъ же, а на немъ грани, а оттого дуба прямо влесъ вчерное раменье, а от ваду от рѣки старымъ межникомъ на праве земля поместная и луга Ивана Евлашева пустоши Болтины, а на леве земля Захарья да Тимофея Степановыхъ детей Евлашевыхъ, да перваго Михайлова сына Евлашева сельца Ивашкина, а луга по ваду по реке от Болотинскаго рубежа и до сельца івашкина Ивана Евлашева вопче сплемянники ево сзахарьемъ да стимофеемъ да первымъ Евлашевыми.

Межи поместной же земле села Ивашкина, что примерено от вотчинной земли Ивана Евлашева. Отусаду от гуменъ столбъ дубовой, на немъ грани, а от того столба к пимкшевской дороги на столбъ дубовой, а на немъ грани, а от того столба на дубъ черезъ оврагъ, а на немъ грани, а стого дуба в десъ в горное раменье и на леве

*) Слова не разберешь.

земля вотчины Ивана Евлашева, а направе ево-жъ помѣстная земля Ивашкина тово-жъ села Ивашкина меже помѣстной земле Ивана Евлашева с племянники съ Захарьемъ, да с Тимофеемъ да спервымъ Евлашевыми. А отъ усаду отъ гуменъ столбъ, а на немъ грани, а с того столба на дубъ на виловатой, а на немъ грани, а с того дуба черезъ вражикъ на право на вражикъ же, а вражкомъ вверхъ на дубъ, а на немъ грани, а с того дуба на лево на дубъ-же, а на немъ грани, а с того дуба на дубъ-же прямо, а на немъ грани, а с того дуба прямо въ горное раменье. А отусаду и *отъ Покрова Пресвятыя Богородицы* на леве земля поместная Ивана Евлашева, а на праве земля Захарья, да Тимофея, да перваго Евлашевыхъ, а усадъ Ивана Евлашева сплемянники съ Захарьемъ, да с Тимофеемъ, да с первыми Евлашевыми вопче по реке по ваду и по ключъ до утопленова куста, а луга у Ивана Евлашева вопче по ваду въ верхъ и до Балтинского рубежа, по дорогу Болтинскую, что ездятъ из села Ивашкина к Болтину.

Да межа Иванова поместной примерной земле деревни Валгасова. Отъ реки ото пьяны *речкою уштамомъ* въ верхъ до Большие до Курмышские дороги и дорогою Мурашкинскою, что ездятъ на Мурашкино въ лесъ и въчерное раменье на праве земля и луга Ивана Евлашева вотчинная, а на леве земля ево-жъ Иванова поместная деревни Валгасъ за Захарьемъ Степановымъ сыномъ Евлашевымъ по выписи *воеводы Андрея Трусова* да *подъячева Емельяна Евсевьева 125-го года.*

Отца ево поместья жеребей села Ивашкина на реке на ваду, а жеребей тово села в вотчине за Иваномъ Евлашевымъ, да за вдовою Марьею Степановскою—женою Евлашева, с сыномъ *стимошкою*, да запервымъ Евлашевымъ, да за Павломъ, да за Иваномъ, да за Федоромъ, да за Мартыномъ *Ярцевыми.* А на ево Захарьевъ жеребей: (д) помѣщиковъ, да крестьянскихъ дворовъ: (в.д.) Андрюшка, да Сенка Семеновы дети Красильника (в.) Сергушка Михайловъ, да Киприянка Петровъ (в.) Левка васильевъ (в.) Микифорка да Сенка Клементьевы (в.) Исачко Володимеровъ сынъ прозвище утка (в.) Неустройко Степановъ, (д.) пустъ, давытка Федорова отданъ по старине безсону Максимову сыну Одучеву во 136 году после перечневаго скаски каковъ отданъ и в приказъ и опись о томъ крестьянина Захарей Евлашевъ переписцовъ Семена Ивановича Жеребцова, да передподъячего Жредякова и Левашова положилъ и потому въ живущей не положенъ.— Пашни паханые на помещика пять чет.:, да крестьянскіе две чет.: безтретника, да перелогомъ шесть четв.:, да дикова поля четыре четверти, и обоего пашни шеснатцать четвертей безтретника в поле, а вдву потому-жъ. Сена по реке по ваду дватцать копенъ. Лесъ хоромной и дровяной по заполью вопче. Всего села Ивашкина, втоже селе Ивашкине за нимъ Захарьемъ по памяти и с приказу Казанского дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 году, что у него примерно

по новому писму и мере сверхъ ево дачи и на примерной жеребей пашни перелогу пять чет.: в поле, а вдву потому-жъ, сена позаполью пять копенъ, лесъ вопче у всего села ивашкина.

Жеребей деревни Михайловской Тилина (*Тилинина*) на реке на Пьяне. А жеребей тое деревни впоместье-жъ за вдовою за Марьею Степановскою женою Евлашева съ сыномъ Тимошкою, да за Иваномъ Казариновымъ, сыномъ Елагинымъ. А на ево Захарьевъ жеребей (д.) людцкой Боженки Иванова, да крестьянскихъ дворовъ, (вд.) Алешка Тимофеевъ сынъ прозвище дьякъ (в.) Федка Федоровъ, да сынъ ево Бориска, (в.) Макарка Тимофеевъ, да бобыльскихъ дворовъ (в.) Елистратко прозвище Богдашко, да Лукъянко Устиновъ (в.) Сенка Дмитріевъ, да крестьянскихъ пустыхъ дворовъ (д.) пустъ Афонки да Вашки Васильевыхъ детей Кирилова, вышелъ за Государя в *Мурашкинскую волость, в деревню Нефедьеву Лазарь Ододуровъ* во 132 году.—Пашни паханые добрыя. Земли на помѣщика семь чет., да пашни-жъ таковые крестьянские пять четвертей, да перелогомъ двадцать четв., да дикова поля десять чет.: и обоего пашни сорокъ две четверти в поле, а вдву потому-жъ. Сена по реке по Пьяне сто копенъ. Лесъ хоромной и дровяной вопче у всей деревни Михайловской Тилинина.

Жеребей деревни Бесниковы, а Неруслиха тожъ, на реке на Максимовке, а жеребей тоя деревни впоместьи за Иваномъ Евлашевымъ, да за вдовою Марьею Степановскою женою Евлашева съ сыномъ съ Тимошкою. А на ево Захарьева жеребей (д.) людцкой Данилки Трофимова съ сыномъ Федкою, да крестьянскихъ дворовъ (в.) Федка да Митка Федоровы (в.) Михайло Терентьевъ, да бобыльскихъ дворовъ (в.) Онкудинка Костантиновъ (в.) Андрюшка прозвища Первушка Потаповъ (д.) Овдокима Федорова (д.) пустъ Сергушки Иванова, а те крестьяне отданы после перечневаго списка Безсону Максимову сыну Одучьеву и отписи въ техъ крестьянехъ Захарей Евлашевъ:) передписцовъ перед Семена Ивановича Жеребцова да перед подъячего передъ Якова Гневашева положилъ и потому же крестьяне в живущіе не положены (м.) (т. е. мѣсто) дворовое пусто и пашни Васильева: сшелъ во 127 году. Пашни паханые добрые. Земли крестьянскіе шестнадцать четв.:, да перелогомъ тридцать четвертей, да дикаго поля лесомъ поросло тритцать четв.: Итого пашни паханые и перелогу и дикаго поля лесомъ поросло и добрыя земли семдесятъ пять четвертей в поле, а вдву потому-жъ. Сена по реке по Максимовкѣ и по дубровамъ семдесятъ пять копенъ. Лесъ хоромной и дровяной по заполью вопче у всей деревни Бесниковы.—Да в той же деревни Бесниковы за нимъ за Захарьемъ по памяти из приказу Казенного дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 году, что у нѣе примерено по новому письму и мере сверхъ ево дачи. А на ево примерной жеребей пашни перелогомъ, да дикова поля две четв., да дикаго

поля пять четв. с осьминою и обоего пашни семь четв. с осминою вполе, а вдву потому-жъ.

Жеребей пустоши Завадья, а Завацкое тожъ, за рекою за вадомъ, противъ села Ивашкина. А жеребей тое пустоши в поместье жъ за вдовою за Марьею за Степановскою, женою Евлашева с сыномъ Тимошкою. А на ево Захарьевъ жеребей два места дворовыхъ пустыхъ. Пашни паханые добрые. Земли наездомъ две четв:, да перелогомъ пять чет.: да дикаго поля десять четв.: И обоего пашни семнатцать чет.: в поле, а вдву потому-жъ. Сена по реке по ваду и по дубровамъ семнатцать копенъ. Лесъ хоромной и дровяной вопче у всей пустоши Заважья.—Въ той же пустощи Завадье, а Завацкое тожъ за нимъ за Захарьемъ по памяти и сприказу Казанского дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 году что у него примерено по новому письму и мере сверхъ ево дачи. А на ево примерный жеребей пашни перелогу три чет.: Сена по заполью пять копенъ. Лесъ по заполью писанъ выше сего.—

Да за нимъ же за Захарьемъ по Государевой Грамоте, за приписью дьяка Ивана Грязева 136 году отца жъ ево поместье, *что было за дядею ево за Иваномъ Евлашевымъ жеребей деревни Михайловской Тиленина.* А на ево жеребей пашни перелогу десять четв.:, да дикаго поля дватцать четв.: и обоего тритцать четвертей вполе, а вдву потому-жъ. Сена по реке по Пьяне шездесятъ копенъ. Лесъ хоромной и дровяной по заполью вопче у всѣй деревни Михайловской Тиленина.—*Да жеребей пустоши Завадья а Завацкое тожъ* за рекою за вадомъ противъ села Ивашкина. А на ево Захарьева жеребей пашни перелогу десять четв.: да дикаго поля лесомъ поросло десять четв.: и обоего пашни и спримерной землей девятнатцать четвертей в поле, а вдву потому-жъ. Сѣна по речке по ваду и по дубровамъ дватцать копенъ. Лесъ хоромной и дровяной по заполью вопче у всей пустоши Завадья а Завацкое тожъ.—*И всего* за Захарьемъ Евлашевымъ жеребей села, да вдву деревняхъ по жеребью, да два жеребья впустоши, а в нихъ (д.) помещиковъ, да два люцкихъ, да десять дворовъ крестьянскихъ, а людей в нихъ шеснатцать человѣкъ, да шесть дворовъ бобыльскихъ, а в нихъ людей семь человекъ, да два двора пустыхъ, да три места дворовыхъ пустыхъ. Пашни паханые на помещика двенатцать четв.:, да крестьянскіе дватцать две четв.:, да перелогомъ девяноста чет.:, да дикаго поля лесомъ поросло сорокъ чет.: И обоего пашни добрые земли спримерною землею двести пятнатцать четв.: съ полтретникомъ в поле, а вдву потому-жъ. Сена триста пятдесятъ три копны. А платить ему с живущей с жеребья села Ивашкина да с жеребья деревни Михайловской Тилинина да с жеребья деревни Бесниковы а Неруслиха тожъ и спримерною землею здву четь, пашни и сошнова письма в живущемъ и впусте полтрети і. полполчетвлрти и

по пол-пол-трети сохи, и несошло в сошное писмо дву четвертей пашни безтретника пашни. Да за ним же Захарьемъ под селомъ Ивашкинымъ, на ево дачу угодья жеребей мельницы на реке на ваду.—

А межа Захарьеву поместью Евлашева деревни Михайловской Тилинина вопче с братомъ ево с Тимофеемъ Евлашевымъ: Изъ чернаго леса к долу на дубъ струею, покляно на полдни, а на немъ две грани старыхъ да две грани новыхъ, и подле дуба яма, а от того дуба и от ямы темже доломъ внизъ на два столба дубовыхъ а на нихъ по две грани, а от техъ столбовъ межою темже суходоломъ внизъ на два столба, а на нихъ по две грани, а от техъ столбовъ прямо межею к болотцу на березу поклепа на западъ, а на ней две грани старыхъ, да две грани новыхъ, а отъ тое березы поперекъ болотца *к Большой къ Ягодинской* к подвильной дороге на столбъ дубовой, а на немъ две грани: на праве земля Захарья да Тимофея Евлашевыхъ вопче деревни Михайловской Тилинина, а налеве *земля Семена Болтина деревни Ершовки Горванкина тожъ*, а от того столба тою-жъ подвильною дорогою налево полемъ к большой к Мурашкинской дороге на столбъ дубовой, а на немъ две грани, а от того столба направо *большою Мурашкинскою дорогою* на столбъ дубовой, а столбъ на вершинѣ вражка и вражкомъ внизъ от дороги подле усадовъ *к речкѣ ко пьяне* на столбъ дубовой, а на немъ две грани, а от того столба до реки до Пьяны направе земля Захарья да Тимофея Евлашевыхъ деревни Тилинины, а налеве земля *Ивана Казаринова*, сына Елагина.—Тое же деревни Тилинина и по другую сторону *межа* по ихъ по любовной росписи: от речки от опьяны вдолку столбъ стоитъ, а на немъ грани, а от того столба на кустъ и в кусте осина, а наней две грани, а от той осины врагомъ до большіе дороги, а от большой дороги на лево на столбъ, а на немъ две грани, а от того столба на березу, а на березе две грани, а от той березы доломъ на березу, а на ней две грани, а от той березы на дубъ, а на немъ две грани, а от того дуба въ черной лесъ: по левую сторону *земля Павла да Ивана Ярцовыхъ*, а на правую сторону земля Захарья да Тимофея Евлашевыхъ.—Да ево-жъ Захарьевы вопче с Тимофеемъ *межа* тое-жъ деревни Михайловской Тилинина *Сеннымъ покосомъ*: позади Ивановы земли Елагина у деревни *у реки у пьяны противъ пьянскаго колена* и липы столбъ дубовой, а на немъ две грани, а от того столба прямо на березу покляна в ночь виловата, а на ней две грани старыхъ да две грани новыхъ, от тое березы прямо полемъ на столбъ дубовой, а на немъ три грани, а подле ево две ямы, а столбъ стоитъ *у межи Семена Болтина*: на праве земля Захарьева, да Тимофеева Евлашевыхъ и сенные покосы деревни Тилинины, а на леве земля *Ивана Казаринова, сына Елагина* тое-жъ деревни Тилинины, а оттого столба направо на столбъ-же дубовой, а на немъ две грани, а от того столба к водяному кусту, а въ кусте ивовой пень, а на немъ две грани старые, а от того пня и от-

куста межею на столбъ дубовой, а на немъ две грани, а оттого столба на столбъ дубовый, а на немъ две грани, а оттого столба на столбъ дубовой, а на немъ две грани, а оттого столба лугомъ к озеру на вершину водороиной на столбъ дубовой, а на немъ две грани и отъ того столба прямо к озеру и озеромъ вверхъ до реки Пьяны направе луга Захарья да Тимофея Евлашевыхъ деревни Тилинины, а налеве луга *Семена Болтина*.

Межа Захарьеву поместью Евлашева жеребью *пустоши Завалью* (Завадью), *а Завацкое тожъ* вопче с братомъ ево с Тимофеемъ Евлашевымъ к речки: *у ваду* вязъ приземистъ с подсухою а немъ грань нижегородскихъ писцовъ Дмитрія Лодыгина с товарищи, да на томже вязу положена грань новая, а от того вязу лугомъ к полю на столбъ дубовой, а на немъ две грани нижегородскихъ писцовъ, да на томже столбе положены две грани новые, а оттого столба полемъ межею черезъ дорожку к горе на березу суховерху, а на ней две грани старыхъ, да две грани Дмитрія Лодыгина стоварищи, да на томже вязу положена грань новая, и оттого вязу лугомъ к полю на столбъ дубовой, а на немъ две грани Нижегородскихъ писцовъ Дмитрія Лодыгина с товарищи, да на томже столбу положены двѣ грани новыя, и оттого столба полемъ межею черезъ дорожку к горе на березу и к верху, а на ней две грани Димитрія Лодыгина стоварищи, да на той-же березе положены две грани новыхъ, а отъ березы межею черезъ суходолецъ к горѣ и столбъ стоитъ подле дорожки, и от того столба дорожкою налево къ черному лесу на дубъ, а на немъ грань Нижегородскихъ писцовъ, да на томже дубу положена грань новая: на праве земля Захарья да Тимофея Евлашевыхъ вопче пустоша Завалья (Завадья), а завацкой тожъ, а налеве земля Нижегородского уѣзду *Мардовской деревни Большова Ваду* и с *курмышскимъ уѣздомъ*.

Межа той пустоши река вадъ, взавадскомъ стану в вотчинахъ за Царя Васильева Московское осадное сидѣнье *за Иваномъ Васильевымъ, сыномъ Евлашевымъ*, по грамотѣ Царя Васильева, за припискою дьяка *Шипилова 118-мъ году* въ вотчинѣ, что ему дано за Царя, Васильева Московское осадное сиденье споместною ею окладу съ 550 четв., со 100 четь под 20 четь.

Жеребей села Ивашкина на реке *на Ваду*, а жеребей того села вместье за вдовою за Марьею Степановскою, женою Евлашевою, да за сыномъ ее за Тимошкою, да за первымъ, да за Захарьемъ Евлашевымъ, да за Павломъ, да за Федоромъ, да за Иваномъ, да за Мартыномъ Ярцовыми, да за Иваномъ же Евлашевымъ в поместье. А вселе церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы древяна Клетцы, а церковь и вцеркви образы, книги и ризы и колокола и все церковное строеніе тутошныхъ приходскихъ людей, а церковь стоитъ на вотчинной земле Ивана Евлашева, да на поместной земле перваго, да Тимошки Евла-

шевыхъ. Да у церкви церковнопричетниковъ (в) попъ Игнатей Афанасьевъ (в) дьячекъ Михайла Мартыновъ (в) пономарь Василей Антипьевъ (в.) проскурница Устиньица, да у церкви-жъ церковныхъ бобылей питаюца отъ церкви Божией (в) Измаила Тимофеевъ (в.) Ивашка Снигиревъ, а дворы поповъ и дьячковъ стоятъ на поместной земле Павла Ярцова, збратьею и пономаревъ и проскурнинъ и церковныхъ бобылей дворы стоятъ на вотчинной земле Ивана Евлашева. Да вселе-жъ на ево Иванова жеребей дворъ вотчиниковъ да дворъ людской Петрушка да Мартынка Романовыхъ, да крестьянскихъ дворовъ (в) Федка Романовъ (в) Митюшка Федоровъ сынъ прозвище Ражковъ (в) Тимошка Димитріевъ да братъ ево Якимко да Лукъянко да Данилко Кузнецовы (в) Давыдко Михайловъ, да бобыльскихъ дворовъ (в) Гришка анисимовъ да братъ ево дорофейко (в) Пятунка Матвеевъ сынъ сапожнинъ (в) Ивашко афанасьевъ сынъ прозвище Голобанъ (д) пустъ Гришки волкова (д.) пустъ ефимки Трофимова (д) пустъ Трифонки Трофимова (д) пустъ данилки кирилова прозвище жишилка: сошли безвесно во 131 году. -Пашни паханые на вотчинника 8-мь четверт., пашни-жъ паханые крестьянскіе 5-ть четь, да перелогу 15 четь стретникомъ, да дикова поля 5 четь, и обоего пашни 33 чети стретникомъ вполе, а вдву потому-жъ, сена по реке по ваду 33 копны, лесъ хоромный и дровяной по заполью и зарекою за вадомъ вопче со вдовою Марьею Степановскою женою Евлашева, да за захарьемъ да первымъ Евлашевымъ вдоль на две версты а поперекъ на версту, да за Иваномъ же Евлашевымъ в сельце Ивашкинѣ на рекѣ на ваду вопче сплемянники Захарья да Тимофея Степановыхъ детей Евлашевыхъ да перваго Михайлова сына Евлашева.

Треть деревни Валгасовъ на рекѣ на пьяне и две трети тое деревни за нимъ-же въ вотчинѣ за Королевичевъ приходъ; а на ево вотчинной деревнѣ (д) людской климки исаева да детей ево уварки да михайла да ефремки, да крестьянскихъ дворовъ (в) Илюшка да власка да южка максимовы (в) Карпушка Федоровъ да сынъ, ево Ивашка (в) Елизарка Павловъ да братъ ево Федка, да бобыльскихъ дворовъ (в) Ивашка Федотьевъ (в) Ивашка Микифоровъ сынъ прозвище Моровъ (д) пустъ крестьянской Трофимки Осиповъ прозвище медведь: сшолъ безвестно во 131 году. Пашни паханые крестьянскіе 10 четь, да перелогомъ 30 четь, да дикова поля и лесомъ поросло 20 четь, и обоего пашни добрые земли 60 четь вполе, а вдву потому-жъ. Сена по рекѣ по Пьянѣ вверхъ до *уштана* и около уштана по обѣ стороны вверхъ до чернаго раменье и по полянамъ *и на низъ противъ базина и Катарше и бутурлина и до речки домода* на 150 копенъ. Лесу хоромнаго и дровяного по заполью и по залугамъ въ длину на две версты и поперекъ тожъ.

Да за нимже Иваномъ два озерка въ угодье *изпереветья суженъ* и жеребей пустоши за нимже впоместье, а на ево Иванова вотчиной

жеребей два места дворовыхъ пустыхъ, пашни паханые на вотчинника две чети, да перелогомъ 5 чет, да дикова поля 4 чет. безтретника, и обоего пашни 11 чет. безтретника вполе, а вдву потому-жъ. Сена по рекѣ по ваду 11 копенъ. Лесъ писанъ тое пустоши за нимже подъ поместьемъ выше сего въ семже стану.

Пустошь за рекою за пьяною, противъ ватцкаго устья, а прежъ были сенные покосы на низъ по Пьяне около двухъ речекъ *поберетца*. Пашни перелогомъ четыре четв., да дикова поля две чет. И обоего пашни 6 четв. вполе, а вдву потому-жъ. Сена по рекѣ по пьяне 6 копенъ, лесъ хоромной и дровяной позаполью.

И всего за Иваномъ Евлашевымъ въ вотчинѣ за Царя Василья Московское осадное сиденье: жеребей села, да жеребей деревни, да пустошъ, да жеребей пустоши. А въ нихъ дворъ вотчинниковъ, да два двора люцкихъ, а людей въ нихъ 6 человѣкъ, да семь дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 11 человѣкъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей 6 человѣкъ, да 5 дворовъ крестьянскихъ пустыхъ. Пашни паханые на вотчинника 8 четв., да наездомъ две чети, да пашни-жъ паханые крестьянскіе 15 чет., да перелогомъ 55 чет. стретникомъ, да дикова поля 10 четв. безтретника, да дикова-жъ поля лесомъ поросло 20 четв. И обоего пашни паханые и перелогу и дикова поля лесомъ поросло добрые земли 110 четв. вполе, а вдву потому-жъ, сена двести копенъ. Платить ему съ живущаго жеребья села Ивашкина, да съ жеребья деревни валгасъ скрестьянскіе съ чети сосминою пашни, а сошного письма вживущемъ и впустѣ пол-пол-четверти и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-четверти сохи и не дошло всошное письмо дву четвертей безтретника пашни.

А межа Ивановой же вотчинѣ Евлашева въ селе *Ивашкинѣ* у речки у ваду столбъ дубовой і на немъ две грани, а оттого столба изгородью на столбъ дубовой и на немъ две грани и подле столба яма и столбъ *на вышкѣ* подле дороги и оттого столба от усадовъ через дорогу к полю на столбъ дубовой и на немъ две грани и подле столба две ямы и оттого столба полемъ межею на столбъ дубовой а нанемъ две грани и подле двѣ ямы, а оттого столба полемъ межею черезъ большую *Пилекшенскую дорогу* на столбъ дубовой, а на немъ две грани и подлѣ столба пень березовой, а на немъ были старые грани и выгорели и отъ того столба и ото пня межею ко оврагу на осину а наней две грани, направе вотчинная земля Ивана Евлашева села Ивашкина, а отъ осины врагомъ вверхъ водотечью на дубъ а на немъ две грани и подле дуба изъ одново кореня липа, а отъ того дуба и отъ липы темъ же врагомъ вверхъ на дубъ струею а на немъ две грани, а отъ того дуба темъ же врагомъ возлѣ поляны на вязъ суховерхъ, а на немъ две грани, а отъ того вязу темже врагомъ вверхъ вчерной лѣсъ прямо: направе земля вотчинная Ивана Евлашева села Ивашкина, а налеве земля поместная *Трифона да Якова Лапатиныхъ*, да первова Евлашева товожъ села Ивашкина.

Межа деревни Валгасовъ: отъ деревни, а отъ усаду рекою Пьяною вверхъ до реки *до Уштана* и до чернова лесу выше уштана, а уштаномъ вверхъ до мурашкинскіе дороги и мурашкинскою дорогою въ черное раменье направе вотчинная земля и луга Ивана Евлашева деревни валгасъ, а на леве евожъ Ивана поместная тое-жъ деревни валгасъ и за мурашкинскую дорогу вверхъ по уштану по обѣ стороны и до чернаго раменья и по полянамъ, а отъ усаду отъ деревни валгасовъ на низъ пьяною рекой по речку по *маданъ* на праве за пьяною рекою земля арзамасского уѣзду *Федора Семенова* съ товарищи деревни *валзаны* да села *кадарши* да села *бутурлина*, а налеве земля и луга на низъ по пьяне рекѣ от усаду Курмышскаго уѣзду вотчины Ивана Евлашева.

Межа меже деревни Олгасовъ и между деревни *Базины* Пьяна река вверхъ и нанизъ, а около ево вотчинной земли и луга влѣсъ ево жъ Ивана вотчинной межи пустоши *Болтины сы ивановою* помѣстною землею *мустафина* отъ реки от воду на гору, а нагоре столбъ и на немъ грани и подле ямы, и стого столба черезъ дорогу на столбъ и на немъ грани и подле ямы до большіе *пилекшинскіе* дороги и на дороге столбъ и на немъ грань и подле ямы, до овражка и *да вазьянской дороги* на низъ налево и черезъ овражикъ на столбъ межею и на немъ грани и подле ямы, врашкомъ к черному лесу на столбъ, а на немъ грань и подле ямы и стово столба на столбъ и подле ямы, и стого столба на столбъ и подле ямы по старой меже, и стого столба на столбъ, а на немъ грани, а стого столба на березу, а на березе грань, а сберезы до большова врага на дубъ, вверхъ врагомъ, а на дубу грани, а с того дуба на дубъ, а на немъ грани, тем же врагомъ вверхъ на дубъ же, а на немъ грани, а с того дуба на дубъ же до вершины а на дубу грани, а с того дуба на дубъ, а на дубу грани, а с того дуба на дубъ, а на немъ грани, а съ того дуба на дубъ на немъ грани, темъ же вражкомъ и на дубу грани, а с дуба на вязъ а на вязу грани, вверхъ по тому же врагу и с вязу на дубъ, а на немъ грани, вверхъ врагомъ и от реки от ваду к горному лесу едучи тою межею на левой сторонѣ земля Ивана Евлашева вотчинная пустошь Болтины, а на правой сторонѣ земля *Ивана Мустафина*.

Межа Ивана жъ Евлашева вотчинной земле и лугамъ *съ Афанасьевою вотчинною землею Долбилова.* За речкою за пьяною противъ устья *вадцаго* (вадского) столбъ дубовой на берегу, по середи реки ваду, а на столбѣ грани, а с того столба на столбъ дубовой а на немъ грани, а с того столба хъ кусту *к рынку*, а втомъ *рынку* стояла осина и та осина выпалилась, а нынѣ поставленъ столбъ и на немъ грани, а оттого столба кустомъ прямо к лесу черному раменью—от пьянской реки на праве земля и луга и вотчинная Афанасья Долбилова, а налеве земля и луга вотчиная Ивана Евлашева.

Взавацкомъ же стану в вотчинахъ за Московское осадное сидѣнье за королевичевъ приходъ за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Евлашевымъ по Государеве Грамотѣ за приписью дьяка Федора Апраксина 130-мъ году въ вотчинѣ, что ему та вотчина дана за Московское

осадное сидѣнье за королевичевъ приходъ, съ помѣстному ево окладу съ 900, чет. со, 100 чет, по 20 четв., при евожъ помѣстье *двѣ трети деревни Волгасовъ* на рѣке на пьянѣ, а треть тое деревни за нимже вотчинѣ за Царя Васильева Московское Осадное Сидѣнье и в ней на ево вотчиной жеребей, за Королевичевъ приходъ *крестьянскихъ дворовъ* (в) Митка Ивановъ, да дѣти ево Тихонко да Карпунко (в) Ивашка Ивановъ сынъ прозвище Чегожъ, да дети ево Михайло да петрушка (в) Якушка Еремеевъ да дети ево Перфилка да Филка (в) Бориска Михайловъ сынъ дубровинъ да сынъ ево емелька прозвище любимко (в) Силка прозвище путилка да братъ ево демка прозвище томилко тимофеевы дети зебельщиковы, *да бобыльскихъ дворовъ* (в) Кандрашко прозвище Докука коновалъ да сынъ ево давыдко (в) Степашка Ивановъ сынъ прозвище ражинъ да Богдашко ясырь, *да крестьянскихъ пустыхъ дворовъ* (д) пустъ Нестерка Яковлевъ прозвище первушка (д) пустъ Савки Еремеева (д) пустъ давыдка ивановъ сошли безвестно во 131 году (д) пустъ Тихонка Ильинъ (д) пустъ Ивашка Федоровъ, а техъ крестьянъ взялъ по государева Грамоте *Смольянинъ Ивинъ веснинъ Головинъ* во 132 году (д) пустъ Петрушки Семенова (д) пустъ демки Иванова, а те крестьянскіе сошли безвестно во 132 году. И всего за нимъ ввотчинѣ, за Королевичевъ приходъ, пять дворовъ крестьянскихъ, а людей в нихъ 15 человекъ, да два двора бобыльскихъ а людей в нихъ 4 человека, да 7 дворовъ пустыхъ. Пашни паханые добрые, земли крестьянскіе 18 чет., да перелогомъ восемь чет., да дикаго поля лесомъ поросло 40 чет., безполутретника, а обоего пашни добрые земли 103 чет. безполутретника в поле, а вдву потому-жъ, сена по рекѣ по пьянѣ, противъ *Базина и кордаши и буторлина*, 108 копенъ, лесу хоромнаго и дровяного по заполью и позадъ ево Иванову въ угодье вдлину на две версты и поперекъ тожъ и платить ему от живущаго съ дву трети деревни валгасовъ со крестьянскіе съ четверти безполутретника пашни и сошнаго писма от живущемъ пусте и впол четь сохи и перешло за сошнымъ 8 четь безполутретника пашни.

А межа той вотчинѣ *деревни валгасовъ* писана выше сего, подъ ево-жъ Ивановою вотчиною, что ему дана за Царя Васильева, за Московское осадное сиденье.

И впрошломъ во 141 году Курмышенина Ивана Евлашева *не стало*.

И съ того ево поместья *дано жене ево* вдове Прасковье 95 чет., а досталъ тово ево поместья 181 чет. *дано племянникомъ ево* курмышениномъ первому за Захарья да Тимофея Евлашевымъ по 60 чет. съ третьникомъ, которымъ ихъ помѣстьямъ—первому ко 178 четв. стретникомъ, къ Захарью къ 215 чет. сполутретникомъ, Тимофею къ 300 чет. И подаче прошлаго 47 году февраля въ то Иваново поместье, за племянникомъ ево, за первымъ за Захарьемъ, да за Тимофеемъ Евлашевыми справлена вповместье со всеми угодьи, а вотчина ево Иванова въ курмышскомъ уезде в селе Ивашкинѣ пашни 33 чет. стретникомъ, да вдву третяхъ деревни валгасовъ 60 четвертей, да вжеребью

пустоши Болтины 11 чет., да впустоши противъ вацкаго устья 6 четв., да вдву третяхъ деревни валгасъ 108 четв. безтретника, всего 277 четв., *дано дочери* ево Иванове Евлашева *девке аксинье, да за захарьемъ же Евлашевымъ* по записнымъ вотчинымъ книгамъ 185 года купленые вотчины, что ему *продалъ Семенъ Федоровъ сынъ Чемесова*, жене своей Пелагеи Ивановы дочери Евлашева и со приданые вотчины вкурмышскомъ уезде взавадскомъ стану, вселе ивашкинѣ, да впустоши Болтиной пашни 15 четв. безтретника безпол-пол-третника. И впрошломъ во 102 году іюля въ—. Исъ того ево помѣстья Захарьева Евлашева дано снохе ево вдове Ульяне сына ево Степанова жене Евлашева [50 чет. Итого ей 65 чет.] со кладу, межа ее съ 650 четвертей со 100 по 16 четв. итого ей 65 четв., а досталь-то захарьева поместья Евлашева четыреста девяносто пять четвертей сосминою дано сыну ево Захарьеву Тимофею, да внуку ево Захарьеву недорослю Ивану Степанову сыну, Евлашевымъ по 248 четв. безполуосмины человеку, а вотчины ево захарья Евлашева выслуженныя и купленныя 58 чет. съ осминою даны имъ же сыну ево захарьеву Тимофею да вну(ку) ево Ивану Степанову сыну Евлашевымъ пополамъ по 29 четвертей съ полуосминою человеку. И впрошломъ во 103 году недоросля Ивана Степанова сына Евлашева не стало [впрошломъ во 104 году 7 мая въ 10 день. Изахарьева помѣстья Евлашева, что дано было послѣ сыну ево Тимофею да внуку ево Ивану дано на прожитокъ девке Федоре Григорьевой дочере Захарьева сына Евлашева пашни 17 четвертей сосминою вполе, а вдву потому-жъ, и досталь того Иванова поместья Евлашева пашни 230 четвертей вдву потомужъ опричь же что дано вдовѣ Ульяне Захарьевой снохи Евлашевой 65 четвертей и опричь того, что указано дать на прожитокъ внуке ево Захарьеве девке Федоре Григорьевой дочери Евлашевой 17 четвертей с осминою дано дяде ево *Ивану жильцу неверстаному* тимофею захарьеву сыну Евлашеву впоместье совсеми угодьи къ старому ево отцовскому *Курмышскому* да *и Саранскому* помѣстью къ 239 четвертямъ, потому что то поместье все отца ево Захарья Евлашева. И въ прошломъ во 165 году первова Михайла Васильева Евлашева не стало. И подаче прошлаго 105 году Марта 24 первова поместье Евлашева в' курмышскомъ уѣзде в селе Ивашкинѣ, да деревне Бесникове, да в деревне *Загрубине Синцово и воиново тожъ*, да жеребей *деревни Елховки*, да пустошъ *Тимофеевская Юрлова*, да жеребей *пустоши Болтиной*, да *пустошъ* что за рекою *за Пьяною* пашни 238 четвертей стретникомъ справлено впомѣстье за детми ево за жильцомъ за Агеемъ, да за Григорьемъ Евлашевыми со всѣми угодьи—Григорью къ арзамазскому ево поместью къ 29 четвертямъ сосминою, а сею вновь ихъ оклады.—Подлинная *выпись* по склейкамъ скреплена тако дьякъ Афанасей Шашлыковъ, справилъ Андрюшка Покрышкинъ.—Подлинная копія за подписаніемъ полковника Афонасья Бекетова, за скрепою секретаря Григорья Богданова, за справою канцеляриста Ивана Казакова.

А. Снѣжницкій.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Исторический